ЯЗЫКИ МИРА

Иранские языки. III

Восточноиранские языки

Tyulemissov Madi مهدی ابواصل

tmadi1@gmail.com

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ЯЗЫКОЗНАНИЯ

ЯЗЫКИ МИРА

Иранские языки. III

Восточноиранские языки

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ИНДРИК»
Москва 2000

Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского Гуманитарного Научного Фонда
(проекты 97-04-06193 и 98-04-16170)

Главная редакционная коллегия:
В. Н. Ярцева (председатель), *В. М. Солнцев*, *Н. И. Толстой*

Редакционная коллегия тома:
В. С. Расторгуева (отв. редактор), *Д. И. Эдельман*, *В. В. Мошкало*

Редактор:
Н. В. Рогова

Группа «Языки мира»:
Т. Ю. Жданова, *А. А. Кибрик*, *Н. В. Рогова*, *О. И. Романова*

Языки мира: Иранские языки. III. Восточноиранские языки. М.: Индрик, 1999. — 343 с.
ISBN 5-85759-107-4

Настоящая книга — продолжение многотомного энциклопедического издания «Языки мира» (серия «Языки Евразии»), подготавливаемого в Институте языкознания РАН. Книга «Иранские языки. III. Восточноиранские языки» является заключительной, третьей частью фундаментального тома «Иранские языки». В нее входят описания восточноиранских языков и диалектов — как вымерших (8 статей), так и живых (17 статей), распространенных на огромном пространстве: в России, Таджикистане, Афганистане, Индии, Пакистане. В книгу включены описания отдельных языков и языковых единиц, имеющих пограничный статус «язык//диалект», а также языковых групп. Все статьи тома написаны в соответствии с типологически ориентированной схемой, используемой во всех выпусках данного издания. Эта схема включает социолингвистическую, диахроническую и синхроническую структурную характеристику описываемого языка. Статьи написаны ведущими иранистами России и Таджикистана. Книга одновременно представляет собой и фундаментальный труд, и справочное издание. Она адресована специалистам по иранским языкам, а также широкому кругу читателей, включая лингвистов разных специальностей, историков, социологов, этнографов, юристов, журналистов, преподавателей и студентов вузов и всех интересующихся иранистикой.

Languages of the World: Iranian languages. III. Eastern Iranian languages.

This book is the final part of the fundamental volume «Iranian languages» (in three books), prepared by the Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences, within the framework of the project «Languages of the World» (Eurasia Series). It describes a group of Iranian languages and dialects, ancient (8 articles) and modern (17 articles), spoken on the vast territory stretching from Russia to India and including such countries as Tajikistan, Afghanistan, India, Pakistan. This book contains articles on languages and groups of languages. All articles in the volume are written in accordance with a standard typologically-oriented template used in all volumes of the encyclopaedia. This template imposes sociolinguistic, diachronic, and synchronic structural characterizations upon individual languages. The articles are written by the leading Iranistic scholars of Russia and Tajikistan. The book is intended both as a fundamental study and as a reference source. It is addressed to specialists on Iranian languages, as well as to a broad audience, including linguists of various specializations, historians, sociologists, ethnographers, lawyers, journalists, lecturers and students, and everyone interested in Iranian languages.

ISBN 5-85759-107-4

© Институт языкознания РАН, 1999
© Российская академия наук, 1999

СОДЕРЖАНИЕ

Об издании «Языки мира» 5
Предисловие 7

Вымершие языки

С. П. Виноградова. Авесты язык 10
В. А. Лившиц. Бактрийский язык 38
Л. Г. Герценберг. Хотаносакский язык 46
Д. И. Эдельман. Ванджский язык 57
Д. И. Эдельман. Саргулямский язык 58
С. П. Виноградова. Согдийский язык 58
Д. И. Эдельман. Хорезмийский язык 95
М. И. Исаев. Аланский язык 105
М. И. Исаев. Скифский язык 107

Современные языки и диалекты

В. В. Мошкало. Афганский (пашто) язык 111
В. В. Мошкало. Ванеци язык//диалект 150
А. Л. Грюнберг. Мунджанский язык 154
Л. Р. Додыхудоева. Памирские языки 170
Т. Н. Пахалина, Б. Б. Лашкарбеков. Ваханский язык 174
Ш. П. Юсуфбеков. Сангличский язык 186
Т. Н. Пахалина, Х. Курбанов. Ишкашимский язык 196
Д. И. Эдельман. Шугнано-рушанская группа 208
Д. И. Эдельман, Ш. П. Юсуфбеков. Шугнанский язык 225
Д. И. Эдельман, Ш. П. Юсуфбеков. Рушанский язык 242
Д. И. Эдельман, Ш. П. Юсуфбеков. Хуфский язык 254
Д. И. Эдельман, Ш. П. Юсуфбеков. Бартангский язык 259
Д. И. Эдельман, Ш. П. Юсуфбеков. Рошорвский язык 264
Д. И. Эдельман, Ш. П. Юсуфбеков. Сарыкольский язык 269
Д. И. Эдельман. Язгулямский язык 274
С. П. Виноградова. Ягнобский язык 290
М. И. Исаев. Осетинский язык 311

Принятые сокращения 324
Указатель названий иранских языков, диалектов, говоров 326
Приложение: Типовые схемы статей 341

TABLE OF CONTENTS

About the publication «Languages of the World» 5
Preface 7

Extinct languages

S. P. Vinogradova. Avestan 10
V. A. Livshic. Bactrian 38
L. G. Gercenberg. Khotanese 46
D. I. Edelman. Wanji 57
D. I. Edelman. Sargulami 58
S. P. Vinogradova. Sogdian 58
D. I. Edelman. Khwaresmian 95
M. I. Isaev. Alanic 105
M. I. Isaev. Scythian 107

Modern languages and dialects

V. V. Moshkalo. Afghan (Pashto) 111
V. V. Moshkalo. Waneci 150
A. L. Grünberg. Munji 154
L. R. Dodykhudoeva. Pamir languages 170
T. N. Pakhalina, B. B. Lashkarbekov. Wakhi 174
Sh. P. Yusufbekov. Sanglichi 186
T. N. Pakhalina, Kh. Qurbanov. Ishkashimi 196
D. I. Edelman. Shughni-Rushani group 208
D. I. Edelman, Sh. P. Yusufbekov. Shughni 225
D. I. Edelman, Sh. P. Yusufbekov. Rushani 242
D. I. Edelman, Sh. P. Yusufbekov. Khufi 254
D. I. Edelman, Sh. P. Yusufbekov. Bartangi 259
D. I. Edelman, Sh. P. Yusufbekov. Roshorvi 264
D. I. Edelman, Sh. P. Yusufbekov. Sariqoli 269
D. I. Edelman. Yazghulami 274
S. P. Vinogradova. Yaghnobi 290
M. I. Isaev. Ossetic 311

Abbreviations 324
Index of Iranian languages and dialects 326
Appendix: Templates 341

ОБ ИЗДАНИИ «ЯЗЫКИ МИРА»

Многотомное энциклопедическое издание «Языки мира» подготавливается одноименной рабочей группой в Институте языкознания РАН в течение ряда лет. Целью издания является описание возможно большего числа естественных языков. Главная идея издания состоит в том, что описание всех языков, независимо от их генетической принадлежности и социального статуса, выполняется в сопоставимой форме, по единым стандартам. Таким образом, издание «Языки мира» формирует базу данных для любых сопоставительных и типологических исследований.

Статьи об индивидуальных языках и языковых группах написаны в соответствии с типовыми схемами (см. Приложение к настоящему тому). Статьи включают общую и социолингвистическую характеристику языков, сведения о диалектах, письменности и истории языков, внутриструктурное описание фонетики, грамматики и лексики, а также основную литературу. Схемы статей являются типологически обоснованными и приложимы к языкам самых различных типов.

В перспективе нескольких ближайших лет готовятся к публикации тома, посвященные языкам Евразии. Статьи группируются в тома по генетическому принципу, а в тех случаях, когда это невозможно или неудобно, — по ареальному принципу. Ранее были опубликованы тома: «Уральские языки» (М.: Наука, 1993), «Тюркские языки» (Бишкек: Издательский дом Кыргызстан, 1997; М.: Индрик, 1997), «Палеоазиатские языки» (М.: Индрик, 1997), «Монгольские языки. Тунгусо-маньчжурские языки. Японский язык. Корейский язык» (М.: Индрик, 1997), «Иранские языки. I. Юго-западные иранские языки» (М.: Индрик, 1997), «Дардские и нуристанские языки» (М.: Индрик, 1999), «Кавказские языки» (М.: Academia, 1999).

В печати находится том:

«Иранские языки. II. Северо-западные иранские языки»

Вслед за настоящим томом в первую очередь должны выйти следующие тома:

«Германские и кельтские языки»

«Романские языки»

«Славянские и балтийские языки».

Кроме того, в порядке подготовки к публикации «Языков мира» ранее были изданы следующие коллективные монографии:

Принципы описания языков мира. М.: Наука, 1976.

Теоретические основы классификации языков. М.: Наука. Т. 1, 1980. Т. 2, 1982.

Языки и диалекты мира. М.: Наука, 1982.

М. А. Журинская, А. И. Новиков, Е. И. Ярославцева. Энциклопедическое описание языков. Теоретические и прикладные аспекты. М.: Наука, 1986.

На формирование концепции «Языков мира» оказали влияние многие ученые, однако в первую очередь необходимо упомянуть вклад В. А. Виноградова, М. А. Журинской, В. П. Калыгина, И. Ш. Козинского, А. А. Королева, В. Я. Порхомовского и Я. Г. Тестельца, разработавших типовые схемы, лежащие в основе всех статей. Разумеется, создание томов «Языков мира» не было бы возможно без

огромной творческой работы авторов, представляющих различные научные центры, города и страны, без труда редакторов и технических работников, обрабатывавших материалы томов на самых разных этапах. Всем, кто прямо или косвенно способствовал подготовке издания «Языки мира», редакционная коллегия выражает самую искреннюю признательность.

Главная редакционная коллегия издания «Языки мира», редакционная коллегия тома и группа «Языки мира» благодарят Российский Гуманитарный Научный Фонд за финансовую поддержку издания.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Настоящая книга представляет собой третий, заключительный выпуск тома «Языки мира: Иранские языки», входящего в энциклопедическое издание «Языки мира». Этот выпуск посвящен большой генетической группе иранских языков, условно называемой восточноиранской. Группа состоит из живых и вымерших языков, бытующих либо бытовавших ранее в обширном ареале от степей Причерноморья до Восточного Туркестана и далеко разошедшихся как в географическом, так и в лингвистическом отношении.

Из живых языков только два имеют письменную и литературную традиции (афганский, или пашто/пушту, и осетинский), остальные же либо не имеют письменности, либо обрели ее в самые последние годы, как, например, шугнанский.

Часть статей настоящей книги, посвященных «малым» бесписьменным языкам (либо языкам, письменность для которых создается в последние годы), написана на материалах, собранных самими авторами в трудных «полевых» условиях в горных районах Средней и Центральной Азии. Некоторые из таких статей являются первым системным типологическим описанием данных языков, к тому же часть входящего в статьи материала также публикуется впервые.

Вымершие языки известны нам из памятников письменности (согдийский, хорезмийский и др.) или из «побочных» источников: иноязычных заимствований, топонимики, ономастики (скифо-сарматские наречия).

Эта книга содержит также статью о языке Авесты — собрании древнеиранских священных текстов зороастризма, — хотя этот язык имеет генетические характеристики как западных, так и восточных иранских языков и потому не может быть причислен безоговорочно ни к одной из этих групп.

Материал живых языков приводится в графике либо в фонологической транскрипции. Для языков, фонологический строй которых нуждается в дополнительных исследованиях, применяется фонетическая транскрипция. Материал вымерших языков представлен в транслитерации и при необходимости также в транскрипции.

Поскольку языковой материал, содержащийся в древних памятниках, не всегда достаточен для выявления полной парадигмы того или иного слова, в приводимых здесь образцах парадигм возможны пропуски, они обозначают отсутствие формы не в системе языка, а в зафиксированных материалах. То же относится и к парадигмам живых бесписьменных языков.

Отдельную проблему при описании ряда «малых» языков, не имеющих или не имевших до последнего времени письменности, составило определение их статуса. Отсутствие у них письменной традиции и, следовательно, разработанной «стандартной» наддиалектной нормы сделало неочевидным применение к некоторым из них, близким друг другу лингвистически, терминов «язык» или «диалект».

Известно, что близкородственные друг другу языковые единицы, или «идиомы», могут иметь различный статус: самостоятельных родственных языков, диалектов единого языка, «промежуточных» диалектов, попавших в зону вибрации между «большими» языками, либо статус языка с относящимся к нему диалектом. При

этом для носителей любой такой языковой единицы, особенно при отсутствии письменности на родственном языке, понятия «диалект» не существует: они говорят на языке своей местности или своего народа. Научные определения соотношения понятий «язык»/«диалект» сводятся к квалификации диалекта как разновидности более общего языка.

При разработке концепции издания «Языки мира» этот вопрос обсуждался в применении к разным языковым семьям, включая иранскую, вырабатывались теоретические и методические критерии квалификации таких единиц (см., например, разделы Д. И. Эдельман «К проблеме "язык или диалект" в условиях отсутствия письменности», С. Е. Яхонтова «Оценка степени близости родственных языков» в коллективной монографии «Теоретические основы классификации языков мира». М., 1980), высказывались разные мнения в ряде других публикаций, в частности, в применении к «малым» иранским языкам Памира и Гиндукуша. В результате были выработаны следующие критерии классификации различных языковых единиц в качестве диалектов или языков: 1) лингвистический — степень лингвистической близости «идиомов», выражающаяся в наличии/отсутствии их взаимопонятности для носителей других «идиомов»; 2) историко-культурный, обусловленный историей народа, — наличие/отсутстве единой наддиалектной нормы (в виде письменного литературного языка, либо общего языка устного фольклора, либо койне); 3) социально-этнический — наличие/отсутствие этнического единства, выражающегося в едином самосознании и самоназвании. Данные критерии, при качественной их неоднородности, имеют определенную иерархию. В случае их расхождения (например, взаимопонятности при отсутствии единой наддиалектной нормы и единого этнического самосознания, или наоборот) ведущую роль играют критерии 2 и 3, то есть не чисто лингвистические, а связанные в конечном итоге с социальной сферой и социальной историей.

В настоящей книге иерархия этих критериев была максимально учтена, особенно в применении к языкам Памира.

Статьи написаны по единым типовым схемам, ориентированным на сопоставимое типологическое представление разных языков — от живых бесписьменных до вымерших, известных нам из памятников или реконструированных на основании косвенных данных. Статьи, посвященные конкретным языкам, в зависимости от социолингвистического статуса этих языков и от степени их изученности, написаны в соответствии со схемами II и IV, статьи, посвященные генетическим или ареальным группам языков, — в соответствии со схемой I (схемы даются в Приложении в конце книги).

Часть статей была написана в начале 80-х годов, однако при подготовке настоящей книги некоторые из них были существенно переработаны и дополнены с учетом новых данных. Все статьи были заново отредактированы, согласно новым требованиям издания «Языки мира».

Авторы статей — ведущие специалисты в области иранского языкознания, представители разных школ — ученые из Москвы, Санкт-Петербурга, Таджикистана. К глубокому сожалению, не все авторы дожили до издания этой книги: А. Л. Грюнберг и Т. Н. Пахалина ушли от нас прежде, чем книга поступила к редакторам. Их статьи редактировались уже без них, однако сколько-нибудь существенных изменений редакторы в текст данных статей не вносили.

Поскольку данная книга завершает том, посвященный иранской языковой семье, к ней приложен указатель названий всех иранских языков, диалектов и говоров, а также карта распространения современных иранских языков и отдельная карта языков Памира, выполненные Ю. Б. Коряковым.

Редколлегия благодарит Российский Гуманитарный Научный Фонд, предоставивший средства для доработки статей этой книги и для ее издания, издательство «Индрик», осуществившее публикацию, а также выражает искреннюю благодарность всем тем, кто участвовал в подготовке этой книги к публикации и способствовал ее выходу в свет, в особенности группу «Языки мира». Особую благодарность хочется принести Н. В. Роговой, взявшей на себя основной труд по практической подготовке книги, В. А. Плунгяну за помощь в редактировании, и О. Г. Климовой, обеспечившей разработку дополнений к шрифтам, транскрипционных знаков, создание схем и компьютерную верстку.

Д. И. Эдельман

С. П. Виноградова

АВЕСТЫ ЯЗЫК

1.1.0. Общие сведения.

1.1.1. Язык памятника Авеста (от ср.-перс. *avastak* 'уложение'), представляющего собой свод религиозных текстов зороастризма, принято называть авестийским, англ. *Avestan*. Употребляется также вариант «авестский язык»; устар. — зендский, по названию комментария к Авесте на среднеперсидском языке; в литературе XIX в. встречается название «древнебактрийский», в связи с тем что традиция парсов связывает Заратуштру с древней Бактрией, ныне название «бактрийский» относится к другому языку (см. статью «Бактрийский язык» в наст. издании); наименование «пехлеви» употребительно в традиции современных парсов Индии.

1.1.2. Язык Авесты (А.я.) — древнейший из представленных письменными памятниками иранских языков. Генетико-диалектологический статус А.я. внутри иранской языковой семьи на сегодня остается своеобразным, и отнести его однозначно к западной или восточной группе иранских языков нельзя, так как в нем представлены дифференциальные лингвистические признаки, характерные и для одной, и для другой группы.

1.1.3. Вопрос о времени и месте распространения А.я. тесно связан с вопросом о родине и времени возникновения зороастризма и предшествовавших ему религиозных представлений ираноязычных племен и народностей. Ученые приходили к различным выводам относительно локализации Авесты. Однако в последнее время в науке все сильнее утверждается теория восточноиранского, среднеазиатско-хорасанского происхождения этого памятника. В пользу этой теории приводятся обычно следующие аргументы: 1) географическая установка Авесты; 2) связь эпических мотивов Авесты с восточноиранской эпической традицией; 3) традиция парсов, связывающая выступления Заратуштры с территорией Бактрии; 4) некоторые особенности языка Авесты (гатского диалекта), позволяющие связать его с древними языками Средней Азии — согдийским и хорезмийским.

Косвенным свидетельством в пользу этой теории является также тот факт, что в надписях ахеменидских царей — почитателей Ахурамазды имя Заратуштры не упоминается.

1.2.0. Лингвогеографические сведения.

1.2.1. Выделяются два диалекта, которые к тому же представляют два разных хронологических уровня языка: диалект Гат, или гатский (диалект песнопений, приписываемых пророку Заратуштре), далее — авест. г. и позднеавестийский, далее — авест. п.

Предположительно язык Гат и позднеавестийский представляют собой два разных диалекта А.я. По мнению некоторых исследователей (Ф. Кёйпер), язык Гат несет в себе черты двух различных диалектов, ни один из которых не представлен в позднеавестийском.

1.3.0. Социолингвистические сведения.

1.3.1. Уже во времена единственно бесспорной кодификации Авесты, т. е. при Сасанидах (конец IV или середина VI в.), А.я. был мертвым и использовался только как язык богослужения у зороастрийцев; он используется и современными зороастрийцами — парсами в Индии и зороастрийцами (гебрами) Ирана.

1.3.2. Условно вычленяются следующие стилевые разновидности: традиционный поэтический язык Гат: а) метризованные песнопения (на основе тонического принципа стихосложения), приписываемые самому пророку Заратуштре; встречаются выдержанные в восьмисложном силлабическом размере отрывки и за пределами Гат, в других частях Авесты; б) повествовательная речь, содержащая мифы, легенды, сказания о богах и героях, представляющие образцы устного творчества древних ираноязычных племен.

Авеста — памятник неоднородный: мифические и эпические сказания; стихотворные проповеди и воззвания к высшему божеству, Ахурамазде, приписываемые основателю новой религии, Заратуштре (в греческой передаче — Зороастр); литургические тексты; гимны отдельным божествам; описания ритуальных установлений; легендарная история — пестрая смесь разных периодов (ср. Библию). Язык Авесты — результат длительной традиционной передачи, а не чистый образец живого языка. Общепризнано, что в большей или меньшей степени бессознательной тенденции приспособления к собственному диалекту всегда противодействовала тенденция сохранять текст в первоначальном виде.

1.3.3. Сведений нет.

1.4.0. Единственная считающаяся бесспорной кодификация Авесты была произведена при Сасанидах и завершена или в конце IV в., или в середине VI в. Для этого был создан специальный алфавит на основе так называемого книжного пехлеви, т. е. письма среднеперсидских рукописей, содержащего 16 знаков, которыми были записаны тексты Авесты. Древнейшие дошедшие до нас рукописи относятся к XIII–XIV вв.

Точное количество знаков авестийского алфавита варьирует в небольших пределах, в зависимости от школы переписчиков. В таблице знаков Х. Райхельта различается 51 знак: из них 3 лигатуры и 14 знаков для гласных. Такой огромный графический инвентарь был обусловлен потребностью в максимальной точности в произношении текста на уже мертвом языке, на языке богослужения; большое количество графем и сочетаний графем отражали различные позиционные варианты тех или иных фонем.

1.5.0. Вычленяют два разных хронологических уровня в языке Авесты: позднеавестийский и раннеавестийский, или язык Гат (см. 1.2.1.).

1.6.0. Внутриструктурных явлений, обусловленных внешнеязыковыми контактами, не выявлено.

2.0.0. Лингвистическая характеристика.

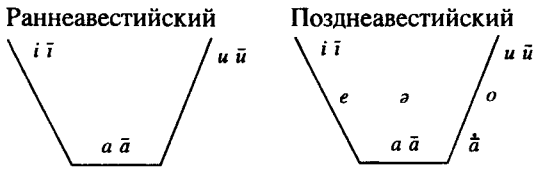
2.1.0. Фонологические сведения.

2.1.1. Трудности фонологической интерпретации авестийского материала сопряжены с тем, что в нем не всегда можно с уверенностью отличить факты фонетические от орфографических, кроме того не исключено и непосредственное влияние устной традиции передачи Авесты, которая не могла не сказаться на фонетическом облике А.я. Трудности фонетической интерпретации графической системы обусловлены также историей создания и записи Авесты: возможностью разновремен-

ных напластований в фонетике в период устной передачи текста (с середины I тыс. до н. э. по IV–VI вв.) и в процессе письменной кодификации, а также возможностью ряда механических искажений и описок.

Для А.я. выделены две системы фонем. Принято считать, что система Э. Бенвениста приближена к общеарийской и, возможно, является справедливой для раннего периода существования живого А.я. Система Г. Моргенстьерне отражает, очевидно, состояние на момент письменной фиксации Авесты.

Гласные



В позднеавестийском все гласные заднего ряда огубленные.

Вокализм раннеавестийского включает дифтонги *ai*, *āi*, *au*, *āu*; позднеавестийского — дифтонги *aē*, *ao*, *āi*, *āu*, *āi*, *əu*.

Согласные

По способу образования			По месту образования						
			Губно-губные	Губно-зубные	Переднеязычные	Среднеязычные	Заднеязычные	Увулярные	Фарингальные
Смычные	Чистые	Неносовые	*p b*		*t d*		*k g*		
		Носовые	*m*		*n*	*ń*	*ŋ*		
	Аффрикаты				*č ǰ*				
Щелевые	Срединные	Однофокусные, Плоскощелевые		*f v*	*θ δ*				
		Однофокусные, Круглощелевые	*w*		*s z*	*y*	*x γ x°*		*h h°*
		Двухфокусные			*š̰ š ž*				
	Боковые				*l*				
Дрожащие					*r ř*				

Фонемы *δ* и *γ* появляются на фонологическом уровне только в позднейших текстах; *ŋ*, по-видимому, не является самостоятельной фонемой: это комбинаторный вариант *n*, или, первоначально, нефонологический показатель назализации гласных *a*, *ā̰* перед *h*. Возможно, существовал также огубленный фарингальный вариант *h°*, однако не исключено, что *x°* и *h°* составляли единую фонему. Фонема *ř* (фрикативный неполноударный глухой) происходит из исторического сочетания **rt* и позднее сольется с фонемой *š*.

В графике отразились следующие фонетические черты: 1) палатализация губных, переднеязычных и *ŋ* перед гласными переднего ряда и среднеязычным *y* — в виде графической эпентезы *i* либо без нее: особыми знаками (*ŋ́*, *h́*); 2) лабиализация согласного *r* и иногда *h* — с помощью графической эпентезы *u*.

2.1.2. Долгота гласных фонематична, за исключением абсолютного исхода слов, где в открытом слоге (в Гатах) происходит удлинение гласных, отражающее, по-видимому, особенность произношения жрецов; в позднеавестийском конечное *ā* выписывается как краткое *a*, независимо от происхождения. Не имеет кратких коррелятов *å̄*, и не имеют долгих коррелятов гласные среднего подъема *e*, *ə*, *o*.

2.1.3. К позиционным изменениям можно отнести следующие: 1) ассимиляция по месту артикуляции: **hanǰamanam* < **hamǰamanam* 'собрание'; 2) ассимиляция по звонкости: *aždəbiš* (**aždbiš*) < **ast-biš* 'костями' при *astō* (**astah*) 'кости'; 3) диссимиляция: дентальные переходят в *s* перед *t* и в *z* перед *d*: *dasta* (**dadta*) 'он дал', *dazdi* (**dad-di*) 'дай'; 4) вероятно, спирантизация глухих смычных перед согласными: **augda* после оглушения дало **aukta* > **auxta*; группа *ps* > *fš*: *fšuyant-* 'скотовод' при *pasu-* 'мелкий скот'; 5) выпадение одного из согласных группы в анлауте: *ptāta-* (**ptā-ta-*) > *tāta-* 'упавший', *dbitya-*, *dvitya-* > *bityō* (**bityah*) 'второй', *hmahi* > *mahi* 'есьмы'; в ауслауте *ts* > *s*: *harvatāts* > *haurvatās* 'здоровье, сохранность'; 6) появление протетического *x* в анлауте при группе *s* (*z*, *š*) + согласный: *xšvaš* 'шесть'; 7) внешние сандхи сравнительно редки. Регулярно только восстановление исторического *s* перед энклитиками *-ča* 'и' (союз) и *-čiṯ* (обобщительная частица): *zyå̄sčiṯ* (**zyās-čiṯ*) 'зима' при самостоятельной форме *zyå̄* (**zyāh* < *zyās*); реже — при встрече самостоятельных слов: *kasə ϑwąm* < **kas ϑvām* 'кто тебя' (контаминация ожидаемой формы с сандхи **kas tvam* и встречающейся формы без сандхи *kō ϑwąm*, **kah ϑvām*).

Назализация в А.я. была, по-видимому, ярко выраженной фонетической, но не фонологической чертой. Так, графема *ŋ* — первоначально нефонологический показатель назализации гласных *a*, *ā* перед *h*; графема *ą* использовалась для обозначения назализованного *ā* перед *n*, *m*: *dāmąn-* (**dāmān-*) 'творение', *sunąm* (**sunām*) род. п. мн. ч. от 'собака'; *ą* передает также /an/ перед согласными: *mąϑra-* (**manϑra-*) 'божественное слово'.

Сочетания *əu* для /au/, *ōi* для /ai/, очевидно, могли передавать и различия в произношении: *gəuš* (**gauš*) род. п. ед. ч. от **gau-* 'бык', *vōistā* (**vaista*) (перфект) 'ты знаешь'. *aē* используется для /ai/ преимущественно в открытом слоге, *ōi* — в закрытом, но есть исключения (отмечено Г. Моргенстьерне). В Гатах преобладает *ōi*, ср.: *zastōibyā* (**zastaibyā*) 'обеими руками' — авест. п *zastaēibya*, *mōi* (**mai*) энклитическое местоимение 1 л. ед. ч. — авест. п. *mē*.

Графема *ṯ* отображает звук типа слабого [t], прослеживаемый как вариант /t/ и /d/ в ряде слов перед согласными и в абсолютном исходе слова: *x°afnāṯ*, но *x°afnāδa* отлож. п. от *x°afna-* 'сон'.

Фонема *h* имела палатализованный вариант *ĥ*. Сочетание *hr* передает оглушенный и ослабленный вариант фонемы *r* в позиции перед глухими согласными (в таблице согласных это *ř*).

2.1.4. Количественно преобладают открытые слоги. Основные типы слогов V, CV, реже — CCV: *a-hu-rō* — Ахура, *pi-tā* 'отец', *brā-tā* 'брат', *srao-šō* — Сраоша. Открытые слоги так же часты в конце, как и в середине слова. Закрытые слоги встречаются в любой позиции: *as-ti* 'есть', *han-ǰa-ma-nəm* 'собрание', *ast-va(i)-ti-nąm* 'материальный', *Za-raϑ-ušt-rō* (**Za-ra-ϑušt-rō*) — Заратуштра.

Явления количественного чередования долгих и кратких гласных, а также дифтонгов рассматриваются как уже исторические, как чередования фонем, а не вариантов.

На границе префикса (если он имеет в исходе *a*: *upa*, *ava*, *para*) и аугмента имеют место фонетические изменения — удлинение конечного гласного: авест. г. *upā.ǰasaṯ* 3 л. ед. ч. имперфект активный залог от *gam-* 'приходить'.

2.2.0. Морфонологические сведения.

2.2.1. Преобладают двусложные и трехсложные слова, значительно меньше — одно- и четырехсложных.

В начале слова возможны СС- и ССС-, в середине встречаются -СС-, -ССС- и одна группа -СССС- (*-ršty-*). В середине слова наблюдаются отдельные группы с двумя взрывными: *bd*, *gd*, *pt*; в трехконсонантных группах встречается не больше одной взрывной. Таким образом, начало слова в А.я. характеризуется меньшей расположенностью к консонантным группам, чем его середина. Упрощение начальных групп согласных происходило чаще за счет выпадения (*tuiryō* 'четвертый' — *āxtūirīm* 'четырежды'), в середине слова — путем ассимиляции (*dasta* < **dadta* 'он дал') и диссимиляции. Сочетания гласных изредка встречаются на стыке морфем в сложных словах (*parō.asnāi* 'относящийся к будущей жизни', *hazaŋrō.aspąm* 'тысячелошадных'). Отсутствуют слоги с гласным началом после предшествующего открытого слога.

2.2.2. Сведений нет.

2.2.3. Количественные чередования в виде исторического чередования фонем (огласовки) выступают одним из дополнительных средств именного и глагольного словообразования и словоизменения (в атематических парадигмах как имени, так и глагола). Чередование имеет место или в корневом слоге (если основа корневая), или в суффиксальном (если основа производная).

Различаются три ступени чередования: 1) слабая, или нулевая; 2) гуна, или полная, также — средняя; 3) вриддхи, или долгая, усиленная. Каждому классу грамматических форм предписывается та или иная ступень чередования.

Наиболее регулярные чередования:

Слабая ступень	Гуна	Вриддхи
ĭ	*ai/ay*	*āi/āy*
ŭ	*au/av*	*āu/āv*
a		*ā*
a	*am*	*ām*
a	*an*	*ān*
ər(ə)	*ar*	*ār*

Исторически чередование зависело от перемещения ударения: полная ступень — под ударением, слабая — без ударения. Хотя эти чередования в А.я. задаются морфологически, однако одинаковые ступени различных рядов чередования не обязательно имеют одинаковое морфологическое значение. Наиболее регулярным является следующее соотношение:

$$(\emptyset) — a — \bar{a}$$
$$i — ai — (\bar{a}i)$$

2.3.0. Семантико-грамматические сведения.

А.я. — язык с ярко выраженным флективным строем синтетического типа. В системе как имени, так и глагола наблюдаются вторичные изменения, связанные с тен-

денцией к унификации словоизменения по тематическому типу и к устранению чередования огласовок в качестве морфологического средства.

2.3.1. По специфическим парадигмам вычленяются: глагол, существительные и прилагательные, местоимения (кроме личных), личные местоимения.

Существительные и прилагательные на морфологическом уровне характеризуются одними и теми же категориями: рода, числа, падежа; на синтаксическом уровне они различаются тем, что категория рода у прилагательных является зависимой. К прилагательным по формальным признакам можно отнести порядковые числительные, которые имеют общие с именем парадигмы склонения. Числительное 'первый' восходит к прилагательному 'передний' *fra-tara-*.

Наречия неизменяемы; выделяются на основании морфологических и синтаксических критериев (см. 2.3.7.).

Глагол (личные формы) характеризуется категориями лица, числа, наклонения, залога, видо-временной системой. Неличные формы глагола, представленные отглагольными именами (причастие, инфинитив), характеризуются как глагольными, так и именными категориями. Связь отглагольных имен с глаголом выражается не только на уровне морфологии, но и на уровне синтаксиса (участвуют в одних и тех же синтаксических конструкциях), и на уровне лексики (тесно связаны с глаголом семантически единым лексическим значением корня).

2.3.2. В именах категория рода (мужской, женский, средний) выражается отчасти противопоставлением типов основ, отчасти — типов флексий; у атематических существительных и прилагательных — отчасти также противопоставлением сильных и слабых форм (т. е. корневых огласовок).

В производных основах показателями мужского рода являются суффиксы: *-tar*, *-van*; женского рода: *-ti*, *-tāt*, *-ā*, *-ī*, *-ϑrī*; среднего рода: *-ϑna*, *-ϑva*, *-ϑra*; мужского или среднего рода: *-a*, *-ah*. Основы женского рода на *-ā* и *-ī* часто соотносятся с мужскими основами на *-a* и согласный: *aspa-* : *aspā-* 'конь' : 'кобыла', *napat-* : *naptī-* 'внук' : 'внучка'. Основы с исходом на корневой *-ā* бывают и мужского, и среднего рода: *raϑai-štā-* (м. р.) 'воин', *spā-* (ср. р.) 'благоденствие'. Засвидетельствованы случаи смешения родов, иногда в пределах одного и того же отрывка: *mərəγō* (м. р.) и *mərəγəm* (ср. р.) 'птица', *paϑ-* (м. р. и ж. р.) 'дорога', *vāk-* (м. р. и ж. р.) 'голос', *madya-* (м. р. и ср. р.) 'середина' и т. д. Формальным признаком среднего рода является совпадение флексии именительного и винительного падежей не только в двойственном и множественном числе, но и в единственном числе. Окончание генитива ед. числа (*-hya*, авест. п. *-he*) употреблялось первоначально исключительно при тематических основах и тем самым являлось признаком не-женского рода (т. е. мужского рода и среднего рода).

Четкое противопоставление чередований огласовки как средство различения рода сохранилось у производных основ на *-ah* и выразилось на синхронном уровне как противопоставление окончаний *-ō* (что исторически соответствует нулевой флексии и ступени гуна суффиксального гласного) в среднем роде окончанию *-ā̯* (что соответствует нулевой флексии и ступени вриддхи) в мужском роде, например *masyō* — форма им.-вин. п. ед. ч. ср. р. и *masyā̯* — форма им. п. ед. ч. м. р. от прилагательного в сравнительной степени *masyah* 'больший'.

У местоимений (кроме личных, не различающих рода) основы мужского и среднего рода на *-a* соотносятся с основами женского рода на *-ā*.

Совпадение форм им. и вин. падежа в ед. числе у имен среднего рода в противоположность именам мужского и женского рода можно рассматривать как отражение противопоставления по одушевленности/неодушевленности.

Остатки регулярного парадигматического противопоставления по одушевленности/неодушевленности могут быть восстановлены по падежным формам корневых основ на согласный в ед. числе. Этот тип склонения включает существительные всех трех родов. Флексии мужского и женского (т. е. одушевленного) рода не различаются. Им противостоит флексия среднего рода с совпадением номинатива-аккузатива. В тех случаях, где сохраняется первичное противопоставление сильных и слабых форм по падежам в виде чередования огласовок, сильные формы имен мужского и женского (одушевленного) рода противостоят слабым формам среднего (например, в им. и вин. падеже ед. числа); имена мужского и женского рода выступают в сильной форме: им. п. ж. р. *āfš*, вин. п. *āpəm* (основа *ap-* : *āp-* 'вода'); имена среднего рода в этих падежах в ед. числе выступают в слабой форме: им.-вин. п. ср. р. *as-ča* (основа *ast-* 'кость').

2.3.3. Категория числа складывается из противопоставления форм единственного, двойственного и множественного числа. Формально выражается флексией. Данная флексия является полифункциональной и выражает также: 1) у имен — род, падеж; 2) в личных формах глагола — залоговые и видо-временные значения/классификации. У личных местоимений категория числа выражается лексически, через супплетивизм основ.

Структура числительных складывалась на основе децимального счисления. Названия чисел от одного до десяти лежат в основе всех остальных рядов. Засвидетельствованы следующие формы количественных числительных: *aiva-* 'один' (им. п. м. р. *aēvō*, вин. п. *ōyūm*, *ōīm*, *yəm*; ж. р. *aivā-*), *dva-* 'два' (им. п. м. р. *dvā*, ж. р. *duye*), *ṭri-* 'три' (им. п. м. р. *θrayō*, ж. р. *tišrō*, ср. р. *θri*), *čatur-* 'четыре' (им. п. м. р. *caθwārō*, ж. р. *čatāŋrō*), *pančа* 'пять', *xšvaš* 'шесть', *hapta* 'семь', *ašta* 'восемь', *nava* 'девять', *dasa* 'десять'. Простым сложением образуются: *pančadasa* 'пятнадцать', *xšvašdasa* 'шестнадцать' (с помощью элемента *-dasa*); *vīsaiti* 'двадцать', *θrisatəm* 'тридцать', *čaθwarəsatəm* 'сорок', *pančasatəm* 'пятьдесят' (с помощью элемента *-sata*). Числительные *xšvaštīm* 'шестьдесят', *haptāitīm* 'семьдесят', *aštāitim* 'восемьдесят', *navaitīm* 'девяносто' образованы с помощью суф. *-tī*. Обычными именами среднего рода являются: *sata-* 'сто' (им. п. *satəm*), *hazahram* 'тысяча' (им. п. *hazaŋrəm*), *baēvar* 'десять тысяч'. Сотни выражаются простым сочетанием: *duye saite* 'две сотни' или образуют композиты: *xšvaš-sata* 'шестьсот', *nava-sata* 'девятьсот'. О порядковых числительных см. 2.5.2.

2.3.4. Падежные значения выражаются флексией и с помощью служебных слов (предлогов-послелогов) в сочетании с падежными формами.

Максимальная оппозиция флективных падежей семичленна (с добавлением звательного падежа): именительный, винительный, родительный, отложительный, дательный, инструментальный, местный. Она представлена парадигмой тематического склонения основ мужского рода ед. числа существительных, прилагательных и местоимений (указательные: *a-*, *ha-*, *ta-*, вопросительное *ka-*, относительное *ya-*). В результате процесса тематизации оппозицию семи падежных форм можно обнаружить и в парадигмах других, атематических типов основ. Ср. Гаты, где она представлена только в парадигме тематического склонения мужского рода ед. числа (у имен среднего рода им. и вин. падежи совпадают). Во всех прочих типах склоне-

ния отсутствует особая форма творительного; в этом значении функционируют формы родительного падежа.

Во мн. числе мужского рода оппозиция падежей шестичленна: нейтрализуется противопоставление дательного и творительного. В двойственном числе — четырехчленна.

В ряде типов склонения формальная оппозиция именительного ~ винительного падежа во мн. числе мужского рода удерживается только благодаря противопоставлению огласовок: им. п. — сильная форма, вин. п. — слабая форма (*drəgvantō* им. п. — *drəgvatō* вин. п. от *drəgvant-* 'дружевский', *urvąnō* им. п. — *urunō* вин. п. от *urvan-* 'душа'). Окончания им. и вин. падежа этого типа основ совпали. Во мн. числе женского рода противопоставление сильных и слабых форм отсутствует, отсюда происходит совпадение форм им. и вин. падежа в тех типах склонения основ женского рода, где окончания этих падежей не различаются (ср. *vanuhīš* им. п., вин. п. от *vaŋuhī* 'хорошая', *urvarā-* им. п., вин. п. от *urvarā̊* 'растение', *āpō* им. п., вин. п. от *ap* 'вода').

Чередование огласовок (противопоставление сильных и слабых форм) или внутренняя флексия как средство передачи падежных значений встречается также в склонении основ на *-i*, *-u* в формах именительного и родительного падежа ед. числа:

Им. п.	Род. п.
gāuš (< *gav-* : *gāv-* 'корова')	*gəuš*
aš̄īš (< *ašay-* ж. р. 'судьба, подарок')	*ašōiš*
gairiš (< *garay-* м. р. 'гора')	*garōiš*
xratuš (< *xratav-* м. р. 'воля')	*xratəuš*

А.я. сохраняет историческое противопоставление тематической парадигмы атематическим типам склонения, что выражается в противопоставлении некоторых падежных окончаний и в постоянстве звукового облика тематической основы в парадигме склонения, в противоположность чередованиям ступеней огласовок в атематическом типе. Однако в результате фонетических позиционных изменений на стыке морфем (основы и окончания), а также комбинаторных изменений, преобразовавших исходы падежных форм, падежное окончание в А.я. по сути включает в себя в преобразованном звуковом виде не только собственно историческое окончание, но и гласный исход основы. Результатом тех же фонетических процессов явилось и то, что чередование ступеней огласовок в атематических формах в одних случаях преобразовалось во внутреннюю флексию (ср. им. и род. падеж ед. числа основ мужского рода на *-ī̆*, *-ŭ̆*, различающихся только внутренней флексией (*xratuš* им. п. — *xratəuš* род. п.), а в ряде других случаев вылилось в противопоставление окончаний (ср. *ā̆* < **-ās* окончание им. п. ед. ч. м. р. и *-ō* < **-as* род. п. ед. ч. основ на *-ah*).

Именное склонение характеризуется изменением внешней и внутренней флексии (см. 2.4.0.).

Твердых правил предложного управления падежами не выявлено. Так, предлог *paiti* сочетается со всеми косвенными падежами. Что является главным в формировании результирующего значения сочетания падежной формы имени с предлогом, может быть установлено лишь для каждого конкретного случая в отдельности. Примеры: 1) *apaxtarāt̲ hača naēmāt̲* 'с северной стороны': зд. значение исходности заключено и в предлоге *hača*, и в форме отлож. падежа (*apaxtarāt̲*) *naēmāt̲*;

2) *upa.dvąsaiti apaxəδraēibyō naēmaeibyō* (**apaxtraibyas naimaibyas*) 'прилетают с северной стороны': значение исходности передано только формой отлож. падежа без предлога; 3) значение исходности форма отлож. падежа может сохранять и при другом предлоге, который будет тогда играть второстепенную роль в создании значения сочетания: *haraiδyāṯ paiti barəzaŋhaṯ* 'с высокой (горы) Харати': зд. значение исходности заключено в падежной форме, а предлог имеет неопределенное пространственное значение; 4) предлог может являться главным элементом в формировании результирующего значения сочетания: *hača ušastara həndva* 'от восточной Индии': зд. исходность выражена в предлоге *hača*, а форма инстр. падежа *həndvā* сама по себе такого значения не имеет.

2.3.5. Глагол характеризуется грамматическими категориями: времени, вида, числа, лица, залога, наклонения.

Выделяются два з а л о г а: активный и медиальный (средний). Активный залог обозначал действие активное, переходное или совершаемое не для себя. Медиальный залог обозначал состояние, в котором находится субъект; действие, которому он подвергается, или действие, совершаемое субъектом для себя. Пример: *dim bandayeti* (**bandaya-it*) 'связывает его' и *pasąm bandaya-ta* 'завязала (себе) венец'. Противопоставление активного и медиального залога регулярно выражается посредством двух серий окончаний — активных и медиальных и прослеживается во всех временах и наклонениях. У причастий залоговые противопоставления выражаются посредством словообразовательных суффиксов.

Встречаются случаи противопоставления актив ~ медиалис как актив, переходность ~ пассив, непереходность (*ašōiš... yā nə̄ ərənavataēča* 'счастье... которое нам достанется на долю', где медиальная форма *ṛnavatai* 'выпало, пришлось, досталось' имеет непереходное значение). Следы этого старого противопоставления отразились, очевидно, в закреплении медиальных окончаний за некоторыми основами (*āh-* 'сидеть', *mada-* 'опьяняться'), но это не является общим правилом, так, *ah-* 'быть' встречается только с активными окончаниями, а *var-* 'выбирать' — только с медиальными.

На уровне словообразования существует также формальный способ выражения страдательного залога. Презентные основы в слабой форме с суф. *-ya* закрепились как пассивы рядом с другими переходными основами тех же корней. Они встречаются как с медиальными (*xvairyeite* 'его едят'), так и с активными окончаниями (*xvairyeiti* 'его едят'). Часто их значение — просто непереходное (*us.zayata* 'он родился').

В системе аориста также встречаются формы с пассивным значением. Это формы 3-го лица ед. числа на *-i* с перфектными оттенками (пассивный аорист): *vāči* 'был назван'.

В причастиях (отглагольных прилагательных, образованных от основ презенса, аориста и перфекта) залоговое значение выражается специальным суффиксом: 1) активное причастие мужского или среднего рода от основ презенса и аориста образует суф. *-aṯ* : *-anṯ*; женского рода — суф. *-atī* : *-antī*: *hat-* : *hant-* 'сущий' от *ah-* 'быть', *pā̊ntō* 'охраняющий' им. п. мн. ч. от *pā-*, *hatī-* 'сущая'; 2) *-mna* для тематических и *-ana* для атематических основ в слабой форме образует медиальное причастие мужского и среднего рода; *-mnā*, *-anā* образует причастия женского рода от основ презенса-аориста и перфекта: *manyamna-* 'думающий', *manyamnā-* 'думающая' (< *manya-* основа презенса), *gnana-* 'бьющий' (< *gn-* основа), *ma-mnāna-* 'запомнивший' (*ma-mn-* перфектная основа, *man-* 'думать, помнить' корень).

Причастие сохраняет специальные значения исходной глагольной основы, если таковые имелись, ср.: *vispəm ašavanəm həntəmča, bavəntəmča, bušyantəmča* 'всякого праведника, сущего, становящегося и будущего' (*bu-šya-ntam* и *bavantam* восходят к одному корню *bu* : *bav-*, но разным основам: *bava-* с нейтральным значением и *bu-šya-* со значением будущего времени). Причастия, образованные от аористной основы, также часто имеют значение будущего времени (ср. совершенный вид исходных основ): *yō apataṯ məraxšānō gaēθā* 'который пришел, чтобы разрушить' (букв. 'имеющий разрушить'). *-uš* : *-vāh* образует активное причастие от перфектной основы в слабом виде: *viduš* : *vidvāh* 'мудрый' им. п. м. р. от перфектной основы *vid-*, корень *vid-* : *vaid-* 'знать'.

Отглагольные прилагательные, образованные с помощью суф. *-ta* непосредственно от корня в слабой форме, называются пассивными причастиями перфекта. Эти образования от корней с переходным значением имеют преимущественно пассивное значение: *bnd-ta* > *basta-* 'связанный', *bṛta-* > *ava.bərəta-* 'унесенный'. При непереходном значении корня они имеют активное (точнее — нейтральное) значение: *gm-ta* > *gata-* 'выступивший', *i-ta-* в *aiwita-* 'пришедший'.

Это причастие широко употреблялось в описательных конструкциях.

Таким образом, противопоставление переходность/непереходность представляло собой частный случай грамматикализованного противопоставления активный ~ медиальный или, на уровне словообразования, — пассивный ~ непассивный у презентных основ с *-ya-* и пассивный ~ активный у отглагольных прилагательных на *-ta*.

Категория в и д а в глаголе складывается из противопоставления по значениям трех основ: презентной, аористной, перфектной. Формы, образованные от презентных основ, характеризуют действие длительное, многократное, находящееся в процессе совершения; формы, образованные от аористных основ, — действие завершенное, однократное или мгновенное; формы, образованные от перфектных основ, — результативность действия. Это противопоставление пронизывает как систему личных глагольных форм во всех наклонениях, так и причастия. Видовая характеристика основы в известной мере предопределяет временны́е возможности форм, поэтому категория в р е м е н и, выражаемая также противопоставлением двух серий личных окончаний, является вторичной по отношению к категории вида. Временны́е значения выявляются только в причастиях (будущего, настоящего и прошедшего времени) и в формах индикатива (настоящее, прошедшее, прежде прошедшее время), остальные наклонения — вневременны́е. В личных формах глагола категория времени выражается частично противопоставлением основ: от аористной и перфектной образуются только времена прошедшего плана (аорист, перфект, плюсквамперфект), и частично — противопоставлением личных окончаний: так называемые первичные окончания образуют настоящее время от презентной основы; с аористной основой они не сочетаются. Вторичные окончания сочетаются со всеми типами основ, образуя времена прошедшего плана, но разных видовых значений: имперфект, аорист, плюсквамперфект. Факультативным способом выражения прошедшего времени в имперфекте и аористе является препозитивный по отношению к корню формант *a-* (так называемый аугмент).

Видо-временная система в А.я. образуется в результате сочетания видовых основ с личными окончаниями, различающимися в зависимости от времени, и аугментом.

От презентной основы с помощью первичных окончаний образуются формы настоящего времени (*daδaiti* 'дает'); обычно они выражают действие, происходящее

в момент речи, а также длительное или обычное действие, происходящее постоянно: *mąm tūm fšaonyehe... nāiryå vā puθrahe vā hūyå vā maršuyā* 'ты откармливаешь меня для жены или сына или своей утробы'.

С помощью вторичных окончаний и, факультативно, аугмента образуются формы имперфекта (*dadāt* 'он давал'); они обозначают действие длительное или многократное в прошлом: *yimo avaθa kərənaoṯ... yaθa dim išaṯ... ahurō mazdå* 'Йима делал так, как требовал от него Ахура Мазда' (*išaṯ* зд. может передавать как прошедшее, так и прошедшее многократное действие). От аористной основы с помощью вторичных окончаний образуются формы аориста, обозначающие действие однократное, мгновенное, чаще — завершенное, иногда с оттенком результативности: *måŋhəm aiwi.vaēnəm... måŋhəm aiwi.vistəm* 'луну я видел..., луну я заметил', *kā ahmāi ašiš ərənāvi* 'какая ему доля дарована', *aṯčā gəuš urvā raostā* 'и тогда душа коровы взревела'. Различаются два типа аориста: сигматический и асигматический. Сигматическим аористом условно называются формы, ведущие свое происхождение от праиндоевропейского аориста, который имел в своей основе суф. *-s*. Асигматический аорист соответственно не имел в своей основе суффикса *-a*. Авестийский асигматический аорист затруднительно отличить от имперфекта, так как по внешнему виду основы асигматического аориста неотличимы от основ настоящего времени. Примером бесспорной формы аориста служит *čōrəṯ* '(он) сделал' (имперфект образуется от другой основы глагола 'делать' *kərənao-*). В систему аориста обычно включают также форму, образуемую непосредственно от корня, с окончанием *-ī* (имеющую значение 3-го лица ед. числа пассива): *mraoī* 'сказано', *srāvī* 'он был услышан' и т. п.

Формы перфекта образуются: от перфектной основы присоединением особых перфектных активных окончаний (см. 2.4.0.) — в активном залоге или обычных первичных окончаний — в медиальном залоге. Они обозначают действие в прошлом с результатом его в настоящем: *ašāṯ hačā... vaēdā* 'я узнал от Аши'.

Формы плюсквамперфекта образуются от перфектной основы присоединением вторичных окончаний. Они обозначают действие прошедшее, результат которого выявляется к моменту свершения другого действия в прошлом, а также действие, предшествующее другому, независимо от времени последнего: *θwā baγō tatašat... aurvantəm θwā baγō nidaθaṯ haraθyō paiti barəzayå* 'стремительным тебя Бог создал, стремительным тебя Бог поставил на Харати высокой', *niš taṯ paiti druxš nāšāite yaθāṯ aiwičiṯ ǰaγmaṯ* 'наружу туда снова Друхш уносится (/исчезает), откуда (она) пришла'.

Видо-временные категории в причастиях выражаются несколько иначе: видовая характеристика здесь связана с исходной основой, а временна́я — с основой и типом суффиксации. Так, от основы презенса показателями *-a(n)t*, *-m(a)*, *-na*, *-ana* образуются причастия с видовым оттенком длительности, поэтому они относятся к настоящему времени: *vanat-*, *vanənt* 'побеждающий', *mainimnō* 'думающий', *daθāna-* 'создаваемый'. От аористных основ с теми же суффиксами образуются причастия со значением завершенности, которые могут выражать действие: 1) в прошлом: *vanəhənt* 'победивший', *marəhānō* 'подумавший'; 2) в будущем: *mərəxšāna* 'тот, кто разрушит', *nāšəmna* 'тот, кто исчезнет'. От перфектных основ образуются причастия со значением результативности, часто с суф. *-vas/-uš*: *daθvå* 'тот, кто создал', *vaonuš* 'победивший', *mamnāna* 'помнящий, т. е. запомнивший'. Отглагольные прилагательные, образуемые от корня с помощью суф. *-ta* и *-na*, обозначают

завершенное и результативное действие, относящееся к прошлому: *sr̆ūta* 'услышанный', *aiwita* 'прошедший', *pərəna* 'наполненный'. Так называемые пассивные причастия будущего времени на *-ata, -anta* обычно выражают долженствование: *yazata* 'достойный поклонения', *surunvata* 'слышимый'.

Некатегориальные видо-временные значения связаны с глагольным словообразованием. Глагольные формы, образованные от презентных основ разной структуры (т. е. с определенными аффиксами, суффиксами или инфиксами и ступенью чередования огласовки), могут различаться по своим видовым оттенкам (интенсивность, начинательность и т. п.): *tafsaṯ* 'стал нагреваться' (от инхоативной основы), *tāpayeiti* 'нагревает' (от каузативной основы). Именно здесь представлено значение будущего времени. Его показателем, как в системе личных, так и неличных форм глагола, является суф. *-sya*, образующий презентную основу: *saošyanti* 'принесут пользу', *vaxšyā* 'буду говорить', *haošyanta* 'то, что должно быть выжато', *saošyantō* 'те, кто будут славить'.

Неграмматикализованным способом передачи видовых значений длительности и результативности является употребление причастий в сочетании со вспомогательными глаголами. Так, значение начала действия передавалось сочетанием причастия с глаголом *ni-had-* 'садиться': *yā taṯ yaṯ haomahe draonō nigā̊ŋhənti nišhiδaiti* букв. 'которая приступает к поеданию того, что (составляет) долю Хомы'.

Категория наклонения складывается из противопоставления индикатива, императива, оптатива, конъюнктива и инъюнктива. Индикатив выражает действие, трактуемое как реальное, безусловно происходящее в настоящем, прошедшем и будущем. Он представлен обширной системой форм, включающей все возможные видо-временные противопоставления: *āfrīnāmi* 'ублаготворяю' (презенс), *čista* 'он обещал' (имперфект), *zaviši* 'я был позван' (аорист), *vīdarə* 'они знают' (перфект), *ā̊ŋha* 'он был' (перфект) и т. д.

Конъюнктив образуется от любой основы индикатива (презентной, аористной, перфектной) с помощью суф. *-a*. Атематические основы, как правило, выступают в конъюнктиве в сильной форме, независимо от числа и залога. Особые окончания конъюнктив имеет лишь в 1-м лице ед. числа у основ: 1) активных атематических *-a*: *tavā* 'чтоб я мог'; 2) активных тематических *-āni*: *barāni* 'чтоб я нес'; 3) медиальных атематических *-āi*: *aoj̆āi* 'чтоб я говорил'; 4) медиальных тематических *-ānai*: *yazāne* 'чтоб я принес жертву в свою пользу'. Во всех прочих лицах и числах у конъюнктива встречаются как первичные, так и вторичные окончания, без ощутимой разницы в значении.

Оптатив образуется также от любой временно́й основы с помощью суф. *-i* для тематических основ и чередующегося суф. *-ī* : *-yā* для атематических основ. Однако чередование основ нечетко. Формы мн. числа актива вместо ожидаемого *-ī* чаще имеют *-yā̊*. Парадигма оптатива образуется только с помощью вторичных окончаний. Специальное окончание имеется в 1-м лице ед. числа медиального залога *-a* и, редко, в 3-м лице мн. числа активного залога *-ār, -ārš*.

Императив, выражающий прямое и косвенное приказание, образуется с помощью особых окончаний только во 2-м лице ед. числа: активный залог *-Ø* (тематич. основа), *-di* (атематич. основа); медиальный залог *-ŋuha* (тематич. основа), *-sva/-šva* (атематич. основа). В 3-м лице ед. и мн. числа императивные формы имеют окончания, восходящие к индикативному с добавлением форманта *-u* в активном залоге и *-ām* в медиальном залоге: активный ед. ч. *-tu*, мн. ч. *-ntu*; медиальный ед. ч. *-tām*,

-tąm, мн. ч. *-əntąm*. В других лицах и числах значения повеления передаются формами инъюнктива, оптатива, конъюнктива.

Инъюнктив по форме представляет собой основы презенса, аориста или перфекта с вторичными окончаниями, но обязательно без аугмента. Употребляется в значениях, близких к конъюнктиву и императиву.

2.3.6. Категория лица в имени представлена личными местоимениями 1-го и 2-го лица. Их словоизменительная парадигма характеризуется супплетивизмом основ. Имеются также энклитические формы, присоединяемые обычно к первому слову предложения, независимо от того, является ли это слово знаменательным или нет. 3-е лицо представлено формами именительного падежа ед., дв., мн. числа, винительного и инструментального падежа ед. и мн. числа от основ анафорического местоимения *ha-* (для им. падежа ед. числа мужского и женского рода) и *ta-* (для прочих форм).

Категория лица у глагола представлена в виде противопоставления форм 1-го, 2-го и 3-го лица и выражает лицо субъекта действия или объекта в пассивных конструкциях. Выражается с помощью личных окончаний.

В функции определенного артикля использовались указательные местоимения: *tafsaṯča hō (*has) mairyo xᵛīsaṯča* 'стал нагреваться тот негодяй и потеть', *imaṯ (*imat) nmānəm... hāu (*hau) maza mərəγō.ave (*avai) awrå̊* 'этот дом... та большая птица... те облака'. Неопределенное значение и значение 'любой, каждый' достигалось обычно прибавлением частицы *čiṯ* (**čit*), которая происходит от формы им. и вин. падежа среднего рода местоимения *či-* 'кто': *kasčiṯ* (**kasčit*), *kəmčiṯ* (**kam-čit*) 'кто-нибудь; кто бы ни', *kasčiṯ mašyanąm* (**kas-čit martyanam*) 'кто-либо из людей', *kahmāičiṯ hatąm* 'любому из сущих'.

Пространственная ориентация действия передавалась сочетанием предлогов с падежными формами имени. Наиболее употребительными были предлоги: *anu, ərəpī, ava, ā, aibī, aiwi, avi, aoi* — указывают направление действия; *aδairi* 'под', *ana* 'через; сквозь; на протяжении', *antarə* 'в; внутрь'; *hača* — указывает на исходный пункт 'из, от'; *haδa* 'с, вместе с'; *parå̆, parō* 'перед'; *pairi* 'вокруг, около'; *pasča* 'вслед за, следом за, после'; *paitiš* 'против'; *upå̆* 'при'; *upairĭ* 'на, над' и др. Некоторые предлоги — *paiti, antarə, avi* и др. — имели также и постпозитивное употребление, как послелоги: *asmanəm avi frašušāni, ząm avi ni.urvisyāni* 'на небо мне пойти, к земле мне обратиться?'.

Отрицательные глагольные формы различных наклонений образуются с помощью разных отрицательных частиц: *nōiṯ* в индикативе, *mā* в императиве; в прочих наклонениях обе частицы используются факультативно. В именах о т р и ц а н и е образуется с помощью префиксов — *a-, an-, ana-, na-* 'не, нет': *a-mərətāt* 'бессмертие', *a-karana* 'бесконечный (во времени и пространстве)', *a-pərənīyu* 'несовершеннолетний; дитя'; *an-aoša* 'бессмертный', *an-ākāh* 'невидимый'; *ana-zą9a-* '(еще) не рожденный', *ana-šita-* 'нежилой, непригодный для жилья', *ana-xᵛāsta-* 'несваренный'; *naē-kay-* 'никто, ничто', *naēdā, naēδa* 'и не; еще не', *nōiṯ* 'нет, не', *naē-ča* 'и нет'.

2.3.7. В А.я. выделяются следующие семантико-грамматические разряды слов: существительные и прилагательные, числительные, наречия, местоимения, глагол; служебные части речи: частицы-предлоги-послелоги, союзы, собственно частицы (утвердительные, отрицательные, эмфатические).

П р и л а г а т е л ь н ы е образуют формы степеней сравнения с помощью суф.: *-(t)ara, -yå̆h* — сравнительная степень, *-(y)ama, -išta* — превосходная степень.

По аналогичной существительным и прилагательным парадигме склоняются все порядковые числительные и количественные: *duva-* 'два', *θri-/θrai-* 'три', *čatur-/čatvar-* 'четыре'; обычными именами среднего рода являются: *satəm* 'сто', *hazaŋrəm* 'тысяча', *baivar-/baivan-* 'десять тысяч'. Числительное *aiva* 'один' склоняется как местоимение: м. р. им. п. *āevā*, вин. п. *ōyūm, oim, yəm*, отлож. п. *aēvahmaṯ* и т. д. Числительные от пяти до десяти неизменяемы (первоначально) по родам и падежам, но встречаются и формы склонения: *pančanəm* 'пяти'.

Выделяются следующие разряды местоимений: личные с энклитическими формами; указательные двух ближних рядов, без строгого разграничения между ними основ и функций, и одного дальнего; выделяются некоторые падежные формы энклитических указательных местоимений; относительные; вопросительные; возвратное; местоименные прилагательные типа *anya-* 'другой', *vīspa-* 'весь', *katara-* 'который из двух' (склонение колеблется между именным и местоименным). Местоимения значительно отличаются от других имен при склонении специфическим набором флексий (который зависит от типа местоимений) и рядом других парадигматических черт: 1) супплетивизмом основ: у указательных местоимений ближнего ряда формы им. падежа ед. числа мужского и женского рода образовывались от основы *ha-* (ед. ч. им. п.: *hā-čā, hō* м. р., *hā* ж. р.), а все остальные — от основы *ta-* (ед. ч. вин. п.: *təm* м. р., *tat* ж. р. и т. п.); у личных местоимений форма 1-го лица ед. числа: им. п. *azəm*, вин. п. *mam/mām*; 1-го лица мн. числа: им. п. *vaēm*, вин. п. *ahmā, əhmā* (**ahma*); 2) отсутствием противопоставления сильных и слабых падежей; 3) противопоставлением именительного падежа винительному в двойственном и множественном числе (вопросительное местоимение *ka-*: м. р. мн. ч.: им. п. *ka-, kōi*, вин. п. *kāŋg*; относительное *ya-*: м. р. мн. ч.: им. п. *yōi, yaē(-cā)*, вин. п. *yą, yəng/yān*); 4) наличием энклитических форм у указательных местоимений; засвидетельствованы только формы ед. ч. вин. п.: *īm* м. р., *dīm, him* ж. р., *īṯ, diṯ* ср. р.; вин. п. дв. ч.: *ī* м. р., *hī* ж. р.; вин. п. мн. ч.: *diš* м. р., ж. р., *hīš* м. р., ж. р., ср. р., *dī* ср. р. Отмечены также энклитические формы родительно-дательного падежа ед. числа женского рода от основы *ha-*: *hē, šē*.

Из различных подклассов наречий формально выделяются только наречия с местоименными основами и специальными суффиксами: *-θra* 'где' (*iθra* 'здесь', *aθra* 'здесь; там', *avaθra* 'там', *kuθra* 'где' и др.); *-θā* 'как' (*iθa* 'этак'); *-dā* 'когда' (*aδa* 'тогда; сейчас'); *-da* 'где' (*ida* 'здесь', *hada* 'вместе' и др.). На основании синтаксического критерия выделяются наречия, восходящие к застывшим падежным формам, типа *darəγəm, darəgəm* 'долго' (из вин. п. ед. ч. прилагательного), *durāṯ* 'издали' (из отлож. п. ед. ч. прилагательного), *parača* 'прочь' (из инстр. п. ед. ч.), *asne* 'вблизи' (из местн. п. ед. ч.) и т. п.

Неличные формы глагола. Причастия: 1) наст. времени активного и медиального залога; 2) аориста активного и медиального залога; 3) перфектные (образованные от основы перфекта) активного и медиального залога; 4) перфектные пассивные прош. времени (образованные от глагольного корня); см. 2.4.0. Единой установившейся формы инфинитива нет; существовало несколько типов имен действия, которые в косвенных падежах (особенно в дательном) выступали в предложении в функции, близкой к инфинитиву. Особенно употребительны были имена действия с суф. *-ti* : *-tai* в дательном падеже: *hixtayaē* 'орошать', *karštayaē* 'обрабатывать (землю)' и др. Походят на инфинитив и образования от глагольных корней с окончанием *-dyāi*: *jaidyāi* 'бить', *dyāi* 'давать'; эти формы также восходят к дательному падежу.

Союзы: *uta* 'и', *-vā* 'или', энклитический *ča* 'и' (употребляется постпозитивно); они же употребляются и в качестве сочинительных союзов в сложных предложениях, причем энклитики присоединяются к первому слову предложения. В качестве подчинительных союзов выступают производные от относительной именной основы *ya-*, как ее застывшие падежные формы (*yā*, *yat*), так и прочие, а также ее наречные производные (*yadā* 'когда', *yavaṯ* 'пока', *yaθā* 'как, чтобы', *yada*, *yaδi*, *yazi* 'если').

Частицы: отрицательные *nōiṯ* (**na-it*) (для всех наклонений, кроме императива), *mā* (для императива и, факультативно, для конъюнктива, оптатива, инъюнктива); эмфатические: обычно это энклитики (например, *-čiṯ* 'же, ведь' и т. п.).

Предлоги-послелоги и превербы-префиксы: этот разряд служебных слов весьма нечетко отграничивается от наречий, а также друг от друга. Зачастую остается неясным, является ли данная наречная форма префиксом при глаголе или предлогом-послелогом при имени. Основанием для их выделения в особые отдельные группы служит тот факт, что некоторые из них употребляются только при глаголе: *apa* 'от' (*apa.kərəntaiti* 'отрезает'), *us*, *uz* 'вверх, вон' (*us.jasaiti* 'восходит'), *fra* 'вперед' (*fraǰasaiti* 'выступает'), *ni* 'вниз' (*niǰasən* 'опустились'), *vi* 'вон, в разные стороны' (*vī ... ǰasaiti* 'расходить(ся)'), *ham* 'вместе' (*hanǰasənte* 'собираются'). По месту в предложении превербы чаще тяготеют к глаголу, но могут и отделяться от него: *aṯčā hyat tō həm mainyū ǰasaētəm* 'и вот, когда те два духа сошлись'.

Только при имени в падежной форме употребляются (как в пре-, так и в постпозиции) следующие более или менее полнозначные и самостоятельные слова типа наречий: *upairi/upari* 'по', *aδairi/adari* 'под', *para*, *parā*, *parō/para(h)* 'перед', *pasča/pasčā* 'за, после', *hačā̆/hača* 'из, от', *haδa*, *hadā/hada* 'с', *maṯ/hmat* 'вместе', *haθra*, *haθrā* 'вместе с', *ana* 'по, вдоль', *ape/apai* 'после', *aiwito/abitah* 'вокруг'. При имени и при глаголе употребляются следующие предлоги: *aipi/api* 'через, у', *aiwi*, *avi*, *aoi*, *aibī/abi* 'к' (направление), 'в' (место), 'для', *anu* 'по', *antarə/antar* 'между', *ava* 'в', *ā* многозначный предлог места, времени и отвлеченных значений, *upa* 'у, в', *paiti*, *paitī/pati* 'на, с, в', *tarō*, *tarə/tarah* 'через, в течение', *parō*, *parə/parah* 'кроме', *pairi*, *pairī/pari* 'вокруг'.

2.4.0. Образцы парадигм (взяты из работ В. С. Расторгуевой).

Местоимения

Личные

Падеж	Ед. число		Дв. число		Мн. число	
	1 л.	2 л.	1 л.	2 л.	1 л.	2 л.
Им.	*azəm*, *azəm*	*tvəm*, *tūm*, *tū*			*vaēm*	*yūžəm*
Вин.	*mąm*	*θwąm*	*əəāva*	—	*ahmā*, *āhmā*	—
Род.	*mana*	*tava*, *tavā*	—	*θwā*	*ahmākəm*	*yūšmākəm*, *xšmākəm*
Дат.	*maⁱbyā*, *māvōya*, *maⁱbyō*	*taⁱbyā*, *taⁱbyō*			*ahmaⁱbyā*, *ahmāi*	*yūšmaⁱbyā*, *xšmāⁱbyā*, *xšmāvōya*
Отлож.	*maṯ*	*θwaṯ*, *θwāṯ*			*ahmaṯ*	*yūšmaṯ*, *xšmaṯ*
Инстр.	—	*θwā*			—	*xšmā*

Примечание: В функции личных местоимений 3-го лица используются указательные местоимения (главным образом дальней степени удаленности).

Энклитические личные

Падеж			**Ед. число**		
	1 л.	2 л.		3 л.	
			м.р.	ж.р.	ср.р.
Вин.	*mā*	*θwā*	*īm, hīm, dim*	*hīm, dim*	*īṯ, dit, hīm, dim*
Род., дат.	*mē, mōi*	*tē, tōi*	*hē, šē*	*hē, šē*	*hē, šē*
			Дв. число		
Вин.			*ī, hī*	*hī*	*hī*
Род.	*nā*	—			
			Мн. число		
Вин.	*nå̊, nō*	*vå̊, vō*	*dīš, hīš, īš*	*dīš, hīš*	*hīš, dī, ī*
Род., дат.	*nō, nə*	*vō, və*	—	—	—

Указательные

Ближняя степень удаленности

Местоимения с основами м. р., ср. р. *a-*, ж. р. *ā-*, ср. р. *ha-*, *ta-*, ж. р. *hā-*, *tā-*:

Падеж	**Ед. число**			**Дв. число**			**Мн. число**		
	м.р.	ж.р.	ср.р.	м.р.	ж.р.	ср.р.	м.р.	ж.р.	ср.р.
Им.	*aēm, ayəm, hō*	*īm, hā, hī*	*taṯ*	*tā*	—	—	*tē, tōi*	*tå̊ (tā)*	*tā*
Вин.	*təm*	*tąm, təm*	*taṯ*				*tą, təng*	*tå̊ (tā)*	*tā*
Род.	*ahe, a^{i} he, ahyā*	*aiṅhå̊*	—	*å̊s-ča, ayå̊*	—	—	*aēšąm*	*å̊ŋhąm*	—
Дат.	*ahmāi*	*aiṅhāi, ahyai*	—	*ābyā*	*ābyā*	—	*aē^{i}byō*	*ābyō*	—
Отлож.	*ahmāt*	*a^{i}ṅhāṯ*	—				—	*ābyō*	—
Инстр.	*tā*	*aya, ōyā*	—				*aē^{i}biš, tāiš, āiš*	*ābīš*	—
Местн.	*ahmi, ahmya*	*aiṅhe*	—				*aēšū, aēšva*	*āhū, āhva*	—

Местоимения с основами м. р., ср. р. *ima-*, *ana-*, *hva-*, ж. р. *imā-*:

Падеж	**Ед. число**			**Дв. число**			**Мн. число**		
	м.р.	ж.р.	ср.р	м.р.	ж.р.	ср.р.	м.р.	ж.р.	ср.р.
Им.	*hvō*	—	*imaṯ*	*ima*	—	—	—	*imå̊*	*ima, imå̊*
Вин.	*imәm*	*imąm*	*imaṯ*				*imą, ime*	*imå̊*	*ima, imå̊*
Род.				*anayå̊*	—	—			
Инстр.	*anā*	—	—						

Местоимения с основами м. р., ср. р. *aēta-*, *aēša-*, ж. р. *aētā-*, *aēšā-*:

Падеж	**Ед. число**			**Дв. число**			**Мн. число**		
	м.р.	ж.р.	ср.р.	м.р.	ж.р.	ср.р.	м.р.	ж.р.	ср.р.
Им.	*aēšo, aēša*	*aēšaaētəm, aētaṯ*		*aēta*	—	*aēte*	*aēte*	*aētå̊*	*aēta*
Вин.	*aētəm*	*aētąm*	*aētəm, aētaṯ*				—	*aētå̊*	*aēta*
Род.	*aētahe*	*aētaṅhå̊, aētayå̊*	—	*aētayå̊*	—	—	*aētaēšąm*	—	—
Дат.	*aētahmāi*	—	—				*aētaē^{i}byō*	*aētā^{i}byō*	—
Отлож.	*aētahmaṯ*	—	—				—		—
Инстр.	*aēta*	*aētaya*							
Местн.	*aētahmi*	—	—				*aētaēšu, aētaēšva*	—	

Дальняя степень удаленности (основы *hau-* и *ava-*)

Падеж	Ед. число			Мн. число		
	м.р.	ж.р.	ср.р.	м.р.	ж.р.	ср.р.
Им.	*hāu, aom*	*hāu*	—	*ave*	*avå*	*ava*
Вин.	*aom*	*avąm*	*avaå*	*ave*	*avå, avaŋhå*	—
Род.	*avahe*	*avaiŋh*	—	*avaēšąm*	—	—
Дат.	—	*avaiŋhāi*	—	*avabyž*	—	—
Отлож.		*avaiŋhāt*	—			
Инстр.	*ava, avā*	—	—	*avāiš*	—	—

Относительные местоимения имеют основы: м. р. *ya-* и ж. р. *yā-*; склоняются так же, как и указательные.

Склонение имен

Имена с основой на *-a*; существительные и прилагательные: м. р. *ahura-* 'господин; Ахура (божество)', *aka-* 'плохой', *qsa-* 'сторона; партия', *aspa-* 'конь', *mašiya-* 'человек', *spāda-* 'войско', *yima-* 'Йима (имя собственное)', *zasta-* 'рука'; ср. р. *ašа-* 'правда; истина', *dōiθra-* 'глаз', *šyaoθna-* 'деяние':

Падеж	Ед. число		Дв. число		Мн. число	
	Окончания	Примеры	Окончания	Примеры	Окончания	Примеры
Им.	м.р. *-ō* ср.р. *-əm*	*aspō* *ašəm*	*-ā, -a*	*spādā, zasta*	*-ā, -a, -aŋhō*	*mašyā, aspa, aspaŋhō*
Вин.	*-(ə)m*	*aspəm, mašīm, ašəm*	*-ā, -a*	*spādā, zasta*	*-āŋg, -qs-ča*	*mašyēŋg, mašqs-ča*
Род.	*-ahe, -ahyā*	*aspahe, mašyehe, ahurahyā*	*-ayå*	*qšayå*	*-ānąm, -anąm*	*mašyānąm, aspanąm*
Дат.	*-āi*	*yimāi*	м.р. *-aēibya*	*aspaēibya*	м.р. *-aēibyō*	*naēmaēibyō*
Отлож.	*-āt*	*akāt, mašyaāt*	*-ōibya*	*zastōibya*	ср.р. *-ābyō*	*dōiθrābyō*
Инстр.	*-ā*	*zastā*	ср.р. *-ābya*	*doiθrābya*	*-āiš*	*zastāiš*
Местн.	*-ōi, -e, -aya*	*šyaoθanōi, šyaoθne*	*-ayō*	*zastayō*	*-aēšu*	*aspaēšu*
Зват.	*-ā, -a*	*ahurā, ahura*				

Имена с основой на *-ā*; существительные и прилагательные женского рода: *daēnā-* 'религия', *gaēθa-* 'существо', *grīvā-* 'шея', *jahikā-* 'распутница', *savā-* 'польза', *urvarā-* 'растение', *vąθwā-* 'стадо':

Падеж	Ед. число		Дв. число		Мн. число	
	Окончания	Примеры	Окончания	Примеры	Окончания	Примеры
Им.	*-ā, -a*	*daēnā, urvara*	*-e, -ōi*	*urvaire, savōi*	*-å*	*daēnå*
Вин.	*-ąm*	*daēnąm*	*-e, -ōi*	*urvaire, savōi*	*-å*	*gaēθå*
Род.	*-ayå*	*daēnayå*			*-anąm*	*gaēθanąm*
Дат.	*-ayāi*	*jahikayāi*	*-ābya*	*vąθwābya*	*-ābyas-ča*	*urvarābyas-ča*
Отлож.	*-ayāt*	*daēnayāt*			*-ābyō, -āvayō*	*gaēθābyō, gaēθāvayō*
Инстр.	*-ā, -ayā, -aya*	*daēnā, daēnayā, daēnaya*			*-ābiš*	*gaēθābiš*
Местн.	*-aya*	*grīvaya*			*-āhu, -āhva*	*gaēθāhū, gaēθāhva*
Зват.	*-e*	*urvaire*				

Имена с основой на согласный; существительные всех трех родов и некоторые прилагательные: м. р. *maz-* ‘большой’, *napt-/napāt-* ‘внук’, *pad-/pād-* ‘нога’; ж. р. *ap-/āp-* ‘вода’, *amərətāt-* ‘бессмертие’, *vīs-* ‘дом’; ср. р. *snaiθiš-* ‘оружие’, *uš-* ‘ухо’:

Падеж	**Ед. число**		**Дв. число**		**Мн. число**	
	Окончания	Примеры	Окончания	Примеры	Окончания	Примеры
Им.	*-š, -s*	*āfš, amərᵊtāus-ča*	м.р., ж.р. *-a*, ср.р. *-i*	*pāδa, āpa, uši*	*-ō*	*āpō*
Вин.	*-əm*	*āpəm*	м.р., ж.р. *-a*, ср.р. *-i*	*pāδa, āpa, uši*	*-ō, -as*	*apō, āpō, apas-ča*
Род.	*-ō*	*apō*	*-ā*	*amərᵊtātā*	*-qm*	*apqm*
Дат.	*-e, -ē, -ōi*	*ape, apaē-čit, mazōi*	*-bya*	*snaiθīžbya*	*-ibyō, -əbyas*	*vīžibyō, paδᵊbyas-ča*
Отлож.	*-aṯ*	*āpaṯ*				
Инстр.	*-a, -ā*	*apa, apā-ča*			*-əbiš*	*padᵊbiš*
Местн.	*-i, -ya*	*vīsi, vīsya*			*-šu*	*nafšu*

Имена с основой на *-ah* (< **-as/-ās*); существительные среднего рода и производные от них прилагательные среднего и мужского рода, а также прилагательные в сравнительной степени на *-yah*: ср. р. *manah-/manāh-* ‘разум; дух’; м. р. *miθahvačah-* ‘лгущий; говорящий ложь’:

Падеж	**Ед. число**	
	Окончания	Примеры
Им.	м.р. *-ā*, ср.р. *-ō*	*miθahvačā, manō*
Инстр.	*-ā*	*manaŋhā*
Местн.	*-i*	*manahi-ča*
	Мн. число	
Инстр.	*-bīš*	*manābīš*

Примечание: В таблицу не включены некоторые нерегулярные типы.

Имена с основой на *-nt*; прилагательные и причастия мужского и среднего рода с суф. *-at/-ant*, *-vat/-vant*, *-mat/-mant*: *astvat-/astvant-* ‘материальный; телесный’, *bərᵊzat-/bərᵊzant-* ‘высокий’, *čvat-* ‘какой’, *fšuyat-/fšuyant-* ‘скотовод’, *hat-/hant-* ‘существующий; сущий’, *ṯbišyat-/ṯbišyant-* ‘ненавидящий’:

Падеж	**Ед. число**		**Дв. число**		**Мн. число**	
	Окончания	Примеры	Окончания	Примеры	Окончания	Примеры
Им.	*-as*	*has*	*-a*	*bərᵊzanta*	*-ō*	*hantō*
Вин.	*-əm*	*fšuyantəm*	*-a*	*bərᵊzanta*	*-ō*	*fšuyantō*
Род.	*-ō*	*hatō*			*-qm*	*hatqm*
Дат.	*-e*	*haite*	*-bya*	*čvaṯbya*	*-bō*	*ṯbišyanbyō*
Отлож.	*-aṯ*	*astvataṯ*		*bərᵊzanbya*	—	—
Инстр.	*-a*	*bərᵊzata*			*-biš*	*haδbīš*
Местн.	*-i*	*astvanti*			*-sū*	*fšuyasū*

Имена с основой на *-n*; имена всех трех родов, образованные с помощью суф. *-un/-van*, *-man*: м. р. *barəzan-* (*barəšn-*) 'высота', *span-/spān-* 'собака', *urvān-* 'душа'; ср. р. *dāman-* 'творение', *nāman-* 'имя', *čašman-* 'глаз':

Падеж	Ед. число	
	Окончания	Примеры
Им.	Ø	м.р. *urvā*, ср.р. *nąma*
Вин.	м.р., ж.р. *-əm*, ср.р. Ø	*urvąnəm*, *nąma*
Отлож.	*-aṯ*	*čašmanaṯ*
Инстр.	*-a*	*barəšna*
	Дв. число	
Им., вин.	*-a*	*spāna*
	Мн. число	
Им.	м.р. *-ō*, ср.р. Ø	м.р. *spanō*, *urvąnō*, ср.р. *damąn*
Вин.	м.р. *-ō*, ср.р. Ø	м.р. *urunō*, ср.р. *damąn*
Род.	*-ąm*	*damanąm*

Примечание: В таблицу не включены некоторые нерегулярные типы.

Имена с основой на *-r*; некоторые неразложимые основы существительных мужского и среднего рода, а также имена деятеля на *-tar/-tār* и термины родства: м. р. *ātar-* 'огонь', *dātar-* 'творец', *nar-* 'человек', *pitar-* 'отец':

Падеж	Ед. число	
	Окончания	Примеры
Им.	Ø	*dātā*, *pita*
Вин.	*-əm*	*dātārəm*, *pitarəm*
Род.	*-ō*	*dāθrō*
Дат.	*-ē*, *-ōi*	*piθrē*, *āθrē*, *narōi*
Отлож.	*-aṯ*	*āθraṯ*
	Мн. число	
Им.	*-ō*	*dātārō*
Вин.	*-ō*	*ātārō*
Род.	*-ąm*	*narąm*
Дат.	*-byas-ča*, *-byō*	*nar^{ə}byas-ča*, *nar^{ə}byō*

Примечание: В таблицу не включены некоторые нерегулярные типы.

Имена с основой на *-i*; существительные мужского и женского рода и некоторые прилагательные мужского рода: м. р. *gairi-* 'гора', ж. р. *aši-* 'участь; доля':

Падеж	Ед. число	
	Окончания	Примеры
Им.	*-iš*	*gairiš*, *ašiš*
Вин.	*-im*	*ašīm*
Род.	*-ōiš*	*garōiš*

Имена с основой на *-ī*; существительные и прилагательные женского рода, частично соотносящиеся с именами мужского рода на согласные, а также на гласные *i*, *u*: *āzī-* 'стельная', *vaŋhvī-* 'добрая', *xšaθrī-* 'женщина', *Haraitī-* название легендарной горы:

Падеж	**Ед. число**	
	Окончания	Примеры
Им.	*-ī*	*vaŋuhī*
Вин.	*-īm*	*vaŋuhīm*
Род.	*-yå*	*vaŋhuyå*
Дат.	*-yāi*	*vaŋhuyāi*
Отлож.	*-yāṯ*	*Haraiθyāṯ*
Инстр.	*-yā*	*vaŋhuyā*
	Дв. число	
Им., вин.	*-ī*	*āzī*
	Мн. число	
Им., вин.	*-īš*	*vaŋuhīš*
Род.	*-īnąm*	*vaŋuhīnąm*
Дат., отлож.	*-ibyō*	*vaŋuhibyō*
Местн.	*-išu, -šva*	*xšaθrišu, xšaθrišva*

Имена с основами на *-u*; существительные и прилагательные мужского и среднего рода: м. р. *aŋhu-* 'бытие', *pasu-* 'скот', *xratu-* 'разум', *vaŋhu-*, *vohu-* 'хороший; добрый', *viθātu-* 'основание':

Падеж	**Ед. число**	
	Окончания	Примеры
Им.	м.р. *-uš*, ср.р. *-ū*	*xratuš, vohū*
Вин.	м.р. *-um*, ср.р. *-ū*	*xratūm, vohū*
Род.	*-ðuš*	*xratðuš*
Дат.	*-ave, -e*	*vaŋhaove, xraθwe*
Отлож.	*-aoṯ*	*xrataoṯ*
Инстр.	*-vā*	*xraθwā*
Местн.	*-āu, -ō, -ava, -vō*	*xraθwā, vaŋhāu, vīðātō, aŋhava, aŋhvō*
	Дв. число	
Им.	м.р. *-u, -ū*, ср.р. *-i*	*pasu, vohū, voŋuhi*
Вин.	м.р. *-u, -ū*, ср.р. *-i*	*pasu, vohū, voŋuhi*
Род.	*-vå*	*pasvå*
Дат., отлож., инстр.	*-bya, -byā*	*pasubya, ahubyā*
Местн.	*-vō*	*aŋhvō*
	Мн. число	
Им.	м.р. *-avō, -vas-ča*, ср.р. *-u*	*vaŋhavō, pasvas-ča, vohu-ča*
Вин.	*-ūš, -vō*	*xratūš, pasvō*
Род.	*-unąm, -vąm*	*vohunąm, pasvąm*
Дат., отлож.	*-byō*	*vaŋhubyō*
Инстр.	*-īš*	*vaŋuhīš*
Местн.	*-šu*	*vaŋhušu*

Имена с основами на *-ū* (мужского и женского рода) имеют такие же окончания, как у имен на согласный во всех падежах, кроме род. п. мн. числа (*-ūnąm*), например: *tanū-* 'тело' — ед. ч.: им. п. *tanuš*, вин. п. *tanvəm*, род. п. *tanvō*, дат. п. *tanuye*, инстр. п. *tanva* и т. д.

Имена (мужского и женского рода) с основой на долгий дифтонг *-āu*;
м. р. *aš-bāzu-* 'с сильными ногами', *pərəsu-* 'ребро';
ж. р. *dahyu-*, *daiϑyu-* 'страна':

Падеж	Ед. число		Мн. число	
	Окончания	Примеры	Окончания	Примеры
Им.	*-āuš*	*aš-bāzāuš*	*-avō*	*daiϑyāvō*
Вин.	*-āum*	*pərəsāum*		
Род.			*-unąm*	*dahyunąm*

Глагол

Личные окончания

	Первичные		Вторичные	
	Активный залог	Медиальный залог	Активный залог	Медиальный залог
		Ед. число		
1 л.	*-mĭ* (для атематических основ) *-ā*, *-āmi* (для тематических основ)	*-e*	*-m*	*-ī*
2 л.	*-hĭ*	*-he*	*-ō*	*-šă*, *-ŋha*
3 л.	*-tĭ*	*-tĕ*	*-t*	*-tă*
		Дв. число		
1 л.	*-mahī*	—	*-va*	
2 л.			—	
3 л.	*-ō*	*-tē*	*-təm*	*-təm*, *-ϑe*
		Мн. число		
1 л.	*-mahĭ*	*-maidĕ*	*-mă*	*-ma^{i}dī*
2 л.	*-ϑā*	*-duyē*	*-ta*	*-dūm*
3 л.	*-ntĭ*	*-(n)tĕ*	*-n*	*-(n)tă*

Окончания повелительного наклонения

	Активный залог	Медиальный залог
	Ед. число	
2 л.	*-ă* (при тематических основах) *-di* (при атематических основах)	*-hvā*, *-ŋha*, *-švă*
3 л.	*-tŭ*	*-tąm*
	Мн. число	
2 л.	—	—
3 л.	*-ntŭ*	*-ntąm*

Окончания перфекта (активный залог)

	Ед. число	Дв. число	Мн. число
1 л.	*-a*	—	*-mă*
2 л.	*-ϑa*	—	*-ϑā*
3 л.	*-a*, *-ā(u)*	*-tər^{ə}*	*-ar^{ə}*

Изъявительное наклонение

Настоящее время

Основы: 1) тематические: *bara-* 'нести' (с превербами *ava-*, *avi-* и без превербов), *dīdraγža-* 'хотеть закрепить', *hača-* 'следовать', *mainya-* 'думать', *pərəsa-* 'спрашивать', *səŋgha-* 'произносить', *xšaya-* 'править'; 2) атематические: *ah-* 'быть', *mərəng-* 'губить', *mru-* : *mrav-* 'говорить', *stu-* : *stav-* 'хвалить', *usvah-* 'хотеть', *vərnu-* : *vərənv-* 'выбирать', *zan-* 'рождаться':

	Активный залог		Медиальный залог	
	Тематический тип	Атематический тип	Тематический тип	Атематический тип
		Ед. число		
1 л.	*ma^{i}nyā, avi-barā-mi*	*ahmī*	*yaze*	*mruye*
2 л.	*barahi*	*ahi*	*pər^{ə}sahe*	—
3 л.	*baraiti*	*astī*	*yaza^{i}tē*	*mrū^{i}tē*
		Дв. число		
1 л.	—	*usvahī*		
3 л.	—	*stō, āmrutō*	—	*vərənva^{i}tē*
		Мн. число		
1 л.	*sənghāmahi*	*mahī, daδəmahi*	*yazamaide*	*mrūma^{i}de*
2 л.	*xsayaδā*	*stā*	*dīdraγžōduyē*	*mərəngəduyē*
3 л.	*ava-barənti*	*həntī*	*hačinte*	*zāna^{i}te*

Имперфект

Основы: 1) тематические: *bara-* 'нести', *jasa-* 'приходить', *jīva-* 'жить', *pərəsa-* 'спрашивать', *yaza-* 'поклоняться': 2) атематические: *ah-* 'быть', *aoγ-* 'говорить', *daδā-* 'давать', *mazdaz-* 'помнить', *us-* : *vas-* 'хотеть', *var-* 'выбирать':

	Активный залог		Медиальный залог	
	Тематический тип	Атематический тип	Тематический тип	Атематический тип
		Ед. число		
1 л.	*uz-barəm*	*mraom, daδąm*	*apər^{ə}se*	*aojī*
2 л.	*jasō*	*mraoš, dadą̄*	*us-zayaŋha*	*aoγžā*
3 л.	*baraṯ*	*mraōṯ, dadāṯ*	*yazata*	*aoxta*
		Дв. число		
1 л.	*jvāva*	—		
2 л.	*jasatəm*	—	*apərəsaētəm*	—
3 л.			*us-zayōiδe*	—
		Мн. число		
1 л.	*barāma*	*āhmā*	—	*varəma^{i}dī*
2 л.	*jasatā*	*mraota*	*syōdūm*	*mązdazdum*
3 л.	*barən*	*hən, usən*	*yazənta*	*varatā*

Аорист (сигматический)

Основы: *čəvīš-* 'запасаться', *dāiš-* (*dōiš-*) : *diš-* 'показывать', *dārəš-* (*dōrəš-*) 'обязывать; принуждать', *varəš-* 'действовать', *maŋh-*, *mangh-* 'думать', *rah-* 'жертвовать', *sāh-* 'воспрещать; препятствовать', *stāh-* (*stą̄ŋh-*) 'стоять', *θrah-* 'защищать; заслонять', *vaēs-* : *vis-* (с приставкой *aivi-*) 'видеть; замечать':

	Активный залог		Медиальный залог	
	Ед. число	**Мн. число**	**Ед. число**	**Мн. число**
1 л.	*aivi-vīsəm*	—	*mənghī, čəvīšī, rāhī*	*aməhma^{i}dī*
2 л.	*dāiš, varəš-čā, sąs*	*sąstā*	*dōišā, dīšā*	*θrāzdūm*
3 л.	*dārəšt, dōrəšt, sąs*	*stąŋhaṯ*	*mąstā, čəvīštā, θraoštā*	—

Перфект

Основы: *dadā-*, *daδā-* : *daδ-* ‘создать’, *didvaēš-* : *didvīš-* ‘возненавидеть’, *vāurāz-* (авест. г. *vaorāz-*) ‘расположиться дружественно; стать дружественно расположенным’, *vavan-* : *vaon-* ‘победить’, *yayat-* : *yaēt-* ‘отправиться (в путь)’:

	Ед. число	**Дв. число**	**Мн. число**
1 л.	*didvaēša*	—	*didvīšma*
2 л.	*dadāδa*	—	*vaorāzaδā*
3 л.	*yayata, daδa*	*yaētatar^{ə}*	*vaonar^{ə}*

Плюсквамперфект строился по модели: перфектная основа + вторичные окончания: *tatašaṯ* ‘он создал’, *ǰaγmaṯ* ‘он пришел’, *vaočaṯ* ‘он сказал’, *saškən* ‘они заметили’.

Конъюнктив (сослагательное наклонение)

Основы: 1) тематические: *bara-* ‘нести’, *dāya-* ‘давать’, *vi-ǰasa-* ‘выступать’, *mainya-* ‘думать’, *pərəsa-* ‘спрашивать’, *xšaya-* ‘царствовать’, *yaza-* ‘поклоняться’; 2) атематические: *ah-* ‘быть’, *aoǰ-* ‘говорить’, *ərənav-* ‘даровать’, *darəs-* ‘смотреть’, *kər^{ə}nav-* ‘делать’:

	Активный залог		Медиальный залог	
	Тематический тип	Атематический тип	Тематический тип	Атематический тип
		Ед. число		
1 л.	*xšaya, barāni*	*aŋhā, kər^{ə}navāni*	*yazāne*	*aoǰāi, kər^{ə}navāne*
2 л.	*dāyā̊, barāhi*	*aŋhō*	*pər^{ə}sā̊ŋhe*	—
3 л.	*barāṯ, ǰa-saiti*	*aŋhaṯ, anhaiti*	*pər^{ə}sā^{i}tē, ma^{i}nyātā*	*ər^{ə}navatаē-ča, darəsatā*

Оптатив (желательное наклонение)

Основы: 1) тематические: *bara-* ‘нести’, *haxša-* ‘следовать’, *yaza-* ‘поклоняться’; 2) атематические: *bu-* : *bav-* ‘делаться; становиться’, *dadā-* ‘давать’, *ǰam-* ‘приходить’, *mru-* : *mrav-* (с превербом *fra-*) ‘говорить’, *tanu-* : *tanav-* (с превербом *pairi-*) ‘тянуть’:

	Активный залог		Медиальный залог	
	Тематический тип	Атематический тип	Тематический тип	Атематический тип
		Ед. число		
1 л.	—	*da^{i}θyąm*	*haxšaya*	*pairi-tanuya*
2 л.	*barōiš*	*buyā̊*	*yazaēša*	*framrviša*
3 л.	*barōiṯ*	*buyāṯ, ǰamyaṯ*	*yazaeta*	*da^{i}dītā*

Повелительное наклонение (императив)

Основы: 1) тематические: *bara-* 'нести', *gūša-* 'слышать', *xraosa-* 'кричать', *vər^{ə}zya-* 'действовать'; 2) атематические: *ah-* 'быть', *dadā-* 'давать', *dyā-* 'сдерживать', *ǰan-* 'бить', *kər^{ə}-* 'делать', *xšā-* 'властвовать':

	Активный залог		Медиальный залог	
	Тематический тип	Атематический тип	Тематический тип	Атематический тип
		Ед. число		
2 л.	*bara*	*ǰa^{i}δi*	*baraŋuha, gūšahvā*	*kər^{ə}švā, dasva*
3 л.	*barətū*	*dadātū*	*vər^{ə}zyatąm*	*dyātąm*
		Мн. число		
2 л.	—	—		
3 л.	*barəntu*	*həntū*	*xraosəntąm*	*xšəntąm*

Неличные формы глагола

Причастия настоящего времени активного залога: презентная основа + суф. *-ənt/-ant*: *həntˉ* 'сущий', *vanənt* 'побеждающий'; формы женского рода образуются от слабой основы причастия мужского-среднего рода присоединением суф. *-i*: *haiti-* 'сущая', *vana^{i}ntī* 'побеждающая'.

Причастия настоящего времени медиального залога: презентная основа + суф. *-mna* (для тематических основ), *-ana* (для атематических основ): *yazəmana-* 'поклоняющийся, молящийся', *manyamna-* 'думающий' (им. п. ед. ч. м. р. *mainimnō* 'думающий' — ж. р. *manyamnā-*), *gnāna-* 'бьющий' (им. п. ед. ч. м. р. *γnānō*) и т. д.

Причастия аориста активного залога: основа аориста + суф. *-ənt/-ant*: *vaŋhənt-* 'победивший'.

Причастия аориста медиального залога: основа аориста + суф. *-mna/-ana*: *maŋhāna-* 'подумавший' (им. п. ед. ч. м. р. *maŋhānō*).

Причастия перфектные активного залога: основа перфекта + суф. *-uš/-vah*: *vidvāh-* 'знающий' (м. р.: им. п. *vidvå*, дат. п. *viduše*), *dadvāh-* 'создающий; создатель' (м. р.: им. п. *daδvå*, род. п. *daϑušō*), *vaunuš-* : *vaunvāh-* 'побеждающий' (мн. ч. род. п. *vaonušąm*).

Причастия перфектные медиального залога: основа перфекта + суф. *-anå* (м. р.), *-anā* (ж. р.): *mamnāna-* 'вспоминающий, помнящий'.

Пассивные причастия прошедшего времени перфектные: слабая ступень корня + суф. *-ta*: *basta* 'связанный', *humatəm* (ср. р.) 'хорошо задуманное', *gatō* (м. р. от *gam-*) 'выступавший'. Иногда это причастие образуется также от сильной ступени корня: *hu-pāta-* 'хорошо защищенный'.

2.5.0. Морфосинтаксические сведения.

2.5.1. Структура словоформы А.я. типична для флективного языка синтетического строя. Порядок последовательности морфем является фиксированным.

Глагольная основа может быть корневой (презентная, перфектная) или распространенной (презентная, перфектная, аористная). В глаголе префикс (преверб) может находиться в дистантном положении, но всегда в препозиции. Последовательность морфем в глагольной словоформе: префикс — аугмент — редуплицированный элемент корня — глагольный корень (± инфикс) — суффикс основы — модальный суффикс — окончание. Видо-временная основа: редуплицированный элемент корня + глагольный корень (± инфикс) + суффикс основы. Глагольных морфем

восемь. В реальной личной глагольной форме их меньше, минимум две (корневая основа + личное окончание у глаголов атематического спряжения в презенсе и императиве: *stao-mi* 'хвалю', *stā-iδi* 'хвали'). В состав одной формы может входить более одного префикса: *n.paiti.ava.kərəθyāṯ* 3 л. ед. ч. конъюнктива от *karət-* 'резать'. Употребление аугмента факультативно: *adavata* 'он сказал', *apərəsat* 'он спросил', но в Гатах *hən-dvārə-nta* 'они пошли вместе'.

Структурная модель неличных глагольных форм отличается от личных: в ее состав не может входить аугмент и суффиксы модальности; флексия здесь та же, что и в имени.

Словоформа имени включает основу и флексию; в состав имени может входить префикс.

2.5.2. Способы образования глагольных основ: суффиксация, инфиксация или сочетание суффиксации с инфиксацией, редупликация или сочетание редупликации с инфиксацией; морфонологические чередования в корне накладываются на все эти способы.

С точки зрения синхронии следует выделить след. элементы (сохраняющие свое грамматическое или лексико-грамматическое значение): I. Аффиксация — суффиксы: *-a* (тематический), *-ya* (пассивный), *-aya* (каузативный), *-sa* (инхоативный), *-sya* (значение будущего времени), *-n* : *-nā* и *-nu* : *-nau*; инфикс *-n-* : *-na-* и др. в презентных основах. Возможно сочетание суффиксов: атематического и тематического (*zaranya-* 'сердиться' от *zar-* 'сердит(ся)'), назальных инфикса и суффикса (*kərənau-* : *kərənu-* от *karət-* 'резать'); суф. *-s* : *-š* : *-h* в аористных основах (*srāuš-* : *srauš-* : *sruš-* от *srav-* 'слышать', *māns-* : *mans-* : *mas-* от *man-* 'думать', *stāŋh-* от *stā-* 'стоять; ставить'). II. Редупликация корня: в перфектных основах: *čakar-* : *čaxr-* от *kar-* 'делать', *dādarᵊs-* от *darəs-* 'видеть', *āh-* от *ah-* 'быть'; в презентных основах: *dadā-* : *dad-* от *dā-* 'давать', *daidaiš-* : *daidiš-* от *daēs-* 'показывать'. III. Редупликация корня в сочетании с суффиксацией в презентных основах: с тематическим *-a* (*hišta-* 'стоять' от *stā-* 'стоять; ставить'), с тематическим *-ya* (*yaēšya-* 'кипеть' от *yah-*), с дезидеративным значением (*susrūša-* 'хотеть слышать' от *srav-* 'слышать; слушать'), с интенсивным значением (*saosčuya-* 'гореть' от *saok-*). IV. Морфонологические чередования в корневом слоге являются универсальным средством образования производных основ (см. также 2.2.3.). V. Достаточно широко были представлены деноминативные презентные основы, сохранявшие огласовку исходного имени, нераспространенные (*vār-* 'идти (о дожде)' от *vār-* 'дождь; влага') и с суф. *-ya* (*vāstrya-* 'пастись' от *vāstra-* 'пастбище').

Образование существительных и прилагательных осуществляется общими для них способами: суффиксацией, префиксацией и словосложением. На эти способы накладывается чередование гласных в корневом или суффиксальном слоге. При суффиксации исходными являются глагольный корень или основа (преимущественно при образовании существительных) или именная основа (при образовании как существительных, так и прилагательных). Суффиксы дифференцируются по родам: *-a* (тематич. гласный) в именах мужского и среднего рода, *-ā* в именах женского рода: *baga-* 'бог', *darga-* 'долгий, долгое', *dargā-* 'долгая', *mainyu-* 'дух' м. р. от *man-* 'думать', *ahu-* 'жизнь' м. р. от *ah-* 'быть', *stu-t-* 'хвала' ж. р. от *stav-* 'хвалить', *yav-in-* 'поле' м. р. от именной основы. На синхронном уровне следует выделить след. суффиксы: 1) первичных прилагательных *-ma* (м. р., ср. р.): *garma-* 'теплый', *taxma-* 'энергичный'; *-ra* (м. р., ср. р.): *srīra-* 'красивый', *sura-* 'сильный';

2) относительных прилагательных: *-ya* (м. р., ср. р.): *ahuirya-* 'ахуровский' (*Ahura-* 'Ахура'), *daivya-* 'дэвовский' (*daēva-* 'дэв'), *xšafnya-* 'ночной' (*xšafn-* 'ночь'); *-ina* (м. р., ср. р.): *vačahina-* 'словесный' (*vačah-* 'слово'); *-aina* (м. р., ср. р.): *ayahaina-* 'металлический'; *-tya* (м. р., с.р. р.): *martya-* 'смертный человек' (от *mar-* 'умирать'); 3) качественных прилагательных, образованных от существительных: *-un* : *-van* (м. р.): *artavan-* 'наделенный Артой, праведный'; *-vat* : *-vant* и *-mat* : *-mant* (м. р., ср. р.): *amavant-* 'сильный' (*ama-* 'сила'), *xratumant-* 'разумный' (*xratu-* 'разум'); 4) имен действия, с абстрактным значением, связанных по значению с исходным глагольным корнем: *-ti* (ж. р.): *jiti-* 'жизнь'; *-a* (м. р., ср. р.) в сочетании с той же ступенью огласовки, что и у каузативных основ: *vaēδa-* 'знание'; *-ta*, *-δa* (м. р., ср. р.): *zanδa-* 'рождение', *hvarδa-* 'еда'; *-δna* (м. р., ср. р.): *šyaoδna-* 'поступок'; *-δra* (м. р., ср. р.): *xšaθra-* 'власть'; 5) имен со значением качества (а также с конкретизацией): *-ah* (м. р., ср. р.): *tamah-* 'темнота', *mazah-* 'величина'; 6) имен с функциональным значением: *-iš* (м. р., ср. р.): *barziš-* 'покрывало; подушка'; 7) имен деятеля: *-tr* : *-tar* : *-tār* (м. р.): *baxtar-* 'податель', *δwarəštar-* 'творец'; 8) абстрактных имен *-tāt* (ж. р.): *uparatāt* 'превосходство' (*upara-* 'верхний').

Прилагательные (и иногда существительные) женского рода считаются производными от форм мужского и среднего рода. Они образуются от атематических основ прибавлением суф. *-i*: *bərəzant-* 'высокий; высокое' — ж. р. *bərəzatī-*, *artavan-* 'праведный' — ж. р. *artaunī-*, м. р. *sun-* : *spān-* 'пес' — ж. р. *sunī*.

В состав имени может входить префикс. По значению это может быть префикс-наречие, префикс-частица, адъективный префикс. Из них собственно именные, не встречающиеся в качестве превербов: приативная частица *a-/an-* (*amərətāt* ж. р. 'бессмертие', авест. г. *a.dvaēšah* 'незлобивый'), *duš-/duž-* 'плохой; злой' (*duž-ūxta-* 'плохо сказанный'), *hu-* 'хороший' (*hū-δāta-* 'хорошо сделанный'), *hama-* 'с; общий' (*hama.gaona-* прилагательное 'одинакового цвета', где *gaona-* 'цвет'). Прочие префиксы известны также в качестве превербов: *pati*, *pari*, *abi* и др.: авест. г. *paiti.pastay-* ж. р. 'встречный, ответный ход; выпад' (*pat-* 'лететь'), *paiti.varah-* ср. р. 'затылок' (*paiti* 'навстречу; напротив' и *varah-* ср. р. 'грудь'). Многие из них являются отглагольными именами. Иначе их результирующее значение выводится по аналогии со сложными словами: ср. прилагательное *apa.xšaθra-* 'безвластный' (= 'не обладающий властью'), образованное по типу бахуврихи из преверба и существительного.

Сложные имена образуются по тем же моделям, что и в древнеиндийском языке. Они складываются из двух членов, находящихся в сочинительной связи (dvandva) или в подчинительной связи (tatpuruṣa, karmadhāraya, bahuvrīhi). В целом композит может относиться к классу существительных или прилагательных. Для tatpuruṣa характерно сочетание основы существительного с глагольной основой или двух существительных или местоимения с существительным: *nərəgare-* 'пожирающие людей' (*nṛ-* 'человек' и *gar-* глагольная основа 'пожирать'), *nərə.bərəz-* ж. р. 'высота в человеческий рост' (*nṛ-* 'человек' и *bərəz-* 'высокий'), *vīspati-* м.р. 'хозяин дома' (*vis-* 'дом' и *pati-* 'хозяин'). В karmadhāraya определяющий член выражен прилагательным или существительным в функции приложения или числительным (подтип dvígu), второй член — существительным, прилагательным, причастием: *darəγō.jītay-* 'долгая жизнь' (прилагательное + существительное), *duž-ūxta-* 'злословный' (прилагательное + причастие), *yaxštay-* 'пять ветвей' (числительное + существительное). Тип bahuvrīhi характеризуется такими же отношениями между членами композита, но относится к классу прилагательных (с адъективным значением):

nairya.mahah- 'мужественный духом' (прилагательное + существительное), *bi-zangra-* 'двуногий' (числительное + существительное). К этому типу относятся многие антропонимы, ср. *Pourušaspa-* имя отца Заратуштры (*pouruša-* 'серый' и *aspa-* 'лошадь', т. е. 'обладающий серыми лошадьми(/лошадью?)'), *Zaraθuštra-* 'Зороастр, Заратуштра' (*zarant-* 'старый' и *uštra-* 'верблюд', т. е. 'обладающий старыми верблюдами'). От композитов типа tatpuruṣa и karmadhāraya возможны вторичные образования. При этом происходит усиление огласовки в корневом слоге первого члена: *mazda-yasna-* 'маздаясниец', но *māzda-yasni-* 'маздаяснийский'. В ряде случаев в первом члене композита можно усматривать, очевидно, не чистую основу, а падежную форму, как правило именительного падежа ед. числа: *daēvō.dāta-* 'созданный дэвом' (основа *daēva-* 'дэв').

Суффиксы *-tat*, *-tr/-tar/-tār* и др. образуют исключительно существительные, суф. *-ra* — прилагательные.

Порядковые числительные от двух до десяти образуются от количественных суф. *-ya*, *-īya*, *-θa*, *-ma* или же от количественных числительных с исходом на *-a* путем их флектирования по тематическому типу.

2.5.3. А.я. — язык номинативного строя. Порядок слов простого предложения относительно свободен. Связь слов в предложении определяется по их морфологическим признакам.

Оформление субъекта и объекта (прямого) действия не зависит от переходности/непереходности предиката. Падежом грамматического субъекта является именительный. При сказуемом в активном (иногда медиальном) залоге грамматический субъект и логический субъект совпадают. В случае пассивного построения предложения, когда предикат выражен личной глагольной формой, образованной от пассивной презентной основы, или именным сказуемым, в состав которого входит перфектное причастие на **-ta* (имеющее пассивное значение, в случае переходности исходного глагола), или формой пассивного аориста, грамматический субъект оказывается выразителем логического объекта. Падежом прямого дополнения является винительный: *kərəsaspō* (им. п.) ... *ǰanaṯ snaviθkəm* (вин. п.) 'Крсасп убил Снавидку'. Логический субъект при сказуемом в пассивном значении (всех трех типов) выражается инструментальным падежом, иногда родительным: *vohū manaŋhā yahyā šyaoθanāiš* (инстр. п.) *gaēdā* (им. п.) ... *fradəntē* 'С Добрым Духом, чьими действиями укрепляются существа', ... *hē* (род. п.) *puθra us.zayōiθe urvāxšayō kərəsāspasča* 'у него родились (букв. 'им рождены') (два) сына, (У)рвахшая и К(э)р(э)асп', ... *taṯ miždəm hanānī (sd.)... hyaṯ mōi* (род.-дат. п.) *mazdā* (инстр. п.) *apivaitī* '...что заслужу награду, как мне сообщено было Маздой', *yaziča hē* (род.-дат. п.) *anya aγa šyaoθna* (им. п.) *fravaršta paitita hē* (род.-дат. п.) *čiθa* (им. п.) 'и если им совершены другие дурные деяния, ему выпадет наказание'.

2.5.4. В сложном предложении используются те же сочинительные союзы, что и при однородных членах, соединительные *-ča*, *uta*, разделительный *-vā* и целый ряд связующих частиц (*ā*, *aθā*, авест. п. *aδa*, *aδat*, *āat*, *naēδa*, авест. г. *aṯ*). Эти же частицы, в частности *aṯ* (*āaṯ*), разделяют в повествовании слова двух говорящих: *ā dim pərəsat zaraθuštro: kō narə ahī...? āaṯ mē aēm paityaoxta haomō: azəm ahmi ... haomō* .... '(тогда) его спросил Заратуштра: "что за человек (ты) еси?" — Тогда ответил ему Хом: "Я есмь ... Хом"'.

Придаточные предложения вводятся подчинительными союзами или союзными словами, прежде всего — наречными производными от относительного местоиме-

ния *ya-*: *yadā* 'когда', *yavaṯ* 'пока', *yaθā* 'как, чтобы', *yeδi, yazi* 'если' и др. Наиболее распространенный тип придаточного предложения — придаточное относительное. Оно присоединяется к главному предложению с помощью соответствующей падежной формы относительного местоимения *ya-* 'который'. В главном предложении этому союзу может соответствовать указательное местоимение *a-*, *ta-*. Падеж союзного слова *ya-* зависит от того, каковы отношения между главным и придаточным предложением, согласование или управление.

2.6.0. Вся лексика общеарийского происхождения. На синхронном уровне заимствования из других иранских языков выявить трудно. Некоторые исследователи склонны видеть в ряде имен собственных в Гатах антропонимы скифского происхождения.

2.7.0. Основные различия между диалектом Гат и позднеавестийским выявляются в исторической фонетике. 1. Различной по диалектам оказывается судьба сочетания общеарийской звонкой придыхательной с глухой простой. В диалекте Гат эта консонантная группа, после ассимиляции по звонкости и утраты придыхательности в два этапа («закон Бартоломе») отражается как сочетание звонких смычных: *aogəda* 'сказал' < **augda* < **augdha* < **augh-ta*; в Поздней Авесте эта группа оглушается: *aoxta* (от того же корня). 2. Общеарийские звонкие в положении между гласными и перед звонкими согласными сохраняются в Гатах и спирантизируются в Поздней Авесте: авест. г. *gənā-* 'женщина', авест. п. *γnā-*, авест. г. *adā* 'тогда', авест. п. *aδa*, авест. г. *aibi* предлог и преверб направления, авест. п. *aiwi*. Таким образом, различие на фонематическом уровне заключается в отсутствии в авестийском языке Гат фонем *δ* и *γ*.

ЛИТЕРАТУРА

Расторгуева В. С. Древнеиранские языки (авестийский и древнеперсидский) // Языки Азии и Африки. II. Индоевропейские языки. Иранские языки. Дардские языки. Дравидийские языки. М., 1978.

Соколов С. Н. Авестийский язык. М., 1961.

Соколов С. Н. Авестийский язык // Основы иранского языкознания. Древнеиранские языки. М., 1979.

Соколов С. Н. Язык Авесты. Л., 1964.

Bartholomae Chr. Altiranisches Wörterbuch. Strassburg, 1904 (Repr. Berlin; New-York, 1979).

Bartholomae Chr. Awestasprache und Altpersisch // Grundriss der iranischen Philologie. Strassburg, 1895–1901, Bd. I, Abt. 1.

Beekes R. S. P. A Grammar of Gatha-Avestan. Leiden; New-York; København; Köln, 1988.

Kellens J. Avestique // Compendium Linguarum Iranicarum. Wiesbaden, 1989.

Kellens J. Les noms-racines de l'Avesta. Wiesbaden, 1974.

Kellens J. Le verbe avestique. Wiesbaden, 1984.

Kuiper F. Old East Iranian Dialects // Indo-Iranica Journal, 1978, v. 18.

Kuiper F. On Zaratustra's Language. Amsterdam; Oxford; New York, 1978.

Morgenstierne G. Orthography and sound-system of the Avesta // Norsk Tidsskrift for Sprogvidenskap, 1942, Bd. XII.

Reichelt H. Awestisches Elementarbuch. Heidelberg, 1909.

В. А. Лившиц

БАКТРИЙСКИЙ ЯЗЫК

1.0. В современной науке бактрийским именуется язык иранского населения древней и раннесредневековой Бактрии, представленный в памятниках преимущественно II–IX вв. Для обозначения этого языка предлагалось несколько названий: «тохарский», «этеотохарский» («истинно тохарский», в отличие от «тохарского А» и «тохарского В», составляющих особую группу индоевропейской семьи) — по имени тохар, вторгшихся ок. 135 г. до н. э., вместе с другими кочевыми племенами, в Бактрию и давших этой стране название Тохар, в средневековых персидских и арабских источниках — Тохаристан («страна тохар»); «кушанский», «кушано-бактрийский» — по имени рода Кушан, происходившего, вероятно, из среды пришлых племен и основавшего государство, одним из официальных языков которого во II в. стал бактрийский.

В XIX в. название «бактрийский» (или «древнебактрийский») ошибочно прилагалось к древнеиранскому языку Авесты.

2.0. Ареал распространения бактрийского языка (Б.я.) — Бактрия, страна по верхнему течению р. Аму-Дарьи и низовьям ее правых притоков Вахша, Кафирнигана и Сурхан-Дарьи, ограниченная с севера Гиссарским хребтом, с юга — Гиндукушем (современные территории Северного Афганистана, Южного Таджикистана и Южного Узбекистана).

Население Бактрии было ираноязычным уже к началу I тыс. до н. э. Древний период истории Б.я. (нач. I тыс. — ок. III в. до н. э.) в памятниках не засвидетельствован, известны лишь несколько древнебактрийских личных имен и топонимов в греческих передачах V–III вв. до н. э. Наиболее ранние из памятников датируются II в. н. э. Б.я. в качестве языка административного управления Кушанской империи (II–III вв.), эфталитского государства (с IV–V вв.) и нескольких княжеств проникал и за пределы исторической Бактрии. Об историко-культурном значении письменного Б.я. свидетельствуют находки памятников от Самарканда на севере до Южного Афганистана на юге и до Турфана (Восточный Туркестан) на востоке.

Распространение персидского языка на территории Тохаристана (исторической Бактрии), начавшееся, очевидно, еще до арабского завоевания (VII в.), привело к вытеснению Б.я. Судя по арабским источникам, уже в 725 г. по крайней мере часть населения Балха, главного города области, говорила по-персидски. В XI в. в одном из сочинений ал-Беруни приводятся (в арабской графике) несколько названий растений на тохарском (*al-tuxāriya*), балхском и термезском диалектах, но в двух последних следует, вероятно, видеть уже диалекты персидского, а не бактрийского. В отдаленных сельских местностях бактрийские говоры могли сохраняться и позже.

3.0. Б.я. принадлежит к восточной группе иранских языков. По историко-фонетическим признакам он занимает место между согдийским и хорезмийским, с одной стороны, и современными мунджанским и афганским (пашто) — с другой.

4.0. Предположительно во II в. до н. э. — I в. н. э. для письменной фиксации Б.я. применялся арамейский алфавит, ранее употреблявшийся в Бактрии только для составления арамейских текстов. Это предположение основывается на находке в Ай-Ханум (Северный Афганистан) остракa с кратким текстом хозяйственного содержания (II в. до н. э.?); бактрийская лексика в этом тексте представлена личными именами, а апеллятивы (нарицательные существительные, предлоги) переданы арамейскими словами, которые можно трактовать как идеограммы.

Греческая письменность, широко распространенная в Бактрии в эпоху Греко-Бактрийского царства (ок. 250–135 гг. до н. э.), была впервые применена для фиксации Б.я. при Кушанах, вероятно, в I или начале II в. На основе греческого делового курсива были созданы две разновидности бактрийского письма: монументальное, которое известно главным образом по ранним памятникам, и курсивное. Для монументального письма характерны раздельные написания букв и сочетание угловатых и округлых форм; курсивному письму, вытеснившему уже в III в. монументальное, свойственны слитные написания, округлые формы букв и обилие лигатур.

Большинство дошедших до нас памятников — эпиграфические: надписи на скалах и стелах, на керамике, монетах и геммах. От обширной бактрийской рукописной литературы, о которой упоминают китайские и арабские источники, сохранилось лишь несколько небольших фрагментов, найденных в оазисах Восточного Туркестана, где в раннем средневековье существовали, очевидно, колонии бактрийцев.

Старейшие бактрийские памятники, созданные с использованием греческой письменности, относятся ко II в. Наиболее важный из них — полностью сохранившаяся (25 строк, ок. 180 слов) надпись на известняковой плите, открытая в 1957 г. при раскопках храмового комплекса в Сурх Котале (Северный Афганистан) и именуемая «Большой сурхкотальской». В 1958–1959 гг. в Сурх Котале были обнаружены две другие версии этой же надписи, отличающиеся своей заключительной частью и орфографией некоторых слов. В расшифровке Большой сурхкотальской надписи главная заслуга принадлежит В. Б. Хеннингу.

От других эпиграфических памятников Б.я. II в. сохранились лишь фрагменты: наскальная надпись-трилингва, обнаруженная на высокогорном плато Дашт-и Навур (Центральный Афганистан) и содержащая бактрийскую, санскритскую и еще одну версию на неизвестном языке; надпись на мраморной стеле из Дильберджина (Северный Афганистан); надпись на постаменте горельефа из буддийского святилища в Айртаме (ок. Термеза, Южный Узбекистан); несколько фрагментов надписей из храма в Сурх Котале. Надписи на фрагментах керамики, найденные при раскопках буддийских святилищ Фаяз-тепе и Кара-тепе (Южный Узбекистан, вблизи Термеза), можно датировать II–III вв. К III–IX вв. относятся краткие или фрагментированные надписи, обнаруженные на территории исторической Бактрии, а также в Центральном и Южном Афганистане и в долине Зеравшана: многочисленные, но плохо сохранившиеся настенные надписи из Кара-тепе (III–IV вв.) и Самарканда (VII — нач. VIII в.); курсивные наскальные надписи из Джагату (Центральный Афганистан) и Урузгана (Южный Афганистан); надписи из Дильберджина; надписи на фрагментах керамики, найденные при раскопках ряда других археологических па-

мятников. К числу наиболее поздних текстов Б.я. принадлежат три надписи на камне из долины реки Точи (Северо-Западный Пакистан); по сопоставлению с датами арабской и санскритской надписей, находящихся рядом с бактрийскими, они могут быть отнесены ко второй половине IX в. Надписи на монетах и геммах охватывают период II–VIII вв.

Среди девяти фрагментов бактрийских рукописей на бумаге из Восточного Туркестана самым ранним (IV в.?) по палеографическим данным следует считать фрагмент, найденный в Лоу-Лане; семь фрагментов, обнаруженных в долине реки Туйок (Турфанский оазис), относятся к VII–IX вв. Все они содержат лишь части нескольких строк курсивного бактрийского письма. Среди немногих целиком сохранившихся слов имеются заимствования из санскрита, поэтому можно предположить, что эти фрагменты являются остатками бактрийской буддийской литературы. Гораздо лучше сохранился фрагмент (VII–IX вв.), найденный также в Турфанском оазисе, но написанный манихейским алфавитом (арамейского происхождения) и содержащий отрывок притчи — единственное свидетельство существования бактрийской манихейской литературы. По мнению В. Б. Хеннинга, фрагмент написан на диалекте, близком к диалекту Большой сурхкотальской надписи.

Фрагментарность большинства дошедших до нас бактрийских памятников и трудности, связанные с интерпретацией коротких и плохо сохранившихся текстов, объясняют серьезные расхождения исследователей в их чтении и интерпретации.

Греческий алфавит, применявшийся для фиксации Б.я., содержал 23 буквы; буквы кси (ξ), пси (ψ) были исключены, архаичная для греческого буква «сан» применена для обозначения бактрийского звука типа шипящего *š*. Приспособление греческого алфавита к бактрийской фонетике прослеживается также в обозначении фарингального [h] ипсилоном, реже — омикроном, и губного [w] омикроном (здесь и ниже греческие буквы передаются в латинской транслитерации): *uarougo* [harūg] 'весь, каждый', *oanindo* [wanind] 'победоносный'. Однако полифонию нескольких букв устранить не удалось: омикрон, помимо [w], обозначает гласные [u], [ə], возможно также [å]; сигма — [s] и [c]; дзета — [z, ž, ʒ]. Влияние некоторых приемов греческой орфографии обнаруживается в обозначении двумя гаммами сочетания [ng]: *bagolaggo* [ßaγ(ə)lāng] 'храм', в написании *ei* для [ī]: *eido* [īd] 'этот', *neisano* [nīsān] название месяца, *ou* для [ū]; как и в греческом, альфа обозначает краткий [a] и долгий [ā].

Большинство бактрийских текстов написаны без пробелов между словами, причем все слова в исходе имеют букву, которая может обозначать гласный: наиболее часто *-o*, реже *-i*, *-e*, *-a*, *-ē*, *-ō*. В памятниках II в. в некоторых словах конечное *-o* чередуется с *-i*, редко с *-a*: *kido/kidi* 'кто, который', *tado/tadi* 'тогда, затем', *pidorigdo/pidorigdi* 'оставлен, покинут', *ozooasto/azooasto/zooasti* 'провел', *froxortindo/froxortindi* 'были удалены', *fromano/fromana* 'приказ'. В более поздних текстах варианты с *-i*, *-a* исчезают, конечный омикрон может выступать и после букв, обозначающих гласные: так, санскритское *namō* 'почитание, хвала' в надписи из Джагату передается написанием *namōo*. Фонетическая значимость конечного *-o* является предметом дискуссии. Наиболее обоснованным представляется вывод, впервые сформулированный В. Б. Хеннингом, согласно которому конечный омикрон в некоторых словоформах мог обозначать реально произносившийся гласный, но в подавляющем большинстве случаев он служил фонетически иррелевантным знаком конца слова (словоразделителем).

5.0.0. Лингвистическая характеристика Б.я. не может быть сколько-нибудь полной.

5.1.0. Фонемный состав реконструируется лишь предположительно. Гласные: *a* (с аллофоном [å]?), *ā*, *i*, *ī*, *e*, *ē*, *u*, *ū*, *ō*, *ə*. Противопоставление по долготе гласных *a* — *ā*, не отраженное в графике, реконструируется на основе этимологического анализа лексики Б.я.: *ababgo* [abābg] 'безводный' из древнеиранского **apa-āpaka-*, *agado* [āγad] 'пришел' < **ā-gata-*. Гласный [å], обозначаемый омикроном, выступал, возможно, в качестве аллофона краткого *a* в конечной позиции: *dauarmo* [δaharmå] из скр. *dharma*. Оппозиции *i* — *ī*, *u* — *ū* отражены в орфографии: *oispo* [wisp] 'весь' < **vispa-*; *freistaro* [frīstar] 'любимейший' < **friyas* + суф. *-tara-*; *oto*, *odo* [ud] 'и' < **utā*; *xouzo* [xūž] 'хороший' < **hvarza-*. Гласный *e*, обозначаемый эпсилоном, засвидетельствован очень редко, причем не в начальной позиции: *kedo* (орфографические варианты *kedi*, *kido*) [kedə] 'когда' < **kat-uti*; *bage* [βaγe] 'боги'. Долгий *ē* передавался чаще всего буквой «эта»: *xoadēo* [xwadēw], позднее *xdēo* [xdēw] 'государь' < **xvatāvya-*; *iadē* [yādē] 'пусть будет' < **hyātay*; написание *-ei-* в *pideino* [pidēn, pidīn, pidaiṇ] 'благодаря этому' < **pati-aiṇa-* может указывать либо на позиционное ослабление различий между *ī* и *ē*, либо на дифтонгоидное произношение *ē*, отражающего др.-иран. **ai-*, ср. анлаутное *ī* < **aiṇ-* в *eido* [īd] 'этот' из **aiṇta-*. Долгий *ō* изображался омегой: *ōsogdomaggo* [ōsuγd(ə)māng] 'чистый помыслами' < **ava-suxta-mānaka-*; *ōstado* [ōstād] 'установил' < **ava-stāta-*. Гласный *ə*, относящийся, вероятно, к среднему (смешанному) ряду и склонный к редукции, обнаруживается наиболее ясно по орфографическим альтернациям омикрона и йоты на стыках морфем: *nobixto/nibixto* [nəbixt] 'написал' < **ni-pixšta-*; *nošalmo/nišalmo* [nəšalm] 'обитель' < **ni-šadman-*, а в ранних памятниках также в исходе слова: *kaldo/kaldi* [kaldə] 'когда' < **kada-uti*. Этот же гласный мог выступать на стыках морфем и в случаях, где регулярно пишется *-o*: *bagopouro* [βaγ(ə)puhr] 'сын бога' < **baga-puθra-*.

Из дифтонгов в памятниках надежно засвидетельствован только *ēiṇ*, причем лишь в конечной позиции: *pidorixsēio* [pid(ə)rixsēi] 'пусть будет покинут'.

Согласные: смычные чистые *p*, *b*, *t*, *d*, *k*, *g*, *m*, *n*; аффрикаты *c*, *ʒ*; щелевые *f*, *β* (= губно-зубной *v*), *w*, *s*, *z*, *θ*, *š* (с церебральным аллофоном *ṣ̌*?), *ž*, *y*, *x*, *γ*, *h*, *l*; дрожащий *r*.

Ударение в текстах не зафиксировано. Тоновые оппозиции не предполагаются.

5.1.1. Для структуры слова характерна тенденция избегать громоздких консонантных групп, особенно в анлауте. В состав слога могли входить любые гласные и согласные. Конечные слоги, представленные в орфографии с исходом на *-o* (см. 4.0.), в большинстве своем были закрыты и по структуре не отличались от неконечных. Отмечены следующие типы слогов: V, VC, CV, CVC, VCC, CCV, CVCC, CCVC, например: *ta kaldo Nokonzoko i karalraggo i Freixoadēogo kido freistaro abo šao ... malo agado amo bagolaggo* [tā kal-də nə-kunz-uk i ka-rāl-rang i frī-xwa-dēwg ki-də frī-star aß šāw mal ā-γad a-mə βa-γa-lāng] '...до тех пор, пока наместник Нукунзук, сын Фрихвадева, который любимейший у царя, ... пришел сюда к этому храму...'.

5.1.2. Ассимиляция гласных засвидетельствована лишь одним примером: имя собственное *Nokonzoko* [Nəkunzuk, Nəkunʒuk], косв. п. *Nokonziki* [Nəkunzik-i]. Гаплология или ассимиляция губных: *amo* [a-mə] 'к этому' из *aß mə*; *amiuramano* [a-Mihrāman] 'вместе с Михраманом' из *am Mihrāman*.

5.2.0. Морфология.

5.2.1. Б.я. памятников II–IX вв. принадлежит к языкам флективно-аналитического типа. Флективная система именных частей речи подверглась сильному упрощению, основная роль в выражении падежных значений перешла к предлогам; древние глагольные формы прошедшего времени были вытеснены инновационными образованиями, возникшими из сочетаний причастий (с суф. *-*ta*-) и предикативной связки и развившимися во вторичные синтетические формы.

В памятниках представлена только небольшая часть грамматических форм; недостаток материалов особенно ощутим для систем глагольных форм и личных местоимений.

5.2.2. По лексико-грамматическим признакам выделяются: существительное, прилагательное, местоимение, числительное, глагол, наречие и служебные слова — артикли, предлоги, союзы, частицы. Флективные формы существительных выражают категории числа (единственное — множественное) и падежа (прямой — косвенный). Грамматический род в основах и флективных формах существительных и прилагательных не прослеживается (ср. о родовых формах артикля). Исходное *-а* в прямом падеже ед. числа некоторых существительных, выступающее в ранних памятниках, не может, очевидно, служить показателем женского рода, поскольку в других памятниках, относящихся к тому же периоду, эти существительные имеют в исходе *-о*. Ср., например, в надписи из Айртама: *liza* 'крепость, акрополь' (в сочетании с определенным артиклем — *ma liza*) из др.-иран. ж. р. **dizā*-, др.-перс. *didā*-; *fromana* 'приказ', др.-перс. ж. р. *framānā*-, но в Большой сурхкотальской надписи: *(ma) lizo*, *fromano*; ср. также несомненно мужские имена собственные с исходом на *-а* в надписи из Айртама: *Miirozada*, *Šodia* (вариант *Šodiaa*).

В прямом падеже ед. числа орфографическое конечное *-о* (изредка чередующееся с *-а*) соответствует, по-видимому: 1) нулевой флексии у существительных с исходом на согласную (*bago* [ßaγ] 'бог, господин', *šao* [šāw] 'царь', *sado* [cād] 'колодец'); 2) [-å] или [ə] у существительных, оканчивающихся на гласную (*Kanēško* [Kanēškå, Kaniškå] имя собственное, ср. скр., пракр. *Kaniṣka*, *Kaneṣka*, хотаносакское *Käṇaiska*). Косвенный падеж ед. числа, как можно судить по немногочисленным засвидетельствованным примерам, имеет флексию [-i] (из древнеиранской флексии генитива **-ahya*) в обоих типах склонения: *Kanēški* 'Канишки', *zb(i)oxobi* 'проповедника дхармы'. Мн. число: прям. п. [-e] (из древнеиранского номинатива **-āh*): *bage* [ßaγe] 'боги', *asagge* [asange] 'камни'; косв. п. *-ano* [-ān] из древнеиранского генитива **-ānām*: *oadobargano* [wād(ə)ßargān] 'живым существам', *rakšazano* [rākšazān] 'демонов, демонам' (из скр. *rākṣasa*-). Засвидетельствована одна нерегулярная форма косвенного падежа мн. числа *šaonano* 'царей', выступающая в лексикализованном сочетании *šaonano šao* [šāunān šāw] 'царь царей' и возникшая в результате частичного морфологического преобразования древнеиранской модели (**xšāunām xšāwā* > **xšāunānām xšāwā*).

Падежные формы ед. числа по грамматическим функциям обнаруживают отличия от форм мн. числа. Прямой падеж ед. числа выступает в качестве подлежащего, прямого дополнения, а также широко употребляется в сочетаниях с предлогами: *abo šao* 'у царя', *pido ... xšono* 'в ... году', *amo Borzomiuro* 'вместе с Бурзмихром'. Прямой падеж мн. числа достоверно засвидетельствован лишь в функции подлежащего. Косвенный падеж ед. числа отмечен: 1) при выражении посессивных отношений: *Kozgaški pouro* 'сын Кузгашки'; 2) нерегулярно в функции субъекта (агенса)

при сказуемом, выраженном формой прошедшего времени переходного глагола: *Kanēški ... kirdo* 'Канишка ... сделал' (в этой же функции представлен и прямой падеж: *Xirgomano kirdo* 'Хиргман сделал'); 3) очень редко в сочетаниях с предлогами: *amo Nokonziki* 'вместе с Нукунзуком'. Косвенный падеж мн. числа в сочетаниях с предлогами употребляется регулярно: *aso lrouominano* 'от врагов', *faro karano* 'для людей'.

Категория определенности/неопределенности выражается посредством артиклей. Определенный артикль имеет различающиеся по роду формы: *mo* [må или mə?] для мужского рода (из указательного местоимения **ima(m)*); *ma* [mă] для женского рода < **imā*: *mo bagollago* 'храм' (определенный по контексту), *eiio mo sado* 'этот (+ артикль) колодец' (по мнению И. Гершевича, в таких сочетаниях можно видеть кальки с греческого: др.-греч. *toũton tò fréar*), *eido ma lizo* 'этот (+ артикль) акрополь', *m-andaro abo* 'внутренние воды'.

Релятивный артикль в большинстве памятников представлен формой *i* [ī]; вариант *ia*, отмеченный в трех ранних надписях, может быть понят либо как чисто орфографический, либо как фиксирующий форму женского рода, которая, вероятно, была свойственна не всем диалектам Б.я. Ср. в надписи из Айртама: *pido ia Šodiaa fromana* 'по (+ артикль) приказу Шудии', но: *pido i xoadēo fromano* 'по (+ артикль) приказу государя' в Большой сурхкотальской надписи.

Релятивный артикль [ī] (происходящий из древнеиранского относительно-указательного местоимения **ya-* 'тот который') выступает в двух функциях: 1) детерминирует существительное, определенное по контексту: *tado i bage ... froxortindo* 'тогда боги ... были унесены'; 2) детерминирует существительное, имеющее при себе определения (или приложения): *Nokonzoko i karalraggo i Freixoadēogo* 'Нукунзук, наместник, сын Фрихвадева', *pido i iōgo odo uirso xšono* 'в тридцать первом году' (функция, сближающаяся с персидским изафетом).

Характерный морфологический признак прилагательных — наличие формы сравнительной степени (в единственном засвидетельствованном примере суффикс сравнительной степени [-star] из **-s-təra-*: *freistaro* [frīstar] '(наи)более любимый').

Личные местоимения были представлены самостоятельными (ударными) и энклитическими формами. Среди первых засвидетельствованы лишь формы косв. падежа 1-го лица ед. числа *ma* (в неясном контексте) и косв. падежа 3-го лица мн. числа (в функции которого выступает указательное местоимение *eimo*) *eimoano* [īmān?] 'им', букв. 'этим'. Из энклитических местоимений представлены формы: 2-го лица ед. числа *-dēio* [dēy?] (< др.-иран. **tai*); 3-го лица ед. числа *-ēio/-ēia/-ēo* [ēy?] (< *др.-иран. *hai*); 3-го лица мн. числа *-ano* [an?] (< **na*). Эти местоимения присоединялись к первому слову предложения или синтагмы (в имеющихся примерах наиболее часто — к союзу или наречию) и выступали: 1) при выражении посессивности: *otēio abo ozooasto* 'и (он) его (т. е. колодца) воду провел', *atano abo ma lizo faro karano abo ma gaoēio* 'чтобы в акрополе для людей не было недостатка в их воде'; 2) при обозначении субъекта (агенса) в предложениях с прошедшим временем переходных глаголов: *tadēio eiio sado kando* 'затем он этот колодец выкопал'.

Указательные местоимения представлены несколькими основами, однако имеющиеся примеры не позволяют определить различия в пространственной ориентации и характере дейктических категорий, выражаемых этими основами: *eido* [īd] 'этот' < **aiṭa-*; *eiio, eio* [īy?] 'этот' < **ayam*; *eimo* [īm] '(э)тот' < **iyam*; *eino* [īn] 'этот' < **aiṇa-*; лексикализованное сочетание с предлогом *pideino* 'посредством этого'.

Из вопросительно-относительных местоимений засвидетельствованы: *kadamo* [kadām] 'который' < **katāma-*; *kido/kidi* [kidə] 'кто, который' < **kahya-uti* — для личностей; *sido/sidi* [cidə] 'что, который' < **čahya-uti* — для неличностей, ср. лексикализованное сочетание (наречное местоимение) *asido/asidi* 'по(э)тому' из *aso-sido*. Местоимения *kido*, *sido* употреблялись также в качестве относительных союзов.

Глагол характеризуется наличием двух основ — презентной (настоящего времени) и претеритальной (прошедшего времени). Среди немногих зафиксированных презентных основ представлены рефлексы инхоативных с суффиксом *-s-*, имеющие значения непереходности и пассивности: *pidorixs-* [pid(ə)rixs-] 'оставаться' (претеритальная основа: *pidorigd-* [pid(ə)riγd-]), *froxoaš-* [frəxwaš-] 'удаляться' < **fra-xvarsa-* (претеритальная основа: *froxort-* [frəxurt-] < **fra-xvarta-*). Префиксальные основы засвидетельствованы лишь непродуктивными моделями с унаследованными префиксами *a-/ā-* < **ā-*, *poro-* < **pari-*, *pido-* < **pati-*, *fro-* < *fra-*, *oi-* < **vi-*, *ō-* < **ava-*, *ozo-* < *uz-*, *ab-* < *upa-*, возможно также *nindir-* < **ni* + *antar-*. Глагольные категории лица и числа, времени и наклонения в дошедших до нас памятниках представлены очень неполно. От презентной основы: 3 л. мн. ч. наст. вр. индикатива — флексия *-indo* [-ind] < **-anti*: *tirindo* [tīrind] 'они уходят', *na-tirindo* 'они не уходят' (с частицей отрицания *na-*); 3 л. ед. ч. оптатива — флексия *-ēio* [-ēy]: *booēio* [ßuwēi] 'будет', *ablērēio* [ablērēy] 'удержит', *pidorixsēio* [pid(ə)rixsēy] 'будет покинут', *gaoēio* [γawēi] 'будет нуждаться' (с отрицательной модальной частицей *ma* [mă] < **mā*); 3 л. мн. ч. оптатива — флексия *-ondēio/-indēio* [-əndēy]: *froxoašondēio/froxoašindēio* [frəxwašəndēy] 'удалят, унесут' (формы аглютинативного типа с оптативным показателем [-ēy], располагающимся после флексии лица).

Формы прошедшего времени на базе претеритальной основы, восходящей к древнеиранскому причастию с суффиксом **-ta-*: *agado* 'пришел' < **ā-gata-*, *kando* 'выкопал' < **kanta-*, *kirdo* 'сделал' < **kr̥ta-*. Засвидетельствованы главным образом формы 3-го лица ед. числа прошедшего времени (претерита, во всех примерах значение совершенного вида), имеющие нулевую флексию. Примеры см. 5.3.1. Для 3-го лица мн. числа прошедшего времени представлены аналитические по происхождению формы, состоящие из претеритальной основы и флексии *-indo/-indi* [-ind], восходящей к древнеиранскому глаголу-связке **hanti*. От непереходных глаголов такими формами, возможно, следует считать *agdindi* 'они рухнули, упали' (контекст неясен) и *maradindo* 'они умерли' (также в разрушенном контексте). Для переходных глаголов достоверно засвидетельствованы лишь две формы 3-го лица мн. числа прошедшего времени, причем обе — с пассивным значением: *i bage aso i nošalmo froxortindo tado abo lrafo oastindo* 'боги (прям. п. мн. ч.) из (их) обители были удалены, затем уведены в Лраф'. Зафиксированные в разрушенных контекстах формы предположительно 1-го лица ед. числа прошедшего времени *kirdo mi* 'я сделал (?)', *nobixto mo* 'я написал (?)', *lado mi* 'я создал (?)' удовлетворительного разъяснения не получили (*mi*, *mo* — либо энклитическое местоимение 1-го лица ед. числа, либо флексия, восходящая к древнеиранской связке **ahmi*?).

5.2.3. Основные способы словообразования — суффиксальный и сложение основ. Отмечены именные суффиксы: 1) *-go* [-g] < **-ak-*, с характерной для Б.я. утратой гласного: *ababgo* 'безводный', *namobargo* 'носящий имя', *albargo* 'резервуар', *uarougo* 'весь' и др.; 2) *-igo* [-īg] < **-iya-ka*: *namigo* 'знаменитый', *parxoštigo* 'вымоленный, выпрошенный' (от претеритальной основы *parxošt-*); 3) *-anzo* [-ānʒ] < **ānč*: *rakšazanzo* 'ракшиня, женский демон' (от скр. *rākṣasa-*); 4) *-ěško/-iško* <

**-išta-ka-* в именах собственных: *Kanēško* 'Канишка', *Ooēško* 'Хувишка', *Bazēško* 'Васишка'; 5) к древнеиранским существительным восходят суффиксы *-stano* [-stān] и *-laggo* [-lāng]: *šaurostano* 'город', *bagolaggo* 'храм'.

Среди сложных слов преобладают детерминативные, причем трудно разграничить композиты, унаследованные от древнеиранского и образованные по таким же моделям в Б.я.: *zēnobido* 'глава арсенала', *asbarobido* 'глава всадников' (с *asbār*, заимствованным еще из древнеперсидского), *bagopouro* 'сын бога', *karolraggo* 'наместник', *zbioxobo* 'проповедник дхармы' и др. Для орфографии сложных слов характерно наличие *-o-* в исходе первого компонента.

5.3.0. Синтаксис.

5.3.1. Порядок членов простого предложения относительно свободный. Наиболее часто в надписях отмечается последовательность: субъект — объект — предикат. Адвербы и адвербиальные сочетания тяготеют к началу предложения.

Определение (субстантивное и адъективное) предшествует определяемому: *pido i xoadēo fromano* 'по приказу государя', ср. также приложение: *neisano mao* 'месяц нисан'. Прилагательные предшествуют определяемому, согласуясь с ним в числе и падеже: *uarougo ma lizo* 'весь (этот) храм', *faro oispoano mo oadobargano* 'по отношению ко всем живым существам' (ср. конструкцию с определенным артиклем, предшествующим прилагательному: *m-andaro abo* '(эта) внутренняя вода'). В атрибутивных сочетаниях прослеживаются примеры групповой флексии. Встречаются конструкции с повторением предлога перед каждым управляемым этим предлогом именем: *...nobixto amo Miuramano amo Borzomiuropouro* '...написал вместе с Михраманом, сыном Бурзмихра' (букв. 'вместе с сыном Бурзмихра'). При непереходном глаголе субъект выражен прямым падежом: *Nokonzoko ... agado* 'Нькунзук ... пришел', *ma lizo pidorigdo* 'акрополь опустел', *ieiro stado* 'страх возник (букв. 'стал')'. При переходном глаголе субъект выражен либо формой прямого, либо, реже, косвенного падежа, либо энклитическим местоимением *-ēio*; прямой объект регулярно выступает в форме прямого падежа: *oto eiio mo sado odo mašto Xirgomano kirdo* 'и этот колодец, и эту лестницу сделал Хиргман', *oti eimo Miirozada nibixto* 'и это написал Мирзад', *eidò ma lizo ... bagolaggo sido i bago šao Kanēški namobargo kirdo* 'этот акрополь ... — храм, который господин царь Канишка сделал носящим (его) имя' (*bago šao Kanēški* — групповая флексия), *tadēio ma lizo porogato* 'затем он окружил акрополь (стеной)', *otēio asasko mo sado axštrigo kirdo albargo ōstado* 'и он над колодцем сделал водоподъемник, установил резервуар'. Особенности выражения субъектно-объектных отношений в предложениях с переходным глаголом в прошедшем времени, свойственные и многим другим иранским языкам, могут указывать на сочетание номинативных конструкций с квазиэргативными.

5.3.2. Сложносочиненные предложения строятся с союзами; наиболее частый союз *odo/oto* 'и'. Союзная связь характерна также для сложноподчиненных предложений. Придаточные временны́е предшествуют главному, придаточные относительные и дополнительные следуют за главным (другие типы придаточных предложений не засвидетельствованы).

5.4.0. Достоверные иранские этимологии имеют лишь ок. 100 бактрийских слов. Заимствования из санскрита и пракритов связаны главным образом с распространением буддизма на территории исторической Бактрии и в бактрийских колониях Восточного Туркестана. К таким заимствованиям принадлежат, например, *kopalo* 'чаша' (скр. *kapā́la-*), *(p)atra* 'чаша для подаяния' (скр. *pā́tra-*), *saggo* 'монашеская

община' (скр. *saṃgha*). Включение значительной части Бактрии в III в. в состав империи Сасанидов привело к проникновению в Б.я. ряда среднеперсидских (западноиранских) административных терминов: *šaurabo* 'сатрап' (ср.-перс. *šahrab*), *uazaroxto* 'главный министр' (ср.-перс. *hazāruxt*). К заимствованиям из сакских диалектов принадлежит, вероятно, термин *xšono* 'год правления' (хотаносакское *kṣuṇa-*). В свою очередь, несколько бактрийских административных и юридических терминов было заимствовано в хотаносакский, тохарские, а также в центральноазиатский пракрит (например, *jenavida* 'глава арсенала' в пракритских документах из Крораины, бактрийское *zēnobido*).

6.0. Сведений нет.

ЛИТЕРАТУРА

Лившиц В. А. К открытию бактрийских надписей на Кара-тепе // Буддийские пещеры Каратепе в Старом Термезе. М., 1969.

Стеблин-Каменский И. М. Бактрийский язык // Основы иранского языкознания. Среднеиранские языки. М., 1981.

Davary G. Dj. Baktrisch. Ein Wörterbuch. Heidelberg, 1982.

Gerschevitch I. Bactrian Inscriptions and Manuscripts // Indogermanische Forschungen, 1967, Bd. 72.

Gerschevitch I. Bactrian Literature // The Cambridge History of Iran. Cambridge, 1983, vol. 3 (2).

Gerschevitch I. Nokonzok's Well // Afgan Studies, London, 1979, vol. 2.

Harmatta J. The Great Bactrian Inscription // Acta Antiqua Academia Scientiarum Hungaricae, 1964, t. 12.

Henning W. B. The Bactrian Inscription // Bulletin of the School of Oriental and African Studies, 1960, vol. 23.

Humbach H. Baktrische Sprachdenkmäler. Wiesbaden, 1966, Teil I; 1967, Teil II.

Maricq A. La grande inscription de Kaniška et l'étéo-tokharien, l'ancienne langue de la Bactriane // Journal Asiatique, 1958, t. 246.

Л. Г. Герценберг

ХОТАНОСАКСКИЙ ЯЗЫК

1.0. Ранняя форма названия языка — *hvatanau*, поздняя форма — *hvaṇau* (ср. *hvaṇau bauttai* 'он знает хотаносакский язык'), также *hvaṃ* [hvɔ]. Другие названия: тиб. *Ḥu-then*, *Yvu-then*, кит. *Yü-t'ien* (отсюда хотаносакское *yūttinä*), тох. Б. *korttana*, будд. скр. *gostana*, тумш. *hvaḍane*, ман. согд. *xwδnyk*, перс. *xutan* (*Ḥudūd al 'alam*), лат. (ср.-век.) *quotan*, англ. *Khotan Saka* или *Khotanese*.

2.0. Хотаносакский язык (Х.я.) — мертвый иранский язык. Был распространен в Хотанском оазисе (юг Китайского Туркестана) в I тыс. н. э. Как показывают находки документов, в конце этого времени хотаносакская колония имелась в Дуньхуане (восток Китайского Туркестана).

3.0. Традиционно квалифицируется как восточноиранский, однако трудности толкования графики ограничивают достоверность этого.

4.0. Х.я. засвидетельствован преимущественно махаянническими буддийскими текстами, сохранилось немало деловых документов, а также письма, итинерарии, двуязычные разговорники и т. п. Хорошо сохранившиеся буддийские тексты (например, так называемая «Книга Замбасты») написаны на архаической разновидности языка (раннехотаносакский, далее — рхс.), документы и ряд других текстов — на

сильно продвинутой в направлении аналитизма (позднехотаносакский, далее — пхс.); различие между этими крайними формами сравнивалось с различием между латинским и итальянским языками. Большинство текстов занимает различное промежуточное положение.

Дошедшие до нас тексты-упражнения свидетельствуют о наличии некоторой традиции обучения Х.я.

Раннехотаносакские тексты записаны преимущественно каллиграфическим центральноазиатским шрифтом брахми, позднехотаносакские документы — скорописным брахми. См. 5.1.0.

5.0.0. Лингвистическая характеристика.

5.1.0. Фонологические сведения.

Фонологический состав Х.я. может быть установлен в той мере, в какой поддается интерпретации письмо брахми. Подспорьем служит анализ заимствований и использования брахми для других языков.

Препятствием для точного определения вокализма являются графические альтернации: так, слово 'существо' представлено в вариантах *uysnaurä*, *uysnorä*, *uysnärä*; послелог 'из-за, ради' засвидетельствован в написаниях *käḍäna*, *käḍna*, *kiḍna*, *käḍena*, *kiṇa*, *keṇa*, *keṇe*, *kaiṇa*, *kaṇe*, *kaṇa*. Наиболее вероятным является следующее соотношение между вокалическими знаками письма брахми и предположительными хотаносакскими фонемами:

Транслитерация знаков письма брахми		*i*	*ī*	*ä*	*e*	*ai*	*a*	*ā*	*o*	*au*	*u*	*ū*
Гласные фонемы	рхс.	/i/	/i:/	/ɐ/	/ɛ/		/a/	/a:/	/o/		/u/	/u:/
	пхс.	/ɛ/					/a/	/ɔ/				

Кроме того, особый звукотип [ə] встречался в безударном слоге; в раннехотаносакских текстах он передавался с помощью знака *ä*, в позднехотаносакских памятниках — различными знаками: *a*, *i*, *e* и др. При этом, поскольку для обозначения звука *a* специальный знак — огласовка — не применялся, отсутствие огласовки могло как обозначать наличие в слоге гласного *a*, так и представлять отражение небрежности писца.

В области консонантизма предполагается довольно точное соответствие между знаками письма брахми и звуками:

k → [k]	*kh* → [x]	*g* → [γ]	*ṅ* → [ŋ]	*h* → [h]
c → [tʃ]	*ch* → [tʃʹ]	*j* → [dʒ]	*ñ* → [ñ]	*śʹ* → [zʹ]
ṭ → [tʹ]	*ṭh* → [θʹ]	*ḍ* → [dʹ]	*ṇ* → [n]	*ṣ* → [ʒ]
t → [d]	*th* → [θ]	*d* → [ð]	*n* → [n]	*s* → [s]
p → [p]	*ph* → [φ]	*b* → [β]	*m* → [m]	
y → [j]	*r* → [r]	*l* → [lʹ]	*v* → [w]	

Для передачи ряда звуков использовались диграфы: *tt* — [t], *gg* — [g], *tc* — [ts], *js* — [dz], *ts* — [tsʹ]. Звуки [tʃ] и [dʒ] передавались также через *ky* и *gy*. Звук [γ] в заимствованиях передавался как *h:*. Анусвара *ṁ/ṃ* передавала также [ŋ]. Звуки [ʃ] и [ʒ], [sʹ] и [zʹ] по-разному передавались в ранних и поздних текстах:

Транскрипция предполагаемых фонем		/ʃ/	/ʒ/	/s′/	/z′/
Транслитерация знаков письма брахми	рхс.	*ṣṣ*	*ṣ*	*śś*	*ś*
	пхс.	*ṣ*	*ṣ'*	*ś*	*ś'*

Кроме того, имеются основания предполагать, что в составе консонантизма имелась гортанная смычка [ʔ]. Она выявляется при немотивированном чередовании ряда графем, например: *ātaśa / āgaśa / āvaśa / āśa* ‘небо’ — пхс. [ɔʔaʃᵊ].

Знаки письма брахми для звонких придыхательных встречаются главным образом в индийских заимствованиях: *bhāga* ‘порция’, *dharma* ‘закон; качество’ и др., редко и случайно — в незаимствованных словах.

Согласные

По способу образования		По месту образования								
		Губные		Передне-язычные		Средне-язычные		Задне-язычные		Глоттальные
		Гл.	Зв.	Гл.	Зв.	Гл.	Зв.	Гл.	Зв.	
Взрывные	Непалат.	p *(p)*		t *(tt)*	d *(t)*			k *(k)*	g *(gg)*	ʾ
	Палат.			t′ *(ṭ)*	d′ *(ḍ)*					
Аффрикаты	Непалат.			ts *(tc)*	dz *(js)*	ʧ *(c, ky)*	ʤ *(j, gy)*			
	Палат.			ts′ *(ts)*		ʧ′ *(ch)*				
Щелевые	Непалат.	φ *(ph)*	β *(b)*	θ *(th)*	ð *(d)*			x *(kh)*	γ *(g, h:)*	h *(h)*
	Палат.			θ′ *(ṭh)*						
Шипящие	Непалат.			s *(ṣ)*	z *(ẓs)*	ʃ *(ṣṣ) (ṣ')*	ʒ *(ṣ) (ṣ')*			
	Палат.			s′ *(śś) (ś)*	z′ *(ś) (ś')*					
Сонанты	Носовые, Непалат.		m *(m)*		n *(n)*				ŋ *(n′) (ṃ)*	
	Носовые, Палат.				*ṅ (ñ)*					
	Полугласные		w *(v)*				j *(y)*			
	Боковые				l *(l)*					
	Дрожащие				r *(r)*					

Примечание: В скобках приводится передача предполагаемых фонем соответствующими знаками письма брахми.

Место ударения восстанавливается с учетом исторических синкоп и апокоп. Так, для слова *nätä* ‘река’ необходимо принимать ударение на последнем слоге, как

в силу этимологии (**ni-tā̆ka-*), так и в силу развития (> *ñā*). Ударение могло падать и на предпоследний слог (*bā̆tä* 'ветер' < **wā̆ta-*), и на третий слог от конца (*kúṃjsatä* 'кунжут', ср. пхс. *kujsa*). Чрезвычайно вероятно наличие тонов, в позднехотаносакском многие слова (слогоморфемы) помечены особым знаком, передаваемым в транслитерации как ˍ; в этих слогах в дохотаносакском, а в некоторых случаях — в раннехотаносакском выпал шипящий или *r*, иногда рядом синкопирован другой слог. Предположительно для них можно реконструировать фарингализованный тон или своего рода просодическую «эризацию». Такая реконструкция ареально поддерживается соседством с китайским, тибетским и уйгурским языками и живыми засвидетельствованными контактами с ними.

Долготы, явно имеющиеся в раннехотаносакском и продолжающие в нем древнеиранские долготы (*ā*, *ī*, *ū*), замещаются качественными различиями в позднехотаносакском (*ā* > *ə*).

5.1.1. На основании анализа текстов можно сделать вывод о значительном преобладании открытых слогов (закрываться они могли лишь назальными *n*, *m*). Неясен статус анусвары: возможно, она обозначала назализацию гласного (или [ŋ]?). Напротив, в начале слога часты сочетания согласных, из которых первый, по-видимому, был щелевым.

Соотношение слога и морфемы менялось в течение доступной наблюдению истории Х.я. Для рхс. характерно использование асиллабических морфем в качестве грамматических показателей, в пхс. их количество существенно уменьшается за счет возрастания слогоморфем.

5.1.2. Из позиционных чередований характерна утрата смычки аффрикатами перед смычными: *uskujāre* '(они) поднимаются' — *uskuśde* 'поднимается', *dṛjsāre* [didsāre] 'держат' — *dṛysde* [dizdɛ] 'держит'. Согласные *r*, *t* сливаются в *ḍ* при спряжении: *haurīṃde* 'дают' — *heḍä* 'дает', *barīndä* 'несут' — *bīḍä* 'несет'.

Из морфонологических чередований исключительно важную роль играли палатализация согласных и умлаут, использовавшиеся как грамматические средства при образовании местного падежа ед. числа и 3-го лица ед. числа настоящего времени. Примеры: 1) палатализация в склонении: *hūña* 'во сне' (от *hūnä*), *bāśa* 'в роще' (от *bāysä*), *khārja* 'в грязи' (от *khārggä*); 2) умлаут в склонении: *ysīṃtha* 'при рождении' (от *ysaṃthä*), *vema* 'в море' (от *vāmä*), *ūra* 'в матке' (от *ūra*); 3) палатализация с умлаутом: *dīśta* 'в руке' (от *dastä*); 4) палатализация в спряжении: *sūśtä* 'сгорает' (ср. *sūjsīndi* 'сгорают'), *pulśtä* 'спрашивает' (ср. *pulsīndi* 'спрашивают'); 5) умлаут в спряжении: *pīttä* 'падает' (ср. *patīndä* 'падают'), *paysendä* 'узнает' (ср. *paysānīndä* 'узнают').

5.2.0. Морфология.

5.2.1. Памятники Х.я. показывают переход от индоевропейского флективного и синтетического типа к аглютинации и аналитичности того типа, который характерен для языков Центральной Азии II тыс. н. э.

5.2.2. Флексия дает возможность выделить традиционные части речи: показатели склонения и спряжения позволяют различать имя и глагол; отсутствие словоизменения определяет служебные разряды слов.

Категории рода, числа (единственное и множественное), падежа выражаются окончаниями (флективно).

Различные окончания существительных (результаты слияния древних суффиксов с окончаниями) в большинстве случаев позволяют их относить к одному из двух

сохранившихся родов: мужскому или женскому. Примеры: им. п. ед. ч. м. р.: *dastä* 'рука', *daṃdai* 'зуб'; им. п. ед. ч. ж. р.: *dāna* 'зерно', *śśandā* 'земля'. Как реликты среднего рода могут рассматриваться *ysaṃthu* 'рождение' или *ārru* 'ошибка'. Прилагательные изменяются по роду; средства выражения рода те же, что и у существительных: м. р. *hastamā* 'лучший' — ж. р. *hastama*.

В раннехотаносакском различаются шесть падежей: именительный, винительный, родительно-дательный, творительно-отложительный, местный и звательный; им присущи обычные индоевропейские значения субъектно-объектного и локального характера. В позднехотаносакских памятниках отмечается падежный синкретизм и возрастание роли послелогов.

Склонение имени существительного характеризуется неоднотипностью, формально выделяется более десятка парадигм для мужского рода, парадигм женского рода меньше. Наибольшее количество окончаний присуще в рхс. текстах формам именительного падежа ед. числа. Для большинства других окончаний, достаточно серьезно различающихся по типам склонения, можно определить следующие закономерности:

ед. ч.: вин. п. — наличие огубленного гласного заднего ряда; род.-дат. п. — наличие гласного переднего ряда; твор.-отлож. п. — окончание род.-дат. п. ед. ч. с послелогами *-na* (м. р.) и *-jsa* (ж. р.);

мн. ч.: им.-вин. п. — большее количество гласного сравнительно с им. п. ед. ч.; род.-дат. п. — окончание *-anu*, иногда предваряемое сонантом; местн. п. — окончание *-vo'*, обычно предваряемое гласным; твор.-отлож. п. — окончание *-yau*, иногда предваряемое другими звуками.

Склонение имен прилагательных подобно склонению существительных. В позднехотаносакских текстах отмечается упрощение парадигм как существительных, так и прилагательных.

Степени сравнения прилагательных образовывались с помощью суффиксов *-tamä* (превосходная степень) и *-tarä* (сравнительная степень): *pīrmāttamä* 'самый важный', *pīrmāttarä* 'более важный'; в позднехотаносакских текстах наблюдаются выпадения *-t-*: *śerkyerä* 'лучший' (< **śirkattarä*), *śiṃkyerä*.

Отношения принадлежности выражаются формами родительного падежа личных местоимений (*pūra mamä* 'сыновья мои'), а также местоименными энклитиками (*mastai-v-aṃ* 'моя голова'). Отношения принадлежности, выражаемые существительными, передаются атрибутивной конструкцией, кроме того, в поздних текстах засвидетельствованы специальные средства: *yaudarä hīye vāra* 'доля Яудары' (букв. 'Яудары его-собственная доля'), где *hīye*, *hīvī* 'собственный'; в аналогичной функции встречается *bīsai* 'проживающий': *kamacū bīsāṃ* 'послы из Гань-су'.

Для передачи значения локативности в позднехотаносакских текстах используется послелог *vī* < рхс. *vīra*, ср.: рхс. *sūtrāṃ vīra* 'в сутрах', *śe baysä vīra* 'перед одним Буддой' и пхс. *ysirä vī* 'в сердце', *kaṃthi vī* 'в городе'.

Прономинальное указание различает две степени отдаленности («здесь» — «там»), анафора выражается местоимениями, пространственная ориентация — наречиями, отрицание — препозитивными частицами, употребляющимися контактно с именами (*adātä* 'беззаконие' ~ *dātä* 'закон', *adyānai* 'невидимый' ~ *dyānai* 'видимый') и свободно с глаголами (*na ro biysānīndu* 'они не просыпаются').

В Х.я. имеются личные местоимения 1-го и 2-го лица (самостоятельные и энклитические), в функции 3-го лица употребляются указательные местоимения. Указа-

тельные местоимения супплетивны (*ṣä* 'тот', *ttu* 'того' и т. д.); различались две степени удаленности: *ṣä* 'этот' — *ṣārä* 'тот', *ttara* 'здесь' — *vara* 'там'.

В то же время имелись три степени личной соотнесенности, выраженные местоименными наречиями пространственной ориентации, зд. даны в приглагольных формах: *vā* — направление к говорящему (1 л.), *ttā* — направление к собеседнику (2 л.), *hā* — направление к отсутствующему (3 л.): *utca vā bara* 'воды (мне) принеси', *pū ttā vaña* 'слушай (же ты) сейчас', *aysu hā tsīmä* 'я (туда) иду'.

Кроме личных и указательных местоимений, имеются также: возвратное местоимение *hvatä* 'каждый'; неопределенно-личное *ye*, *yä* (**ye kaṃggīndi* 'копают'); вопросительно-относительные, образованные от корня *k-*: *kye* 'кто', *kāmä* 'какой' и др.; возвратно-притяжательное *hīvī* 'свой, собственный', *hīvī* служит также для оформления атрибутивных словосочетаний, особенно в поздних текстах.

Местоимения

Личные

Падеж	**Ед. число**	**Мн. число**	**Ед. число**	**Мн. число**
	1 л.		2 л.	
Им.	*aysu*, пхс. *aysä*, *a*	*muhu*, *maha*, *buhu*	*thu*, пхс. *thä̆*, *thi*, *the*	*uhu*, *uma*, *ama*
Вин.	*ma*, *maṃ*	*maha*, *buhu*		*uhu*
Род.-дат.	*mama*, *mamä*, пхс. *muṃ*	*mā*, *māvu*		*umä*, *umā(vu)*, *imi*
Твор.-отлож.	*maṃna*	*muho jsa*, *mihyau*	*ttina*	*ahu jsa*

Энклитические личные

Ед. ч.	**Мн. ч.**	**Ед. ч.**	**Мн. ч.**
1 л.		2 л.	
mä, *-m*, *-u*	*nä*, *ni*, *-āṃ*	*te*, *tä*, *-e*	*-ū*

Энклитические указательные

Ед. ч.	**Мн. ч.**
3 л.	
-i, *-yä*	*-nä*, *-nu*

Притяжательные формы

	Ед. число	**Мн. число**
1 л.	*mamānai*, *māmakä*, *mānai*	*mānī*, *mājai*
2 л.	*tvānai*, *ttuña*, *ttūnai*	*umājai*, *umānī*, *amānī*

Зафиксированы числительные количественные и порядковые (как исконно хотаносакские, так и заимствованные из северо-западного пракрита). Примеры количественных: м. р. *śśau*, ж. р. *śśa* 'один', м. р. *duva*, ж. р. *dvi* 'два', *drai*, *draya* 'три', *tcahora* 'четыре', *paṃjsa* 'пять', *kṣä(tä)* 'шесть', *hauda* 'семь', *haṣṭa* 'восемь', *nau* 'девять', *dasau* 'десять', *śśudasa* 'одиннадцать', *duvāsu* 'двенадцать', *draisu* 'тринадцать', *tcahaulasa* 'четырнадцать', *paṃjsūsa* 'пятнадцать', *kṣasu* 'шестнадцать', *haudūsu* 'семнадцать', *haṣṭūsu* 'восемнадцать', *nausu* 'девятнадцать', *bistä* 'двадцать', *satä* 'сто', *ysārä* 'тысяча' и др. Примеры порядковых (исконные — из пракрита): *paḍauysä* — *b(y)erajä* 'первый', *śätä* — *dvī* 'второй', *did(d)ä* — *ttrai* 'третий', *tcūramä* — *carrtä* 'четвертый', *pūhä* — *paṃjam* 'пятый', *kṣe(i)mä* — *ṣṣaṣṭä* 'шестой',

hodamä — *sattaṃ* 'седьмой', *haṣṭamä* — *aṣṭaṃ* 'восьмой', *naumä* — *navaṃ* 'девятый', *dasamä* — *daśaṃ* 'десятый', *kṣasamä* 'шестнадцатый', *bistamä* 'двадцатый', *satamä* 'сотый', *ysāramä* 'тысячный' и др. Числительные склоняются как существительные.

Глагол. Глагольная флексия наряду с выражением лица и числа передает залог — действительный или средний, хотя семантические различия трудноуловимы; флексия же служит для обозначения наклонений — изъявительного, повелительного, сослагательного, желательного. Индоевропейская (древнеиранская) видовременная система существенно упрощена. Х.я. располагает настоящим временем, продолжающим древний презенс, и прошедшим временем, восходящим к древним аналитическим конструкциям. Формы наст. времени образуются от презентной основы, формы прош. времени — от претеритальной основы. Соотношение этих двух основ нерегулярно, объясняется исторически (см. 5.2.3.). С точки зрения синхронической системности претеритальная основа нередко характеризуется наличием дентального суффикса, будучи одновременно причастием прош. времени страдательного залога. Переразложение древних презентных основ и окончаний привело к формированию четырех типов спряжения в наст. времени, различающихся флексией 3-го лица ед. и мн. числа:

Типы спряжения	A	B	C	D
Действительный залог		**Ед. число**		
	-iti	*-ti*	*-aittä*	*-aiyä*
		Мн. число		
	-īndi	*-īndi*	*-aindä*	*-aindä*
Средний залог		**Ед. число**		
	-ite	*-te*		*-aiye*
		Мн. число		
	-āre	*-āre*		*-(i)yāre*

Изъявительное наклонение

Настоящее время

Действительный залог

Тип спряжения	A	B	C	D
		Ед. число		
1 л.	*carämä* 'осуществляю'	*yanīmä*, *yanämä* 'делаю'	*gguhaimä* 'раню'	*daimä* 'вижу'
2 л.		*yañi*		*dai*
3 л.	*carätä*	*yīndä*	*saittä*	*deiyä*
		Мн. число		
1 л.		*yanämä*		*d(ä)yāmä*
2 л.		*yanda*		*daiya*
3 л.	*carīndi*	*yanīndä*	*saindä*	*dainda*

Позднехотаносакские тексты показывают сильную редукцию окончаний; пример для глагола *tsu-* 'идти':

1 л. ед. ч. рхс. *tsīmä* — пхс. *tsụme*, *tsṻṃ*, *tsāṃ*, *tsū*, *tsau*;
3 л. ед. ч. рхс. *tsīyä* — пхс. также *tsītä*;
3 л. мн. ч. рхс. *tsīndi* — пхс. *tsīdä*, *tsīda*.

Средний залог

Тип спряжения	A	B	D
		Ед. число	
1 л.	*häme* 'становлюсь'	*yane* 'делаю'	
2 л.	*häma*	**yana* > пхс. *yaṃ*	
3 л.	*hämäte*	*yande*	*spaiye* 'он доволен'
		Мн. число	
1 л.	*hämämane*	пхс. *yanämaṃ*	*spyärä*
3 л.	*hämäre*	пхс. *yanäre*	

Некоторые позднехотаносакские варианты окончаний: 1 л. ед. ч. *haṃbrīhä*, *haṃbrīhi* 'разделяю, участвую', *pachīśa* 'рассматриваю'; 3 л. ед. ч. *daysdi* 'горит', *daiysda* 'держит'; 3 л. мн. ч. *hämärä*, *yanäri*, также *hamara* или *ysanära*, *ysaunärra* 'рождаются'.

Сослагательное наклонение

		Окончания	Примеры	Окончания	Примеры
		Ед. число		**Мн. число**	
Действительный залог	1 л.	*-īñi*	*yanīñi*, *tsīñi*	*-äma(ne)*	*yanäma*, *byehämane* 'получать'
	2 л.	*-e*	*pīre* 'верить'	*-äta*	*byehäta*
	3 л.	*-a*	*yana*	*-äro*	*yanäro*, *byehäro*, *yanäru*
Средний залог	1 л.	*-ä(ne)*	*hämä(ne)* пхс. *hamaunai*	*-ämane*	*yanämane*, *hämämane*
	2 л.	*-ä*	*yanä*, *hamä*	*-äta*	*bväta* 'получать'
	3 л.	*-äte*	*hämäte*, *yanäve*	*-äro*, *-ände*	*hämäro*, *hämände*, *yinäṃde*

Желательное наклонение

		Окончания	Примеры	Окончания	Примеры
		Ед. число		**Мн. число**	
Действительный залог	1 л.	*-^{i}o*	*byeho*, *byehu* пхс. *byehīne*		
	2 л.			*-īru*	*yanīru*
	3 л.	*-ītä*	*byehītä*, *byehi*	*-īru*	*yanīru*
Средний залог	1 л.	*-īne*	*bvīne*		
	2 л.			*-īru*	*hämīru*
	3 л.	*-īya*	*hämīya*	*-īru*	*hämīru*

Повелительное наклонение

			Окончания	Примеры
Действительный залог	**Ед. ч.**	2 л.	*-a*	*yana* пхс. *yaṃ*, также *tsau*
		3 л.	*-(ä)tu*	*ävulätu* 'ударять'
	Мн. ч.	2 л.	*-(ä)ta*	*hvāñita* 'говорите'
		3 л.	*-ändu*	*hīsāṃdu* 'приходить', *hvāñädu*
Средний залог	**Ед. ч.**	2 л.	*-u*	*hämu*
		3 л.	*-äto*	*hämäto*

В пхс. сложилось новое окончание 2-го лица мн. числа *-(y)ara* < *-(ä)ta* + рхс. усилительная частица *ro*, *ru*: пхс. *mūñarä* < рхс. *māñäta* + *ru* 'оставайтесь', *bāyara* < *bāyäta* + *ru* 'ведите'.

Прошедшее время выражалось двумя формами, из которых вторая образовывалась преимущественно от непереходных глаголов.

Первая форма прош. времени

	Окончания	Примеры
		Ед. число
1 л.	м.р. *-taimä*	*hvataimä* 'говорить', пхс. *hveṃ*
	ж.р. *-tāmä*	*dätāmä* 'видеть'
2 л.	м.р. *-tai*	*hvatai*, пхс. *hvai*
3 л.	м.р. *-te*	*hvate*, пхс. *hvetä*
	ж.р. *-tätä*	*hvatätä*, пхс. *hvā*
		Мн. число
1 л.	*-tändämä*	*dätändämä*, пхс. *däśädūṃ* 'закончить'
2 л.	*-tändästa*, *-tända*	*pyūṣṭändista* 'слышать', *tsutända*
3 л.	*-tändä*	*tsutändä*, пхс. *tsvädi*

Вторая (непереходная?) форма прош. времени

	Окончания	Примеры
		Ед. число
1 л.	м.р. *-tämä*	*satämä* 'подниматься', *hämätemä*, *ätämä*, *ätu̇nä/ätunä* 'приходить'
2 л.	м.р. *-tī*	*satī*, *vätī*, *ttraṃdī* 'пересекать'
3 л.	м.р. *-tä*	*hämätä*, *ätä* (пхс. *ä*)
	ж.р. *-ta*	*äta*, *hämäta*, *sata śtä*
		Мн. число
2 л.	м.р. *-tasta*	*vätasta*, *ttrandasta*
	ж.р. *-testa*	*vätesta*
3 л.	м.р. *-ta*	*äta*, *sata*, *väta*, *hämäta*, *ttranda*
	ж.р. *-te*	*trande*

Кроме того, с помощью глаголов *yan-* 'делать' и *häm-* 'становиться' образовывался ряд перифрастических конструкций (аналитических форм): *balysä ttu hvatu yäḍe sūttru* 'Будда ту произнес («перфект») сутру', *ne balysu... jsīḍu yanīndä* 'они не могут обмануть Будду' (букв. 'они не делают Будду обманутым'), *cīyä ... ṣṣamana äta hämāre* 'когда ... монахи пришли' (букв. '... пришедшие становятся'), *ūtca biśśa khaṣṭa hämäte* 'воду всю можно выпить' (букв. 'вода вся съеденная становится').

Неличные формы глагола

Инфинитив образуется: 1) от презентной основы с помощью суф. *-ä*: *yanä*, пхс. *yaṃ* 'делать', *haurä* 'приносить', *hvāñi* 'говорить', *pulsu* 'спрашивать'; 2) от основы причастия прошедшего времени с помощью суф. *-(i)e*: *yäḍe* 'делать', *hvīte*, *hvēye* 'говорить', *nete* 'брать', *juśtä* 'бороться', *tsute* 'идти'. При глаголе *tvan-* зафиксирована застывшая архаическая форма инфинитива с суф. *-tanu*: *tvaṃdanu*, пхс. *tvada* 'почитать, оказывать почтение'.

Причастие настоящего времени действительного залога: презентная основа + суф. *-andä/-andai*: *sarbandä/sarbandai* 'поднимающийся', *hūsandä/hūsandai* 'спящий'.

Причастие настоящего времени среднего залога: презентная основа + суф. *-ānä/-ānai*, ж. р. *-aṃca*: *hämānä* 'становящийся', *byehaunai* 'получающий', *hūsaṃkya* 'спящая'.

Причастие прошедшего времени исторически продолжает древнеиранское «перфектное» причастие от глагольного корня в слабой аблаутной ступени и суф. **-ta-* (реже **-āta-*); с точки зрения Х.я. это часто непроизводная форма. Примеры: *tsuta-* (от *teu-* 'идти'), *juta-* (от *juv-* 'жить'), *paranärvṛta-* (от *paranirv-* 'достигать полной нирваны'), *paśśāta-* (от *paśś-* 'отпускать'), *huṣṣāta-* (от *huṣṣ-* 'расти') и т. п. Поздние формы часто сильно продвинуты фонетически: рхс. *tsuta-* > пхс. *tsva-*, *tsa-*, рхс. *hämäta-* (от *häm-* 'становиться') > пхс. *hamya-*, *himya-*, *hemya-*, рхс. *byanda-* (от *byev-* 'получать') > пхс. *ībda-*, рхс. *juta-* (от *juv-* 'жить') > пхс. *jva* наряду с гиперкорректным *jutta-* и т. д.

Имя деятеля: презентная основа + суф. *-āka*: *jsinākä* 'убийца', *bāyākä* 'вождь', *uysdīśākä* 'учитель', *bryakä*, *brīkä*, *bīka* 'возлюбленный'.

Герундив («причастие необходимости»): презентная основа + суф. *-āña*: *diyāña* от *dai-* 'видеть', *pyūvā'ña* от *pyāṣ-* 'слышать', *nāsāña* от *nās-* 'брать', *tsuñai-* от *tsu-* 'идти'.

Разновидность герундия образуется от корня (обычно в продленной ступени) + суф. *-ⁱa*: *berä* от *bar-* 'нести', *tcerä* от **√čar* 'делать'; от *hvar-* 'есть' представлены герундии *hvarāña*, *hverä*, *hverai*.

5.2.3. Слово может содержать корень, аффиксы (префиксы и суффиксы), окончания. Любой из этих компонентов (кроме корня) может отсутствовать или быть представленным несколькими единицами (кроме окончания). Суффиксация в противоположность префиксации является продуктивной. Слова, состоящие лишь из корня, в силу фонетических редукций особенно характерны для позднехотаносакского состояния.

Именных префиксов немного: привативный *a-* (*abastä* 'несвязанный'), *hu-* (*hubastä* 'хорошо связанный'), *duṣ-* (*duṣpätä* 'бессилие' к *päta* 'сила'). Именных суффиксов, напротив, было несколько десятков. С их помощью от имен существительных мужского рода образовывались существительные женского рода (*bäsīvrrāṣṣaiñi* 'благородная женщина' к *bäsīvärāṣṣai* 'благородный муж'), деминутивы (*purakä* к *pūrä* 'сын'), имелись суффиксы, утратившие свои функции (*ttūrka* = *ttūra* 'рот'; слово 'цветок' передается как *späte* > *spye*, *spyaka*, *spyakakä*), восстанавливаются словообразовательные ряды (*brya*, *brra* 'любовь', *brrīyai* 'любимый', *brīīnai*, *brīvīnai* 'любовный', *brīyosta* 'любящий', *brrīyikya* 'дорогой', *brrīyilaka* 'полный любви').

Развито словосложение: представлены композиты — сочинительные (*haryāsaśāñe* 'черный'), подчинительные с первым определяющим компонентом (*byihathauna* 'верхняя одежда') и со вторым определяющим компонентом (*ysama-śśandai* 'мир' < **zam śuantā*), композиты-бахуврихи (*ttuśā-dasta* 'с пустыми руками'). Сложные слова могут оформляться суффиксами (*ttāra-pandāka* 'тот, кто на темном пути').

Глагольное словообразование является в основном реликтовым, предположительно сохранялась продуктивность некоторых префиксов (*tcäṣ'-* 'воспринимать', но *nijsaṣ-* 'показывать', *päjsaṣ-* 'смотреть', *haṃjsaṣ-* 'намереваться' и т. п.) и суффиксов (*handajāñ-* 'созревать' — *handaj-* 'быть зрелым', *paṣṭāñ-* 'удовлетворять' — *paṣṭ-* 'подниматься' и т. п.).

5.3.0. Синтаксис.

5.3.1. В Х.я. сохраняются основные черты синтаксиса древних индоевропейских языков, те же синтаксические функции и способы их выражения. Порядок слов в предложении может быть различен: *aysmūna śśära härа biśśä* 'для разума хороши предметы все', *pharu ysāre handara gyasta ātāśi ṣṭāniye balysä bīnāñu mästu yanīndä* 'многие тысячи других божеств, в небе пребывая, для Будды музыку великую учинят'. В первом примере сказуемое перед подлежащим, определяемое перед определением, во втором примере — порядок компонентов иной, притом дополнение поставлено перед сказуемым; *biśpaḍā namasämä balysu sarvārthasäddhu aggaṃjsu* 'прежде всего почту Будду Сарвартхасиддху безупречного' — зд. дополнение стоит после сказуемого.

В вопросительных предложениях обычно присутствует вопросительное слово: *kho ttänysnara parräta hamāre* 'как те существа спасение обретут?'. В пхс. распространяется вопросительная частица *natä*, *nai*: *huyuḍi ātaśa pamāka natä* 'легко ли неба измерение?'.

5.3.2. Характерные типы сложного предложения: представлен паратаксис и гипотаксис. Придаточные предложения вводятся союзами *kye*, *ku*, *kho* и др.: *kyeri barrai śśäraṃggäri nāte, kye ttuto biso padande* 'какое плотник вознаграждение взял, который тот дом построит?', *kaṣpärai tta sājīndi kv-ī rro arthu buvāre* 'кашмирский язык они так изучают, чтобы его смысл понимать', *khv-aṃ edrre vaña nyasakyi ṣṭāre, vāśūm ṣṭva* 'хотя у меня чувства сейчас слабы, произнесу восхваления'. Прямой речи нередко предшествует частица *se*: *hvatä hvatä rro ttram-ī śäśāña se: hoḍa* 'каждый так им должен быть умоляем: "подай!"'. Приведенные примеры показывают, что позиция придаточного предложения относительно главного была свободной.

5.4.0. Лексический состав Х.я. в высокой степени насыщен заимствованиями из буддийского гибридного санскрита; они могут сильно искажаться, так, скр. *durbhikṣa* 'голод' в Х.я. засвидетельствовано как *durbikṣä*, *dārabaikṣä*, *daurabaikṣä*, *dūrabiha/dūrabihakṣa*; от него образованы прилагательные *durbhikṣīnai*, *drubhikṣīnai*. Заимствовались глаголы: *armūv-* из бгс. *anumadaya-* 'поздравлять', *jaṃph-* из бгс. *jalp-* 'доказывать' и др. Заимствования из буддийского гибридного санскрита входили в композиты: *sāṭa-vāya* 'караванный купец' из скр. *sārtha* + **vāḍa*.

Отмечены заимствования из: северо-западного пракрита: *āśärī*, *āśi'rya* 'учитель' (прк. **āźari* < скр. *ācārya-*, ср. тох. Б. *aśari*), *vaysaba* 'посвящение' (скр. *upasaṃpadā*), *āśī* 'монах' (скр. *ārya-*); тибетского: *churba* 'лекарство' (тиб. *phyur'ba*), *thūḍapa* 'шуба' (тиб. *thul'pa*), *lyiba* 'все' (тиб. *lib*); китайского: *ttaiśī* 'учитель' (кит. *t'ai-śï*), *sūlī* 'писец' (кит. *ṣu-li*), *phanäkvaṃni* 'счетовод' (кит. *p'an-kuan*) и др. Зафиксированы также заимствования их тохарского, тюркского и древнегреческого языков.

6.0. Около десятка текстов сохранилось на близком к Х.я. тумшукскосакском диалекте (запад Китайского Туркестана), известен ряд слов на других сакских диалектах: кашгарском, крорайнском, индийскосакском. Все эти диалекты сложились на основе восточных говоров сакско-скифского континуума.

ЛИТЕРАТУРА

Герценберг Л. Г. Хотаносакский язык. М., 1965.

Герценберг Л. Г. Хотаносакский язык // Основы иранского языкознания. Среднеиранские языки. М., 1981.

Bailey H. W. Dictionary of Khotan Saka. Cambridge, 1979.

Bailey H. W. Languages of the Saka // Handbuch der Orientalistik. Leiden, 1958, I/4–I.

Emerick R. E. Khotanese and Tumshuqese // Compendium Linguarum Iranicarum. Wiesbaden, 1989.
Emerick R. E. Saka Grammatical Studies. L., 1968.
Emerick R. E. The Consonant Phonemes of Khotanese // Monumentum Georg Morgenstierne. Leiden, 1981, I.
Emerick R. E. The Vowel Phonemes of Khotanese // Studies in Diachronic, Synchronic and Typological Linguistics / Festschrift for Oswald Szemerényi. Amsterdam, 1979.
Emerick R. E., Skjærvø P. O. Studies in the Vocabulary of Khotanese. Wien, 1982, I.

Д. И. Эдельман

ВАНДЖСКИЙ ЯЗЫК

1.0. Название «ванджский», или «старованджский», язык, англ. *Wanji* — условно, происходит от названия долины Вандж (от тадж. *Ванҷ*, официальное название *Ванч*), где он был распространен.

2.0. Ванджский язык (В.я.) бытовал в долине Вандж на Западном Памире (ныне Ванчский район Горно-Бадахшанской Автономной области Республики Таджикистан) остаточно еще в XIX в., позднее был замещен говорами таджикского языка.

3.0. Принадлежал к восточной группе иранских языков, входил в генетическую севернопамирскую (шугнано-язгулямскую) подгруппу, ближайший родственный язык — язгулямский.

4.0. Известен по записям (главным образом, лексическим), сделанным в начале XX в. И. И. Зарубиным и М. С. Андреевым от стариков, помнивших отдельные слова и словосочетания на В.я. Материал содержится также в многочисленной субстратной восточноиранской лексике в современных местных говорах таджикского языка и в топонимии и микротопонимии долины.

5.0.0. Лингвистическая характеристика.

5.1.0. В зафиксированном материале прослеживаются отдельные фонологические и историко-фонетические черты, общие с язгулямским языком, но отличные от языков шугнано-рушанской группы (например, сохранение общ.-иран. **č*, **ǰ* без перехода их в дентальный ряд, отсутствие ярко выраженной палатализации и аффрикации древних **k*, **g* и др.).

5.1.1.–5.2.2. Сведений нет.

5.2.3. Прослежены единичные производные имена суффиксального образования (с суф. *-ok*, *-oč*, *-ij*, *-aǰ*, *-inǰ*) и композиты.

5.3.0. Синтаксис.

5.3.1. В зафиксированных словосочетаниях определение предшествует определяемому. Других сведений нет.

5.3.2. Сведений нет.

5.4.0. Прослеживается исконная восточноиранская лексика (*zamč* 'поле, возделанный участок земли', *kup* 'камень') и ранние заимствования из соседних восточноиранских языков или через них (*γūz* 'грецкий орех').

6.0. Сведений нет.

ЛИТЕРАТУРА

Зарубин И. И. К списку памирских языков // Доклады Российской Академии наук, 1924, серия В.
Офаридаев Н. Микротопонимия Ванджа и Дарваза (лингвистический анализ). Душанбе, 1991.

Розенфельд А. З. Ванджские говоры таджикского языка. Л., 1964.

Розенфельд А. З. К вопросу о памирско-таджикских языковых отношениях // Труды Института языкознания АН СССР. М., 1956, VI.

Д. И. Эдельман

САРГУЛЯМСКИЙ ЯЗЫК

1.0. Название «саргулямский» (саргулами, сараглами) происходит от топонима Саргулям.

2.0. Бытовал предположительно в долине р. Зардев (Саргулям) в Афганском Бадахшане; ныне не существует.

3.0. Относился к восточной группе иранских языков, примыкая в генетическом аспекте к мунджанскому языку.

4.0. Известен по нескольким словам, записанным в 1916 г. И. И. Зарубиным от побывавшего там мунджанца.

5.0.0. Лингвистическая характеристика.

5.1.0. Фонологические сведения. Прослежены единичные историко-фонетические черты, в частности, переход **d* > *l*, аналогичный мунджанскому, йидга, пашто, бактрийскому.

5.1.1.–6.0. Сведений нет.

ЛИТЕРАТУРА

Грюнберг А. Л. Заметки о топонимии Афганского Бадахшана // Ономастика Востока. М., 1980.

Зарубин И. И. К списку памирских языков // Доклады Росссийской Академии наук, 1924, серия В.

С. П. Виноградова

СОГДИЙСКИЙ ЯЗЫК

1.1.0. Общие сведения.

Согдийский язык впервые был идентифицирован Ф. К. Андреасом по письменным памятникам манихеев, обнаруженным в конце XIX — нач. XX в. в Турфанском оазисе (Восточный Туркестан).

1.1.1. Название «согдийский» (*suγδīk*) восходит к названию народа, который говорил на этом языке (ср. у Геродота *sogdoi*) и к древнему названию его страны — Согд, Согдиана: греч. *Sogdianē*, авест. *Suγδa-*, *Suxδa-*, в согдийских памятниках *swγδ-* [suγδ-] и с метатезой — *sγwδ-* [sγuδ-], др.-перс. *Sugda-*, *Sug(u)da-*, в китайских источниках — Сули, англ. *Sogdian*. Согд упоминается в древнеперсидской наскальной надписи Дария I Ахеменида (конец VI — нач. V в. до н. э.).

1.1.2. Согдийский язык (С.я.) принадлежит к восточной группе иранских языков.

1.1.3. На С.я. говорили согдийцы, или согды, в исторической области Согд — в долине р. Зеравшан в Средней Азии с центром в Самарканде (территория совре-

менных Узбекистана и Таджикистана) и в Уструшане (горная область в верховьях р. Зеравшан). Расселение древних согдийцев на этой территории приурочивают ко второй половине II — началу I тыс. до н. э. У Геродота, позже Птолемея и Страбона южной границей Согда называлась р. Окс (Аму-Дарья). Расселение согдийцев за пределами долины Зеравшана (конец IV — III в. до н. э.) связывают со вторжением армий Александра Македонского. По данным китайских источников, проникновение согдийцев в Центральную Азию, создание поселений в оазисах Восточного Туркестана в Западном Китае и Монголии на путях караванной торговли между Китаем и Передней Азией началось уже в III в. до н. э.

С V–VI вв. появились многочисленные согдийские поселения в Ферганской долине, в оазисе Чач (район современного Ташкента) и в Семиречье (юго-восточная часть современного Казахстана). В китайских источниках VI в. Согдом называется обширная территория от Семиречья до долины р. Кашка-Дарья. В период, предшествовавший завоеванию Средней Азии арабами, VII — нач. VIII в., С.я. господствовал на обширной территории, включавшей долины рек Зеравшан и Кашка-Дарья (Кеш — резиденция верховных правителей Самаркандского Согда в сер. VII в.), Уструшану, оазис Чач и другие области по р. Сыр-Дарья и в Семиречье вплоть до озера Иссык-Куль. В дальнейшем происходит процесс вытеснения С.я. из этих областей и поглощения другими языками иранской и неиранской языковых семей (таджикским и тюркскими), завершившийся после XI в.; см. 1.3.1.

В труднодоступной высокогорной долине р. Ягноб, левого притока Зеравшана, между Зеравшанским и Гиссарским хребтом, в Таджикистане, сохранился один из согдийских диалектов, представленный современным ягнобским языком (см. статью «Ягнобский язык» в наст. издании).

1.2.0. Лингвогеографические сведения.

1.2.1. С.я. предположительно делился на две группы говоров: западную и восточную. Западная группа говоров представлена в памятниках, созданных в пределах собственно Согдианы и в согдийских колониях Западного Китая. Восточный диалект, продолжающийся в современном ягнобском языке, в письменных памятниках не представлен.

1.3.0. Социолингвистические сведения.

1.3.1. С.я. был официальным языком и служил основным средством устного и письменного общения полиэтничного населения Согдианы и согдийских колоний Западного Китая. После арабского нашествия в VII в. и распространения ислама на данных территориях усилилась роль арабского языка и началось широкое распространение персидского языка. К IX–X вв. большая часть населения городов Средней Азии уже владела персидским языком, а С.я. был вытеснен в сельские районы. По свидетельству арабского географа Мукаддаси, С.я. еще сохранялся в сельских местностях Бухарского и Самаркандского Согда в X в. и был представлен разными говорами. После XI в. к процессу вытеснения С.я. подключились также тюркские языки, и он окончательно исчез из района Семиречья. В горных районах по верхнему течению р. Зеравшан С.я., вероятно, сохранялся довольно долго, о чем свидетельствует топонимия этого района, в которой богато представлен согдийский слой.

1.3.2. Российские согдологи вычленяют в языке письменных памятников два уровня: литературный письменный и живой разговорный. Первый представлен различными по тематике переводными текстами религиозного содержания (буддийскими, частью манихейских). К ним примыкают документы мугского архива. Живой

разговорный язык представлен двумя временными срезами: «Старые письма» (нач. IV в.) и переводными христианскими текстами (VII–X вв.).

1.3.3. Наличие разнообразных письменных памятников — от религиозных текстов до юридических и хозяйственных документов — и степень их обработанности, а также официальный статус С.я. свидетельствуют о том, что существовала традиция обучения и подготовки писцов на этом языке.

1.4.0. С.я. известен по довольно многочисленным дошедшим до нас памятникам, созданным при посредстве трех разновидностей арамейского письма: согдийской (буддийские и некоторые манихейские тексты, «Старые письма», документы с горы Муг); манихейской (религиозные манихейские тексты); сирийской (религиозные христианские тексты).

В памятниках С.я. использованы три разновидности алфавита: собственно согдийский, манихейский и сирийский (или христианский). Эти алфавиты восходят к арамейскому прототипу, характеризующемуся факультативной передачей гласных

Знаки транслитерации	Собственно согдийское письмо	Манихейское письмо	Сирийское письмо	Знаки транслитерации	Собственно согдийское письмо	Манихейское письмо	Сирийское письмо
ʾ				l			
b				δ			
β				m			
g				n			
γ				s			
d				ʿ			
h				p			
w				f			
z				c			
ž				j			
h				q			
ṯ				r			
y				š			
k				t			
x				θ			

звуков, которая зависела в С.я. от количественной характеристики и местоположения гласного. Число букв колебалось от 29 (манихейский алфавит) до 17 (собственно согдийская письменность поздних, начиная с IV в., памятников).

Направление письма — справа налево. При вертикальном расположении строки (сверху вниз) строки идут слева направо — в наскальных и настенных надписях собственно согдийского письма.

Во всех трех разновидностях письменности широкое применение имели диакритические знаки. Они использовались для: 1) различения качества гласных (литера *y* с двумя точками — для /ē/, *y* с одной точкой — для /ī/ в христианских текстах); 2) обозначения звуков, опускавшихся на письме в целях сохранения строки; в конце строки слова не переносили, а удлиняли или сокращали графически (например, для долгого гласного в манихейских текстах); 3) различения ряда совпадавших в написании букв (например, черточка внизу для *z* и *ž* в отличие от *n* в согдийском курсиве) и т. п.

В собственно согдийской письменности весьма рано возникла тенденция обозначать на письме как долгие, так и краткие гласные всех рядов. При этом для их обозначения применялись не только буквы ', *y*, *w*, но и их сочетания с алефом ('). Однако тексты, написанные этим письмом, отличаются наибольшей нерегулярностью в обозначении гласных, наличием нескольких полифонических букв, а также значительным числом исторических (и псевдоисторических) написаний.

Алфавиты манихейских и христианских текстов содержали больше графем, чем согдийский алфавит. Это позволяло более однозначно передавать почти все согласные фонемы, а в некоторых случаях и их позиционные варианты. Обозначение гласных в этих текстах гораздо более строгое, чем в согдийских. Отклонения в манихейских текстах от сложившихся норм передачи гласных весьма редки, а в христианских текстах их практически нет.

В памятниках собственно согдийского письма имеются также идеограммы — изображение согдийского слова арамейским синонимом. Как правило, это служебные слова и иногда значимые: *'P* [ut] 'и', *YWM* [mēδ] 'день'. Имя в косвенном падеже изображалось идеограммой + флексия, выписываемая по-согдийски (=комплемент): согд. *ZKw(h)* [(a)wu или ō] артикль вин. п. ед. ч. м. р. В транскрипции идеограммы изображаются заглавными буквами.

1.5.0. Все памятники отражают относительно поздний (среднеиранский) период развития С.я. Древнейшие надписи на монетах датируются предположительно I в. до н. э. Однако основная масса памятников, на которых базируется современное представление о С.я., очень позднего происхождения — VIII–IX вв.

С точки зрения историко-типологических языковых характеристик памятники С.я. можно хронологически распределить на три группы: 1) памятники, написанные литературным языком, отражающие наиболее ранний языковой этап (большинство рукописей датируются VIII–IX вв.); 2) промежуточный этап представлен «Старыми письмами» (нач. IV в.); 3) позднейший этап представлен разговорным языком христианских текстов (VII–X вв.).

«Старые письма» — это частные письма согдийцев из оазисов Восточного Туркестана (девять документов на бумаге и шелке). Найдены в 1906 г. А. Стейном в развалинах одной из сторожевых башен Китайской стены, к западу от Дуньхуана. Мугское собрание документов представляет собой остатки нескольких архивов. Это дипломатическая переписка, хозяйственные и юридические документы, личные

письма, а также календарь. Эти документы датируются первой четвертью VIII в. Они были найдены в 1932 г. в развалинах небольшой сторожевой крепости Муг-кала, поблизости сел. Кум Захматабадского района Таджикистана. Согдийско-буддийские тексты, переводные преимущественно с китайского, создавались и переписывались в буддийских монастырях Центральной Азии. Большинство рукописей найдено в окрестностях Дуньхуана, часть фрагментов — в Турфанском оазисе. Манихейские рукописи (как манихейского, так и собственно согдийского письма) обнаружены при раскопках городища Кочо в Турфанском оазисе в конце XIX — нач. XX в. Христианские рукописи, представляющие собой переводы с сирийских оригиналов, также обнаружены в Турфанском оазисе. По объему и степени сохранности уступают согдийско-буддийским. Среди датированных памятников большинство составляют надписи из Монголии, сделанные особой разновидностью согдийского письма (согдийско-уйгурское): наскальные, так называемые «посетительские», и официальные (Карабалгасунская настенная надпись и мраморная стела в пустыне Гоби и др.).

1.6.0. Вопрос не изучен.

2.0.0. Лингвистическая характеристика.

2.1.0. Фонологические сведения.

2.1.1. Вокализм С.я. считается общим для всех групп памятников и описывается следующим образом: 11 монофтонгов и 4 дифтонга; из них 5 пар монофтонгов: *a* — *ā*, *i* — *ī*, *u* — *ū*, *e* — *ē*, *o* — *ō* и 2 пары дифтонгов: *ai̯* — *āi̯*, *au̯* — *āu̯*, противопоставленных по долготе/краткости, и одна краткая фонема *ə*, не имеющая долгого коррелята. Аллофонами представлены: *ā* (аллофон [e]) и *ō* (аллофон [o]); наиболее широким качественным диапазоном звучания отличается краткая *a* (аллофоны [ä, o, ã]).

Выводы о составе вокализма сделаны на основании косвенных данных. Так, на различение долгих и кратких *a* — *ā*, *i* — *ī*, *u* — *ū* указывают этимологические свидетельства, данные орфографии и внутренней реконструкции. На наличие фонем типа *e*, *o* указывает наличие особых диакритик в некоторых христианских рукописях и их сопоставление с фонетическими соответствиями этих диакритик в сирийском алфавите, откуда они были перенесены в согдийско-христианские тексты; а данные внутренней реконструкции свидетельствуют об их различении по долготе/краткости на фонемном уровне: *e* — *ē*, *o* — *ō*. Вывод о наличии фонемы ə (или сверхкраткого *a*, или фонемы задне-смешанного ряда) сделан на основании сопоставления всех трех орфографических традиций: собственно согдийской, согдийско-манихейской и согдийско-христианской. На наличие вариантов ряда фонем указывают как результаты сопоставления орфографических систем, так и учет передачи иноязычной (прежде всего санскритской) лексики (В. Лившиц). Неясным, как считается, остается вопрос о статусе так называемых ротацизованных гласных, являющихся рефлексами исторически слогового сонанта **r̥* (на письме передаются в зависимости от позиции: ман. *mrγyy* в фонетической транскрипции [mərγi] 'птица', ман. *wrnww* [wərnu] 'вера'). Этим объясняется и выделение в некоторых исследованиях ряда дифтонгов со слабым ʳ (*aʳ*, *āʳ*, *iʳ*, *īʳ*, *uʳ*, *ūʳ* и т. д. у Н. Симс-Уильямса).

Согласные: 1) шумные: заднеязычные *k* (с аллофоном [g]), *x*, *γ*; среднеязычные *č* (с аллофоном [j]), *š*, *ž*; переднеязычные *t* (с аллофоном [d]), *θ*, *δ*, *s*, *z*, *n*; губные *p* (с аллофоном [b], *f*, *β*, *m*; 2) сонорные: *w*, *y*, *r* (с вариантом [ʳ], т. е. слабое *r*). В заимствованной лексике отдельных памятников встречается фонема *l*. Н. Симс-Уильямс выделяет в качестве гласной фонемы *ṁ*, реализация которой определяется синтаг-

матически, выступая в виде назализации предшествующей гласной в позиции перед щелевыми, смычными и аффрикатами и в конечной позиции: /am/ = [aũ или aă]: [kam̃δ] согд. *knδh*, ман. *knδ*, хр. *knδ* 'город'.

Фарингальная фонема /h/ в С.я. отсутствует. В текстах собственно согдийского письма зафиксирован графический исход на *-h* ряда именных форм, который отражал историческое написание, и окончание *-h*, которое рассматривают как помету женских имен (тюркское имя *Ctt-h* 'Чата' в мугских документах).

2.1.2. Об ударении в С.я. можно судить лишь по косвенным признакам и с определенной долей вероятности. Ударение было динамическое, несвязанное. Носителем ударения являлось, очевидно, слово.

Ударение в С.я. рассматривают как фактор относительно второстепенный, подчиненный просодической характеристике («тяжести»/«легкости») основ (см. ниже о так называемом «ритмическом законе»). Именно она определяла место ударения на каком-то этапе в истории С.я. Так, в С.я. письменных памятников несомненно ударными были просодически «тяжелые» основы, например основы с долгим гласным, лишенные вокалического окончания (такое же состояние сохраняется в ягнобском глаголе). На основании исследований по исторической фонетике делается также допущение о сохранении в (ранне)согдийском акцентной модели двусложных слов с ударением на первом слоге: будд., муг. *'št(')* [ašta, ašt] 'восемь' из **ašta-*, муг., ман. *'t* 'к' из **ati*. Очевидно, превалирующая компонента ударения — динамическая (ср., например, различия в отражении начального иранского **a* в С.я. в зависимости от количества слогов). Смыслоразличительной функции ударение не имело.

Изменение именных и глагольных словоформ от древнего состояния к зафиксированному в памятниках согдийскому проходило согласно так называемому ритмическому закону, составляющему специфику просодики С.я. (открыт П. Тедеско и уточнен И. Гершевичем). Согласно этому закону, именные и глагольные основы в синхронии С.я. можно разделить на два ритмических класса: легкие и тяжелые основы. К легким относились основы, при словоизменении сохранявшие флексию (именную и глагольную), к тяжелым — основы, утрачивавшие вокалический исход флексии. Легкими оказывались односложные основы с одним кратким гласным (не считая протетического и вставного — сварабхакти), если он не был закрыт сочетанием *mb* или x^v или группой согласных, начинавшейся с *n* или *r* из **r* неслогового (так называемая утяжеляющая позиция). Тяжелыми оказывались все прочие, т. е. односложные, основы с одним долгим гласным, с одним кратким гласным в утяжеляющей позиции, а также основы двусложные и более, в том числе композиты с легкой основой в качестве последнего члена.

Считается, что ритмический закон действовал в раннесогдийском, а «классическое состояние» языка в этом отношении, как оно описывается П. Тедеско, наступило в более позднее время благодаря аналогическому выравниванию (В. Б. Хеннинг, В. Лившиц, А. Хромов). Такое допущение объясняет многочисленные «нарушения» ритмического закона как в ранних, так и в поздних памятниках. В «Старых письмах» это: 1) склонение по типу тяжелых ряда «классически» легких основ, например: *(')βyz-* 'злой', *krt-* 'сделанный' (ср. *βγ-* 'бог; господин' и др., склоняющееся, как и в других памятниках, по типу легких основ); 2) параллельное функционирование косвенных падежных форм одного и того же имени с предлогом с флексией и без флексии (*MN δβz/MN δβz-'* 'от голода'). Наличие вокалической флексии у отдельных тяжелых основ могло, по-видимому, отражать историче-

ское написание (ср. в буддийских памятниках форму перфекта с *-w* и при некоторых тяжелых основах: *wytw δ'r'm* 'я увидела'). В поздних памятниках (во всех группах) это, например, распространение флексии косв. падежа на тяжелые основы в ед. и мн. числе в имени (см. 2.4.0.), и, наоборот, утрата конечного *-u* в перфекте не только тяжелых, но и легких претеритальных основ в христианских текстах (отдельные примеры зафиксированы уже в буддийских и манихейских текстах).

Нефонологическая позиционная долгота гласных имела место в ряде случаев: 1) удлинение краткой гласной односложной основы с исходом на *r* из **r* неслогового происходит при присоединении к ней суффикса или флексии на *-t*; при этом основа становится «тяжелой», ср.: будд. *βrt* 'несет', *δβ'rt* 'вводит', но ман. *βrty*, *δβ'rty*. Аналогичное явление имело место и в согдийском диалекте — предке ягнобского языка (ягн. *divōrt* 'вводит' от *divar-* 'водить', где неэтимологическое *-ō-* исторически соответствовало долгому *-ā-*); 2) в класс долгих переходила также легкая основа с исходом на *-(ϑ)y* или *-(ϑ)w* в результате возникновения долготы при присоединении постфикса с консонантным началом.

Долгота являлась фонеморазличительным признаком для пяти пар гласных, краткая *ə* не имела долгого коррелята (см. 2.1.1.). Отмечается ослабление корреляции долгих и кратких в исходе словоформ (как результат исторической тенденции к сокращению долгих гласных в конечной позиции). Ритмическая перестройка **V̄-V̄ > V̄-V в истории С.я., объяснявшая, в частности, согдийское краткое *a* в основе из этимологически долгого **ā* при наличии долгого гласного в предшествующем слоге, считается — на основании христианских текстов — живым процессом еще в IX в.: хр. *p'črt* [pāčrat] 'награда', *fr'my* [frāmay] 'он приказал' при ман. *p'čr't* [pāčrāt], *fr'm'y* [frāmāy].

2.1.3. Наблюдается тенденция к лабиализации фонемы /a/ в соседстве с губными и с увулярным *γ*.

Фонема /k/ представлена аллофоном [g], чаще — [γ] в позиции после /n/; фонема /p/ представлена аллофоном [b] регулярно в позиции после /m, z/; фонема /t/ представлена аллофоном [d] регулярно в позиции после /n/ (на стыке перед основой чаще выступает аллофон [δ]) и после /z/. Фонема /ž/ представлена аллофоном [j] в позиции после /n/ или перед /y/. Отмечена неустойчивость /r/ из неслогового согласного **r* в позиции перед /ž, n, s, š, ts/, а также после /a/, при этом падение /r/ наиболее часто наблюдается в текстах, фонетика которых близка к живой речи позднесогдийского периода, т. е. в манихейских и христианских (В. Лившиц).

2.1.4. Конкретная структура слога: CCVCC: хр. *škwrϑ* [škōrϑ] 'трудный', ср. будд. *(')šk'wrδ-*, ман. *(')škwrδ* [(ə)škōrϑ-], CV (возможны также CCV, CCCV, CVC, VCC, VC): будд. *'rδkw* [arδuk, arδku] 'искренний', согд. [δastya] 'рука' (местн. п.), *martəxmeti* 'люди' (косв. п.), [prāmana] и [prāmandi] 'брахман' (зват. п. ед. и мн. ч.), будд. [nərδβe-] 'скорпион'.

2.2.0. Морфонологические сведения.

2.2.1. Морфемы имеют сегментную структуру. Морфемные границы, как правило, совпадают со слоговыми. Исключение составляют след. случаи сдвига морфемных границ: 1) на стыке префикса и аугмента имеет место стяжение гласных; 2) в христианских текстах и в некоторых других памятниках у вспомогательного глагола *δ'r-* 'иметь' в формах перфекта происходит стяжение согласных (через этап уподобления — на стыке исхода претеритальной основы, утратившей в христианских текстах гласный исход, и анлаута вспомогательного глагола).

Среди неслужебных частей речи односложными бывают формы, производные от тяжелых односложных основ. В имени это формы прямого падежа ед. числа: согд. *''ph* [āp] ж. р. 'вода', ман. *δyw* [δēw] м. р. 'демон'. Минимальное число слогов у имени с легкой основой — два (см. 2.4.0.).

Отмечено отсутствие достоверных примеров для /u-/ в анлауте. В ауслауте долгая /-ē/ отмечена только в некоторых формах артикля, краткая /-e/ встречается чаще.

Допускается стечение двух согласных в начале слова: *γr-*, *xw-*, *(ə)xš-* (ман. *'xšp-* [əxšap-] 'ночь', ср. ягн. *x(i)šap*), *tf-(/tβ-)*, *ϑβ-*, *fr-*, *(ə)fs-/sf-* (с метатезой), *p(a)šk-*, *p(ə)n-*, *p(ə)r-*, *(ə)zb-*, *(ə)st-*, *(ə)sp-*, *(ə)sk-*, *sn-*, *sγ-* (будд. *sγwδy'w*, ман. [s]*wγuδyaw* [sγuδyaw] 'согдийский, по-согдийски'), *zr-* (ман. *Zrwšč-* [zrušč-] 'Заратуштра'), *zβ-*, *zm-*, *šk-*, *(ə)sp-*, *p(ə)tγ-*, *t(ə)k-*, *(ə)βy-*, *(ə)zm-*, *(ə)fš-*, *(ə)pč-*, *žb-*, *jy-*, *δr-*. В анлауте возможны трехчленные консонантные сочетания: βžγ-(/βzγ-): будд. *βzγδ-* [βzγaδ-], ман. *βjγδδ-* [βžγaδ-] 'садиться в седло'.

В срединной позиции возможны консонантные сочетания: *-sk-*, *-mb-*, *-tk-*, *-tč-*, *-št-*, *-st-*, *-zt-*, *-zγ-(/-zg-)*, *-nd-*, *-nδ-* (ман. *δynδ'r* [δēnδār] 'избранный', но *δynt'ry'* [δēndārya] 'монашество'), *-ng-*, *-nγ-*, *-ns-*, *-nš-*, *-nč-*, *-nǰ-*, *-dt-* или *-ϑt-* (из *-t-t* как внутреннее сандхи на стыке основы и суффикса), *-ϑk-* (ср. будд. *γ'δwk*, *γw'δk* [γāδuk, γwāδk] 'престол'), *-ϑβ-*, *-xm-*, *-xw-*, *-fr-*, *-rt-*, *-rγ-*, *-rd-*, *-rw-*, *-rδ-*, *-rč-*, *-rs-* (будд. *'rsx*, *'rs'nx* [arsa(n)x] 'геморрой'), *-γr-*, *-γw-*, *-gy-*, *-xs-* (в исходе основ непереходной или пассивной семантики с суффиксом *-s*), *-čβ-*, *-čn-*, *-čm-*, *-sč-*, *-sm-*, *-nč-*, *-k(ə)t-*, *-βd-*, *-zn-*, *-zb-*, *-šč-*.

В финальной позиции зафиксированы след. консонантные сочетания: *-nd* в глагольной флексии 3-го лица мн. числа наст.-буд. времени: будд., муг. *-(')nt*, ман. *-(')nd*, хр. *-nt* [-and]; *-rϑ* как результат метатезы из **ϑr*, например будд., муг, ман. *mrδ* [marϑ] 'сюда, здесь'; *-rrϑ* как результат преобразований в манихейских текстах: *prwyrδδ* [parwerrϑ] 'пусть вы заставите прийти' из *[parwert-ϑ]; *-xtč*, *-xšt* (с неэтимологическим *x*), например в претеритальной основе: Ст. п. *np'xšt*, муг. *np'γšt*, ман. *npxšt* [nəpəxšt] 'писать'; *-rtč(-)* (в причастии прош. времени ж. р. *βyrtčh* [βertč] 'полученная').

Трехчленные сочетания согласных в конце слова гораздо более редки: *-xšn-* в будд. *rwγšn-*, *rγwšn-* [rxošn-] (с метатезой) и ман. *rwxšn-* [roxšn-] 'светящийся; светлый' (легкая основа); *-(ə)str-* в санскритском слове 'женщина; женский' в манихейском тексте — *'stryč*, *'stryč*, *stryč* [(ə)strič]; *-ngr-*, *-čγr-*, *-str-*, *-xšk-* (ман. *ǰwxšk-*, хр. *zwxšk-* [zuxšk-] 'ученик', наряду с будд. *δrγwšk-* [žγušk-]); *-nϑβ-* в будд. *knδβ'r-* [kanϑβar-] 'городские ворота' (из стяжения в композите *kanϑ-δβar-*); *-tsr-* будд. *ptsrm* [patsrom] 'чары; амулет'.

Перед начальным одиночным согласным отмечена протеза /ə/, особенно часто перед *k*, *x*: Ст. п., будд. *'kwt-*, ман. *kwt-* [(ə)kut-] 'собака', муг., будд. *'čw*, муг., будд., ман., хр. *čw* [(ə)ču] 'что; который'.

В реликтовых формах 3-го лица ед. числа имперфекта наблюдается озвончение медиальной флексии, если основа имеет исход на *n-: -t'* > *-d'* у легких основ и *-t* > *-d* у тяжелых основ.

2.2.2. Вопрос не изучен.

2.2.3. В качестве синхронных чередований приводят след. примеры: 1) начальные /u-/ : /w(ə)-/, отмечаемые в одной и той же группе текстов: хр. *'wštm'x* [uštmāx] при хр., ман. *wštm'x*, ман. *wyštm'x* [wəštmāx] 'рай'; это чередование комбинаторно не мотивировано (возможно, внешнее сандхи?); 2) /δ/ : /r/ в хр. *wdrz-* [wiδarz-], *wlrz-*

'дрожать' при будд. *wyr'rz-* [wirarz-] (отражает специфику артикуляции согдийской *δ*); 3) (/rθ/ :)/θr/ : /š/ (как результат различия в преобразовании одного и того же исходного кластера): ман. *p'rδ-* [pārθ-] 'охрана' при будд. *p'δr-*, будд., ман. *p'š* [pāš-].

Чередования типа будд. *w(y)č'wγt(')k* [wičoγde/wičuγde] наряду с *wč'γtk(y)* [wičaγde] 'разумный' рассматривают как свидетельство продуктивности тенденции к лабиализации /a/ в соседстве с губными в языке VIII–IX вв.

Историческое чередование согласных фонем имеется в презентных и претеритальных основах некоторых глаголов: презентным основам с исходом на *-āy*, *-k*, *-n*, *-t/-d*, *-z*; *-mb*, *-p*; *-(n)č*, *-ž* соответствуют претеритальные с исходом на *-ā*, *-x*, *-Ø*, *-s*, *-š*; *-β*; *-γ* перед *-t/-d* (рефлексом исторического суффикса): согд. *ambad-* : *ambast-* 'падать', *piz-* : *pišt-* 'бить, бросать'. Возможно и чередование корневых гласных: /ā/ или /ō/ презентной основы коррелирует с /a/ или /u/ претеритальной.

Наблюдаются чередования, различающие глагольные основы по переходности/непереходности: 1. Вокалическое, апофоническое, чередование в корневом слоге, когда сильная огласовка *ē* маркирует переходное или каузативное значение; ей противостоит отсутствие такой огласовки в непереходных глаголах, которые являются первичными по отношению к своим переходным парам: [xwar-] 'есть' ~ [xwēr-], ман. *xwyr-*, будд. *γw'yr-* 'кормить', ман. *'wxz-* 'спускаться' ~ будд. *w'γ'yz* [waxēz] '(он) заставил спуститься' (3 л. ед. ч., имперфект). Каузативно-транзитивное значение от основ с исходом на *-arC*, *-anC*, *-amC* маркируется огласовкой *-i*: будд. *'zw'yrt-* [əzwirt-] 'поворачивать' ~ будд. *(')zw(')rt-* [(ə)zwart-] 'поворачиваться'. Вокалическое чередование в корневом слоге, при образовании вторичных непереходных и пассивных основ: в данном случае огласовка *i/e* (или слабая *i*-умлаутная огласовка) маркирует непереходное или пассивное значение; у переходного первичного коррелята такой огласовки нет: будд. *''βr-* [aβar-] 'приносить' ~ *''β'yr* [aβer] 'был принесен' (3 л. ед. ч. имперфект). В отдельных случаях наблюдается троичное противопоставление основ: сильная *ē* огласовка ~ слабая *e* или *i*-умлаутная огласовка ~ отсутствие умлаутной огласовки (наличие гласной непереднего ряда в корневом слоге): будд. *γw'yr-*, ман. *xwyr-* [xwēr-] 'кормить' ~ муг. *γwyr-* [xwir-] 'быть съеденным' ~ будд. *γwr-*, ман. *xwr-* [xwar-] 'есть'. 2. Консонантные чередования в исходе глагольной основы представлены двумя вариантами: а) *n*-исход или рефлекс *n*-инфикса в основе характеризуют переходный коррелят (у непереходного коррелята отсутствуют рефлексы таких исторических носовых аффиксов); б) суффикс *-s* в исходе основы является маркером непереходности для основ с исходом на *-γ*, *-x*, *-β*, *-m*, *-n* (у переходных коррелятов такой показатель отсутствует): [p(a)tyām-] 'заканчивать' ~ будд. *pty'm-s-ty k'm* [ptyam-s-ti kām] 'закончится' (3 л. ед. ч. буд. вр.).

Сильная огласовка *ē* как маркер переходности и суффикс *-s* как маркер непереходного значения сохраняли продуктивность и на синхронном уровне. Примеры, когда переходной *ē*-основе соответствовала бы непереходная *s*-основа, отсутствуют.

2.3.0. Семантико-грамматические сведения.

С.я. принадлежит к числу языков смешанного типа как по способу соединения морфем в слове, так и с точки зрения степени спаянности морфем. Это флективный язык с элементами аглютинации с преобладанием синтетизма в имени и аналитизма — в глаголе.

В имени грамматическое значение (род, число, падеж) выражается флективно. Существует несколько типов склонения, которые задаются родом и звуковым исходом

основы (помимо ритмической «тяжести/легкости»). О тенденции к выравниванию склонения и унификации парадигм свидетельствуют такие явления, как распространение флексии легких основ на тяжелые, вторичный характер падежных форм мн. числа и ряда форм из парадигм склонения имен женского рода в ед. числе.

Агглютинативными являются большинство окончаний косвенных падежей мн. числа.

Как аналитические элементы именного формообразования можно рассматривать указательные местоимения, выступающие в функции определенного артикля. Префиксальные формы местоимений в истории также представляют собой аналитические сочетания предлогов с местоимениями. Лексикализовавшись, они, в свою очередь, могут употребляться с предлогами и послелогами, выступая в различных обстоятельственных значениях. В передаче косвенных падежных отношений могут участвовать предлоги, послелоги и их сочетания.

В глаголе представлены две типологически различные морфологические схемы. С помощью аффиксов и флексий, присоединяемых к презентной основе, образуются такие видо-временные и модальные формы, как презенс и имперфект изъявительного наклонения, инъюнктив, императив, оптатив, конъюнктив. В системе прошедших времен, помимо имперфекта, функционирует несколько аналитических форм разной степени грамматикализованности и разной степени спаянности. Аналитическими по образованию являются потенциальные формы глагола.

Агглютинативными по характеру являются постпозиционные приглагольные частицы, специализированные по грамматическому значению. Они присоединяются к глагольным формам той части парадигмы, которая образуется от презентной основы, и видоизменяют видо-временную или модальную характеристику формы в целом. На письме изображаются слитно или раздельно.

2.3.1. Части речи различаются достаточно отчетливо на основании морфологических и синтаксических критериев. Выделяются имена, глагол и служебные части речи, см. 2.3.7. Наибольшей степенью формализации отличается глагол: формально выражены категории лица, числа, времени, вида, наклонения, залога. Именные части речи сближаются друг с другом по ряду морфологических признаков, прежде всего при словоизменении. Существительные имеют морфологически выраженные категории падежа, рода, числа, определенности/неопределенности. Прилагательные имеют категории рода, числа и падежа.

2.3.2. В С.я. сохраняется грамматическое противопоставление мужского и женского рода в именном словообразовании и словоизменении. Рудиментарно представлен средний род: будд. *δtw*, ман. *δt̲w* [δatu] 'зверь', в именительном и винительном падеже сохраняет флексию ср. р. [-u], а также указательное местоимение в форме им.-вин. падежа ед. числа согд. *'wn'kw*, ман. *'wn(')w* [ōnu] 'то'. У прилагательных, причастий, порядковых числительных и местоимений категория рода является согласовательной и представлена только в формах ед. числа.

К морфологическим показателям родового значения относятся: 1) противопоставление типов основ (для основ, сохраняющих вокалический исход); 2) противопоставление типов склонения, т. е. флексия (также для имен с вокалическим исходом); при этом во мн. числе у легких основ обоих родов флексия общая, а тяжелые основы во мн. числе сохраняют родовые различия на морфологическом уровне только благодаря вторичной флексии, возникшей из сложения суффикса мн. числа (он и является показателем рода) — в прямом падеже и агглютинативного падежного

показателя — в косвенном падеже; 3) словообразовательные суффиксы м. р. *-y*, *-yy* [-ē], ж. р. *-č* [-č] (у легких основ) и *-č'* [-čā] (у тяжелых основ): ман. *t'ryy* [tārē] 'темный' — *t'rč* [tārč] 'темная'.

Склонение существительных мужского и женского рода с тяжелыми основами по общему типу (см. 2.4.0.) отражает тенденцию к затуханию категории рода. Об этом же свидетельствуют и случаи отсутствия согласования по роду (чаще это артикль или прилагательное в мужском роде при существительном женского рода). Склонение легких основ женского рода также выявляет тенденцию к выравниванию по типу мужского склонения. Процесс стирания родовых различий проявился уже в языке буддийских текстов и усилился в языке христианских текстов. В процессе затухания категории рода общей становилась парадигма мужского рода.

Согласование по роду представлено также в ряде аналитических форм глагола. Это наличие именной флексии женского рода у претеритальной основы в составе перфекта непереходных глаголов в форме 3-го лица ед. числа: хр. *nyzt'* '(она) вышла' (от легкой основы), *'mpst'* '(она) упала' (от тяжелой основы), ср. ман. *nyjtyy* 'она вышла' с флексией мужского рода [-i]. В перфекте переходных глаголов грамматическое противопоставление родовых форм не засвидетельствовано. Отсутствует также согласование по роду в форме пассива прош. времени (претеритальный пассив у М. Исхакова): муг. *ryz'ty 'krty* '(женщина, которая ему) понравилась'. Согласование по роду (и числу) с субъектом имеет место в аналитических формах, образуемых от причастия прош. времени непереходных глаголов и личных форм презенса вспомогательных глаголов.

Категория рода выражена у указательных местоимений и у производных от них личных местоимений 3-го лица (см. 2.4.0.).

Категория личности/неличности выражена в противопоставлении местоимений: 1. Вопросительно-относительных [ku] 'кто, который' (будд. *(')ky*, муг. *ky*, ман. *ky*, *kyy*, хр. *qy*) и [ču] 'что, какой' (будд. *(')čw*, ман., хр. *čw*). При употреблении этих местоимений в качестве относительных это противопоставление может стираться: ман. *nγwš'kt ky... ptz'n'nd* 'слушатели, которые узнают...' и хр. *mn' tmb'r qy 'wxšty bwtq'n* 'мое тело, которое будет уничтожено'. 2. Неопределенных [āδe] 'кто-либо, кто-нибудь', при отрицании — 'никто' (ед. ч.: будд. *''δ'k*, муг. *''δ(')k*, ман. *''δyy*, хр. *(')'δy*; мн. ч.: ман. *''δyt*, хр. *'yt*) и [āč-] 'что-либо, что-нибудь', при отрицании — 'ничто' (будд. *''δčw*, муг. *''δč*, ман. *''č*) и др. 3. Инновационных отрицательных, которые встречаются только в «Старых письмах» и буддийских текстах: [nēδe] 'никто' (будд. *nyδ''k*, *nyδ'y*, Ст. п. *nyδk*) и [nēč, nēδeč] 'ничто' (будд. *nyδčw*, *nyδ'yč*, *nyδ'yčh*, *nyδ'yčw*).

Синтаксическое выражение категории одушевленности/неодушевленности можно видеть в факте согласования по числу определенного артикля с определяемым одушевленным именем и отсутствия такового в случае неодушевленности определяемого имени: при неодушевленном имени в форме мн. числа артикль ставится в ед. числе. Рудиментарно эта категория прослеживается в недифференцированности именительного и винительного падежа ед. числа имен среднего рода.

2.3.3. Категория числа (единственное и множественное) представлена у существительных, прилагательных, причастий, некоторых разрядов местоимений, у артикля и в глаголе. Способы выражения: супплетивизм основ у личных местоимений; в других частях речи — аффиксация: 1) флективного характера в глаголе (флективные падежные показатели, совмещающие в себе значение рода, падежа и мн. числа, но они имеют ограниченное употребление) и 2) агглютинативного — в имени: суф-

фиксы мн. числа *-t-* (*-d-* после *n*) используются при существительных, прилагательных и указательных местоимениях, и *-išt-* (только при существительных одушевленных). Оба суффикса первоначально были словообразующими со значением абстрактности. Имеет место согласование по числу как актантно-предикатное, так и атрибутивное, возможно также нарушение формального согласования. Так, если подлежащее выражено существительным, собирательным по значению, сказуемое ставится во мн. числе: ман. *č'nw n'f*['] (ед. ч.) *(n)wznd* (мн. ч.) 'когда паства собирается', будд. *'γw* (артикль им. п. ед. ч. м. р.) *'yškth* (ед. ч.) *pt'yγwš'nt* (сказуемое во мн. ч.) '(этот) гарем услышал'. В случае двух однородных подлежащих, стоящих в ед. числе, сказуемое стоит во мн. числе, но возможны и исключения, когда, вероятно, существительные, тесно связанные друг с другом, образуют для говорящего единство: ман. *xww xwr't* (ед. ч.) *x*[w] *m'x* (ед. ч.) *prwrt* (ед. ч.) 'солнце и луна минули' (т. е. 'сутки').

Система счисления десятеричная. Представлены числительные: количественные, порядковые, разделительные (дистрибутивные). Количественные числительные, единицы, десятки, сотни, продолжают древние формы децимального счисления. Спорадически встречаются падежные формы числительных первого десятка. Возможны также описательные конструкции типа ман. *2 qmbyy30* 'двадцать восемь', букв. '(на) два меньше тридцати'. Составные числительные: будд. *100 st* 'сто восемь', но согд. *'δry 100 nw't 4* 'триста девяносто четыре'. Порядковые числительные 'первый, второй, третий' имеют по две параллельные формы: одна — продолжающая древнеиранскую форму, вторая — суффиксальное новообразование, например: 'первый' [ftam, əftam-] согд. *prtm-*, *'prtm-*, *'βtm-*, ман. *tt̲m-*, *'tm-*, хр. *ftm-* < др.-иран. **fratama-* ~ новообразования с суф. [-īk, -čīk]: [əftmīk] согд. *'prtmyk*, ман. *'ftmyk* и [ftamčīk, əftamčīk] согд. *'prtmčykw*, ман. *ftmčyk*, *'ftmčyk*. При перечислении наряду с порядковым 'первый' употребляется в том же значении и количественное числительное [ēw] 'один', которое обычно обозначается цифрой: ман. *1... δβtyk* 'первый... второй'. Разделительные числительные образуются от количественных с помощью суф. [-ki]: будд. *-ky*, ман. *-kyy* (ман. *z'rkyy* 'по тысяче'). Дистрибутивность выражается также редупликацией количественного числительного: хр. *pnč pnč...* 'по пять...', ман. *z'r z'r...* 'каждую тысячу...'.

В сочетании «числительное + существительное» последнее встречается как в форме единственного, так и множественного числа. В ед. числе выступают: 1) существительные в устойчивых сочетаниях: будд. *čtβ'r kyr'n* 'четыре стороны света'; 2) единицы измерения времени, меры веса, длины, стоимости, лексемы 'вид', 'сорт', 'часть' и т. п.: муг. 10 *sr̥δ* 'десять лет', хр. *ds' pčm'r* 'десять динариев', ман. *par 2 wqrww* 'в двух видах'. Во мн. числе употребляются существительные: 1) не образующие устойчивых сочетаний с числительными: ман. *2 z'tyt̲* 'два сына'; 2) выступающие в зависимой синтаксической позиции, стоят в косв. п. мн. числа: ман. *12 'nxrtyh̲ 'xš'wn* 'власть двенадцати знаков Зодиака'; 3) с местоименным или адъективным определением во мн. числе: ман. *myš'nd* (мн. ч.) *pnč prβγnd* (мн. ч.) 'эти пять даров', *'δw' rwxšnt̲'h* (мн. ч.) *wrt̲nd* (мн. ч.) 'две сияющих колесницы'.

Таким образом, с формой мн. числа связывается понятие единичности, конкретности, в то время как форма ед. числа имени представляет, скорее, более общее значение, категорию предметов (ср., например, ман. *pnč prβγn* (ед. ч.) 'пять даров', но *myš'nd* (мн. ч.) *pnč prβγnd* (мн. ч.) 'эти пять даров', ман. *'δw' rwxšnt̲'h̲* (мн. ч.) *wrt̲nd* (мн. ч.) 'две сияющих колесницы').

2.3.4. В С.я. шести- и четырехпадежная система у легких основ и трехпадежная у тяжелых основ. В живом разговорном языке, зафиксированном в христианских и отдельных манихейских текстах, склонение существительных трехпадежное: прямой, косвенный и звательный падежи.

Падежные значения выражаются: 1) морфологически, посредством соответствующих падежных форм; 2) синтаксически, посредством глагольного согласования и именного примыкания, а также с помощью предлогов и послелогов и их сочетаний; 3) комбинацией этих способов. В текстах собственно согдийского письма и части манихейских текстов при тяжелых основах показателем падежного значения выступает артикль.

Форма прямого (им.-вин.) падежа может сочетаться с предлогами и послелогами или с косвенным падежом артикля или указательного местоимения, передавая в таких случаях в целом значение косвенного падежа (или косвенных падежей).

Существительное или местоимение оформляется именительным или именительно-винительным (прямым) падежом в зависимости от состава парадигмы у того или иного конкретного имени, если оно выступает в функции: 1) подлежащего; 2) предикатива составного именного сказуемого; 3) прямого дополнения. Отмечены также случаи оформления прямого дополнения формами косвенного падежа. Примеры оформления прямого дополнения: 1) именительным/прямым падежом имени: муг. *rty 'zγnt* (прям. п.) *wγt'δr'ym* 'и гонца (мы) послали', муг. *rt-βγ čw ptškw'nh m't rt-βγ čy-myδ pyrnmstr ''z'kk δsty ptškw'nh pwstk* (им. п.) *pr'yštw 'δrm* 'и, господин, (на) то послание, которое было, я, господин, уже через (букв. 'в руке') Азака ответное письмо отправил'; 2) винительным падежом имени, определенного артикля или указательного местоимения в сочетании с прямым падежом имени: муг. *rt-βγ 'zw ZKwh* (вин. п. артикля) *γypδt* (прям. п.) *mrtγmkt* (прям. п.) *čyrts'r 'βš'm-'m k'm* 'и, господин, своих людей я отправлю вниз', муг. *rt-šn 'δβ'nkw* (вин. п.) *δβ* 'и им зерно (ты) выдаешь', будд. *rty-ms zr'γtw δ'rt ZKw* (вин. п. артикля) *pyms'r* (прям. п.) 'и также (он) спас Бимбисару'; 3) родительно-дательным падежом имени или указательного местоимения: ман. *rt-šw xt̲w w'nw pδk' nym'y kt̲ tγw wny* (род.-дат.) *mrty* (прям. п.) *mr'z* (прям. п.) *pt̲xryt̲ δ'ryy...* 'судья так решение принял (решил): "Ты того человека поденщиком нанял..."'. Косвенное дополнение, а также различные обстоятельства могут оформляться: 1) косвенным падежом; 2) сочетанием прямого падежа с предлогом или послелогом; 3) сочетанием косвенного падежа с предлогом или послелогом; 4) сочетанием прямого падежа с предлогом и с послелогом; 5) сочетанием косвенного падежа с предлогом и с послелогом. Например, орудийность может быть выражена: сочетанием имени в косв. падеже с предлогом '*M* [δon] 'с; вместе с'; сочетанием имени в прям./косв. падеже с предлогом [par]. Предлог совместности 'с' в сочетании с прям./косв. падежом неодушевленного имени также выражает орудийность: муг. *rty tβty ZNH pwstk rm γr'y myδr* [myδry] (прям./косв. п.) 'и запечатан этот документ глиняной печатью'.

Личные энклитические местоимения падежных форм не имеют, и их роль в предложении выявляется на основании синтаксических характеристик. Например, местоимение 3-го лица ед. числа *-š, -šy, -šy(y)* присоединяется, как правило, к союзам: будд. *rty-šy* (субъект действия) *prw 'sk' w'tγr sn'* 'и он на высокий павильон поднялся', хр. *ms šy* (прямой объект) *xwsd'rnt šyr* 'и тому радовались очень', ман. *'tšy* (адресат) *w'nkw w'β* 'и ему так сказал', ман. *'rtšy* (определение в функции предикатива) *xw* (определенный артикль) *nr[t]* 'и его этот напиток'.

Определение по принадлежности выражается формами родительно-дательного или косвенного падежа: хр. *[m]rtxmy z'ty* 'человеческий сын'. Такое определение как правило предшествует определяемому. Постановка одушевленного существительного в прямом падеже перед другим существительным превращает его в определение по принадлежности: будд. *'zw mrtγm'n* (косв. п.) *γwt'w* (им. п.) *swδ''šn* (прям. п.) *wδwh* (прям. п.) *'ym* 'я над людьми царя — Сударшана жена есмь'. Аналогичное явление наблюдается в сочетании одушевленного имени в прямом падеже + возвратно-притяжательное местоимение в составе предиката: пример — формульная конструкция в расписке муг. *rty 'yδ ''wz-n'k 'wtt γypδ* 'А это равнозначный (=экземпляр) (*'wtt* имя собственное фрамандара) собственный'.

Посессивные отношения передаются также с помощью конструкций типа «я имею» с глаголом *δ'r-* 'иметь' (беспредложное управление) и «у меня есть» с глаголом-связкой: согд. *rty my βγ' nyst wδwh L' z'tk L' dγwth* 'и у меня, господин, нет жены, ни сына, ни дочери'.

Падежом логического субъекта при пассивном построении предложения является родительно-дательный или прямой/косвенный падеж в сочетании с соответствующим предлогом: муг. *rty tβty ZNH n'mk ZKn* (род.-дат. п.) *MLK' δyw'štyč* (прям. п.) *ZY np'γšty pyšn'myk pr* (предлог 'с') *MLK' prm'nh* 'И запечатано это письмо царем Девашгичем, и написана копия по приказу царя'. В эргативных конструкциях (с перфектом переходного глагола) субъект выражен также косвенным падежом («Старые письма»): *'XRZYm ZK tw'xky prm'nhpr(')w srw ptγryβt...* 'и я тот устный(?) приказ запомнила(/уразумела)'.

2.3.5. Выявляются глагольные категории: переходность/непереходность, залог (активный и пассивный), модальность (наклонения: изъявительное, повелительное, сослагательное, желательное, прекатив, инъюнктив), выражение видо-временных значений (включая способ действия). Особо выделяются ирреальные и потенциальные формы и обороты. Средства выражения глагольных категорий разноуровневые.

В формообразовании используются:

Презентные основы (или основы настоящего времени, собственно основы). Презентные основы делятся на классы: активные; так называемые инхоативные (выступают со значением пассива или непереходности); основы пассива; каузативные (см. 2.2.3.); отыменные (образуются от имен путем траспозиции).

Претеритальные основы (основы прошедшего времени) — рефлексы старых причастий прошедшего времени на **-ta* (согд. *-t*) и ряд вторичных образований от презентных основ с суффиксом [-āt]. Могут включать в себя рефлексы исторической именной флексии. Вторичные претеритальные основы часто выступают в таксисе также в функции инфинитива или причастия прош. времени.

Личные окончания различаются в зависимости от наклонения, временны́х форм, характера основы (тяжелая — легкая). Присоединяются только к презентной основе. Представлены пятью сериями, состоящими в отношении дополнительной дистрибуции. Две серии нейтральной модальности: окончания настояще-будущего времени и прошедшего времени. Участвуют в образовании синтетических и аналитических форм. Остальные серии окончаний маркируют наклонения, соответственно — сослагательное, желательное, повелительное.

Вспомогательные глаголы: *δ'r-* [δar-] 'иметь, держать', [β-/βaw-, waβ-/βō-] 'становиться, быть', [kun, wan-/əkt-] 'делать', глагол-связка см. 2.4.0.

Аугмент — показатель прошедшего времени — особый префиксальный элемент. Отмечен в основном у префиксальных глаголов, помещается между префиксом, сливаясь с ним, и основой.

Приглагольные частицы — постпозитивные, аглютинативные: 1) согд. *(')skwn* [(ə)skun] с алломорфами в различных памятниках и будд. *'štn* (ягн. *-išt*), присоединяется к формам наст.-буд. времени изъявительного наклонения, имперфекта, прош. времени желательного наклонения, прош. времени на [-āz]; *'štn* только в буддийских текстах с глаголами *šw-* 'идти', *δβr-* 'давать', *wyn-* 'смотреть, видеть', *w'β-* 'говорить'. Эти частицы используются для выражения значения длительности или незавершенности действия, которое может соотноситься с моментом речи или со временем совершения другого действия; 2) [kām] — согд., ман. *k'm* или [kān/kā/ka] — будд., ман. *k'n*, хр. *q'n*, *q'*, *g'*. Присоединяется к формам наст.-буд. времени изъявительного и сослагательного наклонения, к некоторым формам желательного наклонения, прекатива и инъюнктива; при однородных сказуемых обычно выступает при каждом глаголе, но может стоять только при втором или первом в ряду однородных и не относится к обоим глаголам. Служит для выражения значения будущего времени; 3) ман. *x't* [xāt]; присоединяется к формам изъявительного наклонения, придавая им значение сослагательного наклонения.

Основы глагола являются носителями главного видового противопоставления в плане прошедшего времени: результативный ~ нейтральный; при этом претеритальные основы являются носителем значения результативности действия. Личные окончания, помимо лица и числа, служат универсальным средством выражения основного временно́го противопоставления: настоящее ~ прошедшее (непро́шедшее ~ прошедшее). Вспомогательные глаголы являются генерализованным средством формального выражения противопоставления аналитических глагольных форм по переходности/непереходности. Непереходные вспомогательные глаголы в сочетании со смысловыми глаголами переходной семантики служат средством выражения пассивного значения.

Категория переходности/непереходности не имела генерализованного средства выражения. В аналитических глагольных формах она выражалась путем последовательного противопоставления вспомогательных глаголов при претеритальных основах переходных глаголов в активных построениях предложения и при претеритальных основах непереходных глаголов. В пассивных построениях предложения непереходный вспомогательный глагол использовался при претеритальной основе переходного глагола. В глагольных формах, образованных от презентной основы, эта категория выражалась ассиметричным функционированием формальных маркеров переходности и непереходности, см. 2.2.3.

Залог представлен двуям сериями аналитических образований с пассивным значением. Они образуются сочетанием причастия прош. времени на [-e] со вспомогательными глаголами [βaw-] 'становиться', хр. также [šaw-] — для форм настоящего или будущего времени и [əkt-] 'делаться' — для форм прошедших времен. Зафиксированы примеры аналитических пассивных конструкций для изъявительного, сослагательного и желательного наклонения в зависимости от формы вспомогательного глагола. Примеры: ман. *sxwstyy wβy* 'должно бы быть взято', хр. *fšmtyt qtnt* 'были посланы'. Среди синтетических глагольных форм встречаются образования от презентных основ с рефлексом слабой *i-/e*-огласовки с пассивным значением: муг. *''βyr-* 'быть принесенным', *kyr-* 'быть сделанным' и др. или про-

дуктивные образования с суф. *s-*: согд. *βwγ-s-* 'быть спасенным; спасаться', *prγ-s* 'быть оставленным; оставаться', *pδwβ-s* 'быть прикрепленным; прилепляться' и др.

Формы повелительного наклонения образуются от презентной основы с помощью окончаний 2-го лица ед. и мн. числа, см. 2.4.0.: |wāβ| 'скажи', |δārð| 'держите'. Отрицательные формы повелительного наклонения образуются сочетанием с отрицательной частицей *n'* [na]: хр. *n'pčqwyrt* 'не бойтесь'. Могут выражать предупреждение, предостережение.

В изъявительном наклонении зафиксированы след. видо-временные формы:

Настояще-будущее время образуется от презентной основы + личные окончания наст.-буд. времени (см. 2.4.0.): хр. *'ys-nt* 'приходят', согд. *L' βyr'nt* 'не получат'. Выражает действие: обычное, постоянное, происходящее в момент речи, реальное, возможное в будущем, предположительное в будущем (чаще всего в зависимом употреблении); в функции «исторического настоящего» может передавать прошедшее действие.

Настоящее длительное время образуется по модели: презентная основа + личные окончания наст.-буд. времени (= форма наст.-буд. вр.) + приглагольная частица [(ə)skun] или ее варианты: хр. *wynnt-qn* 'видят'. Выражает длительное действие в настоящем, в том числе — в момент речи; в зависимом употреблении после глаголов со значением речевой или мыслительной деятельности — также прошедшее действие.

Будущее время образуется по модели: презентная основа + личные окончания наст.-буд. времени (= форма наст.-буд. вр.) + приглагольная частица [kām] или ее варианты: будд. *kwnym-k'* 'сделаем'. Выражает действие в будущем, в соотнесении с моментом речи в настоящем.

Прошедшее время (имперфект) образуется по модели: аугмент (в префиксальном глаголе) + презентная основа + личные окончания имперфекта: *pa-a-xwāy* 'он отрезал', *pari-i-βēr-and* 'они сообщили', *z-ī-wart-and* 'они вернулись', *š(ī)mār* 'он подумал', Ст. п. *n'-prs-w* 'я советовался/посоветовался'. Выражает действие в прошлом, видовых характеристик не содержит, характер протекания действия задается контекстом. Реликтовые формы 3-го лица ед. числа с медиальной флексией не отличались по значению и употреблению от регулярных форм. В христианских текстах флективные формы употреблялись редко; имперфективное значение в этих текстах выражалось преимущественно аналитическими формами (см. перфект).

Прошедшее длительное время представлено незначительным количеством форм двух типов образования: 1) личная форма прошедшего времени + приглагольная частица *'skwn* [(ə)skun, skun]: ман. *γrβ'skwn* 'он знал', будд. *tyk'wšnt 'skwn* 'они смотрели'; 2) презентная основа + суффикс *-'z* [-āz] + личные окончания имперфекта; засвидетельствована практически только в христианских текстах в 3-м лице ед. и мн. числа и 1-м лице мн. числа: хр. *w'b'z* 'говорил', будд. *''skw'z* 'был, пребывал'. В единственном манихейском примере представлена контаминация обоих типов: *šw-'z-skwn* 'шел'. Для выражения длительности действия в прошедшем как правило использовалась форма с суф. *-'z* или форма желательного наклонения (оптатива).

Перфект (у М. Исхакова — претерит) у переходных и непереходных глаголов образуется по-разному.

1. У переходных глаголов: сочетание претеритальной основы смыслового глагола с личными формами наст.-буд. времени вспомогательного глагола *δ'r-* 'иметь,

держать'; своеобразная активная конструкция со следами объектного согласования; легкие основы имели окончание *-w* [-u], тяжелые — нулевое окончание. В буддийских текстах встречаются формы с *-w* при тяжелых основах, такое написание принято считать историческим: будд. *wytw δ'r'm* 'я увидела'. В отдельных случаях легкие основы утрачивают регулярное для них *-w*, например в перфекте от глагола *kr-* 'делать', который часто употребляется как компонент составных именных глаголов: ср. будд., ман. *kδ'r-* (с ассимиляцией *t* + *δ* > *δ*) и будд. *'krtw*. В христианских текстах легкие и тяжелые основы представлены без флексии. Формы перфекта переходных глаголов представлены во всех группах памятников (в ягнобском языке продолжения не имели): Ст. п. *'XRZYm m'δ* ***wγtw δ'rt*** 'и мне так сказал', *'XRZYm* ***δβrtw δ'rt*** *ZKw nkrtkw...* 'и мне дал это серебро...', муг. *rtβγ ZKw βγw... rm RBk' šyrn'm* ***ptγwštδ'rm*** 'и, господин, о тебе ...я выслушал великую похвалу'. Сочетание «претеритальная основа переходного смыслового глагола + личная форма наст. времени глагола-связки» (в 3-м лице ед. числа связка отсутствует) оформлялось как пассивная конструкция (так называемый «пассивный перфект» в эргативообразных конструкциях); легкие основы имели окончание *-w* [-u] (исторический рефлекс именной флексии им.-вин. падежа ед. числа среднего рода), тяжелые — нулевое. Такие формы отмечены во всех группах памятников, кроме христианских: Ст. п. *'XRZYm ZK δykh wyth* 'я то письмо видел', букв. 'и у меня то письмо виденное', *'XRZYm pršt γwtms'č* 'я снарядил Хватамсача', букв. 'и у меня послан Хватамсач'.

2. У непереходных глаголов: сочетание претеритальной основы смыслового глагола с личными формами наст. времени глагола-связки (в формах 3-го лица ед. числа связка опускается); синтаксически активная конструкция. Окончание основы в формах 3-го лица ед. числа регулируется ритмическим законом: у легких — [-i] *-y, -yy*, у тяжелых основ — нулевое окончание. В христианских и манихейских текстах зафиксированы редкие случаи образования перфекта непереходных глаголов со вспомогательным глаголом *δ'r*. В христианских текстах имеются примеры форм 3-го лица ед. числа женского рода с окончанием *-'* [-a]: от легких основ *nyzt'* 'она вышла' и от тяжелых основ (по аналогии) *'mpst'* 'она упала'. Формы перфекта непереходных глаголов представлены во всех группах памятников (в ягнобском языке имеют продолжение в претерите непереходных глаголов).

В христианских текстах формы перфекта (как переходных, так и непереходных глаголов) практически вытеснили флективные формы прошедшего времени, употребляясь в значении прошедшего однократного действия, без подчеркивания видовых оттенков завершенности, результативности, предшествования в прошлом: *'t wryčd'rt prywnt myw 't rwγn* 'и (он) пролил на них вино (?) и масло', *'t 'z'nd'rt qt' ny zw 'ym mšyh'* 'и (он) объяснил, что не я есмь мессия', *'t nyšd'rt β'γ 't... prmyd'rt... 't qnd'rt...* 'и (он) посадил сад, ...обнес..., построил...'.

Преждепрошедшее время образуется по модели: претеритальная основа + личная форма вспомогательного глагола *δ'r-* 'иметь, держать' в прош. времени: ман. *'yt̲δ'rw* 'я получил', хр. *qδ'r* 'он сделал'. Имел обычное для плюсквамперфекта значение, употреблялся очень редко.

Сослагательное наклонение представлено формами: 1) настояще-будущего времени — образуются от презентной основы с помощью особых личных окончаний (см. 2.4.0.); выражают желание, предположение, возможность, условие, цель, долженствование как в плане настоящего, так и — чаще — в плане будущего; 2) будущего времени — образуются по модели: презентная основа + личные

окончания (= личная форма настояще-будущего времени сослагательного наклонения) + приглагольная частица [kām] *k'm*; обозначают действие, которое должно совершиться в будущем; 3) перфекта — образуются сочетанием претеритальной основы смыслового глагола со вспомогательным глаголом *δ'r-* 'иметь, держать' в форме наст.-буд. времени сослагательного наклонения; встречается редко и только у переходных глаголов.

Прекатив образуется по модели: презентная основа + суффикс *-(')yt* + личные окончания (только в ед. числе: 1 л. *-w*, ман. *-ww*, 2 л. *-'*, 3 л. *-y*, ман. *-yy*, *-yyẖ* или нулевое): ман. *srδng wnwnyy* ***wβyt*** 'предводителем сильным пусть будет'. Редко встречается форма будущего времени прекатива, образованная от формы настоящего времени прекатива + частица *k'm*. Формы прекатива выражают пожелание, долженствование, иногда с оттенком допущения, возможности.

Желательное наклонение (оптатив). Представлен во всех группах памятников системой личных форм в планах настоящего и будущего времени. Продуктивная модель образования: 1) презентная основа + флексия оптатива (см. 2.4.0.); 2) презентная основа + флексия оптатива + частица длительности *'skwn* или *k'm* (для будущего времени). Основное значение — выражение действия желаемого или возможного в настоящем, реже — будущем времени (в самостоятельных предложениях); в формах с частицей *'skwn* — длительное, многократное действие (также в прошлом). В придаточных дополнительных и в сочетаниях с глаголами *γw-* 'быть необходимым', *s'č-* 'долженствовать' выражает долженствование; в придаточных цели — цель, в придаточных условия — условие (также в сравнительных придаточных литературного стиля буддийских текстов и части манихейских текстов). Примеры: муг. *rty ''yčw z'wrčyk* ***L' β'y*** 'и никакой несправедливости да не будет', *rtβn s'čt 'PZY šw pr wyzrw p'zn* ***nγ'wš'y 'PZY ptγrβ'yšδ'*** 'и следует, чтобы его с чистым сердцем выслушали и чтобы (вы) поняли', хр. *mwrt' žwnty* ***qwny*** 'мертвого живым он может сделать', *...č'nkw* ***'nsy'y*** *rt-šy kp'wtk ''ph nyẓ'yt* 'когда его сожмут, из него синяя вода выйдет'. Часто встречается в паре с формами сослагательного наклонения с тем же значением возможности, допустимости: будд. *rty ms 'ky r'm'nt mwn'kw pwstk ptps't* (конъюнктив) *'PZY 'wyh m'ny 'šm'r'y* (оптатив) 'и также тот, кто все время эту сутру читает и думает (о ней) про себя', хр. *'t wyspy' myδ prymyδ γnt'qryt* ***nm'č bryntqn*** 'и все дни за этих грешников они молились'.

Инъюнктив представлен во всех группах памятников единичными примерами. Основная форма образована по модели форм прошедшего времени, но без аугмента; по своей модальности она сближается с сослагательным и желательным наклонением, иногда приобретая оттенок ирреальности. Имеется также и инновационная форма: основная форма + частица *k'm* выражает будущее время инъюнктива.

Ирреалис (ирреальные формы) является в С.я. инновационным косвенным наклонением. Представлен структурно разнородными (три типа образования), парадигматически разрозненными формами. Тип I — в христианских, буддийских и мугских текстах представлены неполные парадигмы: презентная основа + суффикс *-wt* + специальные личные окончания (см. 2.4.0.). Тип II — представлен только в текстах согдийского письма: претеритальная основа + личные окончания (только ед. ч.: 1 л. *-'w*, 3 л. *-'y*): *'H̤RZY prtr 'WZY 'kwty 'PZY 'WZY k'sy wδwh* ***wm't'w*** *'YKZY tw'xky* 'тогда я скорее стала бы женой собаки или свиньи, чем твоей'. Тип III — зафиксирован только в мугских документах в форме 3-го лица ед. числа:

претеритальная основа + окончание *-'y* (как в типе II) + окончание *-w*: *L' βr'yšt'yw...* 'если бы он не послал...'.

Потенциальные формы (потенциалис) образуются сочетанием претеритальной основы смыслового глагола с личными формами в любых временах и наклонениях вспомогательного глагола *kwn-/wn-* 'делать' (при переходных глаголах в активном значении) или *βw-* 'делаться, становиться, быть' (при непереходных глаголах или при переходных глаголах в пассивном значении). К легким основам смыслового глагола добавляется суффикс *-'* или *-w*, тяжелые основы дополнительного оформления не имеют. Инновационные для С.я. потенциальные формы служили для выражения возможности, особенно в отрицательных предложениях. Представлены во всех группах памятников. Имели продолжение (структурное и материальное) и в ягнобском языке. Категориальное противопоставление потенциальных форм непотенциальным является фронтальным в С.я. Вспомогательный глагол в потенциальных формах может быть представлен любой видо-временной формой прямого или косвенного наклонения. О месте в системе С.я. этой специфической категории бытуют различные мнения, например: Ст. п. *'XRZY xwt'ynβ L' z'n'ymn k*[t'rw] *ZYn ZNH wy'prγt'kw čyn ZNH xwn šk'rtw wn'y'nt* 'Затем, господин, мы не знаем, смогут ли оставшиеся китайцы изгнать этих хуннов'.

2.3.6. Дейктические категории в С.я. представлены следующими разрядами местоимений.

Личные местоимения 1-го и 2-го лица ед. и мн. числа, недифференцированные по роду, во мн. числе также по падежу (см. 2.4.0). Как лично-предметные местоимения 3-го лица функционируют указательные местоимения неближнего ряда, дифференцированные по числу и падежу (ед. ч. им. и косв. п. — мн. ч. им.-вин. и косв. п.) и роду (во всех числах и падежах м. и ж. р.), см. 2.4.0.

Определительные: 'сам' — [xwadē] будд., муг. *γwty*, ман. *xwty*, хр. *γwdy, xwdy*, употребляется самостоятельно или в сочетании с личными местоимениями в функции субъекта; 'весь, все, каждый' — [wisp-]: имеются многочисленные варианты написания, употребляется самостоятельно и в атрибутивных сочетаниях с существительным. В буддийских и манихейских текстах встречаются композиты из *wysp-* + неопределенное местоимение *''δ, ''δčw, 'č(w)*: будд. *wysp ''δčw*, ман. *wyspn'č* 'все' и др. О неопределенных и отрицательных см. 2.3.2.

Указательные местоимения представлены формами ближнего и неближнего рядов: [y- : m-] 'этот' ~ [x- : w-] 'тот'. Ряд форм из парадигмы неближнего ряда функционировали в качестве анафорического средства, выразителя определенности, также аналитического показателя рода, числа и падежа, что позволило квалифицировать эти формы как определенный артикль в С.я. В поздних по языку христианских текстах парадигма артиклевых форм элиминировала до трех (см. 2.4.0.).

Префиксальные формы личных и указательных местоимений см. 2.4.0.

Вопросительно-относительные местоимения [ki] 'кто; который', [ču] 'что; какой', [katam/kadam] 'какой; который', также префиксальная форма относительного местоимения: будд. *čkn'č*, ман. *čqn'č*, хр. *čqn'* 'из которого; от которого' употреблялись самостоятельно и как синтаксическое средство связи между главным и определительным придаточным предложениями. См. также 2.3.2.

Возвратно-притяжательные [xēraδ] будд., муг *γurδ*, ман. *xurδ, γurδ*, хр. *xurδ* 'свой', также 'собственный' в сочетании с формами личных местоимений: хр. *tw' xurδ t'wty'* 'твою собственную мощь'; в христианских текстах выступало также как

возвратное 'сам': *pyšt šm'x xypδ* 'но у вас самих'. Отмечены также притяжательные местоимения: Ст. п. *tw'xky* и муг. *tw'kw* 'твой' и возвратное [xwade] 'сам'.

Относительное местоимение [wisp-] 'весь; все; каждый' представлено рядом застывших падежных форм.

Неопределенные местоимения представлены следующими формами, приобретающими отрицательное значение в предложении с глагольным отрицанием: [āδe] и [eδ] 'кто-либо', [āč] 'что-либо' и др. Отрицательные местоимения см. ниже.

Грамматическая категория л и ц а выражена в местоимениях супплетивно, в глаголе противопоставлением трех серий окончаний.

П р о с т р а н с т в е н а я о р и е н т а ц и я действия в С.я. выражается с помощью предлогов, послелогов и их сочетаний при именах; имеются формы собственно местного, отложительного и других падежей в зависимости от конкретного типа склонения и группы памятников (см. 2.4.0.). В качестве пространственного падежа функционировали формы вин. падежа с предлогом и без, обозначая направление действия в широком смысле (цель, адресат, пространственный и временной предел и др.). В адвербиальном значении места или времени могут выступать также существительные в форме общего косв. падежа без предлога (согд. *'γšpyh* [axšapē] 'ночью'). Ср. также наречия с адвербиальным значением места [kū], [kurδ] 'где', [kuδa] 'откуда', [marδ] 'здесь'.

Особую группу средств пространственной ориентации в С.я. составляли местоименные наречия следующей структуры: местоименная основа [ma-], [ta-] или [ō- : wa-] + наречный суффикс пространственного значения (+ послелог). От основы *m-* образуется серия наречий со значением Ich-Deixis (указание на говорящее лицо), от основы *t-* образуется серия со значением Du-Deixis (указание на лицо, к которому обращена речь); от основы *w-* образуется серия со значением удаления от обоих собеседников: согд. *mδy, mδyδ, mrδ*, Ст. п. *'mδ, 'mδ'* 'здесь', *mrts'r* [martsār] 'сюда, в направлении к говорящему', *mrδp'r* [marδpār] 'здесь, по эту сторону'; *trδ, tδy, tδyδ, tδ'yδ* 'там, где адресат речи', *trts'r*, [tartsār] 'туда, где адресат речи'; *wδy, 'wδ* 'там, где третье лицо', Ст.п. *'wrδ, 'wrts'r* [ōrtsār], *'wts'r* [ōtsār] 'туда, к третьему лицу', *'wδp'r* [ōδpār], *'wrδp'r* [ōrδpār] 'там, по ту сторону, напротив'. Также в манихейских текстах: *mδyy, mδyδ* 'здесь', *wδyy, wδyδ* 'там'; в христианских: *mdy, mč'* [ma(č)ā], *ms* [mas(s)a] 'здесь', *wdy, 'wč'* [ōč(č)ā], *'ws'* [ōs(s)ā] 'там'.

Определенность/неопределенность имени выражается средствами разного уровня. Определенность, также конкретность — определенным артиклем, указательными или притяжательными местоимениями. Определенный артикль, употребленный в качестве анафорического средства, а также в качестве аналитического носителя категорий рода, числа и падежа при именах с тяжелыми основами, предшествует прочим определениям, выраженным местоимениями или числительными. Пример: муг. *ZKh* (прям. п.) *'zγntt* 'наши гонцы', *ZKh* (им. п.) *''ztčh ynčh* 'благородная женщина'. В текстах согдийского письма, особенно часто в буддийских, определенный артикль может стоять перед именем собственным (такие сочетания можно также рассматривать как атрибутивные: падежная форма местоимения + приложение, выраженное несогласованным именем собственным): муг. *ZKn* (род.-дат. п.) *MLK' δyw'štyč* 'царю Девештичу', будд. *ZKw* (вин. п.) *swδ''šn* 'Судашана', муг. *ZK* (им. п.) *γw''nk* 'Гванак'; ср. «насыщенность» артиклями буддийского примера: *rty č'n'kw 'γw* (им. п. ед. ч. м. р.) *swδ''šn ZKw* (вин. п. ед. ч. м./ж. р.) *sr'wk' wγtw wnt' rty 'γw 'wyh* (род.-дат. п. ед. ч. ж. р.) *mntr'yh ZKw* (вин. п. ед. ч. м. р.) *δstw* (вин. п.

ед. ч. м. р.) *n'y's rty šw ZKn* (род.-дат. п. ед. ч. м. р.) *pr''mn δβ'r δ'βr* 'И когда Судашан произнес шлоку, он взял (букв.) у Мандри руку и отдал ее брахману'.

В христианских текстах, язык которых считается наиболее близким к разговорной речи, отмечены лишь две артиклевых формы. Это *x'* [xā] ж. р. ед. ч. и xw [xō] для всех прочих случаев (противопоставление по падежам отсутствует). Отмечено, что уже в хронологически ранних памятниках функция артикля как маркера определенности, анафоричности чаще всего проявлялась в именительном падеже. В буддийских текстах отмечено использование *'yw* [ēw] 'один' в функции неопределенного артикля.

Формы вежливости представлены достаточно широко. Как гонорифическая форма адресата выступает энклитическое местоимение 2-го лица мн. числа *-tn*: Ст. п. *kδ šwy 'XRZY-tn 'zw 'xwštrw δβr'n* 'если пойдешь, я дам Вам верблюда'. Использовались также лексические средства. Слово *βγ* 'господин' не только использовалось в качестве вежливого обращения в письмах, но и выступало эквивалентом местоимения 2-го лица: муг. *rty č'nkw mδy w'štym rt-βγ* (зват. п.) *ZKw βγw* (вин. п.) *γypδ'wntw rm RBk' šyrn'm ptγwšt δ'rm* 'И когда мы сюда прибыли, то, господин, о тебе (букв. 'о господине'), владыке, я услышал с большой похвалой'. Мугское *βntk* 'слуга' выступало как эквивалент местоимения 1-го лица и обозначало автора письма при обращении к высшему; мугское *γwβ(w)* 'государь, сударь' использовалось как титул и вежливое обращение к высшему.

Именное отрицание равно глагольному. Это препозитивная отрицательная частица *n'* [na], идеографически *L'*: Ст. п. *'XRZYm L' 'wy myδryh sxwn kšt L'* ['wy] *'zw'n* 'Я не возразила (букв. 'у меня слово извлечено') ни в смерти, ни при жизни'. Зафиксированы отрицательные формы глагола-связки: хр., будд. *nyst*, ман. *nystt* (3 л. ед. ч. наст. вр.) и *nystym* (1 л. ед. ч. наст. вр.).

В мугских текстах отмечено употребление энклитического местоимения 1-го лица мн. числа *-n*, в функции Dativus ethicus в сочетаниях *rt-n*, *ZY-n* 'и'.

Отмечены случаи эмфазы в имени, имеющей морфологическое выражение. Присоединение к прилагательному или наречию так называемых элативных аффиксов придает ему особую выразительность. Примеры: 1) префикс *w'-/wt-* (после слов на *s*): согд. *w' z'ry* 'так жалостливо'; 2) префикс. *w'-* или *č'-* и суффикс *-(')st*: будд. *č' z'ry 'st* 'какой несчастный'; 3) префикс *w'-* или *č'-* и суффикс *-t*: ман. *č'-twx-t* 'как быстро', будд. *wt-sp'yt-t* 'такой белый'.

В глаголе трехличное спряжение в ед. и мн. числе, см. 2.4.0.

Интенсивность качества у прилагательных выражается редупликацией: ман. *''ykwn ''ykwn* 'на вечные времена'. Имеется местоименная усилительная частица [nax] в будд. *γwn(')x*, ман. *xwnx* [xōnax] 'тот; именно тот; он самый'.

2.3.7. Выделяются знаменательные части речи: существительное, прилагательное, местоимения (личные, указательные, вопросительно-относительные, возвратно-притяжательные, определительные, неопределенные, отрицательные), числительные (количественные, порядковые, разделительные), наречие; глагол с отглагольными именами: причастием прош. времени, причастием наст. времени, герундивом (причастие долженствования) и инфинитивом; служебные части речи: определенный артикль, предлоги, послелоги, союзы (сочинительные и подчинительные), частицы.

Прилагательные образуют формы степеней сравнения путем суффиксации (суффикс присоединяется к основе): 1) суффиксы сравнительной степени: [-tar/-dar] согд., ман. хр. *-tr/-dr* — для любых основ, кроме основ на **-aka* (муг.

γyrtr 'позднее', ман. *δwrtr* 'дальше'), [-star] согд., ман., хр. *-str* — для тяжелых основ и основ на **-aka* (хр. *bystr* 'далее'), суф. [-ātar] согд., ман. *-'tr*, хр. *-'tr* образует вторичные формы от некоторых основ на [-y], являющихся рефлексом древней формы сравнительной степени (будд. *msy'tr* 'больше'); формы сравнительной степени с суф. [-tar, -star] могли использоваться также в значении высшей степени качества: ман. *βjng'ry-str-t* 'самые грешные'; 2) суффикс превосходной степени [-tam] согд., ман. *-tm* (будд. *βγtm* 'самый божественный'). Значение превосходной степени в буддийских текстах передавалось сочетанием прилагательного в положительной, сравнительной или превосходной степени со словами *čw* 'что; самый', *''δprm* 'совсем', *'yw* 'один', *čw γwy'rstr* 'самый точный', *'yw pyrnm-str* 'как можно скорее', *''δprmh č'δrčyk* 'самый верхний'.

Наречий в С.я. незначительное количество. Они представлены древними формами и новообразованиями (застывшие сочетания, суффиксальные и префиксальные формы). Унаследованных от древнеиранского мало (восходят к наречиям, застывшим падежным формам, застывшим сочетаниям падежных форм с предлогами): согд. *kw*, *'kw*, *k'w*, ман. *kwrδ*, *'kwrδ*, *kwrδδ*, хр. *qw* 'где', согд. *'kwδ*, *čkn'č*, ман. *qn'č*, *čkn'č*, будд. *kn''č*, *čkn'č*, хр. *čqn'* 'откуда' и др. Иногда они являются базой для инновационных наречий: согд. *'kwty*, ман. *kw'ty* 'как' < *kw* + союз *'ty* и др. О местоименных наречиях см. 2.3.6. Инновационные наречия образовались из словосочетаний, слияния имен с послелогами или с помощью деривации, см. 2.5.2. В адвербиальной функции могут выступать существительные со значением места и времени в косв. падеже без предлога: согд. *'γšpyh* 'ночью', ман. *βy'ryy* 'вечером'. Наречия (очень редко) образуют формы сравнительной степени с суффиксами [-tar, -star]: согд. *'βy'(')tr*, ман., хр. *fy'tr* 'больше'. Некоторые наречия представляют собой застывшие формы сравнительной степени прилагательных: ман. *βystr* 'снаружи; прочь', *pyrnmstr* 'раньше, прежде' и др.

Неличные формы глагола: 1) причастие прошедшего времени либо равно претеритальной основе (в «Старых письмах»), либо (в других памятниках) к претеритальной основе присоединяется суф. *-(y)y* [-e]: ман. *xwsty* 'битый'); 2) причастия настоящего времени образуются от презентной основы с помощью суффиксов [-(ə)ne, -ēk/-īk, -e, -ān, -āne, -ande]: хр. *qwnyny* [kunəne] 'делающий', ман. *xwrynyy* [xwarəne] 'едящий', будд. *šw'yn'k* [šawəne] 'идущий'; хр. *šwyq* [šawēk] 'идущий', *d'ryq* [δārīk] 'держащий'; ман. *xwsty* 'битый'; будд. *r'y'n* [rāyān] 'плачущий'; будд. *βrwz'n'k* [βrawazāne] 'летящий'; большинство причастий с суф. [-ande] перешло в разряд прилагательных; 3) герундив (причастие долженствования) представлен буддийским примером *γrβčy* [γriβči], состоящим из презентной основы и суф. [-či], в значении 'необходимо знать'; 4) инфинитив может образовываться как от претеритальной, так и от презентной основы с помощью флексии *-y* [-e] у легких основ и с нулевым окончанием у тяжелых основ; отмечены примеры выравнивания тяжелых основ по типу легких: ман. *wynyy* [wēne] 'видеть', согд. *zγ'yr'ty* [žγērate] 'звать'. Употребляется как самостоятельно, так и в сочетании с глаголами [framāy-] 'приказывать', [kām-] 'желать', [γawt], *s'št* 'быть необходимым', [frāγāz-, āγāz-] 'начинать' в составе сказуемого; в сочетании с предлогами выступает как отглагольное существительное. Инфинитивы, образованные от претеритальных основ, в сочетании с предлогом [čon] и послелогом [kāre] выступают как сказуемые темпорального придаточного предложения (при этом легкие основы получают окончания

отложит. падежа) и обозначают действие, предшествующее действию главного предложения (особый инфинитивный оборот): будд. *mn' **čnn** nyrβ'n wyt'rt **k'ry*** 'после того как я вошел в Нирвану', ман. ***čn** xwrt̲ **k'ryy*** 'после еды'.

Отглагольное имя (презентная основа + суф. *-w* из именной флексии вин. падежа) представлено в оборотах цели в христианских текстах, вводится в предложение предлогом *pr* 'к, в, на, по, соответственно' (зд. 'в качестве'): *pr ywxsw* 'чтобы учиться', *pr ϑbrw* 'чтобы дать'.

Предлоги делятся на первичные и вторичные. Первичные: Ст. п. *'t, 'tw*, муг. *'t, 'th, 'tw*, ман. *'t(')* [at, atu] управляет именительным падежом; в христианских и буддийских текстах не встречается; в «Старых письмах» и надписи из Афрасиаба указывает направление, в мугских документах и манихейских текстах используется только в эпистолярных формулах адресования;

согд. *'th, 'tw* [at] 'о, относительно' встречается редко и только в мугских текстах;

многозначный предлог [čon] — в текстах согдийского письма может обозначаться идеограммой *MN*, будд. *č'wn, čnn, 'čnn*, муг. *čnn, čn*, Ст. п., хр. *čn*, ман. *čn, č'wn, čwn* 'от, из, с, о, из-за'; управляет именительным и отложительным падежом; обозначает: исходный пункт в пространстве и времени, источник происхождения, приобретения, объектные отношения при глаголах со значением «бояться», «стыдиться» и при глаголах речевой и мыслительной деятельности, партитивные отношения, источник сравнения, орудийные отношения, агенс, цель, предназначение (в сочетании с инфинитивами и отглагольными именами), объект со значением чего-л. опасного, вредного, от чего избавляются; в манихейских текстах может иметь значение 'о, относительно'; может употребляться самостоятельно: муг. *rty čnn* 'и от него', *rty MN 'yw* 'и одна из них';

[δon] — в текстах согдийского письма встречается в виде идеограммы '*M*, будд., ман. *δ'wn, δwn, δnn*, муг. *δnn*, хр. *dn*, Ст. п. *'δnn* 'с, вместе с'; выражает: комитативные отношения, орудийность;

[ku] — будд. *'kw, kw, k'w*, муг. *'kw, kw*, хр. *qw*, Ст. п. *'k'w, 'kw* 'в, к, у'; управляет винительным и косвенным падежом; обозначает: направление действия, адресат; в мугских и буддийских текстах используется для указания на местонахождение;

[par] — согд., ман., хр. *pr* (в сочетании с артиклем согд., ман. *prw, 'prw*) 'на, над'; управляет именительным, винительным, косвенным падежом; обозначает: местонахождение (на поверхности), направление к поверхности, время, орудийность, способ/образ действия, цель, назначение, делиберативные отношения при глаголах «удивляться», «радоваться», «говорить о» и др.;

[эpu, pu] — согд. *'pw, pw*, ман. *pw, pww*, хр. *pw* 'без'; управляет именительным падежом; указывает на отсутствие чего-л.;

[wasn] — согд. *wsn* 'из-за'; управляет именительным и отложительным падежом; выражает причинные и причинно-целевые отношения; при относительном местоимении *'ky* выступает как послелог.

Все первичные предлоги, кроме [pu], могут употребляться с послелогами, выражая разнообразные значения.

Вторичные: хр. *'wč* [ōč] 'до', указывает на предел в пространстве; согд. *ny'wδ*, муг. *ny'wδpr* 'согласно, в соответствии'; будд., ман. *prm*, будд. *pr'ym* 'в, на, к', указывает на местонахождение и направление; будд. *pyšm, 'pyšm* 'согласно'.

П о с л е л о г и: [čindar] — согд. *čntr*, *čyntr*, ман. *čyndr*, *čndr*, хр. *čyntr* 'в, внутрь, внутри', управляет именительным и косвенным падежом; будд. *čntrs'r*, *čyntrs'r* [čindarsār], ман. *čyts'r* [čitsār], хр. *čyns'* [činsā], *čys'r*, *čys'* [čisā] 'в, внутрь', управляет косвенным падежом;

[čupar] — согд., ман., хр. *čwpr* 'над, на', управляет именительным падежом;

муг. *δsty*, *δsty'*, *δstw* 'посредством, через';

[mēδānē] — будд. *myδ'ny*, ман. *myδ'nyyh*, хр. *myd'n* 'между, к', указывает на нахождение или совершение действия среди людей или направление к группе людей;

[nivand] — будд. *nβ'nt*, муг. *nβ'nt*, *nβnt*, ман. *nβnd*, хр. *nbnt* 'около, возле, у, при, к, с', управляет именительным, косвенным падежом и реже — отложительным падежом;

хр. *prčy* 'после'; *'wč* 'между'; *pčrw* [pčaru] 'вместо, взамен'; *pšys* [pišēsā], *pšys'r* [pišēsār] 'вслед за, за'; *ptryt* [patrīt] 'против', управляет косвенным падежом; *pyrnm* [pinam] 'перед', управляет косвенным падежом; *wsyd* 'из-за';

[patīč] — согд. *pt'yč*, *pt'yčyh*, ман. *ptyčyh* 'напротив', управляет косвенным падежом;

будд. *pt'yčs'r* 'перед', указывает на направление к объекту;

[pinamsā(r)] — согд. *pyrnms'r*, ман. *pyrnm s'r*, *pynms'*, хр. *pyrnms'r*, *pyrnms'*, *pynms'* 'к, перед' и [rīti] — будд., муг. *rytyh*, ман. *rytyy*, согд. *ryty* 'перед', указывают направление к лицу или нахождение перед кем-л., управляют косвенным падежом.

Совместно с предлогами употребляются послелоги: [kārē] — будд., ман. *k'ry* 'после', употребляется с предлогом [čon] в составе инфинитивных оборотов; [param] — согд., ман., хр. *prm* 'до', указывает на предел в пространстве и времени, чаще всего уточняет значения предлогов [ku, at]; [pčart] — будд., хр. *pč'rt* 'ради, для, за', употребляется обычно с предлогами [čon, par, wasn]; [parēw] — будд., муг. *pr'yw*, ман. *pryw*, в поздних текстах будд. *prw*, *pr'w*, хр. *prw* 'с, вместе с', может употребляться с предлогом [δon] или без предлога; [piδār] — согд., ман. *pyδ'r*, хр. *pyd'r* 'из-за, ради, для', используется чаще всего с предлогами [čon, wasn].

2.4.0. Образцы парадигм.

М е с т о и м е н и я

Личные (1-го и 2-го лица)

		Падеж	Транскрипция	Транслитерация		
				Согд.	Ман.	Хр.
1 л.	**Ед. ч.**	Прям.	azu	*'zw*	*'zw*	*zw*
		Косв.	mana	*mn'*	*mn'*	
			man	*mn*		*mn*
	Мн. ч.		māxu	*m'γw*		
			māx		*m'x*	*m'x*
2 л.	**Ед. ч.**	Прям.	taγu(?) или taγō(?)	*tγw*	*tγw*	*tγw*
		Косв.	tawa(?) или tuwa(?)	*tw'*	*tw'*	*tw'*
	Мн. ч.		(ə)šmaxu, (ə)šmax	*šm'γw*	*'šm'x*, *šm'x*	*šm'x*
				ман. *'šmγw*, *'šmγ*		

Личные (3-го лица)

		Падеж	Род	Транскрипция	Написание		
					Согд.	Ман.	Хр.
Ед. число		Им.	м.	xō	муг. *ZK*, *'γw*, *γw*	*xw*, *xww*	*xw*
			ж.	xā	будд., муг. *ZKh*, *γh*		*x'*
		Косв.	м.	wene		*wny* *wnyy*	*wyny* *wny*
		Вин.-косв.	ж.	wyā			*wy'*
Мн. число	1-я разновидность	Им.		xā	будд., муг. *ZKh*		*x'*
		Косв.		wĕšan	будд. *wyšnw(h)*, *wyšn*	*wyšn*	
	2-я разновидность	Им.-вин.		wĕšand		*wyš'nd* *wyšnd*	*wyšnt*
		Косв.		wĕšandī		*wyšndyh* *wyšndyyh*	*wyšnty*
	3-я разновидность	Им.-вин.		mĕšand		*myš'nd*	*myšnt* *mšnt*
		Косв.		mĕšandī		*myšndy*	*myšnty*

Префиксальные формы 1-го и 2-го лица ед. числа

Префикс		Транскрипция	Написание			Перевод
			Согд.	Ман.	Хр.	
[čā-]	1 л.	čāmă	Ст.п. *č'mk* будд. *č'm'kh*, *č'm'* муг. *č'm'k*, *č'mk*	*č'm'*	*č'm'*	'от меня, мною'
	2 л.	čāfă	будд. *č'β'kh*, *č'β'k* муг. *č'm'k*, *č'βk*			'от тебя'
[tā-]	1 л.	tāmă	будд. *t'm'kh*, *t'm'* муг. *t'm'k*	*t̲'m'h̲* *t̲'m'*	*t'm'*	'меня, мне'
	2 л.	tāfă	Ст.п. *t'βk* будд. *t'β'kh*, *t'β'k*, *t'β'* муг. *t'β'k*, *t'βk*	*t̲'f'*		'тебя, тебе'
[parā-]	1 л.	parāmă	*pr'm'k*			'ко мне, для меня'
	2 л.	parāfă	муг. *pr'β'k*	*pr'f'h*	*pr'f'*	'к тебе, для тебя'
[δā-]	1 л.	δāmă	*δ'm'k*		*d'm'*	'со мной'
	2 л.	δāfă			*d'f'*	'с тобой'

Энклитические

На собственно согдийском алфавите

	Ст.п.	Будд.	Муг.	Ман.	Хр.
		Ед. число			
1 л.	*-m*	*-'my*, *-my*	*-my*	*-my(y)*	*-my*
2 л.	*-t*, *-ty* *-β*	*-βy*, *-β*	*-ty*	*-fy(y)*, *-f*	
3 л.	*-šy*, *-š* *-šw*	*-šy* *(')šw*	*-šy* *-šw*	*-šy(y)*, *-š* *-šw*	*-šy* *-šw*

На собственно согдийском алфавите

	Ст.п.	Будд.	Муг.	Ман.	Хр.
		Мн. число			
1 л.		*-n, -n'*	*-(')mn*	*-mn*	
2 л.	*-tn*	*-βn*	*-tn*	*-fn*	
	-βn		*-βn*		
3 л.	*-šn*	*-šn*	*-šn*		*-šn*

Указательные (от основ /x-/ : /w-/ 'тот')

Падеж	Род	Транскрипция	Написание		
			Согд.	Ман.	Хр.
			Ед. число		
Им.	м.	xau, xō	*ZK, 'γw, γw*	*xw*	*xw*
		xōnax	*γwn(')γ*	*xwnx, hwnx*	
		xōne	*γwn'kw*	*xwny(y)*	*xwny*
	ж.	xā	*ZKh, γh*	*x'*	*x'*
		xāna		*x'n'*	
Прям. и косв.	м., ж.	xǐû	*γyδ*	*xyδ*	*xyd*
Вин.	м., ж.	wǐû	*wyδ*	*wyδ*	*wyd*
	м.	awu, wu	*ZKw(h)*	*(')ww*	
		ō	*'w*		
	ж.	wā		*w'*	
		wāna	*w'n'(kh)*		
Им.-вин.	ср.	ōnu	*'wn'kw, 'wn(')w*	*'wnw*	
Род.-дат.	м.	awē, wē	*ZKy, 'wy*	*wy(y)*	
		awen	*ZKn, 'wyn*		
		wene		*wnyy, wynyy*	*wny', wyny'*
Род.-дат.-местн.	ж.	əwyā, wyā	*ZKwyh, 'wyh*	*wy'*	*wy'*
Местн.		wyāwand	*wy'wnt*		
		wyāwandyā	*wy'wnty'*		
			Мн. число		
Прям.		xā	*ZKh, γh*	*x'*	*x'*
		xānd		*x'nd*	*x'nt*
		wĕšan		*wyšn*	
		wĕšand		*wyšnd*	*wyšnt*
Вин.		wā		*w'*	
Косв.		(a)wĕšan(u)	*ZKyšnw, wyšn(wh), ZKyXMw*		
		wĕšandī		*wyšndy*	
		wānd		*w'ndṯ*	

Указательные (от основ /y-/ : /m-/ ‘этот’)

Падеж	Род	Транскрипция	Написание		
			Согд.	Ман.	Хр.
			Ед. число		
Им.	м.	yu	*ZNH, yw*	*yw*	
	м., ж.	yōne	*ywn'k, ywn'y, ywny*	*ywnyy*	
	ж.	yāna	*y'n'kh*	*y'n'*	*y'n'*
Вин.	м.	ɔmu, mu	*(')mw*		
		mōnu	*mwn'kw*	*mwnw*	*mwnw*
			mwn'w		
	ж.	am	*'mh*		
		māna	*m'n'kh*	*m'n'*	*m'n'*
	м., ж.	ɔmĭθ, mĭθ	*(')m'yδ*		
			(')myδ		
Род.-дат.	м.	ɔmē, mē	*'my, 'm'y*		
		ɔmen	*'myn*		
Местн.	ж.	ɔmyā, myā	*(')my'*		
			Мн. число		
Прям.		yu		*yw*	
		yānd	*y'ntt*	*y'nt, y'ntt myšnd*	
		mĕšand			*myšnt, mšnt*
Вин.		mānd	*m'nt*		*m'nt*
Косв.		mĕšan(u)	*myšnw*		
		mĕšandī		*myšndy*	*myšnty*
		ɔmyāmande	*'my'mnty*		

Префиксальные формы

Префиксы	Транскрипция		Написание	
		Согд.	Ман.	Хр.
[či-] аблативные отношения	čiwɔnd	*čyw'nt*	*čywnd*	*čywnt*
	čiwɔnd	*čym'nt*		*čymnt*
	čiwĭθ	*čyw'yδ, čywyδ*	*čywyδ(δ), čywyyδδ*	*čywyd*
	čimĭθ	*čym'yδ*	*čymyδδ*	*čymyθ*
	čitĭθ	*čytyδ*		
	čiw			*čyw*
[ki-] направительные отношения	kiwɔnd, kiwind			*qywnt, qwynt*
	kimɔnd	*kym'nt*		
	kiwĭθ	*kyw'yδ, kymyδ*		*kywyd*
	kimīθ	*kymyδ*	*kywyδ, qywyδ*	
[δi-] темпорально-локативные отношения (адресат)	δiwɔnd	*δyw'nt*		*dywnt*
	δimɔnd	*δym'nt*	*δymnd*	*dymnt*
	δiwĭθ	*δyw'δ*	*δywyδ*	*dywyd*
	δiwĭθ	*δym'yδ*	*δymyδ*	*dymyθ*
[pari-] темпорально-локативные, причинные отношения	pariwɔnd		*prywynd*	*prywnt*
	parimɔnd		*prymynd*	
	pariwĭθ	*pr'yw'yδ, pr'ywyδ, prywyδ*	*prywyδ(δ)*	*prywyd, prywyθ*
	parimĭθ	*prymyδ*	*prymyδ*	*prymyt, prymyθ*
	paritĭθ	*prytyδ*		

Префиксы	Транскрипция		Написание	
		Согд.	Ман.	Хр.
[ni-] направительно-объектные отношения	niwənd	*nyw'nt*		
	niwǐδ	*nyw'yδ*		
	nimǐδ		*nymyδ*	
	niδiwǐδ < niδ + δiwǐδ			*ndywyd*
	nitǐδ			
		nytyδ		

Артикль

Падеж	В текстах согдийского письма		Падеж	В манихейских текстах	
	Ед. число			**Ед. число**	
	м.р.	ж.р.		м.р.	ж.р.
Им.	*ZK, 'γw, γw* [xau, xō] *ZNH, yw* [yu]	*ZKh, γh* [xā]	Им.	*x́w* [xō]	*x'* [xā]
Вин.	*ZKw(h)* [(ə)wu или ō]; *'mw, mw* [(ə)mu]; *'w* [ō]		Вин.	*(')ww* [(ə)wu]	*w'* [wā]
Род.-дат.	*ZKn, 'wyn* [awen]; Ст.п. *ZKy* [(ə)wē]	*ZKwyh, 'wyh* [(ə)wyā], *'my* [(ə)mē]	Косв.	*wnyy, wynyy* [wenē], *wy(y)* [wē], *wy'* [wyā]	
Местн.	*ZKwyh, 'wy(h)* [(ə)wyā], *'my'* [(ə)myā]				
	Мн. число			**Мн. число**	
Прям.	*ZKh, γh* [xā], *ZNH, yw* [yu]		Прям.	*x'* [xā], *wyšn* [wĕšan], *wyšnd* [wĕšand], *myš'nd/myšnd* [mĕšand], *yw* [yu]	
Косв.	*ZKyšnw, wyšn(wh)* [(a)wēšan(u)]; *myšn(w)* [mēšan(u)]; Ст.п. *wyšnw, ZKyXMw*		Косв.	*wyšndy* [wĕšandī]	

В христианских текстах встречаются только две формы артикля (несколько случаев): ед. ч.: м. р. *xw* [xō], ж. р. *x'* [xā]; мн. ч. *xw* [xō].

Склонение существительных и прилагательных

1) мужского рода с легкой основой: *asp-* 'лошадь', *βaγ-* 'бог', *čašm-* 'глаз', *δast-* 'рука', *δβar-* 'дверь', *δβaz-* 'голод', *fri-* 'любимый, дорогой', *γar-* 'гора', *(ə)kas-* 'тонкий, худой', *kap-* 'рыба', *paδ-* 'след', *šir-* 'добрый, хороший', *wirk-* 'волк', *wisp-* 'весь, целый':

Падеж	Окончание	Транскрипция	Написание	
			Согд.	Ман.	Хр.
		Ед. число			
Им.	*-i*	βaγi, čašmi, δβari, (ə)kasi	*βγy, 'ks'y/ks'y*	*βγyy, čšmy*	*dbry*
Вин.	*-u*	βaγu, čašmu, δastu, δβaru, δβazu, širu, wispu	*βγw, šyr(')w*	*βγw, čšmw, šyrw, δstww, δβrw*	*dbrw, dbzw, wyspw*
Род.-дат.	*-ī*	βaγī, γarī	*βγy*	*βγyy, γryy*	*bγy*
Отл.-инстр.	*-ā*	βaγā, δβazā	*βγ'*	*βγ', δst'*	*bγ', dbz'*
Местн.	*-yā*	δastyā, paδyā, wispyā, δβaryā	*δsty'/δstyh*	*δsty'h, pδy'h, δβry', wyspy'*	*wyspy'*
Зват.	*-a*	βaγa	*βγ'*	*βγ'*	*bγ'*

		Мн. число			
Им.-вин.	*-tā, -išt, -ā, -yā*	čašmtā, δastā (или δasttā), (ə)kastā, βaγišt, kapišt, βaγā, čašmā, aspyā	*čšmt', 'ksth, βγyšt, βγ', čšm', 'spyh, 'spy'*	*δst̲', βγyšt̲(t), kpyšt*	*čšmt', bγyšt*
Косв.	*-tyā, -ištī, -ān(u)*	γartyā, δastyā, βaγištī, kapištī, wirkištī, βaγān(u), friyān	*βγ'n(w), fry'n*	*γrt̲y', δst̲y'h̲, βγyšt̲yy, kpyštyy, βγ'n, fry'n*	*wyrqyšty*

2) женского рода с легкой основой: *δaxšt-* 'равнина, пустыня', *(ə)b(ə)ž-* 'плохая', *(ə)rur-* 'лекарство', *paδk-* 'закон', *roxšn-* 'светлая', *šir-* 'добрая', *wafr-* 'снег', *wan-* 'дерево', *wγaš-* 'радостная', *wisp-* 'вся, целая':

Падеж	Окончание	Транскрипция		Написание	
			Согд.	Ман.	Хр.
		Ед. число			
Им.	*-ā*	wanā, wafrā, δaxštā, paδkā, wγašā, širā	*wnh/wn'kh, wβrh, δγšth, pδkh, šyr'*	*wn', wfr', pδk', wγš'*	*dxšt', pdg'*
Вин.	*-u, -ā*	wanu, wispu, wanā, əβəžā	*wnh, 'βyz'*	*wnw, wyspw*	
Косв.	*-yā*	wanyā, δaxštyā, wafryā	*wnyh, δγštyh*	*wny', wfry'*	*dxšty'*
Зват.	*-a*	friya, roxšna	*pryh*	*fry'h̲, rwxšn'*	
		Мн. число			
Им.-вин.	*-tā* (*-da* после *n*)	wanda		*wnd'*	
Косв.	*-tyā* (*-dyā* после *n*), *-ān*	wandyā	*'rwr'n*	*wndy'*	

3) существительных женского рода с основой на **-u*: *waδw-*, *wuδ-*, *wəδ* 'жена':

Падеж	Окончание	Транскрипция		Написание	
			Согд.	Ман.	Хр.
		Ед. число			
Прям.	*-ū*, (*-i*)	waδū	*wδwh*	*wδw*	*wdw*
		wuδi	*wδy*		
Косв.	*-yā*	waδwyā	*wδwyh*		
		wuδyā	*wδyh*		
Зват.	**-a*	*waδwa			
		Мн. число			
Прям.	*-išt*	wuδišt	*wδ'yšth*		
		wəδišt	*wyδyšth*		
Косв.	**-ištī*	*wəδištī			

4) мужского и женского рода с тяжелой основой: *āp-* ж. р. 'вода', *δēw-* м. р. 'демон', *(ə)smān-* ж. р. 'небо', *prāman-* м. р. 'брахман', *xutāu-* м. р. 'господин', *šātux-* 'счастливый, счастливец':

Падеж	Окончание	Транскрипция	Написание		
			Согд.	Ман.	Хр.
		Ед. число			
Прям.	*-ø*	(ə)smān	*(')sm'n*	*sm'n*	*sm'n*
		prāman	*pr''mn*		
		āp	*''ph*		
		δēw	*δyw*	*δyw*	
Косв.	*-ī*	smānī		*sm'nyyẖ*	*sm'ny*
		āpī	*''pyh*		
Зват.	*-a*	prāmana	*pr'mn'*		
		xutāwa	*γwt'w'*		*xwdw'*
		Мн. число			
Прям.	*-t* (~ *-d*)	šātuxt		*š'twxt*	
		smānd	*sm'nt*		*sm'nt*
		prāmand	*pr''mnt*		
Косв.	*-tī* (*-dī*), *-ān*	āptī		*''pty*	
		prāmandī	*-pr''mnty*		
		δēwān/δēwtī		*δyw'n*	
Зват.	*-tī* (*-dī*)	xutāutī		*xwt'wty*	
		prāmandī	*pr''mnty*		

5) мужского рода с основами на /e/: *zāte* 'сын', *βande* 'раб', *āδe* 'некто', *nafrite* 'проклятый', *martəxme* 'народ', *anwaze*, *āwaze* 'толпа, сборище':

Падеж	Окончание	Транскрипция	Написание		
			Согд.	Ман.	Хр.
		Ед. число			
Им.-вин.	*-e*	zāte, βande, āδe	*z'tk/z'ty*, *βntk/βntwy*, *''δ'k*	*z'tyy*, *βndyẖ*, *''δy*	*z'ty*, *bnty*, *''dy*
Косв.	*-ī*, *-akī*	zātī, āwazī, anwazakī		*z'tyy*, *'nw'zkyy*	*'w'zy*
Отлож.	*-ā*	āδā		*''δ'ẖ*	
Зват.	*-a*	zāta, βanda, nafrita	*z't'*	*z't'*, *nfryt'*	*z't'*, *bnt'*
		Мн. число			
Прям.	*-et*	zātet, βandet, āδet, martəxmet	*z't'yt*, *βntyt*, *''δyt*, *mrtγm'tt*		*bntyt*
Косв.	*-etī*, *-ān*	āδetī, martəxmetī, martəxmān		*mrtxmytyy*, *mrtxm'n*	*'dyty*
Зват.	*-eti*, *-ati*	zātetī, zātatī, nafritetī	*z't'yty*, *z't'tty*		*nfrytyty*

6) женского рода с основами на /-a/: [xānā] 'дом', [kŭčā] 'рот', [warā] 'выгода, польза', [āmsā] 'послушание', [δamā] 'сеть', [δəndā] 'зуб', будд. *pr''* 'знамя':

Падеж	Окончание	Транскрипция	Написание		
			Согд.	Ман.	Хр.
		Ед. число			
Прям.	*-ā*	xānā, kŭčā, warā, δāmā, āmsā	*γ'nh/γ'n'kh*, *kwč'kh*, *wr'/wr'kh*	*x'n*, *δ'm'*, *kwč'*, *wr'*, *''ms'*	*qwč'*, *wr'*
Косв.	*-ī* (или *-āy* < *-ā(yī)* < *-ā* + *ī*)	δāmī, āmsī, xānī, warāy	*δ'm'y*	*(')'msy(y)*	*x'ny*, *wr''y*
		Мн. число			
Прям.	*-īt* (*-ēt*?), *-āt*	δəndīt, xānīt, āmsāt	*δnt'yt*	*δntyt*, *'ms't*	*x'nyt*
Косв.	*-ātī*	amsātī	*pr'tt'*	*'ms'tyy*	

Глагол

Личные окончания

Настояще-будущее время изъявительного наклонения (индикатива)

		Транскрипция	Написание		
			Согл.	Ман.	Хр.
			Ед. число		
1 л.		-am	*-'m, -m*		
2 л.		-ĭ, -Ø	*-'y, -y*	*-y, -yẖ, -yyẖ*	*-y*
3 л.	Легкая основа	-ti, -dī	*-ty, -dy*		
	Тяжелая основа	-t, -d	*-t, -d*		
			Мн. число		
1 л.		-ĭm, -ĭman	*-ym/-'ym, -'ymn*	*-ym, -ym'n*	*-ym*
2 л.	Легкая основа	-ta, -da, -ð̆a	*-δ'*	*-t', -δ', -δ, -d'*	*-t'*
	Тяжелая основа	-ð̆a^{V}, -ð̆	*-δ', -δ*	*-δ', -δ*	
3 л.		-and	*-'nt/-nt*	*-'nd, -nd*	*-'nt, -nt*

Имперфект

	Транскрипция	Написание		
		Согл.	Ман.	Хр.
		Ед. число		
1 л.	-u	*-(')w, -w*	*-w*	*-w*
2 л.	-i, -Ø	*-(')y*	*-y*	
3 л.	-a, -Ø	*-'*	*-'*	
		Мн. число		
1 л.	-ĭm, -ĭmu, -ĭman	*-(')ym, -ymw, -'ymn*	*-ym*	
2 л.	-ð̆a, -ð̆	*-δ', -δ*	*-δ', -δ*	*-ţ̄'*
3 л.	-and	*-(')nt*	*-(')nd*	*-'nt*

Настоящее время сослагательного наклонения (конъюнктива)

		Транскрипция	Написание		
			Согл.	Ман.	Хр.
			Ед. число		
1 л.		-ă̄n, -ă̄m	*-'n, -''n, -n*	*-'n*	*-'m*
2 л.	Легкая основа	-ā	*-'(h), -''(h)*	*-'*	
	Тяжелая основа	-Ø			
3 л.		-āt, -āti	*-'t, -'ty*	*-'t, -'ty*	
			Мн. число		
1 л.		-ĭm, *-ĭman*	*-'ym, -ym, -'ymn*	*-'ym, -ym*	
2 л.		-ð̆a, -ð̆, -ă̄ð̆	*-δ', -δ, -'δ*		
3 л.		-ānd	*-'nt*	*-'nd*	

Желательное наклонение (оптатив)

	Транскрипция	Написание		
		Согл.	Ман.	Хр.
		Ед. число		
1 л.	-ē	*-'y*		*-y*
2 л.	-ai, -ĭš, -yā	*-(')y, -'yš, -y'*	*-yh, -yy*	
3 л.	-ai	*-(')y, -yš*	*-yẖ, -y(y)*	*-y*

	Транскрипция	Написание		
		Согд.	Ман.	Хр.
		Мн. число		
1 л.	-ēm	*-ym*	*-yym*	*-ym*
2 л.	-aiδ, -išδa, -tā	*-(')yδ, -(')y(y)δy, -'yšδ(')*		*-t'*
3 л.	-ēnd	*-'y'nt, -y'nt, -(')ynt, -y'nty*	*-ynd*	*-ynt*

Повелительное наклонение (императив)

	Основа	Транскрипция	Написание		
			Согд.	Ман.	Хр.
		Ед. число			
2 л.	Легкая	-a	-'	-'	-'
	Тяжелая	-Ø			
		Мн. число			
2 л.	Легкая	-δa, -ta	*-δ'*	*-δ'*	*-t'*
	Тяжелая	-δ, -δa, -ta	*-δ, -δ'*	*-δ, -δ'*	*-δ'*

Связка

Изъявительное наклонение

	Настоящее время				Прошедшее время (имперфект)		
	Транскрипция	Написание			Транскрипция	Написание	
		Согд.	Ман.	Хр.		Согд.	Хр.
			Ед. число				
1 л.	ǐm	*'ym*	*'ym*				
2 л.	iš	*'yš*	*'yš*	*'yš*	?		*'yś*
3 л.	asti, sti, ast, xači, ǐči	*'sty, 'st, γčy*	*''sty, xčy, 'yčy*	*sty*	āy, xāy	*''y, γ'y*	
			Мн. число				
1 л.	ǐm, ǐma, ǐman, ǐmāx	*'ym, 'ym'* (хр.), *'ymn*	*'ym*	*'ym, 'ym'x*			
2 л.	sδ(a), ansδa(?), išta	*sδ(δ'), sδδh*	*'nsδ'*	*'yšt'*			
3 л.	xand, and, astand	*γnt, 'nt, 'st'nt*	*xnd*		āyand, xāyand	*''ynt, γ'ynt*	

	Сослагательное наклонение			Желательное наклонение		
	Транскрипция	Написание		Транскрипция	Написание	
		Согд.	Ман.		Согд.	Ман.
			Ед. число			
1 л.	xān	*γ'n*				
3 л.	āt, xāt, astāt, asti xāt	*''t, γ't, 'st't*	*'t, x't, 'styy x't*	yāt		*y't*
			Мн. число			
3 л.				astāyand	*'st'ynt*	

Образцы спряжения глаголов

Изъявительное наклонение

Настояще-будущее время

γriβ- 'знать', *kun-/wan-* 'делать', *wāβ-* 'говорить', *patxwāy-* 'убивать', *āpāy-* 'полагать, считать'

	Легкая основа	Тяжелая основа
	Ед. число	
1 л.	*γriβam* (ман. *γrβ'm*)	*āpāyam* (ман. *''p'ym*)
2 л.	*γriβi* (ман. *γrβyy*)	*wāβi* (согд. *w'βy*)
3 л.	*γriβti* (согд. *γrβty*)	*wāβt* (согд. *w'βt*)
	kundi (ман. *kwndyy*)	
	Мн. число	
1 л.	*wanīm* (согд. *wn'ym*)	*patxwāyīm* (хр. *ptxw'ym*)
2 л.	**γriβδa* (ман. *γrβδδ'skwn*)	*wāβδ* (согд. *w'βδ*)
3 л.	*γriβand* (согд. *γrβ'nt*)	*wāβand* (ман. *w'β'nd*)

Прошедшее время

wīn- 'видеть', *βar-* 'нести', *βīr-* 'доставать', *patγōš-* 'слышать', *praxs-* 'оставлять', *wan-* 'делать'

	Легкая основа	Тяжелая основа
	Ед. число	
1 л.	*wanu* (будд. *wn'w*)	*wīnu* (ман. *wynw*)
2 л.	*βar*	*βāšāmī* (согд. *β'š'my*)
		niγōš (будд. *nγ'wš*)
3 л.	*βara* (ман. *βr'*)	*βīr* (ман. *βyr*)
	Мн. число	
1 л.	*βarīm*	*patīγōšīm* (ман. *ptγγwšym*)
2 л.	*βarδ*	*pāraxsδ* (ман. *p'r'γsδ*)
3 л.	*βarand* (ман.), *βr'nd*	*wīnand* (ман. *wyn'nd*)

Перфект

	Переходный глагол *δβr-* 'давать'		Непереходный глагол *''s-* : *''γt* 'приходить'	
	Тяжелая основа		Тяжелая основа	
	Ед. число	**Мн. число**	**Ед. число**	**Мн. число**
1 л.	*δβart δāram*	*δβart δārim*	*āγdīm*	*āγdīm*
2 л.	*δβart δari*	*δβart δārta, δβart δārδa*	*āγdiš*	*āγdaδ*
3 л.	*δβart δārt*	*δβart δārand*	*āγd*	*āγdand*

Сослагательное наклонение

Настояще-будущее время

wan-, *kun-* 'делать', *šaw-* 'идти', *ptxwāy-* 'убивать', *tīs-* 'входить', *patsāč-* 'строить', ман. *pryys-* 'достигать'

	Транскрипция	Написание
		Ед. число
1 л.	wanam, šawān, patxwāyan	хр. *wn'm*, согд. *šw''n*, ман. *ptxw'yn*
2 л.	nĕ tīsa	согд. *L' tys'*
3 л.	kunāt	ман. *kwn'ṯ*
		Мн. число
1 л.	patsāčīm	ман. *pts'čym*
2 л.	—	ман. *pryysδ'*
3 л.	kunand	ман. *kwn'nd*

Желательное наклонение (оптатив)

wan-, *kun-* 'делать', *δār-* 'держать, иметь', *wēn-* 'видеть', *šaw-* 'идти'

	Транскрипция	Написание
	Ед. число	Ман.
1 л.	wanay	*wn'y*
2 л.	δāray	*δ'ry*
3 л.	wēnay	*wyn'y*
	Мн. число	
1 л.	δārĭm	*δ'ryym*
2 л.	šawayθ	*šw'yδ*
3 л.	kunĕnd	*qwnynd*

Ирреальная форма I (ирреалис)

хр. *'ys-* 'приходить', *bw-* 'становиться, быть', *br-* 'нести', будд. *δβr-* 'давать', муг. *kwn-* 'делать'

	Ед. число	Мн. число
1 л. хр.	*'yswty*	
2 л. муг.	*kwn'wt'y*	хр. *bwtystˈ*
3 л. хр.	*bwty*, будд. *δβr'wt'y*	хр. *brwtynt*

2.5.0. Морфосинтаксические сведения.

2.5.1. Типичные структуры словоформы: у существительных с тяжелой основой — R, R + x (+ x), с легкой основой — R + x (+ x); у глагола R, R + x, максимальная схема x (+ x) + R + x (+ x).

2.5.2. Основные способы словообразования: суффиксация, сложение основ, реже — префиксация; возможны комбинированные способы: сложение основ и суффиксация, реже — суффиксация и префиксация, сложение основ и префиксация.

В С.я. имеется небольшое число сложных глаголов, представляющих собой сочетания имени и простого глагола. В качестве глагольного компонента чаще всего используются глаголы: [kar-/kun-, wan-] 'делать', [βar-] 'носить', согд. *pčβ'nt βr-*

'отвечать', ман. *''γ'z'krt-* 'начинать', будд. *ršt'wčry wn-* 'ободрять', утешать' и др. Ряд отыменных глагольных основ образованы путем транспозиции имени: ман. *ptfr'w-y* 'память; воспоминание' — презентная основа *ptfr'w-* 'вспоминать' — претеритальная основа ман. *ptfr'w-t*, будд. *ptβr'w-'t-* 'вспоминать'.

2.5.3. С.я. с точки зрения контенсивной типологии относится к языкам номинативного строя с элементами вторичной эргативности. Согласование предиката в основной части текстов субъектное, подлежащее выражено именем (существительным, местоимением, субстантивированным прилагательным, отглагольным именем) в именительном или прямом падеже. Основной порядок членов предложения SOV.

При общей тенденции к препозиции определения к определяемому допустимы и отклонения. Определение, если оно выражено одиночным прилагательным, как правило, предшествует определяемому. Ряд исключений в манихейских текстах исследователи приписывают влиянию парфянского оригинала, с которого делался перевод данных текстов на С.я. Если прилагательных несколько, то они могут как предшествовать, так и следовать за определяемым. Возможен вариант, когда определяемое имя помещается между определяющими его прилагательными. Определения, выраженные одним или несколькими существительными в косвенных падежах (определение по принадлежности и т. п.), предшествуют определяемому слову: ман. *k'syy δwm* 'хвост поросенка', *xwr m'xy*[y] *t̲xyyz* 'заход солнца (и) луны'.

Согласование предиката с субъектом имеет место не во всех случаях. В ряде аналитических форм, образованных от переходных глаголов с помощью переходных вспомогательных глаголов, прослеживается объектное согласование. Однако действие ритмического закона и/или аналогии смазывает картину закономерностей в их хронологической стратификации.

Синтетические формы глагола-предиката, образуемые от презентной основы, согласуются с субъектом в лице и числе. Маркером этой согласовательной связи является флексия. Примером может являться любая из следующих чисто флективных или флективно-аглютинативных видо-временных форм, а именно, настояще-будущее и настоящее длительное время прямого и косвенных наклонений, будущее, прошедшее (имперфект) время, реликтовое прошедшее время медиалиса, все разновидности прошедшего длительного времени, оптатив и инъюнктив, манихейский прекатив, инновационные ирреальные (условно-ирреальные) формы и обороты.

Аналитические формы предиката связаны с актантами двойной согласовательной связью по трем схемам. При этом максимальная схема представлена у легких основ, минимальная — у тяжелых.

1. Только с субъектом согласуется предикат, выраженный непереходным глаголом в любой видо-временной аналитической форме (как активной, так и пассивной по значению). Согласовательная связь — двойная: 1) согласование в лице и числе, маркируется флексией вспомогательного глагола или глагола-связки и 2) согласование в числе и роде, маркируемое так называемым суффиксом, присоединяемым к претеритальной основе (или причастию прош. времени). Данный суффикс является рефлексом именной падежной флексии.

2. С субъектом и с объектом согласуется предикат, выраженный активной по значению и построению аналитической видо-временной формой перфекта переходного глагола. С субъектом предикат согласуется в лице и числе с помощью флексии вспомогательного глагола (*δ'r-* 'иметь'); рудиментом объектного согласования можно считать суффикс претеритальных основ *-w* [-u] — у легких основ, у тяжелых

основ он отсутствует. В христианских текстах регулярным является отсутствие этого показателя объектного согласования не только у тяжелых, но и у легких основ; в буддийских и манихейских текстах такое явление встречается спорадически.

3. С субъектом-подлежащим, являющимся логическим объектом, согласуется предикат, выраженный пассивными по значению аналитическими формами. Здесь представлены варианты: а) в формах аналитического пассива имеет место двойное согласование с логическим объектом действия в лице и числе (маркер — флексия вспомогательного глагола), а также в числе и роде (маркер — флексия причастия): ман. *xwrtyy βwt-skwn* 'поедается', *βsty-ty βwδ'-k'm* 'вы будете связаны', *jγyrt̲y-t̲ wβnt* 'они позваны', *jβ'ty 'kt̲ym* 'я был ужален', муг. *rty ZKh* (ж. р.) *'pδ'ty MN m'γy'n s'r 'kr-čh* (ж. р.) *β't* 'И нарушение закона да будет считаться со стороны Махйана', ср. пример с отсутствием согласования по роду: муг. *rty čywyδ pyštrw w'n'kw ynčh wδwh kwn'ty ZY šy γwty* ***ryz'ty 'krty*** 'И после этого пусть на такой женщине женится, которая ему понравилась (бы)'; б) в формах перфекта, образуемых от претеритальной основы переходного глагола + глагол-связка в наст. времени, логический объект выступает в роли подлежащего и выражен именем в именительном (или прямом) падеже, в зависимости от состава конкретной именной парадигмы. С логическим объектом согласуется в лице и числе глагол-связка (в 3-м лице ед. числа связка отсутствует). Претеритальная основа смыслового глагола выступает в своем первичном значении пассивного перфектного причастия и представлена формой именительного падежа. Прослеживаются также рефлексы согласования по роду с логическим объектом (м. р. [-i], Ст. п. ж. р. *-h* [-ā], муг. ср. р. *-w* [-u]). Логический субъект выражен либо местоименной энклитикой, либо именем или местоимением с предлогом (согд. *MN* и др.), либо именем в косвенном/родительно-дательном падеже. Исходной структурой такого «пассивного перфекта» являлась — «У меня это сделанное (есть)». При отсутствии связки такая конструкция могла восприниматься как активная (так, перфект переходных глаголов в ягнобском языке структурно продолжает данную согдийскую форму). Формы перфекта с пассивным значением широко представлены (наряду с активными формами перфекта переходных и непереходных глаголов) в «Старых письмах», отражавших живой разговорный язык нач. IV в. Отмечены отдельные случаи употребления в буддийских и манихейских текстах, в эпистолярных формулах и канцеляризмах мугских документов. В христианских текстах такие формы не засвидетельствованы. Субъект выражен местоименной энклитикой: Ст. п. *'XRZY-m ZK δyk-h wyt-h* 'Я то письмо видел', букв. '(У) меня то письмо виденное', *'XRZY-m ms pryšt 'ny mrt* 'И я послал также другого человека', букв. 'И (у) меня также послан другой человек'; субъект выражен именем/местоимением с предлогом *MN*, именем в косв./род-дат. падеже: Ст. п. *pyšt MN...* 'отправлено (таким-то).../отправил (такой-то)...', муг. *rty np'γšt-y r'mtyš ZK-n 'γwšprn BRY* '...и написанное Рамтиша, Вгашфарна сына/...и написал Рамтиш, сын Вгашфарна'; в мугских документах такие конструкции часто бывают безличными: *''yt* 'взято', *tβt/tβt-y* 'запечатано' или неопределенно-личными (со связкой 3-го лица мн. числа): *''γt-'nt* 'доставили'.

2.5.4. Различаются два основных типа сложных предложений: сложносочиненные и сложноподчиненные. На письме сочинительная связь осуществляется, как правило, посредством союзов: 1) соединительных: [arti, rti] 'и' — Ст. п. *'rty*, будд. *'rty, rty, rtty, rt*, муг. *rty, rtyy*, ман. *'rt̲y, rt̲y, 'rtty, rty*, хр. *'rt, 'r*; [ət, əti] 'и' — будд. *'t, ''t*, муг., хр. *'t*, ман. *'t, 'ty(y)*; имелись также идеограммы (*'XRZY, ZY* < *'PZY* и др.);

2) присоединительных: [mas] 'также, и' — будд., муг., ман., хр. *ms*; [(u)vyu] 'и, также' — будд., муг., ман. *wβyw*, хр. *byw*; 3) разделительных: [kadā] 'или, ли' — будд., муг., ман. *kt'r*, хр. *qd'*; будд. [va] *β'* 'или', [vād... vād] *β'δ... β'δ* 'то... то'; 4) противительных: [yawār] 'но, однако' — будд., муг., ман., хр. *yw'r*; [pīšt] 'но, а' — будд., муг., ман., хр. *pyšt*; [pāruti] 'но, а' (только после отрицания) — будд., муг. *p'rwty*, *p'rZY*, ман., хр. *p'rwty*; хр. [vaw] *b'w* 'но'.

Подчинительная связь в большинстве случаев осуществляется также с помощью союзов: [ki] 'который' — будд., муг. *(')ky*, ман. *ky(y)*, хр. *qy*, вводит придаточные определительные; [kat] 'что, чтобы, который' — будд., муг. *kt*, ман. *kṯ*, хр. *qt*, вводит придаточные дополнительные, цели, прямую речь, в христианских текстах — придаточные определительные; [ču] 'что, который, если' — будд., муг., ман., хр. *čw*, вводит придаточные определительные, условные (только в манихейских текстах). Союзы придаточных: 1) времени: [čānu] хр. *č'nw*, *čnw*, ман. *č'nw*; будд. *č'n'kw*, муг. *č'nkw* 'когда, (с тех пор) как'; [witōr] будд. *wyt'wr*, *wytwr*, хр. *wytwr qt*, муг. [mand] *mnt*, хр. *myt* 'до тех пор, пока'; 2) условные: [kaδa, kaδ] будд. *kδ'*, *kδ*, *'YK*, *'YK'*, муг. *kδ*, ман. *kδ'*, *kt*, хр. *qd'*, *qd*, *qt* 'если'; 3) причины: хр. [pat] *pt*, будд. [pāruti] *p'rwty*, *p'rZY*, муг. *p'rZY*; ман. *p'rwti*, *p'rty*, хр. *p'rwty* 'так как'; муг. *w'n'kw ZY č'n'kw*, хр. *čywyδ(y) pyd'r m't*, *čywyd pyd'r m't* 'потому что'; 4) цели: хр. [mat] *m't* 'чтобы'; 5) уступительных: будд. *(')styw* 'хотя'; 6) следствия: ман. *w'nw 'ty* 'так что'; 7) сравнительных: хр. [wānčān(u)] *w'nč'n* и [midčānu] *mydč'nw* 'как, подобно'.

2.6.0. В буддийских текстах встречается санскритская лексика: будд. *škš''pt* 'моральное предписание' из скр. *śikṣāpada*; будд. *sm'wtr-*, ман. *smwtr-* [smutr-], хр. *smwdr-* [smudr-/smuδr-] 'океан; море; озеро' из скр. *samudra*; будд. *kδp'-/krp-* из скр. *kalpa* '(космический) период'.

В христианских текстах встречается лексика Нового Завета в передаче по сирийским источникам (хр. *slyq* 'Селевкия'). Имеются заимствования из арабского; канцеляризмы из арамейского. Отдельные китайские слова (будд. *δyw* из кит. *lieu* 'полигонум' — название растения). Отмечены тюркские антропонимы и топонимы (муг. *βyδk''*, Карабалгасунская надпись *pyṛk'*, тюркское *Bilgä*).

Отдельные заимствования из древних иранских языков: в Бугутской надписи *'swšwyn'tt* [əsōšuynat(t)] 'спасители' из авест. *saošyant-*; будд. *'γs'yn*, *'γs'yn'k*, *'γsyny* [əxsēn(e)] 'зеленоватый' считается заимствованием из древнего иранского диалекта, возможно, одного из скифских; ман. *'ztys* [izdēs] 'идол, божество' — из парфянского; ман. *n'xyδ*, муг. *n'γyδ* 'планета Венера; пятница' — из среднеперсидского.

2.7.0. Согдийские диалекты, отраженные в памятниках, противопоставляют гипотетическому предку ягнобского языка — так называемому восточному диалекту С.я. Ягнобский язык, равно как и другие иранские языки данного ареала (кроме хорезмийского), не знает форм, аналогичных согдийскому перфекту (претериту) переходных глаголов со вспомогательным глаголом *δ'r-*. Вытеснение имперфекта формами претерита считается реальной тенденцией развития С.я. Причем формы претерита преобладают в христианских текстах, считающихся близкими живой согдийской речи VIII–IX вв. Имеются и другие различия диалектного характера.

ЛИТЕРАТУРА

Боголюбов М. Н. Ягнобско-согдийские диалектологические отношения // Вестник ЛГУ. Серия истории, языка и литературы, 1957, вып. 2, № 8.

Боголюбов М. Н., Смирнова О. И. Согдийские документы I. 1 и 36. А 14 мугской коллекции // Вестник ЛГУ. Серия истории, языка и литературы, 1963, вып. 3, № 20.

Исхаков М. М. Глагол в согдийском языке (документы с горы Муг). Ташкент, 1977.

Кауфман К. В. Некоторые вопросы истории согдийского языка // Труды Ин-та языкознания АН СССР. М., 1956, т. 6.

Лившиц В. А. Согдийские надписи из Семиречья. М., 1979.

Лившиц В. А. Согдийский документ В 4 с горы Муг // Проблемы востоковедения. М., 1959, № 6.

Лившиц В. А. Три согдийских надписи // Известия Отделения общественных наук АН ТаджССР. Душанбе, 1957, № 14.

Лившиц В. А., Хромов А. Л. Согдийский язык // Основы иранского языкознания. Среднеиранские языки. М., 1981.

Согдийские документы с горы Муг. Описание, публикации и исследование документов с горы Муг / А. А. Фрейман. М., 1962, вып. 1.

Согдийские документы с горы Муг. Юридические документы и письма / Чтение, пер. и комментарий В. А. Лившица. М., 1962, вып. 2.

Согдийские документы с горы Муг. Хозяйственные документы / Чтение, пер. и комментарий М. Н. Боголюбова и О. И. Смирновой. М., 1963, вып. 3.

Фрейман А. А. Датированные согдийские документы с горы Муг в Таджикистане // Труды Ин-та востоковедения АН СССР. М., 1936, т. 17.

Фрейман А. А. Древнейшая согдийская надпись // Вестник древней истории. М., 1939, № 3(8).

Benveniste E. Codices sogdiani. Copenhague, 1940.

Benveniste E. Etudes sogdiennes. Wiesbaden, 1979.

Benveniste E. Textes Sogdiens. Paris, 1940.

Gershevitch I. A grammar of Manichean Sogdian. Oxford, 1961.

Henning W. B. Selected Papers. I–II // Acta Iranica. Téhéran; Liège, 1977, 14–15.

Henning W. B. Sogdica. London, 1940.

Sims-Williams N. Sogdian // Compendium Linguarum Iranicarum. Wiesbaden, 1989.

Sims-Williams N. The Sogdian sound system and the origin of the Uyghur script // J. A., 1981, t. 269.

Д. И. Эдельман

ХОРЕЗМИЙСКИЙ ЯЗЫК

1.0. Название языка «хорезмийский» (Х.я.), англ. *Khwarezmian, Chwarazmian, Chorasmian*, происходит от названия исторической области Хорезм, находившейся в низовьях и устье р. Аму-Дарьи.

2.0. На Х.я. говорило древнее население оазисов по нижнему течению и у устья р. Аму-Дарьи. Точные временные границы его существования неизвестны. Первые дошедшие до нас памятники относятся (по данным археологии) к IV–II вв. до н. э., последние — к XIII–XIV вв. н. э. Однако и позднее Х.я. (предположительно, на протяжении нескольких последующих веков) продолжал существовать как разговорный (и, возможно, письменный) язык населения Хорезма.

3.0. Х.я. относится к восточной группе иранских языков, условно — к ее северной подгруппе. Близкородственные языки не засвидетельствованы, языки-потомки отсутствуют.

4.0. Памятники, относимые условно к раннехорезмийскому периоду (до VIII в. н. э.), носят в основном эпиграфический характер, — это надписи-легенды на монетах, надписи на керамических изделиях, а также документы на дереве и коже. Они написаны письмом арамейского происхождения. Не все они прочтены и опубликованы. Памятники, относящиеся к позднехорезмийскому периоду (после арабского завоевания Средней Азии, практически — с X в. н. э.), представляют собой отдельные слова, фразы (включая юридические формулы в труде по мусульманской юриспруденции) и целые цитаты-диалоги в арабоязычных источниках X–XIV вв. Они написаны арабо-персидским письмом, базирующимся на арабской графике, с добав-

лением определенных знаков, выработанных главным образом для отражения звуков, отсутствующих в арабском и персидском языках. Основным источником современных сведений о системе Х.я. являются эти поздние памятники.

Знаки алфавита позднехорезмийских текстов отражают в основном его характерные звукотипы, кроме написания арабских заимствований, которые сохраняли арабскую орфографию, включавшую некоторые буквы, не отражавшие звуки Х.я. Общий алфавит и транслитерация: ا (ʾ), ب (*b*), پ (*p*), ت (*t*), ث (*θ̌*), ج (*ǰ*), چ (*č*), ح (*ḥ*), خ (*x*), د (*d*), ذ (*δ*), ر (*r*), ز (*z*), ژ (*ž*), س (*s*), ص (*ṣ*), ش (*š*), ض (*ż*), ط (*ṭ*), ظ (*ẓ*), ع (ʿ), غ (*γ*), ف (*f*), ك (*k*), ق (*q*), ل (*l*), م (*m*), ن (*n*), و (*w*), ه (*h*), ى (*y*).

Кроме того, существовали дополнительные буквы: ڊ и ڔ с точкой снизу и буква ڜ (в арабском и персидском алфавитах эти буквы не имели дополнительных точек). Знак ڃ, транслитерируемый как *c*, обозначал глухую аффрикату *c* (*ц*) и во многих случаях соответствующую звонкую *ʒ* (*дз*). Буква ڤ, условно транслитерируемая как *β*, обозначала [*v*] и иногда также [*f*]. Специальный знак для обозначения фонемы *g* в графике отсутствовал (она изображалась буквой ك — *k*). Буква ب (*b*) изображала не только *b*, но в ряде случаев и *p*, хотя для последней фонемы существовала самостоятельная графема پ. Знак ّ («ташдид»), употребляемый в арабско-персидской графике для обозначения усиления или геминации согласных (в транслитерации — знак долготы ¯), использовался предположительно также для маркирования места ударения: *pn̄yr* 'сыр' — [páñīr].

Краткие гласные обычно на письме не изображались. Долгие писались в виде ا — *ā*, و — *ū* и *ō* (наряду с обозначением *w*), ى — *ī* и *ē* (наряду с *y*).

5.0.0. Лингвистическая характеристика.

5.1.0. Фонологические сведения.

Фонологическая система Х.я. исследована не полностью. Отмечаются основные характерные звукотипы: гласные — долгие *ā*, *ī*, *ū*, *ō*, *ē*, краткие *a*, *i*, *u* (предположительно, существовал также краткий звукотип *ə*, фонологический статус которого неясен; неясен также статус фонетической назализации, отмечаемой для гласных), согласные: *p*, *b*, *f*, *w*, *v*; *t*, *d*, *θ̌*, *δ*; *k*, *g*, *x*, *γ*; *č*, *ǰ*, *c*, *ʒ*; *s*, *š*, *ž*; *r*, *l*, *m*, *n*, *y*; *h*.

Ударение падало на основу, при этом место словесного ударения, предположительно, могло изменяться в зависимости от двух факторов: 1. Слово, оказавшись перед паузой — в конце фразы или в обособленной позиции, — приобретает так называемую «паузальную» форму с удлиненным гласным перед последним согласным (графически такой гласный изображался в виде *y*; в настоящей статье буква *y* «паузальной» формы слова приводится в скобках). Предполагается, что это результат переноса ударения на данный гласный, ср. *st'rk* 'звезда' — перед паузой *st'ryk* (см. также 5.1.2). 2. При наращении к слову суффиксов, энклитик или второй части композита удлинялся его конечный гласный после последнего согласного, получая при этом определенное буквенное выражение, ср. *δγd* [δuγda] 'дочь', но *δγd'm* [δuγdā-mi] 'дочь-моя' (с местоименной энклитикой). Это изменение также связывают с переносом ударения на данный конечный гласный слова, причем начальный безударный гласный, став еще более удаленным от ударения, мог редуцироваться и утрачиваться, ср. *'wδyr* [uδír] 'живот' ~ *δrβnd* [δər-βánd] 'подпруга' (букв. 'живот-перевязь').

5.1.1. Структура слога трудно вычленима, в связи с тем что в графике не фиксируются краткие гласные. Наиболее достоверно выделяются слоги CV и CVC.

Характерна выявляемая из письменности тенденция к упрощению консонантных групп и к монофтонгизации дифтонгов, что облегчает структуру слога в диахронии: *'t* ['atti] 'губа' < **aušta-*, *'mh* 'овца' < **maiši-*; *cm* 'глаз' < **čašman-*; *šwk* 'ноготь' < **śruuaka-*. Отмечается также стяжение слова в целом, что влияет на структуру составляющих его слогов: *xbsk* 'свой' < **xwaipaδyaka-*.

5.1.2. В Х.я. большую роль играет палатализация согласных *k*, *t*, *d*, *j*, находящихся в исходе основ, с переходом их соответственно в фонемы *c*, *ʒ* (графически *c*) и *z* в определенных грамматических формах (исторически содержавших постфиксы с гласными переднего ряда и/или с *y*, вызывавшие эту палатализацию): *šwk* [šuwik] 'ноготь' — мн. ч. *šwyc*, *(')st'r(y)k* 'звезда' — мн. ч. *st'rc*; *xd'k* 'сам' — мн. ч. *xd'c*, *γwk* 'корова' ~ ген. ед. ч. *γwc*, где конечный *-c* [-ci] является рефлексом более раннего **či-* < **ki-*.

Характерно растяжение кратких гласных в конечном слоге слова при нахождении слова в «паузальной» позиции в результате переноса на них ударения (см. 5.1.0.), либо воздействия «конечной» растягивающей интонации: *z'dk* [zādək] или [zādik] 'сын' (< **źātaka-* 'дитя' ← 'рожденный') ~ перед паузой *z'dyk*, *δs* 'десять' ~ перед паузой *δys*. В ряде случаев изменяется вид основы в целом, ср. *myd* [mīda] '(он) ушел' ~ *myyd* [miyīda], *h'βrd* [hāvírda] '(он) дал' ~ *h'βryd* [hāvrída]. Характерно также растяжение ауслаутного гласного именной или глагольной словоформы перед присоединенной к ней посткорневой морфемой (см. 5.1.0.): *ǰft* [ǰuft(a)] или [ǰuftə] 'жена' ~ *ǰft'-m* [ǰuftă-mi] 'моя жена' с историческим суффиксом женского рода *-'* [-ā], *cm* 'глаз' ~ *cm'-h* 'его глаз' < **čašmā-hai*, *h'βrn'hyd* [hāvirnă-hǐ-di] '(я) дал-ее-тебе'. Фонологический статус таких «растяженных» гласных неясен, а их чередования с краткими гласными в данных словах в иных позициях могут интерпретироваться либо как чередования долгих и кратких фонем, либо как чередования позиционных вариантов кратких фонем.

5.2.0. Морфология.

5.2.1. Морфологический тип языка может быть охарактеризован как флективно-аглютинативный с элементами аналитизма в именной и глагольной подсистемах.

5.2.2. В именах категория рода представлена оппозицией существительных мужского и женского рода. Средний род не сохранился. Род существительных в самом существительном не выражен, выявляется из определенных артиклей, различающихся по роду: *'y* [ī] — при именах мужского рода ед. числа и при именах мужского и женского рода мн. числа; *y'* [yā] — при именах женского рода ед. числа. Примеры: *'y ǰft* 'супруг' ~ *y' ǰft* 'супруга', *'y ǰ'b(y)k* 'юноша, парень' ~ *y' ǰ'b(y)k* 'девушка, рабыня', *y' 'mγ* 'курица' ~ *'y 'mγ* 'петух; птица'. Реже отмечается выражение рода словообразовательными суффиксами или лексическими определителями: *'mγ* 'птица; петух, курица' и мн.ч. 'птицы' ~ *nrk 'mγ* 'птица-самец'. Синтаксически род может быть определен также соотнесением имени с указательными местоимениями, различающимися по роду.

Категория падежа реализуется наличием флективно-аглютинативной парадигмы склонения, в которой формы несут информацию о падеже и числе одновременно.

В ед. числе прослеживаются три падежа: 1) прямой (или номинатив-аккузатив) в мужском роде с нулевым показателем, в женском роде — с показателем *-a* или *-ə* (на письме обычно не отражается); 2) косвенный (называемый в разных трудах также аблативом, локативом, инструменталем) в мужском и женском роде с показателем *-a*; 3) генитив, или посессив, с показателем в мужском роде *-ān*, в женском

роде — с рефлексами более раннего *-i* < **-iya*: м. р. — прям. п. *δvar* 'дверь' — косв. п. *δvarān*, генитив *δvara*; м. р. и ж. р. прям. п. *(')ps* 'баран, овца' — генитив м. р. *(')ps'n* [apsān], генитив ж. р. *'psy* [apsiya]; ж. р. прям. п. *'š* [əššа] 'верблюдица' — генитив *'šy* [əššya]). Основы на *-k* женского рода имеют в прямом и косвенном падеже исход *-k* [-ka], в генитиве *-c* [-cə] (результат палатализации конечного *-k* перед **(i)i̯a-*): *γwk* [γōk] 'корова' — генитив ед. ч. *γwc* [γōca] или [γōcə].

Во мн. числе в качестве падежных показателей выступают рефлексы старой флексии: **-i* (< **-āh*) и *-(ī)na* в прямом и косвенном падежах: *'š* [əšš] 'верблюд' — мн. ч. *'š̄* [əššі]; *p'δ* 'нога' — мн. ч. *p'δn*; *δy* 'женщина' — мн. ч. *δyn*. Поскольку этот краткий *-i* на письме не отображается, форма ед. и мн. числа может писаться одинаково: *'mγ* 'птица' и 'птицы', однако при наращении энклитических местоимений к форме мн. числа растяжение гласного «проясняет» его качественную характеристику в виде именно *i*: *pn* (м. р.) 'перо' (< **parna-*) — мн. ч. *'y pn̄y-h* 'его (т. е. стрелы) перья'. Генитив мн. числа имеет показатель *-'n* [-ān] (из общ.-иран. **-ānăm*), ср. ед. ч. *(')ps* 'баран, овца' — мн. ч. прям. и косв. п. *(')psn*, генитив *(')psn'n*.

Для имен мужского и женского рода с основами на *-k* характерен показатель мн. числа прям. и косв. п. *-c*: *γwk* [γōk(a)] 'корова' — мн. ч. *γwc* [γōc(ə)]; *z'd(y)k* 'сын' — мн. ч. *z'dyc*; *z'nwk* [zānūk] 'колено' — мн. ч. *z'nwc* [zānūci] (в последнем примере звучание *-ci* устанавливается на основании зафиксированного комплекса *z'nwcy-h* 'его колени' с «растяжением» *i* > *ī* перед энклитическим местоимением). То же соотношение форм ед. и мн. числа в отдельных именах с историческим исходом на *-g*: *snk* (м. р.) 'камень' — мн. число *snc*.

Падежная система дополняется системой предлогов и послелогов. Наиболее употребительные предлоги: *pš* 'вблизи, после', *wsn* 'для, ради', *f* 'в; к; посредством', *c* 'от, из', *pc* 'за, после', *pr* 'на'; отмечаются отдельные послелоги: *δ'r* — послелог принадлежности (описывается в некоторых работах как показатель генитива).

Категория определенности/неопределенности существительных выражается прежде всего наличием определенных артиклей (отражающих также род и число): *'y* [ī] при именах мужского рода ед. числа и при именах мужского и женского рода мн. числа ~ *y'* [yā] при именах женского рода ед. числа (см. примеры выше). Артикли могут сливаться с анлаутом имени: *y'sm* 'небо' из **ī* + *āsm* 'небо', *y'mnk* 'лето' из **ī* + *amanaka* 'лето', или сращиваться со стоящим перед именем предлогом: *cy* [cī] = *c* + *'y*; *c'* [cā] = *c* + *y'*, *fy* [fī] = *f* + *'y*, *f'* [fā] = *f* + *y'*: *cy k'm'h* 'из его рта', *c' mδ'nyk k'm* 'из середины его рта'.

Прилагательные имеют, по-видимому, ущербное словоизменение. Отмечены формы мн. числа при существительных во мн. числе: *r'c wdncy* 'старые вены'. Сравнительная степень образуется суф. *-tar*, *-dar*, *-astar*: *'skdr* [uskadar] 'выше', *(')sn'dk'str* [sⁱnādikă̆star] 'более чистый'.

Числительные. Количественные числительные: *'yw* 'один', *'δyw* 'два', *šy* 'три', *cf'r* 'четыре', *pnc* 'пять', *'x̄* 'шесть', *'βd* 'семь', *'št* 'восемь', *š'δ* 'девять', *δ(y)s* 'десять'; числительные второго десятка продолжают более старые сложения, с изменениями основ: *'ywnd(y)s* 'одиннадцать', *'δw's* 'двенадцать', *hrδ(y)s* 'тринадцать', *cwrδ(y)s* 'четырнадцать', *pn̰s* 'пятнадцать', *'xrδ(y)s* 'шестнадцать', *'βdδ(y)s* 'семнадцать', *'štδ(y)s* 'восемнадцать', *nw'δ(y)s* 'девятнадцать', *'ws(y)c* 'двадцать'; названия десятков свыше двадцати строятся согласно децимальной системе, с некоторыми изменениями в звучании основ: *šȳs* 'тридцать', *cf'r(y)s* 'сорок', *pnc's* 'пятьдесят', *'x̄ȳs* ['ux̄iyc] 'шестьдесят', *'βd'c* 'семьдесят', *'št'c* 'восемьдесят', *nw(y)c* 'девя-

носто', *s(y)d* 'сто'; дальнейшие названия сотен являются рефлексами старых сложений: *'δwysyd* 'двести', *šyzd* 'триста', *cf'rzd* 'четыреста', *pnṣd* 'пятьсот', *'x̄zd/'xsd* [ux̄sad] 'шестьсот', *'βdzd* 'семьсот', *'štsd* 'восемьсот', *nwsd* 'девятьсот'. Понятие 'тысяча' передается именем *hz'r*, более высокие числа выражаются синхронными сложениями: *δw hz'r* 'две тысячи' и т. д.

Порядковые числительные образуются от количественных обычно суффиксом *-im*, *-īm* с видоизменением основы: *δβc(y)* (архаичная форма) и *δβcym* 'второй', *šym* 'третий', *cf'r(y)m* 'четвертый', *pnc(y)m* 'пятый', *'xt(y)m* 'шестой', *'βδ(y)m* 'седьмой', *'št(y)m* 'восьмой', *š'δ(y)m* 'девятый', *δs(y)m* 'десятый' и т. д.; понятие 'первый' выражается историческим прилагательным *ftmyc(y)k*, обозначавшим первоначально 'передний'; имеются также дистрибутивные и другие разряды числительных.

Местоимения. Имеются полноударные и энклитические местоимения. Личные полноударные местоимения имеют более богатую падежную парадигму, чем существительные, — за счет сохранения отдельных древних флективных форм (например, *mβy* 'мы' из древнего датива **ahmaibyā*) и сращения с послелогами, либо образования по аналогии к существительным (генитив мн. числа: 1 л. *mβy'n*, 2 л. *hβy'n*):

	1-е лицо	
Падеж	**Ед. число**	**Мн. число**
Ном. или прям.	*'z, ''z, y'z, n'z*	} *mβy*
Акк.-дат.	*m'r-δ'r*	
Абл.-лок.	*m(y)k*	
Ген.	*mn'c*	*mβy'n*
	2-е лицо	
Ном. или прям.	*('w)tk*	} *hβy*
Акк.-дат.	*tw'r-δ'r*	
Абл.-лок.	*β(y)k*	
Ген.	*tw'c*	*hβy'n*

Отмечено местоимение 3-го лица мн. числа *(')yβy* 'они' со вторичной формой мн. числа косв. падежа *(')yβy'n(-δ'r)*.

Указательные местоимения: 1) *ny* [nī] 'этот' (ж. р. *nyn* [nīna]) — субстантивное, *n'w* 'эти' — субстантивное; 2) *n'w(y)r* 'тот, он' — субстантивное и адъективное; 3) субстантивное *nyš* 'этот'; 4) адъективное *nyw* (ж. р. ед. и мн. ч.); 5) адъективное местоимение ед. ч. м. р. прям. п. *n'n* (ж. р. и косв. п. м. р. $n'n^a$), абл. $n'ny^a$, мн. ч. (общая форма) $n'n^i$; 6) эмфатическое адъективное *hmk* 'тот самый' (ж. р. *hmc*).

Энклитические местоимения

	Ед. число	**Мн. число**
1 л.	аккузатив *m(')*, датив *m(y)*	*mn(')*
2 л.	*β(')* *d(y)*	*βn(')*
3 л.	аккузатив-датив *h(y)*	*hyn(')*

Отмечается также энклитическое местоимение 3 л. мн. ч. *n(')*, возникшее при вторичной энклизе из полного указательного местоимения.

Другие разряды местоимений: вопросительно-относительные: *k*, *kyn*, *(')ky* 'кто', *c(y)* 'что; что за' (и с вопросительной частицей *a-* — *'cy* 'что'); *'kd'm*, *kd'm* 'который', *kw* 'который', *'cw* 'почему', *'kwn*, *'kwž* 'где', *'cwn*, *'ǰwn* 'как'; взаимное

nywny 'друг друга'; определительные: *'ny* 'другой', *xd'k* 'сам, (тот) самый, свой' (мн. ч. *xd'c*), *xbsk* 'свой, собственный'. Имеются также инновационные местоимения: *y' γryw* 'себя, себе' из *γryw* 'душа, тело; сам', *n'n'm* 'такой-то; имярек' из *nā* 'тот' и *nām* 'имя'.

Формы местоимения 1-го лица ед. числа *n'z* и указательных *nyn*, *n'n*, *n'w*, *n'wr*, *nyš* — результат сращения *'z*, *'n*, *'w* и т. д. с препозитивной усилительной частицей местоименного происхождения *na-*.

Г л а г о л у свойственны категории переходности/непереходности, видо-временных значений, лица, числа, наклонения.

Переходность/непереходность выражается в способности управлять именем прямого объекта и в возможности образовывать синтаксические обороты с пассивным значением. Категория времени выражается вместе с видовыми оттенками. Лицо и число маркируются личной флексией. Категория наклонения реализуется наличием ряда модальных форм (выделяют индикатив, императив, конъюнктив, а также формы, условно называемые ирреалис, оптатив, инъюнктив), точный круг значений которых трудно установить из-за отсутствия достаточного текстового материала.

В индикативе форма настоящего (или настояще-будущего) времени образуется от презентной основы флексией, выражающей лицо и число. Показатели настоящего времени: ед. ч.: 1 л. *-'m* [-āmi, -ām], 2 л. *-Ø* [-i], 3 л. *-c* [-(i)ca, -ic]; мн. ч.: 1 л. *-'mn* [-āmni, -mni], 2 л. *-β̄* [-vvi], 3 л. *-'r* [-āri, -ārł], в единичных глаголах также *-l* [-li].

Форма будущего времени образуется от личной формы настоящего времени постпозитивным присоединением основы *k'm* [kām] (из древнего деноминативного глагола 'желать' от имени **kāma-* 'желание'): *hβr'm-k'm* '(я) дам', *'ky-k'm* '(ты) сделаешь'.

Форма прошедшего времени (продолжающая в основном древний имперфект) образуется от основ прошедшего времени (так называемых «имперфектных»), которые в Х.я., в отличие от большинства других иранских языков (но аналогично согдийскому языку, см. статью «Согдийский язык» в наст. издании), представляют собой видоизмененные презентные основы с рефлексами древнего аугмента. Аугмент выражен различными способами, в зависимости от исторического типа основ: у части глаголов, в основном имевших превербы, в виде долгого *-ā-* в первом слоге (исторически — сохранение аугмента после преверба): *hāvirna* '(я) принес', *yw'ry* [yawārī] '(ты) знаешь' — *y'w'ryx* [yāwārīx] '(ты) узнал'; по аналогии аугмент *-ā-* появляется и у некоторых глаголов, не имевших превербов, в виде вставного *-ā-* в начале корня: *βx̄-* (< **baxša-*) 'даровать, пожаловать' — *β'xd/ f'x(y)d* '(он) даровал'; у другой части глаголов, особенно с гласным анлаутом (с историческим или протетическим гласным), аугмент представлен в виде префикса *m-*: *mγws(y)d* '(он) слушал', [mikkin(a)] '(я) сделал' (ср. [ikkām] '(я) делаю'). Моносиллабические основы и основы с долгим гласным не изменяются (ср. *δ'ry'm* 'держу, имею', *δ'ryn* '(я) держал, имел').

Показатели лица и числа прошедшего времени: ед. ч.: 1 л. *-(y)n*, *-n̄* [-(i)na, -inna], 2 л. *-(y)x*, *-x̄* [-(i)xa, -xxa], 3 л. *-d*, *-yd*, *-yyd*, *-yt̄* [-(i)da, -(i)ta, -aytta]; мн. ч.: 1 л. *-'m(y)n* [-ām(i)na], 2 л. *-(y)f* [-f̄, -fa], 3 л. *-'r(')* [-āra] и в единичных глаголах *-l* [-la, -ayla].

Формы перфекта представлены аналитическими конструкциями с причастиями прошедшего времени (в основном, это исторические причастия на **-ta*, **taka-*) от переходных и непереходных глаголов со вспомогательным глаголом *δ'rȳ-* 'держать; иметь'. При употреблении вспомогательного глагола *δ'rȳ-* в настояще-будущем времени конструкция имеет значение перфекта, при вспомогательном глаголе в прошедшем времени — плюсквамперфекта. Общий тип построения выявляется нечетко,

поскольку примеров немного: *'ktk δ'ry'myn* 'я сделал' (перфект), *'ydk δ'ryd* '(она) пошла' (плюсквамперфект).

Формы индикатива имеют широкий диапазон видовых и модальных оттенков. Форма прош. времени может использоваться также в модальном плане желательности, условия, особенно в сочетании с модальной частицей *mnc*, *mnc'*, *mnc'c* (от глагола **man-* 'думать, предполагать'), данное сочетание называют также «ирреалисом» (*hāvirnā-mincāc* '(если бы я) дал...'). Отчасти этому способствовало влияние на парадигму прош. времени древней формы оптатива.

Императив образуется от презентной основы, показатели: ед. ч. 2 л. -Ø [-a]; мн. ч. 2 л. *-β/-f* [-va] или [-fa]; см. паузальные формы: *xwyr* [xwĭra] 'ешь', *prwyz* [pirwĭza] 'стань'.

Конъюнктив образуется от презентных основ особыми окончаниями: ед. ч.: 1 л. -', *-'n* [-ã, -ān], 2 л. *-yx* [-īx], 3 л. *-'c* [-āc(ł)]; мн. ч.: 1 л. *-'myn* [-āmin(i)], 2 л. *-βyx* [-vix, -(a)vvīxx] или [-fix], 3 л. *-'r(y)(n)* [-ārł, -āri]. Примеров зафиксировано немного.

Модальный характер финитных форм глагола подчеркивается также употреблением разных частиц отрицания: нейтральная отрицательная *n-*, *ny-* [na-, ne-/ni-] при индикативе и отчасти конъюнктиве и запретительная, с отрицательным пожеланием, *m'* [mā] — при императиве и в определенных контекстах — при конъюнктиве.

В литературе выделяются также отдельные другие формы и аналитические конструкции, однако из-за фрагментарности текстов выявить их модальные (например, «оптатив», «ирреалис») и видо-временные (например, «пермансив») характеристики затруднительно. Часто они представляют неморфологизованные синтаксические сочетания.

Парадигмы глаголов (пропуск формы означает, что она не зафиксирована):

Глагол-связка *y-* 'быть' (по М. Самади)

	Наст. вр. индикатива	Прош. вр. индикатива	Конъюнктив
		Ед. число	
1 л.	*yn̄* [yimma]	*myn* [myyna?]	*y'h'*
2 л.	*y', y'h* [yā, yāhi]	*my* [miyi]	
3 л.	*yī* [yitti]	*myī* [miytta]	*y'h'c*
		Мн. число	
1 л.	*yn̄n* [yimmini]	*mymn*	*y'h'myn* [yāhāmini]
2 л.	*yf*		
3 л.	*yl* [yilli]		

Императив 2 л. ед. ч. *y'h* (как в индикативе); оптатив 3 л. ед. ч. *y'ī, y'ty* (?).

Глагол *hβr-* [hiβr-] 'давать' (по В. Хеннингу)

	Наст. вр. индикатива	Прош. вр. индикатива	Конъюнктив
		Ед. число	
1 л.	*hiβrām*	*h'βrn* [hāβrin]	*hβr'* [hiβrā(n)]
2 л.	*hiβri*	*h'βr(y)x* [hāβrix, -īx]	*hβryx* [hiβrīx]
3 л.	*hiβrīc*	*h'βr(y)d* [hāβird, -rid]	*hβr'c* [hiβrāc]
		Мн. число	
1 л.	*hiβrāmni*	*hāβrāmna*	
2 л.	*hiβ^{a}rβi*		*hiβ^{a}rβīx*
3 л.	*hiβrīr*	*h'βr'r* [hāβrār]	*hβr'r* [hiβrār]

Будущее время индикатива: ед. ч.: 1 л. *hβr'm-k'm*, 2 л. *hβry-k'm*; ирреалис 2 л. ед. ч. *h'βryx-mnc'c*. Причастие наст. вр. *hβrynyk*; причастие прош. вр. ед. ч. ж. р. *hβc*, мн.ч. *hβdn/hβdny*.

Глагол *k̄-* [ikk-] 'делать; говорить' (по М. Самади)

	Наст. вр. индикатива	Прош. вр. индикатива	Конъюнктив
		Ед. число	
1 л.	*(')k̄'m*	*mk̄n/mkyn*	*'k̄', (')k'n, (')k'nw*
2 л.	*'k̄, (')k̄*	*mkyx*	*'kyx*
3 л.	*(')k̄yc*	*mk̄d/mkyd*	
		Мн. число	
1 л.		*mk̄mn/mk'myn*	
2 л.			
3 л.		*mk'r*	

Будущее время индикатива: ед. ч.: 1 л. *'k̄'m-k'm*, 2 л. *'k̄y-k'm*; мн.ч.: 1 л. *'k'mny-k'm*, 2 л. *'kβy-k'm*; пермансив наст. вр.: ед. ч.: 1 л. *'k'my*, 2 л. *'ky/kyn*, 3 л. *'kc'/'kc'n/'kc'nw* (*'kč'nw*); пермансив буд. вр.: 2 л. ед. ч. *'kyk'my*, 1 л. мн. ч. *'k'mnyk'my*. Императив 2 л.: ед. ч. *'k̄/(')k*, мн.ч. *'kf/kf*; инъюнктив ед. ч.: 2 л. *'k*, 3 л. *'kyd*; конъюнктив буд. вр. 2 л. ед. ч. *(')kyx-k'm*; конъюнктив пермансив 1 л. ед. ч. *'k̄'yy*; ирреалис ед. ч.: 1 л. *mkn'mnc'*, 2 л. *mk̄x'mnc'(h)*. Причастие наст. вр. *knynk/knynyk*; причастие прош. вр. ед. ч.: м. р. *'ktk/ktk/'ktyk*, ж. р. *'kc*; инфинитив *(')kt*.

Для глагола в Х.я. характерны так называемые «постверbы» — энклитические элементы, указывающие на прямой и косвенный объекты и на обстоятельства действия. Часть из них является энклитическими местоимениями, другая часть — свернутой формой наречий и других обстоятельственных слов (*-c*^{i} 'от, из', *-ϑa* 'с (совместно), к', *b*^{i}*r* 'на', *da* 'между, среди') и местоимений-наречий (*wa*, *w*^{ə}*ϑ* 'там, туда'). Они не входят в глагольную словоформу, а присоединяются к глаголу постпозитивно в определенных синтаксических конструкциях, см. 5.3.1.

5.2.3. Словообразование изучено слабо. Именное словообразование выявляется в виде результатов словосложения и словопроизводства разной хронологической соотнесенности. Наблюдается сложение именных основ: *δγd-'ndyr* 'падчерица', *pc-'ndyr* 'отчим', *pr-'ndyr* 'пасынок' с компонентом *-'ndyr* 'другой'; сочетание имени с глагольной основой (*mδ'n-βncyk* 'пояс, кушак', букв. 'талии-перевязка'), превращающейся в суффикс: *xnjkr* 'шаловливый' (из **xandi-* 'смех' и рефлекса основы **kar-* 'делать'). Прослежен ряд суффиксов: основные: абстрактности — *-āv(a)k* (*xmyr'wk* 'царский сан, царствование' от *xmyr* 'эмир'; *zādikāvak* 'сыновство'); весьма продуктивны уменьшительные *-ik*, *-icik* (*j'b(y)k* 'юноша, парень' — *j'byc(y)k* 'мальчик', *mdrsyk* 'школа', *wn(y)k* 'дерево'; *xrcyk* букв. 'осленочек', от **xrk* 'осленок' от *x(y)r* 'осёл', в сочетании *βwmy' xrcyk* — название вида кузнечика (букв. 'земляной осленочек'). Прилагательные образуются по сходным моделям.

В глагольной подсистеме прослеживаются в основном результаты более старого словообразования (сочетание корней с определенными превербами, отражение древних классов основ и т. п.). Из глаголов собственно хорезмийского образования можно отметить отыменные, включая образованные от заимствованных из арабского языка имен: хор. *bsmyr-* 'заколоть, зарезать (согласно мусульманскому ритуалу)' (о животном) — от имени *bsmyr* 'жертвенное животное' — из арабского (через перс.)

bismil — от *bismillah* 'во имя Аллаха', хор. *tfsyr(y)-* 'толковать, комментировать (Коран)' — из араб. *tafsīr* 'толкование, комментарии (к Корану)'.

5.3.0. Синтаксис.

5.3.1. Для простого предложения характерен порядок его основных членов SVO, чем Х.я. резко отличается от подавляющего большинства иранских языков.

В именных определительных сочетаниях определение, выраженное прилагательным, может предшествовать определяемому и следовать за ним: *c'k β'r* и *β'r c'k* 'полная чаша', *'b'd'n 'wc* 'благоустроенное место', *'b'd'n pδk* и *pδk 'b'd'n* 'благоустроенный дом'. Предшествование определения (прилагательного или существительного) без артикля особенно характерно для названий веществ или родовых понятий: *'š δnck* [ušši δancik] — название сорного растения, букв. 'верблюжий зуб', *δβzky xwfcy* 'створожившееся молоко'. При наличии артикля, относящегося к определяемому существительному, он выносится перед препозитивным определением-прилагательным: *y' 'b'd'n 'wc* '(то) благоустроенное место', *y-'b'd'n pδk* '(тот) благоустроенный дом', *y' šbw'k δyn* '(та) целомудренная женщина'. В аналогичных сочетаниях, имеющих в своем составе энклитическое местоимение, оно может переместиться к прилагательному: *y' xwb'-m δγd* '(та) хорошая-моя дочь', *xwb-m z'dk* 'хороший-мой сын'. Возможно и выражение препозитивного определения именем с артиклем (при безартиклевом — неопределенном — определяемом): *y' jfty pcx's* 'одежды женщины', букв. '(той) женщины [juftiya] одежды'.

Следование определения, выраженного прилагательным, за определяемым может сопровождаться повторным употреблением артикля при существительном и прилагательном: *'y st'rc 'y nẖsy* 'несчастливые звезды' (ср. сочетание с определением-существительным *'y st'rc 'y nxs* 'звезды беды'), *fy zβ'k fy trk'wyk* 'на тюркском языке', *y' mrc 'y xw'rzm* 'хорезмийцы'. Артикли отсутствуют при названиях веществ и родовых понятий и при постпозиции определения: *cwb xžy* 'хорошая вода'; *cwb γrmncy* 'горячая вода', *r'c wdncy* 'старые вены'.

Если и препозитивное определение, и постпозитивное существительное-определение оформлены артиклями, согласование артиклей таково: род первого артикля всегда соотносится с родом первого существительного, но род второго артикля может соответствовать или не соответствовать роду второго слова. Возможно, здесь сказывается этимология артиклей, в которых совпали древние указательные местоимения с основами от корня **ai-* : **i-* и относительные с основами от **i̯a-*. При несоответствии рода артикль употребляется в таком определительном сочетании как относительный связующий элемент. Примеры на соответствие: *'y nwk y' nyzc* 'кончик копья' (генитив ж. р.), *'y y'k 'y zmwrk'n* 'яйцо муравья' (генитив м. р.), *'y hwny y' n'cy* 'кровь носа' (генитив ж. р.), *'y 'nwβ y' qlmy 'wd 'y δβr'n* 'скрип каляма (генитив ж. р.) и двери (генитив м. р.)', *y' δ'rk y' γwc 'wd y'psy* 'вымя коровы и овцы' (генитив ж. р.).

Определение, выраженное указательным местоимением, ставится перед именем: *cy n'ny δyn* 'от этих женщин'.

Энклитические местоимения выступают при именах (в том числе и при прилагательном-определении к существительному) в функции определений, или показателей принадлежности: *pc'-m* 'мой отец', *'y xwb-m z'dk* 'мой хороший сын', букв. 'тот (определенный артикль) хороший-мой сын', *y' xwb'-m(y) δγd(')* 'моя хорошая дочь', букв. 'та (определенный артикль) хорошая-моя дочь'.

Энклитические местоимения при глаголе указывают на прямой и косвенный объект: *δ'nbyd'-m* '(он) ударил-меня', *δ'nbyd'-f* '(он) ударил-тебя', *δ'nbyd'-βn* '(он) ударил-вас'; *h'βrn'-hy-d* '(я) отдал-ее-тебе'.

Перестройка предложения с модели SOV на модель SVO, произошедшая в период, когда падежная система имени была значительно свернута, а система предлогов и послелогов, по-видимому, еще слабо разработана, вызвала развитие при глагольных словоформах системы поствербов, соотносимых с прямым и косвенным объектами, а также с обстоятельствами. При этом сами данные именные члены предложения также могут быть употреблены после глагола с соответствующими поствербами. Этим создаются так называемые «пролептические» обороты (типа «местоименной репризы») с опережающим повтором прямых и косвенных дополнений и обстоятельств в виде энклитических элементов (из энклитических местоимений, исторических предлогов-превербов и местоимений-наречий) при глаголе. Порядок таких поствербов (энклитических элементов) строго фиксирован: сначала присоединяются энклитические местоимения, затем продолжения древних предлогов и превербов (в основном это *c*^{i} 'от, из', *ϑa* 'с, совместно; к', *b*^{i}*r* 'на, над', *da* 'сквозь, между, прочь') и местоимений-наречий (*wa* и *w'ϑ*). Ср.: *p'cnwdyw* (< *p'cnwd'-hy-w*) *'y wž f-nknc* '(он) вдел нитку в иголку', букв. '(он) вдел-ее-туда (ту) нитку в-иголку', *h'βrnyd* (< **h'βrn'-hy-d* [hāβirnā-hǐ-di] с падением слабого **h*) *y' δγd'-m* [yā δuγdāmi] 'я отдал тебе мою дочь', букв. '(я) отдал-ее-тебе (ту) дочь-мою', *c'yt'hyw'byr* (< *c'yt'-hy-w'-byr*) '(он) вошел туда к нему', букв. '(он) вошел-ему-туда-на'.

5.3.2. Структура сложного предложения из-за фрагментарности текстов изучена слабо.

Отмечены сложносочиненные и некоторые типы сложноподчиненных предложений: с придаточными условия, времени, определительным и, возможно, другими. Примеры: *k-'pr'pin'-mi sukundi ny xryxyy d-cy pirmka xura* 'если ты не клянешься о моей сопернице (букв. 'со-госпоже'), то поклянись обо мне', *hmk y'swy-k'm di-m'-pir 'y ḥl'li ḥr'ma* 'когда ты уйдешь, то, что дозволено мне, (станет) недозволенным', *'y ktn n'wi ki-k̄y-n 'wtk dbm' βyndk nyw'ry* 'те деяния, которые ты делаешь, — значит ты не знаешь Бога?!', *pr'c h'β'c kh k'byn 'k̄'m-k'm* 'пусть будет разведенной (та), за которую (я) заплачу (букв. 'сделаю') калым'.

5.4.0. Основа лексики исконная. Вместе с тем, в документах наблюдается большое количество заимствований из персидского и арабского языков. Заимствования из арабского — в основном в религиозной, культурной и юридической сфере, что в известной мере обусловлено жанровым характером самих документов. Сюда относятся такие слова, как *'hd* 'договор, контракт', *'nk'r* 'отрицание' (из арабского через перс. *inkār*), *''tm'd* 'доверие' (из арабского через перс. *i'timād*), *ḥl'l* 'дозволенный', *ḥr'ma* 'недозволенный' (в религиозном отношении), *nxs* 'беда, несчастие' (из араб. *naḥs*), а также *ḥkmt* 'мудрость, мудрое изречение' (из араб. *ḥikmat* 'мудрость'), *bdyhk* 'импровизация' (из арабского через персидское *badīha* 'то же').

Отмечено большое количество собственно персидских заимствований, например, *'b'd'n* 'благоустроенный, возделанный', *črm* 'кожа (человека, животного), шкура' (из перс. *čarm*), *č'r-b'lyš* 'почетное место для сидения' (из перс. *čār-bālīš*, букв. '(с) четырьмя подушками') и др.

Ареальное воздействие на лексику мало изучено, однако некоторые факты свидетельствуют о влиянии языка субстрата на лексику Х.я. К таким относится возникновение числительного *š'δ* [šāδ] 'девять' из основы глагола **frād-* 'возрастать'

(по В. Хеннингу) или из более раннего **šāšta-* < **fra-ašta* 'за восемью' (Д. Эдельман). Сам факт такой инновации указывает на усвоение внутренней формы субстратного названия числа «девять», которая могла возникнуть в языке с восьмеричным счетом, то есть не индоевропейском.

6.0. Сведения о диалектах отсутствуют.

ЛИТЕРАТУРА

Боголюбов М. Н. Личные местоимения в хорезмийском языке // Ученые записки Ленинградского Гос. Университета. Серия востоковедческих наук. Филология стран Востока. Л., 1962, № 306, вып. 16.

Боголюбов М. Н. Местоимения в хорезмийском языке // Краткие сообщения Института народов Азии АН СССР. Иранская филология. М., 1963, № 67.

Боголюбов М. Н. О некоторых особенностях арабо-хорезмийской письменности // Народы Азии и Африки. 1961, № 4.

Боголюбов М. Н. Пролептические конструкции в иранских языках // Филология и история стран зарубежной Азии и Африки. Л., 1965.

Молчанова Е. К. Среднеиранские языки // Языки Азии и Африки. М., 1978, т. II.

Фрейман А. А. Хорезмийский язык. М.; Л., 1951.

Эдельман Д. И. Сравнительная грамматика восточноиранских языков. Морфология. Элементы синтаксиса. М., 1990.

Benzing J. Chwaresmischer Wortindex. Wiesbaden, 1983.

Henning W. B. A Fragment of a Khwarezmian Dictionary / ed. by D. N. MacKenzie. L., 1971.

Henning W. B. The Khwarezmian Language // Zeki Velidi Togan'a Armağan. Istanbul, 1955.

Henning W. B. The structure of the Khwarezmian verb // Asia Major 1955, № 5.

Henning W. B. Über die Sprache der Chvarezmier // Zeitschrift der Deutschen Morgenländischen Gesellschaft. Leipzig, 1936 (Repr.: *Henning W. B.* Selected Papers. Vol. I, 1977 (Acta Iranica, № 14), Téhéran; Liège; Leiden).

Humbach H. Choresmian // Compendium Linguarum Iranicarum. Wiesbaden, 1989.

MacKenzie D. N. Khwarezmian imperfect stems // Mélanges linguistiques offerts à Émile Benveniste. Paris, 1975.

MacKenzie D. N. The Khwarezmian glossary // Bulletin of the School of Oriental and African Studies. London, 1970, I, vol. XXXIII, pt 3; 1971, II, vol. XXXIV, pt. 1; 1971, III, vol. XXXIV pt. 3; 1971, IV, vol. XXXIV pt. 4; 1972, V, vol. XXXV pt. 1.

Samadi M. Das chwaresmische Verbum. Wiesbaden, 1986.

М. И. Исаев

АЛАНСКИЙ ЯЗЫК

1.0. Аланский язык (А.я.), англ. *Alanic*, — название дано по имени этноса (древних осетин — аланов).

2.0. Аланы (в средневековых источниках: груз. *осы*, рус. *ясы*) — многочисленные ираноязычные племена, выделившиеся в I в. до н. э. из среды полукочевого сарматского населения Северного Прикаспия, Дона и Предкавказья. В I в. н. э. они поселились в Приазовье и Предкавказье, откуда совершали походы на Крым, Закавказье, Малую Азию, Мидию. В 372 г. аланы были разбиты гуннами и частично участвовали (с гуннами) в великом переселении народов через Галлию, Испанию, достигнув Северной Африки; другая часть отошла в предгорья Кавказа и осела здесь. На рубеже IX–X вв. у аланов возникает раннефеодальное государство, которое играет значительную роль во внешних связях Хазарии с Византией, откуда к ним

проникает христианство. В XIII в. аланское государство пало под натиском монголо-татарских войск; уцелевшая часть аланов ушла в горные теснины Центрального Кавказа и Закавказья и перемешалась с аборигенным населением, речь которого послужила субстратом при формировании современного осетинского языка.

Таким образом, А.я. представляет собой среднее звено в языковой непрерывности: скифский — аланский — осетинский языки.

3.0. А.я. относится к восточной группе иранских языков; хронологически он включается в среднеиранскую языковую эпоху.

4.0. Памятники А.я. довольно скудны, хотя и разнообразны; они включают Зеленчукскую надгробную надпись, топонимические и антропонимические материалы, заимствования, закрепившиеся в языках других народов. Из всех имеющихся языковых материалов собственно аланской считается Зеленчукская надгробная надпись, найденная на Северном Кавказе в 1888 г. исследователем Д. М. Струковым и прочитанная Вс. Миллером, Г. Ф. Турчаниновым и В. И. Абаевым. Надпись, датируемая X в., сделана греческими буквами и содержит следующий текст:

Ις Χς	«Иисус Христос
Οα...ς(?) Νικολαος	Святой (?) Николай
Σαχηρη φουρῖ [Χ...ρ]	Сахира сын Х... р
[Χ]...ρη φουρῖ Πακαῦαρ	Х... ра сын Бакатар
Πακαῦα[ρ]η φουρῖ Ανπαλαν	Бакатара сын Анбалан
Α[ν]παλανη φουρῖ Λακ	Анбалана сын Лак —
ανη ῖζηρῦε	их памятник»

На основе анализа данной надписи и других исторических данных В. И. Абаев и др. предполагают, что письменность у аланов была уже в X–XIII вв.

5.0.0. Лингвистическая характеристика.

Имеющийся аланский языковой материал еще не систематизирован, имеются попытки реконструкции структуры языка. Поэтому возможны лишь предварительные и ограниченные замечания по этому поводу. В общем плане можно утверждать, что при реконструкции структуры А.я. можно исходить в качестве основы из дигорского языка, вычленив из последнего все, что было привнесено из других языков. Оставшийся материал необходимо подвергнуть тщательному сравнительно-историческому анализу, опираясь на скифский, авестийский, древнеперсидский языки древнеиранской эпохи, а также среднеиранские языки: согдийский, хорезмийский, среднеперсидский и др.

5.1.0. Фонологические сведения. Выделяются гласные: *ā, a, ī, i, e, o, u*; по количеству и общему характеру они совпадают с гласными современного дигорского диалекта, представляющими наиболее архаичную диалектную разновидность осетинского языка (см. статью «Осетинский язык» в наст. издании). В отличие от дигорского в А.я. еще не произошел переход *a* > *o* в положении перед носовым: *ban* 'день', дигор. *bon*, *nam* 'имя', дигор. *nom* и т. д. Согласные: *b, c, d, ʒ, f, g, j, k, l, m, n, p, r, s, t, v, w, x, z*. Здесь, в отличие от дигорского диалекта, отсутствуют так называемые «смычно-гортанные» *c', č', k', p', t'* (усвоенные осетинами у соседних кавказских народов), а также увулярный *q* (заимствован из тюркских языков).

5.1.1. Выделяют семь основных типов слогов: V, VC, VCC, CV, CVC, CVCC, CCVC. Слоги с гласным началом встречаются только в абсолютном начале. Согласные могут начинать слог и в начале, и в середине, и в конце слова.

5.1.2. Данных нет.

5.2.0. Морфология.

5.2.1. Морфологический тип А.я. — смешанный: в спряжении наблюдается флексия, а в склонении — агглютинация.

5.2.2. Из частей речи более или менее отчетливо выделяются имя, глагол, а также неизменяемые слова. В одну группу с существительным, в группу имени, объединяются прилагательные, местоимения, числительные. Неизменяемые слова состоят из союзов и частиц.

5.2.3. Данных нет.

5.3.0. Синтаксис.

5.3.1. Сохранившиеся две аланские фразы: ταπαγχὰς μέσφιλιχοινὰκορῦιν [...] и τὸ φάρνετζν κίντζι μέσφιλι καιτεφουὰ [...] οῦγγε «Добрый день, господин мой, повелительница, откуда ты?» и «Тебе не стыдно, госпожа моя?» (В. И. Абаев приводит их по материалам И. Моравчика, который опубликовал часть «Теогонии» византийского писателя XII в. Цеца, в греческой графике) позволяют предположить, что строй аланской речи в целом укладывается в рамки особенностей осетинского синтаксиса (см. статью «Осетинский язык» в наст. издании). Так, определение предшествует определяемому, а группа подлежащего — группе сказуемого.

5.3.2. Данных нет.

5.4.0. Известная по различным источникам аланская лексика восходит к общеиранским основам, обнаружить в ней ареальные влияния не представляется возможным из-за ее скудости (несколько десятков корней).

6.0. Данных нет.

ЛИТЕРАТУРА

Абаев В. И. Alanica // Осетинский язык и фольклор. М.; Л., 1949, т. I.

Ванеев З. Н. Средневековая Алания. Сталинири, 1959.

Кузнецов В. А. Аланские письмена Северного Кавказа. М., 1962.

Миллер В. Ф. Древне-осетинский памятник из Кубанской области // Материалы по археологии Кавказа. М., 1893, т. 3.

Миллер В. Ф. Осетинские этюды. М., 1887, ч. 3.

Происхождение осетинского народа. Материалы научной сессии, посвященной проблеме этногенеза осетин. Орджоникидзе, 1967.

М. И. Исаев

СКИФСКИЙ ЯЗЫК

1.0. Скифский язык (С.я.), англ. *Scythian*, иногда называют также «скифо-сарматскими наречиями» (англ. *Scytho-Sarmatian*).

2.0. С.я. был распространен на территории Северного Причерноморья в период с VIII–VII вв. до н. э. по IV–V вв. н. э.

3.0. Генетически представляет собой самостоятельную северо-восточную ветвь иранских языков и относится к древнеиранской языковой эпохе. Преемственную с ним связь сохранили аланский язык (в средние века) и его прямой потомок в нашу эпоху — осетинский язык.

4.0. О скифо-сарматских наречиях ученые судят по многочисленным топонимическим, этнонимическим и антропонимическим названиям, встречающимся в греческих надписях, которые находят на месте старых греческих колоний-городов: Танаиды, Горгиппии, Пантикапеи, Ольвии и др.

Сравнительно скудный лексический материал (ок. 200 слов) дает возможность судить о характере различных сторон и уровней языка.

5.0.0. Лингвистическая характеристика.

5.1.0. В фонетике древнейшего периода исходное состояние характеризует следующий звуковой состав:

Гласные: *ā, a, i, u, ai* (→ *e*), *au* (→ *o*).

Согласные: *k, g, x, č, j,* (*ǯ*), *t, d, ϑ, p, b, f, m, n, r, y, v, s, š, z, ž, h,* (*w*), (*c*).

Согласные

По способу образования			По месту образования						
			Губно-губные	Губно-зубные	Переднеязычные	Среднеязычные	Заднеязычные	Увулярные	Фарингальные
Смычные	Чистые		*p b*		*t d* (*ϑ*)		*k g*		
	Аффрикаты	Однофокусные			(*c*) *j*				
		Двухфокусные			*č ǯ*				
	Носовые		*m*		*n*				
Щелевые	Однофокусные		(*w*)	*f v*	*s z*	*y*		*x*	*h*
	Двухфокусные				*š ž*				
Дрожащие					*r*				

5.1.1. Основными являются следующие типы слогов: V: *a-luϑ* 'пиво', *a-na* 'без'; VC: *ar-ša* 'медведь', *ab-ra* 'небо', *an-dān* 'сталь', *in-saj* 'двадцать'; VCC: *avd* 'семь', *arc* 'копье', *ard* 'божество'; CV: *ba-zu* 'рука', *dā-nu* 'река', *ba-ga* 'бог', *gu-ta* 'мысль'; CVC: *bor* 'желтый', *raw-pasa* 'лиса', *maz* 'большой'; CVCC: *varz* 'любить', *tusk* 'клык'; CCVC: *xšaϑ-ra* 'власть', *xvar* 'солнце'.

5.1.2. Для определения типов чередования нет надежных языковых материалов.

5.2.0. Морфология.

5.2.1. Морфологический тип С.я. с уверенностью трудно определить. Сохранившиеся скудные свидетельства говорят о флективном спряжении и аглютинативном склонении.

5.2.2. Надежно установлены формы множественного числа и родительного падежа имен; скифский материал дает возможность судить только об основах, родительном падеже и множественном числе имен.

В скифских именах сохранились следы старых тематических элементов (как известно, древнеиранские, как и вообще древнеиндоевропейские тематические основы строятся обычно по типу: корень + определитель основы, т. е. тематический элемент).

В осетинских композитах нередко первая часть ставится в родительном падеже. Это же явление наблюдается зачастую в скифских сложных словах. Например: *odi-ard* — осет. *odi ard* 'души клятва', *cangi-ban* — осет. *congi bon* 'руки сила' и т. д.

В большом количестве скифо-сарматских племенных названий, имеющих в греческой передаче морфему ται, τοι, элемент *t* принадлежит не основе, а представляет собой коллективно-множественный показатель, соответствующий древнеиранскому *-tva* или *-tā*, осетинскому *-tæ*, например: *saudarajtai, Massagetai, Zakatai.*

5.2.3. Из словообразовательных суффиксов наиболее часто встречается суф. *-ak/-ag*, восходящий к древнеиранскому *-a-ka/-ā-ka*: *adak* 'едящий', *āmāyak* 'строящий', *darak* 'держащий', *gosak* 'слышащий', *sorak* 'преследующий', *xonak* 'зовущий'. В осетинском языке соответствующие суф. *-æg, -ag* являются продуктивными в отглагольных образованиях, но потеряли продуктивность в именных образованиях. По-видимому, в С.я. суф. *-ak/-ag* мог также придавать определенный усиливающий оттенок основам, например: *arnak* (осет. *ærnæg*) 'дикий', *navak/navag* (осет. *næwæg*) 'новый', *zevak* (осет. *zevæg*) 'ленивый'.

В меньшей мере в С.я. был распространен суф. *-ān* (осет. *-on*, др.-иран. *-ăna*): *varzān* 'любящий' (осет. *warzon* 'любимый'), *pidān, fidān* (осет. *fidon*) 'отцовский'.

В отдельных именах встречаются суффиксы: *-man*: **liman* (осет. *liman*) 'друг'; *-gen*: *namgen* (осет. *nomgin*) 'именитый'; *-am-* (др.-иран. *-ama*; *xšarəam*); *-in*: *spadim, spada* 'войско'.

Значительно реже встречаются в скифских именах префиксальные образования. Зафиксированы превербы: 1) *ā-*: *ā-rāz* (осет. *araz-*) 'направлять'; *ā-spar* (осет. *a-fsar-*) 'наступать'; 2) *fra-*: *fra-xvāy* (осет. *rœxwai-/rœxoj-*) 'пронзать'; *fra-spar* (осет. *ra-fsær-*) 'наступать'; 3) *pari-*: *fal-dar-* 'сокрушать'; 4) *ham-*: *æm-buz-* 'чваниться'.

Наиболее распространенными типами словосложения считаются: I тип: во второй части слова — глагольная основа, выражающая то или иное действие, в первой — именная основа, дополняющая или уточняющая выражаемое глаголом действие: *man-mar* 'человекоубийца' (осет. *lægmar*), *hamara-mar* 'врагоубийца', *sau-dar* 'одетый в черное' (осет. *sawdar* или *sawdaræg*), *xvarz-āmān-* 'хорошо наставляющий; имеющий хорошую судьбу' (осет. *χæwarz-amond*), *yav-xvār* 'просоед' (осет. *jæw-xwar*); II тип: во второй части — именная основа, первая часть служит определением ко второй: *arya-paisa* 'арийского облика', *hu-den* 'добрая вера', *hu-stan* 'хорошего сложения', *xvad-arc-* 'снабженный копьем'.

В С.я. были распространены инверсивные композиты типа: *raxvāy-sāk* 'пронзающий оленя', *warz-bal* 'любящий дружину'.

5.3.0. Синтаксис.

5.3.1. Данных нет.

5.3.2. Данных нет.

5.4.0. Связных текстов на С.я. не существует. Путем анализа имен собственных, топонимов и этнонимов, сохраненных в многочисленных исторических, географических и эпиграфических источниках, относящихся к скифской эпохе и Северному Причерноморью, было выделено около 200 слов-основ. Несомненно, иранский, а шире — индоевропейский характер имеют различные группы основного лексического состава С.я.: 1) термины родства: *mātā* 'мать', *pitā* 'отец', *brātā* 'брат' и др.; 2) части тела: *sara* 'голова', *arma* 'рука', *dantā* 'зуб', *gauša* 'ухо', *parsu* 'бок' и др.; 3) числительные: *aiva* 'один', *xšaš* 'шесть', *hapta* 'семь', *ašta* 'восемь', *dasa* 'десять', *sata* 'сто', *hazahra* 'тысяча' и др.; 4) важнейшие глаголы: *ad-* 'есть', *dar-* 'держать', *fri-* 'любить', *gauš-* 'слышать', *kas-* 'смотреть' и др. Иранский характер носят и все остальные группы скифской лексики. Они, как правило, легко возво-

дятся, с одной стороны, к древнеиранским (авестийским и древнеперсидским) соответствиям, с другой — к современным осетинским словам.

6.0. Установлено, что С.я. членился на два диалекта, отражающих два хронологических этапа развития языка. Более архаичный диалект — «скифский», более продвинутый — «сарматский». Ср. с осетинским языком, в котором также существуют два хронологически резко отличающихся диалекта: более архаичный — дигорский и более «молодой» — иронский.

ЛИТЕРАТУРА

Абаев В. И. Скифский язык // Осетинский язык и фольклор. М.; Л., 1949, т. I.

Абаев В. И. Скифо-сарматские наречия // Основы иранского языкознания. Древнеиранские языки. М., 1979.

Марр Н. Я. Скифский язык // Избранные работы. М.; Л., 1926, т. V.

Марр Н. Я. Термин скиф // Избранные работы. М.; Л., 1922, т. V.

Миллер Вс. К иранскому элементу в припонтийских греческих надписях // Изв. Археологической комиссии. СПб., 1913, вып. 47.

Миллер Вс. Осетинские этюды. М., 1887, ч. 3.

Миллер Вс. Эпиграфические следы иранства на юге России. Журнал Министерства народного просвещения, 1886, окт.

Соболевский А. Русско-скифские этюды // Изв. Отд. русского языка и словесности Академии Наук, 1921, 26; 1922, 27.

Justi F. Iranischen Namenbuch. Marburg, 1895.

Marquart. Untersuchungen zur Geschichte von Eran // Philologus, 1895, 54; 1896, 55; 1905, Suppl. 10.

Müllenhoff K. Deutsche Altertumskunde, 1892, III.

Müllenhoff K. Über die Herkunft und Sprache der Skythem und Sarmaten // Monatsberishte der Presuss. Akad. d. Wiss., 1866, VIII.

Tomaschek. Kritik der altesten Nachrichten über den skythischen Norden. I–III // Sitzungsber. d. Wiener Akad., 1887, 116; 1889, 117.

Vasmer M. Iranisches aus Südrussland / Streitberg-Festgabe, Leipzig, 1924.

Vasmer M. Untersuchungen über die ältesten Wohnsitze der Slaven. I // Die Iranier in Südrussland. Leipzig, 1923.

Zgusta L. Die Personennamen Griechischer Sätdte der nordlichen Schwarzmeerkuste. Praha, 1955.

СОВРЕМЕННЫЕ ЯЗЫКИ И ДИАЛЕКТЫ

В. В. Мошкало

АФГАНСКИЙ (ПАШТО) ЯЗЫК

1.1.0. Общие сведения.

1.1.1. Варианты названия: афганский язык, паштó, пуштý, пахтó; англ. *Pashto* (в ранних работах также *Pashtu, Pushtoo, Pushto, Pukhto*), *language of the Afghāns*; нем. *das Pashto, die Sprache der Afghānen, das Afghanishe, das Puschtu*; фр. *la langue pashto, la langue des Afghans*; ит. *la lingua pushtu afgana*. Самоназвание пуштунов — ед. ч. *paṣtun*, мн. ч. *paṣtānə*; в Пакистане их называют также патанами. В современной научной литературе нормой следует считать название «афганский язык» или «пашто язык».

1.1.2. Афганский язык (А.я.) относится к восточной группе иранских языков.

1.1.3. Распространен в Афганистане (преимущественно в южных и центральных провинциях Нангархар, Пактия, Кандагар, Кабул, Фарах, Газни и др.) и в Пакистане (главным образом в Северо-Западной Пограничной провинции, а также в Белуджистане, Вазиристане, в районах Дира, Свата, Баджаура, г. Пешавар). В литературе можно встретить историческое название области проживания пуштунских племен — Пуштунистан, в настоящее время разделенной между Пакистаном и Афганистаном. Небольшие группы афганоязычного населения отмечены также в Читрале, Кашмире и Иране.

Общая численность пуштунов ок. 20,5 млн. чел. (по оценке 1998 г.). Из них 10 млн. чел. проживают в Афганистане, 9,5 млн. чел. — на Северо-Западе Пакистана, 1 млн. чел. — в Иране, 10 тыс. чел. — в Индии.

1.2.0. Лингвогеографические сведения.

1.2.1. Диалектный состав А.я. полностью не установлен и не изучен; диалектные группы выделяют на основе лексико-грамматических и фонетических признаков. Общее число племен, по разным источникам, достигает 400. Тот или иной диалект, как правило, носит название племени, говорящего на нем, или территории, на которой он распространен. В настоящее время все значительное количество территориальных и письменных диалектов А.я. объединяют в две большие группы (ветви): западную (кандагарскую) и восточную (джелалабадско-пешаварскую). Иногда выделяют также южную группу диалектов. В западную группу входят диалекты: кандагарский, или дурранийский (кандагари́), вазирский (вазири́), хаттакский, какарский и др. Центром западной диалектной области считается г. Кандагар. К восточной группе относятся диалекты: пешаверо-момандский, афридийский, юсуфзайский, гильзайский и др. Центром восточной диалектной области является г. Пешавар, в меньшей степени — г. Джелалабад. Большинство носителей А.я. говорят на диалектах восточной группы. Некоторые диалекты сильно отличаются от литературного А.я. (в частности, вазири́ и африди́).

Алфавит языка пашто

Название	Начертание				Особенности употребления	Транскрипция
	изолированное	в начале слова	в середине слова	в конце слова		
alif	ا	ا	ا	ا		В начале слова любой гласный, кроме ā; в середине и в конце слова ā
mamdud alif	آ	آ	ـا	ـا		ā в начале слова
be	ب	بـ	ـبـ	ـب		b
pe	پ	پـ	ـپـ	ـپ		p
te	ت	تـ	ـتـ	ـت		t
ṭe	ټ	ټـ	ـټـ	ـټ	только в афг. и англ. словах	ṭ
se	ث	ثـ	ـثـ	ـث	только в араб. словах	s
Jim	ج	جـ	ـجـ	ـج		j
če	چ	چـ	ـچـ	ـچ		č
ce	څ	څـ	ـڅـ	ـڅ		
ʒe	ځ	ځـ	ـځـ	ـځ	преимущественно в афг. словах	ʒ
hā-yi hutti	ح	حـ	ـحـ	ـح	только в араб. словах	h
xe	خ	خـ	ـخـ	ـخ		x
dāl	د	د	ـد	ـد		d
ḍāl	ډ	ډ	ـډ	ـډ	только в афг. и англ. словах	ḍ
zāl	ذ	ذ	ـذ	ـذ	преимущественно в араб. словах	z
re	ر	ر	ـر	ـر		r
ṛe	ړ	ړ	ـړ	ـړ		ṛ
ze	ز	ز	ـز	ـز		z
že	ژ	ژ	ـژ	ـژ		ž
ẓe	ږ	ږ	ـږ	ـږ		ẓ

1.3.0. Социолингвистические сведения.

1.3.1. В Афганистане А.я., наряду с дари, является официальным государственным языком (с 1936 г.). В Пакистане А.я. является одним из официальных рабочих языков в провинциальных Национальных ассамблеях Белуджистана и Северо-Западной Пограничной провинции. Для пуштунов как Афганистана, так и Пакистана характерно наличие двуязычия. В Афганистане — пашто и дари, в Пакистане — пашто и урду, пашто и балочи и др.

1.3.2. В XX в. в А.я. сформировалось два литературных варианта: один — в Афганистане на основе кандагарского диалекта, другой — в Пакистане на основе пешаварского диалекта. Процесс выработки норм литературного языка в обоих вариантах еще не завершен; в настоящее время заметно их постепенное сближение.

В антологии XVIII в. *Pəṭa Xazāna* («Скрытая сокровищница») упоминается стихотворение «Величальное» эмира Крора, датируемое VIII в., которое считается древнейшим образцом письменности на А.я. Однако существуют сомнения в подлинности этого произведения. Первый письменный памятник, не вызывающий

Алфавит языка пашто (продолжение)

Название	Начертание				Особенности употребления	Транскрипция
	изолированное	в начале слова	в середине слова	в конце слова		
sin	س	سـ	ـسـ	ـس		s
šin	ش	شـ	ـشـ	ـش		š
ṣin	ښ	ښـ	ـښـ	ـښ	только в афг. словах	ṣ
s(w)ād	ص	صـ	ـصـ	ـص	только в араб. словах	s
z(w)ād	ض	ضـ	ـضـ	ـض	только в араб. словах	z
toy/tā	ط	طـ	ـطـ	ـط	только в араб. словах	t
zoy/zā	ظ	ظـ	ـظـ	ـظ	только в араб. словах	z
(')ayn	ع	عـ	ـعـ	ـع	только в араб. словах	ʿ
γayn	غ	غـ	ـغـ	ـغ		γ
fe	ف	فـ	ـفـ	ـف		f
qāf	ق	قـ	ـقـ	ـق		q
kāf	ك	كـ	ـكـ	ـك		k
gāf	ګ	ګـ	ـګـ	ـګ		g
lām	ل	لـ	ـلـ	ـل		l
mim	م	مـ	ـمـ	ـم		m
nun	ن	نـ	ـنـ	ـن		n
ṇun	ڼ	ڼـ	ـڼـ	ـڼ	только в афг. словах	ṇ
wāw	و	و	ـو	ـو		w, ū, o
hā, he, hā-yi hawwaz	ه	هـ	ـهـ	ـه		
yā-yi maruf	ی	یـ	ـیـ	ـی		y, i
yā-yi majhul	ې	—	—	—		ē
yā-yi	ے	—	—	—	только в афг. словах	-ɔy
saqil	ئ	—	—	—	только в афг. словах	-ɔy, -ay

сомнений у исследователей, — *Xayr al-bayān* датируется XVI в. и принадлежит Баязиду Ансари (1524–1585). Текст написан на пашто, хинди, персидском и арабском языках. Сохранились также литературные и исторические произведения и документы, созданные в различное время, например, страницы «Жития афганских святых» (XIII в.), «Кадастровая книга шейха Мали» (нач. XV в.) и др.

1.3.3. В Афганистане А.я. является языком обучения в школе и вузах. В Пакистане в районах с преобладающим населением афганцев используется в системе начального и среднего образования, а также в общественной и культурной жизни (средства массовой информации, литература, кино и т. д.).

Является предметом научного изучения во многих университетах мира (Париж, Берлин, Лондон, Неаполь, Венеция, Дели, Москва, Санкт-Петербург и др.).

1.4.0. В А.я. используется та же система письма, что и в современном персидском языке, разработанная на основе арабской графики (см. статью «Персидский язык» в книге «Языки мира: Иранские языки. I.»). К 32 буквам персидского алфавита добавлено 10 знаков (для отсутствующих в персидском языке звуков):

ټ — ṭ, ډ — ḍ, ځ — c, څ — ʒ, ږ — ž̌, ښ — š̌, ڼ — ṇ, ړ — ṛ, ې — e, ے — -əy, -ay. По традиции письменность А.я. различает долгие и краткие гласные: долгие на письме изображаются всегда, а краткие либо совсем не изображаются, либо их отражение непоследовательно и факультативно. Арабские и персидские слова сохраняют исконное написание. К дополнительным диакритическим знакам (огласовки, харакаты) zabar/fathá (для *a*), zer/kasrá (для *i*, иногда *ē*), peš/zammá (для *u*, иногда *ō*), sukún (передает отсутствие гласного между согласными) добавлен специфический афганский харакат ◌ zwarakáy («маленький забар») для звука *ə*. В арабских словах могут употребляться также другие над- и подстрочные знаки: ◌ً tanwin fatha, ◌ّ tašdid, ◌ء hamza (может употребляться как надстрочный для сочетаний *-əy*, *-ay*).

В некоторых старинных текстах встречаются также устаревшие знаки: для [ṭ] — ټ, ټ, ټ; для [ʒ] — ډ, ډ, ډ, ڃ, ڃ, څ; для [ḍ] — ډ, ډ, ډ; для [ṛ] — ړ, ړ, ړ; для [ž] — ږ; для [ž̌] — ډ, ډ, ډ; для [ṇ] — ڼ, ڼ, ڼ.

1.5.0. Достоверных сведений об истории А.я. не имеется (см. статьи «Иранские языки», «Персидский язык», «Таджикский язык», «Дари язык» в книге «Языки мира: Иранские языки. I.»).

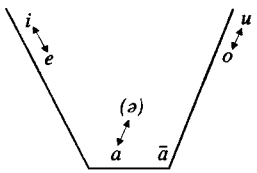
1.6.0. Воздействие внешнеязыковых контактов проявилось в основном на уровне лексики. Значительный пласт заимствований арабской лексики в А.я. сохранил некоторые формы, присущие арабскому языку, например, образование форм мн. числа, так называемое арабское «ломаное» мн. число, которое нехарактерно для иранских языков: *'ālím* 'ученый' — мн. ч. *'ulamā́*, *mazra'á* 'посев; засеянное поле' — мн. ч. *māzāri'*, *qā'idá* 'правило, порядок' — мн. ч. *qawā'íd* и т. д.

2.0.0. Лингвистическая характеристика.

2.1.0. Фонологические сведения.

2.1.1. Вокализм представлен след. фонемами: *a*, *ā*, *i*, *e*, *ə*, *o*, *u*. Качественная характеристика гласных может быть представлена в след. виде:

Гласные



Противопоставление по долготе представлено лишь в одной оппозиции *ā* — *a*: *lās* 'десять' — *las* 'рука', *bād* 'ветер' — *bad* 'плохой', *kām* 'народ' — *kam* 'мало'. В безударных слогах оппозиция *a* — *ə* нейтрализована; ослаблены оппозиции *i* — *e* и *u* — *o*. Подлинных дифтонгов, по-видимому, не имеется; в научной литературе дифтонгами обычно называют конечные сочетания согласного *y* с гласными *a*, *ā*, *ə*, *o*, *u*: *-ay*, *-āy*, *-əy*, *-oy*, *-uy*: *psarláy* 'весна', *soy* 'заяц', *ǰəláy* 'девушка', *buy* 'запах'; причастие прош. вр. *likálay*, потенциальное причастие *likəlāy* от *likál* 'писать'.

Согласные

По способу образования			По месту образования						
				Переднеязычные					
			Губные	Нецеребральные	Церебральные	Среднеязычные	Заднеязычные	Увулярные	Фарингальные
Смычные	Чистые	Неносовые	*p b*	*t d*	*ṭ ḍ*		*k g (ǵ)*	*q*	(')
		Носовые	*m*	*n*	*ṇ*				
	Аффрикаты	Однофокусные		*c ʒ*					
		Двухфокусные		*č j*					
Щелевые	Срединные	Однофокусные	*f w*	*s z*		*y*		*x (ẋ) γ*	*h (ḥ)*
		Двухфокусные		*š (ś) ž (ź)*	*ṣ ẓ*		*(x̌) (γ̌)*		
	Боковые			*l*					
Дрожащие				*r*	*ṛ*				

Примечание: В круглых скобках даны фонемы восточной диалектной зоны и фарингальные фонемы, употребляемые факультативно в словах арабского происхождения.

2.1.2. Ударение силовое, разноместное и подвижное (продолжает древнее разноместное): *zaryuná* 'зеленая', *gúta* 'палец', *lewə́* 'волк', *xáwla* 'пот' и т. п. Ударение в глагольных формах: 1) в настоящем времени может стоять как на основе, так и на окончании: *rózəm* '(я) воспитываю', *taṛə́m* '(я) связываю', *nənawúze* '(ты) входишь', *preẓdé* '(ты) оставляешь'; 2) стоит всегда на первом слоге в формах совершенного вида и сослагательного, а также повелительного наклонения с префиксом *wu-*: *wú-taṛəm* '(я) связал', *wú-bə-ye-lidə* '(он(а) увидел(а)', *wú-winəm* 'чтобы я посмотрел(а)', *wú-kṛəm* 'чтобы я сделал(а)', *wú-lika* 'напиши', *wú-kṛa* 'сделай'; 3) в формах повелительного наклонения несовершенного вида может стоять как на основе, так и на окончании: *liká* 'пиши', *wína* 'смотри', *rā́ʒa* 'приходи'. В отрицательных формах повелительного наклонения ударение всегда переходит на частицу отрицания *má-*: *má-lika* 'не пиши', *má-wina* 'не смотри', *má-kawa* 'не делай'. В других наклонениях в отрицательных глагольных формах ударение не всегда переходит на частицу отрицания: *pré-na-minʒəm/ná-preminʒəm* '(я) не мою', *wú-na-kṛəm* 'чтобы (я) не сделал(а)', *wú-bə-ye-na-likə* '(он(а) не написал(а)'. В инфинитиве ударение всегда падает на окончание *-ə́l*: *kawə́l* 'делать', *likə́l* 'писать', *rasedə́l* 'достигать'.

Заимствования из арабского и персидского языков как правило имеют ударение на последнем слоге: *čā́kú* 'нож', *čākusāzí* 'изготовление ножей', *i'tirā́z* 'протест', *inkišā́f* 'рой; развитие', *inqilābí* 'революционный; революционер' и др. В заимствованиях из западноевропейских языков ударение также обычно падает на последний слог: *trāžík* 'трагический', *trāžedí* 'трагедия', *trāfík* 'уличное движение', *kārikātúr* 'карикатура', *trāktór* 'трактор' и др.

Ударение может выполнять смыслоразличительную функцию: *yúṭa* 'узел' — *yuṭá* 'нырок', *péša* 'случай' — *pešá* 'подражание', *pastá* 'мягкая' — *pásta* 'после', *ǰóṛa* 'мир' — *ǰoṛá* 'пара', *índa* 'глоток' — *indá* 'сурепка' и др.

В предложении не принимают на себя ударение: 1) предлоги и послелоги (исключая их самостоятельное употребление); 2) союзы; 3) местоименные энклитики; 4) вспомогательные глаголы и глагольные связки; 5) частица *bə*.

2.1.3. Гласные фонемы. Об оппозиции *ā* — *a* см. 2.1.1. В речи афганцев, хорошо владеющих дари, /ā/ слегка лабиализуется (*lā°ra* 'дорога', *pāṇa* 'лист'). В некоторых диалектах (вазири, африди) наблюдается полная лабиализация — [å].

В зависимости от фонетической позиции /a/ может реализоваться как более передний или более задний звук. Так, после *ž*, *š*, *x*, *γ* звук [a] более задний (*γar* [γa⊣r] 'гора', *žaγ* [ža⊣γ] 'голос', *xar* [xa⊣r] 'осел'), а после палатализованных согласных он приобретает более переднюю окраску (*las* [ʲa⊢s] 'десять', *lak* [ʲa⊢k] 'сто тысяч'). В безударных слогах редуцируется и частично теряет качественную определенность (*angúr* [ængúr] 'виноград'). В некоторых формах может редуцироваться до нуля, например после присоединения ударного аффикса: *γar* 'гора' — косв. п. *γrə*, *mal* 'спутник' — косв. п. *mlə*, *mla* 'спутница'. В арабских и персидских словах перед согласными /ʾ/, /h/, /ḥ/ краткий *a* перешел в долгий *ā*, что закрепилось в афганской орфографии, ср.: араб. معلوم [ma'lum] — афг. مالوم [mālum] 'известный', араб. بعد [ba'd] — афг. باد [bād] 'затем, потом', перс. شهر [šahr] — афг. ښار [šār] 'город' и др.

/o, e/ относительно устойчивые и мало подвержены сокращению в любых позициях.

/u, i/ в невыгодных фонетических положениях, в безударных позициях способны к сокращению. В открытых ударных позициях, когда в следующем слоге стоят /i, u, o/, звук [i] становится более долгим: *líri* 'далеко', *wíno* косв. п. от *wína* 'кровь'. После палатализованных согласных /i/ принимает более переднюю окраску и сужается до [i̟], а после *x*, *γ*, *ž*, *š* продвигается назад [i⊣]: *žíra* [ží⊣ra] 'борода', *hic* [hi⊣c] 'ничего'. В арабских и персидских словах, когда /i/ стоит перед /ʾ, h, ḥ/, то значительно расширяется и может даже переходить в /e/: *ihtirām* [i̟htirām/ehtirām] 'уважение', *mihrbāní* [merbāní] 'любезность', *wāqí* [wāqé] 'расположенный'.

/o/ устойчивая лабиализованная, четко противопоставлена остальным устойчивым гласным: *tor* 'черный', *tār* 'нитка'. В безударном положении редуцируется, иногда в исходе слова может полностью утерять свое качество, т. е. /o → u/, например безударное окончание *-o* косв. падежа мн. числа *kawúnko* → *kawúnku* (причастие наст. вр. от глагола *kawəl* 'делать'). После палатализованного /l/ и среднеязычного /y/ продвигается вперед (*lor* [ʲo⊢r] 'серп', *yósa* [yó⊢sa] 'унеси'), а после /h, ḥ/ — назад (*hokáy* [ho⊣káy] 'согласие, одобрение').

/e/ устойчивая, в ударном слоге четко противопоставляется /i/: *tir* 'стрела', *ter* 'прошедший'. В безударном слоге это противопоставление ослабляется, иногда до полной нейтрализации (в разных говорах): в окончаниях мн. числа (*šə̑že/šə̑ži* 'женщины').

/ə/ во всех позициях краткая; встречается преимущественно в ударных слогах; на фонетическом уровне во многих словах чередуется с /a/, так как противопоставление *ə* — *a* в ряде случаев ослаблено: *ʒə̑ka/ʒáka* 'поэтому', *žawə́r/žəwə́r/žəwár* 'глубокий' и др.

Все гласные в препозиции к /n̤/ (в меньшей степени — в постпозиции) назализируются: *maṇá* [mãn̤á] 'яблоко', *mané* [maṇẽ́] 'яблоки', *kāṇó* [kãn̤ó] косв. п. от *kāṇáy* 'камень'. Все гласные, кроме /a, ā/, имеют более открытые варианты в соседстве с *c*, *x*, *γ*, *r̥*, *š*, *h*, *ž*.

Согласные фонемы: /p/ в начале и середине слова может частично озвончаться (*por* 'долг', *xarấ* 'обиженный'). Входит в состав групп *pr-*, *pl-*, *ps-*, *pṛ-*, *pš-*, *pṣ̌-*; *sp-*, *šp-*, *špˌ-*, *xp-*.

/t/ имеет слабое придыхание, перед /i, ə, a/ палатализуется: *teráy* [t̔eráy] 'превышение; нарушение', *tez* [t̔ez] 'острый, колкий' и т. п. Входит в состав анлаутных консонантных групп: *tr-*, *tṛ-*, *tl-*; *-st*, *-št*, *-ft*.

/k/ имеет легкое придыхание, перед /i, ə, a/ палатализуется, в конце слова имеет ослабленный взрыв (*tuk* [t'uk'] 'плевок'). Входит в состав групп: *kr-*, *kṛ-*, *kl-*, *kw-*; *-sk-*, *-šk-*, *-šḳ-*. В нескольких словах отмечены начальные группы *kwr-*, *kwṛ-*: *kwṛəká* 'курица', *kwrə* 'софора' (бот.), *kwṛənj* 'тявканье'.

/b/ в конце слова частично оглушается: *kab* 'рыба'. Входит в состав групп *br-*, *bṛ-*, *bl-*.

/d/ в конце слова и перед глухим согласным может частично оглушаться: *tod* 'теплый', *sud* 'прибыль'. Перед /i, ə, a/ палатализуется: *derá* [d̔erá] 'жилище'. Входит в состав анлаутных консонантных групп *dw-*, *dr-*, *-ndr-*, *-rd-*, *-ẓ̌d-*.

/g/ в начальной и интервокальной позиции частично вокализована, в конечной позиции не оглушается: *tóga* 'способ', *tag* 'ход'. Входит в состав групп *gr-*, *gṛ-*, *-ng-*, *-rg-*, *-zg-*, *-lg-*.

/ṭ/ в начале слова и в интервокальной позиции незначительно озвончается, имеет придыхание более сильное, чем /t/: *ṭuk* 'кусок', *paṭú* 'шаль'. За исключением нескольких слов, а также в заимствованиях из английского языка консонантных групп не образует: *ṭran* 'шум', *ṭre* 'поднос'.

/ḍ/ в начале слова незначительно озвончается, в интервокальной позиции частично вокализована, в конечной — сильно оглушается: *ḍəgə́r* 'поле', *ḍoḍə́y* 'хлеб', *rəḍ* [rəḍ] 'дерзкий'. Начальных консонантных групп не образует, за исключением английских заимствований: *ḍṛam* 'драма', *ḍṛaywar* 'водитель'. Входит в состав инлаутной и ауслаутной группы *-nḍ-*.

/q/ встречается в словах арабского, персидского и тюркского происхождения. В речи лиц, не владеющих нормами произношения дари, заменяется на /k/: *qalám/kalám* 'ручка', *qalá/kalá* 'замок, крепость'.

/m/ в начале слова и в интервокальной позиции частично вокализуется: *málga* 'соль', *lamə́n* 'подол'. Входит в состав групп *mr-*, *mṛ-*, *mz-/zm-*, *ml-*, *mn-*, *my-*, *mγ-*, *žm-*, *zm-*, *sm-*, *šm-*.

/n/ в середине слова вокализуется, в конце незначительно оглушается: *nən* 'сегодня', *luná* 'нарыв' и т. п. В сочетании *-ng-* имеет заднеязычную артикуляцию [ŋ]: *pṛang* [pṛaŋ] 'барс'. Входит в состав групп *-nd*, *-nd-*, *ndr-*, *nẓ̌-*, *nṣ̌-*, *nγ-*, *-nʒ-*, *nǰ-*, *ng-*, *-ng*, *-ng-*, *nm-/nw-*, *nm-*.

/ṇ/ в интервокальной позиции вокализуется, в конце слова слегка оглушается: *maṇá* 'яблоко', *kuṇ* 'глухой'.

/c/ в качестве первого компонента входит в группу *ck-*: *ckəl* 'пить', *ckoṛáy* 'теленок'.

/ʒ/ в интервокальной и конечной позиции смычный элемент несколько ослаблен, в конечной позиции возможно легкое оглушение: *ʒag* 'пена', *ʒwaʒedə́l* 'сгорать'. Входит в группы *ʒγ-*, *ʒm-*. В большом количестве слов /ʒ/ и /z/ выступают как фонетические варианты: *ʒmə́ka/zmə́ka* 'земля', *ʒarə́y/zarə́y* 'пища'.

у палатализованных глухой /č/ и звонкой /ǰ/ в интервокальной и конечной позиции ослаблен смычный элемент: *kocə́y* 'ласточка', *tāǰ* 'корона'.

/f/ встречается только в заимствованиях, в речи может заменяться на /p/: *fābriká* 'фабрика', *pawz/fawz* 'армия' и др.

/w/ в конце слова не оглушается, но может полностью вокализоваться /w → u/: *paláw/paláu* 'сторона', *tāw/tāu* 'изгиб'. Входит в состав групп *wr-*, *-wr-*, *wṛ-*, *-wṛ-*, *-wd-*, *dw-*, *kw-*, *gw-*, *γw-*, *nw-*, *xw-*, *sw-*, *žw-*, *lw-*, *rw-*.

/s/ входит в состав групп *sp-*, *-sp-*, *st-*, *-st-*, *sr-*, *sk-*, *sw-*, *ps-*.

/z/ никогда не оглушается, входит в состав групп *zb-*, *zd-*, *zr-*, *zṛ-*, *zγ-*, *zg-*, *zm-*, *zw-*, *zy-*, *-mz-*, *-nz-*, *-rz-*.

/y/ в начале слова частично вокализуется, в конце слегка оглушается, входит в состав сочетаний с гласными *a*, *ā*, *u*, *ə*, *o*: *yaw* 'один', *žwandáy* 'живой', *soy* 'заяц'.

/γ/ в интервокальной позиции вокализуется, в конечной значительно оглушается: *dáγa* 'этот', *roγ* 'здоровый'. Входит в состав групп *γw-*, *γr-*, *γṛ-*, *-γl-*, *-γn-*, *-γr-*, *-rγ*, *-lγ-*, *nγ-*, *nγw-*, *žγ-*, *ʒγ-*.

/š/ входит в состав групп *šw-*, *šr-*, *šṛ-*, *šl-*, *šn-*, *šm-*, *šp-*, *št-*, *-št*, *šk-*, *šx-*, *šxw-*, *pš-*.

/ž/ в начале слова слабо вокализована, в конце незначительно оглушается: *žə́ba* 'язык', *kaž* 'подбородок'. Входит в состав групп *žw-*, *žr-*, *žγ-*, *žy-*, *-žd-*.

/ṣ/ входит в состав анлаутных консонантных групп *ṣk-*, *ṣw-*.

/ẓ/ входит в состав групп *ẓd-*, *ẓγ-*, *ẓm-*, *ẓw-*. В ряде слов имеет место чередование *ẓ/ž*: *ẓwand/žwand* 'жизнь'.

/l/ в конечной позиции незначительно оглушается, в начальной частично вокализуется: *lur* 'дочь', *təl* 'всегда'. Входит в состав групп *lm-*, *lw-*, *lγ-*, *bl-*, *pl-*, *tl-*, *kl-*, *γl-*, *šl-*.

/r/ в начальной позиции частично вокализуется, в конечной незначительно оглушается: *run* 'бедро', *lor* 'серп', *γar* 'гора'. Входит в состав групп *rw-*, *rγ-*, *wr-*, *mr-*, *pr-*, *br-*, *tr-*, *dr-*, *ndr-*, *gr-*, *kr-*, *γr-*, *zr-*, *sr-*, *cr-*, *šr-*, *žr-*.

/ṛ/ в начале слова слегка вокализуется, в конце незначительно оглушается: *taṛ* 'договор', *soṛ* 'холодный'. В качестве первого компонента консонантных групп не встречается.

/ḥ/ произносится только в арабских словах и только в высоком стиле в речи людей, знающих арабский язык: *saḥíḥ* 'правильный' → *sahíh/sai*.

/h/ встречается только в начале слова; в разговорной речи, как правило, опускается: *hálta/álta* 'здесь', *háγa/áγa* 'тот'.

2.1.4. Наиболее распространены слоги типа V, CV, VC, CVC. Примеры: *irə́m* 'коралл', *irá* 'пепел', *ilí* 'жидкая грязь', *uška* 'слеза', *užda* 'длинная, долгая', *zə* 'я', *kawəl* 'делать', *məx* 'лицо', *kāl* 'год', *bazgar* 'крестьянин', *šunḍiz* 'губной'. Имеются также слоги типа CCVC, CCVCC, CCCVC, CVCC, VCC. Примеры: *žwan* 'жизнь', *tlə́l* 'идти', *lwešt* 'пядь', *ẓmənʒ* 'гребень', *ndror* 'золовка', *ṛund* 'слепой', *xanḍ* 'пень', *amr* 'приказ', *asl* 'основание, корень'.

2.2.0. Морфонологические сведения.

2.2.1. Слово и морфема, в отличие от многих иранских языков, могут иметь начальную структуру CCV. Все служебные морфемы, как словообразовательные, так и словоизменительные, как правило, односложные. Слог и морфема не соотносимы: ср. морфологическое деление *win-əm* '(я) вижу', *ʒawān-í* 'молодость' и слоговое деление *wi-nəm*, *ʒa-wā-ní*. Вместе с тем довольно часто встречаются случаи совпадения слогового и морфемного деления: *wu-kəṛ šu* 'было сделано', *bó-bə-ye-zi* '(он) увидел', *rā́-bə-na-ši* '(он) не придет', *čal-nak* 'ловкий' (от *čal* 'уловка, хитрость'). Не допускается стечение более двух гласных. Слов с двумя соседствующими глас-

ными немного: *āín* 'обряд, обычай, порядок', *āiná* 'зеркало'. Два гласных звука могут быть рядом на стыке двух морфем: *nāāramí* 'тревога, беспокойство' (*nā-* приставка, *āramí* 'спокойствие'), *nāištirā́k* 'неучастие, непричастность' (*ištirā́k* 'участие'), *nāuméd* 'безнадежный' (*uméd* 'надежда').

2.2.2. Вопрос фонологического противопоставления морфологических единиц и категорий не изучен. Междометия и идеофоны базируются на фонологической системе А.я.

2.2.3. Различные типы чередований гласных и согласных встречаются широко как в существительных, так и в прилагательных. Примеры: в IV склонении ед. ч.: м. р. *pox* 'зрелый' — ж. р. *paxá*, м. р. *ṛund* 'слепой' — ж. р. *ṛandá*; в V склонении ед. ч.: м. р. *sor* 'красный' — ж. р. *sra*, м. р. *šin* 'зеленый' — ж. р. *šna*; в I склонении ед. ч. *stárga* 'глаз' — мн. ч. *stárge/stárgi*, ед. ч. *ṣ́ə́ʒa* 'женщина' — мн. ч. *ṣ́ə́ʒe/ṣ́ə́ʒi* (подробнее см. 2.4.0.).

Различные чередования гласных и согласных также характерны для глаголов, особенно двухосновных глаголов I класса 2-й группы (различающих презентную и претеритальную основу). Чередования в глагольных основах имеют историческое происхождение (презентные основы обычно восходят к древнеиранским глагольным основам наст. времени, а претеритальные — к древнеиранским причастиям прош. времени на **-ta*). Примеры (презентная : претеритальная основа): *aγž-* : *axš-* 'замешивать', *axl-* : *axist-*, *nis-* : *niw-* 'брать', *aγund-* : *aγust-* 'одевать', *alwoz-* : *alwot-* 'летать', *uy-* : *ud-* 'ткать', *avoṛ-* : *awušṭ-* 'перевертываться', *bās-* : *ist-*, *kāž-* : *kš-* 'тянуть', *bol-* : *bal-* 'звать', *prāniz-* : *prānit-* 'открывать', *pir-* : *perod-* 'покупать', *pežan-* : *pežand-* 'знать', *čaw-* : *čawd-* 'лопаться', *ck-* : *ckaw-* 'курить', *xānd-* : *xand-* 'смеяться', *xež-* : *xat-* 'всходить', *rāwal-* : *rāwust-* 'приводить', *rəw-* : *rud-* 'сосать', *zγal-* : *zγast-* 'бежать', *skəṇ-* : *skəšt-* 'резать', *swaʒ-* : *swaʒ-/sw-* 'гореть', *šay-* : *šov-* 'показывать', *γar-* : *γəšt-* 'крутить', *γwar-* : *γušt-* 'хотеть', *gor-* : *kat-* 'смотреть', *kin-* : *kin-/kind-* 'рыть', *lwal-* : *lwast-* 'читать', *win-* : *lid-* 'видеть', *muž-* : *muš-* 'тереть', *mum-* : *mund-/mind-* 'находить', *nṣ́əl-* : *nṣ́əṭ-* 'прилипать', *nγar-* : *nγəšt-* 'завертывать', *wuz-* : *wat-* 'выходить', *wažn-* : *waž-* 'убивать', *wəl-* : *wišt-* 'стрелять', *wāy-* : *way-* 'сказать' и др. (см. 2.4.0.).

2.3.0. Семантико-грамматические сведения.

А.я. относится к флективным языкам синтетического типа с элементами аналитизма и агглютинации. Черты флективного строя проявляются как в именах (флективный тип склонения), так и в глаголе, где личные окончания совмещают значения лица, числа и рода. Особенностью А.я. можно считать наличие внутренней флексии (преимущественно в имени, но отчасти и в глаголе). Аналитические формы, отмеченные в глаголе, обычно состоят из причастия и личных форм вспомогательных глаголов.

Широкое распространение флексии (в том числе внутренней флексии) в имени является характерной особенностью А.я. (наряду с наличием церебральных *ṭ*, *ḍ*, *ṇ*, *ṛ*, *š́/x́*, *ž́/ý* и употреблением эргативной конструкции с объектным спряжением), отличающей его от других иранских языков. Структура именного словоизменения характеризуется с одной стороны сохранением рефлексов древнего склонения имен (см. статьи «Древнеперсидский язык» в «Языки мира: Иранские языки. I.» и «Авесты язык» в наст. издании), а с другой — движением к аналитизму в именной системе. В результате взаимодействия этих двух тенденций возникло два основных типа имен: склоняющиеся (флектирующие) и несклоняющиеся (нефлектирующие). При этом особую роль в обоих типах играет категория рода (см. 2.4.0.).

2.3.1. Морфологически противопоставляются друг другу именные части речи и глагол. Разграничение именных частей речи базируется на морфологических и семантико-синтаксических признаках (см. 2.3.7.).

2.3.2. Категория рода (мужской и женский) представлена у существительных, прилагательных (I и II класса, о классах см. 2.3.7.), числительных и глагола. Мужской род существительных (как непроизводных, так и суффиксального образования) имеет в окончании прямого падежа ед. числа следующие фонемы или их сочетания: 1) согласный: *wror* 'брат', *kitā̆b* 'книга'; 2) ударное сочетание *-áy*: *saṛáy* 'человек', *largay* 'палка'; 3) безударное сочетание *-ay*: *kálay* 'селение', *γáraγ* 'член'; 4) гласный *-ə́*: *muryə́* 'птица', *weštə́* 'волосы'; 5) гласный *-ú*: *ǰārú* 'метла', *bāzú* 'предплечье'; 6) гласный *-í*: *bandí* 'пленный', *mučí* 'сапожник'; 7) небольшое число слов на *-a*, *-ā*: *melmá* 'гость', *buḍā́* 'старик', *āšnā́* 'знакомый'; 8) *-ay*: *dóbay* 'лето'; 9) *-oy*: *soy* 'заяц'; 10) *-úy*: *buy* 'запах' (см. 2.4.0.).

Женский род существительных имеет в ед. числе в конце слова следующие фонемы или их сочетания: 1) *-á*: *maṇá* 'яблоко', *taxtá* 'дочка'; 2) *-a*: *stárga* 'глаз', *šə́ʒa* 'женщина', *róγa* 'лицо'; 3) *-ā̆*: *šā* 'спина', *oryā̆* 'дождь'; 4) *-e*: *malgə́re* 'подруга', *sarkúze* 'свинья'; 5) *-í*: *piší* 'кошка', *šādí* 'радость'; 6) *-ó*: *šādó* 'обезьяна', *raḍió* 'радио'; 7) *-áy*: *ḍoḍáy* 'хлеб', *hiláy* 'утка'; 8) согласный (большинство слов на *-ž́*, *-ʒ*, *-št*, *-ən* и др.): *čār* 'дело', *stən* 'игла'; 9) все слова с исходом на ⟨ /'/ и ⟨ /h/, перед которыми стоят /i, o, ā, u/: *islā̆(h)* 'реформа', *mawzú'* 'проблема'. См. 2.4.0.

Прилагательные, в зависимости от родовой принадлежности, имеют исход: I. в первом классе: 1) в I склонении в м. р. на согласный, в ж. р. на *-a*: *tor* 'черный' — ж. р. *tóra*; 2) во II склонении в м. р. на согласный или *-ə*, в ж. р. *-á*: *um* 'сырой' — ж. р. *umá*, *terə́* 'острый' — ж. р. *terá*; 3) в III склонении: а) 1-го акцентуационного подтипа в м. р. на *-áy*, в ж. р. *-ə́y*: *kučnáy* 'маленький' — ж. р. *kučnə́y*; б) 2-го подтипа в м. р. *-ay*, в ж. р. *-e*: *stáṛay* 'усталый' — ж. р. *stáṛe*; II. во втором классе: 1) в IV склонении в м. р. корневой гласный *-o-* или *-u-* и согласный в исходе, в ж. р. корневой гласный *-o-*, *-u-*, *-a-*, окончание *-á*: *pox* 'зрелый' — ж. р. *paxá*; 2) в V склонении в м. р. согласный исход, в ж. р. *-a*: *sor* 'красный' — ж. р. *sra*. См. 2.4.0.

Количественное числительное *yaw* 'один' имеет формы рода и падежа: ж. р. *yawa* 'одна', косв. п. м. р. *yawə́*, ж. р. *yawé*. Порядковые числительные имеют в мужском роде окончание *-(y)ə́m*, в женском роде *-(y)ə́ma*: *špaž́ə́m* 'шестой' — ж. р. *špaž́ə́ma*. См. 2.3.7.

Одушевленность/неодушевленность не имеет морфологического выражения. Личность/неличность устанавливается соотнесенностью с вопросительными местоимениями *cok* 'кто' (о людях) и *cə* 'что' (о животных и предметах), с личными и указательными местоимениями, а также частично выражается в нумеративах, используемых для различения предметов: *tan*, *kas* 'человек', *sar* 'голова', *dāna* 'штука', *ǰild* 'том, экземпляр; штука', *taxtá* 'штука, лист', *bāb* для счета зданий, машин, *ṭoṭá* 'кусок, отрезок', *ǰoṛá* 'пара', *arāda* для счета автомобилей, *tiká* 'предмет металлической посуды', *mil* 'ствол (оружие)'. Примеры: *dwa tana saṛi* 'два человека мужчин', *las sara psúna* 'десять голов овец', *dwe dāne kalamúna* 'десять штук ручек', *calor ǰoṛé buṭ* 'четыре пары обуви'.

2.3.3. Категория числа (единственное и множественное) имеется у существительных, прилагательных (I и II класса), личных и указательных местоимений, у глагола. У существительных и прилагательных ед. число мужского и женского рода представлено основой с соответствующим окончанием (см. 2.3.2.).

По способу образования форм мн. числа (и косв. падежей) существительные мужского рода делятся на типы (склонения): I склонение — большинство неодушевленных существительных с исходом на согласный и *-ə*, которые во мн. числе принимают окончание *-úna*: *kor* 'дом' — мн. ч. *korúna*, *plār* 'отец' — мн. ч. *plārúna*, *meṛə* 'муж' — мн. ч. *meṛúna*, *lmunʒ* 'молитва' — мн. ч. *lmenʒúna*; II склонение — преимущественно одушевленные существительные: а) с исходом на согласный, которые во мн. числе имеют окончание: *-ā́n*: *čə́rg* 'петух' — мн. ч. *čərgā́n*, *poh* 'ученый' — мн. ч. *pohā́n*; б) с исходом на *-ə* + суф. *-(g)ān*: *weštə́* 'волос' — мн. ч. *weštā́n*, *nikə́* 'дед' — мн. ч. *nikəgā́n*; в) с исходом на *-a*, *-u* + суф. *-gan*: *jārú* 'метла' — мн. ч. *jārugā́n*, *bāzú* 'предплечье' — мн. ч. *bāzugā́n*; г) с конечным *-ā́* + суф. *-gān*: *buḍā́* 'старик' — мн. ч. *buḍāgān*; д) с конечным *-í* + суф. *-yā́n*: *bandí* 'пленный' — мн. ч. *bandiyā́n*; III склонение — существительные с окончанием *-ay*: 1-й подтип с ударным *-áy*, а 2-й подтип с безударным *-ay*, во мн. числе в обоих подтипах их заменяет окончание мн. числа *-i* (в 1-м подтипе ударное, во 2-м безударное): *saṛáy* 'человек' — мн. ч. *saṛí*, *kálay* 'селение' — мн. ч. *kə́li*; IV склонение — все слова, образующие мн. число (и косв. падеж) с помощью внутренней флексии; они делятся на три подтипа: а) 1-й подтип включает слова, имеющие в конечном слоге *-u-* или *-o-* (например с суф. *-tún*, *-bún*) и слова с суф. *-ba*, а также слово *melmá* 'гость': *paṣtún* 'пуштун' — мн. ч. *paṣtānə́*, *špun* 'пастух' — мн. ч. *špānə́*; многие слова 1-го подтипа могут изменяться как по IV, так и по I склонению, в последнем случае гласный двусложной основы *u/o* меняется на *ā*: *wrun* 'бедро' — мн. ч. *wrānə́*, *wranúna*, *lor* 'серп' — мн. ч. *lārə́*, *larúna*; б) ко 2-му подтипу относятся слова с суф. *-gar*, которые могут присоединять во мн. числе суф. *-ān* (как во II склонении) или же менять гласный суффикса на *-ə*: *bazgár* 'крестьянин' — мн. ч. *bazgarā́n*, *bazgə́r*; в) к 3-му типу относятся некоторые односложные существительные с корневым *-a-*, который во мн. числе теряется и добавляется окончание *-ə*: *γal* 'вор' — мн. ч. *γlə*, *xar* 'осел' — мн. ч. *xrə* и *xrúna*. Смешанное и неправильное образование форм мн. числа: ряд существительных мужского рода могут образовывать формы мн. числа одновременно по разным типам склонения, например термины родства и др.: а) I и II типы: *tarbúr* 'двоюродный брат' — мн. ч. *tarburā́n* и *tarburúna*, *as* 'конь' — мн. ч. *asúna* и *asā́n*; б) II и III типы: *kaṛwasáy* 'правнук' — мн. ч. *kaṛwasiyā́n* и *kaṛwasí*, *koṭáy* 'голова' — мн. ч. *koṭiyā́n* и *koṭí*; в) II и IV типы с суф. *-gar* — см. выше, IV б; г) I и IV типы — см. выше, IV а.

Существительные женского рода образуют формы мн. числа след. образом: в I склонении: а) 1-й акцентуационный подтип с окончанием на безударное *-a* и на согласный — принимает безударное окончание *-e* (зап. *-i*: *stən* 'игла' — мн. ч. *stáne/stáni*; б) 2-й акцентуационный подтип с исходом на ударный *-á* — принимает окончание *-é*: *maṇá* 'яблоко' — мн. ч. *maṇé*; во II склонении слова с окончанием на безударное *-e*, образованные от существительных мужского рода, принимают безударное окончание *-i*: *malgárе* 'подруга' — мн. ч. *malgári*; в III склонении существительные имеют в ед. и мн. числе одно окончание *-áy* (кроме слов, обозначающих лицо, см. IV склонение): *kaṛkáy* 'окно' — мн. ч. *kaṛkáy*, *hiláy* 'утка' — мн. ч. *hiláy*; в IV склонении существительные с окончаниями ед. числа *-ā* (в том числе из араб. *-āh*), *-o*; *-i* (одушевленные), *-e* (первичные), *-əy* (если обозначают лица), *-i* < араб. *-īḥ* и *-u* < араб. *-ū*' — принимают окончания *-ā́ni*, *-gā́ni*, *-wi*: *šā* 'спина' — мн. ч. *šāgā́ni*, *nā́we* 'невестка' — мн. ч. *nāweā́ni*, *piší* 'кошка' — мн. ч. *pišiā́ni*,

dobə́y 'прачка' — мн. ч. *dobiā̆ni*. Ряд существительных женского рода (смешанные и переходные типы склонения) могут образовывать формы мн. числа: а) по III и по IV склонению (*šə̄də́y* 'радость' — мн. ч. *šə̄də́y* и *šə̄diyā̆ni*); б) по III–IV склонению (термины родства): *trorzə́y* 'дочь тетки' — мн. ч. *trorziyā̆ni*, *kaṛwasə́y* 'правнучка' — мн. ч. *kaṛwasiyā̆ni*; в) по I–IV склонению (некоторые термины родства): *xurʒá* 'племянница' — мн. ч. *xurʒé* и *xurʒiā̆ni*, *tror* 'тетя' — мн. ч. *trorā̆ni*. Ряд терминов родства склоняются и образуют формы мн. числа по особому типу: *mor* 'мать' — мн. ч. зап. *mándi*, вост. *ménde*, *xor* 'сестра' — мн. ч. зап. *xwándi*, вост. *xwénde*, *lur* 'дочь' — мн. ч. *lúṇi* (ср. диал. *lurā̆ne* и *lurgā̆ni*) и др., см. 2.4.0.

У личных местоимений 1-го и 2-го лица число передается лексически, 3-го лица — грамматически, см. 2.4.0.

В глаголе число выражается личными окончаниями в номинативных конструкциях и местоименными энклитиками или личными местоимениями в косв. падеже в эргативных конструкциях (где личные окончания глагола зависят от лица, числа и рода прямого дополнения, см. 2.5.3.).

У прилагательных формы мн. числа образуются с помощью окончаний: в I склонении м. р. нулевое окончание, ж. р. зап. *-i*, вост. *-e*; во II склонении м. р. *-ə́*, ж. р. *-é*; в III склонении в 1-м подтипе м. р. *-í*, ж. р. сохраняет окончание *-ə́y*, во 2-м подтипе в м. р. и ж. р. *-i*; в IV склонении формы мн. числа мужского и женского рода соответственно омонимичны формам косв. падежа ед. числа; в V склонении имеется чередование гласного основы прям. падежа мужского и женского рода с нулем звука и окончанием в м. р. *-ə́*, в ж. р. *-e* (см. 2.4.0.). Прилагательные III класса по числу не изменяются.

О числительных см. 2.3.7.

2.3.4. Двухпадежная система склонения (прямой и косвенный падеж) пронизывает всю именную систему А.я. Некоторые группы существительных имеют также форму II косвенного падежа и звательную форму. Часть прилагательных также имеет формы II косв. падежа. Кроме того, падежные значения выражаются предлогами, послелогами, позицией слова в предложении и согласованием членов предложения и членов различных словосочетаний.

Субъект выражается существительным и субстантивными местоимениями в форме прям. падежа ед. и мн. числа, с которыми предикат согласуется в лице, числе и роде (кроме эргативной конструкции): *kučniyā̆n hā̆γ ta wú-rasedəl* 'дети добрались до сада', *zmā lur jóṛa da* 'моя дочь здорова', *munẓ̌ kor ta ʒu* 'мы идем домой', *stā zoy joṛ dəy* 'твой сын здоров'. Прямой объект выражается существительным в форме прям. падежа ед. и мн. числа (в номинативной и в эргативной конструкции) и личными местоимениями 1-го, 2-го лица мн. числа и 3-го лица ед. и мн. числа в форме прям. падежа, а также 1-го и 2-го лица ед. числа в форме косв. падежа: *zə kitā̆b lwaləm* 'я книгу читаю', *munẓ̌ tā̆su wínu xo tā̆su munẓ̌ ná-winəy* 'мы вас видим, а вы нас не видите', *tə mā wine?* 'ты меня видишь?', *tə mā pežane?* 'ты меня знаешь?', *zə tā na-pežanəm* 'я тебя не знаю'.

Косвенный падеж существительных употребляется с большинством предлогов и послелогов. С предлогом *də* выражает определение по принадлежности (посессивность), которое стоит всегда в препозиции: *də plār kor* 'дом отца' (*kor* 'дом', *plār* 'отец'), *də wror kitā̆b* 'книга брата', *də hezb uzw* 'член партии'. Для выражения категории принадлежности используются также притяжательные местоимения и местоименные энклитики: *dā zmā wror dəy* 'это мой брат', *Afγānistān — zmunẓ̌ watán*

dəy 'Афганистан — наша родина', *ās mi wrək šə́way dəy* 'моя лошадь пропала', *kitā̆b di číri dəy?* 'где твоя книга?' (см. 2.5.3.).

Атрибутивные значения выражаются прилагательными или причастиями, выступающими в определительной функции и стоящими всегда в препозиции к определяемому слову, с которым они согласуются в роде, числе и падеже: *ḍéra šа ḍoḍə́y* 'очень хороший обед', *háγa walā̆ṛ saṛáy* 'тот стоящий мужчина' (см. 2.5.3.).

Обстоятельственные значения могут выражаться наречиями, существительными в прям. и косв. падеже с предлогами и послелогами, прилагательными в функции наречий и целыми сочетаниями (см. 2.3.7.).

2.3.5. Залоговые, видовые, временны́е и модальные значения выражаются развитой системой личных глагольных форм. Первичное временно́е противопоставление представлено в наличии двух глагольных основ: презентной (наст. времени) и претеритальной (прош. времени). Коренное отличие видо-временной системы глагола в А.я. заключается в том, что здесь произошла грамматикализация приглагольных частиц, в результате чего развились новые временны́е и видовые формы и возникли новые противопоставления: настоящее — будущее — прошедшее время. Имеются наклонения: изъявительное, повелительное, сослагательное, предположительное и условно-желательное. В изъявительном наклонении имеются видо-временные формы: настоящего, прошедшего и будущего времени, перфекта и плюсквамперфекта. Выделяются формы несовершенного и совершенного вида. С морфологической точки зрения формы совершенного вида являются производными от форм несовершенного вида. При их образовании (перфективация) используются след. средства: 1) видообразующий префикс *wú-*; 2) супплетивные основы; 3) перенос ударения на первый слог глагольной формы; 4) использование супплетивной основы у вспомогательного глагола. Выбор средств перфективации или их сочетание зависят от морфологической структуры глагола (непроизводный, производный приставочный, производный суффиксальный, сложный), а также отчасти от его переходности/непереходности (см. 2.3.7.; 2.4.0.).

Повелительное наклонение употребляется только во 2-м лице ед. и мн. числа; модифицируется соответственно значениям несовершенного и совершенного вида. Сослагательное наклонение представлено формой настоящего времени. Прошедшее время имеется только в форме 3-го лица ед. и мн. числа (единая форма для обоих чисел). Предположительное наклонение сходно с сослагательным, но значение предположения в нем более подчеркнуто и представляет собой сочетание формы прош. времени сослагательного наклонения с частицей *bə*. Условно-желательное наклонение имеет формы совершенного и несовершенного вида. К условно-желательному наклонению по значению примыкают формы модального перфекта и модального плюсквамперфекта. См. подробнее 2.4.0.

В А.я. нет глагола 'мочь', соответствующие модальные значения передаются особыми потенциальными формами; образуются по модели: потенциальное причастие несов. вида + вспомогательный глагол *kedə́l/šwə́l* 'делаться; становиться' в личной форме; см. 2.4.0.

Переходность/непереходность морфологически не выражена. Исключением можно считать две группы глаголов: 1) пары глаголов III класса 2-й группы и IV класса *ṛandawə́l* 'ослеплять' (*ṛund* 'слепой' и *kawə́l* 'делать') и *ṛandedə́l* 'слепнуть' (*ṛund* и *kedə́l* 'делаться, становиться'); *narmedə́l/narm kedə́l* 'смягчаться' (*narm* 'мягкий') и *narmawə́l/narm kawə́l* 'смягчать'; *ẓmanʒedə́l/ẓmanʒ kedə́l* 'расчесываться' (*ẓmanʒ* 'расческа') и *ẓmanʒawə́l/ẓmanʒ kawə́l* 'причесывать'; *xšā kedə́l* 'гнить' и *xšā kawə́l* 'гноить'; *nəẓdé kedə́l* 'приближаться' и *nəẓdé kawə́l* 'приближать' и др.; 2) каузативные

глаголы III класса 3-й группы, которые могут образовываться как от переходных, так и непереходных глаголов по типу: презентная основа + окончание *-awə̀l*: *lwalawə̀l* 'заставлять читать' (*lwastə̀l* 'читать' глагол I класса 2-й группы), *ālwuzawə̀l* 'заставлять летать' (*ālwatə̀l* 'лететь' глагол I класса 2-й группы) и др.

Различаются два залога: действительный и страдательный. К действительному залогу относятся такие формы переходных глаголов, которые обозначают действие, направленное на прямой объект, выраженный именем в прямом падеже без предлога и послелога: *os zə axbā̆r lwáləm* 'сейчас я читаю газету', *lāndə largí šə na balé̯ži* 'сырые дрова горят плохо', *kitāb mi yowṛ* 'я унес книгу' (см. 2.5.3.). Страдательный залог выражается: 1) у глаголов III и IV класса лексически: *imzā̆ kawəl* 'подписывать' и *imzā kedə̀l* 'быть подписанным', *paxawə̀l* 'варить, готовить' и *paxedə̀l* 'вариться, готовиться' и др.; 2) у других переходных глаголов — формой пассива. Форма пассива образуется от переходных глаголов с помощью глагола *kedə̀l* 'делаться, становиться'. Основной глагол ставится в форме либо инфинитива, либо причастия прош. времени, либо в 3-м лице прош. времени. Пассив употребляется во всех временах. Формы пассива см. 2.4.0.

2.3.6. Местоимения можно разделить на две группы: различающие и не различающие категорию лица. К первой группе относятся местоимения: 1) личные и личные энклитические (местоименные энклитики), формы 1-го, 2-го и 3-го лица см. 2.4.0.; 2) притяжательные — имеются только след. формы: ед. ч.: 1 л. *(d)zmā*, 2 л. *stā*; мн. ч.: 1 л. *(d)zmužⁱ/(d)zmunž*, 2 л. *stāse/stā̆su*; 3) лично-направительные: 1 л. *rā* 'мне, нам; ко мне, к нам; сюда (к субъекту)', 2 л. *dar* 'тебе, вам; к тебе, к вам', 3 л. *war* 'ему, ей, им; к ней, к ним; туда (от субъекта)'. Ко второй группе относятся местоимения: 1) указательные (см. ниже); 2) указательно-определительные: *dā̆si*, *dáγasi*, *háγasi* 'такой'; 3) возвратные: *ʒān* 'себя', *xpəl* 'свой' (ед. ч. прям. п., косв. п. *ʒān*, мн. ч.: прям. п. *ʒānúna*, косв. п. *ʒā̆nuno*; ед. ч.: м. р. прям. п., косв. п. *xpəl*, ж. р. прям. п. *xpála*, косв. п. *xpále*; мн. ч.: прям. п. *xpáli*, косв. п. *xpálo*); 4) вопросительно-относительные: *cok* 'кто; кто-нибудь; некий' (косв. п. *čā*), *cə* 'что; что-нибудь', *kum/kəm* 'который'; *cok*, *cə*, *kum* могут сочетаться с определительными местоимениями *bəl*, *har*, *nor cok* и числительным *yaw* 'один' в местоименном значении: *yaw cok* 'кто-то', *har cok* 'всякий', *bəl cə* 'другое', *nor cə* 'другие', *yaw cə* 'нечто', *har cə* 'все', *bəl kum* 'какой-нибудь другой'; 5) вопросительное *co* 'сколько'; 6) неопределенное *ʒíni* 'некоторые' (не имеет рода; в ед. числе не различает падежей; мн. ч. косв. п. *ʒínio*); 7) отрицательные: *hicok* 'никто' (косв. п. *hičā*), *hic šay* 'ничто'; 8) определительные: *bəl* 'другой', *nor* 'другие', *har* 'каждый', *ṭol* 'весь; вся', *wā̆ṛa* 'все'; склоняются, как прилагательные I класса, например: м. р.: прям. п. *bəl*, косв. п. *bəl*; ж. р.: прям. п. *bə́la*, косв. п. *bə́le*; м. р., ж. р. косв. п. *bə́lo* и т. д., см. 2.4.0.

У личных местоимений 3-го лица сохраняются две серии удаленности: ближней и дальней степени. Указательные местоимения имеют три серии удаленности: ближней, дальней и сверхдальней степени: ближняя — *dā*, *dáγa* 'этот; эта; это' (*dā* не различает рода; ед. ч. косв. п. м. р. *dáγa*, ж. р. *dáγe*; мн. ч. косв. п. *dáγo*); дальняя — *háγa* 'тот; та; то'; сверхдальняя (малоупотребительна) — *húγa*, *hóγa* (ед. ч.: прям. п. м. р., ж. р. *húγa*, косв. п. м. р. *húγa*, ж. р. *húγe*; мн. ч.: прям. п. *húγa*, косв. п. *húγo*).

Категория лица в глаголе: в спряжении имеются формы 1-го, 2-го и 3-го лица. У непереходных глаголов (во всех временах) и переходных (в формах наст. времени) категория лица выражена личными окончаниями или глагольной связкой. Переход-

ные глаголы в прошедших временах имеют объектное спряжение, где личное окончание глагола зависит от лица, числа и рода прямого объекта (см. 2.5.3.).

Первичное временно́е противопоставление в А.я. представлено в наличии двух глагольных основ: презентная — претеритальная. Коренное отличие видо-временной системы глагола в пашто заключается в том, что здесь произошла грамматикализация приглагольных частиц и в результате этого развились новые временны́е и видовые формы и возникли новые противопоставления: настоящее ~ будущее ~ прошедшее время.

Пространственная ориентация осуществляется с помощью системы предлогов и послелогов, лично-направительных местоимений, а также наречий места (см. 2.3.7.; 2.5.2.).

Категория определенности/неопределенности в имени выражается при помощи числительного *yaw* (м. р.), *yawá* (ж. р.) 'один', выступающего в функции неопределенного артикля: *yaw saṛáy* 'один какой-то человек', *yawá šəʒá* 'одна какая-то женщина' и т. п. В качестве определенного артикля используются указательные местоимения *dā*, *dáγa*, *háγa*.

Отрицание в глагольных формах образуется с помощью префиксов *na-*, *ma-*. Дополнительным средством отрицания служат отрицательные местоимения *hic* 'никакой', *hicok* 'никто', а также сочетание *hic šay* 'ничего'.

2.3.7. Выделяются части речи: существительное, прилагательное, местоимение, числительное, глагол, наречие, предлоги и послелоги, союзы, частицы; особо выделяются междометия.

Прилагательные можно разделить на три класса по морфологическим признакам: 1) к I классу относятся прилагательные, образующие формы рода, числа и падежа с помощью флексии (внутри этого класса выделяются три типа склонения); 2) ко II классу относятся прилагательные, имеющие в словоизменительной парадигме как внешнюю, так и внутреннюю флексию (здесь выделяются два типа склонения); 3) к III классу относятся прилагательные, не изменяющиеся в роде, числе и падеже (за исключением косв. падежа мн. числа). Они могут иметь в конце след. гласные: *-ā́* (*jəlā́* 'отдельный'), *-é* (*nəždé* 'близкий'), *-í* (*xurakí* 'обиженный'), *-ú* (*namtú* 'съедобный'), *-i/-e* (*liri/líre* 'далекий'). Сравнительная степень выражается синтаксической конструкцией: 1) с предлогами *də*, *tər*; 2) с предлогами *də*, *tər* и послелогом *na*; 3) с предлогом *də* и послеложным сочетанием *pə nisbát* 'относительно'; 4) с предлогом *də* и послелогом *cxa*: *Zmaṛáy lə tā na məšr dəy* 'Змарай старше тебя', *ʒə tər Zmaṛáy kəšr yəm* 'я младше Змарая', *tər mā tə šə xabár ye* 'тебе известно лучше, чем мне' и т. п. Превосходная степень передается: 1) описательными конструкциями с помощью местоимения *ṭol* 'все' и предлога *tər*: *tər ṭolo məšr* 'самый старший', *tər ṭolo loy* 'самый большой' или 2) конструкцией след. типа — перед прилагательным ставится это же прилагательное в косв. падеже с предлогом *də* или *lə*: *də šo šə dəy* 'самый хороший', *də škúlo škúlay dəy* 'самый красивый', *də bádo bad dəy* 'самый плохой'. Формы интенсива образуются редупликацией: *loy-loy* 'очень большой; большой-пребольшой' или с помощью частиц *lā* 'еще', *ḍer*, ж. р. *deṛa*, *xwarā́*, *zəšt* 'очень, весьма' и т. п.: *ḍer xwāžə́-xwāžə́ šeʿrúna* 'очень красивые стихи'. В предложениях прилагательные могут выступать в атрибутивной и предикативной функции: *tor kalám tər šnə kalám užd dəy* 'черная ручка длиннее синей'.

Количественные числительные: *yaw* 'один' имеет формы рода и числа (ж. р. *yawa*, косв. п.: м. р. *yawə́*, ж. р. *yawé*); *dwa* 'два' в западных диалектах имеет форму ж. р. *dwe*; *dre* 'три', *calór* 'четыре', *pinʒə́* 'пять', *špaž* 'шесть', *owə́* 'семь', *atə́* 'восемь', *nəh* 'девять', *las* 'десять'. От 11 до 19 образуются по модели: числительное

первого десятка + *las* 'десять': *yawúlas* 'одиннадцать', *dwólas* 'двенадцать', *dyārlás* 'тринадцать', *cwarlás* 'четырнадцать', *pinʒólas* 'пятнадцать', *špáṛas* 'шестнадцать', *owálas* 'семнадцать', *atálas* 'восемнадцать', *núnas* 'девятнадцать'. Десятки: *šəl* 'двадцать', *derš* 'тридцать', *calwéšt* 'сорок', *pinʒús/pinʒós* 'пятьдесят', *špetá* 'шестьдесят', *awyā̆* 'семьдесят', *atyā̆* 'восемьдесят', *nəwí* 'девяносто'. Числительное 'сто': ед. ч. *səl*, косв. п. *sálo*, мн. ч. *sawúna*, косв. п. *sáwo*. От 200 до 900 образуются по модели: числительные от 2 до 9 + *sáwa*: *dwa sáwa* 'двести', *dre sáwa* 'триста' и т. д. Числительное 'тысяча': ед. ч. *zər* (после других числительных *zára*), мн. ч. *zərúna*, косв. п. ед. и мн. числа *záro*; *lak* 'сто тысяч', *milyón* 'миллион', *kroṛ* 'десять миллионов'. От 21 до 29 образуются по модели: числительные от 1 до 9 + *-wíšt*: *yawwíšt* 'двадцать один', *dwawíšt* 'двадцать два' и т. д.; от 30 до 90 образуются по модели: числительные от 1 до 9 + числительные от 30 до 90: *yawdérš* 'тридцать один', *dudérš* 'тридцать два', *dríderš* 'тридцать три' и т. д.; от 101 до 999 образуются по модели: наименование сотни + *-o-/aw* + десятки и единицы: *yaw səl-o-dwa* 'сто два', *yaw səl-o-šəl* 'сто двадцать', *dre sáwa aw pinʒəpinʒós* 'триста пятьдесят пять'. В числительных свыше тысячи элемент *aw* ставится между тысячами и сотнями: *calór zəra aw calór sáwa aw atáderš* '4438' и т. п. Все количественные числительные свыше единицы имеют форму косв. падежа: *dwa* 'два' — косв. п. *dwo*, *dre* 'три' — косв. п. *dro*, *pinʒəpinʒós* 'пятьдесят пять' — косв. п. *pinʒəpinʒóso* и т. п. Существительные после количественных числительных стоят в прямом падеже мн. числа: *derš saṛí* 'тридцать человек', *las čokáy* 'десять стульев'. Существительные, имеющие форму II косв. падежа, стоят после числительных в этой форме: *calór fásla* 'четыре времени года', *dwa kā̆la* 'два года' и т. д. Если существительное стоит в косв. падеже, то и числительное, относящееся к нему, ставится в косв. падеже: *də láso čokáyo kimát* 'цена десяти стульев'. Имеется одно собирательное числительное: *dwā̆ṛa* 'два; оба; пара', *dwā̆ṛi* 'обе', косв. п. *dwā̆ṛo*.

Порядковые числительные: образуются от количественных с помощью ударного окончания *-(y)ə́m* (для м. р.), *-(y)ə́ma* (для ж. р.): *calorə́m* 'четвертый' — ж. р. *calorə́ma*, *owə́m* 'седьмой' — ж. р. *owə́ma*; 'первый' образовано от супплетивной основы: м. р. *lumṛáy*, ж. р. *lumṛə́y*; 'второй' имеет окончание *-hə́m/-hə́ma*: м. р. *dwahə́m*, ж. р. *dwahə́ma*. В сложных порядковых числительных лишь последнее числительное имеет окончание *-ə́m/-ə́ma*: *yaw zər-o dwa sawa aw špužatyāyə́m lambár* '1286-й номер'. Склоняются, как прилагательные I склонения (в некоторых работах их называют также слабыми прилагательными): м. р. ед. ч.: прям. п. *dreyə́m* 'третий', косв. п. *dreyə́m*; мн. ч.: прям. п. *dreyə́m*, косв. п. *dreyə́mo*; ж. р. ед. ч.: прям. п. *dreyə́ma* 'третья', косв. п. *dreyə́me*; мн. ч.: прям. п. *dreyə́me*, косв. п. *dreyə́mo*.

Имеются также дробные числительные, например: *pinʒə́ma bárxa* 'одна пятая' (со словами *bárxa*, *hissá* 'часть'), *calór pinʒə́m* 'четыре пятых', *dre pər pinʒə́* 'три пятых' (с предлогом *pər*), *pāw kam yaw čārák* или *dre pāwa* 'три четверти', *paw bā̆ndi yaw* 1¼ (со словами *nim* 'половина', *pāw* 'четверть', *bā̆ndi* 'на; сверх') и др.

Выделяются наречия: 1) места — *dálta* 'здесь', *hálta* 'там', *pórta* 'наверху; вверх; наверх', *kṣáta* 'внизу; вниз', *məxkṣe*, *máxta* 'вперед', *šā̆ta* 'назад; сзади' и др.; 2) времени — *os* 'сейчас', *saž/sažkāl* 'в этом году', *nən* 'сегодня', *parún* 'вчера', *hā̆la* 'тогда', *harkála* 'всегда', *kála* 'иногда', *wrusta* 'потом' и др.; 3) меры и степени — *xwarā̆*, *zəšt* 'очень', *haḍo*, *bexi* 'совсем', *də sara* 'вовсе, совсем', *kam*, *ləž*, *ləž cə* 'мало; немного', *ḍer*, *zyāt* 'много'; 4) вопросительные — *kála* 'когда', *wále* 'почему', *čiri*, *čirta* 'где; куда', *cənda* 'как'; 5) образа действия — *wro* 'медленно', *žər* 'быстро; часто', *bértā*, *byārta* 'обратно', *nācā̆pa* 'вдруг', а также заимствованные

из арабского через дари язык наречия на *-an*: *qasdán* 'нарочно', *wāqi'án* 'действительно' и др. (см. 2.5.2.).

Неличные формы глагола. Инфинитив образуется:

I класс 1 группа — от единой основы: *lidəl* 'писать';

I класс 2 группа — от основы прошедшего времени: *katál* (*gor-*) 'смотреть';

I класс 3 группа — от основы несовершенного вида: *biwál* (*byāy-*) и от основы совершенного вида (*biw-*) 'уводить';

II класс 1 группа — от единой основы глаголов, образованных от одноосновных первичных глаголов: *prekawál* 'резать';

II класс 2 группа — от основы прошедшего времени, если первичный глагол двухосновный: *rāaxistəl* (*rāaxl-*) 'брать с собой';

III класс — от единой основы у переходных глаголов, от основы прошедшего времени у непереходных глаголов: *daredál* (*dareẓ-*) 'останавливаться', *darawál* 'останавливать'.

Причастия. I. Причастие прошедшего времени: 1) мужского рода образуется от инфинитива + *-ay*; у двухосновных глаголов — от претеритальной основы + *-álay*: *watálay* (*watál* + *-ay*); 2) женского рода — от инфинитива + *-e*: *watále*; 3) множественного числа обоих родов — от инфинитива + *-i*: *watáli*.

Исключения наблюдаются у глаголов I класса 3-й группы:

rātlál 'приходить' — от основы совершенного вида *rāγl-* + *-ay*, *-e*, *-i* = ед. ч.: м. р. *rāγálay*, ж. р. *rāγále*, мн. ч. *rāγáli*;

kawál 'делать' — от основы совершенного вида *kṛ-/kəṛ-* + *-ay*, *-e*, *-i* = ед. ч.: м. р. *káṛay*, ж. р. *kṛe*, мн. ч. *kṛi*;

kedál 'становиться' — от основы совершенного вида *šw-* + *-ay*, *-e*, *-i* = ед. ч.: м. р. *šáway*, ж. р. *šáwe*, мн. ч. *šáwi*;

biwál 'уводить' — от основы несовершенного вида *botl-* + *-ay*, *-e*, *-i* = ед. ч.: м. р. *bótlay*, *biwálay*, ж. р. *bótle*, мн. ч. *bótli*;

wṛəl 'уносить' — от основы несовершенного вида *wəṛ-* + *-ay*, *-e*, *-i* = ед. ч.: м. р. *wáṛay*, ж. р. *wáṛe*, мн. ч. *wáṛi*;

išodál 'класть' — от основы *iš-* + *-ay* = *íšay*.

У неполнослитных глаголов III класса 2-й группы при образовании причастия прош. времени происходит их распадение на компоненты: при этом первый компонент (прилагательное) изменяется в роде и числе, а во второй части переходные глаголы имеют причастие *káṛay*, непереходные — *šáway*. Пример для *ṛandedál* 'слепнуть': ед. ч.: м. р. *ṛund šáway*, ж. р. *ṛandá šáwe*, мн. ч.: м. р. и ж. р. *ṛandé šáwi*.

II. Потенциальное причастие (не изменяется в роде и числе) отличается от причастия прош. времени мужского рода долготой гласного суффикса *-āy*. Примеры: *likál* 'писать' — потенциальное причастие *likálāy*, причастие прош. времени *likálay*; *lidál* 'видеть' — потенциальное причастие *lidəlā̂y*, причастие прош. времени *lidəláy*.

Потенциальные причастия у глаголов I класса 3-й группы:

kawál 'делать' — *kawálāy* (несов. вид), *kṛāy* (сов. вид.);

kedál 'становиться' — *kedā̂y* (несов. вид), *šáwāy* (сов. вид);

tlal 'уходить' — *tlāy*;

rātlál 'приходить' — *rātlā̂y*;

biwál 'уводить' — *biwəlāy*, *biwā̂y*, *bótlāy*;

wṛəl 'уносить' — *wṛálāy*, *wṛāy*;

išodál 'класть' — *išodálāy*, *išodā̂y/kšešowálāy*.

Неполнослитные глаголы III класса 2-й группы образуют потенциальное причастие в слитной форме: *ṛandedə́l* 'слепнуть' — *ṛandawə́lāy, ṛandedə́lāy*.

III. Причастие настоящего времени образуется с помощью суффиксов: ед. ч.: м. р. *-únkay*, ж. р. *-únke*, мн. ч. *-únki*. У глаголов I класса 1-й группы и переходных III класса 1-й и 2-й группы образуется от единой основы: *likə́l* 'писать' — *likúnay, likúnke, likúnki*. У глаголов I класса 2-й группы и непереходных III класса 1-й и 2-й группы — от основы прошедшего времени: *lidə́l* 'видеть' — *lidúnkay, lidúnke, lidúnki, ṛandedə́l* 'слепнуть' — *ṛandedúnkay* и т. п. При этом неполнослитные глаголы могут выступать в неслитной форме: *teredə́l* 'проводить' — *teredúnkay/ter kedúnkay* и т. п. У глаголов I класса 3-й группы — от основы несовершенного вида: *kawə́l* 'делать' — *kawúnkay, kedə́l* 'становиться' — *kedúnkay* и т. п. У глаголов II класса — от соответствующей основы мотивирующего глагола: *preminʒə́l* 'мыть' — *preminʒúnkay* и т. п. У глаголов IV класса вспомогательный глагол ставится в форме причастия: *imzā̆ kawə́l* 'подписывать' — *imzā̆ kawúnkay* и т. п.

Предлоги употребляются как в сочетании с послелогами, так и без них. Существительные после предлогов обычно ставятся в косв. падеже (реже — в прямом). Основные предлоги обозначают: 1) *pə* — направление, местонахождение, время, в отвлеченном значении и др.; сочетается с послелогами *kṣe, pore, bā̆nde, pase, sara*: *pə́... kṣe* для обозначения места, времени, субъекта обладания; *pə... bā̆nde* 'о, об, относительно'; *pə... sara* орудийность, совместность; *pə... pasé* 'о, за' (*pə mez kṣe* 'в столе', *pə duy kṣe* 'среди них', *pə psarlí kṣe* 'весной', *pə mā pasé, rāpasé* 'за мной', *pə pṣo* 'пешком (букв. 'ногами')', *pə čākú sara* 'ножом', *pə daw daw* 'бегом'); 2) *pər* — место, направление, причину и пр.; сочетается с послелогом *bā̆ndi* 'на': *pər lā̆re* 'по дороге', *pər mə́ṭa* 'в руку', *pər mez bā̆ndi* 'на столе'; 3) *tər* — 'поперек; через; из; до; за; от'; сочетается с послелогами: *tər... lā̆nde* 'внизу', *tər... póre* 'до' (*tər mez lā̆ndi* 'под столом', *tər ósa póre* 'до сих пор', *tər ṣā̆ra póre* 'до города'); 4) *də* с косв. падежом служит показателем посессивной определительной связи; сочетается с послелогами: *də... caxa* 'о; от', *də... póre* 'до', *də... də pā̆ra* 'для, ради' (*də kor bām* 'крыша дома', *də cə də pā̆ra?* 'для чего?', *də dwo kā̆lo pore* 'до двух лет', *də qaddānə́y caxa* 'за уважение'); 5) *lə́ka* — для выражения сходства 'как; подобно' (*lə́ka abr* 'как облако'); 6) *be* 'без' может сочетаться с предлогом *lə* (*be lə mā* 'без меня', *be lə de* 'без этого', *be sabə́ba* 'без причины') и некоторые другие.

Послелоги *kṣe, bā̆ndi, c(a)xa, ta, lā̆ndi, sará, póre, na, pasé, ʒini, də pā̆ra, təršā̆* сочетаются с предлогами; *kṣe, bā̆ndi* могут употребляться без предлогов: *kor kṣe* 'дома'; *ta* обозначает направление действия: *šār ta* 'в город', *mā-ta* 'мне', *war-ta* 'ему, ей, им', *čāta* 'кому', *ǰeb ta* 'в карман'; *c(a)xa* без предлога в значении 'у': *mez caxa* 'у стола'; *ʒə́ni* 'у; из; на': *war ʒə́ni* 'у него; у них; из него; на них' и др.

Союзы имеются простые и сложные, сочинительные и подчинительные. Сочинительные: *u, aw* 'и', *ka* 'или' (в вопросах), *yā* 'либо, или', *ammā, lekə́n, magar* 'но, однако', *na yawā̆zi... bálke* 'не только... но и', *bálke/bálki* 'а, но, даже', *lə́ka* 'как', *ham... ham* 'как... так и' и др. Основные подчинительные союзы: *ka, ka čiri* 'если', *ʒə́ka čə* 'потому что; так как', *če/či* 'что, чтобы, когда, если', *ka cə ham* 'хотя', *wali če* 'ибо; так как', *ágar* 'если', *cočə* 'когда', *har kə́la čə* 'поскольку', *ʒə́ka* 'поэтому' и др.

Частицы: *xo* 'ведь; же', *na* 'не', *háttā* 'даже', *ham* 'тоже', *kana* 'же; ну', *magár* 'разве', *ā̆ya* 'ли', *di* 'пусть' и др.

Междометия: *wāy, āy* 'эй! о! ой!', *uh* 'ох! ух!', *ho* утвердительное, *na/ya* отрицательное, *e* 'э!', *pə ho ho, pə hā hā* 'о-го-го!' и др.

2.4.0. Образцы парадигм.

Склонение существительных мужского рода

I склонение

plār 'отец', *kor* 'дом', *meṛə́* 'муж'

Падеж	**Ед. число**	**Мн. число**
Прям.	*plār, kor, meṛə́*	*plarúna, korúna, meṛúna*
Косв.	*plār, kor, meṛə́*	*plarúno/pláro korúno/kóro, meṛúno/meṛó*
Косв. II	*plā̆ra, kóra*	—
Звательная форма	*plā̆ra*	*plarúno/plaró, meṛúno/meṛó*

II склонение

dost 'друг', *bāγwā̆n* 'садовник', *lewə́* 'волк', *bandí* 'узник'

Падеж	**Ед. число**	**Мн. число**
Прям.	*dost, bāγwā̆n, lewə́, bandí*	*dostăn, bāγwānā̆n, lewā̆n, bandiyā̆n*
Косв.	*dost, bāγwā̆n, lewə́, bandí*	*dostăno, bāγwānā̆no, lewā̆no, bandiyā̆no*
Косв. II	*dósta*	—
Звательная форма	*dósta, bāγwā̆na*	*dostăno, bāγwānā̆no, lewā̆no, bandiyā̆no*

III склонение

	1-й акцентуационный подтип *saṛáy* 'человек', *zmaráy* 'лев'		2-й акцентуационный подтип *kálay* 'селение', *malgáray* 'товарищ'	
Падеж	**Ед. число**	**Мн. число**	**Ед. число**	**Мн. число**
Прям.	*saṛáy, zmaráy*	*saṛí, zmaṛí*	*kálay, malgáray*	*káli, malgári*
Косв.	*saṛí, zmaṛí*	*saṛío/saṛó, zmarío/zmaró*	*káli, malgári*	*kálo, malgáro*
Косв. II	*saṛáya*	—	—	—
Звательная форма	*saṛíya, zmaríya*	*saṛío/saṛó, zmarío/zmaró*	*malgária*	*malgáro*

IV склонение

	подтипы 1а и 1б *paštún* 'пуштун', *melmá* 'гость'		2-й подтип *bazgár* 'крестьянин', *lawgár* 'жнец'		3-й подтип *γal* 'вор', *γar* 'гора'	
Падеж	**Ед. число**	**Мн. число**	**Ед. число**	**Мн. число**	**Ед. число**	**Мн. число**
Прям.	*paštún, melmá*	*paštānə́, melmānə́*	*bazgár, lawgár*	*bazgə́r/bazgarăn, lawgə́r/lawgarăn*	*γal, γar*	*γlə, γrə/γrúno*
Косв.	*paštānə́, melmānə́*	*paštānó, melmānó*	*bazgə́r, lawgə́r*	*bazgáro/bazgarăno, lawgáro/lawgarăno*	*γlə, γrə*	*γlo, γro/γrúno*
Косв. II	*paštúna*	—	*bazgára, lawgára*			
Звательная форма	*paštúna*	*paštānó, melmānó*	*bazgára, lawgára*	*bazgáro/bazgarăno, lawgáro/lawgarăno*	*γála*	*γlo*

Склонение существительных женского рода

I склонение

	1-й акцентуационный подтип		2-й акцентуационный подтип	
	stárga 'глаз', *ʂáʒa* 'женщина', *wraʒ* 'день'		*maṇá* 'яблоко', *paʂtaná* 'пуштунка'	
Падеж	**Ед. число**	**Мн. число**	**Ед. число**	**Мн. число**
Прям.	*stárga*, *ʂáʒa*, *wraʒ*	*stárge* (вост.), *stárgi* (зап.) *ʂáʒe* (вост.), *ʂáʒi* (зап.) *wráʒe* (вост.), *wráʒi* (зап.)	*maṇá*, *paʂtaná*	*maṇé*, *paʂtané*
Косв.	*stárge* (вост.), *stárgi* (зап.) *ʂáʒe* (вост.), *ʂáʒi* (зап.) *wráʒe* (вост.), *wráʒi* (зап.)	*stárgo*, *ʂáʒo*, *wráʒo*	*maṇé*, *paʂtané*	*maṇó*, *paʂtanó*
Звательная форма	*páʒe*	*páʒo*	*paʂtane*	*paʂtanó*

II склонение

malgáre 'подруга'

Падеж	**Ед. ч.**	**Мн. ч.**
Прям.	*malgáre*	*malgári*
Косв.	*malgári*	*malgáro*

III склонение

kaṛkáy 'окно', *bāzí* 'игра', *jīnākáy* 'девушка'

Падеж	**Ед. число**	**Мн. число**
Прям.	*kaṛkáy*, *bāzí*, *jīnākáy*	*kaṛkáy*, *bāzáy*, *jīnākáy*
Косв.	*kaṛkáy*, *bāzáy*, *jīnākáy*	*kaṛkáyo/kaṛkío*, *bāzíyo/bāzío*, *jīnākáyo*

IV склонение

mlā 'поясница', *bizó* 'обезьяна', *dāí* 'кормилица', *nə̄we* 'невестка', *dobə́y* 'прачка'

Падеж	**Ед. число**	**Мн. число**
Прям.	*mlā*, *bizó*, *dāí*, *nə̄we*, *dobə́y*	*mlāgə̄ni*, *bizogə̄ni*, *dāigə̄ni*, *nāweə̄ni*, *dobiə̄ni*
Косв.	*mlā*, *bizó*, *dāí*, *nə̄we*, *dobə́y*	*mlāgə̄no*, *bizogə̄no*, *dāigə̄no*, *naweə̄no*, *dobiə̄no*

Смешанный тип склонения

(III – IV)

byāti 'ножницы', *ʂādə́y* 'радость'

Ед. число	**Мн. число**
byāti, *ʂādə́y*	*byātə́y/byātigə̄ni* *ʂādə́y/ʂādəygə̄ni*
byātəy, *ʂādə́y*	*byātə́yo/byātigə̄no* *ʂādə́yo/ʂādəygə̄no*

Склонение терминов родства

mor 'мать', *xor* 'сестра', *tror* 'тетка', *ndror* 'золовка', *nẓor* 'сноха'

Падеж	**Ед. число**	**Мн. число**
Прям.	*mor*, *xor*, *tror*, *ndror*, *nẓor*	*ménde*, *xwénde*, *trénde*, *ndrénde*, *nẓénde*
Косв.	*mor*, *xor*, *tror*, *nẓor*	*méndo*, *xwéndo*, *tréndo*, *ndréndo*, *nẓéndo*
Звательная форма	*móre*, *xóre*, *tróre*, *ndróre*, *nẓore*	*méndo*, *xwéndo*, *tréndo*, *ndréndo*, *nẓéndo*

Склонение имен прилагательных

I склонение

tor 'черный', *spin* 'белый', *γaṭ* 'толстый', *loy* 'большой'

Падеж	**Ед. число**		**Мн. число**	
	м.р.	ж.р.	м.р.	ж.р.
Прям.	*tor, spin, γaṭ, loy*	*tóra, spína, γáṭa, lóya*	*tor, spin, γaṭ, loy*	*tóre, spíne, γáṭe, lóye*
Косв.	*tor, spin, γaṭ, loy*	*tóre, spíne, γáṭe, lóye*	*tóro, spíno, γáṭo, lóyo*	
Косв. II	*tóra, spína, γáṭa, lóya*	—	—	

II склонение

um 'сырой', *už̦d* 'длинный', *terə́* 'острый'

Падеж	**Ед. число**		**Мн. число**	
	м.р.	ж.р.	м.р.	ж.р.
Прям.	*um, už̦d, terá*	*umá, už̦dá, terá*	*umə́, už̦də́, terə́*	*umé, už̦dé, teré*
Косв.	*umə́, už̦də́, terə́*	*umé, už̦dé, teré*	*umó, už̦dó, teró*	

III склонение

	1-й акцентуационный подтип *kučnáy* 'маленький', *naráy* 'узкий'				2-й акцентуационный подтип *stáṛay* 'усталый'			
Падеж	**Ед. число**		**Мн. число**		**Ед. число**		**Мн. число**	
	м. р.	ж. р.	м. р.	ж. р.	м. р.	ж. р.	м. р.	ж. р.
Прям.	*kučnáy, naráy*	*kučnə́y, narə́y*	*kuční, narí*	*kučnə́y, narə́y*	*stáṛay*	*stáṛe*	*stáṛi*	*stáṛi*
Косв.	*kuční, narí*	*kučnə́y, narə́y*	*kučnə́yo/kučníyo, narə́yo*		*stáṛi*	*stáṛi*	*stəṛó*	*stəṛó*
Косв. II	*kučnáya*	—	—					

IV склонение

pox 'зрелый', *ṛund* 'слепой'

Падеж	**Ед. число**		**Мн. число**	
	м.р.	ж.р.	м.р.	ж.р.
Прям.	*pox*	*paxá*	*paxə́*	*paxə́*
	ṛund	*ṛandá*	*ṛandə́*	*ṛandə́*
Косв.	*pāxə́*	*paxé*	*paxó*	*paxó*
	ṛāndə́	*ṛandé*	*ṛandó*	*ṛandó*

V склонение

sor 'красный', *šin* 'зеленый', *trix* 'горький', *triw* 'кислый'

Падеж	**Ед. число**		**Мн. число**	
	м.р.	ж.р.	м.р.	ж.р.
Прям.	*sor, šin*	*sra, šna*	*srə, šne*	*srə, šne*
	trix, triw	*tərxá, tərwá*	*tərxə́, tərwə́*	*tərxə́, tərwə́*
Косв.	*srə, šne*	*srə, šne*	*sro, šno*	*sro, šno*
	tərxé, tərwé	*tərxé, tərwé*	*tərxó, tərwó*	*tərxó, tərwó*

Местоимения

Склонение личных местоимений

Падеж	1 л.	2 л.	3 л.			
			Ближняя степень		Дальняя степень	
			м.р.	ж.р.	м.р.	ж.р.
			Ед. число			
Прям.	*zə*	*tə*	*day*	*dā*	*háγa*	
Косв.	*mā*	*tā*	*də*	*de*	*haγə́*	*haγé*
			Мн. число			
Прям., косв.	*munž/muž*	*tā̆se/tāso*	*duy*		*haγúy, haγó*	

Энклитические личные (местоименные энклитики)

Ед. ч.: 1 л. *me*, 2 л. *de*, 3 л. *ye*; **мн. ч.**: 1 л. *mu*, 2 л. *mu*, 3 л. *ye*.

Глагол

Общая схема классификации глаголов

Класс	Группа	Подгруппа	Примечания
I. Непроизводные	1. Одноосновные		
	2. Двухосновные (различают презентную и претеритальную основы)	—	—
	3. Различают основы совершенного и несовершенного вида	—	Имеют от двух до четырех основ
II. Префиксальные	1. С приставками пространственного значения	1а. Префигированные основы глаголов 1-й и 2-й группы	Количество основ то же, что у исходного непроизводного глагола
		1б. Префигированные основы глаголов 3-й группы	Количество основ то же, что у исходного непроизводного глагола
	2. С десемантизированными префиксами лично-пространственной ориентации (лично-направительными местоимениями)	2а. Во всех формах *rā-*	—
		2б. *rā-*, *war-*, *dar-*	Глаголы *war-kawəl*, *dar-kawəl*, *rā-kawəl*; *war-kedəl*, *dar-kedəl*, *rā-kedəl*
III. Суффиксальные	1. Полнослитные	1а. От непроизводных основ	Имеют одну (переходные) или две (непереходные) основы
		1б. От звукоподражательных основ	Имеют одну (переходные) или две (непереходные) основы
		1в. От глагольных основ	Имеют одну (переходные) или две (непереходные) основы

Класс	Группа	Подгруппа	Примечания
	2. Неполнослитные	2а. От существительных	В слитных формах имеют одну (переходные) или две (непереходные) основы
		2б. От прилагательных I, II, III склонения	В слитных формах имеют одну (переходные) или две (непереходные) основы
		2в. От прилагательных IV склонения	В слитных формах имеют одну (переходные) или две (непереходные) основы
IV. Составные	1. С существительным в первой части	—	—
	2. С наречием в первой части	—	—
	3. С отглагольным существительным в первой части	—	Первый компонент является самодополнением

Личные окончания (наст. время изъявит. наклонение)

Ед. ч.: 1 л. *-əm*, 2 л. *-e*, 3 л. *-i*; **мн. ч.**: 1 л. *-u*, 2 л. *-əy* (вост.), *-st*, *-āst* (зап.), 3 л. *-i*.

Глагол-связка

	Положительная форма		Отрицательная форма	
	Ед. число	**Мн. число**	**Ед. число**	**Мн. число**
1 л.	*yəm*	*yu*	*ná-yəm*	*ná-yu*
2 л.	*ye*	*yəy* (вост.), *yāst* (зап.)	*ná-ye*	*ná-yəy* (вост.), *ná-yāst* (зап.)
3 л.	м.р. *dəy*	*di*	м.р. *ná-dəy*	*ná-di*
	ж.р. *da*		ж.р. *ná-da*	

Простые личные формы

Изъявительное наклонение

Настоящее время

Глаголы I класса: *rozə́l* 'воспитывать', *taṛə́l* 'связывать', *lidə́l* (*win-*) 'видеть', *tlə́l* (*ʒ-*) 'уходить':

	Ед. число				**Мн. число**			
1 л.	*rózəm*	*taṛə́m*	*wínəm*	*ʒəm*	*rózu*	*taṛú*	*winu*	*ʒu*
2 л.	*róze*	*taṛé*	*wíne*	*ʒe*	*rózəy*	*taṛə́y*	*wínəy*	*ʒəy*
3 л.	*rózi*	*taṛí*	*wíni*	*ʒi*	*rózi*	*taṛí*	*wíni*	*ʒi*

Отрицательная форма: *ná-rozəm*, *ná-taṛəm*, *ná-winəm*, *ná-ʒəm* и т. д.

Глаголы II класса: *nənawatə́l* (*nə́nawuz-*) 'входить', *preẓodə́l* (*preẓd-*) 'оставлять', *kṣeistə́l* (*kṣebā̆s-*) 'вводить', *raniwə́l* (*rānís-*) 'получать':

	Ед. число				**Мн. число**			
1 л.	*nənawúzəm*	*preẓdə́m*	*kṣebā̆səm*	*rānísəm*	*nənawúzu*	*preẓdú*	*kṣebā̆su*	*rānísu*
2 л.	*nənawúze*	*preẓdé*	*kṣebā̆se*	*rāníse*	*nənawúzəy*	*preẓdə́y*	*kṣebā̆səy*	*rānísəy*
3 л.	*nənawúzi*	*preẓdí*	*kṣebā̆si*	*rānísi*	*nənawúzi*	*preẓdí*	*kṣebā̆si*	*rānísi*

Отрицательная форма: *ná-nənawùzəm*, *ná-kṣebāsəm*, *ná-rānìsəm* и т. д.

Глаголы III класса: *rasawə́l* 'доставлять', *rasedə́l* 'достигать', *terawə́l* 'проводить', *teredə́l* 'проходить':

	Ед. число				Мн. число			
1 л.	*rasawə́m*	*raséžəm*	*terawə́m*	*teréžəm*	*rasawú*	*raséžu*	*terawú*	*teréžu*
2 л.	*rasawé*	*raséže*	*terawé*	*teréže*	*rasawáy*	*raséžəy*	*terawáy*	*teréžəy*
3 л.	*rasawí*	*raséži*	*terawí*	*teréži*	*rasawí*	*raséži*	*terawí*	*teréži*

Отрицательная форма: *ná-rasawəm*, *ná-rasežəm*, *ná-terawəm* и т. д.

Глаголы IV класса: *puxlā́ kawəl* 'мирить', *puxlā́ kedəl* 'мириться', *stāyə́na kawəl* 'хвалить':

	Ед. число			Мн. число		
1 л.	*puxlā́ kawə́m*	*puxlā́ kéžəm*	*stāyə́na kawə́m*	*puxlā́ kawú*	*puxlā́ kéžu*	*stāyə́na kawú*
2 л.	*puxlā́ kawé*	*puxlā́ kéže*	*stāyə́na kawé*	*puxlā́ kawáy*	*puxlā́ kéžəy*	*stāyə́na kawáy*
3 л.	*puxlā́ kawí*	*puxlā́ kéži*	*stāyə́na kawí*	*puxlā́ kawí*	*puxlā́ kéži*	*stāyə́na kawí*

Отрицательная форма: *puxlā́ ná-kawəm*, *puxlā́ ná-kežəm*, *stāyə́na ná-kawəm* и т. д.

Прошедшее время

Глаголы несовершенного вида 1-й и 2-й группы I класса: 1 группа: *rozə́l* 'воспитывать', 2 группа: *lidə́l* (*win-*) 'видеть':

	Ед. число		Мн. число	
	1 группа	2 группа	1 группа	2 группа
1 л.	*rozə́ləm*	*lidə́ləm/lidə́m*	*rozə́lu*	*lidə́lu/lidú*
2 л.	*rozə́le*	*lidə́le/lidé*	*rozə́ləy*	*lidə́ləy/lidə́y*
3 л.	м.р. *rozə́*	м.р. *lidə́/lid*	м.р. *rozə́l*	м.р. *lidə́l*
	ж.р. *rozə́la*	ж.р. *lidə́la/lidá*	ж.р. *rozə́la*	ж.р. *lidə́le*

Отрицательная форма: *ná-rozələm*, *ná-lidələm* и т. д.

Глаголы несовершенного вида I класса с гласным в последнем слоге основы: *taṛə́l* 'связывать', *wahə́l* 'бить', *balə́l* (*bol-*) 'звать':

	Ед. число			Мн. число		
1 л.	*taṛə́ləm*	*wahə́ləm*	*balə́ləm*	*taṛə́lu*	*wahə́lu*	*balə́lu*
2 л.	*taṛə́le*	*wahə́le*	*balə́le*	*taṛə́ləy*	*wahə́ləy*	*balə́ləy*
3 л.	м.р. *tāṛə́*	м.р. *wāhə́*	м.р. *bālə́*	м.р. *taṛə́l*	м.р. *wahə́l*	м.р. *balə́l*
	ж.р. *tāṛə́la*	ж.р. *wāhə́la*	ж.р. *bālə́la*	ж.р. *taṛə́le*	ж.р. *wahə́le*	ж.р. *balə́le*

Отрицательная форма: *ná-taṛələm*, *ná-wahələm*, *ná-balələm* и т. д.

Глаголы несовершенного вида I класса, меняющие корневой гласный в 3-м лице ед. числа мужского рода: *xatə́l* (*xež-*) 'подниматься', *katə́l* (*gor-*) 'смотреть', *watə́l* (*wuz-*) 'выходить':

		Ед. число	
1 л.	*xatə́ləm/xatə́m*	*katə́ləm/katə́m*	*watə́ləm/watə́m*
2 л.	*xatə́le/xaté*	*katə́le/katé*	*watə́le/waté*
3 л.	м.р. *xot*	м.р. *kot*	м.р. *wot*
	ж.р. *xatə́la/xatá*	ж.р. *katə́la/katá*	ж.р. *watə́la/watá*
		Мн. число	
1 л.	*xatə́lu/xatú*	*katə́lu/katú*	*watə́lu/watú*
2 л.	*xatə́ləy/xatə́y*	*katə́ləy/katə́y*	*watə́ləy/watə́y*
3 л.	м.р. *xatə́l* (диал. *xā́tə*)	м.р. *katə́l* (диал. *kā́tə*)	м.р. *watə́l* (диал. *wā́tə*)
	ж.р. *xatə́le/xatə́*	ж.р. *katə́le/katə́*	ж.р. *watə́le/waté*

Отрицательная форма: *ná-xatələm/ná-xatə́m*, *ná-katələm/ná-katəm* и т. д.

Таким же образом спрягаются производные от глагола *watə́l*, глаголы II класса *prewatə́l* 'падать', *porewatə́l* 'переправляться', *nənawatə́l* 'входить', *kṣ̌ewatə́l* 'попадать'. В отрицательной форме, как и у всех глаголов II класса, отрицание стоит перед приставкой (*ná-prewatələm* и т. п.).

Глаголы несовершенного вида 3-й группы I класса: *tlə́l* 'уходить', *rātlə́l* 'приходить', *kawə́l* 'делать', *kedə́l* 'становиться':

		Ед. число		
1 л.	*tlə́ləm, tləm*	*rātl(ə́l)ə́m*	*kawə́ləm*	*ked(ə́l)ə́m*
2 л.	*tlə́le, tle*	*rātlé*	*kawə́le*	*kedə́le*
3 л.	м.р. *tə, təy*	м.р. *rātə́*	м.р. *kawə́*	м.р. *kedə́*
	ж.р. *tlə́la, tla*	ж.р. *rātlá*	ж.р. *kawə́la*	ж.р. *kedə́la, kedá*
		Мн. число		
1 л.	*tlə́lu*	*rātlú*	*kawə́lu*	*kedə́lu*
2 л.	*tlə́ləy*	*rātlə́y*	*kawə́ləy*	*kedə́ləy*
3 л.	м.р. *tlə́l*	м.р. *rātlə́l*	м.р. *kawə́l*	м.р. *kedə́l*
	ж.р. *tlə́le*	ж.р. *rātlə́, rātlə́le*	ж.р. *kawə́le*	ж.р. *kedə́le*

Отрицательная форма: *ná-tlələm, ná-rātləm, ná-kawələm* и т. д.

Глаголы несовершенного вида III класса

	Переходный *gərzawə́l* 'вращать'	Непереходный *gərzedə́l* 'вращаться'	Переходный *lwalawə́l* 'заставлять читать'
		Ед. число	
1 л.	*gərzawə́ləm*	*gərzedə́ləm*	*lwalawə́ləm*
2 л.	*gərzawə́le*	*gərzedə́le/gərzedé*	*lwalawə́le*
3 л.	м.р. *gərzāwə́*	м.р. *gərzed(á)*	м.р. *lwalāwə́*
	ж.р. *gərzawə́la*	ж.р. *gərzedə́la/gərzedá*	ж.р. *lwalawə́la*
		Мн. число	
1 л.	*gərzawə́lu*	*gərzedə́lu/gərzedú*	*lwalawə́lu*
2 л.	*gərzawə́ləy*	*gərzedə́ləy/gərzedə́y*	*lwalawə́ləy*
3 л.	м.р. *gərzawə́l*	м.р. *gərzedə́l*	м.р. *lwalawə́l*
	ж.р. *gərzawə́le*	ж.р. *gərzedə́le*	ж.р. *lwalawə́le*

Отрицательная форма: *ná-gərzawələm, ná-gərzedələm, ná-lwalawələm* и т. д.

Квазипереходные глаголы несовершенного вида

Инфинитив	Форма для всех лиц и чисел субъекта	Инфинитив	Форма для всех лиц и чисел субъекта
awsələ́l 'вздыхать'	*awselə́l*	*lāmbə́l/lambə́l* (*lāmb-*) 'купаться'	*lāmbə́l*
prəčə́l 'чихать'	*prəčə́l*	*loṛə́l* 'клясться'	*loṛə́l*
dāngə́l/dangə́l (*dāng-*) 'прыгать'	*dāngə́l*	*nācə́l* (*nāc-*) 'плясать'	*nacə́l*
xandə́l (*xānd-*) 'смеяться'	*xandə́l*	*ningə́l* 'алкать; жаждать'	*ningə́l*
žaṛə́l (*žāṛ-*) 'плакать'	*žaṛə́l*	*hangolə́l* 'выть; реветь'	*hangolə́l*
γapə́l (*γāp-*) 'лаять'	*γapə́l*		

Отрицательная форма: *ná-awselə́l, ná-prəčə́l* и т. п.

Прошедшее время глаголов совершенного вида

Перфективация (т. е. образование форм сов. вида от форм несов. вида) глаголов 1-й и 2-й группы I класса (ед. число) *minʒə́l* 'мыть', *taṛə́l* 'связывать', *axistə́l* (*axl-*) 'брать', *balə́l* (*bol-*) 'звать', *xatə́l* (*xež-*) 'подниматься':

Несовершенный вид		Совершенный вид	
1 л.	3 л. м.р.	1 л.	3 л. м.р.
minʒə́ləm	*minʒə́*	*wú-minʒə̀ləm*	*wú-minʒə̀*
taṛə́ləm	*tā̆ṛə́*	*wú-taṛə̀ləm*	*wú-tā̆ṛə́*
axistə́ləm/axistə́m	*axíst*	*wā̆xistə̀ləm/wā̆xistəm*	*wā̆xíst*
balə́ləm/balə́m	*bālə́*	*wú-balə̀ləm/wú-balə́m*	*wú-bālə́*
xatə́ləm/xatə́m	*xot*	*wú-xatə̀ləm/wú-xatə́m*	*wú-xot*

Отрицательная форма: *wú-na-minʒələm, wú-na-minʒə, wú-na-taṛə* и т. п.

Перфективация глаголов 3-й группы I класса *tləl* 'уходить', *rātlə́l* 'приходить', *kawə́l* 'делать', *kedə́l* 'становиться', *biwə́l/botlə́l* 'уводить', *wṛə̀l* 'уносить':

			Ед. число			
1 л.	*wlā̆ṛəm*	*rā̆yləm*	*wú-kṛəm*	*wú-šwəm*	*bótləm*	*yówṛəm*
2 л.	*wlā̆ṛə*	*rā̆yle*	*wú-kṛe*	*wú-šwe*	*bótle*	*yówṛə*
3 л.	м.р. *wlāṛ*	м.р. *rā̆yəy*	м.р. *wú-kəṛ*	м.р. *wú-šu*	м.р. *bot, bótə*	м.р. *yówuṛ*
	ж.р. *wlā̆ṛa*	ж.р. *rā̆yla*	ж.р. *wú-kṛa*	ж.р. *wú-šwa*	ж.р. *bóta*	ж.р. *yówṛa*
			Мн. число			
1 л.	*wlā̆ṛu*	*rā̆ylu*	*wú-kṛu*	*wú-šwu*	*bótlu*	*yówṛu*
2 л.	*wlā̆ṛəy*	*rā̆ylə̀y*	*wú-kṛəy*	*wú-šwəy*	*bótlə̀y*	*yówṛəy*
3 л.	м.р. *wlā̆ṛəl*	м.р. *rā̆ylə̀l*	м.р. *wú-kṛəl*	м.р. *wú-šwəl*	м.р. *bótlə̀l*	м.р. *yówṛəl*
	ж.р. *wlā̆ṛe*	ж.р. *rā̆yle*	ж.р. *wú-kṛe*	ж.р. *wú-šwe, wú-šwəle*	ж.р. *bótlə̀le*	ж.р. *yówṛəle*

Отрицательная форма: *ná-wlaṛ/wlā-na-ṛ/wlāṛ na, rā-ná-yəy, wú-na-kṛəm, wú-na-kəṛ, wú-na-šwəm, bó-na-tə, yó-na-wuṛ* и т. д.

Перфективация глаголов 1-й группы II класса *nənawatə́l* 'выходить', *preminʒə́l* 'мыть', *cəmlāstə́l* 'ложиться', *pācedə́l* 'вставать', *prānitə́l* 'открывать', *kṣ̌enāstə́l* 'садиться':

Несовершенный вид	Совершенный вид	Отрицательная форма
	3-е лицо ед. числа мужского рода	
nənawót	*nə́nawot*	*nəna-ná-wot*
preminʒə́	*prə́minʒə*	*pre-ná-minʒə*
cəmlā̆st(ə́)	*cə́mlāst(ə)*	*cə-ná-mlāst*
pācedə́	*pā̆cedə*	*pā-ná-ced(ə)*
prānit(ə́)	*prā̆nitə/wú-prānit*	*prā-ná-nit(ə)/wú-na-prānit*
kṣ̌enā̆st(ə́)	*kṣ̌énāst(ə)*	*kṣ̌e-ná-nāst(ə)*

Перфективация глаголов 2-й группы II класса *rāaxistə́l* 'брать (с собой)', *rābalə́l* 'приглашать', *rāxatə́l* 'вставать (о солнце)', *rāyuštə́l* 'заказывать', *rā̆kṣ̌əl* 'вынимать':

Несовершенный вид	Совершенный вид	Отрицательная форма
	3-е лицо ед. числа мужского рода	
rāaxíst	*rā̆-w-āxist*	*rā̆-wu-nà-axist*
rābālə́	*rā̆-wu-bālə*	*rā̆-wu-nà-bālə*
rāxót	*rā̆-wu-xot*	*rā̆-wu-nà-xot*
rāyušt	*rā̆-wu-yušt*	*rā̆-wu-nà-yušt*
rā̆kiṣ̌	*rā̆-wu-kiṣ̌*	*rā̆-wu-nà-kiṣ̌*

Перфективация переходных глаголов, образованных от существительных, III класса подгруппы 2а: *ẓmanʒedə́l/ẓmanʒ kedə́l* 'расчесываться' (*ẓmanʒ* 'гребень'), *obedə́l/obə́ kedə́l* 'орошаться' (*obə* 'вода'), *gāmedə́l* 'измеряться шагами' (*gām* 'шаг'):

Несовершенный вид 3-е лицо ед. числа		Совершенный вид	
м.р.	ж.р.	м.р.	ж.р.
ẓmanʒedá/ẓmanʒ kedə́	*ẓmanʒedá/ẓmaṉʒedə́la/ẓmanʒ kedə́la*	*ẓmanʒə́ šu*	*ẓmanʒ šwa*
obedá/obə́ kedə́	*obedá/obedə́la/obə kedə́la*	*obə́ šu*	*obə́ šwa*
gāmedá/gām kedə́	*gāmedá/gāmedə́la/gām kedə́la*	*gā̆m šu*	*gām šwa*

Отрицательная форма: *ẓmanʒ ná-šu/ná-šu ẓmanʒ, obə ná-šu/ná-šu obə* и т. д.

Перфективация непереходных глаголов, образованных от прилагательных, III класса подгруппы 2б: *narmedə́l/narm kedə́l* 'смягчаться' (*narm* 'мягкий'), *ḍangaredə́l/ḍangár kedə́l* 'худеть' (*ḍangár* 'худой; тощий'), *xušāledə́l/xušā̆l kedə́l* 'веселиться' (*xušā̆l* 'веселый'):

Несовершенный вид 3-е лицо ед. числа		Совершенный вид	
м.р.	ж.р.	м.р.	ж.р.
narmedá/narm kedə́	*narmedá/narmedə́la/narm kedə́la/narm kedə́la*	*narm šu*	*nárma šwa*
ḍangaredá/ḍangár kedə́	*ḍangaredá/ḍangaredə́la/ḍangár kedə́la/ḍangár kedə́*	*ḍangár šu*	*ḍangára šwa*
xušāledá/xušā̆l kedə́	*xušāledá/xušāledə́la/xušā̆l kedə́/xušā̆l kedə́la*	*xušā̆l šu*	*xušā̆la šwa*

Отрицательная форма: *narm ná-šu/ná-šu narm, xušā̆l ná-šu/ná-šu xušā̆l* и т. д.

Перфективация непереходных неполнослитных глаголов III класса подгруппы 2в: *kaṇedə́l* 'глохнуть' (*kuṇ* 'глухой'), *ṛandedə́l* 'слепнуть' (*ṛund* 'слепой'), *maṛedə́l* 'насыщаться' (*moṛ* 'сытый'), *saṛedə́l* 'стынуть' (*soṛ* 'холодный'), *carbedə́l* 'жиреть' (*corb* 'жирный'), *paxedə́l* 'поспевать' (*pox* 'спелый'):

Несовершенный вид 3-е лицо ед. числа		Совершенный вид	
м.р.	ж.р.	м.р.	ж.р.
kaṇedə́	*kaṇedá/kaṇedə́la*	*kuṇ šu*	*kaṇá šwa*
ṛandedə́	*ṛandedá/ṛandedə́la*	*ṛund šu*	*ṛandá šwa*
maṛedə́	*maṛedá/maṛedə́la*	*moṛ šu*	*maṛá šwa*
carbedə́	*carbedá/carbedə́la*	*corb šu*	*carbá šwa*
paxedə́	*paxedá/paxedə́la*	*pox šu*	*paxá šwa*

Отрицательная форма: *kuṇ ná-šu/ná-šu kuṇ, kaṇá ná-šwa/ná-šwa kaṇá* и т. п.

Перфективация переходных неполнослитных глаголов III класса 2-й группы: *ẓmanʒawə́l/ẓmanʒ kawə́l* 'причесывать', *narmawə́l/narm kawə́l* 'смягчать', *ṛandawə́l* 'ослеплять':

Несовершенный вид	Совершенный вид
3-е лицо ед. числа м.р.	
ẓmanʒawá/ẓmanʒ kawə́ (ж.р. *ẓmanʒ kawə́la*)	*ẓmanʒ kəṛ* (ж.р. *ẓmanʒ kṛa*)
narmāwá/narm kawə́ (ж.р. *narm kawə́la*)	*narm kəṛ* (ж.р. *narm kṛa*)
ṛandāwə́ (ж.р. *ṛandāwə́la*)	*ṛund kəṛ* (ж.р. *ṛund kṛa*)

Отрицательная форма: *ẓmanʒ ná-kṛa/ná-kṛa ẓmanʒ, nárma ná-kṛa/ná-kṛa nárma, ṛandá ná-kṛa/ná-kṛa ṛanda* и т. п.

Перфективация непереходных глаголов IV класса 1-й и 2-й группы: *imzā̆ kedə́l* 'подписываться', *basyā̆ kedə́l* 'благоустраиваться', *ḍāḍá kedə́l* 'успокаиваться', *xsā*

kedə́l 'гнить', *xapá kedə́l* 'огорчать', *wṝ́nde kedə́l* 'продвигаться вперед', *nəžḍé kedə́l* 'приближаться', *líre kedə́l* 'удаляться; исчезать':

Несовершенный вид	Совершенный вид
3-е лицо ед. числа м.р.	
imzā́ kedə́ (ж.р. *imzā́ kedə́la*)	*imzā́ šu* (ж.р. *imzā́ šwa*)
basyā́ kedə́ (ж.р. *basyā́ kedə́la*)	*basyā́ šu* (ж.р. *basyā́ šwa*)
ḍāḍá kedə́ (ж.р. *ḍāḍá kedə́la*)	*ḍāḍá šu* (ж.р. *ḍāḍá šwa*)
xšā́ kedə́ (ж.р. *xšā́ kedə́la*)	*xšā́ šu* (ж.р. *xšā́ šwa*)
xapá kedə́	*xapá šu* (ж.р. *xapá šwa*)
wṝnde kedə́ (ж.р. *wṝnde kedə́la*)	*wṝ́nde šu* (ж.р. *wṝ́nde šwa*)
nəžḍé kedə́ ж.р. *nəžḍé kedə́la*)	*nədé šu* (ж.р. *nədé šwa*)
líre kedə́ (ж.р. *líre kedə́la*)	*líre šu* (ж.р. *líre šwa*)

Отрицательная форма: *imzā́ ná-šu/ná-šu imzā́, basyā́ ná-šu/ná-šu basyā́, wṝ́nde ná-šu/ná-šu wṝ́nde* и т. п.

Перфективация переходных глаголов IV класса 1-й и 2-й группы: *imzā́ kawə́l* 'подписывать', *basyā́ kawə́l* 'благоустраивать', *ḍāḍá kawə́l* 'мирить', *xšā́ kawə́l* 'гнить', *xapá kawə́l* 'огорчать', *wṝ́nde kawə́l* 'двигать вперед', *nížde kawə́l* 'приближать':

Несовершенный вид	Совершенный вид
3-е лицо ед. числа м.р.	
imzā́ kāwə́ (ж.р. *imzā́ kāwə́la*)	*imzā́ kaṛ* (ж.р. *imzā́ kṛa*)
basyā́ kāwə́ (ж.р. *basyā́ kāwə́la*)	*basyā́ kaṛ* (ж.р. *basyā́ kṛa*)
ḍāḍá kāwə́ (ж.р. *ḍāḍá kāwə́la*)	*ḍāḍá kaṛ* (ж.р. *ḍāḍá kṛa*)
xšā́ kāwə́ (ж.р. *xšā́ kāwə́la*)	*xšā́ kaṛ* (ж.р. *xšā́ kṛa*)
xapá kāwə́ (ж.р. *xapá kāwə́la*)	*xapá kaṛ* (ж.р. *xapá kṛa*)
wṝ́nde kāwə́ (ж.р. *wṝ́nde kāwə́la*)	*wṝ́nde kaṛ* (ж.р. *wṝ́nde kṛa*)
nížḍé kāwə́ (ж.р. *nížḍé kāwə́la*)	*nížḍé kaṛ* (ж.р. *nížḍé kṛa*)

Отрицательная форма: *imzā́ ná-kaṛ/ná-kaṛ imzā́, xapá ná-kaṛ/ná-kaṛ xapá* и т. п.

Перфективация переходных глаголов IV класса 3-й группы: *stāyə́na kawə́l* 'хвалить', *lidə́na kawə́l* 'встречать кого-л.', *landṵ́n kawə́l* 'завершать', *samún kawə́l* 'выравнивать':

Несовершенный вид	Совершенный вид
3-е лицо ед. числа м.р.	
stāyə́na kāwə́ (ж.р. *stāyə́na kāwə́la*)	*stayə́na wú-kaṛ* (ж.р. *stayə́na wú-kṛa*)
lidə́na kāwə́ (ж.р. *lidə́na kāwə́la*)	*lidə́na wú-kaṛ* (ж.р. *lidə́na wú-kṛa*)
landṵ́n kāwə́ (ж.р. *landṵ́n kāwə́la*)	*landṵ́n wú-kaṛ* (ж.р. *landṵ́n wú-kṛa*)
samún kāwə́ (ж.р. *samún kāwə́la*)	*samún wú-kaṛ* (ж.р. *samún wú-kṛa*)

Отрицательная форма: *stayə́na wú-na-kṛa, landṵ́n wú-na-kaṛ* и т. п.

Перфективация непереходных глаголов IV класса 3-й группы: *stāyə́na kedə́l* 'быть хвалимым', *lidə́na kedə́l* 'встречаться', *landṵ́n kedə́l* 'завершаться', *samún kedə́l* 'выравниваться':

Несовершенный вид	Совершенный вид
3-е лицо ед. числа м.р.	
stāyə́na kedə́ (ж.р. *stāyə́na kedá*)	*stāyə́na wú-šu* (ж.р. *stāyə́na wú-šwa*)
lidə́na kedə́ (ж.р. *lidə́na kedá*)	*lidə́na wú-šu* (ж.р. *lidə́na wú-šwa*)
landṵ́n kedə́ (ж.р. *landṵ́n kedá*)	*landṵ́n wú-šu* (ж.р. *landṵ́n wú-šwa*)
samún kedə́ (ж.р. *samún kedá*)	*samún wú-šu* (ж.р. *samún wú-šwa*)

Отрицательная форма: *stāyə́na wú-na-wú-šwa, landṵ́n wú-na-wú-šwa* и т. п.

Прошедшее повествовательное время

Переходные глаголы даны с субъектным показателем *ye* (энклитическим местоимением 3-го лица).

likál 'писать', *lidál* 'видеть', *kawál* 'делать', *rasedál* 'достигать', *rasawál* 'доставлять':

Несовершенный вид	Совершенный вид
3-е лицо ед. число м.р.	
...bə ye liká, liká bə ye	*...bə ye wú-lika, wú-bə-ye-lika*
...bə ye lid(á), lid(á) bə ye	*...bə ye wú-lid(ə), wú-bə-ye-lid(ə)*
...bə ye kawá, kawá bə ye	*...bə ye wú-kaṛ, wú-bə-ye-kaṛ*
...bə ye raséd(ə), raséd(ə) bə ye	*...bə ye wú-rased(ə), wú-bə-raséd(ə)*
...bə ye rasāwá, rasāwə bə ye	*...bə ye wú-rasāwə, wú-bə-ye-rasāwə*

Отрицательная форма: *wú-bə-ye-na-lika, wú-bə-ye-na-lid* и т. п.

Глаголы 3-й группы I класса: *tlə́l* 'уходить', *rātlə́l/dartlə́l/wartlə́l* 'приходить' (соотв. к 1-му, 2-му и 3-му лицу), *biwə́l* 'уводить', *wṛə́l* 'уносить':

Несовершенный вид	Совершенный вид	Отрицательная форма
	3-е лицо ед. число м.р.	
...bə təy/tə/tlə,	*...bə wlā́ṛ,*	*...bə wlā́-na-ṛə,*
təy/tə/tlə bə	*wlā́ṛ bə/wlā́-bə-ṛ(ə)*	*ná-bə-wlaṛ/wlā́-bə-na-ṛ(ə)*
...bə rātáy/rātlá,	*...bə rā́γəy,*	*...bə rā́-na-yəy/rā-bə-na-yəy*
bə rātáy/rātlá bə	*rā́γəy bə/rā́-bə-γəy*	
...bə biwá,	*...bə ye bot(ə),*	*...bə bó-ye-na-tə,*
biwá bə	*bót(ə) bə ye/bó-bə-ye-tə*	*ná-bə-ye-botə/bó-bə-ye-na-tə*
...bə woṛ/wṛə,	*...bə ye yówoṛ,*	*...bə ye yó-na-woṛ,*
woṛ bə	*yówor bə ye/yó-bə-ye-woṛ*	*yó-bə-ye-na-woṛ/ná-bə-ye-yowoṛ* и т. п.

Неполнослитные глаголы III класса 2-й группы и глаголы IV класса 1-й и 2-й группы: *ṛandawə́l* 'ослеплять', *imzā́ kawə́l* 'подписывать', *wṛā́nde kawə́l* 'преподносить':

3 л. ед. ч. м.р.	Отрицательная форма
ṛund bə ye kaṛ/kaṛ bə ye ṛund	*ṛund bə ye ná-kaṛ/ná-kaṛ bə ye ṛund*
imzā́ bə ye kaṛ/kaṛ bə ye imzā́	*imzā́ bə ye ná-kaṛ/ná-kaṛ bə ye imzā́/ná bə ye kaṛ imzā́*
wṛā́nde bə ye kaṛ/kaṛ bə ye wṛā́nde	*wṛā́nde bə ye ná-kaṛ/ná-kaṛ bə ye wṛā́nde/na bə ye kaṛ wṛā́nde*

Будущее время

likə́l 'писать', *lidə́l* (*win-*) 'видеть', *kawə́l* 'делать', *rasedə́l* 'достигать', *rasawə́l* 'доставлять':

Несовершенный вид	Совершенный вид
	3-е лицо ед. числа
liki bə	*wú-bə-liki*
wini bə	*wú-bə-wini*
kawi bə	*wú-bə-kṛi*
raséẓi bə	*wú-bə-rasèẓi*
rasawi bə	*wú-bə-rasawi*

Отрицательная форма: *ná-liki bə, wú-bə-nà-liki* (при наличии объектного показателя *wú-bə-ye-nà-liki*), *wú-bə-nà-wini* и т. п.

Глаголы I класса 3-й группы: *biwəl* 'уводить', *wṛəl* 'уносить', *tləl* 'уходить', *rātlál* 'приходить' и глагола *iṣodál* 'класть' (переходные глаголы даны с объектным показателем, выраженным энклитическим местоимением):

3 л. ед. ч. м.р.	Отрицательная форма
bó-bə-ye-zi	*bó-bə-ye-na-zi/ná-bə-ye-bozi*
yó-bə-ye-si	*yó-bə-ye-na-si/ná-bə-ye-yosi*
wlāṛ bə ši	*wlāṛ bə ná-ši/ná-bə ši wlāṛ ná-ši bə wlāṛ*
rā́-bə-ši	*rā-bə-na-ši*
kšé-bə-ye-ẓ̌di	*kṣ̌é-bə-ye-nà-ẓ̌di/ná-bə-ye-kṣ̌èẓ̌di*

Перфект

watə́l 'выходить'

	Ед. число	Мн. число	Отрицательная форма
1 л.	м.р. *watə́lay yəm*	*watə́li yu*	м.р. *ná-yəm watə́lay/watə́lay ná-yəm*
	ж.р. *watə́le yəm*		ж.р. *ná-yəm watəle/watəle ná-yəm*
2 л.	м.р. *watə́lay ye*	*watə́li yəy/watə́li yast*	м.р. *ná-ye watə́lay/watə́lay ná-ye*
	ж.р. *watə́le ye*		ж.р. *ná-ye watə́le/watə́le ná-ye*
3 л.	м.р. *watə́lay dəy*	*watə́li di*	м.р. *ná-dəy watə́lay/watə́lay ná-dəy*
	ж.р. *watə́le da*		ж.р. *ná-da watə́le/watə́le ná-da* и т. п.

Плюсквамперфект

watə́l 'выходить'

	Ед. число	Мн. число	Отрицательная форма
1 л.	м.р. *watə́lay wum*	м.р., ж.р. *watə́li wu*	м.р. *ná-wum watə́lay/watə́lay ná-wum*
	ж.р. *watə́le wum*		ж.р. *ná-wum watə́le/watə́le ná-wum*
2 л.	м.р. *watə́lay we*	м.р., ж.р. *watə́li wəy/watə́li wāst*	*ná-we watə́lay/watə́lay ná-we* и т. п.
	ж.р. *watə́le we*		
3 л.	м.р. *watə́lay wu*	м.р. *watə́li wə/watə́li wu*	
	ж.р. *watə́le wu*	ж.р. *watə́li we*	

Сослагательное наклонение

Настоящее время

Глаголы I класса 1-й и 2-й группы: *taṛəl* 'связывать', *lidál* (*win-*) 'видеть':

	Ед. число		Мн. число		Отрицательная форма
1 л.	*wú-taṛəm*	*wú-winəm*	*wú-taṛu*	*wú-winu*	*wú-na-taṛəm, wú-na-winəm/ná-wu-winəm* и т. п.
2 л.	*wú-taṛe*	*wú-wine*	*wú-taṛəy*	*wú-winəy*	
3 л.	*wú-taṛi*	*wú-wini*	*wú-taṛi*	*wú-wini*	

Глаголы I класса 3-й группы: *tləl* 'уходить', *rā́tlə̀l* 'приходить', *biwə́l* 'уводить', *wṛəl* 'уносить', *kawə́l* 'делать', *kedə́l* 'становиться':

	Ед. число					
1 л.	*wlāṛ šəm*	*rā́šəm*	*bózəm*	*yósəm*	*wú-kṛəm*	*wú-šəm*
2 л.	*wlāṛ še*	*rā́še*	*bóze*	*yóse*	*wú-kṛe*	*wú-še*
3 л.	*wlāṛ ši*	*rā́ši*	*bózi*	*yósi*	*wú-kṛi/kā́ndi*	*wú-ši*

Мн. число

1 л.	*wlāṛ šu*	*rā̆šu*	*bózu*	*yósu*	*wú-kṛu*	*wú-šu*
2 л.	*wlāṛ šəy*	*rā̆šəy*	*bózəy*	*yósəy*	*wú-kṛəy*	*wú-šəy*
3 л.	*wlāṛ ši*	*rā̆ši*	*bózi*	*yósi*	*wú-kṛi/kā̆ndi*	*wú-ši*

Отрицательная форма: *wlāṛ na-šəm, rā̆-na-šəm, bó-na-ʒəm, yó-na-səm, wú-na-kṛəm, wú-na-šəm* и т. п.

Глаголы II класса 1-й группы: *preminʒə́l* 'мыть', *prewatə́l* 'падать', *prekawə́l* 'резать', *prekedə́l* 'резаться', *preṣodə́l* 'класть':

Ед. число

1 л.	*préminʒəm*	*préwuzəm*	*prékṛəm*	*préšəm*	*préẓdəm*
2 л.	*préminʒe*	*préwuze*	*prékṛe*	*préše*	*préẓde*
3 л.	*préminʒi*	*préwuzi*	*prékṛi*	*préši*	*préẓdi*

Мн. число

1 л.	*préminʒu*	*préwuzu*	*prékṛu*	*préšu*	*préẓdu*
2 л.	*préminʒəy*	*préwuzəy*	*prékṛəy*	*préšəy*	*préẓdəy*
3 л.	*préminʒi*	*préwuzi*	*prékṛi*	*préši*	*préẓdi*

Отрицательная форма: *pré-na-minʒəm/ná-preminʒəm, pré-na-wuzəm/ná-prewuzəm* и т. п.

Прошедшее время

В сослагательном наклонении существует только в формах 3-го лица ед. и мн. числа; строится по модели: причастие прош. времени + форма наст. времени сослагательного наклонения глагола 'быть' *wi* или наст. времени глагола *osedə́l* 'быть; становиться' *osi*. Пример с *watə́l* 'выходить': 3 л. ед. ч.: м. р. *watə́lay wi/watə́lay osi*, ж. р. *watə́le wi/watə́le osi*; 3 л. мн. ч.: *watə́li wi/watə́li osi*; отрицательная форма: *ná-wi watə́lay, ná-wi watə́le*.

Предположительное наклонение

Форма прош. времени сослагательного наклонения с частицей *bə* (имеются только формы 3-го лица). Пример с *watə́l* 'выходить': 3 л. ед. ч.: м. р. *watə́lay bə wi/...bə watə́lay wi*, ж. р. *watə́le bə wi/...bə watə́le wi*; 3 л. мн. ч. *watə́li bə wi/...bə watə́li wi*; отрицательная форма: *watə́lay bə ná-wi/...bə ná-wi watə́lay, watə́le bə ná-wi/...bə ná-wi watə́le, watə́li bə ná-wi/...bə ná-wi watə́li*.

Условно-желательное наклонение

У глаголов несовершенного вида 1-го, 2-го и 3-го лица ед. и мн. числа форма равна потенциальному причастию; у глаголов совершенного вида строится по модели: причастие прош. времени + потенциальное причастие *wāy* от глагола 'быть'. Примеры глаголов *likə́l* 'писать' и *taṛə́l* 'связывать':

Несов. вид *likə́lāy, taṛə́lāy*
Сов. вид *likə́lay wāy, taṛə́lay wāy*
Отрицательная форма: *ná-likəlāy, ná-taṛəlāy, likə́lay ná-way/ná-way likə́lay* и т. п.

Модальный перфект

watə́l 'выходить'

	Ед. число		Мн. число
	м.р.	ж.р.	
1 л.	*watə́lay bə yəm*	*watə́le bə yəm*	*watə́li bə yu*
2 л.	*watə́lay bə ye*	*watə́le bə ye*	*watə́li bə yəy/watə́li bə yast*
3 л.	*watə́lay bə dəy*	*watə́le bə da*	*watə́li bə di*

Отрицательная форма: *ná-yəm bə watə́lay*, *ná-yəm bə watə́le* и т. п.

Модальный плюсквамперфект

watə́l 'выходить'

	Ед. число		Мн. число
	м.р.	ж.р.	
1 л.	*watə́lay bə wəm*	*watə́le bə wəm*	*watə́li bə wu*
2 л.	*watə́lay bə we*	*watə́le bə we*	*watə́li bə wəy/watə́li bə wāst*
3 л.	*watə́lay bə wu*	*watə́le bə wa*	м.р. *watə́li bə wə/watə́li bə wu* ж.р. *watə́li bə we*
Отрицательная форма:	*watə́lay bə ná-wəm*, *watə́lay bə ná-we*	*watə́le bə ná-wəm*, *watə́le bə ná-we* и т. п.	

Повелительное наклонение

		Ед. число		
		Несовершенный вид	Совершенный вид	Отрицательная форма несов. вида
I класс	1 группа: *likə́l* 'писать'	*likə́*	*wú-lika*	*má-lika*
	2 группа: *lidə́l* 'видеть'	*wína*	*wú-wina*	*má-wina*
	3 группа: *kawə́l* 'делать'	*kawə́*	*wú-kṛa*	*má-kawa*
	kedə́l 'становиться'	*kéẓa*	*(wú-)ša*	*má-keẓa*
	tlə́l 'уходить'	*ʒa*	*wlā̆ṛ ša*	*má-ʒa*
	rātlə́l 'приходить'	*rāʒə́*	*rā̆ša*	*má-rāʒa*
	biwə́l 'уводить'	*byā̆ya*	*bóza*	*má-byāya*
	wṛə́l 'уносить'	*wṛa*	*yósa*	*má-wṛa*
	išodə́l 'класть'	*ẓda*	*kšéẓda*	*má-ẓda*
II класс	1 группа: *preminʒə́l* 'мыть'	*preminʒa*	*préminʒa*	*má-preminʒa*
	2 группа: *warkawə́l* 'давать'	*warkawə́*	*wárkṛa*	*má-warkawa*
III класс	1 группа: *rasedə́l* 'достигать'	*raséẓa*	*wú-raseẓa*	*má-raseẓa*
	rasawʒə́l 'доставлять'	*rasawə́*	*wú-rasawa*	*má-rasawa*
	2 группа: *ṛandedə́l* 'слепнуть'	*ṛandéẓa*	*ṛund ša*	*má-ṛandeẓa*
	ṛanaawə́l 'слепить'	*ṛandawə́*	*ṛund kṛa*	*má-ṛandawa*
IV класс	1 группа: *imzā kawə́l* 'подписывать'	*imzā̆ kawə́*	*imzā̆ kṛa*	*imzā̆ má-kawa/má-kawa imzā̆*
	2 группа: *wṛā̆nde kawə́l* 'преподносить'	*wṛā̆nde kawə́*	*wṛā̆nde kṛa*	*wṛā̆nde má-kawa/má-kawa wṛā̆nde*
	3 группа: *stāyə́na kawə́l* 'хвалить'	*stāyə́na kawə́*	*stāynə́a wú-kṛa*	*stāyə́na má-kawa*

Форма мн. числа совпадает с формой 2-го лица сослагательного наклонения. Совершенный вид отрицательной формы не имеет.

Потенциальные формы

Настоящее время

taṛə́l 'связывать', *tlə́l* 'уходить'

	Ед. число	**Мн. число**
1 л.	*taṛə́lāy šəm, tlāy šəm*	*taṛə́lāy šu, tlāy šu*
2 л.	*taṛə́lāy še, tlāy še*	*taṛə́lāy šəy, tlāy šəy*
3 л.	*taṛə́lāy ši, tlāy ši*	*taṛə́lāy ši, tlāy ši*

Отрицательная форма: *taṛə́lāy ná-šəm, tlāy ná-šəm, taṛə́lāy ná-še, tlāy ná-še* и т. п.

Будущее время глаголов несовершенного вида

Потенциальная форма наст. времени с частицей *bə*: *taṛə́lāy bə šəm/...bə taṛə́lāy šəm, tlāy bə šəm/...bə tlāy šəm* и т. п.; отрицательная форма: *taṛə́lāy bə ná-šəm/...bə taṛə́lāy ná-šəm, tlāy bə ná-šəm/...bə tlāy ná-šəm* и т. п.

Прошедшее время глаголов несовершенного вида

taṛə́l 'связывать', *biwə́l* 'уводить'

	Ед. число		**Мн. число**	
1 л.	*taṛə́lāy šwəm*	*biwə́lāy šwəm*	*taṛə́lāy šwu*	*biwə́lāy šwu*
2 л.	*taṛə́lāy šwe*	*biwə́lāy šwe*	*taṛə́lāy šway*	*biwə́lāy šway*
3 л.	м.р. *taṛə́lāy šu*	м.р. *biwə́lāy šu*	м.р. *taṛə́lāy šwə(l)*	м.р. *biwə́lāy šwəl*
	ж.р. *taṛə́lāy šwa*	ж.р. *biwə́lāy šwa*	ж.р. *taṛə́lāy šwe*	ж.р. *biwə́lāy šwe*

Отрицательная форма: *taṛə́lāy ná-šwəm, biwə́lāy ná-šwəm, taṛə́lāy ná-šwe, biwə́lāy ná-šwe* и т. п.

Прошедшее время глаголов совершенного вида

3-е лицо ед. числа мужского рода

		Положительная форма	Отрицательная форма
I класс	1 группа: *likə́l* 'писать'	*wú-likəlāy šu*	*wú-na-likəlāy šu/wú-na-šu likəlāy*
	2 группа: *lidə́l* 'видеть'	*wú-lidəlāy šu*	*wú-na-lidəlāy šu/wú-na-šu lidəlāy*
	3 группа: *kawə́l* 'делать', *biwə́l* 'уводить', *wṛə́l* 'уносить', *išodə́l* 'класть'	*wú-kṛāy šu, botlā̆y šu, yowṛā̆y šu, kṣéṣowəlāy šu*	*wú-na-kṛāy šu/wú-na-šu kṛāy, bó-na-tlā̆y šu/bó-na-šu tlā̆y, yó-na-wṛāy šu/yó-na-šu wṛāy, kṣe-na-ṣowəlāy šu/kṣe-na-šu ṣowəlāy*
II класс	1 группа: *preminʒə́l* 'мыть'	*preminʒə́lāy šu*	*preminʒə́lāy ná-šu/pre-ná-šu preminʒə́lāy*
	2 группа: *warnawə́l* 'давать'	*warkṛā̆y šu*	*war-ná-kṛāy šu/war-ná-šu kṛāy/ná-šu warkṛāy*
III класс	1 группа: *rasedə́l* 'достигать', *rasawə́l* 'доставлять'	*wú-rasedəlāy šu*	*wú-na-šu rasedəlāy/wú-na-rasedəlāy šu*
	2 группа: *ṛandawə́l* 'ослеплять'	*wú-rasawəlāy šu*	*wú-na-šu rasawə́lāy/wú-na-rasawə́lāy šu*
IV класс	1 группа: *imzā̆ kawəl* 'подписывать'	*ṛund kəṛāy šu*	*ṛund ná-kṛāy šu/ṛund ná-šu kṛāy*
	3 группа: *stāyə́na kawə́l* 'хвалить'	*stāynə́a (ye) wú-kṛaý šu*	*stāyə́na (ye) wu-ná-kṛāy šu/stāyə́na (ye) ná-wu-kṛāy šu/stāyə́na (ye) wu-ná-šu kṛāy*

Прошедшее повествовательное время. Формы прошедшего времени с частицей *bə*: *taṛə́lāy bə šwəm/...bə taṛə́lāy šwəm* и т. п.; отрицательная форма: *taṛə́lāy bə ná-šwəm/...bə ná-šwəm taṛə́lāy* и т. п.

Будущее время. Для глаголов совершенного вида образуется от потенциального причастия + сослагательное наклонение глагола *šwəl* и частица *bə*. Пример с глаголом *likə́l* 'писать': *bə... wú-likəlāy šəm* и т. п.; отрицательная форма: *bə... wú-likəlāy ná-šəm/bə... ná-šəm wú-likəlāy* и т. п.

Потенциальные формы сослагательного наклонения. Образуются так же, как формы будущего времени, но без частицы *bə*. Пример с глаголом *likə́l* 'писать': *wú-likəlāy šəm, wú-likəlāy še* и т. п.; отрицательная форма: *wú-na-šəm likə́lāy* и т. п.

Потенциальные формы условно-желательного наклонения. Образуются от потенциального причастия основного глагола + потенциальное причастие глагола *šwəl*. Пример с глаголом *likāl* 'писать': *likə́lay šə́wāy* и т. п.; отрицательная форма: *ná-šəwāy likə́lay* и т. п.

Пассив

Образуется от переходных глаголов с помощью глагола *kedə́l* 'делаться; становиться'. Основной глагол при этом может стоять в форме инфинитива, либо причастия прош. времени, либо в форме 3-го лица прош. времени, а вспомогательный глагол *kedə́l* — в соответствующей спрягаемой форме.

Настоящее время

taṛə́l kedə́l 'быть связанным'

	Ед. число	Мн. число
1 л.	*taṛə́l kéžəm*	*taṛə́l kéžu*
	м.р. *taṛə́lay kéžəm*	*taṛə́li kéžu*
	ж.р. *taṛə́le kéžəm*	ж.р. *taṛə́le kéžu*
	м.р. *taṛə́ kéžəm*	
	ж.р. *taṛə́la kéžəm*	
2 л.	*taṛə́l kéže*	*taṛə́l kéžəy*
	м.р. *taṛə́lay kéže*	*taṛə́li kéžəy*
	ж.р. *taṛə́le kéže*	ж.р. *taṛə́le kéžəy*
	м.р. *taṛə́ kéže*	
	ж.р. *taṛə́la kéže*	
3 л.	*taṛə́l kéži*	*taṛə́l kéži*
	м.р. *taṛə́lay kéži*	*taṛə́li kéži*
	ж.р. *taṛə́le kéži*	ж.р. *taṛə́le kéži*
	м.р. *taṛə́ kéži*	
	ж.р. *taṛə́la kéži*	

Отрицательная форма: *ná-taṛə́l kéžəm/ná-taṛə́lay kéžəm/ná-taṛə́ kéžəm, ná-taṛə́la kéžəm* и т. п.

Прошедшее время глаголов совершенного вида

taṛə́l 'связывать', *lidə́l* 'видеть', *kawə́l* 'делать'

3-е лицо ед. числа		Отрицательная форма
м.р.	ж.р.	
wú-taṛəl šu, wú-taṛəlay šu, wú-taṛə šu	*wú-taṛəl šwa, wú-taṛəle šwa, wú-taṛəla šwa*	*wú-na-taṛəl šu, wú-na-taṛəl šwa, wú-na-taṛəle šwa, wú-na-taṛə šu, wú-na-taṛəla šwa,* и т. п.
wú-lidəl šu, wú-lidəlay šu, wú-lidəl šu	*wú-lidəl šwa, wú-lidəle šwa, wú-lidəla šwa*	
wú-kṛəl šu, wú-kṛəlay šu, wú-kəṛ šu	*wú-kṛəl šwa, wú-kṛə šwa, wú-kṛəla šwa*	

Потенциальная форма пассива: инфинитив основного глагола + *kedāy* (потенциальное причастие от глагола *kedə́l* 'становиться'): *lidəl kedāy ši* 'можно видеть'. В форме совершенного вида *wu-* добавляется к основному глаголу: *wu-lidəl kedāy ši* 'можно увидеть'.

2.5.0. Морфосинтаксические сведения.

2.5.1. Типичная структура словоформы для существительных и прилагательных R + x, реже x + R; для глаголов R + x, x + R + y.

2.5.2. Наиболее продуктивны в именном словообразовании суффиксация и сложение основ, реже используется префиксация. Словообразование имен существительных и прилагательных единообразно.

Продуктивные именные суффиксы:

I. Образующие существительные мужского рода — от неглагольных и глагольных основ: 1) имена деятеля, профессии: *-gár*, *-wālā́*, *-wā́l*, *-wān*, *-í*, *-bá*, *-čí*, *-záy* (принадлежность к племени, клану), *-yā́l*, *-már* и происходящие от презентной основы персидских глаголов *-káš*, *-xór*, *-ʒən/-zən*, *-gír*: *lawgar* 'жнец, косарь' (*law* 'жатва'), *obəwālā́* 'водонос' (*obə́* 'вода'), *cāranwā́l* 'прокурор' (*cārə́na* 'надзор, наблюдение'), *xabaryā́l* 'корреспондент' (*xabar* 'новость'), *bāγwān* 'садовник' (*bāγ* 'сад'), *gəḍbá* 'пастух овец' (*gəḍ* 'баран'), *bārakzáy* 'из племени баракзаев', *marakčí* 'делегат' (*maraká* 'делегация, комиссия'), *zyārkáš* 'трудящийся' (*zyār* 'труд'), *saṛayxór* 'людоед' (*saṛáy* 'человек'), *lāmbuzə́n* 'пловец' (*lāmbu* 'плавание'); 2) со значением места: *-záy*, *-yā́lay*, *-tun* (в неологизмах): *pohənzáy* 'институт, факультет', *pohətún* 'университет' (*pohə́na* 'знание'), *špunyā́lay* 'пастушья хижина' (*špun* 'пастух'), *lewantun* 'сумасшедший дом' (*lewanáy* 'сумасшедший'); 3) с отвлеченным значением: *-tób*, *-wā́lay*, *-əšt/-išt*: *āsāntób/āsānwā́lay* 'легкость' (*āsā́n* 'легкий'), *joṛíšt* 'стройка' (*joṛ* 'построенный'); 4) с уменьшительно-ласкательным значением: *-ák*, *-(a)káy*, *-úkay*, *-gáy*, *-gúṭay*, *-gúṛay*, *-(u)ngáṛay*, *-úṛay*, *-uray*: *zmarák* 'львенок' (*zmaray* 'лев'), *korakáy* 'домик' (*kor* 'дом'), *werəndúkay* 'трусишка' (*werə́nd* 'трус'), *bāγgúṭay* 'садик'; преимущественно от глагольных основ; 5) имена со значением действия: *-ún*, *-án* (вост.), *-áng* (зап.), *-ā́k*, *-ánd/-ə́nd*, *-andoy/anduy*: *taṛún* 'договор' (*taṛə́l* 'связывать'), *cəšáng*, *cəšák* 'питье' (*cəšə́l* 'пить'), *cāranduy* 'полиция' (*cārə́l* 'наблюдать').

II. Образующие существительные женского рода — от неглагольных основ: 1) имена со значением лица, деятеля, профессии: а) к суффиксам м. р. *-ā́n*, *-gír*, *-káš*, *-xór*, *-gár*, *-wā́l* добавляется безударное *-a*: *lawgára* 'жница', *zyārkáša* 'трудящаяся'; б) суф. м. р. *-gəray* изменяется в *-gára*: *malgára* 'подруга', *lawgára* 'жница';

в) суф. м. р. *-í* изменяется в *-áy*: *kābulí* 'кабулец' — ж. р. *kābulây*; г) суф. м. р. *-ba* изменяется в *-baná*: *uṣbá* 'погонщик верблюдов' — ж. р. *uṣbaná*; 2) имена с отвлеченным значением: *-tuā̆* (омонимичен *-tob*), *-í* (из дари языка), *-walí*, *-wā̆la*, *-galwí*, *-a*: *prāxtyā̆* 'ширина' (*prāx* 'широкий'), *ʒawānî* 'молодость' (*ʒawān* 'молодой'), *baṣarwalí* 'человечество' (*bašár* 'человек'), *duwā̆la* 'дуализм' (*du* 'два'), *plārgalwí/plārwalí* 'отцовство' (*plār* 'отец'), *ṭínga* 'твердость, крепость' (*ṭing* 'крепкий'); 3) с уменьшительным значением: *-(a)kəy*, *-ṛəy*, *-gəy*, *-óṭe*, *-úke*, *-gúṭe*, *-gúṛe*: *pazkəy* 'носик' (*páza* 'нос'), *koṭagáy/koṭaguṭe* 'комнатка' (*koṭá* 'комната'), *lmasóṭe* 'внученька' (*lmasáy* 'внучка'); от глагольных основ (обычно от основ инфинитива): со значением действия: *-ána*, *-ā̆na*, *-ā̆*: *katána* 'осмотр' (*katál* 'смотреть'), *alwatā̆na* 'полет' (*alwatál* 'летать'), *xandā̆* 'смех' (*xandál* 'смеяться'), *oryā̆* 'дождь' (*oredál* 'лить, идти о снеге, дожде').

Сложение основ представлено двумя типами: копулятивным и детерминативным. Копулятивный: 1) существительное + существительное: а) оба в ед. числе: *zoy-lur* 'дети' (*zoy* 'сын', *lur* 'дочь'), *marg-žwak* 'судьба' (*marg* 'смерть', *žwak* 'жизнь'), б) оба во мн. числе: *γā̆ṛe-γrúna* 'горы и долы' (*γā̆ṛe* 'берега', *γrúna* 'горы'); 2) существительное + *-o-* + существительное: *lās-o-pše* 'тело' (*lās* 'рука', *pše* 'ноги'); 3) сложение двух звукоподражательных элементов с соединительным *-o-*: *ax-o-dráb/ax-o-ḍab* 'распря, драка', *γər-o-bər* 'постоянный уличный шум'. Детерминативные: 1) tatpuruša: а) существительное + существительное: *γāṣwəláy* 'корень зуба' (*γāṣ* 'зуб', *wəláy* 'корень'); б) существительное + глагольный элемент или отглагольное образование: *lārṣowúnay* 'вождь, предводитель' (*lār* 'дорога', *ṣowúnay* 'показывающий'), *mərwlúnay* 'обмыватель трупов' (*mər* 'труп', *wlúnay* 'моющий'); 2) karmadhāraya: а) существительное + существительное: *uṣγwayáy* 'жирафа' (*uṣ* 'верблюд', *γwayáy* 'бык'); б) прилагательное + существительное: *ṛandamə́ža* 'крот' (*ṛandá* 'слепая', *mə́ža* 'мышь'); 3) числительное + существительное: *at-cənḍ* 'восьмиугольник' (*atə* 'восемь', *cənḍ* 'угол'), *dwaxə́le* 'вилы двузубец' (*dwa* 'два', *xə́lay* 'былинка').

Наиболее продуктивные суффиксы прилагательных: 1-го класса I склонения: *-awár*, *-awár/-wár*, *-wár*, *-án*, *-án*, *-ín*, *-ǰán*, *-íz*, *-íʒ*, *-mán*, *-mán*, *-lán*, *-nā̆k*: *stərgawár* 'зрячий' (*stárga* 'глаз'), *zṛəwár* 'храбрый' (*zṛə* 'сердце'), *γwaṣən* 'мясистый' (*γwáṣa* 'мясо'), *ḍabarín* 'каменный' (*ḍabára* 'камень'), *xobǰán* 'сонный' (*xob* 'сон'), *solaíz* 'мирный' (*sóla* 'мир'), *asramán* 'надеющийся' (*asrá* 'надежда'), *ʒaglán* 'пенистый' (*ʒag* 'пена'), *minanā̆k* 'симпатичный, милый' (*mina* 'любовь'); 1-го класса III склонения: *-áy*, *-anáy*, *-yālây*: *badáy* 'злой' (*bad* 'плохой'), *kālanáy* 'годичный, ежегодный' (*kāl* 'год'), *baryālây* 'победоносный' (*baráy* 'победа; успех'); 3-го класса: *-yā̆*, *-í*, *-ú*: *čaryā̆* 'занятый делом' (*čā́ra* 'дело'), *ʒangalí* 'лесной' (*ʒangál* 'лес'), *bretú* 'усатый' (*bret* 'усы'). Префиксальное и префиксально-суффиксальное образование прилагательных: 1) *nā-*: *nāróγ* 'нездоровый' (*rōγ* 'здоровый'), *nāwáxta* 'поздний' (*waxt* 'время'); 2) *be-* (из дари): *bebā̆ka* 'бесстыжий' (*bāk* 'стыд'), *bexóba* 'бессонный' (*xob* 'сон'); у существительных с исходом на *-ə*, *-ā* суффикс отсутствует, с исходом на *-a* добавляется суф. *-e/-é*: *bežábe* 'бессловесный' (*žába* 'язык'), *bebárxe* 'обездоленный' (*bárxa* 'доля').

Наречия могут образовываться: сложением непроизводных наречий, сложением и редупликацией прилагательных или существительных. Части композита при этом могут или просто примыкать друг к другу, или быть связаны элементами *-u-*, *-ā-*, *-rā-*, *-nā-*. Примеры: *šā́ta-mə́xta* 'туда-сюда', *líre-nəžde* 'повсюду' (*líre* 'далекий',

nəžde 'близкий'), *sabā-begā* 'постоянно' (*sabā* 'утро', *begā* 'вечер'), *ṭiṭ-ṭiṭ* 'вниз' (*ṭiṭ* 'низкий'), *sam-sam* 'все прямо и прямо', *kála-kála* 'иногда' (*kála* 'когда'), *təl-təl* 'постоянно' (*təl* 'всегда'), *ḍer-ḍer* 'очень много', *ləž-ləž* 'немного; помаленьку', *lór-a-lór* 'во всех направлениях' (*lor* 'сторона'), *ʒāy-nā-ʒāy* 'местами' (*ʒāy* 'место'), *ləž-u-ḍer* 'более или менее' (*ləž* 'мало', *ḍer* 'много').

Большую группу составляют так называемые отыменные неполнослитные глаголы, образованные от прилагательного, реже — существительного и глаголов *kawə́l* 'делать' и *kedə́l* 'делаться': *spinawə́l* 'белить' (*spin* 'белый' + *kawəl*), *lanḍawə́l* 'укорачивать' (*lanḍ* 'короткий'), *lanḍedə́l* 'укорачиваться' (*lanḍ* + *kedə́l*). Отыменные полнослитные глаголы образуются: 1) с помощью суф. *-awə́l*, *-edə́l*: *ʒanḍedəl* 'задерживаться', *ʒanḍedə́l* 'задерживать' (*ʒanḍ* 'задержка'); 2) от существительных с помощью глаголов *kawə́l* и *kedə́l*: *imzā́ kawə́l* 'подписывать', *imzā́ kedə́l* 'быть подписанным'. Суф. *-awə́l* образует каузативные глаголы: *lwalawə́l* 'заставить читать' (*lwal*- презентная основа от *lwastə́l* 'читать'), *žarawə́l* 'заставить плакать' (*žarə́l* 'плакать'). К словообразовательным глагольным приставкам относятся: *pre-*, *kše-*, *ke-* — со значением 'внутри', *púri-*, *póre-* — соотв. рус. «пере-», «за-» и направительные местоимения *rā*, *dar*, *war*, если, прибавляясь к слову, они меняют его семантику: *prewatə́l* 'падать' (*watə́l* 'выходить'), *kše watə́l* 'попасть куда-л.', *nənawatə́l* 'входить', *puriwatə́l* 'переправляться; переходить'; *rāniwə́l* 'покупать' (*niwə́l* 'любить'), *rākawə́l* 'давать'. Приставочных глаголов немного. Образование новых глаголов при помощи приставок не наблюдается.

Об образовании причастий см. 2.3.7.

2.5.3. С точки зрения контенсивной типологии А.я. смешанного типа номинативно-эргативный.

Номинативная конструкция с субъектом, выраженным существительным или местоимением в прямом падеже и согласованием по субъекту в роде, лице и числе, если сказуемое выражено непереходным глаголом в любом времени и наклонении или переходным глаголом в формах настоящего времени изъявительного и сослагательного наклонения или в повелительном наклонении. Порядок основных членов предложения SOV: *zə aw wror mi kə́li ta tlə́li wu* 'я и мой брат ездили в деревню', *zə day wínəm* 'я его вижу', *day stā kitābčá wāxli? — ho, wā di ye xli* 'ему взять твою тетрадь? — да, пусть (он) ее возьмет'. Определение, выраженное прилагательным в атрибутивной конструкции, всегда ставится перед определяемым и согласуется с ним в роде, числе и падеже: *paxé mewé* 'спелые фрукты', *pə bāγ kše ǰə́gi-ǰə́gi wúni walā́ṛi di* 'в саду стоят высокие-превысокие деревья', *fārsí asā́na, žəba da* 'персидский — легкий язык', *γáṭi xumā́ri tóri stə́rgi lari* 'у него большие, томные, черные глаза'. В препозиции ставятся также определения, выраженные причастиями (настоящего и прошедшего времени), указательными и притяжательными местоимениями: *ʒawā́b warkawúnkay šāgird* 'отвечающий ученик', *zmā plār* 'мой отец', *dā kalam* 'эта ручка', *da dé šə́ʒi num* 'имя этой женщины', *day də xpə́li xor sará ǰang ná-kawi* 'он со своей сестрой не ссорится'. Местоименные энклитики ставятся после определяемого слова: *xor di ham hálta wa?* 'твоя сестра тоже там была?', *zoy mi pə maktáb kše sabák wā́yi* 'мой сын в школе учится'.

Если сказуемое выражено переходным глаголом в любой из форм прошедшего времени, то предложение строится по эргативному типу. В эргативной конструкции сказуемое согласуется с прямым объектом (так называемое объектное спряжение) в роде, лице и числе. Прямой объект всегда ставится в прямом падеже, а субъект —

в косвенном. Примеры: *dwo táno malgáro yawá kištáy ǰoṛawála* 'два товарища строили (какой-то) корабль', *mā kitā́b wā́xist* 'я взял книгу', *mā kitā́bča wā́xista* 'я взял тетрадь', *mā dwe kitābčé wā́xiste* 'я взял две тетради', *Ahmad kitā́b rawə́ṛay dəy* 'Ахмед принес книгу'. Субъект выражается существительным или местоимением в косвенном падеже, а также местоименной энклитикой: *nəwáy film de lidálay dəy? — ya, nəwáy film me lā ná-dəy lidálay* 'ты видел новый фильм? — нет, я еще не видел нового фильма', *māhí ye ṣə pāk wú-winʒə aw pāc̣ā́ la ye yúwor* 'он как следует вычистил рыбу и отнес ее царю'.

Как номинативные, так и эргативные конструкции могут быть трех- и двучленными.

2.5.4. Основные типы сложных предложений — сложносочиненные и сложноподчиненные. Имеется как союзное, так и бессоюзное соединение предложений. Основные союзы см. 2.3.7. Встречаются след. типы сложноподчиненных предложений: с придаточными подлежащными, сказуемными, дополнительными, определительными, времени, цели, причины, следствия, условными, уступительными, места, образа действия, сравнительными, с придаточными сопоставительными, обстоятельственными, присоединительными. Часто встречаются сложноподчиненные предложения с несколькими придаточными.

2.6.0. Ядро лексики А.я. составляют слова иранского происхождения. Имеются заимствования из арабского, иранских (персидского, дари), тюркско-монгольских, индийских, западноевропейских, русского языков.

Преобладают заимствования из арабского языка, они охватывают сферу религии, философии, логики, науки и общественной жизни: *islā́m* 'ислам', *din* 'религия', *xalk* 'народ', *ilm* 'наука', *watán* 'родина', *siyāsát* 'политика', *kānún* 'закон', *tibb* 'медицина' и др.

Лексика индийского происхождения связана с давними торгово-экономическими и культурными контактами афганцев с народами Индии: *čokáy* 'стул' (ср. хинди *čawki*), *ālmāráy* 'шкаф' (хинди *almari*), *kālí* 'одежда' (хинди *kola*), *ḍol* 'барабан' (инд. *ḍhol*), *garáy* 'час; время' (инд. *ghari*), *kəṛkáy* 'окно' (инд. *khirkí*) и др. Очень продуктивен индийский суф. *-wālā́*: *korwālā́* 'хозяин/владелец дома', *moṭarwālā́* 'шофер/владелец автомобиля'.

Состав заимствований из тюркско-монгольских языков довольно пестрый: названия птиц и животных, предметов домашнего обихода, родственников, военные термины и др.: *ku* 'лебедь', *kárγə́* 'ворона', *piší* 'кошка', *otā́k* 'комната', *γālə́y* 'ковер', *tošák* 'матрац', *akā́* 'дядя', *bābā́* 'отец', *urdú* 'армия', *top* 'пушка', *kišlá* 'казарма' и др.

Заимствования из западноевропейских языков относятся к сфере науки и техники, культуры, спорта, медицины и общественно-политической жизни; основной источник — английский язык, в меньшей степени французский и немецкий. В зависимости от языка-источника возникают различные лексические варианты: *inglisí* (англ. *english*) и *angrezí* (фр. *anglais*) 'английский', *ḍāktár* (англ. *doctor*) и *daktúr* (фр. *docteur*) 'доктор; врач' и др.

Заимствования из русского представлены интернационализмами и лексикой, проникшей в А.я. в 60–80 гг. XX в.: *kolxóz, sovxóz, sputník, taxnikum* 'техникум', *ku(a)miṭa* 'комитет', *rāket* 'ракета' и др.

2.7.0. Диалектный состав не изучен полностью (см. 1.2.1.). Основные различия установлены между западными и восточными диалектами:

1) для зап. диалектов характерно наличие церебральных *ş* и *ž*, которым в вост. соответствуют *x̌* и *ɣ̌*: зап. *paşto* 'пашто' — вост. *paxtó*, зап. *pohežəm* '(я) понимаю' — вост. *poheɣ̌əm*;

2) в вост. диалектах существительные женского рода с исходом на согласный и на *-a* во мн. числе и косв. падеже меняют *-a* на *-e* — в зап. диалектах ударное *-á* также меняется на *-e*, а неударное *-a* — на *-i*: вост. *x̌áʒa* 'женщина', мн. ч. *x̌áʒe* — зап. *şáʒa*, мн. ч. *şáʒi*, зап., вост. *stən* 'игла' — мн. ч. вост. *stáne*, зап. *stáni*;

3) во многих вост. диалектах *ə* заменяется на *u*: зап. *tərb* 'редька; хрен' — вост. *turb*;

4) в вост. диалектах послелоги обычно употребляются без предлогов;

5) в вост. диалектах вместо зап. предлога *pər* 'на' употребляется *pə*, а вместо зап. послелога *ta* употребляется *la*, *lara*;

6) префиксу *kşe* в зап. соответствует вост. *ke*: зап. *kşeşodál* 'положить' — вост. *keşodál*;

7) зап. звук *l* в вост. диалектах часто заменяется на *n*: зап. *lmasáy* 'внук' — вост. *nmasáy*, зап. *lmar* 'солнце' — вост. *nmar*;

8) в вост. диалектах в потенциальной форме в отличие от западных употребляется краткое *-a* (алиф не пишется): вост. *kawəláy* (от глагола 'делать') — зап. *kawəlā́y*;

9) окончание 2-го лица мн. числа наст. времени: вост. *-əy* — зап. *-yāst* и окончание связки: вост. *-yəy* — зап. *-yāst*;

10) окончание 3-го лица прош. времени переходных глаголов в вост. диалектах *-o*: *mā likəlo* 'я писал';

11) в наст. времени страдательного залога употребляется: в вост. *šwəl* 'делаться' — в зап. *kedál*;

12) вост. *lāṛ* 'ушел' — зап. (лит.) *wlāṛ*, вост. *mā larálo* 'я имел' — зап. (лит.) *mā darlód*;

13) значительны расхождения в лексике: вост. *óṛay* 'лето' — зап. *dóbay*, вост. *anangáy* 'щека' — зап. *bārxú*, вост. *močána* 'сандалия' — зап. *paṇá*, вост. *per* 'толстый' — зап. *nənḍ*, вост. *udá* 'спящий' — зап. *bidá*;

14) ряд слов в зап. и вост. диалектах имеют различное произношение: вост. *zoe* 'сын' — зап. *zoy*, вост. *me* (энклитическое местоимение 1-го лица) — зап. *mi*, вост. *tāsu* 'вы' — зап. *tāsi*, вост. *saṛé* 'мужчина' — зап. *saṛáy*.

ЛИТЕРАТУРА

Асланов М. Г. Афганско-русский словарь. М., 1966.

Асланов М. Г. Пушту-русский словарь. М., 1985.

Бертельс Е. Э. Строй языка пушту. Л., 1936.

Ганиев А. Г. Очерки по глагольной фразеологии литературного пушту. Ташкент, 1985.

Грюнберг А. Л. Очерк грамматики афганского языка (пашто). Л., 1987.

Грюнберг А. Л., Эдельман Д. И. Афганский язык // Основы иранского языкознания. Новоиранские языки: восточная группа. М., 1987.

Дворянков Н. А. Язык пушту. М., 1960.

Зудин П. Б. Русско-афганский словарь. М., 1955; 2-е изд. М., 1963.

Калинина З. М. Очерки лексикологии современного литературного пушту. М., 1972.

Калинина З. М. Сложноподчиненные предложения в современном литературном пушту. М., 1966.

Лебедев К. А. Грамматика языка пашто. М., 1956.

Лебедев К. А. Граматика языка пушту. М., 1970.

Лебедев К. А., Калинина З. М., Яцевич Л. С. Учебник афганского языка (пушту). М., 1963.

Лебедев К. А., Яцевич Л. С., Калинина З. М. Русско-афганский словарь (пушту). М., 1973.

Лебедев К. А., Яцевич Л. С., Конарковский М. А. Русско-пушту-дари словарь. М., 1983.

Лившиц В. А., Оранский И. М. Изучение афганского языка (пашто) в отечественной науке // Очерки по истории изучения иранских языков. М., 1962.

Шафеев Д. А. Краткий грамматический очерк афганского языка // П. Б. Зудин. Русско-афганский словарь. М., 1955.

Coletti A. Grammatica della lingua pashtu afgana e pakistana. Roma, 1980.

Loi L. S. Il tesoro nascosto degli afghani. Bologna, 1987.

Lorenz M. Lehrbuch des Pashto (Afganisch). Leipzig, 1979.

Penzl H. A grammar of Pashto. A descriptive study of the dialect of Kandahar Afghanistan. Washington, 1955.

Skjœrvø P. O. Pashto // Compendium Linguarum Iranicarum. Wiesbaden, 1989.

В. В. Мошкало

ВАНЕЦИ ЯЗЫК//ДИАЛЕКТ

1. Статус ванеци́ (*waṇecī*, англ. *Wanesi*, *Waneci*) — язык//диалект окончательно не установлен. В районах распространения его иногда называют тари́но (*tarīnō* или *spīn tarīnō*) — по названию племени таринов, которое делится на различные группы. Часть их называет себя *Spīn Tarīnō* ('белые тарино'), другая — *Tōr Tarīnō* ('черные тарино'), третья — *Bōr Tarīnō* ('коричневые тарино'). Но не все *Spīn Tarīnō* говорят на ванеци. Иногда носители ванеци, проживающие в г. Кветта (Пакистан), называют свой язык *Čalgari*, а себя *Maxyani*.

2. Ванеци язык//диалект (В.я.//д.) относится к восточной группе иранских языков и ближе всех стоит к языку пашто, хотя имеет от него значительные отличия в морфологии, синтаксисе и лексике. Носители языка пашто не понимают носителей В.я.//д.

Фонетическая и грамматическая системы исследованы мало. Система вокализма и консонантизма в целом не отличается от вокализма пашто (Г. Моргенстьерне). В вокализме В.я.//д. отмечены следующие особенности: 1) ударное /a/ часто удлиняется, а безударное /ā/ сокращается; 2) реже, чем в пашто, встречается эпентеза *–i–* и i-умлаут; 3) неожиданное появление /a/ в ряде слов: *čirag* 'петух' (пашто *čirg*), *zk'raž* 'грубый' (пашто *zlž*); 4) редукция звукосочетания *r* + гласный > *ṛ*: *bṛt* 'усы' (*brēt*), *dṛnấ* 'тяжелый' (*drana*); 5) делабиализация начального *wū* > *ū*, *wō* > *ō*; 6) уничтожение зияния *-ī-* > *-yī-*, *-ĕ-* > *-yĕ-*; 7) конечные безударные /ə/, /a/ при произношении значительно ослабляются, что затрудняет установление мужского и женского рода.

По морфологическим и синтаксическим свойствам имена противопоставляются глаголу. Для имен существительных характерны: категория рода (мужской и женский), числа (единственное и множественное) и падежа (прямой и косвенный). Окончанию существительных мужского рода в пашто *-ai* в В.я.//д. соответствует *-ắ*: *stóra* 'звезда', *saṛắ* 'мужчина'. Окончание женского рода *-a* отпадает: *stərg* 'глаз', *mzək(a)* 'земля', *asp(a)* 'лошадь'. Ряд слов женского рода имеет окончание *-ə* (в пашто *-a*): *zibə* (*zbə*, *zəbō*) 'язык', *pūndə* 'пятка' и др. Окончанию существительных женского рода в пашто *-ai* в В.я.//д. соответствует *-i/ī*: *mlēsī* 'внучка', *špažmī* 'полная луна', *wrūzi* 'бровь', *zənī* 'подбородок'. Различаются случаи образования форм мн. числа в пашто и ванеци: *mlesiān* 'внучки', *saṛiān/saṛǐ*, *saṛǐwo*, *saṛǐyu* 'мужчины', косв. п. *saṛiāno* (в пашто только *saṛǐ*), *γal* 'вор' — мн. ч. *γlān/γlə* (паш. *γla*), *špun* 'пастух' — мн. ч. *špunān* (паш. *špānə*), *mēlmūn* 'гость' — мн. ч. *mēlmunə/mēlmənə*,

las 'рука' — мн. ч. *lastə* (паш. *lāsūna*). В функции неопределенного артикля при существительных выступает числительное *yō* (м. р.) 'один', *yawa* (ж. р.) 'одна'; в функции определенного артикля выступают указательные местоимения.

Местоимения также склоняются по падежам. Указательные местоимения совершенно отличны от диалектов пашто: *indī* 'это; здесь' (указание на ближний предмет), *aī* 'тот, что около вас; тот, что ранее упоминался', *ā* 'тот' (указание на самый дальний предмет): *indī xwa* 'здесь, около меня, поблизости от меня', *aī xwa* 'поблизости от вас/тебя', *ā xwā* 'там далеко',.но есть указательные местоимения, схожие с пашто: *da*, *dayа* 'этот', *ayа* 'тот' (*ayа* выступает в качестве личного местоимения 3-го лица). Имеются также местоимения: 1) вопросительные: *čok* 'кто' (посессивная форма *čaja*, косв. п. *ča*), *ca/cə* 'что', *kum*, *coyəm* 'который', *tombe* 'сколько', *čare* 'когда', *cəta* 'почєму', *cona* 'как'; 2) возвратные: *xpəl* 'сам; свой', *žan*, *ẓənə*, *ẓine* 'сам'; 3) определительные *ṭol* 'весь; все', *roγ* 'целый; весь', *har* 'каждый; любой', *bī* (м. р.) 'другой', *ba* (ж. р.) 'другая'; 4) неопределенные: *co* 'сколько, столько, несколько', *caṇá* 'ничего; никакой'. Широко употребительны составные местоименные сочетания: *bī čok* 'кто-то другой; еще один другой', *harcə* 'все, что; чтобы ни', *har čok* 'всякий, кто; кто бы ни', *yō čok* 'кто-то, кто-либо' и др.

Числительные (количественные): *yō* 'один', *dwa* 'два', *dre* 'три', *calor* 'четыре', *pinẓə* 'пять', *špəž* 'шесть', *owə/uwə* 'семь', *ota* 'восемь', *na* 'девять', *lās* 'десять', *yulās* 'одиннадцать', *dulās* 'двенадцать', *šwi* 'двадцать', *si* 'сто'. Имеется собирательное числительное *dwārə* (м. р.) 'оба', *dwārī* (ж. р.) 'обе'.

Кроме падежей для связи слов широко используются различные предлоги и послелоги: послелог *eγe* передает притяжательное значение (*ma eγe* 'мой'); *min*, *minde* — как предлог 'в; на', как послелог 'к; в направлении'; предлог *bāndē* 'на' и др.

Собственно наречий немного: *orčī*, *horčī* 'там; внутри', *ōrə* 'там', *dəlčī*, *dal* 'здесь', *delē* 'тот самый', *dēl*, *dayēl* 'так', *dā́yal*, *dáyal* 'так, таким образом' и др. Наречия степени: *lāẓ* 'мало', *cāṭ* 'много'; места: *lwaṛ* 'наверху', *lande* 'внизу'.

Глагол представлен разветвленной системой личных и неличных форм, которые полностью пока не установлены. У глагола две основы: настоящего (презентная) и прошедшего (претеритальная) времени. Глагольные формы состоят из основ, суффиксов, префиксов, личных окончаний, частиц и вспомогательных глаголов. Глагол характеризуется категориями лица, числа, времени, вида, залога, наклонения и рода. Инфинитив образуется от претеритальной основы + суф. *-ang*: *kṛang* 'делать', *mrang* 'умирать', *wayang* 'говорить', *nāstang* 'сидеть', *lwang* 'давать', *ūstang* 'ударять', *xwaṛang* 'есть', *weẓang* 'убивать' и др.

Склонение существительных мужского и женского рода

(Образцы склонения и спряжения приведены по материалам Дж. Эльфенбейна)

По типам склонения существительные и прилагательные делятся на пять классов.

I класс

	м.р.		ж.р.	
Падеж	**Ед. число**	**Мн. число**	**Ед. число**	**Мн. число**
Прям.	*ās* 'конь'	*āsān*	*lyār* 'дорога'	*lyārē*
Косв.	*āsé*	*āsā́nu*	*lyā́rē*	*lyā́rū*
Прям.	*lewə́* 'волк'	*lewā́n*	*čaṛə́* 'нож'	*čaṛī́*
Косв.	*lewə́*	*lewā́nu*	*čaṛí*	*čaṛū́*

I класс

	м.р.		ж.р.	
Падеж	**Ед. число**	**Мн. число**	**Ед. число**	**Мн. число**
Прям.	*kor* 'дом'	*korů́na*	*pšī* 'кошка'	*pšyů́nē*
Косв.	*korə́*	*korů́nū*	*pšē*	*pšyů́nū*
Прям.	*xar* 'осел'	*xrān*	*lērgə́* 'палка'	*lērgʹí*
Косв.	*xrə*	*xrū*	*lērgʹí*	*lērgʹů́*
Прям.	*dārū* 'лекарство'	*dārūwə́n*	*xwə́šī* 'теща'	*xwə́šī*
Косв.	*dārūwē*	*dārů́wū*	*xwāšī*	*xwāšʹů́*

II класс

	м.р.		ж.р.	
Падеж	**Ед. число**	**Мн. число**	**Ед. число**	**Мн. число**
Прям.	*waguṛə́* 'деревня'	*waguṛyə́n*	*spī* 'сука'	*spī*
Косв.	*waguṛʹí*	*waguṛyů́*	*spī*	*spīū*
Прям.	*yiržə́* 'медведь'	*yiržīān*	*rəpī* 'рупия'	*rəpyə́n/rəpʹí*
Косв.	*yiržʹí*	*yiržīū*	*rəpī*	*rəpyānū/rəpyů́*

III класс

	м.р.		ж.р.	
Падеж	**Ед. число**	**Мн. число**	**Ед. число**	**Мн. число**
Прям.	*špažmʹí* 'лунный свет'	*špažmʹí*	*mʹéle* 'праздник'	*mʹéle*
Косв.	*špažmʹí*	*špažmyů́*	*mʹéle*	*mʹélyů́*

IV класс

	м.р.		V класс м.р.	
Падеж	**Ед. число**	**Мн. число**	**Ед. число**	**Мн. число**
Прям.	*rēbů́n* 'рубашка'	*rēbnə́n*	*γal* 'вор'	*γlů́nə*
Косв.	*rebnānə*	*rēbnə́nū*	*γlə*	*γlūnʹů́*

Личные местоимения

	Ед. число	**Мн. число**
1 л.	*ze* (косв. п. *ma*)	*mōš/moš*
2 л.	*te* (косв. п. *ta*, *tē*)	*tās*
3 л.	*aγa*	*aγa/aγo*

Склонение местоимения 3-го лица *aγa*

Падеж	**Ед. число**		**Мн. число**	
	м.р.	ж.р.	м.р.	ж.р.
Прям.	*áγa/áγə/áγe*	*áγa/áγə*	*áγa*	*áγē*
Косв.	*áγa/áγə/áγe*	*áγe*	*áγū/áγō*	*áγw/áγō*

Глагол

Глагол-связка в наст. времени

	Ед. число	**Мн. число**
	м.р., ж.р.	
1 л.	*ī*	*yū*
2 л.	*(y)ē*	*yō*
3 л.	*da*	*dī*

В прошедшем времени: 1 л. и 3 л. ед. и мн. число: *wī*, 3 л. ж. р. *wya*.

Изъявительное наклонение

Личные окончания наст. времени

	Ед. число	**Мн. число**
1 л.	*-ī, -īna*	*-ū, -ūnū*
2 л.	*-ē*	*-ō*
3 л.	*-ə, -ī, -Ø, -īn*	*-īn, -ī, -īna*

Спряжение глагола 'делаться; становиться':

	Настоящее время		Прошедшее время	
	Ед. число	**Мн. число**	**Ед. число**	**Мн. число**
1 л.	*sī*	*sū*	*swī*	*swū*
2 л.	*sē*	*sō*	*swē*	*swō*
3 л.	м.р., ж.р. *sə*	м.р., ж.р. *sīn(a)*	м.р. *sū, sə*	м.р. *sū, swī*
	ж.р. *sa*		ж.р. *swa, swə*	ж.р. *swē*

Примеры других глаголов:

Настоящее время	Прошедшее время	
	Ед. число	**Мн. число**
ze ki 'я делаю'	ж.р. *ka*	ж.р. *ke, kəɾe*
	м.р. *kəɾ*	м.р. *kɾə*
ze rasī 'я прихожу'	ж.р. *rāγya*	ж.р. *rāγē, rāγyē*
	м.р. *rāγa, rāγy*	м.р. *rāγē*
ze wāyī 'я говорю'	ж.р. *waya, way*	ж.р. *wa*
	м.р. *wayə, wī*	м.р. *wī*
ze kəsī 'я вижу'	ж.р. *lāda*	ж.р. *līdē*
	м.р. *līd*	м.р. *līdē*
ze lī 'я даю'	ж.р. *lawá*	ж.р. *lawɾ̃, lawɾē*
	м.р. *lawəɾ*	м.р. *lawə́, lawɾə*

Ванеци — язык//диалект номинативно-эргативной типологии. Порядок основных компонентов предложения SOV. Номинативная конструкция предложения характерна для непереходных глаголов во всех временны́х формах, а для переходных глаголов только в формах настоящего и будущего времени. Для переходных глаголов в прошедших временах присуща эргативная конструкция с объектным спряжением: субъект ставится в косвенном падеже, а объект — в прямом. Примеры эргативной конструкции: *saɾí obə yγwate* 'человек воды выпил', *saɾí kalám wálawɾa* 'человек дал ручку', *saɾí lergí wálohi* 'человек сжег дрова', *saɾí cuɾi ústa* 'человек убил птичку', *saɾí wrize uxwaɾe* 'человек съел рис', *saɾí wúwayəl* 'человек сказал', *saɾí warwi* 'человек услышал' и т. п. Примеры номинативной конструкции: *saɾá warźa wi* 'человек был голоден', *saɾá pro su* 'человек спал', *saɾá cúmlost* 'человек лежал', *saɾá čenóst* 'человек сидел', *saɾá maɾ su* 'человек умер', *cuɾi wálwata* 'птичка улетела', *saɾáy wiar* 'человек ушел', *saɾá ráγa* 'человек пришел' и т. д.

В атрибутивной синтагме определение стоит перед определяемым и согласуется с ним в роде и числе: *maser ror/maser aka* 'старший брат', *wɾakay ror/kaser ror* 'младший брат', *wɾake xor* 'младшая сестра'.

3. Основным местом распространения В.я.//д. является район Харнай (*Harnai*) в Пакистане, расположенный к востоку от г. Кветта. Это горный район ок. 300 км в длину и 220 км в ширину. В Харнай с севера идет дорога из Кветты через Зиярат (*Ziarat*) в Лоралай (*Loralai*), а с юга дорога из Сиби (*Sibi*); северная и южная части этого района разделены горами и не имеют транспортного сообщения.

Точное число носителей В.я.//д. неизвестно. Разные источники оценивают его от нескольких тысяч до 25 тыс. чел. и даже до 30 тыс. семей. Предполагается, что часть их (немногочисленная) билингвы или даже трилингвы (владеют урду и пашто).

4. В.я.//д. служит средством устного бытового общения. Письменность отсутствует.

ЛИТЕРАТУРА

Askar, Umar Gul. Waṇeci / Pashto Academy. Quetta, Baluchistan, s.a.

Elfenbein J. H. Landa, zor wɔla! Waṇecī // Acta Orientalia. Leiden, 1967, XXXV.

Elfenbein J. H. The Wanetsi Connection // Journal of the Royal Asiatic Society of Great Britain and Ireland, 1984, part I, № 1; part II, № 2.

Elfenbein J. H. Waneci // Afghanistan, 1972, № 25.

Hallberg D. G. Sociolinguistic Survey of Northern Pakistan. Pashto, Waneci, Ormuri. Islamabad, 1992, vol. 4.

Grierson G. Linguistic Survey of India // Eranian languages. Calcutta, 1921, vol. X.

Morgenstierne G. Additional notes on Wanetsi // Irano-Dardica. Wiesbaden, 1973.

Morgenstierne G. The Wanetsi Dialect of Pashto // Norsk Tidsskrift for Sprogvidenskap. Oslo, 1930, Bd. IV.

Morgenstierne G. The Wanetsi Dialect of Pashto / Reprint // Irano-Dardica. Wiesbaden, 1973.

А. Л. Грюнберг

МУНДЖАНСКИЙ ЯЗЫК

1.1.0. Общие сведения.

1.1.1. Варианты названия: мунджанский язык, йидга-мунджанский, англ. *Munji, Yidgha-Munji*. Самоназвания: *məndži roy* — для собственно мунджанского языка, *yídəya* — для диалекта йидга, см. 1.1.3.; 1.2.1.

1.1.2. Мунджанский язык (М.я.) относится к восточной группе иранских языков. Генетические связи М.я. в кругу восточноиранских языков не могут считаться окончательно выясненными. Существенные историко-фонетические и историко-грамматические признаки сближают его с афганским (пашто) языком. Вместе с тем, по ряду структурно-типологических признаков М.я. примыкает к памирским языкам.

1.1.3. На М.я. говорят в двух труднодоступных изолированных долинах Восточного Гиндукуша — в долине р. Мунджан, правого истока р. Кокча, левого притока р. Пяндж (провинция Бадахшан, Афганистан) и в долине Луткух, левого притока р. Читрал/Кунар (Северо-Западная пограничная провинция Пакистана).

Численность населения Мунджана, по данным 1967 г., ок. 2 тыс. чел (16 селений). Численность населения долины Луткух, в которой говорят на диалекте йидга, немногим превышает тысячу человек (12 селений).

1.2.0. Лингвогеографические сведения.

1.2.1. Термин «диалект» по отношению к йидга следует понимать как условный. В действительности отношение между языками указанных долин — это не отноше-

ния языка и диалекта, а отношения двух близкородственных языков или двух диалектов одного языка, между которыми существуют значительные фонетические, лексические и грамматические различия. При всех этих различиях общение между носителями двух диалектов возможно, хотя, по-видимому, взаимопонимание при этом неполное.

В дальнейшем по отношению к языку долины Мунджан используется термин «собственно мунджанский» или «мунджанский»; в случаях, не требующих особых пояснений, этот термин может использоваться для совокупности обоих диалектов.

В М.я. установлено наличие трех говоров, в соответствии с их географическим размещением вдоль р. Мунджан, называемых нами нижним, центральным и верхним. Нижний говор бытует в селениях Шорон, Гамонд, Дашк и Диамби. Центральный говор — в селениях Вилу, Газ, Шои и Сарджангал в среднем течении реки. Верхний говор охватывает селения Миенди, Калаи-Шо, Югдаг и Пэним. По расспросным данным, особый говор бытует в сел. Тили в верхнем течении р. Мунджан, однако материалов по этому говору нет.

Установленные различия между говорами касаются преимущественно фонетики и фонологии (состав и реализация фонем см. 2.7.0.), а также фонемного состава отдельных корневых и служебных морфем. При этом различия между нижним и центральным говорами представляются меньшими, чем между верхним говором и двумя другими. Имеющийся материал позволяет говорить о незначительных лексических и грамматических межговорных расхождениях.

В основу настоящего описания положен центральный говор как наиболее изученный.

1.3.0. Социолингвистические сведения.

1.3.1. Язык устного общения в пределах указанных двух долин. Все население Мунджана двуязычно и владеет, кроме мунджанского, языком дари в его местной диалектной форме как вторым родным. Поголовно двуязычны, по-видимому, также жители долины Луткух, причем вторым языком для них служит также дари; часть из них трехъязычна, т. е. помимо местного диалекта языка дари и йидга владеют также языком кховар — доминирующим языком Читрала.

1.3.2. Ни на собственно мунджанском, ни на йидга в настоящее время фольклора не существует. Языком фольклора служит местный диалект дари языка.

1.3.3. В Мунджане школ нет.

1.4.0. Язык бесписьменный.

1.5.0. Сведений об истории М.я. не имеется.

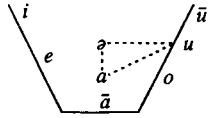
1.6.0. Ощущается заметное структурное влияние местного диалекта языка дари. В области фонетики оно определяет гетерогенную природу вокализма — сосуществование двух взаимозависимых фонологических подсистем, см. 2.1.1. В грамматике наиболее четко иноязычное влияние видно в распространении изафетных конструкций при одновременном сохранении исконных форм определительных словосочетаний.

2.0.0. Лингвистическая характеристика.

2.1.0. Фонологические сведения.

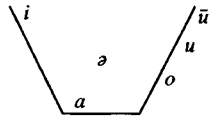
2.1.1. Мунджанский вокализм представляет собой гетерогенную систему, являющуюся совокупностью двух подсистем — собственно мунджанского вокализма и вокализма заимствованных слов.

Вокализм ударного слога в собственно мунджанских словах может быть представлен след. схемой:

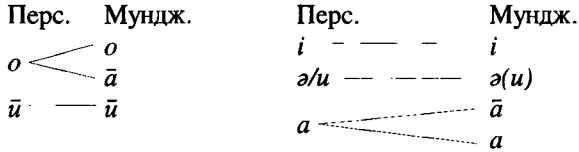


Из представленных в схеме гласных *i*, *e*, *ā*, *ū*, *o* являются фонетически долгими, *a*, *u*, *ə* — фонетически краткими.

Вокализм заимствованных слов:



Заимствованные слова могут сохранять целиком вокализм, представленный во второй схеме, или адаптироваться след. образом:



Согласные

По способу образования			По месту образования							
			Губно-губные	Губно-зубные	Переднеязычные: Нецеребральные	Переднеязычные: Церебральные	Среднеязычные	Заднеязычные	Увулярные	Фарингальные
Смычные	Чистые	Неносовые	*p b*		*t d*		*ḱ ǵ*	*k g*	*(q)*	
		Носовые	*m*		*n*		*ń*			
	Аффрикаты	Однофокусные			*c ʒ*					
		Двухфокусные			*c̆ j̆*	*č̣*				
Щелевые	Срединные	Однофокусные	*w*	*f v*	*s z*		*y x́*	*x́*	*(x) γ*	*(h)*
		Двухфокусные			*š̆ ž̆*	*ṣ̌ ẓ̌*				
	Боковые				*l*					
Дрожащие					*r*	*[ṛ]*				

Примечание: Фонемы, обозначенные буквами в круглых скобках, встречаются спорадически в заимствованных словах, в квадратных скобках — только в нижнем говоре (см. 2.7.0.).

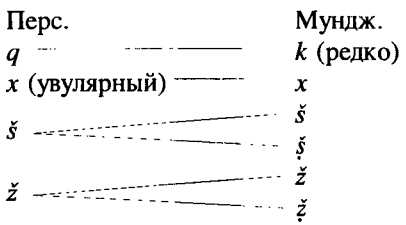
Специальных замечаний требуют фонемы:

ǵ — смычка между нёбом и передним краем средней части языка; *ń* — встречается только в сочетаниях *-ńǵ-*, *-ńḱ-* (*ā́meńǵa* 'яблоко', *águńḱ* 'тесто'); *ʒ* — встречена

в слове *ázio* 'бурдюк'; *č*, *ǰ* и *š*, *ž* — с дорсальным первым фокусом, очень «мягкие» на слух; *ç̌* — с апикальным первым фокусом, встречается в ограниченном количестве слов; *x̌* — среднеязычный щелевой, типа нем. Ich-Laut; *ş̌*, *ž̧* — с апикальным первым фокусом; *r̥* — одноударный церебральный дрожащий.

В консонантизме заимствованных слов отсутствуют фонемы *ḱ*, *ǵ*, *c*, *ʒ*, *ç̌*, *j*, *ń*, *x́*, *x̌*; наличествуют фонемы *q*, *x* (увулярный), *h*; *š* и *ž* —с преимущественно апикальным первым фокусом, насколько позволяют судить слуховые впечатления, имеют некоторые отличия в артикуляции от мунджанских *ş̌* и *ž̧*.

Согласные в заимствованных словах могут адаптироваться по след. схеме:



2.1.2. Ударение силовое. В большинстве собственно мунджанских существительных, дву-, трех- и четырехсложных, оно падает на первый слог: *cónorey* название птицы, *ăwustiya* 'стог', *yémčilγa* 'ящерица'; некоторые слова имеют ударение на втором слоге: *yumáγa* 'лён', *məžéγa* 'радуга', *storáy* 'звезда', *məškáyəy* 'теленок', *čəwána* 'вилы'.

Личные глагольные формы имеют ударение на основе, а если одна двусложна — на ее втором слоге. Исключением являются глаголы от заимствованных основ с ударным префиксом. Причастия I по большей части следуют тому же правилу. Причастия II мужского рода имеют ударение на последнем слоге, в женском роде место ударения не меняется.

Грамматические показатели (числа, косв. падежа, генитива и звательной формы имени, уменьшительные суффиксы, изафет, частично также личные окончания глагола) безударны.

Заимствованные слова имеют ударение на последнем слоге: место ударения не изменяется при присоединении мунджанского окончания: *pāríγa* (перс. *parí*) 'пари', *Simérγa* (перс. *Simúr*) 'Симург', *foxtáγo* (перс. *foxtá*) 'горлинка'.

2.1.3. Долгие гласные фонемы малолабильны и реализуются в слабо обусловленных ударением и согласным окружением вариантах.

Краткие гласные фонемы в большей степени подвержены изменениям в зависимости от ударения и согласного окружения: /ə/ — реализуется в вариантах смешанного ряда от второго до третьего сверху подъема; наиболее закрытые варианты имеют место после церебральных: *šəy* [ʂɨy] 3 л. ед. ч. прош. вр. глагола 'уходить', *šfəy* [ʂfɨy] 'муж'; /u/ — огубленный гласный от переднего до смешанного ряда второго сверху подъема; в односложных словах носит дифтонгоидный характер: *skut* [skʊᵊt] 'дерево; палка', *stur* [stʊᵊr] 'большой'; /a/ — гласный смешанного ряда, от третьего до второго снизу подъема; в безударном слоге сильно сокращается, вплоть до потери качественной определенности (за исключением положения в исходе слова); в соседстве с *y*, *c*, *ǰ* сильно продвигается вперед, до [ɛ]: *ḱay* [ḱɛy] 'дом', *ǰay* [ǰɛy] 'место', *čaf* [čɛf] 'потолок', *ya* [yɛ] 'этот'.

Оппозиция *и* — *ə* неустойчива во всех говорах. Можно говорить об идущем процессе объединения фонем *ə* и *и* в фонему *ə/и* широкого диапазона; этот процесс, однако, еще далек от завершения. Оппозиция *а* — *ə* также частично нейтрализована (по-разному в разных говорах, см. 2.7.0.). В целом можно констатировать наличие тенденции к нейтрализации противопоставления друг другу кратких гласных и к слиянию их в одну краткую фонему широкого диапазона: *ə/и/а*, что наиболее заметно в безударных слогах. Эта нейтрализация сопровождается нейтрализацией противопоставления *ə* — *і* в определенных позициях, и, таким образом, в некоторых типах безударных слогов (в частности перед *у*) можно говорить об образовании одной фонемы смешанного ряда *ə* < *ə/и/а/і*.

Согласные *ќ* и *ǵ* перед *і* звучат соответственно как *ć* и *đ*: *pókiko* [pótiko] 'головной платок', *wúǵizγa* [wúđizγa] 'лягушка'.

2.1.4. Отмечены слоги: CV (*míro* 'солнце'), CVC (*pāl* 'нога'), CVCC, реже VC (*ā̆g-min* 'мёд'), CCVC (*skut* 'древесина, палка'), CVCC (*rust* 'он убежал') и др.

2.2.0. Морфонологические сведения.

2.2.1. Сандхиальные явления на стыках морфем в целом для М.я. нехарактерны. Словообразовательные и словоизменительные морфемы преимущественно односложны, редко двусложны.

Допускается стечение двух согласных в начале слова. Наиболее распространенные консонантные группы в анлауте: *sp-*, *st-*, *sk-*, *fx-*, *šf-*, *fr-*, *fs-*, *xš-*, *tr-*, *šk-*, *pr-*. Наиболее распространенные группы в середине слова: *-ńǵ-*, *-mb-*, *-nd-*, *-ng-*, *-nʒ-*, *-šќ-*.

2.2.2. Фонологические противопоставления морфологических единиц и категорий не представлены.

2.2.3. Исторические — позиционные, но не детерминированные фонетически — чередования (второй вариант после гласного): *-a/-γa* в окончаниях ед. числа существительных женского рода; *-i/-ki/-γi* в окончаниях мн. числа существительных мужского рода; *-an/-kān/-γān*, *-āf/-kāf/-γāf* в окончаниях косв. падежа ед. и мн. числа.

Основные типы чередования гласных в глагольных основах: наст. времени (презентных) ~ 3-е лицо наст.-буд. времени ~ прош. времени (претеритальных), соответственно *а ~ə ~і*, *ə ~ ə ~ і*, *о ~ ə ~ е*, *ə ~ о ~ и*, *а ~ а ~ і*, *а ~ и ~ и*, *э ~ е ~ е*. См. также 2.4.0.

2.3.0. Семантико-грамматические сведения.

Элементы флективности занимают значительное место в системе словоизменения (внешняя флексия). Внутренняя флексия основы — один из способов дифференциации основ настоящего и прошедшего времени глаголов (презентной и претеритальной), а также форм 3-го лица ед. числа наст. времени (см. 2.2.3.). Вместе с тем аналитические способы, в частности, в системе выражения падежных значений (см. 2.3.4.) также играют существенную роль.

2.3.1. Степень формальной разграниченности грамматических разрядов слов велика, так что возможно выделение частей речи, в частности, разделение на знаменательные и служебные слова (см. 2.3.7.).

2.3.2. Категория рода (мужской и женский) имеет формальное выражение у существительных, прилагательных, указательных местоимений.

Существительные различаются по роду только в прямом, косвенном падеже и генитиве ед. числа; при этом для генитива род — категория согласовательная: в форме существительного выражена родовая принадлежность другого существительного, к которому данное является предикативом (см. 2.3.4.; 2.4.0.).

Прилагательные также выражают род только в ед. числе при предикативном употреблении; в мужском роде имеют окончание на согласный, в женском на *-a*; исключения: *kuḱá* 'короткий', *təgə́* 'узкий', *lərá* 'далекий' образуют формы женского рода с помощью суф. *-γa* (*kuḱáγa* и т. п.), *nəráwəy* 'черный' — ж. р. *nəráwγa* (*ma yówγa* (ж. р.) *pokizáγa* (ж. р.) 'эта вода чистая'). В качестве определения выступают всегда в форме мужского рода ед. числа, независимо от рода и числа существительного: *γā́ṣəy odam* 'хороший человек', *γā́ṣəy žínka* 'хорошая женщина'.

Указательные местоимения различают род только в косв. падеже ед. числа как при субстантивном, так и при атрибутивном употреблении (см. 2.3.4; 2.4.0.).

В глаголе род выражен только в причастиях I и II и в формах перфекта (см. 2.4.0.; 2.5.3.).

Деление существительных по признаку лицо/не-лицо можно увидеть в употреблении вопросительных местоимений: *kdi* 'кто' и *šti* 'что'.

2.3.3. Категория числа (единственное и множественное) выражена у существительных, прилагательных, личных и указательных местоимений и в глаголе (личные и неспрягаемые формы); см. 2.4.0. Существительные выражают число окончанием, личные и указательные местоимения — основой. Прилагательные различают число только в предикативном употреблении; в определительной конструкции число прилагательных не различается: *γā́ṣəy odam* 'хороший человек', *γā́ṣəy odami* 'хорошие люди'.

Формы ед. и мн. числа существительных противопоставлены друг другу по признаку единичность/множественность; это отличает М.я. (вместе с афганским) от большинства иранских языков, где эти формы противопоставлены обычно по признаку совокупная множественность/раздельная множественность. В связи с этим после числительных употребляется форма мн. числа: *x̌iray púri* 'три сына'. Исключения представляют нумеративы и названия меры и употребляемые после них существительные, стоящие в ед. числе: *ponǰ miẋ* 'пять дней', *bist čorak rūγn* 'двадцать чораков (мера веса) масла'. Единичность и неопределенная множественность могут выражаться соответственно числительным *yū* 'один' и местоименными числительными (см. 2.3.7.).

2.3.4. При выражении падежных значений используются формы прямого, косвенного падежа и генитива, а также предлоги.

Падежные формы существительных — новообразования М.я. и в ряде случаев могут толковаться как послеложно-именные сочетания; таким образом, М.я. (как и некоторые другие иранские языки) развивает систему вторичных падежей; этот процесс стимулируется наличием в системе личных и указательных местоимений «истинных» падежей первичного образования.

Субъект выражается в номинативной конструкции прямым падежом, а в эргативной, посессивной и аффективной конструкциях — косвенным падежом существительного, личного местоимения и указательного местоимения в субстантивном употреблении, или любой другой субстантивированной части речи. Неопределенный прямой объект как в номинативной, так и в эргативной конструкциях передается также прямым падежом существительного, без каких-л. дополнительных показателей. Определенный объект выражается прямым падежом ед. числа и косв. падежом мн. числа существительного, косв. падежом личных местоимений, объектной формой указательного местоимения в субстантивном употреблении. Во всех указанных случаях выражения определенного объекта перед прямым дополнением стоит

объектный (аккузативный) показатель *va*, причем у указательных субстантивных местоимений он входит в состав словоформы, см. 2.4.0.

Таким образом, при выражении определенного прямого объекта у существительных отсутствует параллелизм между формами ед. и мн. числа: в ед. числе существительное выступает в прямом падеже, во мн. числе — в косвенном.

Сочетания субстантивных частей речи с объектным показателем можно рассматривать как падежные формы аккузатива и включать в падежную парадигму; у субстантивных указательных местоимений для этого есть и морфологические основания (см. 2.4.0.).

Определенный прямой объект может передаваться также энклитическим местоимением в приглагольном употреблении (см. 2.4.0.).

Определение по принадлежности выражается либо прямым падежом существительного в препозиции к определяемому: *podšó pūr* 'сын царя', либо косв. падежом существительного с предлогом в постпозиции к определяемому: *baxt žə mən vróy-ān* 'счастье моего брата', либо генитивом в изафетной конструкции: *gúrz-i díw-γon* 'палица дива'.

Посессивные значения передаются формами генитива личных и указательных местоимений (они же представляют собой притяжательные местоимения), имеющими атрибутивные (кроме 1-го и 2-го лица ед. числа, где в этом значении используется косв. падеж личных местоимений) и предикативные разновидности (последние морфологически сходны с генитивом существительных), а также энклитическими местоимениями 1-го, 2-го и 3-го лица.

Именная часть сказуемого выражается прямым падежом, а при выражении посессивности генитивом существительных (соответственно предикативной разновидностью генитива личных и указательных местоимений).

С глаголом *lor-* : *let-* 'иметь' употребляется специальная посессивная конструкция: субъект выражается существительным или личным местоимением в косв. падеже при сказуемом в любой временно́й форме: *mən lórəm* 'я имею'. Структурно аналогична конструкция с глаголом «соглашаться». Аффективная конструкция (косв. падеж подлежащего + 3 л. ед. ч. глагола) употребляется с глаголами *rim-* : *rimd-* 'нрави́ться' и *laráviy-* : *larid-* 'быть больным': *mən rímii* 'мне нравится', *mən laráwi* 'у меня болит'.

Обстоятельственные значения передаются сочетаниями предлогов с существительными или субстантивными местоимениями. Предлоги могут быть простыми и сложными. Последние представляют собой сочетания простых предлогов с исконными или заимствованными именами, модифицирующими значение простых предлогов. Предлоги могут сочетаться с прямым или косвенным падежом существительных и субстантивных местоимений или с тем и другим.

Для выражения направления в широком смысле (включая адресат действия) употребляется предлог *na* с косв. падежом: *na Skórzər-in nə vróy-ān* 'в Исказэр к брату', *no mən dāl!* 'дай мне'. То же значение может передаваться предлогом с прямым падежом ед. числа или косв. падежом мн. числа: *rəsíyām də lóma* 'мы пришли в селение', *rəsíyāt də krič-āf* 'они пришли в хижины'. Направление вниз передается предлогом *fča* с прям. падежом ед. числа или косв. падежом мн. числа; направление на поверхность чего-л. — предлогом *ska* также с прям. падежом ед. числа или косв. падежом мн. числа. Направление к лицу при глаголах движения — сочетанием предлога *kə* с наречием места *mála* 'сюда', *ála*, *wə́ra* 'туда' + прям. падеж

(*va pūr wuṣów to yist mála kə mox* 'позови сына, пусть придет к нам', *resíyāt wə́ra kə potṣó pū́ri* 'они пришли к царевичам'); см. 2.3.6. Местонахождение передается предлогами *da, fča, ska* с тем же управлением: *də Skórzəra* 'в Исказэре', *fča wórfa* 'под снегом', *ska čaparkát* 'на кровати'. Исход в пространстве и времени обозначается предлогом *žə* с косв. падежом: *žə xyírγ-in* 'с мельницы', *žə pəsərólān* 'с прошлого года'. Инструментальность обозначается предлогами *pa/pye* с прям. падежом ед. числа и косв. падежом мн. числа: *pa tfāk* 'ружьем', *pye məx̌əy-āf* 'палками'. Комитативность обозначается заимствованным предлогом/послелогом *qati*: *lu nāfā́r qati* 'с двумя людьми'. Трансгрессивность обозначается предлогом *pa* с прям. падежом ед. числа и косв. падежом мн. числа: *pa Paryón γār* 'через перевал Парион', *pye ləvár* 'через дверь'. Пространственная распределенность действия передается предлогом *tra* с прям. падежом ед. числа и косв. падежом мн. числа: *tra pónda* 'по дороге', *tra ḱáy-āf* '(ходить) по домам'. Для обозначения цели используется предлог *na*: *na xšém-in* 'для ужина'. Предлог *ska* указывает на причину: *ska yū ā̆meńga* 'из-за одного яблочка'. О слиянии предлогов с местоимениями см. 2.4.0. Наиболее распространенные сложные предлоги: *sk-ā̆pir na* 'к', *dəból na* 'вслед', *d-ā̆pir na* 'перед', *qatí žə* 'с; вместе с', *ž-ā̆pir na* 'от', *vən də* 'под', *lab də* 'возле' и др.

2.3.5. Основная временна́я оппозиция, передаваемая глагольной основой: прошедшее — непрошедшее время. Специальных форм будущего времени нет.

Различаются действительный и страдательный залог. Формы страдательного залога аналитические: причастие II или инфинитив + глагол *ay-* : *ṣ̌əy* 'идти, уходить'; при них не зарегистрировано агентивного дополнения, сама форма относительно редка.

Глагол имеет след. видо-временные формы: 1) простые: настояще-будущее и прошедшее время; 2) сложные: перфект, плюсквамперфект (преждепрошедшее время), прошедшее длительное; перфект обнаруживает тенденцию к превращению в простую форму.

Настояще-будущее время образуется от презентной основы с помощью личных окончаний; обозначает действие: происходящее в момент речи, происходящее обычно или постоянно, будущее, историческое настоящее. В определенном контексте может иметь неизъявительные значения: *ijozá češ kə tu áyəy* 'тебе нельзя идти' (букв. 'разрешения нет, чтобы ты пошел') и др.

Прошедшее время образуется от претеритальной основы + личные окончания переходного/непереходного спряжения; обозначает обычно однократное действие в прошлом, может употребляться во временны́х и условных придаточных предложениях с условием, относящимся к будущему.

Перфект представля́ет собой сочетание причастия I с окончаниями переходного/непереходного спряжения; обозначает состояние как результат действия в прошлом.

Плюсквамперфект представляет собой сочетание формы перфекта с *viyá* (3 л. ед. ч. прош. вр. вспомогательного глагола *āst-* : *viy-* 'быть'); обозначает предшествование действия другому действию, может обозначать действие, имевшее место в отдаленном прошлом. Пример для глагола *ay-* : *ṣ̌əy-* 'идти, уходить': *ṣ̌əyəyām viyá, ṣ̌əyəyāy viyá* и т. д.; отрицательные формы: *čí-ṣ̌əyəyām viyá* и т. д.

Прошедшее длительное время представляет собой сочетание формы наст.-буд. времени в соответствующем лице и числе с *viyá* (3 л. ед. ч. прош. вр. вспомогательного глагола *āst-* : *viy-* 'быть'); подчеркивает протяженность или повторяемость действия в прошлом. Пример для глагола *āvar-* : *āvər-* 'приносить': *āvárəm viyá, āvárəy viyá, āvit viyá* и т. д.; отрицательные формы: *čí-āvárəm viyá, čí-āvárəy viyá* и т. д.

Специальные формы императива существуют только во 2-м лице ед. и мн. числа (см. 2.4.0.). Каких-л. других форм неизъявительного наклонения нет. Исключением является глагол 'быть', имеющий специальную основу неизъявительного наклонения *fərm-*. Формы неизъявительного наклонения глагола 'быть' могут иметь значения: предположения; вопроса с оттенком сомнения; условия, относящегося к будущему; приказания, повеления; допущения с оттенком уступительности. Сочетание 3-го лица ед. числа от основы *fərm-* с перфектом другого глагола имеет значение предположения или условия, относящегося к прошлому.

Для передачи условной и желательной модальности в прошедшем времени используется сочетание форм перфекта с модальной частицей *-vā*. Возможность передается конструкцией: глагол *kərkən-* : *kərkər* 'мочь' + инфинитив. Желание может передаваться аффективной конструкцией с глаголом *rim-* : *rimd-* (см. 2.3.4.).

Переходность/непереходность передается у ряда глаголов в основе (производные транзитивные основы на *-ov-* : *-evd-* и *-on-* : *-end-*). В прошедшем времени различается окончаниями спряжение переходного и непереходного глагола (см. 2.4.0.). У переходных и непереходных глаголов различно выражение субъектно-объектных отношений (эргативная/номинативная конструкция, см. 2.5.3.).

2.3.6. В глаголе лицо передается окончанием, а в 3-м лице ед. числа наст.-буд. времени — также исходом основы. Лицо в личных местоимениях выражается лексически (см. 2.4.0.).

Неопределенность выражается числительным/артиклем *yū* 'один' и в отдельных случаях заимствованным постпозитивным показателем *-i*, иногда тем и другим одновременно: *yū corá kənít* 'найдите (какое-нибудь) средство', *yū bóγ-i* '(некий) сад'. Определенность выражается указательными местоимениями ед. числа, преимущественно третьей, реже — первой степени: *ma šfəy žə mən* '(этот) мой муж', *wa Sarif káy* '(этот) дом Шарифа'. О выражении определенности/неопределенности объекта при выражении субъектно-объектных отношений см. 2.3.4.; 2.5.3.

Указание осуществляется с помощью указательных местоимений; существует формальное различие между «чистым» указанием и анафорой: анафорическим средством служат местоимения в прямом падеже ед. числа независимо от формы имени, т. е. согласование с именем отсутствует.

Пространственная ориентация обеспечивается наличием трехстепенной системы указательных местоимений, трехстепенной системы наречий места (различия между степенями, однако, по-видимому, не ограничиваются различием по дальности, но и являются средством ориентации по отношению к говорящему и собеседнику; вопрос требует дополнительного исследования), а также системой предложно-падежных форм с простыми и сложными предлогами (см. 2.3.4.; 2.3.7.).

Универсальное глагольное отрицание — префикс *či-*.

2.3.7. В М.я. выделяют части речи: 1) знаменательные: существительные, прилагательные, местоимения, числительные, наречия; глаголы с личными и неличными формами; 2) служебные: предлоги (простые и сложные), союзы, частицы.

Существительные имеют морфологические категории числа, рода, падежа; морфологически близки к ним субстантивные местоимения (личные, указательные в субстантивном употреблении, возвратные, определительные, неопределенные, вопросительные). Возможно выделение в отдельную группу притяжательных место-

имений (= генитив личных и субстантивно-указательных местоимений). Атрибутивно-указательные местоимения по синтаксическим признакам могут быть выделены в отдельную группу. См. 2.4.0.

Прилагательные не имеют категории падежа; род и число у них различается только при предикативном употреблении.

Глагол формально различает категории числа, времени, наклонения (императив/неимператив), залога (действительный/страдательный), отчасти переходности/непереходности.

Числительные. Исконно мунджанские количественные числительные сохранились лишь от одного до девяти: *yū* 'один', *lu* 'два', *x̌iráy* 'три', *čfir* 'четыре', *ponǰ* 'пять', *oxs̱a* 'шесть', *ovdá* 'семь', *oš̌ká* 'восемь', *nāw* 'девять'. Порядковые заимствованы из персидского, употребляются препозитивно. Собирательные образуются от собственно мунджанских количественных числительных с помощью суф. *-kini/-ayni/-ni*; могут употребляться субстантивно и атрибутивно: *čfirni* 'четверо', *ponǰni āndiwlói* 'пятеро товарищей'. Местоименные числительные: *tku, íloγo, kávder* 'немного'.

Наречия неизменяемы. По семантическому признаку можно выделить наречия времени: *dur* 'сегодня', *sāār* 'завтра', *wuzír* 'вчера', *x̌iríyzən* 'позавчера' и др.; места: *mála* 'здесь', *ála* 'здесь; там', *wə́ra* 'там'; вопросительные: *kū* 'где; куда', *čirg* 'когда'; меры и степени: *kab* 'мало', *tkū* 'немного', *yend* 'столько' и др.; образа действия: *álax* 'так', *málax* 'этак', *vān* 'снова' и др.

Все зафиксированные в М.я. союзы заимствованы из персидского языка; см. 2.5.4. Частицы: препозитивная *va* — показатель определенного прямого объекта, модальная постпозитивная *vā*, энклитическая *məs* 'ведь; же', вопросительная *lábay* 'а; что', утвердительная *o* 'да', отрицательная *na, ne* 'нет', усилительная *ǰahón* 'очень', восклицательная *ólo!* 'ох! ой!', выделительная *ži* 'а; вот; же; также' и несколько других.

2.4.0. Образцы парадигм.

Существительное

Условно в парадигму включен «аккузатив» — формы с объектным показателем *va*. *pűr* 'сын', *žəwə́y* 'кожа', *xšíro* 'солнце', *žínka* 'женщина', *xűγa* 'источник':

Падеж	**Ед. число**	**Мн. число**
Прям.	м.р. *pūr, ʒ̣əwə́y, xšíro*	м.р. *pűri, ʒ̣əwə́y-i, xšíro-ki*
	ж.р. *zínk-a, xű-a*	ж.р. *zínk-i, xűγ-i*
Косв.	м.р. *pūr-ān, ʒ̣əwə́y-ān, xšíro-kan*	м.р. *pűr-āf, ʒ̣əwə́y-āf, xšíro-kāf*
	ж.р. *zínk-in, xűγ-in*	ж.р. *zínk-āf, xűγ-āf*
Ген.	м.р. *pűr-γon, ʒ̣əwə́y-γon*	м.р. *pűr-āf-γon, ʒ̣əwə́y-āf-γon*
	pűr-γena, ʒ̣əwə́y-γena, xšíro-γon (при определяемом в ж. р.)	—
	—	—
Акк.	м.р. *va pur, va ʒ̣əwə́y, va xšíro*	м.р. *va pűr-āf, va ʒ̣əwə́y-āf, va xšíro-kāf*
	ж.р. *va zínka, va xűγa*	ж.р. *va zínk-āf, va xűγ-āf*

Звательные формы: м. р. *pūr-o*, ж. р. *žink-i*.

Уменьшительные формы: м. р. *pűr-oγo*, ж. р. *žínk-ika*.

Местоимения

Личные

Падеж	Ед. число		Мн. число	
	1 л.	2 л.	1 л.	2 л.
Прям.	*za*	*tu*	*mox*	*mof*
Косв.	*mən*	*ta*	*mox*	*mof*
Ген.	атр. *mən*	атр. *ta*	атр. *ă̄mox*	атр. *ă̄mof*
	пред. м.р. *mákon*	пред. м.р. *tákon*	пред. м.р. *ă̄mox-γon*	пред. м.р. *ă̄mof-γn*
	пред. ж.р. *makéna*	пред. ж.р. *takéna*	пред. ж.р. *ă̄moxa*	пред. ж.р. *ă̄mofa*
(Акк.)	*va mən*	*va ta*	*vă̄mox*	*vă̄mox*

Указательные

	Степень	Прям.	Косв.	Ген.	(Акк.)
				Падеж	
Ед. ч.	1	*ma*	м.р. *mā-n*	атр. *ă̄mān*	м.р. *vəm*
			ж.р. *māy*	пред. м.р. *ă̄mān-γon*	ж.р. *və́mā*
				пред. ж.р. *ă̄mān-γena*	
	2	*ya*	м.р. *yā-n*	атр. *ă̄yān*	м.р. *vay*
			ж.р. *yāy*	пред. м.р. *ă̄yān-γon*	ж.р. *váyā*
				пред. ж.р. *ă̄tān-γena*	
	3	*wa*	м.р. *wā-n*	атр. *ă̄wān*	м.р. *vow*
			ж.р. *wāy*	пред. м.р. *ă̄wān-γon*	ж.р. *vówā*
				пред. ж.р. *ă̄wān-γena*	
Мн. ч.	1	*māy*	*māf*	атр. *ă̄māf*	*və́m-āf*
				пред. *ă̄māf-γon*	
	2	*yāy*	*yāf*	атр. *ă̄yāf*	*váy-āf*
				пред. *ă̄yāf-γon*	
	3	*wāy*	*wāf*	атр. *ă̄wāf*	*vów-āf*
				пред. *ă̄wāf-γon*	

Сочетания указательных местоимений с предлогами

Степень		С предлогом *zə*		С предлогом *də*		С предлогом *na*	
		Атрибутивные формы	Субстантивные формы	Атрибутивные формы	Субстантивные формы	Атрибутивные формы	Субстантивные формы
1	**Ед. ч.**	*zam, zəm*	м.р. *žə́m-ān*	*dam, dəm*	м.р. *də́m-ān*	*nam, nəm*	м.р. *nə́m-ān*
			ж.р. *žə́m-in*		ж.р. *də́m-in*		ж.р. *nə́m-in*
	Мн. ч.		*žəm-āf*		*də́m-āf*		*nə́m-āf*
2	**Ед. ч.**	*zay*	м.р. *žáy-ān*	*day*	м.р. *dáy-ān*	*nay*	м.р. *náy-ān*
			ж.р. *žáy-in*		ж.р. *dáy-in*		ж.р. *náy-in*
	Мн. ч.		*žáy-āf*		*dáy-āf*		*náy-āf*
3	**Ед. ч.**	*zow*	м.р. *žów-ān*	*dow*	м.р. *dów-ān*	*now*	м.р. *nów-ān*
			ж.р. *žów-in*		ж.р. *dów-in*		ж.р. *nów-in*
	Мн. ч.		*žów-āf*		*dów-āf*		*nów-āf*

Энклитические

	Ед. число	**Мн. число**
1 л.	*-(y)əm*	*-(y)əmon*
2 л.	*-(y)ət*	*-(y)əfon*
3 л.	*-(y)əš*	*-(y)əšon*

Глагол

Изъявительное наклонение

Настояще-будущее время

droy- : *dəry-* 'бросать', *ḱik-* : *ḱikoy-* 'бить',
nəγ̋́y- : *nəγ̋́sḱ-* 'слышать, *nəlv-* : *nwost-* 'спать':

	Ед. число	**Мн. число**
1 л.	*(za) dróyəm, ḱikəm, nəγ̋́yəm, nə́lvəm*	*(mox) dróyām, ḱikām, nəγ̋́yām, nə́lvām*
2 л.	*(tu) dróyəy, ḱikəy, nəγ̋́yəy, nə́lvəm*	*(mof) dróyāf, ḱikāf, nəγ̋́yāf, nə́lvāf*
3 л.	*(wa) drot, ḱiki, nəγ̋́yd, nulvd*	*(wāy) dróyāt, ḱikāt, nəγ̋́yāt, nə́lvāt*

Отрицательные формы: *čí-droyəm, čí-ḱikəm, čí-nəγ̋́yəm, čí-nəlvəm* и т. п.

Примечание: Окончание *-d/-t* — у сильных глаголов, меняющих корневой гласный основы в 3-м лице; окончание *-i* — у слабых (прочих).

Императив в ед. числе представляет собой чистую презентную основу с окончанием в ед. числе *-o*, во мн. числе *-it*: 2 л. ед. ч. *droy*, *ḱíko*, *nəγ̋́y*, *nə́lvo*; 2 л. мн. ч. *dróyit*, *ḱíkit*, *nəγ̋́yit*, *nə́lvit*. У отдельных глаголов форма 2-го лица ед. числа совпадает с чистой основой, например: *tronǰ* (презентная основа *tronǰ-* глагола 'связывать'), *ās* (презентная основа *ās-* глагола 'приходить') и др. Императив глагола 'быть' образуется от основы *fərm-*: 2 л. ед. ч. *fərm*, 2 л. мн. ч. *fərmit*. Отрицательные формы: *čí-droy*, *čí-droyit*, *čí-troǰ*, *čí-tronǰit* и т. п.

Спряжение глагола-связки *āst-* : *viy-* 'быть' в наст.-буд. времени

	Утвердительная форма	Отрицательная форма
	Ед. число	
1 л.	*ā́stām*	*čéšām*
2 л.	*ā́stāy*	*čéšāy*
3 л.	*ā́st(āt)*	*češ, čéšāt*
	Мн. число	
1 л.	*ā́stām*	*čéšām*
2 л.	*ā́stāf*	*čéšāf*
3 л.	*ā́stāt*	*čéšāt*

Прошедшее время

plor- : *prist-* 'продавать', *čix̌-* : *čost-* 'падать':

	Переходный глагол	Непереходный глагол
	Ед. число	
1 л.	*prístəm*	*čóstām*
2 л.	*prístət*	*čóstāy*
3 л.	*prísta*	*čóst*

	Переходный глагол	Непереходный глагол
	Мн. число	
1 л.	*prístām*	*čóstām*
2 л.	*prístāf*	*čóstāf*
3 л.	*prístāt*	*čóstāt*

Перфект

Непереходный глагол *təy-* : *təγay-* 'входить':

	Мужской род субъекта	Женский род субъекта
	Ед. число	
1 л.	*(za) ləγáyəy-ām*	*(za) ləγáyγ-ām*
2 л.	*(tu) ləγáyəy-āy*	*(tu) ləγáyγ-āy*
3 л.	*(wa) ləγáyəy*	*(wa) ləγáyγ-a*
	Мн. число	
1 л.	*(mox) ləγáyəy-ām*	*(mox) ləγáyγ-ām*
2 л.	*(mof) ləγáyəy-āf*	*(mof) ləγáyγ-āf*
3 л.	*(wāy) ləγáyəy-i*	*(wāy) ləγáyγ-i*

Переходный глагол *āvóz-* : *āvézd-* 'приводить':

Число субъекта	Лицо субъекта	Род объекта	
		м.р.	ж.р.
Ед. ч.	1 л.	*mən vow āvézdiyəm*	*mən vowa āvézdəγəm*
		mən va mér-āf āvézdiyəm	*mən va žínk-āf āvézdəγəm*
	2 л.	*ta vow āvézdiyət*	*ta vowa āvézdəγət*
		ta va mér-āf āvézdiyət	*ta va žínk-āf āvézdəγət*
	3 л.	*wān vow āvézdəy*	*wāf vówā āvézdəγa*
		wān mér-āf āvézdiyi	*wāf va žínk-āf āvézdəγi*
Мн. ч.	1 л.	*mox vow āvézdiyām*	*mox vówā āvézdəγām*
		mox va mér-āf āvézdiyām	*mox va žínk-āf āvézdəγām*
	2 л.	*mof vow āvézdiyāf*	*mof vówā āvézdəγāf*
		mof va mér-āf āvézdiyāf	*mof žínk-āf āvézdəγāf*
	3 л.	*wā-n vow āvézdəy*	*wāf vówā āvézdəγa*
		wā-n mér-āf āvézdiyi	*wāf žínk-āf āvézdəγi*

Примечание: Формы перфекта 3-го лица ед. и мн. числа соответственно равны формам ед. и мн. числа мужского и женского рода причастия I.

Неличные формы глагола

Причастие I: мужского рода образуется от претеритальной основы + безударное окончание *-əy*: ед. ч. *skástəy*, мн. ч. *skástəyi* (от *skəd-* : *skəst-* 'резать'); женского рода образуется от претеритальной основы + безударное окончание *-əγa*, *-γa*: ед. ч. *skástəγa*, мн. ч. *skástəγi*.

Причастие II: мужского рода образуется от претеритальной основы + ударное окончание *-γá*, *-əγá*: ед. ч. *skástəγá*; женского рода образуется от претеритальной основы + окончание *-γáγa*: ед. ч. *skəstəγáγa*, мн. ч. м. р. и ж. р. *skəstəγáγi*.

Инфинитив образуется от претеритальной основы с помощью окончания *-o*: *kevdó* (*kow-* : *kəvd-* 'жевать'), *móšḱo* (*maz-* : *mešḱ-* 'убивать') и т. п.

2.5.0. Морфосинтаксические сведения.

2.5.1. Основным средством формообразования (и словообразования) является суффиксация; префиксация не представлена, за исключением образования отрицательных форм глагола; инфиксация отсутствует; см. 2.4.0.

2.5.2. Именное словообразование (как суффиксальное, так и словосложение) в М.я. слабо развито; пополнение словарного состава происходит за счет заимствования из языка дари (см. 2.6.0.). Большая часть сложноименных составных глаголов образована по обычной для большинства иранских языков аналитической словообразовательной модели: именной элемент + вспомогательный глагол *kən-* : *kər-* 'делать' у переходных глаголов или *ay-* : *šəy-* 'становиться' у непереходных (*badā́r kən-* 'отправлять в путь', *badā́r ay-* 'отправляться в путь').

2.5.3. В составе простого повествовательного предложения можно выделить след. члены: подлежащее, сказуемое, прямое дополнение, обстоятельство. В качестве подлежащего могут выступать существительные, личные и субстантивно-указательные местоимения и другие знаменательные части речи при их субстантивации. Сказуемое может быть глагольным или именным. Глагольное сказуемое может быть выражено личной формой глагола или причастием II, часто в сочетании со связкой. Именное сказуемое может быть выражено преимущественно существительным в номинативе или генитиве, прилагательным, местоимением в предикативной разновидности генитива. Именное сказуемое, как правило, бессвязочное.

Способы выражения прямого дополнения перекрещиваются со способами выражения определенности/неопределенности (см. 2.3.4.).

Возможны след. модели трехчленной конструкции подлежащее — прямое дополнение — глагольное сказуемое: 1) подлежащее — неоформленное прямое дополнение в ед. числе — сказуемое: *mox odám móskā́f?* 'вы убили человека?'; 2) подлежащее — оформленное прямое дополнение в ед. числе — сказуемое: *čupón-ān va mol āvézda* 'пастух привел скот'; 3) подлежащее — неоформленное прямое дополнение во мн. числе — сказуемое: *mox kópi γərə́vdām* 'мы ловили рыбу'; 4) подлежащее — оформленное прямое дополнение во мн. числе — сказуемое: *zárik-in va nā́wes-āf āvézda* 'старуха привела внуков'. В моделях 1, 2 и 3 прямое дополнение выражается прямым падежом имени, в модели 4 — косвенным падежом. Если в качестве прямого дополнения выступает личное или указательное местоимение, то возможны только модели 2 и 4 (с объектными формами местоимений): *mox vow (vówā, vów-āf) wínəm* 'я вижу его (ее, их)'. В зависимости от характера сказуемого возможны два основных типа согласования с ним подлежащего и прямого дополнения, в соответствии с чем выделяется два типа конструкций: номинативная и эргативная.

В номинативной конструкции подлежащее выражено прямым падежом существительного (местоимения и т. д.). Номинативная конструкция с глагольным сказуемым имеет место в тех случаях, когда сказуемое выражено непереходным глаголом в любой временно́й форме (включая настоящее время глагола 'быть') или переходным глаголом в форме настояще-будущего времени. Подлежащее согласовано со сказуемым в лице и числе. Если сказуемое выражено непереходным составным глаголом, то обычно имеет место согласование подлежащего с именной частью сказуемого в роде и числе: *mārdúm zə ā̆m-an xalósi šə́yāt* 'люди избавились от забот'; при

переходном составном глаголе именная часть глагола согласуется с объектом в числе и роде: *za va dúzd-āf pāydóyi ə́kənəm* 'я найду воров'.

В эргативной конструкции подлежащее выражено косвенной формой существительного (местоимения и т. п.). Выделяется три типа эргативной конструкции:

1. Сказуемое выражено переходным глаголом в простом прошедшем времени. Сказуемое согласовано с подлежащим в числе и лице. Если сказуемое выражено простым глаголом, то какие-л. элементы согласования сказуемого с прямым дополнением отсутствуют. Если в качестве сказуемого выступает составной глагол, то его именная часть нередко согласуется с прямым дополнением в роде и числе, что можно рассматривать как разновидность первого типа эргативной конструкции: *yā-n odám-ān vā̆mox zə kúst-ān xalósi əkər* 'этот человек спас нас от смерти'.

2. Сказуемое выражено 1-м или 2-м лицом перфекта переходного глагола. Сказуемое согласовано с подлежащим в лице и числе, а с прямым дополнением — в роде: а) м. р. объекта: *mox va ləvár-āf mākā̆ma ə́kəryām* 'мы заперли двери', *či nigá letíyət va lu šir-āf* 'для чего ты держишь этих двух львов?'; б) ж. р. объекта: *žə mən bədár kə-vā ləskíyət?* 'ты видел (ж. р.) кого-нибудь лучше меня?', *mən va yū lə́yda na yū mālā̆ng-ān wodáya kə́ryəm* 'я обещал (ж. р.) одну дочь одному малангу'. Как видно из примеров, так же как в первом типе эргативной конструкции, именная часть составных глаголов нередко согласуется с прямым дополнением в роде и числе.

3. Сказуемое выражено 3-м лицом перфекта переходного глагола и согласовано с подлежащим в лице, а с прямым дополнением — в роде и числе (как у простых, так и у сложных глаголов): а) м. р. объекта: *tot-ān-ət fta wušévdəy* 'тебя позвал твой отец'; б) ж. р. объекта: *va parizóda wazir pū̆r-ān vádəya* 'царевич увел пэри'.

Предложное дополнение представляет собой сочетание одного из предлогов с любой субстантивной частью речи (2.3.7.).

Обстоятельства времени, места, меры и степени, образа действия, причины выражаются наречиями или существительными с предлогом (2.3.4.; 2.3.7.). Обстоятельства места (цели движения) при сказуемых — глаголах движения часто выражаются существительным без предлога.

Порядок слов в предложении относительно свободный, можно лишь отметить тенденцию ставить подлежащее на первое место, прямое дополнение — после сказуемого (SVO).

2.5.4. Сложные предложения могут строиться с помощью союзов или быть бессоюзными. Все союзы заимствованы из дари; по функциональному признаку их можно разделить на подчинительные и сочинительные.

Основные типы придаточных предложений: дополнительные, определительные, условные, обстоятельственные (цели, причины, временны́е). Придаточные дополнительные вводятся союзами *kə* и *ār či kə*; разновидностью придаточных дополнительных можно считать и несобственно прямую речь, также вводимую союзом *kə*. Придаточные определительные вводятся союзом *kə*. Условные придаточные вводятся союзами *āgā̆r, kə* или могут быть бессоюзными. При выражении ирреального условия как в главном, так и в придаточном предложениях употребляются формы с модальной частицей *-vā*; при выражении реального условия, относящегося к будущему, в главном и придаточном предложениях употребляются формы настояще-будущего времени; при этом сказуемое, выраженное глаголом 'быть', принимает в при-

даточном форму неизъявительного наклонения (2.3.5.). При выражении условия, относящегося к плану прошедшего времени (с оттенком предположения) в придаточном предложении употребляется сочетание перфекта с 3-м лицом ед. числа от основы *fərm-* (глагола 'быть'), в главном предложении — обычно настоящее время. Придаточные предложения цели вводятся союзами *kə*, *to*. Придаточные временны́е вводятся союзами *kə*, *ār wāxt kə*, *ār wāda kə*. Придаточные причины вводятся союзами *kə*, *čaro kə*.

В сложносочиненных предложениях употребляются союзы *-u* (энклитический) 'и', *am... am* 'и... и', *likəm* 'но; однако', *yo* 'или', *yo... yo* 'или... или', в качестве сочинительного может выступать также союз *kə*.

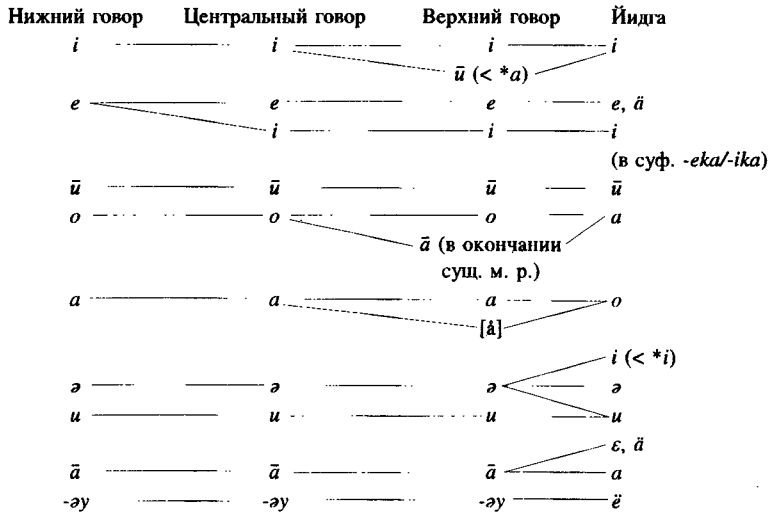
2.6.0. Объем зарегистрированной собственно мунджанской лексики невелик (вероятно, менее тысячи единиц во всех частях речи). Различные части речи в разной степени насыщены иноязычными заимствованиями, главным образом из дари языка. Заимствования отсутствуют полностью в простых глаголах, субстантивных местоимениях; относительно мало заимствований среди предлогов, частиц, наречий.

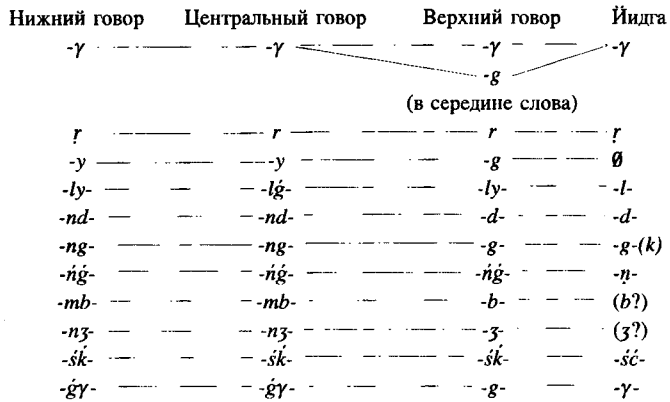
Числительные заимствованы полностью, кроме количественных от 1 до 9 и соответствующих им собирательных. Полностью заимствованы также союзы.

Среди существительных можно выделить относительно небольшой (несколько сот слов) слой исконных слов и старых адаптированных заимствований из иранских языков (различить те и другие обычно сложно). Лексика М.я. в силу активного двуязычия его носителей открыта для окказионального заимствования слов из дари языка, причем в большинстве случаев сохраняется полностью фонетический облик заимствованных слов (см. 2.1.1.).

2.7.0. Диалект йидга изучен в синхронном плане весьма слабо. По имеющимся материалам можно судить о существенных отличиях йидга от собственно мунджанского в области вокализма, менее значительны различия в консонантизме.

Соответствия гласных и согласных фонем в говорах собственно мунджанского и в диалекте йидга:





Вопрос об ударении в йидга требует дополнительного исследования; во многих примерах место ударения отличается от места ударения в собственно мунджанских словах.

По составу личных глагольных форм йидга отличается от мунджанского наличием форм настоящего продолженного времени и имперфекта. Первая представляет собой сочетания настояще-будущего времени со специальным постпозитивным показателем *-(ə)stə*, *-(e)ste*: *kor kənəm-əstə* 'я работаю (*I am working*)', *hor kyet-əstə* 'он работает (*He is working*)' (примеры и англ. переводы Г. Моргенстьерне); вторая – сочетание простого прошедшего времени со специальными личными показателями (ед. ч.: 1 л. *stəm*, 2 л. *stət*, 3 л. *što*; мн. ч.: 1 л. *štəm*, 2 л. *štəf*, 3 л. *štət*). Различаются диалекты по составу наречий, служебных частей речи. В йидга зарегистрированы также исконные числительные: *los* 'десять', *losyū* 'одиннадцать', *losino* 'двенадцать', *losx̌iray* 'тринадцать', *losičšir* 'четырнадцать', *wisto* 'двадцать' и производные от него (демонстрируют следы вигезимального счета): *yuwistolos* 'тридцать', *luwist* 'сорок', *luwistolos* 'пятьдесят', *x̌uroywist* 'шестьдесят', *panžwist* 'сто' (также *yušor*), *loswist* 'двести'.

ЛИТЕРАТУРА

Грюнберг А. Л. Мунджанский язык // Основы иранского языкознания. Новоиранские языки: восточная группа. М., 1987.

Грюнберг А. Л. Языки Восточного Гиндукуша. Мунджанский язык. Л., 1972.

Зарубин И. И. К характеристике мунджанского языка (из материалов по иранской диалектологии). Л., 1927.

Morgenstierne G. Indo-Iranian Frontier languages. Vol. II. Pamir languages. Oslo, 1938.

Л. Р. Додыхудоева

ПАМИРСКИЕ ЯЗЫКИ

1. Группа языков, обычно называемых памирскими или припамирскими (П.я.). В «Законе о языке» Республики Таджикистан (1989) для обозначения этих языков был использован термин «горно-бадахшанские».

2. П.я. представляют собой группу языковых единиц с различным статусом. В эту группу входят шугнано-рушанская языковая группа (шугнанский, баджувский, шахдаринский, рушанский, хуфский, бартангский, рошорвский и сарыкольский), язгулямский, вымерший ванджский, ваханский, ишкашимский, сангличский, а также не сохранившийся к настоящему времени близкородственный ишкашимскому и сангличскому — зебакский, восходящие к различным древним восточноиранским диалектам. К памирским по некоторым характеристикам примыкает также и мунджанский язык с близкородственным йидга.

П.я. распространены на Западном Памире и в соседних регионах, которые включают часть территории Исламского Государства Афганистан (Афганский Бадахшан), Республики Таджикистан, Пакистана (Хунза, Кунджут, Читрал), Индии и Китайской народной республики (Синьцзян-Уйгурский Автономный район). На территории Республики Таджикистан население, говорящее на этих языках, проживает компактно в близком соседстве в Горном Бадахшане, который выделен в отдельную административную единицу — Горно-Бадахшанскую Автономную область (ГБАО).

Основная часть говорящих на П.я. проживает в районах ГБАО, которые включают значительную часть правого берега долины р. Пяндж и долины притоков Пянджа рек Гунд, Шахдара, Бартанг, Язгулем, Памир, т.е. такие памироязычные районы, как Рушан, Бартанг, Рошорв, Хуф, Язгулям, Шугнан, Баджув, Ишкашим и Вахан. Носители сарыкольского языка проживают в местности Сарыкол Синьцзян-Уйгурского Автономного района КНР в горных долинах р. Тизнаф и ее притоков, районе Ташкургана; небольшая часть сарыкольцев проживает на территории ГБАО, в Мургабском районе, где практически утратили родной язык. В этих же районах Китая, а также в северо-западной части Пакистана проживают ваханцы. Небольшие группы памироязычного, в частности шугнаноязычного, населения проживают в Мургабском районе ГБАО (где основное население говорит на киргизском языке). Памироязычное население проживает также по левому берегу р. Пяндж, в примыкающих к Шугнану, Рушану, Вахану, Ишкашиму (Таджикистан) северо-восточных районах провинции Бадахшан Афганистана.

Отдельные группы носителей памирских языков компактно проживают в различных районах Таджикистана — в Хатлонской области (в Куйбышевском районе: ваханцы на участке «Памир», язгулямцы — «Тут», рушанцы — в Кумсангирском и Джиликульском районах), другая часть памироязычного населения в результате различного рода миграционных процессов более или менее дисперсно расселена в Ромитском ущелье, Ленинском районе, городах Душанбе, Кургантюбе, Норак, Кофарнихон, поселке Яван.

В зоне основного компактного расположения в Таджикистане П.я. соседствуют на востоке и северо-востоке с киргизскими и узбекскими диалектами, на юге с нуристанскими и дардскими языками, изолированным языком бурушаски.

На севере и западе П.я. соседствуют с различными таджикскими говорами, такими, как: дарвазские, ванчские, вахиинский, каратегинские, рогские, бадахшанские и др., и говорами языка дари, весьма близкими к местным таджикским. Ареал староранджского в настоящее время занят ванджскими говорами таджикского языка.

3. По данным переписи 1989 г. в ГБАО проживало 154 554 чел. По косвенным данным этих подсчетов насчитывается более 130 тыс. носителей П.я. — жителей ГБАО. Во внутренних районах Таджикистана проживает ок. 150 представителей различных этнических групп памирского происхождения.

4. П.я. представляют собой группу различных языковых единиц, относящихся к восточной группе иранских языков. Они объединяются как на основании генетического родства с различной степенью близости, так и на основании общего субстрата (доиндоевропейского происхождения), конвергентного развития самих языков и диалектов и длительного однотипного воздействия на них таджикского языка.

Степень родства языков в группе варьируется, так, генетически близкородственные языковые единицы шугнано-рушанской группы входят в севернопамирскую группу, включающую также язгулямский и исчезнувший ныне старованджский. Ваханский и ишкашимский с близкородственным ему сангличским и зебакским восходят к генетически более удаленным друг от друга восточноиранским наречиям. Генетические отношения П.я. с мунджанским и родственным ему языком//диалектом йидга долгое время служили предметом дискуссии. Часть исследователей относит мунджанский язык с близкородственным йидга к памирским на основании постулируемого ими генетического родства (В. С. Соколова, Т. Н. Пахалина), другая часть рассматривает сходство этих языков как результат наличия вторичной, по отношению к генетической, языковой общности типа «языкового союза» (Р. Х. Додыхудоев, А. Л. Грюнберг, В. А. Лившиц, И. М. Стеблин-Каменский).

П.я., имеющие близкую фонологическую и морфологическую структуру, ряд схождений в области синтаксиса, а также значительное количество сходной лексики (субстратной, ареальной, заимствованной и др.), благодаря общему субстратному воздействию, конвергентному развитию языков группы (с особым статусом в регионе шугнанского языка, занимающего своеобразное суперстратное положение), адстратному и/или суперстратному воздействию таджикского языка, входят в качестве иранской подгруппы в Центральноазиатский языковой союз.

Ряд общих субстратных черт (особенности реализации категории единичного/общего, развитие категории отчуждаемой/неотчуждаемой принадлежности, сближение спряжения ряда непереходных глаголов с переходными) может быть объяснен древнейшими контактами П.я. с доиндоевропейским языком региона, послужившим субстратом (исследователи этих лингвистических категорий в П.я. высоко оценивают вероятность того, что в этой роли выступил изолированный язык бурушаски).

5. Хронология выделения и разделения П.я. затруднена отсутствием языковых памятников. Сравнительно-исторический анализ материала П.я. не дает оснований возводить эти языки к единому для всех праязыковому состоянию менее отдаленному, чем восточноиранское. Весьма предположительно можно говорить о группе различных древних восточноиранских диалектов, близко сходящихся с сакскими. Носители этих диалектов, проникшие и осевшие в труднодоступных горных долинах, оторвались от остального иранского мира и в ряде случаев в течение длительного времени не имели контактов друг с другом. Так что дальнейшая дивергенция может объясняться как изолированным положением, так и параллельным развитием своеобразных языковых явлений с последующей вторичной конвергенцией диалектов по ареально-типологическому принципу.

Определены предварительные этапы хронологической и ареальной стратификации ряда П.я. В. С. Соколова выделила два промежуточных периода между древним и современным периодами истории языков шугнано-рушанской группы и язгулямского: подпериод шугнано-язгулямского единства и подпериод общешугнанского и раннеязгулямского состояния.

6. Общность П.я. в области фонетики прослеживается в вокализме в сохранении количественных характеристик гласных для шугнано-рушанской группы (*i* — $\bar{i}$, *u* — $\bar{u}$, *a* — $\bar{a}$) и частично язгулямского (*a* — $\bar{a}$). Исключением из языков шугнано-рушанской группы является сарыкольский, который в силу территориальной обособленности к настоящему времени не сохранил фонологического противопоставления гласных по долготе и краткости, утратил категорию рода.

В консонантизме общность характеризуется системой сибилянтов, наличием в большинстве языков в качестве самостоятельных фонем *δ*, *ϑ* и щелевых *x̌*, *γ̌*.

Ваханский и ишкашимский языки отличаются наличием церебральных согласных, проникших из иноязычного субстрата.

В морфологии к наиболее типичным общим характеристикам П.я. можно отнести наличие рода в имени, — так, в языках шугнано-рушанской группы (исключая сарыкольский) категория рода обнаруживается в существительных, прилагательных, указательных и личных местоимениях 3-го лица, в язгулямском — в личных местоимениях 3-го лица. Общими в типологическом плане для ряда П.я. являются также: способы образования форм ед. и мн. числа, особенности аффиксации, происхождение личных и указательных местоимений, их склонение; особенности рудиментов вигезимального счета в ряде языков, образование глагольных форм (наличие рода в шугнано-рушанской группе в формах прошедшего времени непереходных глаголов, формирование различных основ прошедших времен, происхождение отделяемых показателей лица и числа); наличие в рушанском, бартангском, язгулямском и ваханском рудиментов эргативной конструкции; используемые конструкции фразы; место определения; аналогии в употреблении системы предлогов и послелогов.

Общность П.я. весьма ощутима в области лексики, фразеологии, особенностях формирования топонимии и особенно микротопонимии, а также особенностях образования исконной и использовании элементов общемусульманской ономастики. Значительную роль в формировании лексики играет унаследованный от древности общеиранский лексический фонд, а также заимствования из родственных языков внутри самой иранской языковой семьи, особенно таджикского. Помимо этого значительный слой составляет субстратная и ареальная лексика.

ЛИТЕРАТУРА

Грюнберг А. Л. Мунджанский язык // Основы иранского языкознания. М., 1987.

Грюнберг А. Л., Лившиц В. А., Стеблин-Каменский И. В. О генетических связях мунджанского языка // Актуальные вопросы исследования иранских языков и диалектов. Тезисы докладов. М., 1974.

Грюнберг А. Л., Стеблин-Каменский И. В. Этнолингвистическая характеристика Восточного Гиндукуша // Проблемы картографирования в языкознании и этнографии. М., 1974.

Додыхудоев Р. Х. Памирская микротопонимия (Исследование и материалы). Душанбе, 1975.

Додыхудоев Р. Х. Памирские языки (к проблеме конвергенции) // Актуальные вопросы иранистики и сравнительного индоевропейского языкознания. Тезисы докладов. М., 1970.

Зарубин И. И. К списку памирских языков. Доклады РАН. 1924, серия В.

Карамшоев Д. К. Категория рода в памирских языках. Душанбе, 1978.

Основы иранского языкознания. Новоиранские языки: Восточная группа. М., 1987.

Пахалина Т. Н. Исследование по сравнительно-исторической фонетике памирских языков. М., 1983.

Пахалина Т. Н. Памирские языки. М., 1969.

Пахалина Т. Н. Сравнительно-историческая морфология памирских языков. М., 1989.

Соколова В. С. Генетические отношения мунджанского языка и шугнано-язгулямской группы. Л., 1973.

Соколова В. С. Генетические отношения язгулямского языка и шугнанской языковой группы. Л., 1967.

Соколова В. С. К уточнению классификации шугнано-рушанской группы памирских языков // Иранский сборник. М., 1963.

Соколова В. С. Очерки по фонетике иранских языков. М.; Л., 1953, II.

Соколова В. С. Шугнано-рушанская языковая группа // Языки народов СССР. М., 1966, т. I.

Соколова В. С., Грюнберг А. Л. История изучения бесписьменных иранских языков // Очерки по истории изучения иранских языков. М., 1962.

Эдельман Д. И. Ареальные черты в северопамирской морфологии // Иранское языкознание. Ежегодник 1980. М., 1981.

Эдельман Д. И. Еще раз об иранско-европейских изоглоссах // Известия АН СССР. Сер. литературы и языка, М., 1989; № 48.

Эдельман Д. И. Проблема «язык или диалект» при отсутствии письменности (на материале памирских языков) // Лингвистическая география, диалектология и история языка. Ереван, 1976.

Эдельман Д. И. Шугнано-рушанская языковая группа // Основы иранского языкознания. Новоиранские языки: Восточная группа. М., 1987.

Edelman D. I. History of the consonant systems of the North-Pamir languages // Indo-Iranian Journal, 1980, vol. 22.

Morgenstierne G. Etymological vocabulary of the Shughni group. Wiesbaden, 1974.

Morgenstierne G. Indo-Iranian Frontier Languages. Vol. II. Iranian Pamir Languages. Oslo, 1938.

Т. Н. Пахалина, Б. Б. Лашкарбеков

ВАХАНСКИЙ ЯЗЫК

1.1.0. Общие сведения.

1.1.1. Самоназвания: *x̌ik* 'ваханец', *x̌ik zik* 'ваханский язык', *x̌ikwor* 'ваханский язык, говорящий по-ваханski'; *Wux̌* 'Вахан', *Wux̌-wətan* 'родина Вахан'. Местное таджикское население называет ваханцев *waxí* или *qawm-i waxí*, Вахан — *Waxon*, а ваханский язык — *zьbón-i waxí*; англ. *Wakhi*.

1.1.2. Ваханский язык (В.я.) — один из памирских языков, которые входят в восточную группу иранских языков.

1.1.3. Основная масса ваханцев проживает в исторической провинции Вахан, охватывающей долину р. Вахан-Дарья (на территории Афганистана) и оба берега пограничной между Таджикистаном и Афганистаном р. Пяндж, образованной от слияния р. Вахан-Дарья и р. Памир до 71°45' в. д., где расположены нижние ваханские кишлаки Намадгут (правый берег) и Козиде (левый берег). Правый берег р. Пяндж входит в состав Ишкашимского района Горно-Бадахшанской Автономной области Республики Таджикистан. Отдельные ваханские поселения имеются на территории КНР (в долинах Сарыкольского горного массива), а также в предгорьях северного Пакистана (в долинах Хунзы и Ишкоман).

1.2.0. Лингвогеографические сведения.

1.2.1. Язык ваханцев Таджикистана включает два основных говора: верхний и нижний; иногда выделяют также центральный говор, как промежуточный между верхним и нижним. Нижний говор распространен в четырех нижних селениях и испытывает сильное влияние со стороны таджикского языка (главным образом в лексике). Язык ваханцев, проживающих в селениях по левому берегу р. Пяндж в Афганистане, судя по имеющимся данным, имеет те же говорные черты, что и в селениях на правом берегу (в Таджикистане). На территории КНР В.я. имеет черты верхнего говора с небольшими отличиями. См. 1.1.3.; 2.7.0.

1.3.0. Социолингвистические сведения.

1.3.1. Язык бесписьменный, но как разговорный занимает доминирующее положение во всем Вахане. Общение между ваханцами и таджикоязычным населением Вахана (проживающим в нескольких селениях), а также ваханцев с ишкашимцами ведется обычно на В.я. Большинство ваханцев Таджикистана двуязычны (второй язык — таджикский), в меньшей степени трехъязычны (третий язык — русский); многие владеют шугнанским языком (наиболее распространенным памирским языком). Большинство ваханцев Афганистана знают язык дари, в меньшей степени — язык пашто. Для ваханцев КНР вторым является уйгурский язык, третим — китайский.

1.3.2. Единой литературной нормы нет.

1.3.3. Учебно-педагогического статуса не имеет.

1.4.0. В начале 90-х гг. XX в. в Горно-Бадахшанской Автономной области Таджикистана велась работа по созданию письменности. Для ваханцев, живущих в Пакистане, создана письменность на основе латинской графики.

1.5.0. Реконструируются три периода становления В.я., определяемых как протоваханское, ранневаханское и поздневаханское состояния. Протоваханское состояние — период становления одного из поздних древневосточноиранских диалектов, легшего в основу В.я. По времени это могло иметь место на рубеже I тыс. до н. э. (период колонизации высокогорных памирских долин восточноиранскими кочевыми племенами, именовавшими себя саками). Характерные черты ранневаханского периода заключаются в частичном отмирании флексии, распаде древнеиранской грамматической системы и появлении на новой базе грамматических образований, не свойственных древнеиранскому (протоваханскому) состоянию. На хронологической шкале этот период сопоставим со среднеиранским языковым состоянием, когда к концу I тыс. до н. э. на базе древнеиранских диалектов формируются новые самостоятельные иранские языки. С поздним состоянием вплотную соприкасается современный этап развития В.я.

1.6.0. Наблюдаются некоторые внутриструктурные изменения, частично обусловленные контактами с таджикским языком, см. 2.5.3.

2.0.0. Лингвистическая характеристика.

2.1.0. Фонологические сведения.

2.1.1. Вокализм. Большинство исследователей В.я. отмечают следующие оппозиции гласных по качеству: *а, о, ы, ə, и, і*. В небольшом количестве слов в нижнем говоре засвидетельствован также гласный *е*. Относительно количественных оппозиций одни исследователи считают, что гласные фонемы В.я. делятся на устойчивые: *о, і* и менее устойчивые: *а, ə, ы, и*; другие считают, что здесь представлены два ряда фонем: долгие: *ā, ō, ӣ, ə̄, ū, ī* и краткие *а, о, ы, ə, и, і*.

Количество согласных фонем определяется в основном одинаково. Некоторые расхождения наблюдаются в отношении количества церебральных. Большинство исследователей отмечает следующие церебральные: *ṭ, ḍ, ṣ̌, ž̌, č̣, ǰ*.

2.1.2. Ударение динамическое. У именных разрядов слов и отглагольных имен падает на последний слог и при словообразовании постоянно переносится к исходу: *kitkán* 'кукла', *kitkanók* 'куколка', *kitkandunók* 'место для кукол'.

В глагольных основах (презентных, старых претеритальных и перфектных) ударение — на первом слоге: *pы́irkṣ̌ыy* 'подслушивать', прош. вр. *pórkṣ̌oyd*.

Словоизменительные элементы, суффиксальные служебные элементы и разного рода энклитики не принимают на себя ударения: *x̌ánəm* 'я скажу', *wúz-əm x̌átəy* 'я

сказал(а)', *má-rək rándəv* 'дайте мне', Не принимают ударения также показатели мн. числа имени: *δə́ў̈d-išt* 'дочери' (прям. п.), *δə́ў̈d-əv* (косв. п.).

2.1.3. На позиционную реализацию гласных фонем оказывают влияние такие факторы, как ударение, характер слога, окружение согласных. Например в односложном слове, закрытом одним согласным, в позиции между смычными согласными наиболее четко выделяется основной звукотип той или иной фонемы. В позиции между щелевыми согласными в этом случае гласный обычно расширяется, а перед носовым согласным — сужается. Открытый безударный слог (первый слог двусложного слова) — это позиция, в которой наиболее четко проявляется гласный с количественной точки зрения. В этой позиции все гласные имеют тенденцию к сокращению, особенно сильно сокращаются *ə*, *ы*, которые могут полностью редуцироваться: *c(ə)rák* 'делать', *k(ы)rы́k* 'курица, переставшая нести яйца'. В этой позиции все гласные фонемы могут быть разделены на долгие, краткие и сверхкраткие.

У согласных фонем можно отметить более «мягкое» звучание заднеязычных *k*, *g* перед гласными переднего ряда (*kišk* род обуви), заднеязычный вариант носового *n* перед заднеязычными согласными (*nung* 'имя').

Сонанты *r*, *l* перед глухими согласными могут полностью оглушаться.

Согласные

По способу образования					По месту образования						
					Губно-губные	Губно-зубные	Передне-язычные: Дорсальные	Передне-язычные: Церебральные	Среднеязычные	Заднеязычные	Увулярные
Шумные	Смычные	Простые			*p b*		*t d*	*ṭ ḍ*		*k g*	*q*
		Аффрикаты	Однофокусные				*c ʒ*				
			Двухфокусные	Со вторым средним фокусом			*č ǰ*				
				Со вторым задним фокусом				*ç̣ ǰ̣*			
	Щелевые	Однофокусные	Плоскощелевые			*f v*	*θ̌ δ̌*				*x γ*
			Круглощелевые				*s z*			*x̌ γ̌*	
		Двухфокусные	Со вторым средним фокусом				*š ž*				
			Со вторым задним фокусом					*ṣ̌ ẓ̌*			
Сонанты	Срединные				*w*				*y*		
	Носовые				*m*			*n*			
	Боковые						*l*				
	Дрожащие						*r*				

2.1.4. Большинство ваханских слов односложные или двусложные. При образовании сложных слов и некоторых словоформ количество слогов может доходить до 3-4-х и более: *nəvíšəm* '(я) пишу', *nəvišakы́zg* 'пишущий'.

Слог может начинаться как с гласного, так и с согласного. В пределах слога допустимы любые комбинации гласных и согласных. Преобладающей структурой слога является CV, возможно сочетание гласного с двумя согласными, т. е. наиболее типичны CV, VC, VCC, CVC.

2.2.0. Морфонологические сведения.

2.2.1. Сведений нет.

2.2.2. Явление отсутствует.

2.2.3. Различаются чередования гласных на синхронном уровне, связанные в основном с ударением, и исторические чередования, связанные с межслоговой ассимиляцией. Примером первого типа чередований является: *car-* основа наст. времени глагола 'делать' и *cərák* инфинитив того же глагола. В качестве примера второго типа чередований можно привести: *mərəy-* 'умереть' — 3 л. ед. ч. *mirit*. Особенно характерны чередования ударных гласных в глагольных основах настоящего и прошедшего времени (связанные с историческим умлаутом): *bын-* — *bond-* 'бросать; веять', *ыf-* — *oft-* 'ткать'. Такие характерные для ваханского консонантизма явления как неполнозвонкость звонких и неполносмычность смычных послужили основой для чередований звонкого и глухого, смычного и щелевого: *nidыv-* — *niдыv-* презентная основа 'усаживать; сажать', *dgər* — *dўər* 'ноготь' и др.

2.3.0. Семантико-грамматические сведения.

Язык флективно-аналитического типа с элементами агглютинации. Флексия характерна для глагола.

2.3.1. В В.я. непроизводные слова не имеют формальных морфологических признаков, которые могли бы указать на их принадлежность к той или иной части речи. По совокупности семантических, морфологических и синтаксических признаков выделяются два типа слов: значимые и служебные.

В В.я. наиболее четко в структурном отношении выделяются следующие разряды слов: имена, глаголы, служебные слова. Очень небольшую группу слов составляют наречия (обычно же в качестве наречий используются существительные и прилагательные). Внутри именного разряда по семантическому и некоторым грамматическим и словообразовательным признакам могут быть выделены следующие группы слов: существительные, прилагательные, числительные, местоимения. Наиболее слаба грань между существительными и прилагательными. Даже в семантическом отношении не всегда можно их разграничить. Имеется целый ряд именных слов, которые совмещают в себе значения существительного и прилагательного (*yirk* 'ячмень' и 'ячменный', *ўar* 'камень' и 'каменный') или прилагательного и наречия (*baf* 'хороший' и 'хорошо', *zur* 'сильный' и 'сильно').

Имеется ряд грамматических признаков, разделяющих эти две группы слов: 1) наличие категории числа у существительного; 2) изменение существительного по падежным формам; 3) возможность употребления существительного с различными служебными элементами; 4) возможность употребления при существительном артикля. К этому можно добавить некоторые различия в области словообразования.

2.3.2. Грамматическая категория рода в имени утрачена.

2.3.3. Существительному свойственна категория числа (единственное и множественное). Существительные и указательные местоимения в ед. числе не имеют формальных морфологических признаков (*p(ə)rčod* 'девочка; девушка', *ktič* 'хижина'). Во мн. числе имеются два показателя: *-išt* (для прямого падежа) и *-əv* (для косвенного падежа): *yaw* 'он', *yawiš(t)* 'они'.

Прилагательные по числам не изменяются: *lup xun* 'большой дом' — *lup xúniš(t)* 'большие дома'.

В глагольных формах настояще-будущего времени число (и лицо) выражается личными окончаниями; в формах, образованных от претеритальной основы, — энклитическими подвижными показателями, см. 2.4.0.

Различаются числительные: количественные, порядковые и разделительные. Количественные делятся на простые и сложные. К простым относятся числительные первого десятка, *bist/wist* 'двадцать' и *sad* 'сто' (последнее понятие может быть выражено и сложным числительным *panʒ bist*): *(y)iw* 'один', *bu(y)* 'два', *tru(y)* 'три', *сыбыr* 'четыре', *panʒ* 'пять', *šad* 'шесть', *ыb* 'семь', *at* 'восемь', *naw* 'девять', *δas* 'десять'. Названия чисел от 11 до 29 образуются по модели: название десятка + название единицы (с союзом *ət* либо без него): *δas-(ət)-buy* 'двенадцать', *δas-(ət)-panʒ* 'пятнадцать' и т. д. Для выражения десятков (от 30) употребляется вигезимальный счет: *(y)i bist-ə(t) δas* 'тридцать', *bu bist* 'сорок', *bu bist-ə(t) δas* 'пятьдесят', *tru bist* 'шестьдесят' и т. д. Числительные не круглого десятка строятся по модели: название десятка + название единицы: *bu bist-ə(t) truy* 'сорок три'.

Порядковые числительные образуются от количественных прибавлением одного из суффиксов: *-ы́ng* или *-ы́m/-əm*: *iwыng* (верх. гов.), *iwыm* (все говоры) 'первый', *buyыng* (верх. гов.), *buyыm* (все говоры) 'второй', *truyыng*, *truyыm* 'третий' и т. д.

Разделительные числительные образуются от количественных прибавлением суффикса *-i*: *panʒi* 'по пять', *buyi* 'по два' и т. д.

2.3.4. В имени различаются две падежные формы: прямая и косвенная, причем только во мн. числе. Показатель прямого падежа *-iš(t)*, косвенного *-əv*. Форма на *-ə́v* сама по себе не выражает каких-л. конкретных падежных отношений. Конкретизация падежных отношений осуществляется аналитически, т е. с помощью различного рода служебных элементов. Из них три элемента полностью грамматикализовались и выражают следующие отношения: 1) элемент *-əy/-i*, указывающий на: а) обращение (*záv-əy/záv-i* 'эй, ребята!'); б) определение по принадлежности (*dəráxtəv-(i) pálčiš(t)* 'листья деревьев'); в) прямой объект (*a-yá túγ̌əv-i δəžk* 'она подоила тех коз', *ya ʐ̌ы yáš-i wы́zməv* 'приведите моего коня!'); 2) суффиксальный элемент *-ən*, указывающий на принадлежность (в широком смысле): *ya δáy-ən yaw kənd* 'жена того человека', *ʐ̌ə tát-ən yaw xun* 'дом моего отца'; 3) суффиксальный элемент *-ər(k)/-(r)ək*, указывающий на адресат, цель, назначение: *ʐ̌ə δə́γ̌dv-ərk tыʂa pac!* 'приготовь дорожный провиант моим дочерям!', *čə́ʈ-əv-ər rə́č̣ət* 'я схожу за скотом', *sыy pist sыríγ̌-ər toqat cart* 'для заячьей шкуры холод нипочем'. В говоре ваханцев долины Хунзы имеется показатель *-i* (возможно, реликт старого падежного окончания), связывающий определение с определяемым: *tat-i xun* 'дом отца'.

Помимо суффиксальных служебных элементов для выражения падежных отношений используются также предлоги и послелоги, причем имя существительное, употребленное с предлогом или послелогом (или с тем и другим одновременно), ставится в косвенном падеже (формально это выражено только во мн. числе). Примеры: *tu kəbosi di də bǰəy-v-i!* 'ты положи ваты в мешки!', *wúz-šə cə ti ǰondór-(ə)v-ən wə́šyəm* 'я боюсь твоих зверей'.

Местоимениям свойственна морфологическая неоднородность. Личные местоимения 1-го и 2-го лица ед. числа имеют три падежные формы. Местоимения: личные 1-го и 2-го лица мн. числа, возвратно-определительное, вопросительное *kuy* 'кто', указательно-личные (субстантивные, они же используются в функции личных

местоимений 3-го лица) имеют две падежные формы. Различие двух падежных форм у указательно-личных местоимений формально выражено только во мн. числе. Остальные местоимения представлены одной формой. См. 2.4.0.

2.3.5. Морфологического выражения видовых оппозиций в В.я. нет. Такие оттенки, как длительность, многократность, передаются факультативной частицей *-əš(k)/-ə(š)k/-šə(k)*, результативность, законченность действия — формами перфекта.

Разветвленной системы наклонений в В.я. нет. Как неизъявительные формы выделяются: 1) императив, отличительной чертой которого является отсутствие личного окончания во 2-м лице ед. числа: *ыр* '(со)тки!', *ыfi* 'ты (со)ткешь!' и 2) так называемое прошедшее предположительное время: *ǎnətk ытыт* '(по-видимому) он говорил'. Остальные спрягаемые формы весьма многозначны в плане выражения модальности. Они могут быть как изъявительными — вне сочетания с модальными глагольными частицами и другими модальными словами, — так и неизъявительными, когда данные формы сочетаются со служебными словами типа: 1) *сə/сəу* — конъюнктивная приглагольная частица: ср. *wəzуəm* 'я приду' и *сə wəzуəm* 'если я приду'; 2) *ŝə* — многофункциональная частица, в сочетании с формами прежде прошедшего времени выражает желание, возможность: *wəstыw-ŝə* 'он бы пришел'; 3) *nog* — оптативно-императивная частица: *nog wizit* 'должно быть, он придет'; 4) *ko... a* — сочетание, выражающее сомнение: *ko wizit-a?* 'придет ли он?'. Неизъявительные значения передаются также с помощью глаголов *diš-* 'знать' и *ləcər-* 'оставлять; отпускать'.

Изъявительные формы, как правило, сочетаются с отрицательной частицей *пə*: *пə wizit* 'он не придет', а неизъявительные — с отрицательной частицей *mə*: *mə wizit* 'чтоб он не пришел'. Категоричность утвердительного высказывания передается факультативной частицей *-ər/-рə* при глаголе.

Имеется несколько способов выражения переходности/непереходности: 1) лексический (ср. *ǎan-* 'говорить', *san-* 'подниматься'); 2) посредством чередования корневого гласного основы глагола: *пыv-* 'увлажнять' — *nav-* 'мокнуть', *ѕрып-* 'наполнять' — *ѕpan-* 'наполняться', *ӡыw-* 'жечь, сжигать' — *ӡaw-* 'гореть, сгорать'; 3) прибавлением к основе глагола каузативного суф. *-ыv-/-ov*: *san-* 'подниматься' — *sanыv-* : *sanovd* 'поднимать', *tap-* 'качаться, колебаться' — *tapыv-* : *tapovd* 'качать'.

Основным в глагольной системе В.я. является противоположение глагольных форм во временно́м аспекте: настояще-будущее — прошедшее — прежде прошедшее время, или: перфект — прежде прошедший перфект. В модальном плане противополагаются изъявительное наклонение повелительному и форма прошедшего времени прошедшему предположительному.

На синхронном уровне все глагольные формы (спрягаемые и неспрягаемые) образуются от основ настоящего времени: презентная основа *diš-*: претеритальная основа *dišt(əy)*, перфектная основа *dišətk*, основа прежде прошедшего времени *dišətыw*, инфинитив *dišak*, имя действия *dišn*, причастие прош. вр. *dišətkin*, причастие наст. вр. *dišakызg*. Из примеров видно, что в плане ближайшей диахронии существовала модель, в соответствии с которой от презентной основы образовывались основы прош. времени, инфинитив и имя действия; от претеритальной основы образуется перфект, от перфекта — прежде прошедшее время и причастие прош. времени; причастие наст. времени образуется от инфинитива. Эта модель остается живым способом основообразования, хотя исходные основообразующие элементы в отдельных случаях претерпели фонетические изменения.

Наряду с этим в В.я. сохраняются старые основы, представляющие собой древнеиранские первичные и вторичные причастия. Но и они частично перестраиваются по аналогии с презентной основой, ср.: презентная основа *šap-*, претеритальная основа *šavd/šapt*, перфектная основа *šatk/šapətk* 'сосать'.

2.3.6. В глагольных формах, в образовании которых принимает участие презентная основа, лицо и число выражаются личными окончаниями: ед. ч.: 1 л. *-əm*, 2 л. *-i*, 3 л. *-t/-d*; мн. ч.: 1 л. *-ən*, 2 л. *-əv* (в верхнем говоре также *-it*), 3 л. *-ən*.

В глагольных формах, образованных от претеритальной или перфектной основы, лицо и число выражаются энклитическими подвижными показателями: ед. ч.: 1 л. *-(ə)m*, 2 л. *-(ə)t*, 3 л. *-(i)*; мн. ч.: 1 л. *-(ə)n*, 2 л. *-(ə)v*, 3 л. *-(ə)v*. В отличие от личных окончаний подвижные показатели лица и числа могут присоединяться к любой синтагме во фразе: *wúz-əm yáw-i wíndəy* 'я видел его', *baf oš yár-əv-šə δátəy* 'ему давали вкусную пищу'.

В качестве определенного артикля используются адъективные указательные местоимения с ослабленным указательным значением, ср.: *yan yəm xalg xátəy* 'потом этот народ заявил...'. В качестве неопределенного артикля используется числительное *(y)i* 'один' с ослабленным счетным значением: *i δáy-šə xы yáš-i рыyd* 'какой-то человек пасет (там) свою лошадь'.

Категория отрицания в глаголе выражается при помощи частиц *nə*, *nəy*, *mə*, *məy*. Частицы *nə*, *nəy* употребляются в основном при нейтральном (в модальном плане) отрицании действия, а частицы *mə*, *məy* — при определенных оттенках модальности (повеление прямое и косвенное, желание, возможность и т. п.). Частицы *nə* и *mə*, в противоположность частицам *nəy* и *məy*, препозитивны по отношению к глаголу, а частицы *nəy* и *məy* — постпозитивны. Примеры: *yaw žinda nə dišt* 'она не знает сказок', *bət táw-i lácərəm nəy* 'больше мы тебя не отпустим', *γaš mə wócəv!* 'не спорьте!', *šač táw-əy dəyt məy!* 'смотри, как бы собака тебя не укусила!'.

Категория указательности реализуется тремя рядами указательных местоимений, указывающихся на: 1) ближний объект (*yəm*); 2) несколько отдаленный объект (*yər*); 3) самый отдаленный объект (*ya/ow*). Все эти местоимения не изменяются ни по числам, ни по падежам. Примеры: *yəm x̌əč xošk* 'эта лепешка мягкая', *yəm kəláv-i tár-ək kuy ráti?* 'кто дал тебе этих овец и коз?', *ya δay ya xur dáytəy* 'тот парень пнул того осла'.

Из анафорических средств следует отметить указательную частицу *a-* (реже *mi/e-*): *a-yát pərčoδ* 'вот эта девушка'.

2.3.7. См. 2.3.1.; 2.4.0.

2.4.0. Образцы парадигм.

Местоимения

Личные

	Ед. число			Мн. число		
	Прямой падеж	Объектный падеж	Посессивный падеж	Прямой падеж	Объектный падеж	Посессивный падеж
1 л.	*wuz* *wəz* (нижн. гов.)	*maž, ma-*	*žы/žə*	*sak*		*s(ə)po*
2 л.	*tu*	*taw, ta-* *tow* (нижн. гов.)	*ti*	*sá(y)iš(t)*	*sav*	

Примечание: Формы *ma-*, *ta-* зафиксированы только в сочетании с послелогом *-r(ək)* 'тебе'.

Указательные

	Ближняя степень			Средняя степень			Дальняя степень		
	Ед. ч.	**Мн. ч.**		**Ед. ч.**	**Мн. ч.**		**Ед. ч.**	**Мн. ч.**	
Падеж	Общ.	Прям.	Косв.	Общ.	Прям.	Косв.	Общ.	Прям.	Косв.
Субстантивные	*yəm*	*yəmiš(t)*	*yə́məv*	*yət*	*yə́tiš(t)*	*yə́təv*	*yaw* *yow* (нижн. гов.)	*yáwiš(t)* *yowiš(t)* (нижн. гов.)	*yav*
Адъективные		*yəm*			*yət*			*ya*	

Возвратно-определительное ‘сам; сама’: ед. ч., мн. ч. объектная форма *ẍat*, ед. ч., мн. ч. посессивная форма *ẍы/ẍə*.

Вопросительные: *kuy* ‘кто’ (объектно-прямая форма), *ki* ‘чей’ (посессивная форма), *čiz/ciz* ‘что’, *kum* ‘какой; который’.

Глагол

ẍan- : *ẍand-* ‘говорить’

Настояще-будущее время

	Ед. число	**Мн. число**
1 л.	*wuz ẍánəm*	*sak ẍánən*
2 л.	*tu ẍán(i)*	*sáiyiš(t) ẍánəv*
3 л.	*yaw ẍand*	*yáwiš(t) ẍánən*

Повелительная форма: 2 л. ед. ч. *ẍan*, 2 л. мн. ч. *ẍánəv*.

Прошедшее время

	Ед. число	**Мн. число**
1 л.	*wúz-əm ẍát(i/əy)*	*sák-ən ẍát(i/əy)*
2 л.	*tu-ət ẍát(i/əy)*	*sáyiš(t)-əv ẍát(i/əy)*
3 л.	*yaw ẍát(i/əy)*	*yá(w)iš(t)-əv ẍát(i/əy)*

В верхнем говоре сохраняется и другой — эргативообразный — тип спряжения в прошедших временах, когда показатели лица и числа, как правило, отсутствуют, а местоименное подлежащее употребляется в объектной падежной форме, т. е. 1 л. *máẓ(-əm) ẍándəy*, 2 л. *táw(-ət) ẍándəy* и т. д.

Перфект

	Ед. число	**Мн. число**
1 л.	*wúz-əm ẍənə́tk(-it)*	*sák-ən ẍənə́tk(-it)*
2 л.	*tu-ət ẍənə́tk(-it)*	*sáyiš(t)-əv ẍənə́tk(-it)*
3 л.	*yaw ẍənə́tk(-it)*	*yá(w)iš(t)-əv ẍənə́tk(-it)*

Преждепрошедшее время

	Ед. число	**Мн. число**
1 л.	*wúz-əm ẍənətu/ẍənətыw*	*sák-ən ẍənətu*
2 л.	*tu-ət ẍənətu*	*sáyiš(t)-əv ẍənətu*
3 л.	*yaw ẍənətu*	*yá(w)iš(t)-əv ẍənətu*

Прошедшее предположительное время

	Ед. число	Мн. число
1 л.	*wuz ẍənətk ы́m(ə)yəm*	*sak ẍənətk ы́m(ə)yən*
2 л.	*tu ẍənətk ы́məy/ẍənətk ы́myi*	*sáyiš(t) ẍənətk ы́m(ə)yəv/ẍənətk ы́m(ə)it*
3 л.	*yaw ẍənətk ы́m(y)it*	*yá(w)iš(t) ẍənətk ы́m(ə)yən*

Нефинитные формы глагола

Существуют две близкие по значению формы отглагольных имен — формы, образованные от основ настояще-будущего времени с помощью элемента *-ak* типа *rəčak* 'идти', определяемые как инфинитив, и формы на *-n* (в особых случаях на *-g*) типа *rəčn* 'идти; хождение', определяемые как имена действия.

Причастие настоящего времени образуется от основы инфинитива с помощью суф. *-ызg*, либо *-mij*: *рыгынкызg* 'торговец', *tukmij* 'собирающийся ехать'. Употребляются, как правило, субстантивно, в значении имени деятеля, выражая: 1) намерение: *kənd yundakы́zg* 'намеревающийся жениться'; 2) род занятий: *baydẍnakы́zg* 'певец; поющий'; 3) характер и свойства лица: *ẍənakы́zg* 'говорун; ворчливый'.

Причастие прош. времени, образуется от перфектной основы прибавлением суф. *-ы́ng*, *-in* (центр., верх. гов), *-áng* (нижн. гов.): *nəwišətkыng/nəwišətkin* 'написавший; написанный'. В качестве причастия прош. времени иногда используется также не осложненная суф. *-ыng/-in* перфектная основа: *waṣk* 'упавший', *dərafk* 'вышитый'.

2.5.0. Морфосинтаксические сведения.

2.5.1. Для В.я. характерна следующая структура слова: основа (в том числе непроизводная), словообразовательные аффиксы (суффиксы, префиксы), различного рода релятивные показатели.

Словосложение является способом словообразования. Префиксация связана больше с глаголами. Суффиксация, мало характерная для глагольной деривации, занимает важное место в именном словообразовании, в котором роль префиксов незначительна.

2.5.2. Словообразование осуществляется в двух направлениях: 1) собственно словопроизводство и 2) словосложение (существительные, прилагательные, наречия, глаголы).

Из продуктивных именных аффиксов можно указать на след. суффиксы: 1) *-i(ў)*, образующий имена с отвлеченным значением: *šundrí(ў)* 'жара', *mərzi(ў)* 'голод'; 2) *-ij/-əj/-ej*, образующие: а) термины вторичного некровного родства: *tatíj* 'отчим', *vrы́tij* 'брат (сын мачехи или отчима)'; б) адъективные имена, указывающие на происхождение или соотношение: *tuўíj* 'козлиный', *piraníj* 'платьевая'; 3) *-ək*, образующий имена с уменьшительным значением: *(y)ayčək* 'косточка (фруктовая)', *darčək* 'веревочка', *səkrək* 'красненькая'; 4) *-ik*, образующий: а) имена с ласкательным значением: *naník* 'маменька', *lolík* 'братик'; б) имена с новым значением: *vorzík* 'подушка' (*vorz* 'изголовье'), *piprík* 'матрац' (*pipr* 'постель'); в) имена с указанием на отношение к местожительству: *zartўarík* 'житель Зартгара'; 5) *-ín*, образующий: а) относительные прилагательные: *ṣungín* 'деревянный'; б) имена со значением обладания, свойства: *wərdín* 'пузатый'; 6) *-ы́ng*, образующий адъективные имена, указывающие на принадлежность (к предмету, месту или времени): *wučы́ng* 'верхний', *yəzы́ng* 'вчерашний', *zaы́ng* 'детский'; 7) *-if/-éf/-év*, образующие топонимические названия и указывающие на изобилие чего-л.: *rəčíf* 'место, изобилующее

лужайками'; и три заимствованных: 8) *-dún*, образующий наименования вместилищ: *sicdún* 'место для иголок', *ǰuzdún* 'помещение под дрова'; 9) *-iston/-əston*, образующий топонимические названия, указывающие на изобилие чего-л.: *bənafšiston* 'место произрастания фиалок'; 10) суф. обладания *-dór*: *xišdór* 'имеющий (много) родственников', *pʏldór* 'имеющий деньги'.

Единственным живым именным словообразовательным префиксом является *bi-/be-*, означающий лишение чего-л., кого-л.: *binán* 'не имеющий матери', *biγam* 'беззаботный'.

Диахронический анализ структуры имен позволяет выделить некоторые исторические аффиксы: *pə-šín* 'заплата', *nə-bə́sn* 'расческа'.

Словосложение представлено различными типами и связано с разными разрядами слов. Компоненты именного словосложения могут быть как равноправными, так и зависящими один от другого: *tat-nan* 'родители' (букв. 'отец-мать'), *sənak-xəmak* 'лифт' (букв. 'подъём-спуск'), *cuq-mis* 'остроносый', *ɣaš-wəsk* 'сухоротый' (т. е. 'голодный'), *bu-zik* 'двуязычный', *panʒnыyá* 'пятимесячный'.

Довольно широко при словообразовании используется способ повтора: *ǰald-ǰald* 'быстро-быстро', *qʏw-qʏw* 'зов'.

Широкое распространение получили сложноименные глаголы, состоящие из имени и вспомогательного глагола: *ət cərak* 'открывать', *nərəž dingak* 'уходить через край', *lox-lox xak* 'щекотать', *kuk xəšak* 'подшивать', *izo itak* 'стесняться' и др.

2.5.3. Основными способами выражения синтаксических отношений слов в предложении являются: 1) согласование подлежащего со сказуемым в лице и числе; 2) управление, осуществляемое с помощью различного рода суффиксальных показателей, косвенной падежной формы имени, а также с помощью предлогов и послелогов; 3) примыкание слов, что особенно характерно для атрибутивной конструкции.

Подлежащее может быть выражено любым именем и целым словосочетанием: *mol pšə́təy* 'стадо вернулось', *sak niv nʏ́wzən* 'мы сейчас выйдем', *ya šk̆ang n(ə)šətk* 'та надбитая (пиала) куда-то потерялась'.

В двух типах сказуемого — глагольном и составном именном — реализуются различные глагольные и именные формы. Глагольное сказуемое может быть выражено всеми временны́ми формами.

Именное составное сказуемое включает глагол-связку в наст. времени или глагол 'становиться' (претеритальная основа *vit-*) в одном из прошедших времен в их личных формах. Именная часть может быть представлена всеми именными разрядами слов и целым словосочетанием: *yaw sə́tk-it* 'он сыт', *wúz(-əm) bimə̄r* 'я — больной'.

Дополнение может быть выражено любым именем или словосочетанием. Прямое дополнение выражается именем в косвенной форме (внешне косвенная форма выражается только во мн. числе), снабженной показателем прямого дополнения *-i/-əy*: *wúz-əm (ya) xát-i nəvištəy* 'я написал (то) письмо', *wúz-əm ya yášəv-i vástəy* 'я привязал тех лошадей'. Косвенное дополнение также выражается именем в косвенной форме с одним из суффиксальных элементов либо с предлогом или послелогом, конкретизирующим падежные отношения: *ya skíd-əm xʏ vrʏ́t-ər rə́təy* 'я отдал тюбетейку брату', *yəm xun — ž̆ʏ vrʏ́t-ən* 'этот дом (принадлежит) моему брату', *də wʏrgə́v-i mobəyn ðorm* 'между межами (проходят) борозды', *wúz-šə cə ti ǰondə̄rəv-ən wə́šyəm* 'я боюсь твоих зверей'.

Определение, как правило, препозитивно: *səkr šol* 'красный платок', *potšo pətr* 'сын царя', *yaw xun* 'его дом'. Имеются два показателя определения по принадлежности, присоединяющиеся к косвенной форме существительного (внешне косвенная форма имени выражена только во мн. числе): *-i/-əy* и *-ən*. Так, выражение 'дом братьев' может быть передано двояко: *vrы́təv(-i) xun* и *vrы́təv-ən (yav) xun* (букв. 'у братьев их дом'). Показатель *-i/-əy* более употребителен при существительном во мн. числе. При имени в ед. числе употребление этого показателя довольно редко, ср.: *δə́ўd-i dast* 'рука девочки', *tát-i xun* 'дом отца'. Менее характерен для В.я. изафетный тип связи определения с определяемым, заимствованный из таджикско-персидского языка. Этим способом обычно сочетаются заимствованные слова: *rúz-i məborak* 'счастливый день', *xálg-i notəwon* 'бедный человек'.

Обстоятельства выражаются немногочисленными наречиями или именами, осложненными, как правило, предлогом или послелогом: *nи́v-əm baf* 'теперь (мне) хорошо', *šóv-i cə bár-ən čə́rnəy* '(он) молча вошел в дом', *tu paxtá-yi di də bəjо́уəv-i* 'ты наложи ваты в мешки', *ya kút-ən yi maydak sərv tu* 'в крыше была маленькая дырка', *pəs i xalg stыyd* '(она) посылает (это) с одним человеком'.

Порядок слов в простом распространенном предложении, в отличие от большинства иранских языков, довольно свободный. Обычно члены предложения располагаются по схеме: подлежащее + второстепенный член + сказуемое: *tələbáiš məktab rə́ç̌ən* 'ученики идут в школу', *wúz-əm yəz wə́stыw* 'я приехал вчера'. При наличии нескольких второстепенных членов порядок слов может быть следующим: подлежащее + обстоятельство + дополнение (прямое или косвенное) + сказуемое: *wuz yan yi baf ўыw tar rándəm* 'я потом отдам тебе одну хорошую корову'. Возможны также случаи постановки косвенного дополнения или обстоятельства в конце предложения: *хы δə́ўd-əy rándəm tá-rək* 'я выдам замуж свою дочь за тебя', *ya pist-i bóndəy də yi məydon* 'шкуру от нее он выложил на всеобщее обозрение' (букв. '...на площадь'). Довольно часто обстоятельство ставится на первое место: *párd-əm wuz Dыšыnbi tu* 'в прошлом году я ездил в Душанбе'.

Инверсия в В.я. — явление распространенное. Акцентируемое слово при этом ставится на первое место. Практически допустим любой порядок слов при инверсии. Недопустима лишь постановка определения после определяемого.

2.5.4. Для структуры сложного синтаксического целого характерно следование цепи простых предложений, формально автономных, но связанных в смысловом отношении (сочинительная связь). Такая связь может осуществляться при помощи соединительных союзов и без них: *amsoya xúr-i wы́zmыv, sak δи́m-ər rə́ç̌ən* 'приведи осла соседа, и мы отправимся за гончарной глиной', *arzoni γafč, (amo) xálgiš badaks vitk* 'всего в изобилии, но люди недовольны'.

Для сложноподчиненного предложения характерна бессоюзная связь. Но в повествовательных текстах, особенно в сказках, достаточно широко представлена и союзная связь. Наиболее употребительным союзом является *ki*, который может вводить любое придаточное предложение: *yət kaš a-dá ǰay ki хы vrыt-i cə lə́kərtыw, ўat* 'юноша доезжает до того места, где он расстался со своим братом', *yaw dídiўdəy ki a-cá xəymá-ən yi xəšruy pərčod niyəšt* 'он увидел, как из того шатра вышла красивая девушка', *tu ya pərčо́d-i mar dísыv, dišm ki yaw kи́m-yor* 'ты покажи мне ту девушку, чтобы я мог узнать, кто она'. С помощью союза *ki* вводится также прямая речь: *yaw хát-i ki: "yəm kitob má-rək rand!"* 'он сказал: "Подай мне эту книгу!"'.

Условно-временны́е предложения вводятся также с помощью союзов *agar* 'если' и *to* 'до тех пор, пока'.

2.6.0. Основу лексики В.я. составляют слова общеиранские по своему происхождению. Среди этих слов отмечены и такие, которые являются спецификой В.я., например *naў̌d* 'ночь', *rəwor* 'день' и др.

Многочисленны заимствования из персидско-таджикского языка. Через персидский и таджикский проникли также слова арабского происхождения: *mьloyim* 'мягкий по характеру', *oў̌ьz* 'пожилая женщина', *orьs* 'невеста'. Через таджикский язык проникали также слова русского происхождения: *samalor* 'самолет', *rayon* 'район'. В значительно меньшей степени, но все же встречаются тюркские заимствования: *yol* 'грива', *oliš* 'обмен'.

2.7.0. В.я. в целом сравнительно однороден, имеющиеся говорные различия невелики. Выделяются два говора: нижний (по течению р. Пяндж, селения: Нижний Намадгут, Верхний Намадгут, Раманит, Даршай) и верхний (все остальные селения). Внутри верхнего говора можно выделить подговор, распространенный в самых верхних селениях Асор, Лянгар, Ратм. Сюда же примыкает и речь ваханцев, живущих в Сарыколе (КНР). Условно этот подговор назовем лянгарским.

Основные расхождения между говорами наблюдаются в следующем: 1) в нижнем говоре значительно шире представлена фонема *e* (ср. нижн. *lew* 'сумасшедший', верх. *liw*, нижн. *bel* 'лопатка', верх. *bil*, нижн. *meγ* 'туман, мгла', верх. *miγ*); 2) в чередовании гласных в некоторых словах, ср.: верх. *wuz* 'я', нижн. *wəz*, верх. *yaw* 'он/она', нижн. *yow*; 3) в чередовании согласных: верх. *ryδ* 'нога', нижн. *ryd*; 4) в фонетическом различии некоторых морфологических показателей: а) показатель прямого объекта: верх. *-əy*, нижн. *-i*; б) суффикс претерита: верх. *-əy*, нижн. *-i*; в) показатель формы прежде-прошедшего времени (или основы глагольной формы прежде-прошедшего времени): верх. *-tьw*, нижн. *-tu*; г) суффикс причастия прош. времени: верх. *-íng*, нижн. *-ín*; 5) в верхнем говоре сохраняется так называемая пассивная (эргативообразная) конструкция: верх. *maž̌ wíndəy* 'я (у)видел(а)', нижн. *wúz-əm wíndəy* и др.

Лексические расхождения обусловлены прежде всего внешнеязыковыми факторами. В нижнем говоре благодаря соседству говорящих на нем ваханцев с таджиками содержится значительное количество таджикизмов: верх. *səprəў̌* 'цветок', нижн. *gьl*, верх. *spərδ/dənǰ* 'блоха', нижн *kayg*, верх. *wad* 'рукоятка', нижн. *dəsta*, верх. *ўud/ўuδ* 'вор', нижн. *dьzd*, верх. *šəw* 'рог(а)', нижн. *šox*, верх. *kəkəng* 'комар', нижн. *kurpaša*, верх. *kьk* 'родник', нижн. *čašma*, верх. *rəč̌* 'лужайка', нижн. *goz* и др.

В качестве примеров на лексические расхождения, не связанные с заимствованием, можно привести след. слова: верх. *iǰin* 'войлок, кошма', нижн. *wərit*, верх. *los* 'солома', нижн. *pəxol*.

Язык ваханцев, живущих в Афганистане, испытывает большое влияние со стороны пашто и дари, а в Пакистане — урду; язык ваханцев Китая испытывает влияние уйгурского языка и, в какой-то степени, китайского.

ЛИТЕРАТУРА

Боголюбов М. Н. К этимологии ваханского вспомогательного глагола тэй- : ту- «быть» // Известия АН СССР, ОЛЯ, 1947, т. 6, вып. 4.

Грюнберг А. Л., Стеблин-Каменский И. М. Языки восточного Гиндукуша. Ваханский язык. М., 1976.

Зарубин И. И. Ваханские тексты и словарь. Машинопись. Архив востоковедов ЛО ИВАН СССР. Фонд № 121.

Климчицкий С. И. Ваханские тексты // Труды Таджикистанской базы АН СССР. Лингвистика. Л., 1936, т. 3.

Лашкарбеков Б. Б. Ваханский глагол в историческом аспекте: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1984.

Лашкарбеков Б. Б. Становление ваханского глагола на трех стадиях языкового развития // ВЯ, 1985, № 1.

Лашкарбеков Б. Б. Явления языковой перестройки в ваханском языке // Иранские языки. Ежегодник 1982. М., 1987.

Пахалина Т. Н. Ваханский язык. М., 1975.

Пахалина Т. Н. Ваханский язык // Основы иранского языкознания. Новоиранские языки: восточная группа. М., 1987.

Пахалина Т. Н. Исследование по сравнительно-исторической фонетике памирских языков. М., 1983.

Пахалина Т. Н. Памирские языки. М., 1969.

Пахалина Т. Н. Сравнительно-историческая морфология памирских языков. М., 1989.

Соколова В. С. К истории вокализма ваханского языка // Иранское языкознание. Ежегодник 1980. М., 1981.

Соколова В. С. К реконструкции восточноиранского вокализма // Иранское языкознание. Ежегодник 1980. М., 1981.

Соколова В. С. Очерки по фонетике иранских языков. М., 1953, вып. II.

Соколова В. С., Грюнберг А. Л. История изучения бесписьменных иранских языков // Очерки по истории изучения иранских языков. М., 1962.

Стеблин-Каменский И. М. Историческая классификация ваханских глаголов // Иранское языкознание. Ежегодник 1980. М., 1981.

Стеблин-Каменский И. М. Историческая фонетика ваханского языка: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1971.

Geiger W. Die Pamir-Dialekte // Grundriss der iranischen Philologie. Strassburg, 1898-1901, Bd. 1, Abt. 2.

Griersson G. Linguistic Survey of India. Calcutta, 1921, vol. X.

Lorimer D. L. R. The Wakhi languages. L., 1958.

Shaw R. On the Ghalchah Languages (Wakhi and Sarikoli) // Journal of the Asiatic Society of Bengal, 1876, vol. 45.

Ш. П. Юсуфбеков

САНГЛИЧСКИЙ ЯЗЫК

1.1.0. Общие сведения.

1.1.1. Варианты названия: сангличский, точнее — санглечи́, англ. *Sanglechi*. Местное название — *Sanglēči lavz/zəvūk* язык Санглеча — производно от местного названия долины, которое происходит, в свою очередь, от названия самого верхнего ее кишлака *Sanglēč* (Санглеч).

1.1.2. Сангличский язык (С.я.) принадлежит, наряду с близкородственным ишкашимским языком, к южнопамирской подгруппе восточной группы иранских языков. По ареальным и некоторым типологическим признакам входит в группу памирских языков.

1.1.3. Распространен в долине р. Вардудж в северо-восточной части Афганистана, вблизи границ с Таджикистаном. Число говорящих на 1 октября 1996 г. составило 1312 чел.

1.2.0. Лингвогеографические сведения.

1.2.1. С.я. делится на два основных говора: верхний, или собственно сангличский (сел. Санглич, Искитул, Такияи Хубон) и нижний (сел. Порог, Флахмадик, Дашти Рубот), включающий, по-видимому, остатки вымершего зебакского диалекта. Говоры различаются, главным образом, лексическими и отдельными фонетическими

признаками (см. 2.7.0.). Поскольку зебакский диалект полностью утрачен и носители нижнего говора тесно связаны с носителями верхнего говора, их речь ныне в значительной степени утратила говорную специфику.

1.3.0. Социолингвистические сведения.

1.3.1. Функционирование С.я. ограничено пределами повседневного обихода. Языком письменности, обучения в школе и общения с соседними народами является дари. Имеется специальный язык — арго — «заргарӣ», которым пользуются в основном дети и девушки, вставляя в слово или прибавляя к каждому слогу слоги-вставки *-zi-*, *-za-*, *-zu-*.

1.3.2. Условно выделяются три стиля речи: повествовательный (фольклор, исторические и религиозные рассказы), разговорно-бытовой и язык арго. Повествовательный стиль характеризуется консервативностью, употреблением особой интонации и обилием эвфемизмов, определенным набором форм, конструкций, обилием пословиц, поговорок и крылатых выражений, подчас заимствованных или же калькированных из языка дари.

1.3.3. Используется как вспомогательный язык в школах с сангличеязычными учениками. Является предметом научного изучения и преподается в качестве спецдисциплины студентам факультетов восточной и таджикской филологии (Москва, Хорог).

1.4.0. Язык бесписьменный. Материал записывается в международной иранистической транскрипции (на латинской основе с добавлением греческих букв и диакритик). В Афганистане используется также транскрипция на основе арабо-персидского алфавита с дополнительными знаками алфавита языка пашто.

1.5.0. Периодизация развития С.я. является условной. Предполагается старосангличский период, далее — период ишкашимско-сангличской общности, затем — восточноиранской и, наконец, — общеиранской.

1.6.0. Некоторые из внутристурктурных явлений С.я. обусловлены взаимодействием доиндоевропейского субстрата и индоевропейского (иранского) адстрата. К последним относятся явления, обусловленные внешнеязыковыми контактами С.я. с такими соседствующими иранскими языками, как дари, мунджанский, ишкашимский. Примеры адстратного воздействия включают: проникновение в С.я. нижнефарингальной (ларингальной) щелевой фонемы *h* вместе с заимствованными лексемами (преимущественно в речи грамотных сангличцев); появление персидской-дари изафетной конструкции, употребляемой также с исконным материалом; совпадение ряда сходных слов и морфологических черт мунджанского и С.я. (в частности, показатель прямого дополнения *va*).

Следы воздействия субстрата наблюдаются в фонетике и фонологии (появление церебрального ряда согласных), в морфологии и синтаксисе (например, в перестройке системы числительных) и т. д.

2.0.0. Лингвистическая характеристика.

Данная статья написана на основе не публиковавшихся ранее материалов, собранных Ш. П. Юсуфбековым в 1996 г. в полевых условиях.

2.1.0. Фонологические сведения.

2.1.1. Фонемный состав. В С.я. представлены следующие г л а с н ы е фонемы: *ā*, *a*, *ō*, *o*, *ī*, *i*, *ū*, *u*, *ē*, *e*, *ə*.

Согласные

По способу образования				По месту образования							
				Губно-губные	Губно-зубные	Переднеязычные: Дорсальные	Переднеязычные: Церебральные	Среднеязычные	Заднеязычные	Увулярные	Ларингальные
Смычные	Чистые	Неносовые		*p b*		*t d*	*ṭ ḍ*		*k g*	(*q*)	
		Носовые		*m*		*n*	*ṇ*		(*ŋ*)		
	Аффрикаты	Однофокусные				*c*					
		Двухфокусные				*č j*					
Щелевые	Срединные	Однофокусные	Круглощелевые	*w*		*s z*		*y ẍ*	(*ÿ*)	*x γ*	(*h*)
			Плоскощелевые		*f v*	*δ*					
		Двухфокусные				*š ž*	*ṣ ẓ*				
	Боковые					*l*	*ḷ*				
Дрожащие						*r*					

Примечание: Фонемы в скобках встречаются спорадически в единичных и заимствованных словах.

2.1.2. Ударение падает обычно на последний слог: *kōvī́d* 'голубь', *kurčū́n* 'курица', *cəfū́r* 'четыре', *potū́n* 'бедро', *jalā́n* 'тепло; горячий (о еде)', *awezā́n* 'висячий', *vəžḍū́k* 'длинный', *tərə́š* 'кислый', *pārū́zd* 'вчера', *ormṓzd* 'солнце'. Небольшая часть слов принимает ударение на первый слог: *γṓndəm* 'пшеница', *wúduγd* 'дочь', *wúznəl* 'сноха, невеста', *wúter* 'зола', *pēšten* 'вымя', *dī́dus* 'одиннадцать'; местоимения: *mīčəf* 'нас', *tə́mv(el)* 'вас', *mánəf* 'этих; их', *wánəf* 'тех; их'. Морфологические показатели в основном безударны. Всегда стоят под ударением: 1) показатели мн. числа имен *-ən*, *-ān*, *-āy*, *-ō*; 2) показатель сравнительной степени *-tar*; 3) показатель разделительности *-i*; 4) личные окончания простых глагольных форм; 5) суффиксы причастий и инфинитива *-ōk*, *-uk*; 6) словообразующие суффиксы. Безударны отделяемые личные показатели. В отрицательных формах глагола главное ударение переносится на отрицание, второстепенное сохраняется на основе: *nə́-šə̀n* 'я не пойду'. В заимствованных словах ударение падает на последний слог.

2.1.3. Отмечен ряд комбинаторных явлений: выпадение, стяжение, вставка, ассимиляция звуков. Количественные взаимоотношения между долгими/краткими гласными изменяются в зависимости от односложности или двусложности слова, закрытости/открытости слога, ударения и окружения консонантных фонем.

В ауслауте /ā/ реализуется гласным переднего или переднесмешанного ряда нижнего подъема [æ] либо звуком типа персидского [ä]; фонологическая принадлежность его не всегда ясна: [tāvæ/tāvä/tāvē] 'противень', [reẍanæ/reẍanä/reẍanē] 'лоб', [teẍæ/teẍä/teẍē] 'тесло', [alaẍē/alaẍä] 'челюсть'.

Обычно открытое [ı] в зависимости от позиции может иметь диапазон от [ī, ə] до [з]: *yir* [yīr/yəг/uзг] 'камень', [frī] 'хорошо', [īf] 'ткать, вязать', [dīδ] '(он) дал'.

Реализация /e/, /ē/ в зависимости от позиции охватывает диапазон от слабого открытого [ɛ] до закрытого [ę]: [γɛnok] 'волос', [dēr] 'живот', [spēδ] 'белый'.

Гласные /u/, /ū/ представлены закрытыми звуками верхнего подъема, часто совпадающими с нейтральным [ə] или даже с [з]: [dumb/dʊmb/dзmb/dəmb] 'талия', [mзt/mʊt/mət] 'кулак', [pʊšk/pəšk/pзšk] 'навоз', [zuŋg] 'колено', [aŋgūr] 'виноград', [kūč] 'жена'. В анлауте /u/ может сопровождаться протетическим губно-губным *w*: [wujiŋjak] 'женщина', [wuḷōk] 'мука', [wuznəl] 'сноха'.

Фонема /ō/ представлена огубленным верхнего подъема заднего ряда типа [ɔ]: *wok* [wɔk] 'один', *ōvd* [ɔvd] 'семь', *ot/ōt* [ɔt] 'восемь', *dos/dōs* [dɔs] 'десять', *ōvzui* [ɔvzui] 'сердце'.

Фонема /ə/ реализуется в большом диапазоне — [ə/u/ʊ/i/e/a].

Не допускается стечение двух согласных. В анлауте перед группой СС- или между ее компонентами обычно появляется [ə]: [cᵊfūr] 'четыре', [ᵊšcāk] 'девушка', [ᵊšpōn] 'сталь, железо', [vᵊrūδ] 'брат'. В позиции между гласными отмечаются варианты согласных: 1) *j/ž/z*: [wujiŋjak/wužiŋjak/wuziŋjak] 'женщина'; 2) *r/l*; *g/k*: [Fəlaxmarīg/Fraxmarīg/Fəlaxmadik] название кишлака; 3) *št/ǩt*: [košt/koǩt] 'деревянное приспособление для перевозки снопов'.

В заимствованных словах наблюдаются переходы: *š* > *ǩ* (*pešvāz* > *peǩwazī* 'балкон', *pešoni* > *peǩāni* 'лоб'); *q* > *k* (*qafas* > *kafas* 'клетка').

2.1.4. Наиболее характерные типы слогов: V, CV, CVC, CVCC. Примеры: *ō* 'он', *to* 'твое', *jōnj* 'женщина', *aδa/ada* 'тот', *xān* 'дом'.

2.2.0. Морфонологические сведения.

2.2.1. Для анлаута не характерны группы из двух согласных фонем; они либо разбиваются гласной /ə/, либо предваряются гласной протезой, однако на фонетическом уровне она может отсутствовать: *vrūδār/vərūδār* 'братья' > *brātarā(ḥ)*. Таким образом, фонологическое начало слова чаще всего представлено в виде CV-, отчасти VC-, фонетическое — C-: *māḷōk* 'муж', *vərōk* 'лошадь', *ᵊšcāk* 'девушка', *ᵊspəl*. Ауслаут может заканчиваться как на -V, так и на -C.

Слог и морфема не соотносимы. Простые именные основы в основном одно-, двусложные, а композиты трех-, четырехсложные (см. 2.5.2.). Флективные показатели и аффиксы обычно односложны.

2.2.2. Фонологические противопоставления морфологических единиц и категорий в С.я. не представлены.

2.2.3. Имеются исторические чередования гласных в основном в глагольных основах: *āvīr-* : *wǒḷ* 'находить', *čen-* : *čiδ* 'собирать, рвать', *ken-* : *kuḷ* 'делать', *pardē-* : *pardūd* 'продавать', *šān-* 'иду' : *šīδ* 'шел', *aštar-* 'выметать, мести' : *astōḷ-* 'выметал', *day-* : *dūd* 'давать'.

2.3.0. С.я. относится к языкам флективно-агглютинативного типа с элементами аналитизма. В именной системе наблюдается агглютинация; в местоимениях — следы исторического супплетивизма основ и флексии; в глаголе — флексия в настоящее-будущем времени и аналитизм в прошедших временах.

2.3.1. В С.я. нет морфологических показателей, различающих отдельные разряды слов. По семантическим и грамматическим признакам выделяются части речи: 1) знаменательные: существительное, прилагательное, числительное, местоимение (имеются особенности в склонении, см. 2.4.0.), наречие (см. 2.3.7.); глагол, образующий отдельную группу по совокупности категорий переходности/непереходности, лица, числа, наклонения, видо-временным характеристикам; 2) служебные: предлог,

послелог, союз, частица и междометие. Именные части речи образуют группу слов по совокупности категорий рода, числа, падежа, степеней сравнения, определенности/неопределенности. Нефинитные формы глагола — причастие и инфинитив — имеют часть именных и часть глагольных категорий.

2.3.2. Грамматическая категория рода в С.я. не сохранилась, однако следы исторической оппозиции мужской/женский род сохраняются в отдельных парах имен: *wērak* 'ягненок' (самка) — *worōk* 'ягненок' (самец), *wosōk* 'теленок' — *wāṇic* 'телка' и т. д. Формальные рудименты древнего рода прослеживаются также на историческом уровне. Кроме того, в композитах, обозначающих животных, пол выражается употреблением ряда уточняющих основ в позиции перед образующей основой: *šəcwərk* 'волчица' < *šəc* 'самка' + *wərk* 'волк'. Лицо/нелицо определяется соотнесенностью существительного с вопросительно-относительным местоимением *kō(i)* 'кто' (о людях), *čē* 'что; кто (о людях, явлениях, животных); что за, какой'. Местоимение *čē* может употребляться также в специфических оборотах, когда разговор идет о родственных и близких отношениях: *am čē zōt?* 'этот чей сын?', *čē wuznəl ōγod?* 'чья сноха пришла?'.

Имеются отдельные нумеративы-классификаторы, которые употребляются, в частности, при счете людей, типа *tan, nafar* 'личность', 'персона': *cəmənd tan-ān ma təməx xān?* 'сколько человек в вашем доме?'.

2.3.3. Различается единственное и множественное число. Форма ед. числа имени совпадает с чистой основой. Для выражения множественности используются следующие средства: 1) универсальные показатели *-ən, -ān*, употребляемые с именами (одушевленными и неодушевленными): *ǰānǰən* 'женщины', *yixāyən* 'сестры', *māḷān* 'мужчины', *adamān/aδamān* 'люди'; 2) сохранение рефлекса суф. мн. числа на **tarah*: *vᵊrūδ* 'брат' — *vᵊrūδār* < **brātárah* 'братья' (зафиксировано употребление рефлекса этого суффикса в двух терминах родства, однако после показателя мн. числа *-ən*: *tāt* 'отец' — *tātəndar* 'отцы', *nān* 'мать' — *nānəndar* 'матери'); 3) суф. *-āy* (наряду с *-ən, -ān*), употребляемый при названиях людей и предметов: *wəduγdāy* 'дочери', *zōtāy* 'сыновья', *cām* 'глаз' — *caāy* 'глаза', *γenōk* 'волос' — *γenoāy* 'волосы', *xān* 'дом' — *xaāy* 'дома'; 4) суффиксальный элемент *-ō*, прибавляющийся к основе: *əxcōkō* 'девушки', *zōtō* 'сыновья'.

Отмечается также синтаксическое выражение мн. числа существительных мн. числом глагола или адъективного или артиклевого указательного местоимения: *amānd* (мн. ч.) *āδamən* (мн. ч.) *rōst* (ед. ч.) *γēžān* (мн. ч.) 'те люди правду говорят'.

Отдельные слова типа *fay* 'много', *kull* 'весь' и т. п., указывающие на совокупность, служат также для обозначения групповой множественности: *ōdak fay wuduγd/wuduγδ ō* 'там есть много девушек'.

В глаголе число выражается личными показателями, см. 2.4.0.

Определяемое имя при числительном может стоять как в единственном, так и во множественном числе: *də zōt* (ед. ч.) 'два сына' (букв. 'два сын'), *cəfūr zōt-ō* (мн. ч.) *mənən* 'у меня четыре сына'. О числительных см. 2.3.7.

2.3.4. Падежные отношения выражаются в основном предлогами и послелогами. Падежные формы имеются у личных, указательных и возвратно-притяжательных местоимений. Личные местоимения 1-го, 2-го и 3-го лица (роль последних выполняют указательные местоимения) имеют падежи: прямой, косвенный, генитив (посессивный) (см. 2.4.0.); указательные в адъективном употреблении имеют прямой и косвенный падеж; возвратно-притяжательное — косвенный и генитив. Вопроси-

тельно-относительное местоимение 'кто' выступает в прямом — *kō(i)* и косвенном — *čē* падеже. Функции падежных форм у личных и указательных местоимений едины.

Прямой падеж оформляет субъект и именную часть сказуемого: *azi šān Nematullā xān* 'я пойду домой (к) Негматулле', *az-əm ōγod* 'я пришел', *awand paxāl fay fərdān* 'они много ели похлебку', *ōw mis šuo Iskitul ba* 'он тоже идет в Искитул'.

Косвенный падеж оформляет прямое дополнение с употреблением предлога *va* и косвенное дополнение: *aməx va təfak wēndān* 'мы вас видели', *tōw va mak wēnd?* 'ты меня видел?', *am ādam cə-mak žəšt* 'этот человек больше меня (по росту)'.

Посессивный падеж (генитив) оформляет: 1) определение по принадлежности: *am mən xān, ō tō xān* 'это мой дом, тот твой дом', *ma mən xōδm* 'в моем сне'; 2) с послелогом *-en* может оформлять косвенное дополнение, выражающее субъект обладания в конструкциях типа «это — мое», «у меня есть...»: *am xān mənən* (*məčen, təməxen*) 'этот дом мой (наш, ваш)', *mənən wok kitāv ō*(< **ōst*) 'у меня есть одна книга'.

Локативность выражается в основном предлогами с пространственным значением. Основные предлоги и их значения: 1) *ma, mə* 'в' — выражает в основном направление, местонахождение внутри, время: *azi mə maktab ari kənən* 'я работал в школе', *...ma xōδm wēnd* '...во сне видел'; 2) *cə* 'из; с; от' — указывает на исход, источник и т. п.: *mə γondəmət cə viš zaminō ōγod* 'пшеницу я принес с полей внизу', *šō cə kū yuz izəm* 'иди, с горы хворост принеси', *cə xənuki mən jōni blarzo* 'от холода мое тело дрожит', *azəm cə Dawlatbek paysā qarz kuļ* 'я взял у Давлатбека денег взаймы'; 3) *pə* 'в; на' — указывает на местонахождение, направление, время: *šīδ pə nəsm-i asmān* 'поднимался на небо', *pə wāda (h)īt* 'пришел в обещанное время', *rō (pə) xē xədā kəδ* 'обратился лицом к Богу'; 4) *far* 'до; вплоть до' — указывает на пространственный и временной предел: *far tiramō mōda nid* 'останься здесь до осени', *far Iskitul də soat ra ō* 'до Искитула два часа дороги есть', *far mədəm ši mə vek* 'я вошел в воду до талии'; 5) *tar* 'в; на; по': *tar kənjo ōγod?* 'откуда ты пришел?', *tar kənjo īso?* 'куда идешь?', *paranda tar hawā arazō* 'пшеница полетела по воздуху'.

Послелоги указывают: *-nā* — принадлежность (в широком смысле): *am xān pīr-nā* 'этот дом пира' (пир — духовный наставник в исламской общине), *am vərōk Dawlatbek-nā* 'это конь Давлатбека'; *-ən* — принадлежность: *podšoyən dōw muzdurō vədokō* 'у царя было два раба'.

2.3.5. Морфологической залоговой оппозиции в глаголе нет, хотя причастные обороты с пассивным значением прослеживаются. Используется позднее причастие с ударным суф. *-uki*: *vərtuki* 'разбитый, разбивший'.

Каузативные глаголы с префиксом *be-* и суф. *-ān* являются заимствованными из языка дари: *bečarān* 'паси', *belarzān* 'заставь дрожать' и т. д.

Имеются наклонения: повелительное (состав: презентная основа с нулевой флексией для 2-го лица ед. числа, флексия *-əf* для мн. числа) и изъявительное (различные модальные оттенки которого выражаются средствами контекста). Выделяется инновационная аналитическая форма, или модальное сочетание, калькированное, видимо, с дари.

Видо-временные отношения свойственны изъявительному наклонению. Глагольные формы образуются от презентных и претеритальных основ различными способами: флективным — для настояще-будущего времени и аналитическими — для прошедших времен. Перфект образуется от претеритальной основы присоединением

суф. *-uk* (после слога с гласным — *i/ī, e*) или *-ok/-ōk*. Формы прошедшего времени являются аналитическими построениями с отделяемыми личными показателями, примыкающими к различным, обычно — первым ударным членам предложения.

Грамматической категории вида в отдельном выражении не существует. Различные видовые оттенки имеют контекстное и, в прошедших временах, грамматическое выражение. Форма настояще-будущего времени выражает действие в настоящем или постоянное, многократное, а также действие в будущем. Формы прошедших времен выражают действие в прошлом с различными видовыми и временны́ми значениями: однократность, многократность, длительность, результативность, предшествование одного действия другому в прошлом, и с разными модальными значениями: предположение, возможность, условие и т. д.

Переходность/непереходность выражается синтаксически наличием/отсутствием в предложении имени прямого объекта.

2.3.6. Дейктические категории представлены прежде всего в местоимениях, местоименных наречиях и, в разной степени, в других частях речи.

Основными средствами выражения дейктического (указание на пространство и время) и анафорического компонентов значений являются указательные местоимения и местоименные наречия, имеющие трехсерийную систему, коррелирующую с личными местоимениями, являющимися обозначением участников коммуникации: I серия — со сферой говорящего («этот, что возле меня»), II серия — со сферой собеседника («тот, что возле тебя»), она же — эмфатическая («именно тот») и анафорическая («тот, который...»), III серия — со сферой, удаленной для обоих собеседников, либо сферой 3-го лица, не участвующего в разговоре («тот, что возле него»).

Категория лица выражена в глаголе различными способами в зависимости от типа временно́й основы. В глагольных формах, образованных от презентной основы, она выражена неотделимыми личными окончаниями, в формах, образованных от претеритальной основы, основы перфекта, и в аналитических образованиях со вспомогательным глаголом — отделяемыми личными показателями (они же связки), примыкающими энклитически к любому (чаще — к первому ударному) члену предложения. Отдельные личные показатели составляют уже единую парадигму для переходных и непереходных глаголов и происходят из древних связок и энклитических местоимений.

Категория определенности/неопределенности имени подчеркивается указательными местоимениями (всех трех серий, но чаще — III серии), выступающими в функции определенного артикля или в полуартиклевой функции, при этом местоимения, как и при адъективном их значении, используются в прямом падеже: *wa kud vand* 'привяжи ту собаку', *wa pətf/pəθf wok jā nuǩ* 'то мясо положи в какое-нибудь место'. Определенность имени прямого объекта оформляется предлогом *va* (см. также 2.3.4.): *va zəmanok ōγodān* '(того) мальчика привели', *va koryos vōst cə kafas viš* '(того) ястреба связал в клетку'. Неопределенность имени подчеркивается препозицией числительного *wok* 'один' (с ослабленным счетным значением), реже — постпозицией заимствованного из дари показателя *-i*: *wok ādam də zōt vəδ* 'один человек имел двух сыновей', *wok šēr paydā šīδ* 'появился какой-то лев', *čək zōti xē tā-vē γežəδ* 'младший сын сказал своему отцу'.

Пространственная ориентация выражается с помощью системы простых и сложных предлогов с пространственным значением (см. 2.3.4.), а также наречий (в функции обстоятельств места и времени).

Отрицание выражается частицей *nay* 'нет': *mə Poroγ mošīn ast-o? nay?* 'в Пороге есть машина? нет?'. Кроме того имеется префиксальная частица отрицания *nə-*, употребляющаяся при глаголе: *ner Sanglēč-ba šoi? — nay nəšam bəš* 'сегодня пойдешь в Сангличе? — нет, не пойду'. Отрицание выражается также при помощи отрицательной неизменяемой морфемы *nəst*: *ō ič-či nəst γēẓd* 'он ничего не сказал', *muwo... čārva nəst astā(d)* 'здесь... стадо не остановилось'.

2.3.7. См. 2.3.1.

Прилагательные утратили категорию числа, падежа, рода. В качестве определения без всякого оформления непосредственно предшествуют существительному: *tərəš čəwən* 'кислый персик', *šu pām* 'черная шерсть', *čəṭ ẓot* 'маленький сын'. Спорадически для связи определения с определяемым используется заимствованная из дари изафетная конструкция с постановкой определения в постпозиции к определяемому: *waxt-i qadīm* 'давнее время', *šaftōlū-yi šīrīn* 'сладкий персик'. Степени сравнения и интенсивности выражаются в основном аналитически, путем особых конструкций, средствами контекста и редупликацией: *digarō cə wo čəṭ-ān* 'другие моложе его', *žəšt-žəšt* 'большой-пребольшой', *xažōk-xažok* 'сладкий-пресладкий'. Таджикский-дари суффикс сравнительной степени *-tar* или комбинация собственного суффикса (рефлекса **-tara*) с *-tar* употребляется редко, в основном при заимствованных прилагательных: *fərītar* 'лучше', *juwāntar* 'моложе', *kalāntar* 'старше' и др.

Числительные в С.я. в целом являются исконными: для счета свыше десяти используются как собственно сангличские, так и заимствованные из дари числительные, перестроенные по децимальной системе. Система счета десятичная с элементами вигезимальной. Количественные: *wok* 'один', *daw/dow* 'два', *rōy* 'три', *cəfūr* 'четыре', *pōnz* 'пять', *xāl* 'шесть', *ōvd* 'семь', *ot* 'восемь', *nōw* 'девять', *dōs* 'десять'. Названия чисел второго десятка представляют собой сочетание единицы с числительным 'десять', соединенных элементом *-a* 'и' (за исключением заимствованных числительных 13 и 14): *kədos* 'одиннадцать', *dīdus* 'двенадцать', *sezdā(h)* 'тринадцать', *čōrdā(h)* 'четырнадцать', *pōnẓados* 'пятнадцать', *xālados* 'шестнадцать', *ōvdados* 'семнадцать', *otados* 'восемнадцать', *nōwados* 'девятнадцать'. Числительные третьего и последующих десятков строятся по такой же модели, но с соединительным элементом *-u*: *rəsuwok* 'тридцать один'. Названия десятков, кроме *wīšt* 'двадцать', представляют собой ранние заимствования из дари, хотя и с фонетическими изменениями: *rəs* 'тридцать', *čil* 'сорок', *pančā* 'пятьдесят', *šast* 'шестьдесят', *aftād* 'семьдесят', *axtād* 'восемьдесят', *nawad* 'девяносто', *sad (saδ)* 'сто', *(h)aẓār* 'тысяча'. Эти числительные, построенные по децимальной системе, вытеснили некогда бытовавшую в С.я. вигезимальную систему, которая сложилась здесь ранее на базе исконного материала, но по субстратным моделям: *rā-wīšt* 'шестьдесят' (букв. 'три двадцать'), *rā-wīšt-das* 'семьдесят' (букв. 'три двадцать(-и) десять'). Порядковые в основном заимствованы из дари с некоторыми фонетическими изменениями, в частности, в звучании суф. *-əm*. Имеются и отдельные порядковые числительные, образованные от исконных количественных с тем же суф. *-əm*: *dəyəm*, *dawəm* 'второй' и т. д. Отмечается разряд дистрибутивных числительных, образуемых суф. *-i*: *woki* 'по одному', *pōnzi* 'по пяти' и пр. Дистрибутивность обозначается также редупликацией количественных или дистрибутивных числительных: *woki-woki* 'по одному', *də-də* 'по два' и т. п.

Собственно наречия из группы имен выделяются с трудом. Обычно имена, выражающие понятия времени, пространства, качества, употребляются как обстоя-

тельства без дополнительного оформления: *nēr* 'сегодня, теперь', *sub* 'завтра', *vega* 'вечером', *fəršok* 'ночью' и т. п. Имеются две группы местоименных наречий: указательные, образованные от основ указательных местоимений (см. 2.4.0.), и вопросительные. Из вопросительных местоименных наречий представлены: *kən-jo* 'где, куда', *cəmənd* '(на)сколько', *cə-rang* 'каким образом, как' и т. д.

Преверб ы представлены только в сращениях с глаголами, став частью основ: *nilōst* < **ni-šad-ta* 'сел' и т. п.

Предлоги и послелоги являются основными средствами выражения падежных отношений; предлоги: *bē* 'без', *ba* 'в', см. также 2.3.4.; послелоги: *-ba* — указывает на направление, назначение, *-(y)i* — указывает на прямой объект, *viš* — направление вниз, подо что-л. и нахождение внизу, под чем-л., *bən* 'под', *qati, qul* — совместность и орудийность, *sor* — нахождение сверху, *darun* 'в', *ula* — нахождение/направление перед чем-л., *čəbaxt* — нахождение/направление позади чего-л., *gərd* 'вокруг', *bar* 'над', *bayn* 'между' (см. также 2.3.4.).

Из союзов представлены: *yo* 'или', *agar* 'если', *am... am* 'и... и', *u... u* 'ни... ни', *yo... yo* 'или... или', *am(m)o* 'но'.

2.4.0. Образцы парадигм.

Степени сравнения прилагательных

Положительная	Сравнительная
fəri 'хороший'	*fərītar*
werāz 'длинный'	*werāztar*

Местоимения

Личные

Падеж	**Ед. число**		**Мн. число**	
	1 л.	2 л.	1 л.	2 л.
Прям.	*azə/azi*	*tōw/tə/tu*	*aməx*	*təməx*
Косв.	*mak*	*təfak*	*mičəf*	*təməx(ef)*
Ген.	*mən*	*tō*	*mič*	*təməx*

В функции личных местоимений 3-го лица выступают указательные.

Указательные

В субстантивном употреблении

	Ед. число			**Мн. число**		
	Прям. п.	Косв. п.	Ген. п.	Прям. п.	Косв. п.	Ген. п.
Серия						
I	*ama* *{am(a)}*	*man*	*imən*	*amand* *{amān̆d(e)}*	*manəf*	*amānd* *{amānden}*
II	*ada*	*wədan* *{iδ}*	*idən* *{iδen}*	*adand* *{aδān̆d(e)}*	*wədanəf*	*adand* *{aδānden}*
III	*awa*	*wan*	*yuən* *{yōnen}*	*awand*	*wanəf*	*awand*

Примечание: Здесь и ниже в фигурных скобках приводятся формы, зафиксированные Г. Моргенстьерне.

В адъективном употреблении

Падеж	**Серия**		
	I	II	III
Прям.	*am*	*ad {aδ}*	*ō {(a)ō}*
Косв.	*mə/ma/{īm}*	*da {iδ}*	*wa {yō}*

Возвратно-притяжательные

Прям. п.	*xəsōr*	'себя'
Ген. п.	*xē*	'свой'

Глагол

Изъявительное наклонение

Настояще-будущее время
(*blavōk* 'знать, читать', *γaẓ̌ōk* 'сказать')

	Ед. число		**Мн. число**	
1 л.	*blavən*	*γēẓ̌ən*	*blavəm*	*γēẓ̌əm*
2 л.	*blavī*	*γēẓ̌ī*	*blavəf*	*γēẓ̌əf*
3 л.	*blavō*	*γēẓ̌ō*	*blavx̌n*	*γēẓ̌x̌n*

Прошедшее время

(непереходный глагол *is-* : *ōγod* 'идти, приходить',
переходный глагол *fər-* : *fərd*)

	Ед. число		**Мн. число**	
1 л.	*az-m ōγod*	*-əm fərd*	*amax ōγodx̌n*	*fərdx̌n*
2 л.	*tow-i ōγod*	*-i fərd*	*təmax ōγodx̌n*	*fərdx̌n*
3 л.	*awa- ōγod*	*-Ø fərd*	*awand ōγodx̌n*	*fərdx̌n*

Повелительное наклонение: 2 л. ед. ч.: *γēẓ̌* 'скажи', *blav* 'знай, читай', *vand* 'завяжи', *kas* 'смотри', *šo* 'иди'; 2 л. мн. ч.: *γēẓ̌ef* 'скажите', *blavef* 'читайте', *vandef* 'завяжите', *kasef* 'смотрите'.

2.5.0. Морфосинтаксические сведения.

2.5.1. Типичные структуры словоформы: 1) у имени — R, R + x, 2) у глагола — R + x, x + R + x.

2.5.2. Суффиксация является доминирующим способом словообразования имен, однако словообразовательных суффиксов в С.я. сравнительно немного. Это, в основном, различно вокализованный суф. *-k* < **ka* (*-ō̌k*, *-āk*, *-ak*, *-ŭ̌k*, *-ĭ̌k*, *-ek/-ək*, *-ēk*): *durk* 'палка', *wuḷok* 'мука', *stənōk* 'козленок', *ẓ̌onduk* 'голод', *ixcak* [əṣ̌cāk] 'девушка', *ustərūk* 'звезда', *minduk* 'сон', *pātik* 'ресница', *muryəčək* 'гнездо' и малопродуктивные, по-видимому, заимствованные суф. *-ĭ̌*, *-iš*, *-či*: *ẓ̌ondukī* 'голод', *vərtukī* 'поломка', *kīriš* 'плуг', *γondumči* 'поле, засеянное пшеницей' и т. д.

Наречия и некоторые существительные образуются посредством сращения имен со служебным элементом *čə-*: *čəbax̌t* 'сзади', *čirajuk* 'маленькая нара в доме', *čərājostīn* 'столб в памирском доме'.

Словосложение для именных частей речи едино; детерминативные типы словосложения встречаются чаще. Основные типы: 1) сочетание двух предметных имен, из которых второе определяется первым: *vərozəman* 'племянник' (*vərūd* 'брат' +

zəman 'мальчик'), *vərowəduγd* 'племянница' (*vərūd* 'брат' + *wəduγd* 'дочь'), *songdēwol* 'каменная стена' (*song* 'камень' + *dēwol* 'стена'); 2) сочетание числительного с именем: *dəxaǩak* 'двурогий'; 3) сочетание качественного или относительного имени с предметным: *šəcwərk* 'волчица' (*šəc* 'самка' + *wərk* 'волк'), *šuwani* 'вид дерева' (*šu* 'черный' + *wan* 'дерево'), *sārviši* 'подушка' (*sar* 'голова' + *viš* 'под'), *šətənpōṇək* 'игольное ушко' (*šətən* 'игла' + *pōṇək* 'отверстие'); 4) сочетание имени с глагольной основой либо нефинитной формой глагола: *vərokdawon* 'скачка' (*vərok* 'конь' + *dawon* 'бегать'), *vəzxašok* 'козлодрание' (*wəz* 'коза' + *xašok* 'таскать'), *nidukgaxoy* 'приготовление сыворотки' (*niduk* 'сыворотка' + *gaxoy* 'делать'), *durktuḷukuz* 'плотник' (*durk* 'палка' + *tuḷuk* 'тесать').

2.5.3. Простое предложение строится согласно номинативной конструкции, продолжающей общеиранскую. Характерен порядок основных членов предложения SOV с именем объекта после имени субъекта. Отмечается препозиция определения определяемому, однако встречаются случаи калькирования изафетной конструкции из языка дари с обратным порядком компонентов. Прямое дополнение маркируется предлогом *va*, усвоенным, по некоторым данным, из мунджанского языка: *...muryōk xafsō va zaminoi xārō* '...воробьи спускаются (и) едят пшеницу этих полей' (букв. '...едят (те) земли').

2.5.4. Сложные предложения — сложносочиненные и сложноподчиненные — организуются сочетанием простых, объединяемых в основном интонацией, реже — союзами, заимствованными преимущественно из дари (см. 2.3.7.). Собственно сангличские союзы не зафиксированы. Прямая речь оформляется как придаточное дополнительное с союзом *kə* или без него: *Gulam Akum dəvā nes lā-kuδ kə: «tə pūl dē, bā šō!»* 'Гулям Акум потом не отпустил меня, мол: «ты дай деньги, потом иди!»', *čəṭ zōti xē tāt-vē γēžəδ: «ō tat...»* 'маленький сын своему отцу сказал: «о, отец...»'.

2.6.0. В лексике С.я. встречается большое количество заимствований из дари; через дари проникла и большая часть культурной, технической и религиозной терминологии, интернационализмов из английского и арабского языков.

2.7.0. Расхождения между верхним и нижним говорами С.я. в основном сводятся к лексическим и фонетическим, ср.: верхн. *kožt* — нижн. *košt* 'деревянное орудие для перевозки на спине снопов', верхн. *uǩtinok* — нижн. *šətənōk* 'козленок', верхн. *diδ* — нижн. *did* 'дым' и т. п.

ЛИТЕРАТУРА

Badakshi, Shah Abdullah. A dictionary of some languages and dialects of Afghanistan. Kabul, 1960.

Grierson G. A. Ishkashmi, Zebaki and Yazghulami. Lund, 1920.

Morgenstierne G. Indo-Iranian Frontier Languages. Vol. II. Iranian Pamir Languages. Oslo, 1938.

Т. Н. Пахалина, Х. Курбанов

ИШКАШИМСКИЙ ЯЗЫК

1.1.0. Общие сведения.

1.1.1. Варианты названия: англ. *Ishkashmi*; ишкашимцы называют свой язык *šьkošmi zьvůk*, а место его распространения — *šьkošьm*. Ваханцы, ближайшие

соседи ишкашимцев, называют его *šəkōšumi*, а шугнанцы — *šikošimi*. В научной литературе по памирским языкам часто встречается таджикский вариант — *Iškošimi*.

1.1.2. Ишкашимский язык (И.я.) относится к памирским языкам, которые, в свою очередь, входят в восточную группу иранских языков. Генетически наиболее близки к И.я. сангличский язык (см. статью «Сангличский язык» в наст. издании) и зебакский язык или диалект, вымерший относительно недавно.

1.1.3. В пределах Таджикистана носители И.я. компактно проживают в кишлаке Рын Ишкашимского района Горно-Бадахшанской Автономной области, расположенном на правом берегу р. Пяндж. Отдельные ишкашимские семьи живут в сел. Наматгут, основное население которого говорит на ваханском языке, а также в таджикоязычных сел. Нюд, Сумджин, Мульводж и др. Часть носителей И.я. живет на территории Афганистана в сел. Ишкашим на левом берегу р. Пяндж (население ближайших селений говорит на таджикском и на сангличском языках). В пределах Таджикистана ишкашимцев насчитывалось ок. 2 тыс. чел.; достоверных сведений о числе говорящих на И.я. в Афганистане нет.

1.2.0. Лингвогеографические сведения.

1.2.1. И.я. не имеет диалектного членения.

1.3.0. Социолингвистические сведения.

1.3.1. Использование И.я. наблюдается только в сфере повседневного быта. В Таджикистане все ишкашимцы двуязычны: владеют таджикским языком, а часть их владеет также и русским языком. Сведений о двуязычии ишкашимцев Афганистана нет.

1.3.2. Язык разговорно-обиходный; литературная форма отсутствует.

1.3.3. Не преподается.

1.4.0. Язык бесписьменный.

1.5.0. Сведений нет.

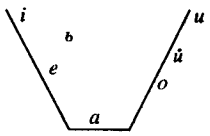
1.6.0. Сведений нет.

2.0.0. Лингвистическая характеристика.

2.1.0. Фонологические сведения.

2.1.1. Фонемный состав.

Гласные



По количественному признаку гласные И.я. могут быть разделены на группы: 1) *e*, *o*, *u*, *ĭ*, *i* — наиболее длительные и устойчивые; 2) *a* — сравнительно меньшей длительности, менее устойчивый; 3) *ь* — редуцированный.

Согласные

По способу образования					По месту образования: Губно-губные	Губно-зубные	Переднеязычные: Дорсальные	Переднеязычные: Церебральные	Среднеязычные	Заднеязычные	Увулярные
Шумные	Простые				*p b*		*t d*	*ṭ ḍ*		*k g*	*q*
	Смычные	Однофокусные					*c ʒ*				
		Аффрикаты	Двухфокусные	Со вторым средним фокусом			*č ǰ*				
				Со вторым задним фокусом				*ʈ̌ ɖ̌*			
	Щелевые	Однофокусные				*f v*	*s z*				*x γ*
		Двухфокусные (со вторым задним фокусом)					*š ž*	*ṣ̌ ẓ̌*			
Сонорные	Срединные				*w*				*y*		
	Носовые					*m*	*n*				
	Боковые						*l*	*(ḷ)*			
Дрожащие							*r*				

Церебральная фонема *ḷ* составляет специфику И.я., однако постепенно утрачивается и сохраняется только в речи старшего поколения; у остальных носителей И.я. наблюдается дублетное произношение: *mol/moḷ* 'муж', *γůl/γůḷ* 'ухо', *kůl/kůḷ* 'он/она сделал(а)'.

2.1.2. Большая часть слов имеет ударение на последнем слоге: *zomán* 'мальчик, юноша, парень', *ixó* 'сестра', *porьzd* 'вчера', *vьrozó* 'верхний' и др. Небольшое количество слов имеет ударение на первом слоге: *rémuzd* 'солнце', *ári* 'работа; дело', *γůndьm* 'пшеница', *úzпьl* 'невестка', *úsьr* 'зола', *récьn* 'отверстие в крыше дома' и др. Фонологической длительности гласных в И.я. нет.

2.1.3. Стечение согласных в И.я. встречается, как правило, при заимствованиях из других языков (в основном в речи молодежи); в речи старшего поколения оно обычно устраняется следующими способами: а) выпадение менее устойчивых в количественном отношении гласных (*ь* или *а*) на стыке слова с гласным исходом и постпозитивного грамматического показателя (энклитики) с гласным началом или просто в виде отдельного гласного. Примеры: *golo* 'лепешки' < *gola* + *o*, *jůs* 'он/она бежит' < *jů* + *ьs*, *azi-m* 'я' + 'есмь' < *azi* + *ьm*; б) стяжение двух качественно однородных гласных в один: *důsto-n* 'руки' < *důsto* + *on* (*on* — глагольный подвижный показатель 3-го лица мн. числа).

Наблюдается замена *n* на *m* перед *b*: *mьm-bo* вм. < *mьn-bo* 'мне', *xi xom-bo* (< *xon-bo*) *šьm* 'я пойду к себе домой'.

Характерна тенденция к оглушению конечных звонких согласных и к частичной утрате звонкости начальных согласных: *bad/bat* 'потом, после, затем, тогда'.

В пределах слова происходит перестановка фонем (метатеза): *dalwat* < *dawlat* 'государство; богатство', *dayro* < *daryo* 'река', *ǰaworiyot* < *ǰawohirot* 'драгоценность', *maxšul* < *mašγul* 'занятый чем-л.' и др.

2.1.4. Большинство слов — односложные или двусложные: *ar* 'всякий, каждый', *daf* 'бубен', *dec* 'мешок из козьей или бараньей шкуры', *dьráxt* 'дерево (на корню)', *γarmaš* 'кориандр; кишнец', *kakik* 'сноха (жена брата)'. Реже встречаются трех- и четырехсложные слова: *kalewá* 'растерянный, ошеломленный', *kalapó* 'вниз, внизу', *parafuruk* 'полоскать' и др.

Структура слога может быть различной: V, VC, CV, CVC, CVCC, CCVC, VCC, CCV, CCVCC, CCCVC. Примеры: *arьxš-* : *arьxt*, инфинитив *arьxtůk* 'слышать', *ado* 'рваный', *ándьrvьn* 'шило', *sь* 'из; от', *čьlapob* 'волна', *sьfur* 'четыре', *sьtḿn(d)* '(не)сколько', *abaγ* 'глухой', *com* 'глаз', *špьn* 'железо', *štok* 'девочка', *stin* 'столб', *ast* 'есть, имеется', *fri* 'хороший; хорошо', *strůk* 'звезда'.

2.2.0. Морфонологические сведения.

2.2.1. Допускается стечение двух согласных в начале слова; изредка в этой позиции встречаются также трехсогласные группы. Сочетание двух согласных в конце слова допускается, однако слов с трехсогласным исходом не засвидетельствовано. Значительно чаще как в начале, так и в конце слова встречаются консонантные группы, состоящие из сочетания щелевого и взрывного, а также щелевого и сонорного. Реже встречаются консонантные группы, состоящие из двух взрывных или щелевых.

2.2.2. Явление отсутствует.

2.2.3. Имеются исторические чередования гласных, связанные с умлаутом (ср. *day-* : *dud* 'давать', *deš-* : *důγd* 'доить' и др.) и исторические чередования согласных, не обусловленные современной позицией, типа звонкий/глухой и др. (ср. *iv-* 'прясть'/*if-* 'вязать, ткать').

2.3.0. Семантико-грамматические сведения.

Язык флективно-аглютинативный с элементами аналитизма.

2.3.1. По морфологическим и синтаксическим свойствам имена в И.я. выделяются в особый грамматический разряд, противопоставленный глаголу. Имена характеризуются наличием категорий числа, степеней сравнения, определенности/неопределенности, а также способностью сочетаться со служебными словами, благодаря чему передают падежные отношения.

Принадлежность некоторых слов к той или иной именной части речи — существительному, прилагательному, местоимению, числительному — нередко не может быть определена по формальным признакам и выясняется по их функции в предложении, характеру их использования (субстантивному, атрибутивному, адъективному или адвербиальному). Немаловажную роль при этом играет и лексическое значение слова. Так, прилагательные вне предложения отличаются от существительных лишь семантически.

2.3.2. Грамматическая категория рода утрачена. Следы исторической родовой оппозиции (мужской/средний — женский род) можно проследить у родовых пар типа: *nьvьs* 'внук' — *nevasa* 'внучка', *v(ь)růk* 'конь' — *verak* 'кобыла', *štьnůk* 'козленок' — *štanak/štьnak* 'козочка', *sůy* 'заяц' — *si* 'зайчиха' и др.

Лицо/нелицо определяется соотнесенностью с вопросительными местоимениями: *kůy* 'кто' — относится только к людям, *čiz* 'что' — относится только к животным и неодушевленным предметам; см. также образование форм мн. числа в 2.3.3.

2.3.3. Форма ед. числа существительного равна основе. Почти универсальным суффиксом мн. числа является *-ó*: *γu-ó* 'коровы', *sung-ó* 'камни', *dûst-ó* 'руки'.

Слова, обозначающие термины родства, имеют особый суффикс мн. числа *-ĥn* (после согласных), *-gĥn* (после гласных): *tot-ĥn* 'отцы', *kuč-ĥn* 'жены', *bibi-gĥn* 'бабушки', *zas-ĥn* 'сыновья'. У слов *ixó* 'сестра', *wûdûγd* 'дочь', *vru(d)* 'брат' суф. *-ĥn* может прибавляться к другой основе, отдельно не употребляющейся: *ixodar-ĥn* 'сестры', *wûdûγdar-ĥn* 'дочери', *vrudar-ĥn* 'братья'. Имена, обозначающие людей (обычно в сказках), могут принимать суф. *-ón*: *odam-ón* 'люди', *darwozabon-ón* 'привратники', *ǰalod-ón* 'палачи'.

Имена, обозначающие животных или предметы, присоединяют суффикс мн. числа факультативно: *mьrγûkó tьros kьnón, ǰьon* 'воробьи испугаются, улетят', *mьrγûk-bi wan sof úsu* 'воробьи ее совсем одолели', *tar da olaxó vek nьst* 'в тех горах нет воды', *oláx-bo kûvd pьtьcûk-bo* 'для гор надо надевать мягкие сапоги'.

Имя (неодушевленное или обозначающее животное), имеющее при себе количественное определение, не принимает суффикса мн. числа: *dь menḍ watûk* 'два яблока упали (с дерева)', *pь ǰomьk-darun čiz? — cьfûr tьxmьrγ ujirǰ-no* 'что в кружке? — четыре яйца куропатки'.

При именах, обозначающих людей (но не собирательных), суффикс мн. числа обязателен, за исключением того случая, когда имя стоит после количественного числительного: *mûlûkĥn-bi so fay dьš ison* 'мужчины теперь придут очень поздно', *tьtьx čьl ixo nasíb-i mьš čьl vrudarĥn-ьv* 'вы сорок сестер (достанетесь) в удел моим сорока братьям'.

Собственно ишкашимскими являются числительные от 1 до 9: *uk/ug/ûk/ûg* 'один', *dь(w)* 'два', *rû(y)* 'три', *cьfur* 'четыре', *pûnz* 'пять', *xûl/xûḷ* 'шесть', *uvd/ûvd* 'семь', *ot* 'восемь', *naw/nu* 'девять'. Начиная с десяти счет ведется заимствованными числительными из местного таджикского говора: *da* 'десять', *yozdá* 'одиннадцать', *dьwozdá* 'двенадцать', *sezdá* 'тринадцать' и т. д. Количественные числительные употребляются препозитивно. Имена после них ставятся и в форме ед. числа, и в форме мн. числа: *cьfúr ǰomьk* 'четыре кружки', *dь xûr* 'два осла', *dь vrudarĥn* 'два брата'. В качестве порядковых также используются таджикские числительные. Они образуются прибавлением к количественному числительному суф. *-ьm*, принимающего ударение: *yak(k)ьm* 'первый', *dьyьm* 'второй', *seyьm* 'третий', *čorĥm* 'четвертый'. В предложении порядковые числительные могут употребляться с именем препозитивно и постпозитивно, после изафета: *šab-i nuьm pь uk dášt-on it* 'на девятую ночь они добрались до одной степи', *vrúd-i dьyьm cь šḳor isu* 'второй брат приходит с охоты'. Разделительные числительные образуются прибавлением к количественным суф. *-í*: *ukí/ûkí* 'по одному', *dьwí* 'по два', *uvdí* 'по семь' и т. д.

2.3.4. Падежные значения выражаются посредством различного типа препозитивных и постпозитивных служебных элементов: предлогов и послелогов (см. 2.3.7.), суффиксов.

Из суффиксальных элементов можно отметить: 1) *-(y)i* факультативный показатель прямого дополнения (*wa póm(-i) ívьm* 'я спряду ту шерсть'); 2) *-no* показатель принадлежности (*pь ǰomьk dь tьγmьrγ ujirǰ-no* 'в кружке два яйца куропатки', *mь tot-noy xon* 'дом моего отца', букв. 'у моего отца его дом').

Личные местоимения имеют три падежные формы: 1) прямая, употребляется для выражения подлежащего и именного сказуемого; 2) объектная, служит для выражения прямого и косвенного дополнения с предлогом и после изафета; 3) посессив-

ная, употребляется в качестве определения, а также при послелогах. Формы см. в 2.4.0. Примеры употребления падежных форм личных местоимений: *azí ba sári vek šьm* 'я пойду за водой', *mьx pь kьskú mison* 'мы будем спать на крыше', *meymón tь-t, soib azi-m* 'гость — ты, хозяин — я', *Nikbaxt porьzd mak wend* 'Никбахт вчера меня видел', *tь mьčьv rьxsát kьn!* 'ты нас отпусти!', *azí fak-i xe-gůl usьm* 'я тебя с собой увезу', *nawůk šamol kь mak it* 'свежий ветер подул на меня', *so tar mьčьv na-isu* 'теперь она к нам не придет', *mьš-no da-yona kьrčin vьd* 'у нас было десять штук кур'.

Субстантивные указательные местоимения имеют формы: прямую, объектную и посессивную; адъективные — прямую и косвенную. Косвенная форма адъективных указательных местоимений объединяет значения объектной и посессивной форм субстантивных местоимений. Формы см. в 2.4.0. Примеры: *awóndon vék-i spínon* 'они набирают воду', *manьv qew!* 'позови их!', *na pьšat pь wan!* 'не мешай ей!', *im zьl tang kьnьm* 'рукав у него я сделаю у́же', *í-no dь zas* 'у него два сына', *am kelo kьnḍ-on* 'эти ножи тупые', *šfun pь wa úsovd* 'гребешок в той корзине (лежит)'.

Возвратно-определительное местоимение также имеет три особые формы: прямую *xá(da)k* 'сам(а), сами', объектную *xь(f)sár*, посессивную *xi/xe*: *azí xak zónьm* 'я сама возьму', *fak ba-ǰoyi xьsár potšo goxьm* 'я сделаю тебя царем вместо меня', *xi xom-bo šьm* 'я пойду к себе домой'.

Вопросительные, количественные, обобщительные и др. местоимения не имеют падежных форм: *kůy wénd-ьt?* 'кого ты видел?', *kůy oγad?* 'кто пришел?', *čiz-ьt zůγd* 'что ты взял?', *kьdьm var šůx kьnůk-bo?* 'которую дверь нужно запереть?', *awí ǰьk odam gůlkůl* 'он собрал всех людей'.

2.3.5. Все глаголы в И.я. имеют по три основы: настоящего времени (презентную), прошедшего времени (претеритальную) и перфектную, которые участвуют в образовании видо-временных форм. Имеются след. видо-временные формы:

Настояще-будущее время образуется от презентной основы + личные окончания (*azi bьlavьm* 'я читаю'). Употребляется для выражения непрошедшего действия, независимо от наклонения и вида. Выражает: 1) действие, совершающееся в данный момент: *a non, štok šidu* 'мама, девочка плачет', *tь xi šowal na-kási, ar ǰo áti* 'ты не смотришь, куда идешь, входишь, куда попало'; 2) действие, совершающееся постоянно или повторно: *nuduk-i wedon pь xьm-darun, ba i-bo γážon "půy"* 'пахтанье вливают в молоко и потом его называют "пой"', *zimistón azi pь ayloq ba-sari yůz šьm* 'зимой я на летовье за дровами хожу'; 3) действие, которое совершится в будущем: *saar azi tar rayón šьtьn důk šьm* 'завтра я пойду в район, чтобы сделать укол'. Может также употребляться при выражении действия с оттенком возможности, долженствования, понуждения к действию, цели, условия, желания. Иногда при глагольной форме настояще-будущего времени встречается постпозитивная безударная частица *-bi*, указывающая на завершенность действия в будущем: *dь mošín pь zastáv, só-bi tácon* 'две машины на заставе, они сейчас отправятся'.

Прошедшее время образуется от претеритальной основы путем сочетания с подвижными энклитическими показателями лица и числа (*azi-m bьlavd* 'я читал(а)'); употребляется для выражения прошедшего действия, независимо от его длительности: *awí pьrsol Xorьγ-bo tůγd* 'он в прошлом году уехал в Хорог', *awóndon yůz-ьt vék-on óγad* 'они принесли дрова и воду', *ulotár awí ar mo-ьs xat goxt* 'раньше он каждый месяц писал письма'.

Перфект образуется сочетанием перфектной основы (непродуктивной причастной формы прошедшего времени на *-u/-ůk*) также с подвижными энклитическими

показателями лица и числа (*azi-m bьlavdůk* 'я прочитал(а)'); употребляется: 1) для выражения наличного результата действия в прошлом: *ak-dúnd gušt Payruza asdudúk* 'вот столько мяса прислала Пайруза', *mardьm jьk ref góxtůk* 'все люди (в кишлаке) наделали веников'; 2) при передаче чужих слов: *γažon za, fri deqón vьdůk, xe ári pь šab-ьs kůlůk* 'говорят, что он был хорошим дехканином, даже по ночам трудился'; 3) при сообщении о действии, предполагаемом на основании логического вывода из ситуации: *pь aylóq úluk nьst, awí ba-sári úluk óγadůk* 'на летовье нет муки, он пришел за мукой'.

Плюсквамперфект (преждепрошедшее время) образуется сочетанием перфектной основы (причастия прошедшего времени на *-u/-ůk*) со вспомогательным глаголом в форме прошедшего времени (*azi-m bьlavdůk vьd* 'я давно прочитал(а)'); употребляется при выражении действия, совершившегося ранее другого действия: *náwůk ref vůstůk vůd-ьm, sót-ьs wan na-ávirьm za, kьnǰo-m wan wetůk-ьm* 'новый веник я связала, теперь не нахожу, куда я его сунула', *Zebьk ak-cь-má wosí tьlapьdůk vьd?* 'Зебык вот этих ниток просила?'.

Прошедшее предположительное время образуется от перфектной основы + глагол *vun-* : *vьd* 'быть' в форме настояще-будущего времени; употребляется при выражении предположения, возможности, условного допущения: *awí porьzd albá šьdůk vúni* 'он, наверное, вчера уехал', *tьrьš́ nášьdůk vúni, ížьmьm, tь xar* 'если он (суп) не прокис, я принесу, ты поешь'.

Длительный или многократный характер действия может подчеркиваться частицей *-ьs*: *awi šьd bozor-ba-t ak-wá můl̥ůk za, golá-s pará-s dud, í-bo γažd za...* 'он пошел на базар и сказал тому человеку, который продавал лепешки...'.

Каузативность выражается с помощью суф. *-ón*, присоединяемого к презентной основе, и префикса *bь-*: *xond-* 'смеяться' — *bь-xand-on-* 'смешить', *tap-* 'качаться; шевелиться' — *bь-tap-on-* 'качать; шевелить'.

Форма повелительного наклонения образуется по модели: презентная основа + нулевое окончание для 2-го лица ед. числа и окончание *-ьv* для 2-го лица мн. числа (*tac* 'уходи', *tacьv* 'уходите').

2.3.6. Лицо и число в глагольной форме настоящего времени выражается личными окончаниями: ед. ч.: 1 л. *-ьm*, 2 л. *-í*, 3 л. *-u*; мн. ч.: 1 л. *-on*, 2 л. *-ьv*, 3 л. *-on*. В глагольных формах, образованных от претеритальной основы, лицо и число выражается подвижными энклитическими показателями: ед. ч.: 1 л. *-ьm*, 2 л. *-ьt*, 3 л. *-(i)*; мн. ч.: 1 л. *-on*, 2 л. *-ьv*, 3 л. *-on*.

Указание осуществляется с помощью указательных местоимений трех рядов: «ближний план — средний план — дальний план», см. 2.4.0.

В функции определенного артикля используются указательные местоимения-прилагательные всех трех степеней удаленности. При прямой форме имени: *am, ad, a(w)*, при косвенной форме: *ma, da, w(a)*: *a žonǰ oγadůk* 'та женщина пришла'. В функции неопределенного артикля используется числительное *ůk/ůg* 'один'; в фольклорных текстах встречается также *-i*: *vьdůk na vьdůk ůk můlůk vьdůk* 'было не было, был один мужик', *pьláng-i, úrk-i dů tь́-bo dьčor* 'вдруг тебе встретится (в лесу) какой-нибудь барс (или) волк'.

Отрицание выражается с помощью частиц: *na-* — для всех форм глагола, кроме прош. времени, *nьst-* — для формы прош. времени: *na-bьlavьm* 'я не читаю/я не буду читать', *nьst-bьlavd* 'он не прочитал'.

2.3.7. Значимые (знаменательные) части речи: существительные, прилагательные, наречия, местоимения, числительные; глагол. Служебные: предлоги и послелоги, союзы, частицы.

В предложении основной функцией прилагательного (не субстантивированного) является функция определения. Кроме того, прилагательное может быть именным сказуемым, а при глаголе — обстоятельством. Примеры: *sьrx šavi парьтьсьт* 'я не надену красное платье', *am kьló fay čьqьr, ami тьт-bo хьš nьst* 'эта тюбетейка очень глубокая, она мне не нравится', *awi fri ári kьnú* 'он хорошо работает'. Качественные прилагательные могут образовывать сравнительную степень; она образуется описательно: к слову, обозначающему сравниваемый объект, прибавляется предлог *сь*, а к прилагательному может добавляться суф. *-tar*: *boqló сь jьk dorú fritar* 'бобы лучше, чем всякое лекарство', *am dьráxt сь wan vьzůk* 'это дерево толще, чем то'.

Наречий в И.я. очень немного: *sot* 'сейчас; теперь', *dьv* 'опять; снова', *anьzd* 'еще; пока', *porьzd* 'вчера', *daraw* 'сразу', *sof* 'совсем', *bas* 'достаточно', *olьzd* 'в позапрошлом году', *a-sol* 'в этом году' и др. В адвербиальной функции обычно используются существительные и прилагательные: *šab* 'ночь; ночью', *fri* 'хороший; хорошо' и т. д. Имеются также местоименные наречия: 1) указательные: *wá(da)k, wá-jov, wů-tav, wů-bo* 'там; туда', *má(da)k, má-jov, mů-tav, mů-bo* 'здесь; сюда', *tá(da)k, dá-jov, tů-tav, tů-bo* 'здесь; сюда (не близко)', *sot* 'теперь'; 2) вопросительные: *kadí* 'когда', *kьn-jo, kьn-tav* 'где; куда', *сьтьnd* '(на)сколько'.

Предлоги: *рь, tar*, частично *far, to* выражают пространственные и временны́е отношения; *рь, tar* указывают на место или направление: *рь kьdьm idorá ári kьní?* 'в каком учреждении ты работаешь?', *рь dьráxt san* 'заберись на дерево', *awí tar хьdóri tůyd* 'он ушел на мельницу', *tar тьn γůl γaž, ti kuč kůy* 'скажи мне на ухо, кто твоя жена';

far указывает на предел во времени и пространстве: *far vьjer na ísu* 'он до вечера не придет', *far Xorьγ anьzd dir* 'до Хорога еще далеко'. Иногда вместо *far* употребляется таджикский предлог *to*: *piyoda be pul to Karatьgín šů* 'пешком без денег идет он до Каратегина';

сь, помимо пространственных и временны́х отношений, выражает: 1) исход: *awí сь xon nьšt* 'он вышел из дома'; 2) причину, основание: *сь vьrozoyi ть sar γьrsu* 'от высоты у меня голова кружится'; 3) материал: *сь kьlk usóvd goxon* 'из камыша плетут корзины';

kь указывает на: 1) направление наверх, нахождение сверху: *kь mošín suwór kůl* 'он взобрался на машину'; 2) орудие действия: *awí kьlo kь mošín andьrvu* 'она шьет тюбетейку на (швейной) машине', *kь zьng alůk bas-ná-isьm* 'я не могу встать на колено'; 3) замену: *тьx xi kьrčinó ív-bo kь uš dayon* 'мы отдадим им своих кур за сено';

рьs указывает на: 1) цель, назначение действия при глаголах движения (за чем-нибудь пойти/прийти): *рьs menḍ oγadůk* 'он пришел за яблоками', *рьs qьtoč tůyd* 'она пошла за хлебом'; 2) средство, способ совершения действия: *dьrk рьs vek šьd* 'дерево унесло водой';

be указывает на отсутствие, лишение чего-л.: *be non šak* 'без матери плохо'.

Все предлоги, кроме *рьs, to, be*, могут уточняться именными послелогами: *qьtoč рь usóvd darún wed* 'положи хлеб в корзину', *ůk xol pi γůḷ-bьn* 'у нее под ухом родинка' и т. д.

Кроме перечисленных предлогов, есть несколько изафетных предлогов, в основном заимствованных из таджикского языка: *ba-sári* 'за; по', *сь-rúyi* 'из-за (по при-

чине)', *ba-ǰo(gá)yi* 'вместо', *(be)-γáyri* 'кроме', *báyni* 'между', *baróy(i)* 'или': *ba-sari vek šьm* 'я пойду за водой', *lak úrofsu báyni fák-ьt mak* 'пусть он встанет между мною и тобою'.

Большинство п о с л е л о г о в именного происхождения: это имена, в большей или меньшей степени сохраняющие свое именное значение и выполняющие служебные функции: *ǰo* 'у; к', *darun* 'в; внутри', *rьx*, *ru*, *sar* 'на; над', *vi(ь)š*, *bьn* 'под', *uló* 'перед', *čьpóšt* 'позади', *gьrd* 'вокруг', *bayn* 'между', *bar* 'на', *dьmb* 'вслед за', *palú* 'около', *gůl(ļ)* 'с; вместе с' и др. Подавляющее большинство из них являются уточнителями предлогов и без них почти не употребляются:

-bo указывает на направление, назначение, цель, а при именах, обозначающих людей, близок по значению к русскому дательному беспредложному падежу: *vьǰer-bo bi Xorьγ šů* 'к вечеру он обязательно поедет в Хорог', *ak-dúnd gušt Payruzá astudúk za, mь mol-bo* 'вот столько мяса прислала Пайруза, (мол, столько) сварите моему мужу'; употребляется в глагольных конструкциях с инфинитивом, выражающих долженствование, необходимость, намерение: *azi Nьd šůk-bo-m* 'я сейчас собираюсь идти в Нюд';

-no указывает на принадлежность (в широком смысле слова): *am xьm Qalandar-no* 'это молоко Каландарово', *pь ǰomьk dь tьxmьrγ uǰírǰ-no* 'в кружке два яйца куропатки'. При существительном в роли препозитивного определения *-no* произносится как *-noy* (с дополнительным неслогообразующим [i]): *mь tót-noy xon* 'дом моего отца', *xůr-noy vur* 'поклажа на осле'.

Ч а с т и ц ы: *ak/ag* препозитивная безударная, усиливает указание: *ak-ád čoqu mь-no* 'вот этот нож — мой', *ag-mák γův* 'вот здесь — яма';

dak постпозитивная безударная частица, выделяет слово, усиливая, подчеркивая или оттеняя его значение: *ǰьk-dak pьzíni?* 'так уж и все знаешь?';

mьs постпозитивная усилительно-присоединительная (типа «тоже, также, то»): *azí mьs ti gůl šьm* 'я тоже пойду с тобой';

-(ь)s постпозитивная; имеет след. значения: 1) усилительное или выделительное: *i-bo bist-u-panǰ súm-ьs zoyá* 'за нее двадцать пять рублей жаль'; 2) указывает на настоящий момент, длительность, многократность совершения действия: *kьló-s kь Sadáf-noy mošín-ьs ándьrvu* 'она шьет тюбетейку на машине Садаф'; 3) при глаголе в прош. времени может выражать возможное следствие, результат, а в условном предложении с союзом *aga(r)* или *ce* (или с тем и другим одновременно) выражает ирреальность условия: *a mьn kьló sot-ьs γalt šьd!* 'моя тюбетейка сейчас бы слетела!', *aga sot mьltьq-ьs ce vьd, pigá torikón-ьs šьd-ьm-ьs škor* 'если бы сейчас у меня было ружье, то я утром чуть свет пошел бы на охоту';

-bi употребляется только с глаголом в наст.-буд. времени; может придавать оттенок категоричности, уверенности или предположения, также указывает на однократное действие в наст.-буд. времени: *Alqayš-bi xe wůdůγd tь-bo na dayu* 'Алкайш ведь не отдает тебе (в жены) свою дочь', *ayloq dir nьst, máy-bo ídьv-bi* 'летовье недалеко, к полудню вы дойдете', *dь mošín pь zastáv, só-bi tácon* 'на заставе две машины, сейчас они отправятся';

-(y)o вопросительная: *tь-bo garm nьst-o?* 'тебе не жарко?';

on утвердительная 'да': *menḍ i-bo wetůk-ьt-o? — on* 'ты положила ей яблок? — да';

noy отрицательная 'нет': *ner Nьd-bo šьwi-yo? — noy* 'ты сегодня пойдешь в Нюд? — нет';

ku побудительная: *ku mak is!* 'а ну-ка иди сюда!';

ma соответствует рус. 'на, возьми' (при даче чего-л.): *ma, uk čьlím gox!* 'на, покури немного!';

a препозитивная частица обращения: *a Хьdobaxš, vek mьm-bo izьm!* 'принеси мне воды, Худобахш!';

o препозитивная звательная частица: *o non, var aṭ kьn!* 'мама-а, отопри дверь!'.

2.4.0. Образцы парадигм.

Местоимения

Личные

	Прямая форма		Объектная форма		Посессивная форма	
	Ед. ч.	**Мн. ч.**	**Ед. ч.**	**Мн. ч.**	**Ед. ч.**	**Мн. ч.**
1 л.	*az(i)*	*mьx(ó)*	*mak*	*mьčьv(o)*	*mьn*	*mьš(/miš)*
2 л.	*tь*	*tьmьx*	*fak*	*tьmьx(ьv)*	*ti (tь)*	*tьmьx*

Указательные

	Ед. число	**Мн. число**	**Ед. число**	**Мн. число**	**Ед. число**	**Мн. число**
	Степень удаленности					
	Ближняя		Средняя		Дальняя	
Падеж	Субстантивная форма					
Прямой	*am(i)*	*amónd(on)*	*ad(i)*	*adónd(on)*	*aw(i)*	*awónd(on)*
Объектный	*man*	*mánьv(o)*	*dan*	*dánьv(o)*	*wan*	*wánьv(o)*
Посессивный	*(y)im*	*(y)ímьv*	*(y)id*	*(y)idьv*	*(y)i*	*(y)iv*
	Адъективная форма					
Прямой	*am*		*ad*		*a(w)*	
Косвенный	*ma*		*da*		*w(a)*	

Глагол

Спряжение глагола *tac-* : *tůγd* 'уходить'

Настояще-будущее время

	Ед. число	**Мн. число**
1 л.	*azi tacьm*	*mьx tacon*
2 л.	*tь taci*	*tьmьx tacьv*
3 л.	*awi tacu*	*awond(on/ov) tacon*

Прошедшее время (претерит)

	Ед. число	**Мн. число**
1 л.	*azi-m tůγd*	*mьx-on tůγd*
2 л.	*tь-t tůγd*	*tьmьx-ьv tůγd*
3 л.	*awi tůγd*	*awónd-on tůγd*

Перфект

	Ед. число	**Мн. число**
1 л.	*azi-m tůγdůk*	*mьx-on tůγdůk*
2 л.	*tь-t tůγdůk*	*tьmь-ьv tůγdůk*
3 л.	*awi tůγdůk*	*awónd-on tůγdůk*

Плюсквамперфект

	Ед. число	Мн. число
1 л.	*azi-m tůγdůk vьd*	*mьx-on tůγdůk vьd*
2 л.	*tь-t tůγdůk vьd*	*tьmьx-ьv tůγdůk vьd*
3 л.	*awí tůγdůk vьd*	*awond-on tůγdůk vьd*

Прошедшее предположительное время

	Ед. число	Мн. число
1 л.	*tůγdůk vúnьm*	*tůγdůk vúnon*
2 л.	*tůγdůk vúni*	*tůγdůk vúnьv*
3 л.	*tůγdůk vúni*	*tůγdůk vúnon*

Неличные формы глагола

Инфинитив образуется прибавлением к презентной основе суф. *-ůk* (после слога с гласными *e, a, o, ů, ь*) или *-uk* (после слога с гласными *i, u*): *wenůk* 'видеть', *γážůk* 'говорить', *góxůk* 'делать', *ziduk* 'проли(ва)ть', *túluk* 'брить' и т. д. Может употребляться с предлогами, послелогами, быть определением и определяемым: *tьmьx kozo pogza šůk fay gin* 'отстирать нашу грязную одежду очень трудно', *i bьlavůk xalós šьd* 'кончилось ее ученье', *awí golá dayůk fri důldůk* 'он любил угощать лепешками', *am menḍ para-dayůk-bo* 'эти яблоки предназначены для продажи'.

Причастие настоящего времени со значением имени деятеля образуется от инфинитива + суф. *-(k)ьz*: *dešůkьz* 'доярка', *bьlavůkьz* 'читающий; обучающийся; ученик'.

Причастие прошедшего времени (наиболее употребительное) образуется от перфектной основы + суф. *-i*. Употребляется в функции: 1) подлежащего: *mь nьvištukí kьnǰo?* 'где написанное мною (букв. моя запись)?'; 2) определения: *vьrtůkí čini* 'разбитая пиала'; 3) сказуемого: *šьt kůndůkí* 'земля нарыта'.

2.5.0. Морфосинтаксические сведения.

2.5.1. Имеется тенденция к суффиксации. Морфологически аномальных разрядов слов нет.

2.5.2. Словообразование существительных осуществляется путем словосложения и аффиксации. Большинство существительных являются непроизводными: *zas* 'сын', *xon* 'дом', *vьz* 'коза'. Словосложение производится при помощи сложения основ двух существительных, прилагательного и существительного, числительного и существительного: *čarx-rég* 'точильный камень', *čьlapób* 'волна', *dam-foẓ̌ьk* 'зевота', *pud-kaf* 'подошва', *paxta-reγn* 'хлопковое масло', *xafób* 'вода с мыльной пеной', *alapočá* 'чубарый, пегий', *med-čáng* 'сгорбленный, дряхлый', *nimxóm* 'полуспелый; полузрелый', *dьqadá* 'двусторонний (о ткани)'. Очень редко встречается словосложение и аффиксация одновременно: *dьgdo(n)láv* (< *dьg* + *don-lav*) 'место близ очага', *čapardarí* (< *čapar* + *dar* + *i*) 'плетеная дверь, устраиваемая у жилища на летовье'.

Словообразовательных аффиксов в И.я. также немного. Продуктивные суффиксы: 1) *-ьk* образует имена с уменьшительно-ласкательным и пренебрежительным оттенком: *štokьk* 'девчушка, девчонка', *čučьk* 'цыпленок', *ǰomьk* 'кружка' (ср. *ǰom* 'глиняная глубокая чаша'); 2) *-(y)i, -gi* образуют абстрактные существительные от прилагательных: *v(ь)rozoyí* 'высота, подъем', *ç̌ьtgí* 'детство'; 3) *-don* образует наименования вместилищ: *kozdón* 'посуда для помоев', *digdón* 'очаг'; 4) *-dór* указывает на обладание чем-, кем-л.: *zasdór* 'имеющий сына', *bačkačdór* 'семейный', *zomandór* 'сват'; 5) *-bon* образует наименования лиц, занимающихся охраной чего-л.:

mьrγûkbón 'человек, охраняющий что-либо от воробьев', *darwozabón* 'привратник', *boγbón* 'садовник'; 6) *-zor* образует слова со значением места изобилия чего-л.: *ambizór* 'галечник', *kьštazór* 'посевы', *gьlzór* 'цветник'.

Словообразовательных аффиксов у прилагательных только два: 1) суффикс *-ín*, образующий прилагательные от существительных, обозначающих вещество, материал: *dьrkin kofč* 'деревянная ложка', *nomakín gola/goļa* 'соленая лепешка' и 2) префикс *be-*, указывающий на отсутствие, лишение чего-л.: *bešarm* 'бесстыжий', *bezeb* 'некрасивый'.

2.5.3. Относительно порядка слов в предложении наблюдается след. тенденция: подлежащее обычно стоит в начале предложения либо после обстоятельства места или времени, сказуемое — в конце предложения. Сказуемое всегда согласуется с подлежащим в лице и, как правило, в числе: *am nьmád dьrьšt* 'этот войлок грубый', *ner štokún riš dьráyon* 'сегодня девушки косят межи'. Место дополнения (прямого и косвенного) не закреплено; оно тяготеет к сказуемому: *awóndon mьš zьvûk na pьzínon* 'они не знают нашего языка'. Определение, выраженное местоимением или количественным числительным (не изафетное), всегда предшествует определяемому: *mьn tot* 'мой отец', *cьfur ǰomьk* 'четыре кружки'. Другие определения могут быть как препозитивными, так и постпозитивными. Связь препозитивного определения с определяемым не имеет внешнего оформителя, в то время как при постпозитивном определении имеется связующий элемент *-i* — таджикский изафет, присоединяющийся с определяемому: *tot xon* 'дом отца', *vьzûk kьrpa* 'толстое одеяло', *seyьm šart* 'третье условие', *ixó-yi čьt* 'младшая сестра', *wazír-i potšo* 'царский визирь'. Определение по принадлежности в случае препозиции обычно соединяется с определяемым посредством служебного элемента *-noy* (< *no* + *i*): *štók-noy ávzûk* 'сердце девочки', *awi tar kûy-noy brigat ari kьnu?* 'она в чьей бригаде работает?'. Место обстоятельства не закреплено. Обстоятельства времени могут предшествовать подлежащему, занимать позицию либо перед сказуемым, либо после него.

Вопросительные предложения оформляются: 1) повышением тона на том слове, с которым связан смысл вопроса: *tay-póy na oγadûk-ьt mь kûvd-bo?* 'ты не принес подошву моих сапог?', *Zebьk ak-cь-má wosí tьlapьdûk vьd?* 'Зебык вот этих ниток просила?'; 2) вопросительными словами, частицами, местоимениями: *Dawlát tь-t qéwd-o, xak óγad?* 'Давлата ты позвал, или он сам пришел?', *a non, ma ívduk pь ma xafób dém-o?* 'мама, я постираю эту пряжу в этой мыльной воде?', *azi nézьm-o noy?* 'мне выйти или нет?', *kûy wénd-ьt?* 'кого ты видел?', *amí ce-ráng odam?* 'что он за человек?'.

Повелительные предложения оформляются повелительной интонацией в сочетании с повелительной формой глагола: *tьmьx-bo γažьm za tьmьx šьv, az mak šab álьm* 'я же вам говорю (что) вы идите, а я здесь на ночь останусь', *san pь dьraxt!* 'поднимись на дерево!', *xé-no zon, í-no lak!* 'свое возьми, его оставь!', *wan band kьn!* 'привяжи его!'.

2.5.4. Сложные предложения делятся на сложносочиненные и сложноподчиненные. Имеются типы придаточных предложений: дополнительные, определительные, обстоятельственные (времени, условия, цели, причины). Сочинение и подчинение может быть союзным и бессоюзным. Используются союзы: собственно ишкашимские *-ьt*, *-xo*, *a*, *za/ʒa*, *ce*; заимствованные из таджикского языка *agar* 'если', *o* 'или', *yo... yo* 'или... или', *am... am* 'и... и', *na... na* 'ни... ни'; арабского происхождения *lokín*, *am(m)o* 'но' и др. Собственно ишкашимские союзы не могут начинать предложение.

-ьt — (*-t* после слов с исходом на гласный) 'и' соединительно-противительный: *ti vru wa čoy dáyu-t xáron xo, nézon ǰaltár* 'твой брат даст им чаю, пусть они попьют

и уйдут поскорее', *awí yûz dû-t, azí yortí čínьm tь́-bo* 'он будет собирать (колючки на) топливо, а я буду рвать для тебя черную смородину', *aldí may šьd-ьt mьx-on pь Sasteqúl ít-on* 'наступил полдень, и мы доехали до селения Састекул';

-xo — соединительный: *xáron-xo, nézon jaltar cь xon* 'пусть они попьют (чай) и выйдут поскорее из этого дома';

za/ʒa — подчинительный, может вводить любые придаточные предложения: *í-bo bьforu za, i zas maalím vúni* 'ему хочется, чтобы его сын стал учителем', *ak-á žonj za, í-no sьrx šaví, mьš maalím* 'та женщина, что в красном платье, — наша учительница', *pь Nьd šьd-on za, šom šьd* 'когда мы пришли в Нюд, наступил вечер', *tь za na šьwí, mьx mьs na šьon* 'если ты не пойдешь, то и мы не пойдем';

ce — подчинительный, используется в придаточных условных, времени, определительных; всегда ставится перед глаголом: *Xorьγ ce šьwí, mak digár na wéni* 'если ты уедешь в Хорог, ты меня здесь больше не увидишь', *azí-m ak sót cь xon ce nьšt, ûk žonj mьm-bo dьčor ded* 'вот сейчас, когда я вышла из дома, мне попалась навстречу какая-то женщина', *jьrab-ьm ce if, sof kaž šьdûk* 'носок, что я связала, получился совсем перекошенный'.

2.6.0. Основная часть лексики общеиранская. Имеются заимствования из арабского (*atrof* 'окрестности'), тюркских (*ayloq* 'летовье'), русского (*varín* 'варенье') и некоторых западноевропейских языков. Пополнение лексики происходило в первую очередь за счет таджикского языка. Заимствовалась не только политическая, агротехническая и другая терминология, но и обиходная лексика, результатом заимствования которой стало появление синонимических пар: *árі* 'дело; работа; поступок' — тадж. *kor*, *сьmьnd* 'несколько; сколько' — тадж. *čand*, *far* 'до' — тадж. *to* и др.

2.7.0. Диалектов в И.я. нет.

ЛИТЕРАТУРА

Назарова З. О. Система ишкашимского глагола. М., 1998.

Пахалина Т. Н. Исследование по сравнительно-исторической фонетике памирских языков. М., 1983.

Пахалина Т. Н. Ишкашимский язык // Основы иранского языкознания. Новоиранские языки: восточная группа. М., 1987.

Пахалина Т. Н. Ишкашимский язык. Очерк фонетики и грамматики, тексты, словарь. М., 1959.

Пахалина Т. Н. Ишкашимский язык // Языки народов СССР. М., 1966, т. I.

Пахалина Т. Н. Памирские языки. М., 1959.

Пахалина Т. Н. Сравнительно-историческая морфология памирских языков. М., 1989.

Соколова В. С. К реконструкции восточноиранского вокализма // Иранское языкознание. Ежегодник 1980. М., 1981.

Соколова В. С. Очерки по фонетике иранских языков. II. М.; Л., 1953.

Grierson G. Ishkashmi, Zebaki and Yazghulami. London, 1920.

Morgenstierne G. Indo-Iranian Frontier Languages. Vol. II. Iranian Pamir Languages. Oslo, 1938.

Shah Abdullah Badakhshi. A Dictionary of some languages and dialects of Afghanistan. Kabul, 1960.

Д. И. Эдельман

ШУГНАНО-РУШАНСКАЯ ГРУППА

1. Шугнано-рушанской языковой группой (реже — шугнанской группой) условно называют группу, или малую семью, языков и диалектов, близко родственных друг другу генетически и взаимопонятных для их носителей. Название составлено из на-

именований наиболее крупных (по количеству носителей) языковых единиц, образующих эту группу: шугнанской и рушанской. Наименования входящих в нее языков и основных диалектов производны от топонимов — имен исторически сложившихся местностей, в которых они бытуют: шугнанский — от Шугнан (местное название *Хиўпůн*), баджувский (и устар. баджуйский) — от Баджув (*Baǰuw*), рушанский — от Рушан (*Riχůn*), хуфский — от Хуф (*Xuf*), бартангский — от Бартанг (*Bārtāng*), рошорвский — от Рошорв (местное название *Rōšōrv*), и устаревшее название того же языка — «орошорский», от традиционного названия местности — Орошор, проникшего в литературу через соседей-киргизов. Сарыкольский назван по имени местности Сарыкол (*Sariqul*). Более мелкие единицы именуются по отдельным населенным пунктам или районам (например, басидский диалект бартангского языка — от названия сел. Басид в Бартанге).

2. Основная часть языков и диалектов распространена в нескольких долинах Западного Памира — по р. Пяндж и ее боковым притокам в Горно-Бадахшанской Автономной области (ГБАО) Таджикистана и в прилегающих местностях провинции Бадахшан Афганистана. Языки распространены в следующих исторически сложившихся местностях: Шугнан (часть долины р. Пяндж и долины Гунт, Шахдара, по которым протекают правые притоки Пянджа), Баджув (долина Баджув, одного из правых притоков Пянджа), Рушан (по долине р. Пяндж и нижней части долины Бартанг), Хуф (долина Хуф, по которой течет правый приток Пянджа), Бартанг (средняя и верхняя части долины Бартанг), Рошорв, или Орошор (верховья Бартанга). Сарыкольский язык распространен в отрогах Сарыкольского хребта, в местности Сарыкол в КНР. Отдельные группы переселенцев проживают также в разных районах Таджикистана, Афганистана и других сопредельных стран.

3. Ориентировочное число говорящих на этих языках и диалектах на территории ГБАО Таджикистана — свыше 150 тыс. чел.: на шугнанском языке говорит ок. 100 тыс. чел. (оценка 1997 г.), рушанском — 18 тыс. чел. (оценка 1996 г.), бартангском — 2425 чел. (перепись 1989 г.), рошорвском — 1950 чел. (оценка 1998 г.), хуфском — ок. 2380 чел. (оценка 1998 г.). Количество говорящих на сарыкольском языке оценивается приблизительно в 20 тыс. чел. (оценка 1990 г.).

4. Шугнано-рушанская группа (Ш.-р.г.) состоит из ряда близкородственных локальных языковых единиц с четкими географическими границами, обусловленными в основном природными факторами. В литературе к ним применяются термины «язык» и «диалект». Дифференциация между ними наблюдается на всех уровнях, особенно наглядно в системах вокализма, в облике отдельных аналитических глагольных форм, в лексике. В целом же она невелика и не препятствует взаимопониманию носителей данных языковых единиц (кроме сарыкольского). Такая близость могла бы позволить называть их диалектами, однако этому препятствуют социолингвистические, историко-культурные и этнические факторы, а именно: а) отсутствие единой наддиалектной нормы, усугубляемое отсутствием до последнего времени (а для части языков — и поныне) письменности и литературного языка (при этом фольклор создается на каждом из языков в отдельности); б) отсутствие этнического единства, которое выражалось бы в едином самосознании и самоназвании (носители каждой языковой единицы четко осознают себя единым этносом, отличным от других, и имеют собственное самоназвание и наименование своего языка).

Все эти обстоятельства дают основания считать их самостоятельными, хотя и близкородственными, единицами — языками.

Наиболее близки друг другу генетически следующие языковые единицы: шугнанский язык с баджувским и шахдаринским (последние рассматриваются обычно в литературе как диалекты шугнанского, хотя шахдаринский ближе к собственно шугнанскому, чем баджувский, имеющий ряд существенных генетических отличий); рушанский язык (в составе двух говоров) с хуфским (который в ряде работ рассматривается также как диалект рушанского); бартангский язык (в составе диалектов: басидского, включающего также бардаринский говор, и раумедско-сипанджского) с рошорвским (рассматриваемым в некоторых работах как диалект бартангского). Наибольшие отличия от других компонентов группы выявляет сарыкольский язык (также подразделяющийся на говоры, основные из них: вачинский, ташкурганский и бурунгсольский).

В истории Ш.-р.г. условно выделяется «общешугнанское» праязыковое состояние, единое для всех входящих в нее языков и диалектов.

Генетически к Ш.-р.г. наиболее близки язгулямский язык и вымерший к началу XX в. ванджский, или старованджский (см. статьи «Язгулямский язык», «Ванджский язык» в наст. издании). Все вместе они образуют небольшую генетическую подгруппу, условно называемую «севернопамирской», или «шугнано-язгулямской». Эта подгруппа (также имевшая общее праязыковое состояние) входит генетически в восточную группу иранских языков. При этом она включается в группу памирских языков, объединяющую несколько восточноиранских языков, в основном по ареальным и типологическим признакам. Предполагавшееся некоторыми авторами единое общепамирское праязыковое состояние, отличное материально от синхронных ему исторических состояний других восточноиранских языков, современными сравнительно-историческими данными не подтверждается.

Некоторые общие для памирских языков (включая языки Ш.-р.г.) инновации объясняются общим для этих языков иноязычным влиянием: так, под воздействием таджикского языка фонологизуется звукотип [h] в заимствованной таджикской лексике, в синтаксис внедряются изафетные конструкции (вбирающие и исконный материал), ряд предложных и послеложных оборотов, причастные и инфинитивные сочетания. Возможно, таджикский язык поддержал и тенденцию к развитию сложновербальных, или парных, глаголов. К воздействию доиндоевропейского субстрата могут быть отнесены некоторые явления в фонетике (например, артикуляция *x̌*, *γ̌*, продолжающая более раннюю церебральную артикуляцию **š̌*, **ž̌*), в морфологии и синтаксисе, например, изменение порядка компонентов исконных числительных от 11 до 19 (тип «10-и 1», в отличие от древнеиранского «1 + 10»), перестройка местоимения 2-го лица мн. числа по модели суффиксальных образований от основы 2-го лица ед. числа (тип **tu-/*ta-* + *hmax*, где **tu-/*ta-* «заимствованы» из местоимения ед. числа «ты»), наложение категории единичного/общего на категорию рода (сходное с аналогичным наложением этой категории на систему классов в языке бурушаски; см. статью «Бурушаски язык» в томе «Языки мира: Палеоазиатские языки»), «транзитивный» тип спряжения ряда непереходных глаголов активного значения, особое синтаксическое выражение неотчуждаемой принадлежности, ряд конкретных словообразовательных моделей и др.

Все эти общие черты выработаны в данном ареале вторично, под иноязычным воздействием, и не определяют степень генетического родства языков ареала.

Каждый из языков и диалектов Ш.-р.г. служит средством общения населения данной местности и языком фольклора, благодаря чему в каждом языке и диалекте

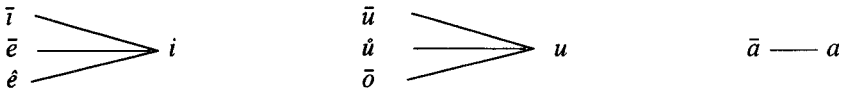
имеются относительно дифференцированные стили речи: повествовательный (стиль сказок, исторических повествований, преданий, поэзии) и разговорно-бытовой. Языком письменности, культуры и обучения (начиная с начальной школы) и lingua franca в ГБАО является таджикский, поэтому большинство носителей языков Ш.-р.г. владеет им в разной мере. Лица, жившие какое-то время в областном центре (г. Хорог) или часто бывающие там, владеют также шугнанским языком — вторым lingua franca на Памире, — что обеспечивает его влияние на другие языки Ш.-р.г.

5. Периодизация истории Ш.-р.г. условна. Абсолютная хронология разделения группы неизвестна. Сравнительно-исторический анализ фонетических, морфологических и лексических изменений составляющих ее языковых единиц показывает, что разделяющие их изоглоссы образовались не одновременно, к тому же некоторые ранние изоглоссы были затем перекрыты другими. При этом общая историческая картина генетического разделения группы существенно затемнена последующими взаимными контактами языков и диалектов, а также рядом общих историко-типологических процессов, усугубленных, к тому же, с одной стороны, единообразным воздействием на разные памирские языки со стороны единого доиндоевропейского субстрата (предположительно, языка бурушаски или типологически сходного с ним), с другой — единообразным же воздействием таджикского языка, являющегося официальным письменным и литературным языком для этого региона, а также воздействием со стороны шугнанского языка, престижного для данного региона, на другие языки Ш.-р.г. Предположительно, сарыкольский — как наиболее отличный от других языков — выделился в наиболее раннюю эпоху существования группы, при этом часть его отличий продиктована отсутствием контактов с остальными языками группы и иным кругом контактирующих языков.

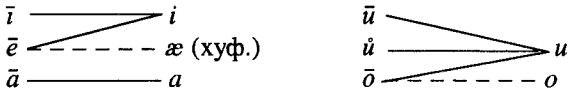
6. Фонетико-грамматические характеристики.

Фонемный состав. В вокализме Ш.-р.г. вычленяются четыре основных типа (с некоторыми расхождениями внутри них): шугнанский (или шугнано-баджувский), рушано-хуфский, бартангско-рошорвский и сарыкольский (схемы см. в соответствующих статьях в наст. издании).

Шугнано-баджувский тип вокализма характеризуется наличием четырех всегда долгих гласных (*ē*, *ê*, *ō*, *û*) и трех пар долгих и кратких фонем (*i* — *ī*, *u* — *ū*, *a* — *ā*), причем одной краткой противопоставлена триада долгих, в результате чего общий тип количественных оппозиций выглядит следующим образом:



Рушано-хуфский тип отличается от предыдущего наличием краткой фонемы *o* и отсутствием долгой *ê*. В хуфском имеется также краткая *æ*. Общий тип противопоставлений:



Бартангско-рошорвский тип характеризуется наличием долгой *ö* (которая относится в бартангском к переднему ряду, в рошорвском — к передне-среднему (с более широкими основными вариантами) и отсутствием *ê* и *û*. Общий тип противопоставлений:

Сарыкольская система имеет принципиально иной тип количественных противопоставлений: разнокачественные гласные делятся здесь на устойчивые и неустойчивые. Имеются также дифтонги *ɛy* и *ɛw*. Противопоставление монофтонгов:

устойчивые *e*, *o*, *u*, *a*, *ə*

неустойчивые *i*, *ы*

Согласные

По способу образования			По месту образования						
			Губно-губные	Губно-зубные	Переднеязычные	Среднеязычные	Заднеязычные	Увулярные	Ларингальные (нижне-фарингальные)
Смычные	Чистые		*p b*		*t d*	*k g*		*q*	
	Аффрикаты	Однофокусные			*c ʒ*				
		Двухфокусные			*č ǰ*				
Смычно-проходные	Оральные (латеральные)				*l*				
	Назальные		*m*		*n* →				
Щелевые	Однофокусные	Круглощелевые	*w*	*f v*	*s z*	*y*	*x̌ γ̌*	*x γ*	*(h)*
		Плоскощелевые			*ϑ δ*				
	Двухфокусные				*š ž*				
Дрожащие					*r*				

Фонемный состав консонантизма практически един для всех языков и диалектов Ш.-р.г., с некоторыми различиями по языкам в позиционной реализации согласных фонем. Характерны оппозиции плоскощелевых *ϑ*, *δ* круглощелевым *s*, *z*; губно-губной *w* — губно-зубной *v*; однофокусных и двухфокусных аффрикат *c*, *ʒ* — *č*, *ǰ*. Заднеязычные *x̌*, *γ̌* имеют шипящий оттенок, произносятся иногда со слабо выраженным дополнительным передним фокусом, а потому могут трактоваться и как двухфокусные; варьируют по языкам (в шугнанском их произнесение «тверже», чем в рушанском).

Позиционная реализация гласных фонем заметно варьирует по языкам. В языках с фонологической корреляцией длительности долгие гласные качественно и количественно относительно устойчивы и маловариативны, краткие обладают большим количеством позиционных вариантов, совпадающих качественно с вариантами различных долгих. Согласные /k, g/ в шугнанском в большинстве позиций представлены заднеязычными, в остальных языках и диалектах, включая баджувский, в соседстве с гласными переднего ряда и в ауслауте после согласных — звукотипами, продвинутыми вперед, вплоть до среднеязычных [ḱ, ǵ]. В хуфском, баджувском, сарыкольском (бурунгсольский говор) среднеязычные варианты характерны и для других положений, при этом могут аффрицироваться. Фонема /w/ представлена позиционно кругло- и плоскощелевыми звуками; в исходе слова и слога (перед соглас-

ным) — неслоговым [u̯], образуя фонетические дифтонги; в ауслауте после заднерядных может исчезать. Фонема /n/ выявляет, кроме переднеязычных, заднеязычные [ŋ], среднеязычные [ń] либо палатализованные заднеязычные [ŋ′] варианты; последние особенно характерны для позиции перед [ḱ, ǵ]. Губно-зубная /v/ в анлауте может значительно зашумляться, переходя в /δ/.

Фонетический характер у д а р е н и я не исследован. Словесное ударение относительно слабое, подчинено фразовому. В именной словоформе ударение обычно ставится на конечный слог. Большинство именных постпозитивных показателей (словообразовательных и формообразовательных суффиксов) ударно. Ряд слов имеет лексически закрепленное неконечное ударение. В глагольных неличных формах — именной тип ударения; в личных формах главное ударение падает на исход основы; в суффиксальных основах плюсквамперфекта ударным является предсуффиксальный слог, а суффикс может нести второстепенное ударение; личные показатели — флективные и отделяемые (они же — связки) — безударны. Акцентуация служебных слов закреплена лексически: большинство односложных послелогов, союзов, а также предлоги, изафетный показатель, бóльшая часть энклитических частиц — безударны. В ряде слов и форм отмечается двойное ударение — главное и второстепенное, иногда чередующиеся в зависимости от фразового ударения и интонации. Особенно характерно это для отрицательных форм глагола. Явления гармонии и тоновых оппозиций нет.

Структура с л о г а и с л о в а. Оптимальная структура слога: CV, CVC, CVCC; реально засвидетельствованы структуры: V, VC, VCC, CV, CVC, CVCC, CVCCC, при этом ощутима тенденция к расположению согласных в группе -CC(C) в порядке убывающей звучности и воздушности при нарастающей интенсивности артикуляции. Отсюда ряд изменений в синхронии и диахронии: 1. Появление протетических согласных [h], *y*, *w* перед гоморганными анлаутными гласными (что способствует, в частности, фонологизации [h]) как в синхронном состоянии языков, так и в диахронии (шугн., руш., барт., рош. *yast*, сар. *yost* 'есть, имеется' < **asti*). 2. Метатеза согласных в -CC, ослабление артикуляции C_1 и/или усиление C_2: шугн., руш., барт. *waxt* 'время' из араб. *waqt*. 3. Добавление безударного *-i* после ауслаутного постконсонантного сонорного в заимствованиях (кроме сарыкольского): шугн., руш., барт., рош. *fikri* 'мысль' из араб. *fikr*. 4. Вставка краткого *i* (в сарыкольском *ы*, *i*) в исторические анлаутные группы CC-, переходящие тем самым в /CiC-/, фонетически [C(i)C-]: шугн., руш., хуф., барт., рош. *v(i)rōd*, сар. *v(i)rud*, *v(ы)rud* 'брат' <**brātar-*. Фактор длительности слога, отличный от фонемной долготы гласных (кроме сарыкольского), в современном состоянии языков отсутствует (в диахронии он играл роль в перестройке вокализма).

Слово характеризуется анлаутной артикуляционной интенсивностью, то есть оптимальное начало — CV-, что достигается интенсивной артикуляцией анлаутных согласных и наращением согласных протез к гласным анлаута. Оформление ауслаута несколько различно по языкам, однако бóльшая часть слов во всех языках Ш.-р.г. имеет исход -C. В среднем на 100 словарных слов (при пяти замерах) отмечается случаев:

Исход слова	Шугнанский	Рушанский	Хуфский	Бартангский	Сарыкольский
-V	30	23,4	22,8	18,4	20,4
-C	56,4	57,2	57,4	61	60,4
-CC	15,4	18,6	19,6	20,4	17,6
-CCC (глагол в 3 л. ед. ч. и претеритальная основа)	4/500	1/500	1/500	1/500	3/500

Из гласных для исхода слова характерны в шугнанском, рушанском, хуфском и рошорвском *ā* (но не краткая *a*), *i*, *u* (но не соответствующие долгие), для бартангского нередки *-ī* (8/500), *-ū* (2/500).

Характерно озвончение глухих согласных на стыке морфем в композитах, что позволяет отличать (наряду с ударением) композиты от словосочетаний.

Слог и морфема не соотносимы. Именные основы составляют обычно один-два слога (простые) или три-четыре (композиты и слова с наращением разных аффиксов). Бóльшая часть аффиксов односложна (двусложных меньшинство).

Историческая безударность большинства служебных слов и части аффиксальных элементов обусловили их более скудный вокализм, чем корня, а отсутствие во многих из них консонантных групп и малое количество заимствованных служебных слов и элементов — более скудный консонантизм. При этом словообразующие суффиксы, имеющие ударение, и служебные слова, часть которых исторически была полнозначной и полноударной, по составу фонем богаче, чем формообразующие морфемы. Фонемный состав этих единиц несколько различен по языкам (к тому же отдельные этимологически общие служебные элементы в разных языках несут несколько различную формо- или словообразующую нагрузку). Так, в вокализме: в шугнанском *ū* не встречается в безударных элементах (формообразующих аффиксах и служебных словах), *ê* отсутствует в формо- и словообразующих аффиксах; в рушанском *ū* отсутствует в формообразующих элементах (притом в словообразующих аффиксах и в служебных словах состав вокализма полный); в бартангских формообразующих аффиксах отсутствуют *ī*, *u*, в словообразующих — *u*, в служебных словах — *ū*; в сарыкольских формообразующих морфемах отсутствуют *ы*, *ə*, в словообразующих — *ɛw*, *ы*, *ə*, в служебных словах — *ə*.

В составе консонантизма служебных слов и элементов также отмечается дифференциация: в формообразующих аффиксах отсутствуют губные смычные (кроме бартангского), слабо представлены сибилянты (*s* отсутствует, *z* имеется в единичных случаях и далеко не во всех языках), шипящие *š*, *ž*, *x̌*, *γ̌*, переднеязычные щелевые *ϑ*, *δ*; редко употребляется *x* и отсутствуют *q*, *γ*. Эти же фонемы редки и в словообразующих морфемах. Состав служебных слов богаче, однако фонемы *š*, *ž*, *x̌*, *γ̌* здесь тоже редки или отсутствуют.

Звуковой состав междометий не всегда соотносим с фонемной системой языков. Богатая звукосимволическая лексика обычно строится фонологическими единицами.

Морфонологические чередования развиты, особенно в языках, сохраняющих категорию рода (то есть всех, кроме сарыкольского), одним из средств выражения которой служит перегласовка именных основ. Сходные чередования прослеживаются в различающихся по роду и числу глагольных основах претерита, перфекта и плюсквамперфекта (ср. шугн. претерит *sut* 'ушел', *sat* 'ушла, ушли'; перфект *suδǰ* 'ушел', *saδǰ* 'ушли', *sic* 'ушла'; плюсквамперфект соответственно *suδǰat* ~ *saδǰat* ~ *sicat*). Чередования гласных (и в ряде форм согласных) имеются и в других глагольных формах: ср. шугнанскую основу инфинитива *sit* 'идти' ~ претеритальную *sut*, *sat* ~ презентную *sāw-*; ср. также презентную основу *xār-* 'есть' ~ форму 3-го лица ед. числа *xīrt*. Все эти типы чередований связаны с разными отражениями праиранских корневых гласных в зависимости от ступеней огласовок, позиции в слове и слоге, а также от их более позднего безумлаутного, *i-* или *a*-умлаутного положения (последние — под воздействием **i*, **i̯* или **ā* в составе постфиксов, впоследствии утраченных). Чередования разных гласных с *a* в безударной по-

зиции (шугн. *čīd*, руш. *čod*, барт. *čöd* 'дом' ~ мн. ч. *čadēn*) связаны с разными рефлексами исторических ударных и безударных гласных.

Чередования согласных являются обычно сопровождающими. Самостоятельную роль они играют в соотношении глагольных основ: претеритальной ~ перфекта (шугн. *tūyd* ~ *tūyǰ* 'ушел', руш., барт., рош. *mūg* ~ *mūǰ* 'умер'), реже — других.

В структурно-типологическом плане языки Ш.-р.г. выявляют смешанную типологию. В системе имен характерна агглютинация с элементами аналитизма и внутренней флексии; в местоимениях — супплетивизм и флексия; в глаголе — флективность форм настояще-будущего времени и аналитизм (с элементами внутренней флексии) форм прошедших времен; аналитизм отмечен также в выражении ряда модальных и видо-временных отношений.

Противопоставлены самостоятельные (значимые) слова и служебные. Значимые делятся по совокупности грамматических категорий на 1) глаголы, имеющие категории: а) классифицирующие: переходность/непереходность, остаточно — активность; б) грамматические: видо-временные характеристики, наклонение, залог, лицо, число, род; 2) и имена, имеющие категории: а) классифицирующие: род, личность/неличность, отчуждаемая/неотчуждаемая принадлежность, единичное/общее или конкретное/неконкретное; б) грамматические: число, падеж, степени сравнения, определенность/неопределенность. Отглагольные имена — неличные формы глагола (причастия, инфинитив) и имя действия — имеют часть именных и часть глагольных категорий. Членение имен на подгруппы менее четко, поскольку некоторые категории проходят по группе имен (например, род, число), другие ограничены небольшой подгруппой (например, определенность/неопределенность у части предметных существительных). Поэтому вычленение традиционных именных частей речи возможно лишь при учете синтаксических и частично семантических критериев. Выделяются: глаголы, существительные, прилагательные, наречия; местоимения, числительные; служебные слова: предлоги, послелоги; союзы, частицы; особняком стоят междометия.

Грань между неизменяемыми прилагательными и наречиями условна (кроме местоименных и отдельных других наречий, стоящих особняком). Ряд имен в результате полисемии в разных контекстах без дополнительного оформления выступает в различных синтаксических функциях, соотносясь соответственно с существительными, прилагательными, наречиями: барт. *x̄āb* 'ночь; ночной; ночью'. Числительные вычленяются по семантическому признаку; их различные разряды соотносятся с существительными, прилагательными, наречиями. Местоимения также соотносятся грамматически с разными частями речи, выделяются семантикой и, в отдельных разрядах, падежной парадигмой.

Категория р о д а (мужской и женский) имеется во всех языках (кроме сарыкольского, где отмечаются ее рудименты в лексике). Выражается в части существительных формально: 1) перегласовкой основ, 2) суффиксацией, 3) лексическими детерминативами. 1. Перегласовка основ имеется у ограниченной группы существительных; она же является средством выражения согласовательной категории рода прилагательных. Типы перегласовок единообразны по языкам и являются результатом безумлаутного (для м. р.), *i*- и *a*-умлаутного (для ж. р.) отражения древних корневых гласных. Некоторые имена вырабатывают такие чередования вторично, по аналогии с другими именами, например: шугн., бадж. *nibōs*, руш., хуф. *nabûs*, барт. *nabōs* < **napāt-s* 'внук', но шугн., бадж. *nibês*, руш., хуф., барт. *nabēs* 'внучка' об-

разовано поздней перегласовкой, поскольку древняя форма была не **napāt-s-ī-*, а **napīt́-*, **naptrí-*. 2. Суффиксация, иногда сопровождаемая перегласовкой, отмечается у существительных (словообразующая), прилагательных и причастий (формообразующая). Отмечаются следы исторических суффиксов, ныне непродуктивных (шугн., бадж., барт. *vōrǰ*, руш. *vůrǰ*, сар. *vorǰ* < **bāraka-* 'конь' ~ шугн. *vêrʒ*, руш., барт. *vērʒ*, сар. *vorʒ*, *vorʐ* < **bāracǐ̄-* 'кобыла'), а также современные продуктивные суффиксы. 3. При необходимости подчеркнуть естественный пол животного употребляются имена-детерминативы пола, типа «самец» ~ «самка», «бык» ~ «корова».

Бóльшая часть существительных не имеет формальных признаков рода; их лексически закрепленная родовая принадлежность выявляется синтаксически: соотнесенностью с родовыми формами прилагательных, глаголов, указательных (и вопросительного наречного) местоимений. При этом употребление указательных местоимений в роли артиклей делает их аналитическими выразителями рода существительного. Распределение таких существительных по родам связано с их семантикой. Выделяются категории: а) имена, обозначающие людей, имеют род, соответствующий полу. При его лексической невыраженности род определяется синтаксически: шугн. *mu pitiš tūyd* 'мой двоюродный брат ушел' ~ *mu pitiš tōyd* 'моя двоюродная сестра ушла'; б) имена, обозначающие животных (без указания на пол), неодушевленные предметы, явления, понятия, закреплены за тем или иным родом лексически; родовая принадлежность ряда имен варьирует по языкам: шугн. *wān*, руш. *winōǰ*, рош. *wanōǰ* 'вид ивы', шугн. *angixt*, руш., барт., рош. *ingaxt* 'палец' относятся к женскому роду, шугн. *δust*, хуф. *δūst*, руш. *δost*, барт. *δöst* 'рука', шугн. *pōδ*, руш. půδ, барт., рош. *pēδ* 'нога' — к мужскому роду, однако *aylōq* 'летнее пастбище' в рушанском и рошорвском является именем женского, а в бартангском мужского рода, *bīlā* 'перчатка' в рошорвском женского, а в бартангском мужского рода; барт. *cacaw*, руш. *cicaw* 'улар' женского, а шугн. *cicu* мужского рода и т. д. Причины такого распределения существительных по родам в языках Ш.-р.г. различны. С одной стороны, имена с огласовками безумлаутного типа тяготеют к мужскому, а с рефлексами умлаутных перегласовок — к женскому роду как продолжающие имена женского рода с суф. **-ī*, **-i* или **-ā*. Этому подвержены и имена, огласовки которых совпадают с безумлаутными или с умлаутными: шугн. *žīr*, хуф. *žær*, руш., барт. *žēr* 'камень' — имя женского рода, хотя его прототип **gari-* 'гора' (ср. авест. *gairi-* 'гора') относился к мужскому роду. С другой стороны, большая масса существительных в Ш.-р.г. распределена по родам согласно семантическому принципу, сходному с принципом семантических классов. Так, абстрактные имена, названия веществ, собирательных понятий относятся в основном к мужскому, названия участков пахотной земли, мелких животных и птиц — к женскому роду. Такая разноплановость способствует отнесению некоторых существительных к обоим родам в одном языке: рош. *dīg* 'котел', *xūδm* 'сон', барт. *sīl* 'селевая ложбина' и др. зафиксированы как в мужском, так и в женском роде.

Категория рода осложнена наложением на нее категории единичного/общего, или конкретного/неконкретного, выражающимся в том, что названия неодушевленных предметов, животных (без указания на пол), употребляясь в значении общего, категориального, относятся обычно к мужскому роду, независимо от их рода в значении единичного, конкретного: бадж. *yā diraxt qōq sic* 'то дерево (ж. р.) засохло', *yu diraxt waxt qōq sūδǰ* '(все) деревья давно засохли', букв. 'то дерево (м. р.) давно засохло'; руш. *im miraǎ mōg* 'эта блоха (ж. р.) издохла', *miraǎ taraw nēst sut* 'блохи

здесь исчезли', букв. 'блоха (м. р.) здесь исчез(ла)'. С этим связан постоянный мужской род имен или словосочетаний с собирательным значением: бадж. *zimc-adis ziyuĭt* 'участок земли и прочее засох' (*zimc* 'участок земли' ж. р.), отнесение имен абстрактных обычно к мужскому роду и др. явления.

Перестройка категории рода произошла путем перераспределения имен между родами на основе семантического признака, а также наложения на нее категории конкретного/неконкретного. И то и другое, очевидно, связано с субстратным воздействием языка типа бурушаски, ср. членение существительных в бурушаски на семантические классы с разделением названий животных, предметов, веществ и абстрактных понятий между III и IV классами, а также отнесение одного и того же имени к III классу в значении конкретного, единичного, и к IV классу в значении категориального, общего. Тем самым отнесение ряда имен к женскому или мужскому роду в Ш.-р.г., как и к III или IV классу в бурушаски, является грамматическим маркером вхождения имени в определенный семантический класс: конкретных, единичных объектов либо общих, категориальных понятий (см. статью «Бурушаски язык» в томе «Языки мира: Палеоазиатские языки»).

Род прилагательных, как было показано выше, выражается огласовками корня и суффиксов. В указательных местоимениях род выражается архаичными формами местоимений в косвенном падеже ед. числа (в шугнанском, баджувском также в прямом падеже ед. числа III серии); во мн. числе род не различается. Род отмечен также в вопросительном местоимении-наречии.

В глаголе категория рода выявляется в ед. числе ряда непереходных глаголов в претеритальных основах и в основах перфекта и плюсквамперфекта, продолжающих древние причастия и производные от них. В претеритальных основах род различается огласовками: м. р. ед. ч. (из причастия на **-ta*) с нейтральной огласовкой ~ ж. р. ед. ч. (из причастия на **-tā*) и мн. ч. м. р. и ж. р. (из причастия на **-tā(h)* — формы мн. числа от **-ta*) с *a*-умлаутной огласовкой (шугн., бадж., барт., рош. *tūyd*, руш., хуф. *tuyd* 'ушел') ~ ж. р. (и мн. ч. м. р., ж. р.) шугн., бадж., хуф., барт., рош. *tōyd*, руш. *tāyd*. Основы перфекта, продолжающие вторичные причастия, различаются по роду огласовкой и согласным исхода основ: м. р. ед. ч. (из причастия на **-ta + ka*) с нейтральной огласовкой ~ ж. р. ед. ч. (из причастия на **-ta + či*) с *i*-умлаутной (ср. основу мн. числа м. р. и ж. р. из причастий на **-ta + kā(h)*) с *a*-умлаутной огласовкой: шугн., бадж., барт., рош. *tūyǰ*, руш., хуф. *tuyǰ* 'ушел' ~ ж. р. шугн., бадж. *tīc*, руш., хуф. *tiyc*, *tayc*, барт. *tayc* (мн. число шугн., бадж., хуф., барт. *tōyǰ*, руш. *tāyǰ*). В рошорвском в результате контаминации основ перфекта женского рода и мн. числа (по аналогии с претеритальной основой, где они совпадают) основой женского рода стала историческая основа мн. числа. Основы плюсквамперфекта, различающие род, в шугнанском, баджувском, рушанском, хуфском образуются суффиксально от основ перфекта соответствующего рода (шугн. м. р. *tūyǰat* ~ ж. р. *tīcat*), в бартангском и рошорвском, где плюсквамперфект аналитичен, род передается претеритальной основой вспомогательного глагола «быть» и основой перфекта смыслового глагола (барт. м. р. *tūyǰ vud* ~ ж. р. *tayc vad*).

Категория л и ч н о с т и / н е л и ч н о с т и выражается соотнесенностью существительных с вопросительными местоимениями: шугн., бадж., руш., хуф. *čāy*, сар. *čoy*, барт. *čī*, рош. *či* 'кто' (о людях) ~ шугн., бадж., руш., хуф. *čīz*, барт., рош. *čiz*, сар. *cɛyz* 'кто' (о животных); 'что'.

Лексически закреплена также категория отчуждаемой/неотчуждаемой принадлежности, выражаемая синтаксически. В языках Ш.-р.г. к неотчуждаемым относятся названия частей тела, неотделимых от человека понятий «мысль», «память», «сон», термины родства и некоторые другие имена. Различные семантические классы отражены частично в счетных словах — нумеративах-классификаторах.

Категорию числа имеют существительные, личные и указательные местоимения, глаголы. В существительных форма ед. числа обозначает как единичные предметы, так и категориальные понятия, парные части тела, названия веществ, явлений, абстрактных понятий; форма мн. числа обозначает множество считаемых предметов, реже — разнообразные совокупности, разнородные вещества и т. п. В качестве формы ед. числа выступает чистая основа, форма мн. числа образуется от нее суффиксами, иногда с видоизменением основы. Отмечается сохранение полной исторической основы в шугнанском и рушанском *virōdār* 'братья' (и в обращении *rōdār*) в функции формы мн. числа. Характерны показатели собирательной множественности *-galā* (из *galā* 'группа, стадо') и шугн. *-xēl*, руш. *-xīl*. Постпозицией указательных местоимений (в рушанском III серии) во мн. числе при существительном, обозначающем лицо, выражается множественность, обозначающая группу близких к данному лицу людей: шугн. *mu amak-dāδ* 'мой дядя и его семья/мой дядя и его близкие'. В баджувском эту функцию выполняет также суф. *-ůn* (*amakyůn* с тем же значением). Групповое или обобщенное множество передается частицей: шугн. *-adis*, руш. *-adas* или аллитерацией (шугн. *pūl-adis*, руш. *pūl-adas*, шугн., руш. *pūl-mūl* 'деньги и прочее добро'). Разделительное множество выражается редупликацией основ, показателями руш. *-yōn*, бадж. *-ůn*, шугн. *-ǰēv*. В рушанском от названий жителей какой-л. местности наблюдается также синтаксическое выражение мн. числа — формой указательного местоимения и глагола (*dāδ vaznēwd* 'эти вазнаудцы'). Бартангский язык отличается бóльшим удельным весом синтаксического выражения множественности (формами мн. числа указательных местоимений и глаголов при ед. числе существительного), употреблением элемента собирательности *-guftā*, наряду с *-xīl*, *-galā*, и несколько иным словарным распределением остальных суффиксов, а также суф. *-īf* при терминах времени (*x̌ōmīf* 'каждый вечер'). В рошорвском обычен синтаксический способ передачи множественности (*wāδ wazīr-af luvd* '(те) визиры сказали'), а также универсальный суф. *-īf*, *-yīf*. В сарыкольском категория числа связана с падежной системой: суф. *-xɛyl* универсален для прямого падежа, *-ef*, *-yef* — для косвенного. При выражении числа количественными словами (включая числительные) обычно употребляется форма ед. числа существительного (выражая категориальное понятие). Число в местоимениях выражается лексически (этимологическая связь между местоимением 2-го лица ед. числа и вторичной начальной частью местоимения 2-го лица мн. числа ныне утрачена); в указательных — архаичными формами ед. и мн. числа. Остальные имена, включая прилагательные, категории числа не имеют. Неличные формы глагола выражают число именным способом, личные — показателями лица и числа, часть непереходных глаголов также типами претеритальных основ и основ перфекта и плюсквамперфекта, наряду с категорией рода. Числительные употребляются в основном таджикские. Исконные, используемые главным образом в обиходе, строятся по десятичной системе; числительные второго десятка (и последующих) — по модели «десять-и один» (или «один-десять-и один»). При сочетании числительных с существительными используются нумеративы.

Собственно морфологические п а д е ж н ы е формы (прямой и косвенный падеж) в большинстве языков Ш.-р.г. имеют местоимения: личные, указательные, вопросительно-относительное о человеке, возвратное. Падежи существительных наблюдаются только в сарыкольском во мн. числе — различением показателей мн. числа прямого (*-xɛyl*) и косвенного (*-(y)ef*) падежа. В остальных языках (и в ед. числе сарыкольского) падежная отнесенность существительного может выражаться падежной формой относящегося к нему (или выступающего в роли артикля) указательного местоимения.

Прямой падеж оформляет: а) субъект при основной массе непереходных глаголов и при переходных в настоще-будущем времени и повелительном наклонении; в языках, изживших эргативообразную конструкцию (шугнанский, рошорвский, сарыкольский) или сохраняющих ее лишь как факультативный вариант (бартангский, рушанский; стирание ее особенно характерно для речи молодежи), — субъект при переходных глаголах в прошедших временах; б) предикатив. Косвенный падеж оформляет: а) субъект переходных глаголов в прошедших временах в эргативообразной конструкции (рушанский, хуфский, бартангский), а также субъект ряда непереходных глаголов активной семантики в прошедших временах и глаголов чувствования и состояния в различных временах; б) практически все второстепенные члены предложения, выраженные местоимениями или существительными с указательными местоимениями в функции определения или определенного артикля (тем самым в этих функциях определенные имена выступают в косвенном падеже, неопределенные — в прямом или беспадежны).

Синтаксические функции имен конкретизируются предлогами, послелогами, отделяемыми показателями. Имеется большое количество отыменных и сложных предлогов и послелогов. К отделяемым синтаксическим показателям относятся: объектный *a-* (из предлога *az*) в рошорвском и сарыкольском и таджикский изафетный показатель *-i*, используемый также с исконными именами.

Оппозиция отчуждаемой/неотчуждаемой принадлежности выражается синтаксически: 1) имена неотчуждаемой принадлежности обычно используются с определением принадлежности; 2) наблюдаются остаточные различия в построении синтаксических блоков, состоящих из имени, определения к нему и предлога. При обычном построении предложных сочетаний с именами неотчуждаемой принадлежности (кроме сарыкольского) предлог ставится перед определительным сочетанием (шугн. *tar mu bōγ* 'в моем саду'), с именами же отчуждаемой принадлежности наблюдаются архаичные обороты с предлогом перед определяемым (шугн. *mu tar δust* 'в моих руках'), продолжающие более старые с энклитическими местоимениями (типа **man antar dast-am* '(у) меня в руке-моей'), возникшие под субстратным воздействием (ср. аналогичные конструкции в бурушаски).

П е р е х о д н о с т ь / н е п е р е х о д н о с т ь глаголов выявляется в большинстве языков построением форм в прошедших временах (в 3-м лице) и конструкциями предложения в рушанском, хуфском, бартангском, сохраняющих рудименты эргативообразных построений: здесь при непереходных глаголах в прошедших временах субъект оформляется прямым падежом, при переходных — косвенным (при этом в рушанском языке в речи старшего поколения наличие в предложении субъекта в косв. падеже исключает употребление личного показателя и наоборот). То же — при непереходных глаголах со значением активности живого существа (ср. барт. *uf-af nēwd* 'они плакали', шугн. *yu-yi piršt* 'он чихнул' с личными показателя-

ми переходных глаголов), что объясняется ареальными тенденциями, связанными с субстратом. Отличием части непереходных глаголов (кроме сарыкольского) является выражение рода и числа в основах, продолжающих причастия.

Переходные глаголы характеризуются залоговостью, выражаемой синтаксически — возможностью построения причастных описательных конструкций с пассивным значением (от основы перфекта с факультативным суф. *-ak* и вспомогательным глаголом *sāw-* : *sut* 'идти, становиться': руш. *yim maktab parwōs wiroxčak sut* 'эта школа была построена в прошлом году').

Модальность выражена ограниченно. Формально противопоставлены в шугнанском, рушанском, хуфском, раумедско-сипанджском диалекте бартангского в ед. числе повелительное наклонение (чистая основа) ~ настояще-будущее время изъявительного наклонения (основа с личным показателем 2-го лица ед. числа); форма мн. числа едина. В сарыкольском выделяется аналитическая конструкция прошедшего предположительного. В рошорвском, басидском диалекте бартангского и сарыкольском, где 2-е лицо ед. числа не имеет личного показателя, нет и оппозиции изъявительного ~ повелительного наклонения, тем самым эти языковые единицы лишены морфологической категории наклонения. Остальные модальные значения выражаются формами изъявительного (практически — общего) наклонения либо аналитическими конструкциями в определенном контексте и ситуации. Формы перфекта и плюсквамперфекта, помимо основных видо-временных, выражают еще и модальные оттенки: перфект — неочевидность, заглазность действия, пожелание, сожаление, опасение, несбыточность действия; плюсквамперфект — нереальность, несбыточность, пожелание. В отрицательных формах модальность подчеркивается частицами.

Видо-временные отношения свойственны в основном изъявительному наклонению, выражаются структурой форм в целом, типами основ и личных показателей, а также в системе причастий — выбором основ и суффиксов. Выделяются основы: презентная (продолжающая древнюю презентную основу либо построенная по ее типу), претеритальная (продолжающая модель причастий на **-ta*), а также основы перфекта (по модели причастий на **-ta-ka*, **-ta-či*), плюсквамперфекта (образованная от перфектной основы суффиксами: шугн., хуф. *-at*, руш., сар. *-it*; шах. диалект шугнанского *-at/-it*) и инфинитива (по модели имени действия на **-ti*). Исключения — бартангский и рошорвский, где отсутствует основа плюсквамперфекта, а плюсквамперфект выражен основой перфекта со вспомогательным глаголом «быть». В личных формах основная оппозиция — настояще-будущее время (флективного образования) ~ прошедшие времена (аналитические). Вида (Aspekt) как отдельной морфологической категории нет; различные видовые значения (Aktionsart) выражены вместе с временны́ми — личными формами и аналитическими конструкциями с причастиями, инфинитивом, а также сложновербальными сочетаниями (парами глаголов, из которых второй модифицирует значение первого), передающими видовые, версионные и направительные значения, а также прочими средствами, включая контекст. Перфект, как и в других языках иранской семьи, выражает результативное действие, состояние и ряд модальных оттенков (главным образом, неочевидность) и не связан напрямую с передачей вида (Aspekt). Выделяются личные формы: настояще-будущего времени (отдельной формы будущего времени нет) с широким диапазоном видовых и модальных значений; прошедшего времени; перфекта; плюсквамперфекта (действие, предшествующее другому

действию или давнопрошедшее); в сарыкольском имеется также аналитическая форма преждепрошедшего перфекта. Глаголы со значением статики и динамики («садиться, сидеть», «вставать, стоять» и др.) в формах настояще-будущего и прошедшего времени обозначают динамику, обычное или многократное состояние (либо состояние в будущем); в перфекте и плюсквамперфекте — состояние в данное время или в прошлом.

Элементы версии и направленности действия выражаются в ряде сложновербальных сочетаний: шугн. *māš-ard ... viri xu ða* 'найди для нас', букв. 'нам найди и дай'; *naxtūyjat xu tūyjat* 'уехал', букв. 'вышел и ушел'.

Дейктические категории представлены прежде всего в местоимениях, соотносимых с разными частями речи. Личные местоимения имеются только для 1-го и 2-го лица; для 3-го лица используются указательные, сохраняющие древнюю троичную систему: местоимения I серии (с корневым *m*) указывают на предмет, близкий к говорящему («этот»), в сарыкольском малоупотребительны; II серии (с элементом *d*) указывают на предмет, находящийся обычно возле собеседника; они же используются часто как эмфатические («именно тот», «тот, а не этот») и анафорические («тот, который...»); III серии (с элементом *w* и $\emptyset < *w$), указывающие на предмет, далекий от обоих собеседников («тот»); они же обычно используются как личные местоимения 3-го лица. Личные и указательные местоимения имеют категории числа, падежа; указательные (кроме сарыкольского) — также рода. В роли артиклей и адъективных определений указательные местоимения выражают род, падеж и число существительного, при субстантивном употреблении эти категории принадлежат самому местоимению.

Из остальных разрядов местоимений наиболее характерны: возвратное, вопросительно-относительные, определительные, местоимения-числительные и др.

Особое место занимают местоимения-наречия пространственной семантики, имеющие три серии (кроме сарыкольского, где прослеживаются только I и III серии). Употребляются обычно в сращениях с предлогами и послелогами (самостоятельно — в сарыкольском и шахдаринском диалекте шугнанского). Соотношение серий сходно в целом с сериями указательных местоимений (при этимологических отличиях), однако нередка контаминация II серии то с III, то с I.

Наличие трех серий указательных местоимений и местоимений-наречий (а также указательных частиц «вон, вот») в сочетании с триадой предлогов (*pa/pi*, *ar*, *tar*) обеспечивает выражение пространственной ориентации предмета речи по отношению к говорящему, собеседнику и 3-му лицу, а также по вертикали: соответственно выше ~ ниже ~ вровень по течению основной реки данной долины.

Категория лица существует только в глаголе; она выражена: в формах настояще-будущего времени флексией, в формах прошедших времен — отделяемыми показателями, примыкающими энклитически обычно к первому ударному члену (или блоку) предложения; они же служат в основном и связками. Продолжая в большинстве своем древние энклитические местоимения, использовавшиеся затем как показатели субъекта в эргативообразной конструкции (в 3-м лице мн. числа также *-an* из исторической связки, *-af* из полного местоимения), эти показатели в рушанском в речи старшего поколения при переходных глаголах взаимоисключаемы с местоимением-субъектом в косвенном падеже (*duf um kitōb x̌ēyt/um kitōb-an x̌ēyt* 'они прочли ту книгу'). При непереходных глаголах, а в речи молодого поколения — также при переходных, где субъект оформлен прямым падежом, а личные показате-

ли продолжают типологически и отчасти материально древние связки, такое ограничение отсутствует. В 3-м лице ед. числа показатель *-i* в шугнанском, рушанском, хуфском факультативно употребляется при переходных глаголах, в раумедско-сипанджском диалекте бартангского и сарыкольском — при любых.

Категория определенности/неопределенности существительных выражается обычным употреблением артиклей: неопределенного (усеченная форма числительного «один») и определенного, в роли которого выступают указательные местоимения (чаще III или II серии), указывающие также род (кроме сарыкольского), падеж и число имени. В сарыкольском местоимения в функции артикля имеют ущербную парадигму: они могут ставиться в ед. числе при именах во мн. числе (мн. число артикля отмечается здесь реже, и только с именами одушевленными). Определенность подчеркивается оформлением прямого объекта предлогом *az* и наследующим ему препозитивным показателем *a-* (рошорвский, сарыкольский).

Модальные значения передаются, помимо глагольных форм, приглагольными частицами. Используются для выражения модальных значений: 1) отрицательная — с изъявительным наклонением и запретительная — с изъявительным и повелительным наклонениями (при запрете, негативном пожелании и т. п.); 2) подчеркивающие категоричность утверждения постпозитивные частицы *-ta/-da/-a* при глаголах в настояще-будущем времени; 3) различные частицы, маркирующие вопрос. Имеются, кроме того, группы эмфатических частиц при именах и глаголах, а также отдельные частицы, употребляющиеся как высказывания («да», «нет»).

Анафорическими средствами служат: употребление II серии местоимений в определенном контексте, усилительные и удостоверительные частицы и другие лексические и синтаксические средства.

Морфосинтаксические сведения. Типичная структура словоформы — основа с постфиксами (суффиксальные показатели мн. числа, сравнительной степени, суффиксы причастий, инфинитива, флексия личных форм настояще-будущего времени глагола; суффиксация в словообразовании) и перегласовками (род в имени, род и число в глаголе; отличия прошедшего времени от инфинитива, реже — другие случаи). Префиксация редка (отмечаются объектный показатель в рошорвском, сарыкольском и словообразовательные префиксы в таджикских заимствованиях и аналогах к ним). Аналитические личные показатели глагола, примыкающие энклитически к разным членам предложения, не входят в состав словоформы последних.

Словообразование имен единообразно для существительных, прилагательных, частично — наречий. В словопроизводстве ведущей является суффиксация. Наречия пополняются за счет сращения основ со служебными элементами, например, с частицей *-aδ*, предлогами и послелогами; ряд временны́х наречий образован показателями мн. числа.

Словосложения: копулятивные редки, детерминативные — продуктивны, отмечаются разные комбинации основ, например, существительное + существительное, прилагательное + существительное, имя + глагольная основа или отглагольное имя и др.

В словообразовании глагола продуктивны сложноименные модели, представляющие собой сочетания имени с глаголом разной степени семантической спаянности и идиоматичности (руш. *afsūs xigōw* ‘сожалеть’, шугн. *ziv δêdōw* ‘уговаривать’, *bānd čīdōw* ‘прекращать’). Основы каузативных глаголов образуются суф. шугн. *-ēn*, барт., рош. *-ōn*, сар. *-on* от презентной основы. Ряд глаголов в качестве основы использует масдары, заимствованные из арабского языка. Прослеживаются историче-

ские превербы. Отмечено небольшое число сложновербальных сочетаний — пар глаголов в одинаковых формах, где второй глагол модифицирует значение первого, — с видовыми, направительными или версионными оттенками, ср. шугн. *pinīwdōw-čiẋtōw* 'примерять', сар. *ayrun sůt rayd* 'удивился'.

Синтаксическая модель простого предложения определяется тем обстоятельством, что языки Ш.-р.г. характеризуются номинативной типологией, но с рудиментами вторичной неполной именной эргативообразной конструкции и с отдельными (вероятно, субстратными) элементами активной типологии, выражающимися, в частности, в объединении части непереходных глаголов с активной семантикой с переходными. Обычный порядок основных членов предложения SOV; финитная форма глагола (а в аналитических формах — ее основа) тяготеет к концу. Исключением является связка, которая в результате контаминации с местоименными энклитиками (при контаминации эргативообразной и номинативной конструкций) тяготеет, как и аналитические личные показатели, к начальным блокам предложения. Отмечаются перебои в порядке основных компонентов предложения, связанные с актуальным членением предложения и другими семантическими факторами. Определение предшествует определяемому; в изафетной конструкции таджикского типа порядок обратный. Сказуемое согласуется с главным членом определительного сочетания (при сочетаниях типа руш. *yi qōp žindam tis sut* 'мешок (ж. р.) пшеницы (м. р.) рассыпался (м. р.)' — глагол согласуется с названием вещества, а не меры). Оппозиция отчуждаемой/неотчуждаемой принадлежности маркируется синтаксически местом предлога при определительном сочетании. Обстоятельства места и времени обычно начинают предложение. Субъект оформляется именем в прямом падеже; в рушанском, хуфском, бартангском при переходных глаголах в прошедших временах — именем в косвенном падеже (рудимент эргативообразной конструкции), объект определенный маркируется косвенным падежом, предлогом *az*; в рошорвском, сарыкольском — также показателем *a-*; косвенные дополнения оформляются косвенным падежом с предлогами и послелогами; обстоятельства места и времени — так же, либо неоформленным именем.

Предложения членятся на блоки, объединяемые интонацией и определенной последовательностью клитик. Характерны словосочетания: а) определительные, б) именные причастные и инфинитивные (с управляемыми ими второстепенными членами); в) предикативные — причастные и инфинитивные (с предлогами и вспомогательным глаголом). Простое предложение строится единообразно: повествовательность, вопрос, восклицание, отрицание и пр. выражаются интонацией, а также лексическими и грамматическими способами. Сложные предложения объединяются союзами (и союзными словами) и бессоюзным способом (интонацией).

В лексике много таджикских заимствований, включая относительно старые (шугн. *kāfx̌* 'обувь'), арабских, особенно в религиозной и культурной сфере (шугн. *kitōb* 'книга', *mual(l)im*, *mālim* 'учитель', *mil(l)ō* 'мулла' и др.). Имеется большой пласт лексики, заимствованной из русского языка как через таджикский, так и непосредственно. Тюркская лексика особенно заметна в рошорвском (из киргизского) и сарыкольском (из уйгурского). Отдельные слова, в основном бытовые термины, усвоены из индоарийских языков. Имеется ареальная лексика, общая для языков памиро-гиндукушского региона, источник которой неясен. Наблюдаются различия между языками в исконной и заимствованной лексике, ср. бадж., руш., хуф., барт., рош. *pid* (унаследованное), шугн. *dōd*, *tāt* («детское» слово), сар. *ato* (тюрк.) 'отец'.

В исчезнувшем ныне барвазском говоре шугнанского и в сарыкольском отмечено небольшое количество заимствований из ваханского языка.

Диалекты. Внутри каждого языка имеются диалектные и говорные расхождения практически на всех уровнях. Так, между собственно шугнанским, баджувским и шахдаринским диалектами шугнанского языка отмечены различия в фонетике, лексике, грамматике. По некоторым из этих признаков баджувский сближается не с шугнанским, а с рушанским языком, хотя по другим характеристикам он примыкает то к собственно шугнанскому, то к шахдаринскому диалекту шугнанского. В бартангском языке различия между басидским и раумедско-сипанджским диалектами также носят разноуровневый характер (в фонетике, морфологии, лексике). Ряд особенностей имеется у бардаринского говора. Различия отмечаются также между тремя говорами сарыкольского (ташкурганским, бурунгсольским и вачинским) и между говорами местностей Дертанг и Пойтахт рушанского языка.

ЛИТЕРАТУРА

Бахтибеков Т. Грамматикаи забони шуғнонӣ. Душанбе, 1979.

Додыхудоев Р. Х. Материалы по исторической фонетике шугнанского языка. Душанбе, 1962.

Додыхудоева Л. Р. Шугнанский глагол в историческом освещении. Душанбе, 1988.

Зарубин И. И. Бартангские и рушанские тексты и словарь. М.; Л., 1937.

Зарубин И. И. Орошорские тексты и словарь // Труды Памирской экспедиции 1928 г. Л., 1930, вып. VI. Лингвистика.

Зарубин И. И. Шугнанские тексты и словарь. М.; Л., 1960.

Карамхудоев Н. Бартангский язык (фонетика и морфология). Душанбе, 1973.

Карамшоев Д. Баджувский диалект шугнанского языка. Душанбе, 1963.

Карамшоев Д. Категория рода в памирских языках (шугнано-рушанская группа). Душанбе, 1978.

Карамшоев Д. О диалектном членении шугнанского языка // Иранская филология. I. Душанбе, 1970.

Карамшоев Д. Шугнанско-русский словарь. М., 1991, т. 1 (А–З), т. 2 (И–С).

Курбанов Х. Рошорвский язык. Душанбе, 1976.

Мирзабдинова С. Шеваи Хуфи забони рӯшонӣ. Душанбе, 1983.

Оранский И. М. Иранские языки в историческом освещении. М., 1979.

Пахалина Т. Н. Исследование по сравнительно-исторической фонетике памирских языков. М., 1983.

Пахалина Т. Н. Памирские языки. М., 1969.

Пахалина Т. Н. Сарыкольский язык (исследование и материалы). М., 1966.

Пахалина Т. Н. Сарыкольско-русский словарь. М., 1971.

Пахалина Т. Н. Сравнительно-историческая морфология памирских языков. М., 1989.

Соколова В. С. Бартангские тексты и словарь. М.; Л., 1960.

Соколова В. С. Генетические отношения мунджанского языка и шугнано-язгулямской языковой группы. Л., 1973.

Соколова В. С. Генетические отношения язгулямского языка и шугнанской языковой группы. Л., 1967.

Соколова В. С. К уточнению классификации шугнано-рушанской группы памирских языков // Иранский сборник (к 75-летию проф. И. И. Зарубина). М., 1963.

Соколова В. С. Очерки по фонетике иранских языков. М.; Л., 1953, II.

Соколова В. С. Рушанские и хуфские тексты и словарь. М.; Л., 1959.

Соколова В. С. Шугнано-рушанская языковая группа // Языки народов СССР. М., 1966, т. I.

Файзов М. Язык рушанцев Советского Памира. Душанбе, 1966.

Шакармамадов Н., Қурбонов Х. Забон ва фольклори сокинони Басид ва Бардара (қайдҳо аз экспедицияи помиршиносии соли 1974) // Памироведение (вопросы филологии). Душанбе, 1975.

Эдельман Д. И. К истории язгулямских и шугнано-рушанских указательных местоимений // Иранское языкознание: История, этимология, типология (к 75-летию В. И. Абаева). М., 1976.

Эдельман Д. И. К проблеме «язык или диалект» в условиях отсутствия письменности // Теоретические основы классификации языков мира. М., 1980.

Эдельман Д. И. К субстратному наследию Центральноазиатского языкового союза // ВЯ, 1980, № 5.

Эдельман Д. И. Относительная хронология некоторых фонетических и морфологических явлений в северопамирских языках // Лингвогеография, диалектология и история языка. Кишинев, 1973.

Эдельман Д. И. Проблема «язык или диалект?» при отсутствии письменности (на материале памирских языков) // Лингвогеография, диалектология и история языка. Ереван, 1976.

Эдельман Д. И. Сравнительная грамматика восточноиранских языков. Морфология. Элементы синтаксиса. М., 1990.

Эдельман Д. И. Сравнительная грамматика восточноиранских языков. Фонология. М., 1986.

Эдельман Д. И. Шугнано-рушанская языковая группа // Основы иранского языкознания. Новоиранские языки: Восточная группа. М., 1987.

Юсуфбеков Ш. П. Семантика и прагматика дейктических слов в языках шугнано-рушанской группы: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1992.

Edelman D. I. History of the consonant systems of the North-Pamir languages // Indo-Iranian journal, 1980, vol. 22.

Morgenstierne G. Etymological vocabulary of the Shughni group. Wiesbaden, 1974.

Д. И. Эдельман, Ш. П. Юсуфбеков

ШУГНАНСКИЙ ЯЗЫК

1.1.0. Общие сведения.

1.1.1. Название «шугнанский», англ. *Shughni*, происходит через таджикское *шуғнонӣ* от топонима Шуғнон — названия исторически сложившейся местности его бытования — Шугнан (местное название *Хиўпӯн*). Носители шугнанского языка называют его *Хиўпӯни ziv*, букв. 'язык Шугнана'.

1.1.2. Шугнанский язык (Ш.я.) принадлежит к шугнано-рушанской группе, входящей в северно-памирскую («шугнано-язгулямскую») подгруппу восточной группы иранских языков. По структурным и ареальным признакам включается в группу памирских языков.

1.1.3. Распространен в местности Шугнан на Западном Памире в Горно-Бадахшанской Автономной области (ГБАО) Республики Таджикистан и в Афганском Бадахшане (Афганистан), занимает часть долины р. Пяндж и долины ее притоков — Гунт, Шахдару, Баджув.

Число говорящих, по подсчетам авторов данной статьи, на июнь 1997 г. на территории ГБАО составило более 100 тыс. чел.

1.2.0. Лингвогеографические сведения.

1.2.1. Известны: собственно шугнанский, баджувский (устар. баджуйский), шахдаринский и ныне вытесненный барвазский, являющиеся диалектными разновидностями единого языка. Шахдаринский диалект ближе к собственно шугнанскому, чем баджувский, имеющий ряд существенных отличий (см. 2.7.0.).

1.3.0. Социолингвистические сведения.

1.3.1. Служит средством общения населения Шугнана и выходцев из него. Языком письменности, культуры и обучения с начальных классов школы является таджикский, поэтому большинство носителей Ш.я. владеет в разной степени таджикским языком, являющимся lingua franca для носителей различных языков Памира. Знание русского языка распространено в разной степени, особенно среди молодежи и людей среднего возраста, служивших в армии, работавших или живших в городах.

Поскольку носители Ш.я. составляют подавляющее большинство говорящих на памирских языках и поскольку на Ш.я. говорят в культурном и административном центре ГБАО — г. Хороге, этот язык имеет высокую социальную значимость, благодаря чему постепенно приобретает статус второго (наряду с таджикским) lingua franka для носителей других памирских языков.

1.3.2. Стандартизация относительна, поскольку Ш.я. до последнего времени был бесписьменным. Условно в современном Ш.я. можно выделить следующие стили: стихотворный, повествовательный (стиль фольклора, исторических повествований, преданий) и разговорно-бытовой. Первый отличается некоторой стандартизацией в фонетике (отсутствием или малым удельным весом стяжений, полным типом произношения), в грамматике (набором определенных форм и конструкций), а также в лексике (выбором слов «высокого стиля», обилием пословиц, поговорок и крылатых выражений, подчас заимствованных или калькированных из таджикского языка).

В начале 30-х гг. XX в. была создана письменность на Ш.я. на основе латинской графики. Базой литературного языка послужил повествовательный стиль. Однако эта письменность не получила распространения и единая наддиалектная норма не была выработана. В настоящее время издаются учебные пособия для школ и сборники поэзии на основе таджикского алфавита (на базе русской графики). Базой фольклора и ныне бурно развивающейся литературы также служит повествовательный стиль. Он же является языковой базой развивающейся в последние годы драматургии.

1.3.3. Ш.я. преподается в начальных классах школ Шугнанского и Рашткалинского районов ГБАО, в Хорогском университете. Основные центры научного изучения: Хорог, Душанбе, Москва.

1.4.0. Шугнанское письмо 30-х гг. базировалось на латинской графике в таджикской модификации тех лет с дополнительными знаками. В 1992 г. комиссией по составлению алфавита для памирских языков был принят алфавит на базе латинской графики с добавлением греческих букв и диакритик, однако дальнейшего развития и применения эта письменность к настоящему времени не получила. Выпущенный в 1996 г. «Букварь шугнанского языка», а также поэтические сочинения базируются на таджикском алфавите (на основе русской графики).

Языковой материал для исследовательских целей записывается и публикуется с применением международной иранистической транскрипции (с дополнением греческих букв и системы диакритик). Ученые Таджикистана используют также транскрипцию на базе русской графики с дополнительными знаками.

1.5.0. Периодизация истории Ш.я. условна. Выделяется «общешугнанский» период — единое праязыковое состояние для всех языков и диалектов шугнано-рушанской группы, далее — период шугнано-язгулямской общности. Предположение о существовании периода шугнано-язгулямо-мунджанской общности, высказанное В. С. Соколовой, было оспорено другими иранистами (А. Л. Грюнберг, В. А. Лившиц, И. М. Стеблин-Каменский, И. М. Оранский). Не нашло подтверждения и предположение о существовании общепамирского состояния, отличного от синхронных ему остальных древних восточноиранских языков: сравнительно-исторические исследования разных лет (Г. Моргенстьерне, И. М. Оранский, Д. И. Эдельман) показывают отсутствие его как генетической общности. Ш.я. вместе с другими языками шугнано-рушанской группы входит по ареальным и типологическим характеристикам в группу памирских языков.

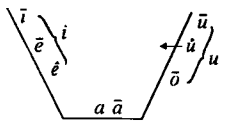
1.6.0. Таджикским влиянием в настоящее время и в прошлом объясняются: появление звука [h] в заимствованной из таджикского языка лексике в речи интеллигенции; наличие изафетных конструкций, в том числе построенных на исконном материале; ряд предложных и послеложных конструкций, причастных и инфинитивных оборотов. Возможно, таджикский язык поддержал тенденцию к развитию в Ш.я. парных и сложноименных глаголов (см. 2.5.2.). К воздействию доиндоевропейского субстрата относятся некоторые явления в фонетике (например, артикуляция *x̌*, *γ̌*, продолжающая более раннюю церебральную в **š̌*, **ž̌*), морфологии и синтаксисе, например, порядок компонентов исконных числительных от 11 до 19 (тип «десять-и один», в отличие от древнеиранского «один + десять»), перестройка местоимения 2-го лица мн. числа по модели суффиксальных образований от основы 2-го лица ед. числа (тип **tu-/ta + hmax*), наложение категории единичного/общего на категорию рода, аналогичное наложению этой категории на систему классов в бурушаски; «переходный» тип спряжения непереходных глаголов активного значения; особое синтаксическое выражение неотчуждаемой принадлежности; ряд конкретных словообразовательных моделей (например, *δiyůn* 'два' с показателем мн. ч. *-yůn*, ср. бурушаски *alto* 'два' с показателем мн. ч. *-o* и др.); подробнее см. в соответствующих позициях.

2.0.0. Лингвистическая характеристика.

2.1.0. Фонологические сведения.

2.1.1. Фонемный состав. Состав гласных фонем характеризуется противопоставлением долгих и кратких гласных, совпадающих по качеству лишь частично. При единой в целом характеристике гласных в разных диалектах и говорах, их словарное употребление в ряде случаев различно.

Гласные



Согласные

По способу образования			По месту образования						
			Губно-губные	Губно-зубные	Переднеязычные	Среднеязычные	Заднеязычные	Увулярные	Ларингальные (нижне-фарингальные)
Смычные	Чистые		*p b*		*t d*	*k g*		*q*	
	Аффрикаты	Однофокусные			*c ʒ*				
		Двухфокусные			*č ǰ*				
Смычно-проходные	Боковые				*l*				
	Носовые		*m*		*n* →				
Щелевые	Однофокусные	Круглощелевые	*w*		*s z*	*y*	*x̌ γ̌*	*x γ*	*(h)*
		Плоскощелевые		*f v*	*θ δ*				
	Двухфокусные				*š ž*				
Дрожащие					*r*				

Характерны оппозиции плоскощелевых *θ̌*, *δ* круглощелевым *s*, *z*, губно-губной *w* губно-зубной *v*, однофокусных и двухфокусных аффрикат *c*, *ʒ* ~ *č*, *j*. Заднеязычные *x̌*, *γ̌* имеют шипящий оттенок, произносятся иногда со слабо выраженным дополнительным передним фокусом, поэтому могут трактоваться и как двухфокусные: *x̌ac* 'вода', *wōx̌* 'трава'.

2.1.2. Ударение в именной словоформе обычно — на последнем слоге. Большинство именных постпозитивных показателей (словообразующие и формообразующие суффиксы) ударно: *cimū́d*, *cimú* 'корзина', *cimū̆(d)-búc*, *cimū̆(d)-bucák* 'корзиночка', *cimūdé̆n*, *cimuyé̆n* 'корзины', *cimubucé̆n*, *cimubucaké̆n* 'корзиночки', *pizū́r* 'мало', *pizūrík* 'немножко', *pizūrikík* 'совсем немножко'. Ряд слов имеет лексически закрепленное неконечное ударение, например в местоимении *xúbaθ̌* 'сам' — по аналогии с безударной частицей *-aθ̌* (*dū́saθ̌* 'немножко'). В неличных формах глагола именной тип ударения. В личных глагольных формах основное ударение падает на исход основы, в суффиксальных основах плюсквамперфекта — на предсуффиксальный слог (суффикс может нести второстепенное ударение). Личные показатели, флективные и аналитические (они же — связки), безударны. Акцентуация служебных слов закреплена лексически: большинство односложных послелогов, союзов, предлоги, изафетный показатель, большая часть энклитических частиц безударны. В ряде слов и форм отмечается двойное ударение — главное и второстепенное, иногда чередующиеся в зависимости от фразового ударения. Особенно это характерно для отрицательных форм глагола: *ná-sə̀wum* 'не пойду', *mə́-x̌ikə̀r* 'не ищи'. Колебания ударения характерны и для местоимений-наречий: *tárů̆d*, *tarů́d* 'здесь'. Фонетический характер ударения не исследован. Словесное ударение относительно слабо, подчинено фразовому.

2.1.3. Долгие г л а с н ы е качественно и количественно устойчивы и мало варьируют в различных позициях, краткие, наоборот, обладают большим количеством позиционных вариантов, совпадающих качественно с вариантами различных долгих фонем (см. схему в 2.1.1.).

/ů/ в основных вариантах характеризуется продвинутостью вперед: *rů̂z*, *rů̂ʒ* [rʊ̟–z, rʊ̟–ʒ] 'световое и дымовое отверстие в крыше дома' (ср. *rūz* 'день'), ограничена в употреблении. Обычно заменяет /ō/ перед носовыми: *pů̂nd* 'дорога', *zů̂n* 'колено'; может являться результатом стяжения: *sů̂d* < *sāwd* 'идет'; отмечается на месте /u/ перед увулярными и выпавшим ларингальным *h*: *mů̂lát* 'срок', в экспрессивной лексике: *ů̂* частица, *ůšší́* междометие.

Долгие /ū, ō/ мало варьируют; /ō/ перед носовыми переходит в /ů/, может быть результатом стяжения *-u* + *a-*: *mōmák* < *mu amak* 'мой дядя'; фонема /ê/, помимо исконной лексики, отмечается в заимствованиях в соседстве с увулярными и выпавшими ларингальными: *têγ* 'бритва'; появляется при стяжении: *xêr* 'добро'; /ī, ē/ мало варьируют; /ē/ бывает и результатом стяжения: *mēdů̂n* 'площадь' < тадж. *maydon*, *δēn* < *δiyēn* 'попадают'.

Краткие имеют большой диапазон позиционных вариантов: /i/ от [i] до [ɛ], в ауслауте особенно двусложных слов — [ɛ, ê]; /u/ от [u] до [ɔ], в ауслауте наиболее открытые варианты [ɔ, o]; /a/ обычно реализуется в виде [a], в ауслауте [ā], что ведет к нейтрализации здесь оппозиции /a/ ~ /ā/. При этом долгие ненижнего подъема в ауслауте крайне редки, а гласные /ī, ē, ê, ū/ переходят здесь в краткие соответствующего ряда /i, u/, представленные наиболее широкими вариантами: *tīr* > *ti* 'верх', *zêz* > *zi* 'возьми', *xūd* > *xu* 'съел'. /a/ переходит в конце слова в /ā/ (*garδā́* 'лепеш-

ка' < тадж. *гарда́*), кроме отдельных усеченных форм и частиц. /ē, ê, ō, ů/ перед носовыми заменяются более узкими /ī, ĕ, ů, ŭ/ соответственно: *x̄īn* 'синий' вм. **x̄ēn*, *divēn-* 'веять' вм. **divên-*, *nům* 'имя' вм. **nōm*, *γūnǰ* 'волосы' вм. **γůnǰ*, хотя в диалектах сохраняются и более открытые гласные: собственно шугн. *mūn* 'яблоко', баджувский, говоры собственно шугнанского *můn*.

Согласные: /k, g/ в собственно шугнанском в большинстве позиций представлены заднеязычными вариантами, а в баджувском диалекте в соседстве с гласными переднего ряда и в ауслауте после согласных — звукотипами, продвинутыми вперед вплоть до среднеязычных [ḱ, ǵ]. В баджувском среднеязычные варианты характерны и для других положений, при этом могут аффрицироваться: *gāx̌t* [ǵāx̌t, ǰāx̌t] 'обратился', *kā* [ḱā, ćā] 'где, куда'. /w/ представлена позиционно кругло- и плоскощелевыми вариантами, в ауслауте после заднерядных может исчезать: *Bajū(w)* 'Баджув'; /v/ в анлауте иногда переходит в /ð/: *vidī́rm/ðidī́rm* 'веник', *vêγʒ(n)/ðêγʒ(n)* 'береза'. В ауслауте у соответствующих глухих отмечается обратный процесс: *x̌irf* 'скользкий', *X̌agarf* имя собственное < **x̌agarð* < **x̌agarδ* < тадж. *шогирд* 'ученик'. /n/ выявляет позиционно, кроме переднеязычных, заднеязычные варианты (*carāng* [caraŋg] 'как') и среднеязычные типа [ń], либо палатализованные заднеязычные [ŋ′] варианты перед звукотипами [ḱ, ǵ] в баджувском.

Нефонологический звукотип [h] в анлауте и в интервокальной позиции отмечен как приступ гласного; в речи интеллигенции сохраняется *h* в таджикских заимствованиях.

2.1.4. Преобладающие структуры слога: CV, CVC, CVCC; зафиксированы также структуры V, VC, VCC, CVCCC: *a* звательная частица, *ar* 'каждый', *-ard* послелог направления, *xu* 'свой', *nêx* 'нары', *růpc* 'лиса', *rāxst* 'танцует'. Ощутима тенденция к расположению согласных в группе -CC(C) в порядке убывающей звучности и воздушности при нарастающей интенсивности артикуляции. Отсюда ряд изменений в синхронии и диахронии: 1. Появление протетических согласных [h], *y*, *w* перед гоморганными анлаутными гласными, ср. *hamák/amak* 'дядя', *yůd-* 'здесь', *(w)ūvd* 'семь' (то же в диахронии: *yast* 'имеется' < **asti*, *wax̌t* 'восемь' < **ašta-*). 2. Метатеза согласных в группе -CC: *tilf* 'дитя' < араб. *tifl*; ослабление артикуляции C_1 и/или усиление C_2: *waxt* 'время' < араб. *waqt*, *rāxc-* 'танцевать' < араб. *raqs*, *rāxst* 'танцует', *růpc* 'лиса' < **raupasa-*. 3. Добавление безударного *-i* после ауслаутного постконсонантного сонорного в заимствованных односложных словах: *úmri* 'жизнь' < араб. *'umr*, *náqli* 'рассказ' < араб. *naql*, *(h)áqli* 'ум, разум' < араб. *'aql*, *ábri* 'облако, туча' < тадж. *abr* и т. д. 4. Вставка краткого *-i-* в исторические анлаутные группы CC-, переходящие в /CiC-/ и фонетически реализующиеся обычно как [C(i)C-] с факультативным *-i-*: *v(i)rőd* 'брат' < **brātar-*, *x̌itêrʒ* 'звезда' < **stār-či*, *zinaγ* 'сноха' < **snušā-*. Фактор длительности слога в синхронии отсутствует; в диахронии играл роль в перестройке вокализма.

2.2.0. Морфонологические сведения.

2.2.1. Большая часть слов имеет исход -C. Из гласных для исхода слова характерны *ā*, *i*, *u*.

Характерно озвончение глухих согласных на стыке основ в композитах, что позволяет, наряду с ударением, отличать их от словосочетаний: *x̌āri pīnǰ* 'городское просо' — *x̌āribīnǰ* 'кукуруза', *safēd kāl* 'белая/седая голова' — *safēdgāl* 'старуха' ← 'седоголовая'.

Слог и морфема не соотносимы. Именные основы составляют обычно один-два слога (простые) или три-четыре (композиты и слова с наращением аффиксов). Флективные показатели и аффиксы обычно односложны.

2.2.2. Историческая безударность большинства служебных слов и части аффиксальных элементов обусловили их более скудный вокализм, чем вокализм корня, а отсутствие в большинстве аффиксов консонантных групп обусловило употребление в них лишь некоторых согласных фонем. При этом ударные словообразующие суффиксы и служебные слова, которые исторически были полнозначными и полноударными, имеют более богатый состав гласных и согласных фонем. Так, фонема *ū* не встречается в безударных формообразующих аффиксах и служебных словах, *ê* отсутствует в формо- и словообразующих аффиксах. В составе консонантизма служебных слов также участвует ограниченное количество фонем: в формообразующих аффиксах отсутствуют губные смычные, слабо представлены сибилянты (*s* отсутствует вообще, *z* имеется в редких случаях), шипящие *š*, *ž*, *x̌*, *γ̌*, переднеязычные щелевые *θ̌*, *δ*; редко употребляется *x* и отсутствуют увулярные *q*, *γ*. Эти же фонемы редко используются в словообразующих морфемах.

Фонемный состав служебных слов богаче, однако шипящие здесь также редки или вовсе отсутствуют.

2.2.3. В Ш.я. перегласовка основ служит одним из средств выражения категории рода. Перегласовка отмечается в ограниченной группе противопоставленных пар имен — предметных (выражающих существа разного пола) и качественных, где она является словоизменительным согласовательным элементом. Характерные типы чередований в основах:

м. р.	*u*	*u*, *ū*	*ī*	*ū*	*ī*	*ō*
ж. р.	*a*	*i*	*ā*	*ō*, *ā*	*ī*	*ê* и т. п.

Примеры: *žurn* 'круглый' ~ ж. р. *žarn*, *cīx̌* 'горький' ~ ж. р. *cāx̌*, *nibōs* 'внук' ~ *nibês* 'внучка'. Сходные чередования маркируют противопоставление форм рода и числа в глагольных основах прош. времени и перфекта: прош. время *sut* 'ушел', *sat* 'ушла', 'ушли', перфект *suδǰ* 'ушел', *saδǰ* 'ушли', *sic* 'ушла'. Чередования гласных (и в ряде форм — согласных) отмечены также в следующих случаях: основа инфинитива ~ претеритальная основа (*sit* 'идти' ~ *sut* 'ушел', *sat* 'ушла', 'ушли'); претеритальная основа ~ презентная основа (*sut*, *sat* ~ *sāw-*); презентная основа ~ форма 3-го лица ед. числа (*xār-* 'есть' ~ *xīrt* 'ест'); основа перфекта мужского рода ~ основа перфекта женского рода (*suδǰ* 'ушел' ~ *sic* 'ушла').

Все эти типы чередований связаны с различным отражением древних общеиранских корневых гласных, в зависимости от ступеней огласовок, позиции в слове, а также от их исторического, но более позднего положения в позициях: безумлаутной, *i*- или *a*-умлаутной (последние — под влиянием гласных древнеиранских постфиксов, утраченных в общешугнанском состоянии). Чередование разных гласных с *a* в безударной позиции связаны с разными рефлексами исторических ударных и безударных гласных: *čīd* 'дом' ~ мн. ч. *čadēn*, *kud* 'пес' ~ мн. ч. *kadēn* и т. д.

Чередования согласных являются обычно сопровождающими. Самостоятельную роль они играют в соотношении глагольных основ: претеритальной (прошедшего времени) ~ перфекта (*tūyd* ~ *tūyǰ* 'ушел', *mūd* ~ *mūγ̌ǰ* 'умер'), реже — других основ.

2.3.0. Семантико-грамматические сведения.

Язык смешанной типологии. В системе имени характерна аглютинация с элементами аналитизма и внутренней флексии; в местоимениях — супплетивизм основ и флексия; в глаголе — флективность презентных форм и аналитизм (с элементами внутренней флексии) в претеритальных формах; аналитизм проявляется в построении ряда модальных и видо-временных конструкций.

2.3.1. Традиционные части речи выявляются лишь в совокупности морфосинтаксических и семантических признаков. Если оппозиция имя ~ глагол выявляется морфологически, то членение имен возможно с учетом синтаксических и частично семантических критериев.

Противопоставлены самостоятельные ~ значимые слова и служебные. Значимые по совокупности грамматических категорий делятся на глагол (классифицирующие категории: переходность/непереходность, остаточно — активность; грамматические категории: видо-временные характеристики, наклонение, залог, лицо, число, род) и имена (классифицирующие категории: род, личность/неличность, отчуждаемая/неотчуждаемая принадлежность, а также единичное/общее или конкретное/неконкретное, число, падеж, степень сравнения, определенность/неопределенность). Нефинитные глагольные формы — причастие, инфинитив — имеют как именные, так и глагольные категории. Членение имен на подгруппы менее отчетливо: некоторые категории проходят по группе имен (число, род), другие ограничены небольшой подгруппой (определенность/неопределенность у части предметных субстантивов). Поэтому вычленение традиционных именных частей речи возможно лишь при учете синтаксических и, частично, семантических критериев.

Имена существительные используются в функции любого члена предложения, сочетаются с предлогами, послелогами; имеют категории рода, личности/неличности, отчуждаемой/неотчуждаемой принадлежности, числа, единичности/общности, определенности/неопределенности, степеней сравнения (последнее — у части имен, обозначающих качество, место, время: *sāraki* 'утро' — *sārakidi* 'пораньше утром', *kampīr* 'старуха' — *kampīrdi* 'женщина старше'). Прилагательные выступают в функции сказуемого, определения, обстоятельства; часть из них имеет категории рода, степеней сравнения (положительная и сравнительная степень, превосходная всегда выражается описательно: формой сравнительной или (реже) положительной степени в определенных контекстах), формы интенсивности качества. Граница между неизменяемыми прилагательными и наречиями условна (кроме местоимений-наречий и отдельных других наречий, имеющих особые словообразовательные форманты). Наречия выступают в функции обстоятельства и предикатива; в основном неизменяемы. Ряд имен в результате полисемии в разных контекстах без дополнительного оформления выступает в разных синтаксических функциях, соотносясь с существительными, прилагательными, наречиями: *x̌āb* 'ночь; ночной; ночью'. Числительные вычленяются по семантическому признаку; разные их разряды соотносятся с существительными, прилагательными, наречиями. Местоимения также соотносятся грамматически с разными частями речи, выделяются семантикой и, в отдельных разрядах, падежной парадигмой.

2.3.2. Категория рода в Ш.я. занимает особое место с точки зрения как средств выражения родовых различий, так и, в особенности, грамматических и лексических значений родовых форм.

Выражается в части существительных формально: 1) перегласовкой основ, 2) суффиксацией, 3) лексическими детерминативами. 1. Перегласовка основ имеется у ограниченной группы существительных; она же является средством выражения рода прилагательных. Типы перегласовок единообразны и происходят в результате безумлаутного или *i-* и *a*-умлаутного отражения древних корневых гласных (см. 2.2.3.): *kud* < **kuta-* 'пес' — *kid* < **kuti-* 'сука', *xīў* < **xvarza-* 'сладкий' — *xāў* < **xᵛarzā-* 'сладкая'. Перегласовке не подвержены и новые имена, включая заимствования: *rafiq* 'товарищ' < араб. — ж. р. *rafêq*, *nibos* < **napāt-s* 'внук' — *nibês* 'внучка' с поздней перегласовкой, так как древняя форма ж. р. была не **napāt-s-ī-*, а **naptī-*, **naptri-*. В композитах, включая недавние, род может быть выражен огласовкой одного или обоих компонентов: *gujbuc* 'козленок' — ж. р. *gijbic*, *katagīl* 'большеголовый' — ж. р. *katagāl*. 2. Суффиксация, иногда сопровождающаяся перегласовкой основы, наблюдается в существительных (здесь она является словообразующей), прилагательных и причастиях (здесь она является формообразующей); охватывает как старые лексемы, так и сравнительно нового происхождения: *vōrj* < **bāraka-*, **√bar-* 'конь' — *vêrʒ* < **bārači-* 'кобыла', *maўʒůnč* 'голодный' — *maўʒēnc* 'голодная', *waγīn* 'крикун; крикливый' — *waγān*. Наиболее употребительны различающие (в том числе огласовками) род суффиксы:

м. р.	*-buc*	*-ōj*	*-in*
ж. р.	*-bic*	*-ēʒ*	*-ān* и др.

Примеры: *wārg-buc* 'ягненок-самец' — *wārg-bic* 'ягненок-самка', *pōδviyōj* 'босой' — ж. р. *poδviyêʒ*. 3. Род имен, обозначающих животных, может уточняться лексически — полнозначными именами-конкретизаторами пола типа *nīr* 'самец', *modā* 'самка': *nīr ʒarīʒ* 'куропатка-самец' — *modā ʒarīʒ* 'куропатка-самка', *xuўgōw-xīj* 'як' — *xuўgōw-žōw* 'ячиха', ср. *xīj* 'бык', *žōw* 'корова'.

Большинство существительных выявляет род синтаксически: соотнесенностью с указательными местоимениями, прилагательными и глагольными формами соответствующего рода. При употреблении указательного местоимения в функции артикля оно является аналитическим выразителем рода существительного. Среди данной группы имен выделяются следующие: а) имена, обозначающие людей, имеют род, соответствующий полу. При лексической невыраженности рода он определяется синтаксически: *mu pitiš tūyd* 'мой двоюродный брат ушел', *mu pitiš tōyd* 'моя двоюродная сестра ушла'; б) имена, обозначающие животных (без конкретизации пола), неодушевленные предметы, явления, понятия, закреплены за тем или иным родом лексически: ж. р. *wān* 'вид ивы', *angiўt* 'палец'; м. р. *δust* 'рука', *pōδ* 'нога' и т. д. Родовая принадлежность ряда имен может различаться по диалектам, см. 2.7.0.

Распределение таких существительных по родам определяется двумя факторами: 1) огласовкой основ: имена с нейтральными огласовками тяготеют к мужскому роду, а с умлаутными — к женскому, поскольку они продолжают древние (в основном женского рода) имена с суффиксами **-i*, **-ī* или **-ā*; аналогично распределение по родам других имен с огласовками, совпадающими с огласовками мужского или женского рода. Так *žīr* 'камень' относится к женскому роду благодаря *i*-умлаутной огласовке, хотя его прототип — **gari-* относится к мужскому роду (ср. м. р. авест. *gairi-* 'гора'); 2) семантическим признаком, сходным с принципом семантических классов: названия абстракций, веществ и т. п. относятся в основном к мужскому роду, названия участков пахотной земли, мелких животных и птиц и т. д. —

к женскому; в результате одно и то же существительное по признаку оттенка значения может принадлежать к мужскому или к женскому роду: *maǩ* 'горох' и *žindam* 'пшеница' в значении зерна — м. р., участка засеянной ими земли — ж. р., ср.: *mam maǩ (žindam)-en* (ж. р.) *cawaxt ciδǰ?* 'когда сжали этот горох (эту пшеницу) ж. р. (т. е. участок земли)?', *mi maǩ (žindam)* (м. р.) *ar čīd yos* 'отнеси горох (пшеницу) (м. р.) домой'. Категорию рода в этой группе имен осложняет наложение на нее категории единичного/общего, или конкретного/неконкретного. Здесь существительные, обозначающие животных (без указания пола) и неодушевленные предметы, употребляясь в значении общего, категориального (т. е. класса предметов), относятся обычно к мужскому роду, независимо от того, относится ли то же имя в значении конкретного единичного предмета к мужскому или женскому роду: *yā diraxt* (ж. р.) *qōq sic* 'то дерево (ж. р.) засохло', *sut-um idi: yu diraxt* (м. р.) *waxt qōq sūδǰ* 'пошел я (в лес) — деревья (букв. 'дерево', м. р.) уже давно засохли', *dam mūn* (ж. р.) *zêz, yos xu puc-ard* 'возьми и отнеси то яблоко (ж. р.) сыну', *di mūn*(м. р.)*-ēt na-čūx̌č fukaδ puδǰ* '(вы) за этими яблоками (букв. 'за этим яблоком' м. р.) не присматривали, все погнили'. С этим связан постоянный мужской род собирательных образований, независимый от рода непроизводного имени. Это также относится к употреблению имен с суффиксом-частицей *-a(t)dis* и в аллитерирующих сочетаниях: *yōy̌ǰ-a(t)dis narēδǰ...* 'мука и прочие (продукты) закончились...'. Имена абстрактного значения обычно тяготеют к мужскому роду: *bašāndí* 'доброта'.

Наложение категории единичного/общего на категорию рода связано с перераспределением существительных по родам соответственно их семантике, а не форме, и объясняется субстратным воздействием языка типа бурушаски, где названия абстрактных и обобщенных понятий входили в иной класс, чем названия конкретных предметов (см. статью «Бурушаски язык» в томе «Языки мира: Палеоазиатские языки»).

В указательных местоимениях род выражен архаичными формами местоимений в прямом падеже ед. числа III серии и в косвенном падеже ед. числа всех трех серий; во мн. числе род не различается (см. 2.4.0.). Род отмечен также в вопросительном наречном местоимении: *kačūd, kaču* 'где он, где тот' — ж. р. *kačād, kača*: *yu mōlim kačūd?* 'тот учитель — где?'; *jā mōlimā kačād?* 'та учительница — где?'.

В глаголе категория рода выявляется в ед. числе ряда непереходных глаголов в основах прошедшего времени, перфекта и плюсквамперфекта, продолжающих древние причастия и производные от них. В претеритальных основах род различается огласовками: м. р. ед. ч. (из причастия на **-ta*) с нейтральной огласовкой ~ ж. р. ед. ч. (из причастия на **-tā*) и мн. ч. м. р., ж. р. (из причастия на **-tā(h)* — формы мн. числа от **-ta*) с *a*-умлаутной огласовкой: *sut* 'стал, ушел' ~ ж. р. ед. ч., м. р., ж. р. мн. ч. *sat, sifīd* 'поднялся' ~ ж. р. ед. ч., м. р., ж. р. мн. ч. *sifād, tūyd* 'ушел' ~ ж. р. ед. ч., м. р., ж. р. мн. ч. *tōyd*. Перфектные основы, продолжающие вторичные причастия, различаются огласовкой и согласными исхода основ: м. р. ед. ч. (из причастия на **-ta + ka*) с нейтральной огласовкой ~ ж. р. ед. ч. (из причастия на **ta + či*) с *i*-умлаутной (ср. основу мн. числа мужского и женского рода из причастия на **-ta + kā(h)* с *a*-умлаутной огласовкой): *suδǰ* 'стал, ушел' ~ ж. р. *sic* (мн. ч. *saδǰ*), *sifīδǰ* 'поднялся' ~ ж. р. *sifīc* (мн. ч. *sifādǰ*), *tūyǰ* 'ушел' ~ ж. р. *tīc* (мн. ч. *tōyǰ*). Основы плюсквамперфекта образуются от перфектных основ соответствующего рода (ср. м. р. *tūyǰat* ~ ж. р. *tīcat*). В Ш.я. Афганистана отмечено аналитическое образование плюсквамперфекта типа бартангского и рошорвского (см. статьи «Бартангский язык» и «Рошорвский язык» в наст. издании), где род вы-

ражается претеритальной основой вспомогательного глагола «быть» и основой перфекта смыслового глагола (ср. *yu yast tūyǰ vid ~ yā yast tīc vad*, мн. ч. *wāδ yast tīc vayen*, см. также 2.4.0.). Звукосимволические глаголы различают род огласовками и в других формах.

Категория личности/неличности выражается соотнесенностью существительных с вопросительными местоимениями *čāy* 'кто' (о людях) и *čīz* 'кто' (о животных), 'что'.

Лексически закреплена и категория отчуждаемой/неотчуждаемой принадлежности, выражаемая синтаксически — местом предлога (см. 2.3.4.). К неотчуждаемым относятся названия частей тела и некоторых не отделимых от человека понятий («память», «мысль», «разум», «сон» и т. д.). Различные семантические классы отражены частично в счетных словах — нумеративах-классификаторах: при счете людей — *nafar*, деревьев — *bun* 'корень, нижняя часть дерева', скота — *sar* 'голова', вещей — *dūnā* 'штука': *pīnʒ dūnā mūn* 'пять (штук) яблок', *δu nafar* 'два человека' и т. д.

2.3.3. Категория числа (единственное и множественное) выражена у существительных, личных и указательных местоимений, глагола. У существительных форма ед. числа совпадает с чистой основой и обозначает как единичные предметы, так и категориальные понятия (см. 2.3.2.), парные части тела, вещества, явления, абстрактные понятия; форма мн. числа обозначает как множество единичных предметов, так и разнородные вещества, отличные друг от друга совокупности объектов. Для выражения множественности используются следующие показатели: 1) суф. *-ēn*, *-yēn* (наиболее универсальный и продуктивный для имен одушевленных и неодушевленных): *kitōbēn* 'книги', *γācēn* 'девушки', *pacēn* 'сыновья', ср. *puc* 'сын'; 2) суф. *-yůn*, *-gůn* используется для названий людей, особенно для терминов родства: *pitišyůn* 'двоюродные братья/сестры; кузены, кузины', *ōxnōgůn* 'друзья', вариант *-ǰůn* наблюдается в лексемах *nibosǰůn* 'внуки', *nibêsǰůn* 'внучки'; 3) суф. *-êrʒ*, *-ōrǰ* используются при терминах родства и с некоторыми другими лексемами: *nānêrʒ* 'матери', *bōbêrʒ* 'деды', *kadêrʒ* 'собаки', *zinaγōrǰ* 'снохи', *xiyůnōrǰ* 'невестки, свояченицы, золовки'; 4) сохранившийся исход исторической основы на **-tar* в одном слове *virōdār* 'братья' от *virōd* 'брат' (и в обращении *rōdār*); 5) суф. *-galā* (из имени *galā* 'группа, стадо'), а также *-xēl* (из заимствованного имени *xēl* 'вид, образ'), указывающие на собирательность: *bačgalā* 'дети, ребята', *γācxēl* 'девушки'.

Групповое множество выражается постпозицией к имени указательных местоимений в форме мн. числа прямого и косвенного падежа: *mu amak-dāδ* 'мой дядя и его семья/и его близкие', *Šodmůn-wef-at qīwd-o?* 'ты позвал Шодмона и других?'; в этом значении употребляется и суф. *-yůn*: *mu xisuryůn-en lap bōy* 'мой тесть и его семья очень богаты'. Групповое или обобщенное множество выражается частицей *-a(t)dis* и аллитерирующими сочетаниями: *pūl-a(t)dis*, *pūl-mūl* 'деньги и прочее добро'.

Разделительное множество выражается редупликацией имен, а также, от названий веществ, показателями мн. числа: *-en* (*xăcēn* 'все воды, разные воды'), от названий временны́х отрезков *-ǰēv* (*xābǰēv* 'по ночам, ночами'). Кроме того, от названий жителей какой-л. местности наблюдается синтаксическое выражение мн. числа в виде: сочетания имени в ед. числе с местоимением и глаголом во мн. числе: *rixēn* 'житель района Рушан', *māδ rixen-ēn xub lůvēn* 'эти рушанцы хорошо (песню) поют'.

При выражении числа количественными словами, включая числительные, обычно употребляется ед. число существительного.

У личных местоимений категория числа выражена лексически; у указательных — архаичными формами ед. и мн. числа.

У неличных форм глагола число выражено именным способом; у личных форм — показателями лица и числа; у части непереходных глаголов — также типом основ прошедшего времени, перфекта и плюсквамперфекта (наряду с категорией рода, см. 2.3.2.).

Числительные употребляются главным образом таджикские; исконные см. 2.4.0.; числительные второго и последующих десятков строятся по модели «десять-и один» или «один-десять-и один»: *yi δīs-at yīw/δīs-at yīw* 'одиннадцать'. При сочетании числительных с существительными используются нумеративы (см. 2.3.2.).

2.3.4. Собственно падежные формы (прямой и косвенный падеж) имеют местоимения: личные и указательные (см. 2.4.0.), вопросительно-относительное о человеке: прям. п. *čāy* 'кто', косв. п. *či*, возвратное: прям. п. *xúbaδ* 'сам', косв. п. *xu* 'себя, свой'. Падежная соотнесенность существительного может выражаться падежной формой относящегося к нему (или выступающего в роли артикля) указательного местоимения.

Прямой падеж оформляет: 1) субъект при непереходном и переходном глаголе во всех временах (эргативообразные конструкции с косв. падежом субъекта в Ш.я. изжиты, в отличие, например, от рушанского языка, см. статью «Рушанский язык» в наст. издании); 2) предикатив. Косвенный падеж оформляет практически все виды второстепенных членов предложения, выраженных местоимением или существительным с указательным местоимением в функции определения или определенного артикля (таким образом, определенные имена выступают в косв. падеже, неопределенные — беспадежны). Примеры: *mev-and-ēn δu čīd* 'у них два дома', *yā wi kitōb istōl-ti* '(та) его книга на столе', *as tu-yēn sūr na-qīwj-ō?* 'тебя пригласили на свадьбу?'.

Синтаксические функции имен конкретизируются предлогами, послелогами, отделяемыми показателями. Основные предлоги: *tar*, *pi*, *ar*, указывающие на направление и местонахождение соответственно на равном уроне, выше и ниже говорящего; *az/as* — исходность; *pis* — цель, направление; *tō* — предел; *či* — широкий круг значений. Основные послелоги: *-andīr*, *-andi*, *-and*, *-ard* — с разными оттенками локативности; *-and*, *-ard* — принадлежность кому-л.; *-ard* — адресат; *-ēc* — предел, также способ действия; *qati* — совместность и орудийность; *avēn* 'для; ради'; *-ǰa* — нахождение при ком-л. и т. д. Имеется также большое количество отыменных и сложных предлогов и послелогов. Отделяемые синтаксические показатели: объектный *az/as* и заимствованный из таджикского языка изафет *-i*, используемый с исконными именами: *yu as xōǰi tu na-yōδd* 'он от страха (перед) тобой не приходит'.

Категория отчуждаемой/неотчуждаемой принадлежности имеет эксплицитное выражение средствами синтаксиса: в именных сочетаниях, состоящих из предлога, посессивного определения и определяемого, порядок компонентов зависит, до некоторой степени, от характера принадлежности. При отчуждаемой принадлежности он имеет вид «предлог — определение — определяемое» (*tar mu bōγ* 'в моем саду'), при неотчуждаемой принадлежности, к которой относятся названия частей тела и неотделяемые от человека понятия («память», «разум», «сон» и т. п.), в застывших сочетаниях и в речи (особенно старшего поколения) встречаются конструкции «определение — предлог — определяемое» (*mu tar δust* 'в моей руке/(у) меня в руке'), продолжающие более старые обороты с энклитическими местоимениями (типа **man antar dast-am* '(у) меня в руке моей'), возникшие под субстратным воздействием (ср. аналогичные конструкции в языке бурушаски).

2.3.5. Категория переходности/непереходности выражается в различии оформления в прошедших временах 3-го лица ед. числа переходных и непереходных глаголов:

переходные могут иметь отделяемый личный показатель *-i*, непереходные его не имеют. В этом плане к переходным глаголам примыкает группа непереходных глаголов активной семантики со значением деятельности человека или животного, (*yu-yi piršt* 'он чихнул', *yu γiδā-yi šīnč* 'мальчик засмеялся'), что объясняется ареальными тенденциями, очевидно, субстратного происхождения. Отличием части непереходных глаголов является выражение рода и числа в основах, продолжающих причастия, см. 2.3.2.

Категория залога не имеет противопоставленной системы форм. Речь обычно строится в активном плане, пассивность может быть выражена аналитическим построением, состоящим из перфектной основы с суф. *-in* и личной формы вспомогательного глагола «быть»: *wuz-um ca yat yā xāt niviščin vad* 'когда я пришел, письмо было уже написано'. О каузативных глаголах см. 2.5.2.

Модальность выражена ограниченно. Формально противопоставлены в ед. числе повелительное (чистая основа) и настояще-будущее время изъявительного наклонения (основа с личным показателем 2-го лица ед. числа); форма мн. числа едина.

Изъявительное наклонение является практически общим наклонением, так как почти все его формы могут употребляться в широком модальном плане. Формы перфекта и плюсквамперфекта, помимо основных, выражают модальные оттенки: перфект — неочевидность, заглазность действия, а также пожелание, сожаление, опасение, указание на несбыточность действия; плюсквамперфект — нереальность, несбыточность, пожелание: *dūsik maxin yōўj mu-rd vūўj* 'привез бы ты мне немножко гороховой муки', *di γiδā-t bīdi ca čūxčit, yid as tu xez na-tūyǰit* 'если бы ты лучше позаботился об этом мальчике, он не ушел бы от тебя'. В отрицательных формах модальная характеристика подчеркивается частицами, см. 2.3.6.

Видо-временные отношения свойственны в основном изъявительному наклонению и выражаются структурой форм в целом, типами основ и окончаний, а также в системе причастий — выбором основ и суффиксов. В личных формах основная оппозиция — настояще-будущее время (флективного образования) ~ прошедшие времена (аналитические). Самостоятельная грамматическая категория вида (Aspekt) отсутствует (формы перфекта выражают результативность, но не всегда завершенность), различные видовые значения выражены вместе с временны́ми — личными формами, а также конструкциями с причастиями, инфинитивом, сложновербальными сочетаниями и пр. Выделяются видо-временные формы: настояще-будущего (отдельной формы будущего времени нет) с широким диапазоном видовых и модальных значений; прошедшего времени; перфекта; плюсквамперфекта. Глаголы со значением статики и динамики («садиться, сидеть», «вставать, стоять» и т. д.) в формах настояще-будущего и прошедшего времени обозначают динамику, обычное или многократное состояние, либо состояние в будущем, а в перфекте и плюсквамперфекте — состояние в данный момент времени или в прошлом.

Элементы версии и направленности действия, а также некоторые видовые оттенки выражаются в ряде сложновербальных сочетаний, представляющих собой пару глаголов (в одинаковых формах), из которых второй конкретизирует значение первого: *māš-ard... viri xu δa* 'найди для нас' (букв. 'нам найди и дай'), *naxtūyǰat xu tūyǰat* 'уехал' (букв. 'вышел и ушел'), *pinīwdōw-čīxtōw* 'примерить' (букв. 'надеть-посмотреть').

2.3.6. Дейктические категории представлены прежде всего в местоимениях, соотносимых с разными частями речи. Личные местоимения — 1-го и 2-го лица; в функции

3-го лица выступают указательные, сохраняющие древнюю трехступенчатую индоевропейскую бицентрическую систему, коррелирующую с системой личных местоимений и выявляющую соотнесенность указания на предмет: а) ближайший к говорящему («этот») — местоимения I серии с корневым элементом *m*; б) ближайший к собеседнику («тот, что возле тебя»), они же выражают общее подчеркнутое эмфатическое указание («именно тот») и анафорическое указание на предмет, упоминавшийся в предыдущем контексте («тот, который...») — местоимения II серии с корневым элементом *d*; в) ближайший к третьему лицу (либо удаленный от говорящего и собеседника), а также невидимый, отсутствующий («тот») — местоимения III серии с корневым элементом *w* или Ø < **w*. Личные и указательные местоимения имеют категории числа, падежа, а указательные — также рода. В роли артиклей, при ослаблении пространственно-укаазательной семантики, указательные местоимения выражают род, падеж (и число) существительного, к которому они относятся; при субстантивном употреблении эти категории являются признаками самого местоимения. См. 2.4.0.

Наиболее употребительны из остальных разрядов местоимений: возвратное *хúbaδ* 'сам', вопросительно-относительные *čāy* 'кто' (о человеке), *čīz* 'кто' (о животном), 'что', *čidům* 'который, что за', *ca* 'какой, как'; определительные *ar* 'каждый', *fuk* 'все, всё', совсем' (часто с частицей *-aδ*), *dis* 'так, такой'; местоимения-числительные *cůnd* 'сколько, несколько', *důnd* 'вот столько'. Особое место занимают местоимения-наречия пространственной семантики, имеющие, как и указательные местоимения, три серии. Они употребляются обычно в сращениях с предлогами (в основном *tar*, *ar*, *pa/pi*) и послелогами, конкретизирующими направление и местонахождение объекта по горизонтали и вертикали от говорящего, собеседника и третьего лица или выше ~ ниже по отношению к основной реке долины, см. 2.4.0. Соотношение серий сходно в целом с сериями указательных местоимений (при этимологических отличиях), однако различия между II и III сериями и связь II серии с собеседником не всегда ясны.

Дейктические (указательные) частицы, представляющие самостоятельную лексико-грамматическую группу, связаны с местоименно-наречными основами. В чисто дейктическом плане эти частицы сохраняют полную трехсерийную парадигму, основанную на признаке локации, имеют в качестве общей характеристики отношение к участнику речи: I серия *yima* 'вот', II серия *yida* 'вон', III серия *yiwu* 'вон'.

Категория лица в глаголе выражена в формах настояще-будущего времени флексией, в формах прошедших времен — отделяемыми личными показателями, примыкающими энклитически обычно к первому ударному члену предложения (они же служат в основном связками). В 3-м лице ед. числа показатель *-i* факультативно употребляется при переходных глаголах (и отдельных непереходных, см. 2.3.5.).

Категория определенности/неопределенности существительных выражается, как правило, употреблением артиклей: неопределенного (усеченная форма числительного 'один' — *yi*) и определенного, в роли которого выступают указательные местоимения, обычно II и III серий, указывающие также на род и падеж существительного.

Модальные значения выражены приглагольными частицами: отрицательной *na-* с изъявительным наклонением и запретительной *mā* с изъявительным и повелительным наклонением (при запрете, негативном пожелании и т. п.); категоричность

подчеркивается постпозитивной частицей *-ta* при глаголах в форме настояще-будущего времени; вопрос — частицами *-ō*, *-ā*. Характерны эмфатические частицы *-aϑ*, *ik-*, *k-* 'именно, вот' при именах, а также употребляемые как отдельные высказывания частицы *ůn* 'да', *nāy*, *nay*, *nā* 'нет'. О модальности в глаголе см. 2.3.5.

Анафорическими средствами служат: употребление указательных местоимений II серии в определенном контексте; усилительные частицы и другие лексические и синтаксические средства.

2.3.7. Выделяются значимые части речи: глагол и имя. Последнее делится на подгруппы: существительные, прилагательные, наречия; числительные; местоимения (разных разрядов). Служебные части речи: предлоги, послелоги; союзы, частицы.

2.4.0. Образцы парадигм.

Местоимения

Личные

	Падеж	Ед. число	Мн. число
1 л.	Прям.	*wuz*	*māš*
	Косв.	*mu*	
2 л.	Прям.	*tu*	*tama*
	Косв.		

Указательные

Серия		Падеж	Род	Собственно шугнанский	Шахдаринский	Баджувский
III	Ед.ч.	Прям.	м.	*yu*	*yu*	*yu*
			ж.	*yā*	*yā*	*yā*
		Косв.	м.	*wi*	*wi*	*wi*
			ж.	*wam*	*wam*	*wam*
	Мн.ч.	Прям.		*wāδ*	*wāδ*, *wā*	*wāδ*
		Косв.		*wēv*	*wēf*, *wē*	*wēv*
II	Ед.ч.	Прям.		*yid*	*yid*	*yid*
		Косв.	м.	*di*	*di*	*di*
			ж.	*dam*	*dam*	*dam*
	Мн.ч.	Прям.		*dāδ*	*dāв*, *dā*	*dāв*
		Косв.		*dēv*	*dēf*, *dē*	*dēv*
I	Ед.ч.	Прям.		*yam*	*yam*	*yam*
		Косв.	м.	*mi*	*mi*	*mi*
			ж.	*mam*	*mam*	*mam*
	Мн.ч.	Прям.		*māδ*	*māδ*, *mā*	*māδ*
		Косв.		*mēv*	*mēf*, *mē*	*mēv*

Местоименные наречия

(основы и их сращения с усилительной частицей *k-*, предлогами *tar*, *az* и послелогами)

I серия	II серия	III серия
-ůd, *-ů*, *yůd-*, *ůd-*, *kůd-* *tarůd*, *azůd*, *yůdand*	*-ēd*, *-ē*, *yēd-*, *ēd-*, *kēd-* *tarēd*, *azēd*, *yēdand*	*-am*, *yam-*, *kam-*, шах. *-um*, шах., бадж. *kum-* *taram*, шах. *tarum*, *azam*, *yamand*

Числительные

	Шугнанский	Баджувский	Шахдаринский
'один'	*yīw, yi*	*yīw, yi*	*yīw, yi*
'два'	*δiyůn, δu*	*δuyůn, δu, δo*	*δiyůn, δuyůn, δu*
'три'	*aray*	*arāy*	*aray*
'четыре'	*cavōr*	*cavōr*	*cavōr*
'пять'	*pīnʒ*	*pīnʒ*	*pīnʒ*
'шесть'	*xōγ̌*	*xōw*	*xōγ̌*
'семь'	*wūvd*	*wūvd*	*(w)ūvd*
'восемь'	*waxt*	*waxt*	*waxt*
'девять'	*nōw*	*nōw*	*nōw*
'десять'	*δīs*	*δīs*	*δīs*

Глагол

Личные показатели

	Флективные		Аналитические (и связки)	
	Ед. ч.	**Мн. ч.**	**Ед. ч.**	**Мн. ч.**
1 л.	*-um*	*-ām*	*-um*	*-ām*
2 л.	*-i*	*-ēt*	*-at*	*-ēt*
3 л.	*-t, -d*	*-ēn*	*(-i)*	*-ēn*

Личные формы глаголов *xār-* 'есть, кушать', *ti-* 'идти, уходить'

Повелительное наклонение: ед. ч. *xār, xa*, форма мн. числа идентична форме 2-го лица мн. числа настояще-будущего времени изъявительного наклонения.

Изъявительное наклонение

	Настояще-будущее время				Прошедшее время			
	глагол 'есть'		глагол 'идти, уходить'		глагол 'есть'		глагол 'идти, уходить'	
	Ед. ч.	**Мн. ч.**	**Ед. ч.**	**Мн. ч.**	**Ед. ч.**	**Мн. ч.**	**Ед. ч.**	**Мн. ч.**
1 л.	*xā́rum*	*xā́rām*	*tíyud*	*tíyām*	*-um xūd*	*-ām xūd*	м.р. *-um tūyd* ж.р. *-um tōyd*	*-ām tōyd*
2 л.	*xā́ri*	*xā́rēt*	*tíyi*	*tíyēt*	*-at xūd*	*-ēt xūd*	м.р. *-at tūyd* ж.р. *-at tōyd*	*-ēt tōyd*
3 л.	*xīrt*	*xā́rēn*	*tīzd*	*tíyēn*	*-(y)i xūd*	*-ēn xūd*	м.р. *tūyd* ж.р. *tōyd*	*-ēn tōyd*

Перфект спрягается аналогично (с перфектными основами), пример для 1-го лица тех же глаголов:

	Ед. ч.	**Мн. ч.**	**Ед. ч.**	**Мн. ч.**
1 л.	*-um xūx̌ǰ*	*-ām xūx̌ǰ*	м.р. *-um tūyǰ*, ж.р. *tīc*	*-ām tōyǰ*

Плюсквамперфект спрягается аналогично (от основы плюсквамперфекта), пример для 1-го лица тех же глаголов:

	Ед. ч.	**Мн. ч.**	**Ед. ч.**	**Мн. ч.**
1 л.	*-um xū́γ̌ǰat*	*-ām xū́γ̌ǰat*	м.р. *-um tū́γ̌ǰat*, ж.р. *tī́cat*	*-ām tṓγ̌ǰat*

2.5.0. Морфосинтаксические сведения.

2.5.1. Типичная структура словоформы — основа с постфиксами: в морфологии характерны суффиксальные показатели мн. числа, сравнительной степени, суффиксы причастий, инфинитива, флексия личных форм настояще-будущего времени глагола; в словопроизводстве — суффиксация с перегласовками (которыми маркируются, главным образом, род в имени, род и число в глаголе; отличия в огласовке основ прошедшего времени от инфинитива). Случаи префиксации редки. Аналитические личные показатели глагола, примыкающие к разным членам предложения, не входят в состав словоформы последних.

2.5.2. Словообразование имен единообразно для существительных, прилагательных, частично — наречий. В словопроизводстве продуктивна суффиксация. Основные суффиксы: уменьшительность, ласкательность — *-ak*, *-ik*: *vōrǰak* 'деревянная лошадка', *dūsik* 'немножечко'; абстрактность, относительность — *-(g)i*: *qīní* 'трудность', *ẕīwǰgí* 'любовь', *xuγnůní* 'шугнанец, шугнанский'; *šitōǰáx* 'стужа'; лицо по происхождению, родственники по второму браку, имена предназначенности — *-ēǰ*, *-ēʒ*: *xaraγēǰ* 'хорогчанин, житель/уроженец Хорога', *nānēʒ* 'мачеха', *vidīrmēǰ* 'растение для веников'; относительность — *-in*, *-ēn*: *tillōyín* 'золотой'; отношение к времени, месту — *-(n)ĭnǰ*: *biyōr(n)īnǰ* 'вчерашний'.

Префиксация наблюдается в основном в таджикских заимствованиях и в ряде шугнанских образований, включая отглагольные имена, например *nōtêxt* 'небритый'.

Имена обстоятельственные образуются путем сращения основ с частицей *-aδ* (*nārmaδ* 'тайком, украдкой'); ряд наречий времени образуется с помощью показателей мн. числа (*xābaǰēv* 'ночами').

Копулятивные словосложения встречаются редко: *ziv-zabůn* 'уговор', *pêx-palak* 'обувь' (букв. 'сапоги-портянки'); детерминативные типы словосложения значительно богаче и разнообразнее, отмечаются различные комбинации основ, например, существительное + существительное: *xadōrǰ-ẕīr/xidōrǰ-ẕīr* 'жернов' (букв. 'мельница-камень'), имя + глагольная основа/глагольное имя: *cīd-dēdi* 'новоселье' (букв. 'дом-вхождение'), *bīr-jāsk* 'смотрящий исподлобья, злой' (букв. 'низ-смотрящий'), числительное + имя: *cavōr-ʒēm* 'высокомерная' (букв. 'четырех-глазая') и др.

В глагольном словообразовании продуктивны модели сложноименного типа — сочетания имен с глаголами, в разной степени спаянные и в разной степени идиоматичные: *ziv δêdōw* 'уговаривать', *band cīdōw* 'прекращать'.

Каузативные основы образуются суф. *-ēn*, *-ůn* от презентной основы: *xafcēn-* 'уложить спать', *xêrůn-* 'умышленно уничтожить'. Ряд глаголов в качестве основы использует арабский масдар: *fām-* : *fāmt* 'знать, понимать'. Прослеживаются исторические превербы, ставшие частью основ: *rinês-* : *rinūxt* 'забывать' < **fra* + $\sqrt{}$*naś-*.

2.5.3. Язык номинативной типологии. Обычный порядок основных членов предложения SOV; финитная форма глагола (а в аналитических формах — ее основа) тяготеет к концу предложения. Исключение представляет связка, которая в результате контаминации с энклитическими местоимениями (при исторической контаминации эргативообразной и номинативной конструкций) тяготеет, как и аналитические личные показатели, к начальным блокам предложения (см. 2.3.6.). Отмечаются перебои, связанные с актуальным членением предложения и другими семантическими факторами. Определение предшествует определяемому; в изафетной конструкции таджикского типа порядок обратный: *xůna(y)i xudi* 'свой дом'. Сказуемое согласуется с главным членом определительного сочетания; при сочетаниях типа *yi*

qāp žindam tis sut 'мешок (ж. р.) пшеницы (м. р.) рассыпался (м. р.)' согласование глагола производится с названием вещества, а не меры. Оппозиция отчуждаемой/неотчуждаемой принадлежности маркируется синтаксически местом предлога при определительном сочетании (см. 2.3.4.). Обстоятельства места и времени обычно начинают предложение. Субъект оформляется именем в прямом падеже, объект определенный — косвенным падежом, косвенные дополнения — косвенным падежом с предлогами и послелогами, обстоятельства места и времени — так же, либо неоформленным именем.

Предложения членятся на блоки, объединенные интонацией и определенной последовательностью клитик. Характерны словосочетания: 1) определительные; 2) именные причастные и инфинитивные; 3) предикативные причастные и инфинитивные (с предлогами и вспомогательным глаголом). Простое предложение строится единообразно: при выражении вопроса, отрицания, восклицания порядок слов не меняется. Эти значения выражаются интонацией, лексическими и грамматическими способами.

2.5.4. Сложные предложения объединяются союзами и бессоюзно (интонацией). Основные союзы: 1) сочинительные: *ata*, *atā*, *at*, *ta*, *tā*, *a*, *ā* 'и'; особый сочинительный энклитический союз *xu* 'и' (связывает однородные сказуемые, компоненты парных глаголов и целые предложения); *mis* 'также, тоже, даже'; ряд заимствованных таджикских: *yō* 'или', *am(m)ō* 'но', *lōkin* 'или', *balki* 'однако' и др.; 2) подчинительные: *ca*, *di*, *idi*, *-yidi* 'что, который, как'; заимствованный из таджикского языка энклитический *ki* с широким диапазоном функций (вводит любое придаточное предложение); *tō* 'пока', *agar* 'если' и др. Имеется ряд союзных слов и сложных союзов.

2.6.0. В лексике много таджикских заимствований, включая относительно старые (*kāfx* 'обувь', *xitur* 'верблюд'), арабских, особенно в религиозной и культурной сфере (*kitōb* 'книга', *mōlim* 'учитель', *mil(l)ō* 'мулла'), русских — через таджикский и непосредственно (*matacīk* 'мотоцикл', *pārta* 'парта', *rūčka* 'ручка'). Имеются отдельные заимствования из индоарийских языков, в основном это бытовая лексика. Заимствования их тюркских языков немногочисленны. Имеется ареальная лексика, общая для языков памиро-гиндукушского региона, с неясными источниками.

2.7.0. Ш.я. делится на диалекты: собственно шугнанский, баджувский, шахдаринский с ныне вытесненным барвазским говором. Диалектные и говорные расхождения имеются практически на всех уровнях. Так, отмечены различия: 1) в фонетике: ср. бадж. *γaw*, шугн., шах. *γůў* 'ухо', шугн., бадж. *mēv*, *dēv*, *wēv*, шах. *mēf*, *dēf*, *wēf* 'им' и усеченные их формы *mē*, *dē*, *wē*; шугн. *mīst*, шах. *mêst* 'гречиха бухарская'; бадж., шах. *-ind*, шугн. *-and* послелог; шугн. *māδ*, *dāδ*, *wāδ* 'эти, те, они', шах. *mā*, *dā*, *wā*; см. также 2.4.0.; 2) в грамматике: основы местоименных наречий в шахдаринском диалекте могут употребляться и самостоятельно, в собственно шугнанском и баджувском — только в сращении с предлогами и послелогами, см. 2.4.0.; родовая принадлежность ряда имен различается по диалектам: *bōγ* 'сад' в собственно шугнанском и шахдаринском относится к мужскому роду, в баджувском — к женскому; в барвазском говоре шахдаринского диалекта отмечены формы личного местоимения мн. числа 1 л. *maš*, 2 л. *tamaš*; в шахдаринском отмечены послелоги *-ind(īr)*, *-ird* вм. шугнанских *-and(īr)*, *-ard*. В лексике расхождений больше, ср.: шугн., бадж. *šarvidōj*, шах. *zirāv* 'горная речка', бадж. *arδůn*, шугн., шах. *kicōr* 'очаг', шугн., бадж. *čêxt*, шах. *dugur* 'согнутый', бадж. *vic*, шугн., шах. *xolā*, *amā*,

zalmak 'тетя' и т. д. Таким образом, баджувский диалект по ряду признаков совпадает то с собственно шугнанским, то с шахдаринским диалектами, выявляя также черты, сближающие его с рушанским языком (см. статью «Рушанский язык» в наст. издании).

ЛИТЕРАТУРА

Бахтибеков Т. Грамматикаи забони шуғноӣ. Душанбе, 1979.

Зарубин И. И. Шугнанские тексты и словарь. М.; Л., 1960.

Карамшоев Д. Баджувский диалект шугнанского языка. Душанбе, 1963.

Карамшоев Д. Категория рода в памирских языках (шугнано-рушанская группа). Душанбе, 1978; 1986, вып. II.

Карамшоев Д. О диалектном членении шугнанского языка // Иранская филология. I. Душанбе, 1970.

Карамшоев Д. Шугнанско-русский словарь. М., 1988, т. 1; 1991, т. 2.

Пахалина Т. Н. Исследования по сравнительно-исторической фонетике памирских языков. М., 1983.

Пахалина Т. Н. Памирские языки. М., 1969.

Пахалина Т. Н. Сравнительно-историческая морфология памирских языков. М., 1989.

Соколова В. С. Генетические отношения мунджанского языка и шугнано-язгулямской языковой группы. Л., 1973.

Соколова В. С. Генетические отношения язгулямского языка и шугнанской языковой группы. Л., 1967.

Соколова В. С. Очерки по фонетике иранских языков. М.; Л., 1953, II.

Соколова В. С. Шугнано-рушанская языковая группа // Языки народов СССР. М., 1966, т. I.

Эдельман Д. И. Ареальные черты в северо-памирской морфологии // Иранское языкознание. Ежегодник 1980. М., 1981.

Эдельман Д. И. Шугнано-рушанская языковая группа // Основы иранского языкознания. Новоиранские языки: Восточная группа. М., 1987.

Юсуфбеков Ш. П. Дейктичность в языках шугнано-рушанской группы: семантико-прагматические аспекты. М., 1998.

Morgenstierne G. Etymological Vocabulary of the Shughni Group. Wiesbaden, 1974.

Д. И. Эдельман, Ш. П. Юсуфбеков

РУШАНСКИЙ ЯЗЫК

1.1.0. Общие сведения.

1.1.1. Название «рушанский язык» (Р.я.), англ. *Rushani, Roshani*, производно от топонима Рушан — названия исторически сложившейся местности его бытования. На Р.я. местность называется *Rĭxûn*, а язык, соответственно, *Rĭxûn ziv*, букв. 'язык Рушана'.

1.1.2. На основании генетических характеристик Р.я. относится к шугнано-рушанской группе, входящей в северно-памирскую («шугнано-язгулямскую») подгруппу восточной группы иранских языков. По структурным и ареальным признакам включается в группу памирских языков.

1.1.3. Основной территорией его распространения является местность Рушан, расположенная по обоим берегам р. Пяндж: правобережье находится в пределах нынешнего Рушанского района Горно-Бадахшанской автономной области Республики Таджикистан, левобережье входит в состав провинции Бадахшан Афганистана. Носители Р.я. проживают также в Кумсангирском и Джиргатальском районах Таджикистана.

Число говорящих на Р.я. в Горно-Бадахшанской Автономной области свыше 18 тыс. чел. (на 1996 г.); число говорящих за пределами этой области в литературе не зафиксировано.

1.2.0. Лингвогеографические сведения.

1.2.1. Р.я. членится на говоры местностей Дертанг (*Дēртāнг* — нижняя часть Рушана, букв. 'нижняя теснина') и Пойтахт (*Пōйтахт* букв. 'столица, равнина'). В ряде работ в качестве диалекта Р.я. рассматривается также хуфский язык (см. статью «Хуфский язык» в наст. издании), однако отсутствие единой наддиалектной нормы, единого самосознания и самоназвания носителей этих языков позволяет считать их самостоятельными языками.

1.3.0. Социолингвистические сведения.

1.3.1. Служит средством устного общения населения Рушана (и выходцев из него). Языком письменности, школьного образования, делопроизводства является таджикский. Им владеет в разной степени большинство носителей Р.я.

1.3.2. Литературной нормы и наддиалектных форм нет. Условно выделяются повествовательный стиль (т. е. стиль фольклора, исторических повествований, преданий и формирующейся в последнее время литературы) и разговорно-бытовой. Повествовательный стиль отличается некоторой стандартизацией в фонетике, грамматике и лексике, наличием определенного количества слов, калькированных или прямо заимствованных из литературного таджикского языка.

1.3.3. Является предметом научного изучения специалистами по иранистике в Душанбе, Хороге, Москве, Санкт-Петербурге, а также в Великобритании, ФРГ.

1.4.0. До последнего времени был бесписьменным языком. Для записи языкового материала используется международная иранистическая транскрипция (на латинской основе с добавлением греческих букв и диакритик). Ученые Таджикистана и издатели используют также транскрипцию на основе таджикского алфавита (на базе русской графики) с дополнительными знаками.

1.5.0. Периодизация истории Р.я. условна. См. статью «Шугнано-рушанская группа» в наст. издании.

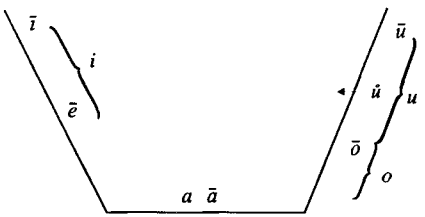
1.6.0. Влиянием таджикского языка в настоящее время и в прошлом обусловлен ряд инноваций: наличие звукотипа *h* в таджикской лексике (особенно в речи образованных людей), использование изафетных конструкций (с исконным и заимствованным материалом), использование некоторых предложных и послеложных конструкций, причастных и инфинитивных оборотов и т. д. Внешнеязыковым контактам можно приписать определенные явления, возникшие под воздействием доиндоевропейского субстрата (типа бурушаски) в фонетике, морфологии и синтаксисе (см. также статью «Шугнано-рушанская группа» в наст. издании).

2.0.0. Лингвистическая характеристика.

2.1.0. Фонологические сведения.

2.1.1. Фонемный состав. Вокализм Р.я. может быть представлен следующими схемами:

Качественная характеристика



Количественная характеристика

Согласные

По способу образования			По месту образования						
			Губно-губные	Губно-зубные	Переднеязычные	Среднеязычные	Заднеязычные	Увулярные	Ларингальные (нижне-фарингальные)
Смычные	Чистые		*p b*		*t d*	*k g*		*q*	
	Аффрикаты	Однофокусные			*c ʒ*				
		Двухфокусные			*č j*				
Смычно-проходные	Боковые				*l*				
	Носовые		*m*		*n* →				
Щелевые	Однофокусные	Круглощелевые	*w*	*f v*	*s z*	*y*	*x̌ γ̌*	*x γ*	*(h)*
		Плоскощелевые			*ϑ δ*				
	Двухфокусные				*š ž*				
Дрожащие					*r*				

Система рушанского консонантизма почти полностью совпадает с системой шугнанского и других языков шугнано-рушанской группы, при некоторых отличиях в словарном распределении фонем (см. статью «Шугнано-рушанская группа» в наст. издании).

2.1.2. Ударение в именной словоформе, не осложненной словоизменительными морфемами, падает на последний слог основы. Именные постпозитивные показатели (словообразующие и формообразующие суффиксы) обычно ударные: *kurabúc* 'жеребенок', *camű́g*, *camó* 'корзина', *camūbúc*, *camubucák* 'корзиночка', *camūbucakḗn* 'корзиночки'. Этому правилу подчиняются и неличные глагольные формы. В личных глагольных формах ударение падает на исход основы. Личные показатели — флективные и аналитические (они же — связки) — безударные. В глагольных формах, состоящих из двух компонентов, например в личных и неличных формах от сложноименных глаголов (см. о них 2.5.2.), ударение обычно двойное: *gā́p δēdṓw* 'говорить' (букв. 'слово бить'). В отрицательных формах место ударения может колебаться, в зависимости от фразового ударения — главное ударение может переходить на отрицание, а второстепенное оставаться на том слоге основы, который и прежде был ударным: *mā́-kìn* 'не делай', *ná-sàm* 'не пойду', *mā́-talàb* 'не ищи'. Большинство односложных послелогов, предлоги, союзы, изафетный показатель и большая часть энклитических частиц — безударны. Фонетический характер ударения не исследован.

2.1.3. Позиционная реализация гласных фонем в Р.я. (как и в шугнанском) зависит, главным образом, от их фонологической длительности. Долгие гласные качественно и количественно относительно устойчивы и маловариативны, хотя фонема /ē/ имеет больший диапазон звучания, чем в шугнанском языке (о причинах см. в статье

«Шугнано-рушанская группа» в наст. издании). Краткие гласные значительно более вариативны. Наличие кратких /u/ и /o/, реализующихся в некоторых позициях сходными звукотипами, способствует появлению случаев совпадения их вариантов, особенно в позиции ауслаута, способствующей расширению /u/. Отсюда свободное варьирование типа *ču/čo* 'сделал'. Согласные в основном малоизменяемы.

2.1.4. Преобладающие модели слога: CV, CVC, CVCC; засвидетельствованы также V и VC. Примеры: *a* — звательная частица, *ar* 'каждый', *tu/to* 'ты', *čēb* 'ложка', *waxt* 'восемь'.

2.2.0. Морфонологические сведения.

2.2.1. Слово и морфема не могут иметь начальную структуру CCV-; оптимальный анлаут CV- (что достигается интенсивной артикуляцией анлаутных согласных и наращением согласных протез к гласным анлаута). Исторический анлаут CC- в исконных и заимствованных словах обычно снимается факультативной вставкой на фонетическом уровне краткой гласной. Бóльшая часть слов имеет исход -C. Из гласных для ауслаута слова характерны *ā*, *i*, *u*.

Наблюдается характерное озвончение глухих согласных на стыке морфем в композитах, ср.: *x̌āray pinj* 'городское просо' — *x̌āraybinj* 'кукуруза'. Слог и морфема не соотносимы.

2.2.2. Фонологические противопоставления морфологических единиц и категорий представлены слабо. Состав вокализма корня богаче, чем вокализм служебных слов и аффиксальных элементов, что обусловлено исторической безударностью большинства последних. При этом фонемный состав словообразующих суффиксов и служебных слов, в силу ударности первых и исторической полнозначности и полноударности последних, представлен богаче, чем фонемный состав формообразующих элементов. Так, фонема /ū/ отсутствует в элементах формообразования. Состав консонантизма разных морфологических единиц также различен. В формообразующих аффиксах отсутствуют губные смычные, слабо представлены сибилянты *s*, *z*, шипящие *š*, *ž*, *x̌*, *γ̌*, переднеязычные щелевые *θ̂*, *δ̂*; редко употребляется *x*, отсутствуют *q*, *γ*. Редки они и в словообразующих морфемах. Состав служебных слов богаче.

2.2.3. Морфонологические чередования развиты в Р.я., особенно в силу сохранения в нем категории рода, основным средством выражения которой является перегласовка основ. Засвидетельствованы следующие типы чередований в основах м. р. — ж. р.: *u* — *a*; *u*, *ū* — *i*; *o* — *ā*; *u*, *ū*, *û* — *ā*; *o* — *ē*; *û* — *ē* и др.; примеры: *cox̌* 'горький' — ж. р. *cāx̌*, *nabûs* 'внук' — ж. р. *nabēs*.

Аналогичные чередования прослеживаются и в глагольных основах прошедшего времени, перфекта и плюсквамперфекта: прош. время *tuyd* 'ушел', *tāyd* 'ушла, ушли'; перфект *tuyj* 'ушел', *tayc*, *tiyc* 'ушла', *tāyj* 'ушли'; основа плюсквамперфекта состоит из соответствующей основы перфекта и суффикса: *tuyjit* 'ушел', *taycit*, *tiycit* 'ушла'.

Все эти типы чередований так или иначе связаны с различным отражением древних корневых гласных (см. статью «Шугнано-рушанская группа» в наст. издании).

Чередования согласных являются сопровождающими; самостоятельную функцию они имеют в соотношении глагольных основ прошедшего времени и перфекта: *mūg* — *mūj* 'умер'.

2.3.0. Семантико-грамматические сведения.

Р.я. принадлежит к числу языков смешанной типологии. В именном словоизменении представлена аглютинация с элементами аналитизма и внутренней флексии.

Для местоимений характерны супплетивизм основ и флексия. Глагольное словоизменение имеет элементы флективности (в формах настояще-будущего времени) и аналитизма с элементами внутренней флексии в претеритальных формах. Представлен аналитизм и в конструкциях, выражающих ряд модальных и видо-временных отношений.

2.3.1. Выделение частей речи осуществляется на основе морфологических, синтаксических и частично семантических критериев. На их основании в Р.я. противопоставлены самостоятельные (знаменательные) и служебные слова. Знаменательные делятся по совокупности грамматических категорий на: 1) глаголы (классифицирующие категории: переходность/непереходность, остаточно — активность; грамматические категории: видо-временные характеристики, наклонение, залог, лицо, число, род); 2) имена (классифицирующие категории: род, личность/неличность, отчуждаемая/неотчуждаемая принадлежность, единичное/общее или конкретное/неконкретное; грамматические категории: число, степени сравнения, определенность/неопределенность). Неличные формы глагола имеют как именные, так и глагольные категории. Местоимения соотносятся грамматически с разными частями речи, выделяются семантикой и, в отдельных разрядах, падежной парадигмой. Служебные слова: предлоги, послелоги, союзы, частицы выделяются по их синтаксическим функциям. Особняком стоят междометия.

2.3.2. Категория рода (мужской и женский) выражается в части существительных перегласовкой основ, суффиксацией и лексическими детерминативами.

Перегласовка основ является средством выражения рода некоторых существительных и большого количества прилагательных и причастий. Типы огласовок представляют результаты отражения древних корневых гласных соответственно в безумлаутной позиции (мужской род) и в позициях *i-* или *a*-умлаута (женский род), см. 2.2.3. Примеры: *šor* 'осел' < **xara-* ~ *šār* 'ослица' < **xarā-*, *xoў* 'сладкий', аналогично ~ *xāў* 'сладкая'. Встречается также поздняя перегласовка имен по аналогии к предыдущим: *nabůs* < **napāt-s* 'внук' ~ *nabēs* 'внучка'. В композитах перегласовке подвергается гласный одного или обоих компонентов: *ažor-buc* 'ягненок' — ж. р. *ažēer-bic*, *roštajůw* 'красно-пестрый' — ж. р. *raštajāw*. Суффиксация, иногда сопровождающаяся перегласовкой основы, отмечается у существительных, прилагательных и причастий (как старого, так и нового происхождения): *vůrǰ* 'конь' < **bāraka-* ~ *vērʒ* 'кобыла' < **bārači-*, *padviyůǰ* 'босой' — ж. р. *padviyēʒ*. Для подчеркивания естественного пола животного употребляются имена — конкретизаторы пола типа «самец» — «самка».

Родовая принадлежность большинства существительных, не имеющих формальных признаков рода и противопоставленных пар, выявляется синтаксически (см. статью «Шугнано-рушанская группа» в наст. издании).

Большая часть существительных распределяется по родам по семантическому признаку, в соответствии с принципом семантических классов (как в шугнанском языке).

Категория рода осложнена наложением на нее категории единичного/общего или конкретного/неконкретного, выражающимся в том, что названия неодушевленных предметов, животных (без указания на пол), употребляясь в значении общего, категориального, относятся обычно к мужскому роду, независимо от их рода в значении конкретного, единичного предмета, ср.: *im miraх̌ mōg* 'эта блоха (ж. р.) издохла', *miraх̌ taraw nēst sut* 'блохи здесь исчезли', букв. 'блоха (м. р.) здесь исчез(ла)'. Перестройка категории рода по признаку семантических классов, а также наложение

на нее категории конкретного/неконкретного, очевидно, связаны с субстратным воздействием языка типа бурушаски (см. статью «Шугнано-рушанская группа» в наст. издании).

В указательных местоимениях категория рода выражается архаичными формами местоимений в косвенном падеже ед. числа; во мн. числе род не различается (см. 2.4.0.). Род засвидетельствован также в вопросительном наречном местоимении *kačūg, kačo/kaču* 'где он, где тот', ж. р. *kačōg, kačo*: *yā γāc kačōg?* 'та девушка — где?'.

В глаголе категория рода выявляется в ед. числе ряда непереходных глаголов в основах прошедшего времени (претеритальных), перфекта и плюсквамперфекта, продолжающих древние причастия и производные от них. В претеритальных основах род различается огласовками: м. р. ед. ч. (из причастия на **-ta*) с нейтральной огласовкой ~ ж. р. ед. ч. (из причастия на **-tā*), а также м. р. и ж. р. мн. числа (из причастия на **-tā(h)*, формы мн. числа причастия на **-ta*) с *a*-умлаутной огласовкой: *tuyd* 'ушел' — ж. р. (также м. р., ж. р. мн. ч.) *tāyd*. Перфектные основы, продолжающие вторичные причастия, различаются по роду огласовкой и согласным исхода основ: м. р. ед. ч. (из причастия на **-ta + ka*) с нейтральной огласовкой — ж. р. ед. ч. (из причастия на **-ta + či*) с *i*-умлаутной огласовкой: *suǰ, suč* 'стал; ушел' ~ ж. р. *sic* (ср. мн. ч. м. р. и ж. р. *saǰ/sač*), *tuyǰ* 'ушел' ~ ж. р. *tiyc, tayc* (мн. ч. *tāyǰ*).

Категория личности/неличности выражается соотнесенностью существительных с вопросительными местоимениями: *čāy* 'кто' (о людях) ~ *čīz* 'кто' (о животных), 'что'. Различные семантические классы отражены также в счетных словах — нумеративах-классификаторах: *tanā* — при счете людей, *sar* 'голова' — при счете скота, *dōnā* 'штука' — при счете предметов и др.

Категория отчуждаемой/неотчуждаемой принадлежности закреплена лексически и выражается в синтаксисе — позицией предлога в предложении (см. 2.3.4.).

2.3.3. Категория числа (единственное и множественное) выражена у существительных, указательных и личных местоимений, глаголов. Форма ед. числа существительного равна основе. Форма мн. числа образуется в основном при помощи следующих средств: 1) наиболее продуктивный и универсальный показатель мн. числа *-ēn, -yēn*: *wiδičēn* 'птицы', *půδēn* 'ноги', *zarayēn* 'лучи солнца', *kůyēn* 'горы', *xoǰ* 'бык' — мн. ч. *xaǰēn, puc* 'сын' — мн. ч. *pacēn*; 2) суф. *-yōn, -gōn* с терминами родства и отдельными другими именами, обозначающими людей: *ōxinōgōn* 'друзья', *rafiqyōn* 'товарищи', *xōlakyōn* 'дяди', *vicyōn* 'тети', то же с вариантом *-ǰōn* в одном случае: *nabasǰōn* 'внуки, внучки'; 3) суф. *-ērʒ, -ōrǰ, -ʒēn* для терминов родства и отдельных иных слов, параллельно с другими суффиксами: *mōdērʒ, mōdēn* 'матери', *bůbērʒ, bůbēn* 'деды', *ōxōnērʒ* 'учителя', *yaxʒēn* 'сестры'; 4) сохранение полной исторической основы: *virōdār* 'братья' (и в обращении *rōdār*); 5) именные суффиксы *-galā* (из имени *galā* 'группа, стадо'), *-xīl* и в единичном случае *-buc*: *žōwxīl, žōwgalā* 'коровы', *xawričbuc* 'дети'; реже при выражении собирательности встречается суф. *-īč*: *mawnīč* 'овцы', *vaznīč* 'козы'.

Групповое множество выражается: 1) постпозицией к имени указательных местоимений III серии (см. 2.4.0.) во мн. числе: *Šarīf-wāδ* 'Шариф и его друзья', *tā mō-wāδ-an tar kā sat?* 'куда пошла твоя мама и ее подруги?', *rayīs-uf-at na-wunt-ō?* 'ты не видел председателя и других?'; 2) частицей *-adas* или аллитерацией: *garδā-adas/garδā-parδā* 'лепешки и еще что-нибудь подобное', *kāš-adas vawt vār/kāš-māš vawt vār* 'каша или что-нибудь съедобное (если) есть, давай!'. Разделительное множество выражается редупликацией основ, показателем *-yōn*.

Мн. число от названий жителей какой-л. местности выражается синтаксически — сочетанием с соответствующей формой указательных местоимений и глагола: *dāδ vaznēwd* 'эти вазнаудцы'.

При выражении числа количественными словами (включая числительные) существительное употребляется обычно в форме ед. числа.

В личных местоимениях число выражается лексически; в указательных — архаичными формами ед. и мн. числа (см. 2.4.0.). Прилагательные категории числа не имеют.

Неличные формы глагола выражают число именным способом, личные — показателями лица и числа; часть непереходных глаголов — также типом основ прош. времени, перфекта, плюсквамперфекта, наряду с категорией рода (см. 2.3.2.).

Числительные в основном таджикские; числительные первого десятка — исконные: *yīw, yi* 'один', *δaw* 'два', *aray* 'три', *cavůr* 'четыре', *pīnʒ* 'пять', *xůw* 'шесть', *wūvd* 'семь', *waxt* 'восемь', *nōw* 'девять', *δos* 'десять'.

2.3.4. Собственно падежные формы — прямой и косвенный падеж — в Р.я. имеют местоимения: личные, указательные (см. 2.4.0.), вопросительно-относительное *čāy* 'кто (о людях)' — косв. п. *či*, возвратное *xůbaδ* 'сам' — косв. п. *xu/xo* 'себя; свой'. Падежная отнесенность существительного может выражаться падежной формой относящегося к нему или выступающего в роли артикля указательного местоимения. Функции падежных форм у указательных, личных и вопросительно-относительного местоимений едины.

Прямой падеж оформляет субъект при основной массе непереходных глаголов в прошедших временах, а также при всех глаголах в настояще-будущем времени изъявительного наклонения и в повелительном наклонении. В речи молодежи прямой падеж может оформлять также и субъект при переходных глаголах в прошедших временах (поскольку здесь эргативное, или эргативообразное, построение предложения факультативно): *az-um dum kitōb xēyt* 'я прочитал эту книгу', *yid tā xēytōw mu-ri xuš nist* 'эта твоя учеба мне не нравится'. Эта же форма выступает как предикатив: *māš mōlim yim* 'наш учитель — этот'. Косвенный падеж в речи старшего поколения (и факультативно — в речи молодежи) оформляет субъект речи при переходных глаголах в прошедших временах при эргативном построении предложения: *mu uf rimůd pa čod* 'я их послал домой', *way ar bōγ māwn xūg* 'он съел в саду яблоко', а также при ряде непереходных глаголов с активной семантикой (в прошедших временах) и глаголах чувствования и состояния (во всех временах): *way rad niγixt lap zīwj* 'он очень любит слушать радио'. Косвенный падеж может оформлять также практически все второстепенные члены предложения, выраженные местоимениями, то же происходит при использовании указательных местоимений в функции определенных артиклей при существительных: *wuf ca wuni, rimay wuf* 'если их увидишь, пошли их (сюда)', *uf čurukēn uf bīlēn... zůxt* '(те) мужчины (те) лопаты... взяли'.

В основном же синтаксические отношения имен выражаются предлогами, послелогами, отделяемыми показателями. Предлоги *pa, tar, ar* составляют триаду предлогов пространственной ориентации, указывают: *pa* — вверх от говорящего, *tar* — по горизонтали или безотносительно к ней, *ar* — вниз. Остальные предлоги указывают: *pas* — цель, направление, *par* — орудийность, *tō* — предел, *či* — широкий диапазон значений, *ma* — направление, нахождение на или внутри чего-л., *az/as* — исходность, партитивность, объект речи, определенный прямой объект и т. п.

Основные послелоги: *-andi, -ndi, -ari* указывают на направление или местонахождение (чаще — внутри чего-л.), время, *-ā* — принадлежность и постоянное наличие у кого-л., *-ri* — адресат, *-ac* — предел во времени, пространстве, предельную степень, *qatay* — совместность и орудийность, *avān* 'для; ради', *-jo* — нахождение при ком-л., *-aǰi* — направление в сторону чего-л. и др. Отмечается большое количество отыменных и сложных предлогов и послелогов.

Оппозиция отчуждаемой/неотчуждаемой принадлежности связана с категорией личности/неличности. Выражается синтаксически: при обычном порядке слов, в употреблении слов со значением неотчуждаемой принадлежности (названия частей тела, термины родства, слова типа «память», «разум», «имя», «бок», «перед», «верх» и т. п.) в застывших сочетаниях в речи (особенно старшего поколения) встречаются конструкции «определение — предлог — определяемое»: *wum pas pālaw nost* 'сел возле нее' (букв. 'ее со стороны сел'). При отчуждаемой принадлежности встречаются только конструкции «предлог — определение — определяемое»: *tar mu bōγ* 'в моем саду'. О причинах такого различия конструкций см. статью «Шугнано-рушанская группа» в наст. издании.

2.3.5. Переходность/непереходность глаголов выявляется построением форм в прошедших временах (в 3-м лице ед. числа) и конструкцией предложения: при непереходных глаголах в прошедших временах субъект оформляется прямым падежом, при переходных в эргативообразных конструкциях — либо косвенным падежом, либо личным показателем (эти способы взаимоисключаемы). Ср. в речи старшего поколения: *mu zůxt* или *-um zůxt* 'я взял'. В этом плане к переходным глаголам примыкает группа непереходных со значением деятельности человека или животного: *uf daδ pa way bolt* 'тогда они побранили его' (букв. 'на него побранились'), что объясняется ареальными тенденциями, очевидно, субстратного происхождения (см. статью «Шугнано-рушанская группа» в наст. издании).

Переходные глаголы характеризуются залоговостью, выражаемой синтаксически — использованием (редко) причастных описательных конструкций с пассивным значением, образованных причастиями от перфектной основы с факультативным суф. *–ak* и вспомогательным глаголом 'идти, становиться': *yim maktab parwōs wiroxčak sut* 'эта школа была построена в прошлом году'. О каузативных глаголах см. 2.5.2.

Модальность выражена ограниченно. Формально противопоставлены в ед. числе повелительное наклонение (чистая основа) и настояще-будущее время изъявительного наклонения (основа с личным показателем 2-го лица ед. числа); форма мн. числа едина. Прочие модальные значения выражаются формами изъявительного (практически — общего) наклонения либо аналитическими конструкциями в определенном контексте и ситуации. Формы перфекта и плюсквамперфекта, помимо основных, выражают модальные оттенки: перфект — неочевидность, заглазность действия, пожелание, сожаление, опасение, несбыточность действия; плюсквамперфект — нереальность, несбыточность, пожелание (*may pa Vamār yůǰ* 'отвез бы (ты) его в Вамар'). В отрицательных формах модальность подчеркивается приглагольными частицами: отрицательной *na-* с изъявительным наклонением и запретительной *mā*. Категоричность подчеркивается постпозитивной частицей *-ta* при глаголах в настояще-будущем времени, вопрос — частицами *-(y)ō, ī, ā*.

Видо-временные отношения свойственны в основном изъявительному наклонению, выражаются построением форм в целом, типами основ и окончаний, а также, в системе причастий, — выбором основ и суффиксов. В личных формах основная

оппозиция: настояще-будущее время (флективного образования) — прошедшие времена (аналитические). Категории вида как таковой нет. Видовые значения выражаются вместе с временны́ми: личными формами, а также конструкциями с причастиями, инфинитивом, реже — сложновербальными сочетаниями. Выделяются формы: настояще-будущего времени с широким кругом видовых и модальных значений, прошедшего времени, перфекта (результативное действие в прошлом), плюсквамперфекта (действие, предшествующее другому действию в прошлом; давнопрошедшее).

2.3.6. Дейктические категории представлены прежде всего в местоимениях: личных (для 1-го и 2-го лица) и указательных (они же выступают в роли местоимений 3-го лица). Указательные местоимения в Р.я. сохраняют древнюю троичную систему. Употребление местоимения той или иной серии в конкретном пространственном значении зависит от положения предмета, о котором говорится, в пространстве по отношению к участникам коммуникации (к говорящему, собеседнику и третьему лицу, иногда подразумеваемому). I серия «этот» (с корневым элементом *m*) отсылает к сфере говорящего; II серия «тот», «этот» (с элементом *d*) — к сфере собеседника, местоимения этой серии используются также как эмфатические («именно тот», «тот, а не этот») и анафорические («тот, который»); III серия «тот» означает отсутствие денотата как в сфере говорящего, так и в сфере собеседника, и указывает на удаленный от них объект, в том числе и находящийся возле 3-го лица, типа «тот, что возле него». Личные и указательные местоимения имеют категории числа, падежа; указательные также — рода. В роли артиклей (и адъективных определений) указательные местоимения выражают род, падеж (и число) существительного, при субстантивном употреблении эти категории принадлежат самому местоимению (см. 2.4.0.).

Из остальных разрядов местоимений наиболее характерны: возвратное *хúbaʊ̯* ‘сам’; вопросительно-относительные *čāy* ‘кто’ (о людях), *čīz* ‘кто’ (о животных), ‘что’, *čidōm* ‘который, что за’; определительные *ar* ‘каждый’, *fuk* ‘все, всё, совсем’ (часто с частицей *-aʊ̯*), *das* ‘так, такой’; местоимения-числительные *cōn(d)* ‘сколько, несколько’, *dōnd* ‘вот столько’ и др. Особое место занимают местоимения-наречия пространственной семантики, имеющие, как и указательные местоимения, три серии с общим значением «здесь», «там», «где», «когда» и т. д., которые образуют стройную систему относительно способа деривации. В этих дериватах носителями собственно индикативного значения являются основы, составляющие трехсерийную систему (см. основы в 2.4.0.). Носителями других компонентов значения — конкретизация пространства, времени, направления, признака и пр. — являются сращенные с основами локативные предлоги и послелоги (см. 2.4.0.). Кроме того, имеются дейктические частицы, указывающие на направление к объекту. Они также различают три серии, связанные с пространственно-дейктическими основами. В них совмещаются значения как эмфатической, подчеркивающей, усиливающей частицы, так и дейктического местоименного наречия. Ср. I серия *(y)ima* ‘вот’, II серия *(y)ida* ‘вот’, III серия *(y)iwō* ‘вон’.

Грамматическая категория лица имеется в глаголе; выражена в формах настояще-будущего времени флексией, в прошедших временах — отделяемыми личными показателями (они же — связки), примыкающими энклитически обычно к первому ударному члену (или блоку) предложения.

Категория определенности/неопределенности существительных выражается употреблением артиклей: неопределенного (усеченная форма числительного

'один' *yi*) и определенного, в роли которого выступают указательные местоимения (чаще — III или II серии), указывающие также род, падеж и, реже, число имени: *dāδ wamdīj* '(эти) вамдцы', букв. 'эти (мн. ч.) вамдец (ед. ч.)' (т. е. 'жители кишлака Вамд').

Для Р.я. характерны также эмфатические частицы *-aδ, (y)ik, k-* 'именно; вот' при именах и употребляемые как высказывания *ûw, ō, ōn* 'да', *na* 'нет'.

2.3.7. В Р.я. выделяются традиционные части речи: глагол (с личными и неличными формами) и имя. Последнее подразделяется на: существительные, прилагательные, числительные, местоимения (делящиеся, в свою очередь, на подразряды). Служебные слова: предлоги, послелоги, союзы, частицы. Особый разряд слов представляют междометия.

2.4.0. Образцы парадигм.

Местоимения

Личные

Падеж	**Ед. число**		**Мн. число**	
	1 л.	2 л.	1 л.	2 л.
Прям.	*az*	*tu, to*	*māš*	*tama*
Косв.	*mun, mu, mo*	*tā*		

Указательные

	I серия		II серия		III серия	
Падеж	**Ед. ч.**	**Мн. ч.**	**Ед. ч.**	**Мн. ч.**	**Ед. ч.**	**Мн. ч.**
Прям.	*yim*	*māδ*	*yid*	*dāδ*	*yā*	*wāδ*
Косв.	м.р. *may*	*muf*	м.р. *day*	*duf*	м.р. *way*	*(w)uf*
	ж.р. *mum*		ж.р. *dum*		ж.р. *(w)um*	

Местоимения-наречия

(основы и сращения с предлогами *tar, az* и послелогами)

I серия	II серия	III серия
-aw, u-, -ūd	*-ad, ad-, a-*	*-am, am-*
taraw, azūd, undi	*tarad, azad, andi*	*taram, azam, amandi*

Глагол

Личные показатели

	Флективные		Аналитические (и связки)	
	Ед. число	**Мн. число**	**Ед. число**	**Мн. число**
1 л.	*-um*	*-am*	*-um*	*-am*
2 л.	*-i*	*-at, -af*	*-at*	*-af*
3 л.	*-t, -d*	*-an*	*(-i)*	*-an*

Личные формы глагола *xā̆r-* : *xūg* 'есть',
для прошедших времен также глагола *tē(y)-* : *tuyd* 'идти, уходить'

Повелительное наклонение: ед. ч. *xā̆r, xa* 'ешь'; мн. ч. *xā̆r-af, xā̆r-at* 'ешьте'.

Изъявительное наклонение

	Настояще-будущее время		Прошедшее время глагол 'есть'		Прошедшее время глагол 'уходить'	
	Ед. число	**Мн. число**	**Ед. число**	**Мн. число**	**Ед. число**	**Мн. число**
1 л.	*xā̆rum*	*xā̆ram*	*-um xūg*	*-am xūg*	м.р. *-um tuyd* ж.р. *-um tāyd*	*-am tāyd*
2 л.	*xā̆ri*	*xā̆rat, xā̆raf*	*-at xūg*	*-af xūg*	м.р. *-at tuyd* ж.р. *-at tāyd*	*-af tāyd*
3 л.	*xīrd*	*xā̆ran*	*-i xūg*	*-an xūg*	м.р. *tuyd* ж.р. *tāyd*	*-an tāyd*

Перфект спрягается аналогично (с перфектными основами), ср. формы 1-го лица глаголов:

'есть': ед. ч. *-um xūǰ*; мн. ч. *-am xūǰ*

'уходить': ед. ч. м. р. *-um tuyǰ*, ж. р. *-um tayc, -um tiyc*; мн. ч. *-am tāyǰ*

Плюсквамперфект спрягается аналогично (с плюсквамперфектыми основами), ср. формы 1-го лица тех же глаголов:

ед. ч. *-um xū̆ǰit*; мн. ч. *-am xū̆ǰit*

ед. ч. м. р. *-um tú̆yǰit*, ж. р. *-um tá̆ycit, -um tiycit*; мн. ч. *-am tā̆yǰit*.

При переходных глаголах в прошедших временах личные показатели в речи старшего поколения употребляются в отсутствии подлежащего — местоимения в косвенном падеже; наличие такого подлежащего исключает использование личного показателя, ср.: *mu/mo xūg*, либо *-um xūg* 'я съел'. В 3-м лице ед. числа показатель *-i* используется только при переходных глаголах и при отдельных глаголах с активным значением. В речи молодежи эти правила уже не соблюдаются.

2.5.0. Морфосинтаксические сведения.

2.5.1. Типичная структура словоформы — основа с постфиксами (суффиксальные показатели мн. числа, сравнительной степени; суффиксы причастий, инфинитива; флексия личных форм настояще-будущего времени глагола; суффиксация в словообразовании) и перегласовками (род в имени; род и число в глаголе; отличия основы прошедшего времени от основы инфинитива и т. д.). Префиксация используется редко. Аналитические личные показатели глагола, примыкающие энклитически к разным членам предложения, не входят в состав словоформы последних.

2.5.2. Словообразование имен единообразно для существительных, прилагательных, частично — наречий. В словопроизводстве ведущей является суффиксация. Основные суффиксы: *-ak, -ik* уменьшительные имена (*yů̆cak* 'огонек', *qarībak* 'близехонько'); *-(g)ay* абстрактные (*qīnáy* 'трудность'); *-ax̆* состояния, действия (*šitōǰax̆* 'стужа'); *-gār* деятеля (*čērizgā̆r* 'пахарь'); *-īǰ, -īʒ* лица по происхождению, родственники по второму браку, имена предназначенности (*mōdī́ʒ* 'мачеха', *wāmdī́ǰ* 'вамдец, житель селения Вамд'); *-in, -ēn* относительные имена (*tillōyín* 'золотой'); вторичные суф. *-(n)ī́nǰ, -(n)ūnǰ* относительные, времени, места (*biyōrninǰ* 'вчерашний', *pirōninǰ* 'передний, прежний'). Префиксов мало, в основном, — в таджикских заимствова-

ниях. Наречия пополняются за счет сращения основ со служебными элементами, например с частицей *-aδ* (*nā́rmaδ* 'тайком, украдкой', ср. *nārm* 'мягкий, мягко'). Ряд наречий времени образуется с помощью показателей мн. числа *-ēn*, *-yōn*: *x̌ābyōn* 'по ночам, ночами', *zimistōnyōn* 'зимой' (букв. 'зимами').

Копулятивные словосложения редки: *ziv-zabōn* 'уговор', *yůc-x̌ac* 'приготовление пищи' (букв. 'огонь-вода'). Детерминативные, напротив, — продуктивны, отмечаются разные комбинации основ: существительное + существительное (*Vōmarōv* название реки от названия сел. *Vamār*, *ōv* < *ōb* 'вода', букв. '(селения) Вамара вода'); прилагательное + существительное (*safēdgāl* 'старуха'); имя + глагольная основа или отглагольное имя (*virawrēcak* название птицы от *viraw* 'бровь', *rēc-* < *rēz-* презентная основа глагола *rēzdōw* 'красить', суф. *-ak*).

В словообразовании глагола продуктивны сложноименные модели разной степени идиоматичности, состоящие из имени и глагола: *afsūs xigōw* 'сожалеть', *čīrm δēdōw* 'гнить'. Основы каузативных глаголов образуются суф. *-ēn*: *andiǯēn-* 'поднимать; заставлять идти', *xarēn-* 'кормить; заставлять есть'. Отмечаются исторические превербы. Прослеживается небольшое количество сложновербальных сочетаний (то есть пар глаголов, из которых второй является модификатором) с различными видовыми и др. оттенками.

2.5.3. Р.я. с точки зрения контенсивной типологии относится к числу языков номинативного строя с рудиментами именной эргативообразной конструкции и с отдельными (вероятно, субстратными) элементами активной типологии (выражающимися, в частности, в объединении части непереходных глаголов с активным значением с переходными). Типичная структура простого предложения SOV; финитная форма глагола (в аналитических формах — основа глагола) тяготеет к концу. Связка в результате контаминации с местоименными энклитиками (при контаминации эргативообразной и номинативной конструкций) тяготеет, как и аналитические личные показатели, к начальным блокам предложения (см. 2.3.6.).

2.5.4. Сложные предложения объединяются союзами и бессоюзно — интонацией. Основные союзы: 1) сочинительные *ata*, *at*, *ta*, *a*, *ā* 'и' (соединяют однородные члены и целые предложения), *xo/xu* 'и' (энклитический, связывает однородные сказуемые и предложения), *mis* 'тоже, также, даже'; заимствованные из таджикского языка: *yō*, *ō* 'или', *am(m)ō* 'но', *lōkin* 'однако'; 2) подчинительные: *ca*, *didi*, *idi*, *yidi*; *tō* 'пока', *aga*, *agar* 'если' и др. Имеются союзные слова и сложные союзы: *di nā*, *aga nā* 'а не то', *tōnaδ/tōnac* 'пока; до тех пор' *day avēn didi* 'потому что' и др.

2.6.0. Основное ядро рушанской лексики составляют исконные слова (простые глаголы, названия животных, растений, термины родства, топонимы, названия частей тела и т. д.).

Таджикская лексика составляет значительный пласт заимствований. Арабизмы (особенно в религиозной и культурной сфере) заимствованы через посредство таджикского языка. Заимствования из русского языка в большом количестве проникают в Р.я. как непосредственно, так и через таджикский. Имеется ареальная лексика, общая для языков памиро-гиндукушского региона.

2.7.0. Р.я. делится на два говора: нижнерушанский, или говор местности Дертанг (*Dērtāng*), и верхнерушанский, или говор местности Пойтахт (*Pōytaxt*). Говорные расхождения отмечаются на уровне лексики. В остальном существенных различий нет.

ЛИТЕРАТУРА

Зарубин И. И. Бартангские и рушанские тексты и словарь. М.; Л., 1937.

Карамшоев Д. Категория рода в памирских языках (шугнано-рушанская группа). Душанбе, 1978.

Пахалина Т. Н. Памирские языки. М., 1969.

Соколова В. С. Генетические отношения мунджанского языка и шугнано-язгулямской языковой группы. Л., 1973.

Соколова В. С. Генетические отношения язгулямского языка и шугнанской языковой группы. Л., 1967.

Соколова В. С. Очерки по фонетике иранских языков. М.; Л., 1953, II.

Соколова В. С. Рушанские и хуфские тексты и словарь. М.; Л., 1959.

Соколова В. С. Шугнано-рушанская группа // Языки народов СССР. М., 1966, т. I.

Файзов М. Язык рушанцев Советского Памира. Душанбе, 1966.

Эдельман Д. И. Ареальные черты в северно-памирской морфологии // Иранское языкознание. Ежегодник 1980. М., 1981.

Эдельман Д. И. Сравнительная грамматика восточноиранских языков: Морфология. Элементы синтаксиса. М., 1990.

Эдельман Д. И. Шугнано-рушанская языковая группа // Основы иранского языкознания. Восточноиранские языки: восточная группа. М., 1987.

Morgenstierne G. Etymological vocabulary of the Shughni group. Wiesbaden, 1974.

Д. И. Эдельман, Ш. П. Юсуфбеков

ХУФСКИЙ ЯЗЫК

1.0. Варианты названия: хуфский, хуфи, англ. *Khufi*. Местное название *Xuf ziv* 'язык Хуфа' связано с топонимом *Xuf* (название долины).

2.0. Хуфский язык (Х.я.) распространен в долине Хуф, расположенной примерно в 15 км к юго-востоку от центра Рушанского района Горно-Бадахшанской Автономной области Республики Таджикистан. Число говорящих (по нашим подсчетам) на 1-е января 1998 г. составило ок. 2380 чел.

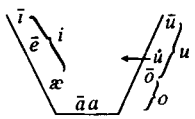
3.0. Относится к шугнано-рушанской группе, входящей в северно-памирскую («шугнано-язгулямскую») подгруппу восточно-иранских языков. По ареальным и типологическим признакам относится к группе памирских языков.

4.0. Язык бесписьменный. Для записи материала используется международная иранистическая транскрипция (на основе латиницы с дополнительными знаками). В Таджикистане используется также транскрипция на основе таджикского алфавита (на базе русской графики с добавлением диакритик).

5.0.0. Лингвистическая характеристика.

5.1.0. Фонологические сведения.

Гласные



Выделяются согласные: *p*, *b*, *t*, *d*, *k*, *g*, *q*; *č*, *ǰ*, *c*, *ʒ*, *f*, *v*, *s*, *z*, *š*, *ž*, *ϑ*, *δ*, *x*, *γ*, *x̌*, *γ̌*; *m*, *n*, *w*, *y*, *l*; *r*. Встречается также звукотип [h], не имеющий фонологического статуса (таблицу см. в статье «Шугнано-рушанская группа» в наст. издании).

Ударение в именах падает обычно на последний слог: *biyǿr* 'вчера', *bečōrā́* 'бедный', *zibǿ́* 'зад'. Именные постпозитивные показатели в большинстве случаев ударны (*čurukḗn* 'мужчины', *biyōrnī́nǰ* 'вчерашний). В неличных глагольных формах именной тип ударения (инфинитив *ricīʒtǿ́w* 'бежать'); в личных формах основное ударение падает на исход основы. Личные показатели — флективные и аналитические (связки) — безударны. В отрицательных формах глагола главное ударение падает на частицу отрицания: *nádākan* 'не дают', *mā́zez* 'не бери'.

5.1.1. Преобладающие структуры слога: CV, CVC, CVCC. Имеются также слоги типа: V, VC, VCC, CVCC. Примеры: *a*, *ō* звательные частицы, *tu* 'ты', *nur* 'сегодня', *zůx̌t* 'взял', *-ard* послелог, *-ac* послелог.

5.1.2. Явления морфонологических чередований в Х.я. обусловлены сохранением в нем категории рода, одним из средств выражения которой служит перегласовка основ. Отмечены следующие типы чередований в основах (м. р. : ж. р.): *u* : *a*; *u*, *ū* : *i*, *ō*; *o* : *ā* (*ē*); *u*, *ū*, *ů* : *ō*, *ā*; *o* : *ē*, *æ*; *ů* : *ē* и др. (*rūšt* 'красный' ~ *rōšt* 'красная', *cox̌* 'горький' ~ *cāx̌* 'горькая', *nabůs* 'внук' ~ *nabēs* 'внучка' и т. д.). Сходные чередования прослеживаются в различающихся по роду и числу глагольных основах, в звукоподражательной лексике.

5.2.0. Морфология.

5.2.1. Язык смешанной типологии. В системе имени отмечена агглютинация с элементами аналитизма и внутренней флексии; в местоимениях — супплетивизм основ и флексия; в глаголе — флективность и аналитизм (при выражении ряда модальных и видо-временных отношений).

5.2.2. При учете грамматических и семантических критериев выделяются части речи: знаменательные — существительное, прилагательное, числительное, местоимение, наречие, глагол; служебные — союз, предлог, послелог, частица; междометие.

Категория рода (мужской, женский) выражается у части существительных формально — перегласовкой основ, суффиксацией, лексическими детерминативами. Перегласовка основ отмечается в ограниченной группе имен, предметных и качественных. Типы перегласовок единообразны и своим происхождением связаны с *i-* и *a*-умлаутным отражением древних корневых гласных: *kud* < **kuta-* 'пес' ~ *kid* < **kuti-* 'сука', аналогично: *xoў* 'сладкий' ~ *xāў* 'сладкая', *loš* 'голый' ~ *læš* 'голая'. Перегласовки отмечаются и в композитах: *tēr-wůn* 'одетый в черное' ~ *tēr-wēn* 'одетая в черное'. Суффиксация, сопровождаемая иногда перегласовкой основы, отмечена у существительных, прилагательных и причастий (как старых, так и сравнительно нового происхождения: *mēw* < **maiši-* 'овца' ~ *mawoǰ* < **maiša-ka* 'баран'). Наиболее употребительны родоразличающие суффиксы: м. р. *-īǰ*, *-ůnǰ*, *-oǰ* ~ ж. р. *-īʒ*, *-ēnʒ*, *-æʒ* и др. (*puc-īǰ* 'пасынок' ~ *rizæn-īʒ* 'падчерица', *magʒůnǰ* 'голодный' ~ *magʒēnʒ* 'голодная', *tēroǰ* 'черный' ~ *tēræʒ* 'черная'). Естественный пол животного подчеркивается употреблением имен-детерминативов (в том числе различающихся перегласовками): *šor-bung* 'ослик' ~ *šar-bīng* 'ослица'.

Синтаксически род имен выявляется соотнесенностью с указательными местоимениями, вопросительным наречным местоимением, качественными именами и глагольными формами соответствующего рода.

В Х.я. категория рода осложнена наложением на нее категории единичного/общего, конкретного/неконкретного. Так, названия неодушевленных предметов, животных (без указания на пол), употребляясь в значении общего, категориального, относятся обычно к мужскому роду независимо от их лексического рода: *day* (м. р.)

mōwn ar cimīg sipēn 'клади (ту кучу) яблок в корзину', *way* (м. р.) *žær kā tāžan* 'почему возят те камни'; ср. те же существительные в значении конкретного, единичного, относящиеся к ж. роду: *dum* (ж. р.) *mōwn mu-rd dāk* 'дай мне то яблоко', *mum* (ж. р.) *žær-ti niϑ* 'сядь на этот камень' (см. также статью «Шугнано-рушанская группа» в наст. издании). Род в прилагательных также выражается огласовками корня и суффиксов. Род в указательных местоимениях выражается архаичными формами в косвенном падеже ед. числа; во мн. числе не выражен:

	I серия		II серия		III серия	
Падеж	**Ед. ч.**	**Мн. ч.**	**Ед. ч.**	**Мн. ч.**	**Ед. ч.**	**Мн. ч.**
Прям.	*yam*	*mād*	*yid*	*dāδ*	*yaw*	*wāδ*
Косв.	м.р. *may* ж.р. *mum*	*muf*	м.р. *day* ж.р. *dum*	*duf*	м.р. *way* ж.р. *(w)um*	*(w)uf*

Род отмечен также в вопросительном местоимении: *kačūg/kačo/kaču* 'где он?, где тот?' ~ ж. р. *kačōg* (реже — *kačō*).

В глаголе категория рода выявляется в ед. числе ряда непереходных глаголов в претеритальной основе и в основах перфекта и плюсквамперфекта, продолжающих древние причастия и производные от них. В претеритальной основе род различается огласовками: *tuyd* 'ушел' ~ ж. р. *tōyd* (и мн. ч. м. р., ж. р.). Основы перфекта по роду различаются огласовкой и согласным исхода (*-č*, *-j* для м. р. и *-c*, *-ʒ* для ж. р.): *suj*, *suč* 'стал; ушел' ~ ж. р. *sic* (мн. ч. *saj/sač*), *sifoj* 'поднялся' ~ ж. р. *sifæc* (мн. ч. *sifāj*), *tuyj* 'ушел' ~ ж. р. *tiyc*, *tayc* (мн. ч. *tōyj*). Основы плюсквамперфекта, различающие род, образуются суффиксально от основ перфекта соответствующего рода: м. р. *tuyjit* ~ ж. р. *tiycit*.

Категория личности/неличности выражается соотнесенностью существительного с вопросительным местоимением *čāy* 'кто' (о людях), *čīz* 'кто' (о животных), 'что'.

Категория отчуждаемой/неотчуждаемой принадлежности выражается синтаксически: позицией предлогов (см. статью «Шугнано-рушанская группа» в наст. издании).

Категория определенности/неопределенности существительного выражается с помощью артиклей: неопределенного (усеченная форма числительного *yīw* 'один' — *yi*) и определенного, в функции которого выступают указательные местоимения (чаще II или III серии), маркирующие также род и падеж.

Категорию числа (единственное, множественное) имеют существительные, местоимения личные и указательные (архаичные формы ед. и мн. числа); глагол (окончания лица и числа), неличные формы глагола — по именному типу. У существительных форма ед. числа совпадает с основой. Мн. число образуется с помощью показателей *-ēn* (*-yēn*), *-yōn*, *-gōn*, *-ērʒ/-ārʒ* и др.: *nûšēn* 'абрикосы', *kaxwōyēn* 'женщины', *vicyōn* 'тети', *ōxnōgōn* 'друзья', *nānērʒ* 'бабушки', *virōdārʒ* 'братья'. Собирательная множественность выражается показателями *-galā* и *-xīl*: *wiδičgalā* 'воробьи', *ōxōnxīl* 'учителя'. Групповое множество выражается постпозицией указательных местоимений (II и III серии): *Fayzilō-wāδ* 'Файзулло и все остальные', *xu bůb-wuf qīw* 'позови своего деда и его близких'.

Числительные первого десятка — исконные: *yīw* 'один', *δaw*, *δawyōn* 'два', *arāy* 'три', *cavůr* 'четыре', *pīnʒ* 'пять', *xůw* 'шесть', *wūvd* 'семь', *waxt* 'восемь', *nōw* 'девять', *δos* 'десять'; остальные — в основном заимствованные из таджикского языка. Порядковые числительные образуются от количественных прибавлением суф. *-um* (после гласных *-yum*): *pīnʒ-um* 'пятый', *čil-um* 'сороковой', *sī-yum* 'тридцатый'. Раз-

делительные числительные образуются также от количественных прибавлением суф. *-i*: *yīw-i kurtā* 'по одной рубашке'. В качестве нумеративов используются такие слова, как *dōnā* 'штука', *tanā* букв. 'тело', *nafar* 'персона', *sar* 'голова', *juft* 'пара', *čēb* 'ложка', *mut* 'горсть' и др.

Категорию падежа (прямой, косвенный) имеют местоимения: личные, указательные, вопросительно-относительное (прям п. *čāy*, косв. п. *či*), возвратное (прям. п. *xubaϑ* 'сам', косв. п. *xu/xo* 'себя, свой'). Функции падежей единообразны в хуфском и рушанском языках (см. статью «Рушанский язык» в наст. издании).

Синтаксические функции имен конкретизируются предлогами, послелогами и отделяемыми показателями. Основные предлоги: *tar*, *ar*, *pi*, *as*, *pis*, *par*, *či* и др. В локативном значении предлоги обозначают направление и местонахождение по отношению к говорящему: 1) на равном уровне — *tar*; 2) выше — *pi*; 3) ниже — *ar*. Кроме того указывают: исходность — *as*, цель, направление — *pis*, орудийность — *par*, предел — *to*, предлог *či* имеет широкий диапазон значений. Основные послелоги: *-ard*, *-yard*, *-are* с различными оттенками локативности, *-ri/-rad* — адресат и время действия, *-and/-andi* — местонахождение, *-ac* — предел, *qatay* — совместность, орудийность, *avēn* 'для, ради', *-ju* — нахождение при ком-л. и др. Имеется также большое количество отыменных и сложных предлогов и послелогов, подчас заимствованных из таджикского языка.

Оппозиция отчуждаемой/неотчуждаемой принадлежности выражается синтаксически: с именами отчуждаемой принадлежности предлог ставится перед определительным сочетанием, с именами неотчуждаемой принадлежности наблюдаются архаичные обороты с предлогом, стоящим перед определяемым.

Переходность/непереходность глаголов выявляется: 1) построением форм в прошедших временах (в 3-м лице); 2) конструкциями предложения, сохраняющими рудименты эргативообразных построений: здесь при непереходных глаголах в прошедших временах субъект оформляется прямым падежом, а при переходных может оформляться косвенным; то же — при непереходных глаголах активной семантики.

Модальность выражена ограниченно. Формально противопоставлены в ед. числе повелительное наклонение (чистая основа) и настояще-будущее время изъявительного наклонения (основа с личным показателем 2-го лица); форма мн. числа едина. Остальные модальные значения выражаются формами изъявительного наклонения либо аналитическими конструкциями в определенном контексте и ситуации. Формы перфекта и плюсквамперфекта, помимо основных, выражают модальные оттенки: перфект — неочевидность, «заглазность», плюсквамперфект — нереальность, несбыточность, пожелание и т. п. Модальность в отрицательных формах подчеркивается частицами: *-nā*, *na(h)* 'нет' (*sut-ō?* — *-na* 'ушел он? — нет', *nah*, *wáz-ta na-sām* 'нет, я не пойду'), *mā* 'не' — при запрете, 'да не' — при отрицательном пожелании (*mā-lův* 'не говори', *yaw gas mā-kiχt* 'пусть (он) так не поступает').

Видо-временные отношения свойственны в основном изъявительному наклонению; выражаются построением форм, типами основ и окончаний. Видовые значения выражены вместе с временны́ми в личных формах.

Категория лица в глаголе выражается окончаниями (в формах настояще-будущего времени) или отделяемыми личными показателями, они же — связки (в формах, образованных от основ перфекта, плюсквамперфекта, претеритальной). Отделяемые показатели примыкают энклитически обычно к первому ударному члену предложения.

	Личные окончания		Отделяемые личные показатели, связки	
	Ед. ч.	**Мн. ч.**	**Ед. ч.**	**Мн. ч.**
1 л.	*-um, -m*	*-am*	*-um*	*-am*
2 л.	*-i*	*-at/-af*	*-at*	*-af*
3 л.	*-t, -d*	*-an*	*(-i)*	*-an*

Дейксис представлен в личных (1-е и 2-е лицо) и указательных местоимениях, в местоименных наречиях. Последние сохраняют древнюю трехсерийную систему. Соотношение серий указательных местоимений и местоимений-наречий сходно в целом с рушанским языком. В функции личного местоимения 3-го лица ед. и мн. числа используются указательные местоимения.

Выделяются местоимения: возвратное *хúbaϑ* 'сам'; вопросительно-относительные *čidōm* 'который, что за', *čāy, čīz*; определительные *ar* 'каждый', *fuk* 'все; всё; совсем' (часто с частицей *-aϑ*); местоимения-числительные *cōnd* 'сколько; несколько', *dōnd* 'вот столько' и др.

5.2.3. Словообразование имен единообразно для существительных, прилагательных, частично — наречий. Используются аффиксация и словосложение; ведущей в словопроизводстве является суффиксация; префиксация малопродуктивна. Наиболее употребительные суффиксы: *-ak, -ik* (*siʒ-ak* 'булавка', *dūsik* 'немножечко'), *-(g)ay* (*ǩarmindagay* 'позор', *ōdamgaray* 'человечность'), *-īʒ* (*piyōzīʒ* 'участок земли для выращивания лука', *virōdīʒ* 'сводный брат'), *-adax* (*dinyōadax* 'непогода'), *-aǩ, -ǰaǩ* (*zaqaǩ* 'скука; переживание', *šitōǰaǩ* 'холод'). Широко используются суффиксы, заимствованные из местного диалекта таджикского языка. Для копулятивного типа словосложения характерны повторы и аллитерирующие сочетания: *kor-kor* 'шорох', *garδā-parδā* 'лепешка и другие продукты', *δūst-mi-δūst* 'рука об руку', *pæctarpæc* 'лицом к лицу'. Детерминативные типы словосложения значительно богаче: 1) существительное + существительное: *gulcimu* 'маленькая корзина' (*gul* 'цветок' + *cimu* 'корзина'); 2) прилагательное + существительное: *γula-γev* 'большеротый' (*γula* 'большой' + *γev* 'рот'); 3) числительное + существительное: *cavor-ʒām* 'бесстыжая, высокомерная' (*cavor* 'четыре' + *ʒām* < *cām* 'глаз') и т. д. Состав наречий пополняется за счет сращения основ со служебными элементами, например, с частицей *-aϑ* (*nármaϑ* 'тайком, украдкой'), предлогами, послелогами. Для словообразования глагола характерна суффиксация и образование сложноименных глаголов (сочетания имени с глаголом, разной степени спаянности и идиоматичности): *xar, xa* 'ешь' — повелительное наклонение от глагола *xīg(ōw)* 'есть' — каузатив *xarḗn* 'накорми, скорми' (презентная основа + суф. *-ḗn*); *ter čigōw* 'делать черным', *ter sitōw* 'становиться черным, чернеть'. Превербы непродуктивны. Прослеживаются исторические первербы, ставшие частью основ: *incāv-* : *incuvd* 'шить' < **ham* + √*drab-/drap-*, *parǰāv-* : *parǰūvd* 'отбирать' < **pari* + √*kap-*.

5.3.0. Синтаксис.

5.3.1. Обычный порядок основных членов предложения SOV. Тип предложения — повествовательное, вопросительное, восклицательное — определяется интонацией.

5.3.2. Сложные предложения (сложносочиненные и сложноподчиненные) объединяются бессоюзно (интонацией) и союзами. Основные сочинительные союзы: *at-, ata* 'и' (*waz-um pi uf xīz vad, atā wāδ-an ná-yat* 'я ходила к ним, но они не при-

шли'), *mis* 'также', *ām... ām, xōy... xōy, yō... yō* 'или... или'; *am(m)ō* 'но', *lokin* 'однако' и др. В сложноподчиненных предложениях придаточные присоединяются к главному в основном с помощью подчинительных союзов и союзных слов и сочетаний. Выделяются типы придаточных: 1) определительные (с союзами *di, idi, ca*): *k-aw as mu puc γuladi ca, way-an tar asgaray yůd* 'того парня, который старше моего сына, взяли в армию'; 2) дополнительные (с союзами *idi/yidi, didi*): *mu xiyōn lūvd idi waz mis pi Xuf sam* 'сестра моего мужа сказала, что она тоже поедет в Хуф'; 3) времени (с союзами *to, di, ca, tōnac, tām, cōnd* и др.): *yaw tō yīδd, mōšīn-ta tīzd* 'пока он придет, машина уедет'; 4) места (с *ar-jō*): *tar ar-jo wāδ ca sāwan, māš-ta mis sāwam* 'куда пойдут они, туда пойдем и мы'; 5) условные (с союзами *aga/agi, ca, sutat*): *sut-at yaw tuyd, waz ná-sām* 'если он поедет, то я не поеду'.

5.4.0. Основная часть лексики — исконная. Много заимствований из таджикского и арабского языков (религиозная и культурная терминология). Имеются также заимствования из русского языка; тюркская лексика немногочисленна. Отмечается ареальная лексика, общая для языков памиро-гиндукушского региона.

6.0. Незначительные говорные расхождения отмечаются в речи жителей сел. Хуф и Пастхуф. Так, в речи жителей Пастхуфа ощущается сильное влияние соседних языков (рушанского и баджувского).

ЛИТЕРАТУРА

Мирзабдинова С. Шеваи Хуфи забони рӯшонӣ. Душанбе, 1983.

Соколова В. С. Генетические отношения язгулямского языка и шугнанской языковой группы. Л., 1967.

Соколова В. С. Очерки по фонетике иранских языков. М.; Л., 1953, II.

Эдельман Д. И. Шугнано-рушанская языковая группа // Основы иранского языкознания. Новоиранские языки: Восточная группа. М., 1987.

Д. И. Эдельман, Ш. П. Юсуфбеков

БАРТАНГСКИЙ ЯЗЫК

1.0. Название «бартангский язык» (Б.я.) происходит от названия долины Бартанг (*Bārtāng*).

2.0. Распространен в средней и верхней части долины Бартанг на Западном Памире, в Горно-Бадахшанской Автономной области Республики Таджикистан. Число говорящих ок. 2425 чел. (перепись 1989 г.)

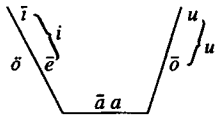
3.0. Б.я. относится к шугнано-рушанской группе, входящей в северно-памирскую («шугнано-язгулямскую») подгруппу восточноиранских языков. По ареальным и типологическим признакам относится к группе памирских языков.

4.0. Язык бесписьменный. Материал записывается в международной иранистической транскрипции (на основе латиницы с добавлением дополнительных знаков). В Таджикистане используется также транскрипция на основе таджикского алфавита (на базе русской графики с дополнительными знаками).

5.0.0. Лингвистическая характеристика.

5.1.0. Фонологические сведения.

Гласные



Консонантизм по составу совпадает с консонантными системами языков шугнано-рушанской группы. Выделяют согласные: *p*, *b*, *t*, *d*, *k*, *g*, *q*; *č*, *ǰ*, *c*, *ʒ*, *f*, *v*, *s*, *z*, *š*, *ž*, *ϑ*, *δ*, *x*, *γ*, *x̌*, *γ̌*; *m*, *n*, *w*, *y*, *l*; *r*. Встречается также звукотип [h], не имеющий фонологического статуса (таблицу см. в статье «Шугнано-рушанская группа» в наст. издании).

Ударение в имени и неличных формах глагола тяготеет к исходу слова: *wanó̍ǰ* 'дикорастущий тополь', *maδó̍r* 'полдень', *babó̍b* 'удод', *xadó̍rǰ* 'мельница', *xadarǰí̍f* название местности (букв. 'мельницы'), *vawzí̍ǰ* 'подушка', *cūδmín* 'полынный', *yaxzó̍n* 'сестры', *sambarsā́m* 'торопясь', *x̌abōxú̍n* 'темной ночью', *bērǰā́s* 'злой', *tāvdó̍w* 'жариться', *čēx̌tó̍w* 'смотреть' и т. д. В личных глагольных формах ударение падает обычно на основу (показатели лица безударны): *xā́rum* '(я) съем'.

5.1.1. Преобладающие модели слога: V, CV, CVC, CVCC. Примеры: *ā* звательная частица, *tū* 'ты', *x̌ac* 'вода', *δöst* 'рука'.

5.1.2. В Б.я. развиты чередования фонем, выполняющие формообразующую и смыслоразличительную функцию. Зафиксированы следующие типы чередований гласных: *u* : *a*; *u*, *ū* : *i*; *ö* : *ā*; *u*, *ö* : *ō*, *ā*; *ö* : *ē*; *ō* : *ē* и др. Примеры: глагол 'принести': *vār* презентная основа — *vūg* претеритальная основа, *vērd* 3 л. ед. ч. настоящего времени, *vēgow* инфинитив; *x̌öǰ* 'бык' ~ *x̌āǰ* 'быки', *čux̌* 'петух' ~ *čax̌* 'курица', *pēδ* 'нога' ~ *pöδ* 'след'. Чередования согласных являются обычно сопровождающими.

5.2.0. Морфология.

5.2.1. Язык смешанной типологии. Для именной системы характерны агглютинация с элементами аналитизма и внутренней флексии; для местоимений — супплетивизм основ, флективность; для глагола — флективность, аналитизм.

5.2.2. Вычленяются части речи: имена — существительное, прилагательное, наречие, местоимение, числительное; глагол; служебные слова — предлог, послелог, союз, частица; междометие.

Категория рода (мужской, женский) выражается различными способами: морфологическим, лексическим, синтаксическим. Первый способ включает перегласовку основ и суффиксацию. Перегласовка характерна для ограниченного числа существительных и для части прилагательных. Наиболее характерны чередования корневых гласных *ö*, *ū*, *u* — для мужского и *ā*, *a*, *ō*, *ē*, *i* — для женского рода. Примеры: *šög* 'теленок' ~ *šēg* 'телка', *puš* 'кот' ~ *piš* 'кошка'; то же в композитах (в одном или в обоих корнях): *šör-bung* 'осленок' ~ ж. р. *šār-bing*; прилагательные: *röšt* 'красный' ~ ж. р. *rāšt*, *tux̌p* 'кислый' ~ ж. р. *tax̌p*, *röšt-göl* 'красноголовый' ~ ж. р. *rāštgāl*, *cöx̌gāp* 'горькоречивый' ~ ж. р. *cax̌gāp*. Суффиксация (историческая и современная) в существительных, прилагательных и причастиях сопровождается в ряде случаев перегласовкой основы. Основные суффиксы: м. р. *-buc*, *-ǰ*, *-ī̍ǰ*, *-ök*, *-ön* ~ ж. р. *-bic*, *-ʒ*, *-ī̍ʒ*, *-ēk*, *-ān* и др. Примеры: *vōrǰ* < **bāraka-* 'конь' ~ *vērʒ* < **bārači-* 'кобыла', *sipanǰī̍ǰ* 'житель Сипанджа', *ʒulikök* 'малюсенький' ~ ж. р.

ʒulikēk, *waγön* 'крикун' ~ ж. р. *waγān*. Для конкретизации пола живых существ используются как отдельные лексемы (*buč* 'козел' ~ *vaz* 'коза'), так и определенные компоненты композитов (ср. имена собственные *Safarbayg* м. р. ~ *Safarmō* ж. р.) или примыкающие лексемы, обозначающие самца/самку. Большая часть существительных не имеет формальных показателей рода; родовая принадлежность в этом случае выявляется соотнесенностью с указательными местоимениями, прилагательными и глагольными формами соответствующего рода. В указательных местоимениях род выражается архаичными формами в косвенном падеже ед. числа. В ед. числе ряда непереходных глаголов род различается: 1) в формах прошедшего времени огласовками основ: *vud* 'был' ~ ж. р. (также мн. ч. м. р., ж. р.) *vad*, *sud* 'пошел' ~ ж. р. (также мн. ч. м. р., ж. р.) *sad*; 2) в формах перфекта огласовкой основ: *ū*, *ō*, *u* — для м. р., *i*, *a*, *e* — для ж. р. и согласным исхода основ: *-č*, *-ǰ* — для м. р., *-c*, *-ʒ* — для ж. р. (*yač* 'ушел' ~ *yac* 'ушла', *sitūvǰ* 'жарился' ~ *sitevʒ* 'жарилась'). В аналитических формах плюсквамперфекта (основа перфекта и вспомогательный глагол *vidōw* 'быть' в прошедшем времени) род выражается как претеритальной основой вспомогательного глагола (м. р. *vud*, ж. р. *vad*), так и основой перфекта смыслового глагола: м. р. *-um tūyǰ vud* 'я ушел' ~ ж. р. *-um tayc vad* 'я ушла'.

Категория личности/неличности выражается соотнесенностью существительного с вопросительными местоимениями *čī* 'кто' (о людях) и *čiz* 'кто' (о животных), 'что'.

Категория числа (единственное, множественное) отмечена у существительных, личных и указательных местоимений, в глаголе; прилагательные категории числа не имеют. Имена существительные во мн. числе могут принимать показатели: *-ēn*, *-ērz*, *-ōrz*, *-ārz*, *-ār*, *-zōn/-zanōn*, *-yōn*, *-gōn*, *-zōr*, *-ōn*, *-iyā*. Для Б.я. характерен большой удельный вес синтаксического выражения множественности: формами мн. числа указательных местоимений и глагола при существительном в форме ед. числа, употреблением показателей собирательной множественности *-xīl*, *-gala*, *-gufta*, а также использованием суф. *-īf* при терминах времени в обстоятельственной функции (*xōmīf* 'вечерами') и в топонимах. Число личных местоимений выражено лексически (*āz* 'я' — *māš* 'мы', *tū* 'ты' — *tamāš* 'вы'), в указательных местоимениях — архаичными формами. Неличные формы глагола выражают число именными способами, личные — показателями лица и числа.

Числительные первого десятка — исконные: *yi/yīw* 'один', *δaw* 'два', *arāy* 'три', *cavor* 'четыре', *pīnʒ* 'пять', *xöw* 'шесть', *ūvd* 'семь', *waxt* 'восемь', *nāw* 'девять', *δus* 'десять'. От 11 и далее используются числительные, заимствованные из таджикского языка, однако употребительны и собственные составные, образованные по модели «десять-и один» или «один десять-и один»: *δaw δus-at δaw* 'двадцать два' («два десять-и два»), *yi δus-at yīw* 'одиннадцать' («один десять-и один»).

Падежные значения. В личных местоимениях в ед. числе сохраняются формы прямого и косвенного падежа: 1 л. прям. п. *āz*, косв. п. *mun*, 2 л. прям. п. *tū*, косв. п. *tā*. Указательные местоимения при субстантивном употреблении имеют падежные формы:

	I серия		II серия		III серия	
Падеж	**Ед. ч.**	**Мн. ч.**	**Ед. ч.**	**Мн. ч.**	**Ед. ч.**	**Мн. ч.**
Прям.	*yim* 'этот'	*māδ*	*yid* 'этот, тот'	*dāδ*	*yā* 'тот'	*wāδ*
Косв.	м.р. *mi* ж.р. *mim*	*mif*	м.р. *di* ж.р. *dim*	*dif*	м.р. *wī* ж.р. *um*	*uf*

Возвратное местоимение: прям. п. *xuhaϑ* 'сам', косв. п. *xu* 'себя; свой'.

Функции падежных форм личных и указательных местоимений едины.

Формы прямого падежа выступают в функции субъекта при основной массе непереходных глаголов в прошедших временах, а также при всех глаголах в настоящее-будущем времени изъявительного и в повелительном наклонении. Кроме того, в Б.я., где эргативное (или эргативообразное) построение предложения сосуществует с номинативным (новация), местоимение в прямом падеже оформляет и субъект переходного глагола в прошедших временах: *az dī tā wēz-um āz xalōs čūg* 'этот твой груз я распутал'. Косвенный падеж оформляет субъект при переходных глаголах (и отдельных непереходных) в прошедших временах в эргативообразных конструкциях: *ik mun-um az dim kitob ba waxt-aϑ ǩoyǰ vud* 'я-то эту книгу читал давно', а также остаточно — субъект при глаголах чувствования и состояния в конструкциях типа «он любит», «ему нравится»: *mun-um az dī na-žöwǰ vad* 'я его не любила', *uf wī virōd-af as wī yičaϑ na-žöwǰ* '(те) его братья его совсем не любили'. В современном состоянии Б.я. эта конструкция постепенно переходит в номинативную, как и построения с переходными глаголами: *yā xu ỹan lap žöwǰ-i čūg* 'он очень любил свою жену'. Косвенный падеж оформляет также практически все второстепенные члены предложения. Падежные функции у имен уточняются предложно-послеложной системой. Основные предлоги: *tar*, *pa*, *ar*, конкретизирующие направление и местонахождение по горизонтали и вертикали (соответственно: *pa* — вверх, *ar* — вниз, *tar* — в горизонтальной плоскости по отношению к говорящему); другие предлоги указывают на: *az* — исходность (он же оформляет прямой объект определенный), *pas* — цель, направление, *par* — орудийность, *tō* — предел. Основные послелоги: *-indēr* — нахождение у кого-л., *-ā*, *-yā* — принадлежность кому-л., *-r(i)* — адресат, *-ac* — предел, *-qati* — совместность и орудийность, *avān* 'для, ради', *-ǰō* — нахождение при ком-л. Имеются также отыменные и сложные предлоги и послелоги.

Категория определенности/неопределенности выражается артиклями: в функции определенного артикля выступает указательное местоимение, в функции неопределенного артикля — числительное 'один' (в усеченной форме *yi*): *yi čiruk āz dī mu-r dā čūǰ* 'мне дал это один мужчина'. Определенность может подчеркиваться также употреблением препозитивного показателя прямого объекта *az/as*: *māš-an as šōš tupt* 'мы выровняли песок'.

Категория лица выражена в формах личных местоимений: 1-е и 2-е лицо; для 3-го лица употребляются указательные местоимения всех трех серий. В глаголе лицо выражается флективными личными показателями в формах настояще-будущего времени, а в формах прошедших времен — отделяемыми личными показателями (они же — связки), примыкающими энклитически обычно к первому ударному члену предложения. Флективные личные показатели: ед. ч.: 1 л. *-um*, 2 л. *-i*, 3 л. *-d/-t*; мн. ч.: 1 л. *-an*, 2 л. *-at/-af*, 3 л. *-an*. Отделяемые личные показатели (связки): ед. ч.: 1 л. *-um*, 2 л. *-at*, 3 л. *-i*; мн. ч.: 1 л. *-an*, 2 л. *-at*, *-af*, 3 л. *-an* (при непереходных глаголах), *-af/-an* (при переходных глаголах).

Категория переходности/непереходности выражается: 1) в различии оформления в прошедших временах форм 3-го лица ед. и мн. числа переходных и непереходных глаголов; 2) в наличии категории рода у группы непереходных глаголов; 3) в сохранении рудиментов эргативообразных конструкций предложения: здесь при непереходных глаголах в прошедших временах субъект оформляется прямым падежом,

при переходных остаточно также косвенным; то же наблюдается при непереходных глаголах активной семантики (*uf-af nēwd* 'они плакали'), что не является закономерным продолжением эргативной конструкции для передачи переходности, а объясняется ареальными тенденциями, связанными с субстратом (см. статью «Шугнано-рушанская группа» в наст. издании).

Модальность выражена ограниченно. Формально противопоставлены только во 2-м лице ед. числа повелительное наклонение (чистая основа) и настояще-будущее время изъявительного наклонения (основа с личным показателем); форма мн. числа едина. Отметим, что в басидском диалекте Б.я., где форма 2-го лица ед. числа не имеет личного показателя, нет и оппозиции изъявительного и повелительного наклонения, тем самым этот диалект лишен категории наклонения. Остальные модальные значения выражаются формами изъявительного наклонения в определенных контекстах и ситуациях, либо аналитическими конструкциями. Формы перфекта и плюсквамперфекта, помимо основных значений, выражают модальные оттенки: перфект — неочевидность («заглазность»), пожелание, сожаление, опасение, несбыточность действия; плюсквамперфект — нереальность, несбыточность, пожелание и др. В отрицательных формах модальность подчеркивается приглагольными частицами: *na* 'не' — при нейтральном отрицании, *mā* — при запрете, отрицательном пожелании и т. п.

Видовые значения выражены вместе с временны́ми личными формами. Отмечены формы: настояще-будущего, прошедшего времени, перфекта, плюсквамперфекта. Залоговые значения морфологически не выражены.

5.2.3. В словообразовании ведущей является суффиксация. Продуктивные суффиксы: *-ak* (*vōrǰak* 'деревянная лошадка', *qarībak* 'близехонько'), *-(g)ī* (*qīnī́* 'трудность'), *-aǩ* (*šitōǰaǩ* 'стужа'), *-gār* (*čarizgār* 'пахарь'), *-īǰ*, *-īʒ* (*wanǰīǰ* 'ванджец', *nānī́ʒ* 'мачеха', *rafcīǰ/rafcīʒ* 'растение для веников'), *-in* (*tillōyin* 'золотой') и др. Префиксов мало. Сложные слова: копулятивные — редки; определительные более продуктивны: *xadarǰ-žēr* 'жернов' (*xadarǰ* 'мельница' + *žēr* 'камень'), *bērčās* 'злой' (*bēr* 'под' + *čās* 'смотреть'), *čöd-indīδd* 'новоселье' (*čöd* 'дом' + *indīδd* 'вхождение'), *pēx-incavōč* 'сапожник' (*pēx* 'сапоги' + *incavōč* 'шьющий'). В глагольном словообразовании продуктивны сложноименные модели: сочетания имени и глагола разной степени семантической спаянности и идиоматичности: *cēm cēgōw* 'сглазить', *mōt sitōw* 'уставать'.

5.3.0. Синтаксис.

5.3.1. Б.я. — язык номинативной типологии с рудиментами эргативообразной конструкции. Порядок основных компонентов предложения SOV. Определение предшествует определяемому.

5.3.2. Сложное предложение не изучено.

5.4.0. Основная часть лексики — исконная. Много таджикских и арабских (главным образом через таджикский) заимствований; имеются также заимствования из русского языка. Отмечается пласт ареальной лексики, общей с другими языками памиро-гиндукушского района.

6.0. Б.я. представлен двумя диалектами: басидским и раумедско-сипанджским. Диалектные различия наблюдаются на всех уровнях: 1) в фонетике: в басидском **i* в соседстве с губными и в некоторых других случаях переходит в *u* (бас. *qušlōq*, раум.-сип. *qišlōq* 'кишлак', бас. *wurūvdōw*, раум.-сип. *wirūvdōw* 'стоять'); 2) в морфологии: в басидском отсутствует глагольный показатель 2-го лица ед. числа насто-

яще-будущего времени и 3-го лица ед. числа прошедшего времени; в басидском часто употребляются усеченные формы глагола, в раум.-сип. — редко; 3) в лексике: бас. *bikraϑ/fuk(aϑ)*, раум.-сип. *fukaϑ* 'все, весь', бас. *nīč*, раум.-сип. *čarγin* 'туман', бас. *awlamā*, раум.-сип. *indiraw* 'висячий' и т. п. Наблюдаются некоторые отличия у бардаринского говора.

ЛИТЕРАТУРА

Зарубин И. И. Бартангские и рушанские тексты и словарь. М.; Л., 1937.

Карамхудоев Н. Бартангский язык (фонетика и морфология). Душанбе, 1973.

Карамшоев Д. Категория рода в памирских языках (шугнано-рушанская группа). Душанбе, 1978.

Соколова В. С. Очерки по фонетике иранских языков. М.;Л., 1953, II.

Соколова В. С. Бартангские тексты и словарь. М.; Л., 1960.

Соколова В. С. Шугнано-рушанская языковая группа // Языки народов СССР. М., 1966, т. I.

Эдельман Д. И. Шугнано-рушанская языковая группа // Основы иранского языкознания. Новоиранские языки: Восточная группа. М., 1987.

Morgenstierne G. Etymological vocabulary of the Shughni group. Wiesbaden, 1974.

Д. И. Эдельман, Ш. П. Юсуфбеков

РОШОРВСКИЙ ЯЗЫК

1.0. Название «рошорвский язык» (Р.я.) производно от названия местности Рошорв, именуемой так, в свою очередь, по названию одного из наиболее крупных селений Рошорв (*Rōšǒrv*). В литературе встречается также традиционное название местности Орошор и языка орошорский (англ. *Oroshori*), восходящее к наименованию их так соседями-киргизами, живущими на Восточном Памире. Носители языка называют местность Рошорв (*Rōšǒrv*), а себя — рошорвцы (*rašarvīj*).

2.0. Распространен в Горно-Бадахшанской Автономной области Республики Таджикистан в горной местности Рошорв, расположенной в верхнем течении р. Бартанг. Число говорящих на 1-е января 1998 г. составило ок. 1950 чел.

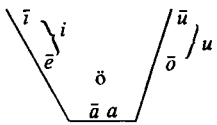
3.0. Относится к шугнано-рушанской группе, входящей в северно-памирскую («шугнано-язгулямскую») подгруппу восточноиранских языков. По ареальным и типологическим признакам относится к группе памирских языков.

4.0. Язык бесписьменный. Материал записывается в международной иранистической транскрипции (на основе латиницы с добавлением дополнительных знаков). В Таджикистане используется также транскрипция на основе таджикского алфавита (на базе русской графики с дополнительными знаками).

5.0.0. Лингвистическая характеристика.

5.1.0. Фонологические сведения.

Гласные



Консонантизм по составу совпадает с консонантными системами языков шугнано-рушанской группы. Выделяют согласные: *p, b, t, d, k, g, q; č, ǰ, c, ʒ, f, v, s, z, š, ž, ϑ, δ, x, γ, x̌, γ̌; m, n, w, y, l; r.* Встречается также звукотип [h], не имеющий фонологического статуса (таблицу см. в статье «Шугнано-рушанская группа» в наст. издании).

Ударение в имени обычно падает на последний слог: *paδén(d)* 'порог', *xadórǰ* 'мельница', *karx̌ór̄pc* 'сорока', *yōcgár* 'кочегар', *virōdíf* 'братья'; в глаголе — на исход основы: *raxx̌áw-um* 'я собираю (яблоки)'.

5.1.1. Преобладающие модели слога: CV, CVC; засвидетельствованы также: V, VC, VCC, CVCC. Примеры: *xu* 'свой', *x̌āb* 'ночь', *ō* звательная частица, *im* 'этот', *nāsč* 'села'.

5.1.2. В основе имени характерны чередования гласных, выражающие: 1) род (см. 5.2.2.); 2) число (*puc* 'сын' ~ *pacíf* 'сыновья'). Чередования согласных являются сопровождающими (см. статью «Шугнано-рушанская группа» в наст. издании). В глагольных основах чередованием выражается род: 1) в формах, образованных от претеритальных основ: *i, ö, ū, u* — для м. р., *a, ā, ē, ō* — для ж. р. (*pud* 'сгнил' ~ *pad* 'сгнила', *nöst* 'сел' ~ *nāst* 'села', *tūyd* 'ушел' ~ *tāyd* 'ушла'); 2) в формах от основ перфекта: *u, ū, ö* — для м. р., *o, a, ā, ō* — для ж. р. и чередованием согласных исхода основ *-č, -ǰ* — для м. р., *-c, -ʒ* — для ж. р. Здесь различие рода к настоящему времени свелось преимущественно к чередованию гласных: *vuǰ* 'был' ~ ж. р. *vaǰ*, *tūyǰ* 'ушел' ~ ж. р. *tōyǰ*, *suč* 'пошел' ~ ж. р. *sač*, *nösč* 'сидел' ~ ж. р. *nāsč* и т. д.

5.2.0. Морфология.

5.2.1. В именной подсистеме характерна аглютинация с элементами аналитизма и внутренней флексии, в местоимениях также — супплетивизм основ, флективность; в подсистеме глагола — флективность презентных форм и аналитизм в претеритальных формах.

5.2.2. Вычленяются части речи: знаменательные — существительное, прилагательное, наречие, местоимение, числительное, глагол; служебные — предлог, послелог, союз, частица; междометие.

Категория рода выражается морфологическими, синтаксическими и лексическими способами. Морфологически род выражается: 1) перегласовкой основы: м. р. *ö, ō, ū* ~ ж. р. *ē, ā, a, i*; примеры: *šög* 'бычок' ~ *šēg* 'телочка', *šör* 'осел' ~ *šār* 'ослица', *vōrǰ* 'конь' ~ *vērʒ* 'кобыла', *čux̌* 'петух' ~ *čax̌* 'курица', *šöl* 'хромой' ~ *šāl/šēl* 'хромая', *kut* 'короткий' ~ *kat* 'короткая', *rūrv* 'светло-красный' (о животном) ~ *rōrv* 'светло-красная' и т. д.; 2) присоединением специальных родовых суффиксов, отмечающих имена как старого, ныне непродуктивного, словообразования, так и сравнительно нового: *wurǰ* < **u̯ərka-* 'волк' ~ *warǰan* < **u̯ərki-* + *na* 'волчица', *xasmanōnǰ* 'жених' ~ *xasmanēnʒ* 'невеста'. Синтаксически род имен выявляется соотнесенностью с указательными местоимениями, качественными именами и глагольными формами соответствующего рода: *yā az māš nawžād* 'она перегнала нас', *tā pid nawžöd* 'твой отец прошел', *dam duxtur dōri lap bašānd* 'у этой врачихи хорошее лекарство', *di duxtur daf mu-r dā ču* 'эти (лекарства) мне дал тот врач', *rāšt tōqi* 'красная тюбетейка', *röšt bayraq* 'красный флаг'. Род имени может уточняться лексически: полнозначными словами — конкретизаторами пола: *xax̌gōw-šög* 'детеныш яка' ~ ж. р. *xax̌gōw-šēg*; *xax̌gōw-xöǰ* 'як' ~ ж. р. *xax̌gōw-žāw* (где *šög* 'теленок', *šēg* 'телка', *x̌öǰ* 'бык', *žāw* 'корова').

Категория числа в имени (единственное, множественное) выражается: оппозицией форм ед. числа (чистая основа), мн. числа (основа с суффиксом и в определенных случаях с перегласовкой). Форма мн. числа маркируется: 1) показателями мн. числа: *-īf* (наиболее универсален), *-yōn*, *-gōn*, *-ōn*, *-zōn*, *-ārʒ*, *-ārj*, *-zōr*: *čöd-īf* 'домá', *stur-īf* 'стада крупного рогатого скота', *amak-yōn* 'дяди', *yax-ʒōn* 'сестры', *nabōs-gōn* 'внуки; внучки', *pid-ārʒ* 'отцы', *abēn-zōr* 'жены одного мужа' и т. д.; 2) употреблением именных суффиксов *-galā* (*γāc-galā* 'девушки') и *-xīl* (*kaxwōy-xīl* 'женщины'). Синтаксический способ также характерен для выражения множественности: *wāδ wazīr-af luvd* 'везиры сказали', *tamāš xasmanōnj-af yat* 'ваши женихи приехали', *wāδ xawrič-af wi dām tör rōnd* 'дети побежали за ним', *nur pīnʒ-xōw ažör avug-af* 'сегодня они принесли пять-шесть барашков'. При сочетании с числительным используется форма ед. числа. Прилагательные не изменяются по числам. В личных местоимениях число выражено лексически: *waz* 'я' — *māš* 'мы', *tu* 'ты' — *tamāš* 'вы'; в указательных — архаичными формами ед. и мн. числа. В глаголе число выражается: 1) личной флексией — в формах, образованных от презентной основы, и 2) отделяемыми показателями (они же — связки) — в формах, образованных от претеритальной основы и от основы перфекта, а также в других аналитических формах со вспомогательным глаголом. Числительные первого десятка — исконные: *yīw* 'один', *δaw* 'два', *arāy* 'три', *cavōr* 'четыре', *pīnʒ* 'пять', *xöw* 'шесть', *wūvd* 'семь', *waxt* 'восемь', *nāw* 'девять', *δus* 'десять'. От 11 и выше используются обычно числительные, заимствованные из таджикского языка, однако употребительны и собственные составные числительные, например, *(yi) δus-at pīnʒ* 'пятнадцать' (букв. '(один) десять-и пять'). Числительные после 20 образуют децимальную систему: *pīnʒ δus* 'пятьдесят' (букв. 'пять десять'), *pīnʒ δus-at ūvd* 'пятьдесят семь' (букв. 'пять десять-и семь') и т. д. Порядковые числительные образуются от количественых прибавлением суф. *-ēm*: *yīw-ēm* 'первый', *δaw-ēm* 'второй', *aray-ēm* 'третий' и т. д. С числительными, заимствованными из таджикского языка, употребляется суффикс таджикских порядковых числительных *-um*: *bisti panj-um* 'двадцать пятый', *pönzda-um* 'пятнадцатый' и т. д.

Категория падежа имеется лишь у местоимений — личных, указательных и возвратных — в виде форм прямого и косвенного падежа. Личные местоимения в ед. числе сохраняют архаичные падежные формы: 1 л. прям. п. *waz*, косв. п. *mun*, *mu*; 2 л. прям. п. *tu*, косв. п. *tā*; местоимения мн. числа не склоняются. Указательные в обоих числах имеют формы прям. и косв. падежа:

	I серия		II серия		III серия	
Падеж	**Ед. ч.**	**Мн. ч.**	**Ед. ч.**	**Мн. ч.**	**Ед. ч.**	**Мн. ч.**
Прям.	*(y)im*	*māδ*	*(y)id*	*dāδ*	*yā*	*wāδ*
Косв.	м.р. *mi*	*maf*	м.р. *di*	*daf*	м.р. *wī*	*waf*
	ж.р. *mam*		ж.р. *dam*		ж.р. *wam*	

Возвратное местоимение *xubaϑ* 'сам' — косв. п. *xu* 'себя, свой'. Различные падежные значения передаются также многочисленными предлогами и послелогами. О функциях падежей см. статью «Шугнанский язык» в наст. издании.

Категория определенности/неопределенности выражается артиклями и оформлением определенного прямого объекта показателем *a-* из предлога *az/as*, реже — самим предлогом. Ср. *az kā-f **a**-di avūg?* 'откуда вы его принесли?', *az Alqaiš-af zōxt xu az bōrgō ziwōst-af* 'взяли Алкайша и вывели со двора'. В функции определенного

артикля выступает указательное местоимение в адъективном значении, в функции неопределенного артикля — числительное *yīw* 'один' (обычно в усеченной форме *yi*): *yi pālawōn vuj* 'был некий богатырь'.

В именной подсистеме категория лица реализуется в личном местоимении; отмечены местоимения 1-го и 2-го лица, в функции 3-го лица ед. и мн. числа используются указательные местоимения всех трех серий.

Категория лица в глаголе выражается: в формах настояще-будущего времени флективными показателями, в формах прошедших времен — отделяемыми личными показателями (связками), обычно примыкающими энклитически к первому члену предложения. Личные показатели форм настояще-будущего времени: ед. ч.: 1 л. *-(u)m*, 2 л. *-Ø*, 3 л. *-d/-t*; мн. ч.: 1 л. *-(a)n*, 2 л. *-(a)t*, *-(a)f*, 3 л. *-(a)n*. Отделяемые показатели: ед. ч.: 1 л. *-(u)m*, 2 л. *-(a)t*, 3 л. *-Ø*; мн. ч.: 1 л. *-(a)n*, 2 л. *-(a)f*, 3 л. *-(a)f*.

Категория времени в глаголе выражена типами основ, личных показателей и построением формы в целом. Выделяются глагольные основы: презентная (настоящего времени), претеритальная (прошедшего времени) и основы перфекта и инфинитива.

Категория переходности/непереходности глагола выражена слабо.

Категория залога проявляется в наличии описательных причастных конструкций с пассивным значением, образуемых от основы перфекта, осложненной факультативным суф. *-ak*, с помощью вспомогательного глагола *sēdōw* 'идти; становиться': *zamīn čōrčak sut* 'земля вспахана'.

Категория наклонения не выражена в силу отсутствия во 2-м лице ед. числа личного показателя и, тем самым, отсутствия оппозиции изъявительное ~ повелительное наклонение.

Видовые значения выражены вместе с временны́ми — личными формами, конструкциями с причастиями, инфинитивом, а также сложными (составными) глаголами и средствами контекста. Так, форма настояще-будущего времени строится флективно от презентной основы (*xārum* 'ем', *čāsum* 'смотрю') и имеет широкий диапазон видовых и модальных значений; форма прошедшего времени образуется от претеритальной основы с добавлением отделяемых показателей лица и числа (*waz-um xūg* 'я ел', *yā nöst* 'он сел'); перфект образуется от основы перфекта с добавлением отделяемых показателей лица и числа (*waz-um xūj* 'я съел', *wāδ-af tōyj* 'они ушли'); плюсквамперфект образуется аналитически, сочетанием основы перфекта со вспомогательным глаголом *vēdōw* 'быть' в форме прошедшего времени (*waz-um xūj vud* 'я съел', *tamāš-af tōyj vad* 'вы ушли'). Формы перфекта и плюсквамперфекта, помимо основных, выражают модальные оттенки: перфект — неочевидность, «заглазность» действия, пожелание, сожаление, опасение, несбыточность; плюсквамперфект — нереальность, несбыточность, пожелание.

Модальность подчеркивается использованием в отрицательных формах частиц: отрицательной *na* и запретительной *mā*.

Дейксис представлен в основном в личных, указательных местоимениях и местоимениях-наречиях (см. статьи «Шугнанский язык» и «Рушанский язык» в наст. издании).

5.2.3. Основными способами словообразования имен являются суффиксация и словосложение. Префиксация малопродуктивна. Основные продуктивные суффиксы: *-ak* (*mutak* 'ручка плуга', *fayak* 'лопатка'), *-īj* (*pēxīj* 'кожа для сапог'), *-īʒ* (*γarjīʒ*

'участок, засеянный люцерной'), *-adax* (*x̌ūʒadax* 'пурга'), *-mand* (*δērmand* 'неуклюжий'). Словосложение представлено копулятивным и детерминативным способами: *kaxt-kōr* 'посевы и другие работы', *tör-tagōv* 'вверх-вниз', *ingaxtmör* 'отпечаток пальца', *yōcwurmak* 'мотылек', *žaw-būst* 'коровья шкура'. Для словообразования глагола характерна суффиксация и образование сложноименных глаголов (сочетаний имени с глаголом разной степени семантической спаянности). Каузативные глаголы образуются путем присоединения к презентной основе суф. *-ōn*: *niϑōn* 'посади', *šandōn* 'рассмеши'. Разряд наречий пополняется посредством аффиксации и сложения основ; используются также суффиксы *-aϑ*, *-wōr*, *-nīnǰ*, *-īnǰ*, *-ʒōn*, *-yōn* и др.

5.3.0. Синтаксис.

5.3.1. Р.я. — язык номинативной типологии. Порядок основных членов предложения SOV: *yā pa nōš sifanöǰ* 'он намерен залезть на абрикос(овое дерево)', *aray tar maktab sān* 'трое пойдут в школу', *čariʒ asöδ dīr sut* 'пахота в этом году началась с опозданием', *yā-t ikā ōdam-af rafīg* 'он и тот человек — друзья'. Определение предшествует определяемому: *safēd kurtā* 'белая сорочка', *Gul pid* 'отец Гуля', *xöw ōdam* 'шесть человек'.

5.3.2. Связь между компонентами сложносочиненного предложения осуществляется с помощью интонации (бессоюзно) или следующими союзами: *at*, *xu* 'и', *na... na* 'ни... ни', *ām... ām* 'и... и' (соединительные), *amō*, *lōkin* (противительные), *yō... yō* 'или... или', *xōy... xōy* 'или... или; либо... либо' (разделительные).

В сложноподчиненных предложениях придаточные присоединяются к главному в основном с помощью подчинительных союзов. Выделяются следующие типы придаточных предложений: 1) подлежащное с союзом *ca*; 2) определительное с союзами *ca* и, реже, *di*; 3) дополнительное с союзами *di*, *didi*; 4) времени с союзами *di*, *tō*, *ca* и др.; 5) причины с союзами *di*, *di avān*; 6) цели с союзом *di*; 7) условия с союзами *ca*, *aga(r)*; 8) уступительные с союзом *ca* и с местоимением *cōn(d)* в функции союзного слова. Встречается и бессоюзное подчинение.

5.4.0. Основой массив лексики Р.я. составляют исконные слова. Отмечено большое количество заимствований из таджикского, арабского (особенно в религиозной и культурной сфере) и русского (через таджикский и непосредственно) языков. Тюркская лексика (особенно микротопонимы) в основном заимствована из соседнего с Р.я. киргизского языка. Отмечается также пласт лексики, общей с другими языками памиро-гиндукушского региона.

6.0. Р.я. слабо расчленен. Некоторые специфические черты наблюдаются в бардаринском говоре.

ЛИТЕРАТУРА

Зарубин И. И. Орошорские тексты и словарь // Труды Памирской экспедиции 1928 г. Лингвистика. Л., 1930, вып. VI.

Курбанов Х. Рошорвский язык. Душанбе, 1976.

Соколова В. С. Генетические отношения язгулямского языка и шугнанской языковой группы. М., 1967.

Соколова В. С. Очерки по фонетике иранских языков. М.; Л., 1953, II.

Соколова В. С. Шугнано-рушанская языковая группа // Языки народов СССР. М., 1966, т. I.

Эдельман Д. И. Шугнано-рушанская языковая группа // Основы иранского языкознания. Новоиранские языки: Восточная группа. М., 1987.

Morgenstierne G. Etymological vocabulary of the Shughni group. Wiesbaden, 1974.

Д. И. Эдельман, Ш. П. Юсуфбеков

САРЫКОЛЬСКИЙ ЯЗЫК

1.0. Название языка — сарыкольский (*sariquli*), англ. *Sarikoli, Sariqoli* — происходит от названия местности, где живут его носители, — Сарыкол (*Sariqul*).

2.0. Сарыкольский язык (С.я.) распространен в местности Сарыкол в отрогах Сарыкольского хребта в Синьцзянь-Уйгурском автономном районе Китая. Ориентировочное число говорящих более 20 тыс. чел. (оценка 1990 г.).

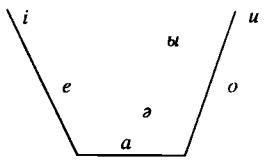
3.0. Принадлежит по генетическим критериям к шугнано-рушанской группе языков, относящихся к восточной группе иранских языков. По структурным признакам и исторической ареальной общности входит в группу памирских языков.

4.0. Язык бесписьменный, материал записывается в международной иранистической транскрипции (на латинской основе с использованием дополнительных знаков).

5.0.0. Лингвистическая характеристика.

5.1.0. Фонологические сведения. Для вокализма С.я. характерна оппозиция устойчивых и неустойчивых гласных, различающихся между собой также по качеству.

Гласные



Кроме устойчивых *e, o, u, a, ə* и неустойчивых *i, ы*, имеются дифтонги *ɛy, ɛw*.

Отмечены согласные: *p, b, t, d, k, g, q; c, ʒ, č, ǰ; l, m, n, s, z, š, ž, f, v, ϑ, δ, x, γ, x̌, γ̌, w, y, r* (таблицу см. в статье «Шугнано-рушанская группа» в наст. издании).

Ударение обычно падает на последний слог: 1) в непроизводных именах — на последний слог основы: *raʒén* 'дочь', *camьíg* 'корзина', *tamáš* 'вы', *divéz* 'толстый', *cavúr* 'четыре', *darέw* 'сразу, тотчас'; 2) в производных именах, включая причастия и инфинитив, — на суффикс: *moník* 'яблочко', *рысуέуj* 'пасынок', *destí* 'дружба', *x̌ьngín* 'деревянный', *ьырnúnj* 'сегодняшний', *čɛygέw* 'делать'; 3) в личных формах глагола — на исход основы. Сложные слова имеют двойное ударение: основное, падающее на последний слог второй основы, и дополнительное, падающее на последний слог первой основы: *tòr-cém* 'черноглазый', *δìst-rɛymúl* 'носовой платок'. Безударны личные глагольные показатели, флективные и аналитические (они же — связки): *lévam* 'я скажу', *lévan* 'мы скажем', *lév-it* 'вы скажете'; большинство односложных послелогов, союзов; предлоги, изафетный показатель, бóльшая часть энклитических частиц.

Фонетический характер ударения не изучен. Тоновые оппозиции не обнаружены.

5.1.1. Преобладают следующие структуры слога: VC, CV, CVC, VCC, CVCC, CCVC. Примеры: *at* 'открытый', *уы* 'он', *nox* 'нары', *ыvd* 'семь', *roϑč* 'ресница', *skit* 'забава, шутка'.

5.1.2. Фонемное чередование в именах — явление редкое. Зафиксированы чередования гласных основы при образовании абстрактных существительных с помощью

ударного суф. *-í*: *ўыbun* 'пастух' — *ўыbaní* 'пастушество', *bemur* 'больной' — *bemarí* 'немочь', *žeδ* 'вор' — *žaδí* 'воровство'. Отмечены также рудименты исторического чередования при образовании существительных женского рода от существительных мужского и среднего рода, например *vurj* 'конь' — *vorʒ* 'кобыла' (из древних **bāraka-* и **bārači-* соответственно). В некоторых именах отмечено свободное варьирование согласных *p* и *b*: *past/bast* 'кожа', *aspub/asbub* 'инструменты'.

Чередования гласных и согласных наиболее характерны для основ глагола. Чередования гласных распространены для маркирования оппозиций презентных и претеритальных основ, а также в соотношении претеритальных/перфектных основ. Для некоторых глаголов характерно также отличие огласовки 3-го лица ед. числа от других форм настояще-будущего времени. Наиболее распространенные типы чередования гласных для оппозиции презентных/претеритальных основ: 1) *o* : *i* — *wof-* : *wift* 'ткать, плести', *čok-* : *čikt* 'капать'; 2) *u* : *o* — *wux̆-* : *woxt* 'падать', *x̆uy-* : *x̆oyd* 'читать, учиться', *viyuy-* : *viyoyd* 'садиться верхом'; 3) дифтонг *ɛy* или *ɛw* : *ы* — *pɛy-* : *рыd* 'гнить', *cɛy-* : *сыd* 'жать, косить', *vɛw-* : *vыd* 'быть', *sырɛw-* : *sырыd* 'отделять'; 4) дифтонг *ɛy* или *ɛw* : *u, i, a, e* — *ramɛy-* : *ramud* 'приказывать', *x̆ысɛy-* : *x̆ысud* 'мерзнуть', *parɛw-* : *parud* 'ополаскивать', *рыx̆ɛw-* : *рыx̆ud* 'стричь (овец)', *parwɛy-* : *parwid* 'укрывать', *wɛyn-* : *wand* 'видеть', *wɛyδ-* : *weδd* 'класть'. Чередования гласных в претеритальных основах и основах перфекта: 1) *ы* : *e* — *x̆ыd* : *x̆eδj* 'слышать', *vыd* : *veδj* 'быть'; 2) *ɛy* : *e* — *bɛyd* : *beδj* 'пропадать', *rɛyd* : *reδj* 'оставаться'; 3) *i* : *e* — *zarwid* : *zarweδj* 'завертывать'. В оппозиции презентной/претеритальной основ отмечены следующие типы чередования согласных: 1) *s* : *d* — *yus-* : *yud* 'уносить', *narjes-* : *narjed* 'проходить', *ris-* : *rɛyd* 'оставаться'; 2) *n* : *d* — *zin-* : *zid* 'отнимать', *pajin-* : *pajid* 'нанизывать (бусы)', *x̆an-* : *x̆ыd* 'слышать'; 3) *r* : *g* — *vor-* : *vɛwg* 'приносить'; 4) *mb* : *md* — *tamb-* : *tamd* 'набивать', *ўымb-* : *ўымd* 'шевелить'; 5) *fs/fc* : *vd* — *xofs-* : *xovd* 'спускаться', *naδefc-* : *naδevd* 'прилипать'; 6) *nd* : *st* — *vind-* : *vыst* 'связывать', *parind-* : *parыst* 'рваться'; 7) *z/s* : *x̆t* — *buz-* : *bux̆t* 'посылать', *žuz-* : *žux̆t* 'бежать', *čos-* : *čыx̆t* 'смотреть', *ranos-* : *ranыx̆t* 'забывать'; 8) *ʒ* : *g* — *nax̆teʒ-* : *nax̆tыg* 'выходить', *nax̆reʒ-* : *nax̆rыg* 'ступать' и т. д.

5.2.0. Морфология.

5.2.1. С.я. — язык номинативного строя. Для существительных характерна аглютинация, для местоимений — супплетивизм, для глагола — флективность и аналитизм.

5.2.2. Выделение частей речи осуществляется на основе морфологических и синтаксических критериев, а также с учетом лексического значения слова. Вычленяются имена — существительное, прилагательное, числительное, местоимение, а также примыкающее к ним наречие; глагол; служебные слова — предлог, послелог, союз, частица. Обособленно стоят междометия.

Категория грамматического р о д а отсутствует.

Категория ч и с л а (единственное/множественное) существительных связана с падежной системой. Ед. число представлено чистой основой, падежных форм не имеет. Показатели мн. числа различны по падежам: *-xɛyl* используется для прямого, *-ef, -yef* — для косвенного падежа: *biyur vrudxɛyl az ўɛyw juy yoδin* 'вечером братья приходят с охоты', *wi buγxɛyl-af ziyax̆č* 'его сады увяли', *уы az хы vrudef xalus sыt* 'он избавился от своих братьев', *pa wi mešef x̆ac-i zux̆t* 'в те мешки (он) набрал воды'. При сочетании имени с числительным используется форма ед. числа: *yi δa vrud pirud teʒin* 'те два брата (букв. 'два брат') идут вперед', *wef-an aroy wišk weδj*

'у них было три теленка (букв. 'три теленок')'. Разделительная множественность выражается редупликацией именной основы: *yad ǩac či woδ-woδ-ik tizd* 'вода течет по арыкам'. Прилагательное не изменяется по числам: *yы čarǰ sɛwg* 'это — хорошая сказка', *woδ-af čarǰ xalgxɛyl* 'они — хорошие люди'. В личных местоимениях число выражено лексически (*waz* 'я' — *maš* 'мы', *tɛw* 'ты' — *tamaš* 'вы'), в указательных — архаичными формами ед. и мн. числа. В глаголе число выражается личными окончаниями (в формах, образованных от презентной основы) и отделяемыми показателями — связками (в формах, образованных от претеритальной основы, основы перфекта, и в форме плюсквамперфекта, а также в других аналитических формах со вспомогательными глаголами).

Различаются количественные, разделительные, порядковые и дробные числительные. Простые исконные количественные числительные представлены первым десятком: *i/iw* 'один', *δa/δɛw* 'два', *aroy* 'три', *cavur* 'четыре', *pinʒ* 'пять', *xel* 'шесть', *ыvd* 'семь', *woǩt* 'восемь', *new* 'девять', *δes* 'десять' и *wist* 'двадцать'; от 11 и далее употребляются составные числительные типа «десять-и один»: *δes-a(t) i(w)* 'одиннадцать', *δes-a(t) aroy* 'тринадцать', *i sad-a(t) δes-a(t) δa* 'сто двенадцать'. Числительные, обозначающие десятки, — заимствованные, причем названия шестого, седьмого, восьмого и девятого десятка заимствованы из уйгурского языка, а остальных — из таджикского. Из последнего происходят также *sad* 'сто' и *azúr* 'тысяча'. Разделительные числительные образуются от количественных путем прибавления суф. *-i*: *iwi* 'по одному', *δawi* 'по два', *aroyi* 'по три'. Порядковые числительные образуются от количественных прибавлением заимствованного из уйгурского языка суф. *-inči*: *iwinči* 'первый', *δɛwinči* 'второй', *aroyinči* 'третий' и т. д. Дробные образуются описательно: *az δɛw iw* 'одна вторая' (букв. 'от двух — один'), *az cavur iw* 'одна четвертая' (букв. 'от четырех — один'), *az sad saksan* 'восемь десятых' (букв. 'от ста — восемьдесят') и т. д.

Категория падежа прослежена в существительных (во мн. числе имен с предметным значением), местоимениях (личных, указательных, вопросительных и возвратном) в виде двух основных падежей — прямого и косвенного. В личных местоимениях сохраняются исторические падежные формы: ед. ч.: 1 л. прям. п. *waz*, косв. п. *mы(n)*, 2 л. прям. п. *tɛw*, косв. п. *ta*, *tы*; во мн. числе эти местоимения не склоняются. Указательные местоимения (как и в других языках шугнано-рушанской группы) трехсерийны и имеют в ед. и мн. числе формы прямого и косвенного падежа:

	I серия		II серия		III серия	
Падеж	**Ед. ч.**	**Мн. ч.**	**Ед. ч.**	**Мн. ч.**	**Ед. ч.**	**Мн. ч.**
Прям.	*yam*	*moδ*	*yad*	*doδ*	*yы, yi*	*woδ*
Косв.	*mi*	*mef*	*di*	*def*	*wi*	*wef*

Возвратное местоимение *xыbaϑ* 'сам' имеет форму косв. падежа *xы(n)* 'себя, свой'. Из вопросительных местоимений только 'кто' имеет две падежные формы: прям. п. *čoy*, косв. п. *či*. Различные падежные значения передаются также многочисленными предлогами и послелогами.

Категория определенности/неопределенности выражается разными средствами. В функции определенного артикля выступает указательное местоимение, в основном III серии, в адъективном значении: *yы vrudxɛyl-af yot* 'те братья пришли'. Определенность подчеркивается также оформлением определенного прямого объекта показателем *a-* (из предлога *az*): *a-daraxt-i sarɛyǩ qati rift* 'он

обмазал дерево клеем', *wi az ano-yi parst* 'он спросил у (ее) матери', Неопределенность обычно выражается препозицией к имени усеченной формы числительного 'один' — *i*: *waz-am i ar šuš nalьšč* 'я сижу на каком-то песке'.

Личные местоимения отмечены в 1-м и 2-м лице, для 3-го л и ц а используются указательные местоимения. Категория лица в глаголе выражается: 1) в формах настояще-будущего времени флективными личными показателями: ед. ч.: 1 л. *-(y)am*, 2 л. *-Ø*, 3 л. *-d/-t*; мн. ч.: 1 л. *-(y)an*, 2 л. *-(y)it*, 3 л. *-(y)in*; 2) в формах прошедших времен — отделяемыми личными показателями — связками, примыкающими обычно энклитически к первому члену (или первой синтагме) предложения: ед. ч.: 1 л. *-(y)am*, 2 л. *-(y)at*, 3 л. *-(y)i*; мн. ч.: 1 л. *-(y)an*, 2 л. *-(y)af*, 3 л. *-(y)af*.

Категория п е р е х о д н о с т и / н е п е р е х о д н о с т и глагола морфологически не выражена.

Категория залога не изучена.

Видовые значения (группы Aktionsart) передаются вместе с временными значениями.

Категория н а к л о н е н и я выражена построением формы в целом. Выявлены: изъявительное и сослагательное наклонения. В изъявительном имеются видовременные формы: 1) настояще-будущее; имеет широкий диапазон видовых и модальных значений; строится по модели: презентная основа + флективное личное окончание (здесь и ниже для примера приводятся формы глагола *buz-* : *buxt* 'посылать'): ед. ч.: 1 л. *buz-am*, 2 л. *buz-Ø*, 3 л. *buz-d*; мн. ч.: 1 л. *buz-an*, 2 л. *buz-it*, 3 л. *buz-in*; 2) прошедшее; строится по модели: претеритальная основа + отделяемый показатель лица и числа: ед. ч.: 1 л. *waz-am buxt*, 2 л. *tɛw-at buxt*, 3 л. *yы-yi buxt*; мн. ч.: 1 л. *maš-an buxt*, 2 л. *tamaš-af buxt*, 3 л. *woδ-af buxt*; 3) перфект; строится по модели: основа перфекта + отделяемый показатель лица и числа: ед. ч.: 1 л. *waz-am buxč*, 2 л. *tɛw-at buxč*, 3 л. *yы-yi buxč*; мн. ч.: 1 л. *maš-an buxč*, 2 л. *tamaš-af buxč*, 3 л. *woδ-af buxč*; 4) преждепрошедший перфект; строится по модели: основа перфекта смыслового глагола + перфект глагола *vɛw-* : *vыd* 'быть': ед. ч.: 1 л. *waz-am buxč veδj*, 2 л. *tɛw-at buxč veδj*, 3 л. *yы-yi buxč veδj* и т. д.; 5) плюсквамперфект; строится по модели: основа плюсквамперфекта (основа перфекта, осложненная суф. *-it*) + отделяемый показатель лица и числа: ед. ч.: 1 л. *waz-am buxčit*, 2 л. *tɛw-at buxčit* и т. д.

Повелительное наклонение как отдельная подсистема отсутствует. Повеление во 2-м лице ед. числа выражается чистой основой (*lev* 'скажи', *čos* 'смотри'), во 2-м лице мн. числа — основой + окончание *-it* (*levit* 'скажите', *čosit* 'смотрите'). Таким образом, повеление выражается соответствующими формами изъявительного наклонения и подчеркивается контекстом и интонацией.

В составе сослагательного наклонения условно выделяются временны́е формы настояще-будущего, прошедшего предположительного и перфекта. Однако формы настояще-будущего времени и перфекта совпадают с аналогичными формами изъявительного наклонения. Прошедшее предположительное образуется сочетанием основы перфекта смыслового глагола со вспомогательным глаголом 'быть' в личной форме: ед. ч.: 1 л. *waz tыyj vɛwam*, 2 л. *tɛw tыyj vɛw*, 3 л. *yы tыyj vid*; мн. ч.: 1 л. *maš tыyj vɛwan*, 2 л. *tamaš tыyj vɛwit*, 3 л. *woδ tыyj vɛwin*.

Тем самым в С.я. так называемое изъявительное наклонение является по существу общим, используемым в различных модальных значениях, в зависимости от ситуации и контекста. Модально маркирована только форма (или аналитический оборот)

прошедшего предположительного времени; форма преждепрошедшего перфекта может использоваться для выражения неочевидного действия в отдаленном прошлом.

Модальность подчеркивается использованием в отрицательных формах запретительно-отрицательной частицы *mo* (*ǩob tar vač mo naǩte* 'ночью не выходи наружу!'), в отличие от отрицательной частицы *na* (*nay, maš na xoran, a-ta čosan* 'нет, мы не съедим тебя, мы тебя подождем!').

Указание передается указательными местоимениями трех серий, служащими анафорическими средствами, и местоимениями-наречиями двух серий (I серия — *ɛwd, od* «здесь», II серия *ыт, ům* «там»). Пространственная ориентация осуществляется с помощью системы простых пространственных предлогов и послелогов. Основные предлоги: 1) *pa* указывает на направление вверх и местонахождение вверху по отношению к говорящему: *pa daraxt-i paδevd* 'она вскарабкалась на дерево', *уыpa ark* 'она на балконе'; 2) *ar* указывает на направление вниз и местонахождение внизу: *rapcik a-wi δud i ar ambun* 'лисица сунула ее в один из мешков', *ты čur ar ǩac* 'мой муж в воде!'; 3) *tar* указывает на: а) направление (в основном по горизонтали) и местонахождение: *wɛδd хытar buǩčo* 'она кладет (это) себе за пазуху', *di tar zord tag iččiz na γerd* 'в его душе ничто не шевелилось'; б) время: *tar peǩ zamuno i čurik veδj* 'в давние времена был один человек'; *az* указывает на исходный пункт в пространстве и времени: *хы-ri az kol to peδ-ic waδič past leq ka* 'ты сделай себе с головы до пят одежду из воробьиных шкурок!', *waz-am δes-at pinʒ az sulogi to di waxt-ic-am quzigari čɛwg* 'с пятнадцати лет (и) до этого времени я занимался судейством'. Основные послелоги: *inder* 'у; при', *qati* 'вместе; с', *xɛyz* 'к; у': *ты ambun inder čal ser tilu yost* 'у меня в мешке есть сорок серов золота', *ki-уы Gilčiraxon wi qati um yot* 'та Гильчирахон прибыла туда вместе с ним', *уоδd dæyz xæyz* 'он подходит к котлу'.

5.2.3. Основным способом словообразования имен в С.я. является аффиксация. Словосложение малопродуктивно. Основные продуктивные аффиксы: *-ik* (*dudik* 'дядюшка', *monik* 'яблочко'), *-ak* (*быčak* 'козленок', *werʒak* 'бычок'), *-či* (*baytči* 'певец', *ǩыngči* 'плотник'), *-(n)enj* (*δarenj* 'дальний', *zabunenj* 'задний', *ǩobenj* 'ночной'), *-in* (*spinin* 'железный', *ǩыngin* 'деревянный', *žandamin* 'пшеничный'), *-(n)unj* (*nыrnunj* 'сегодня', *ǩobunj* 'ночью'); префиксы: *ba-* (*badɛwlat* 'богатый', *baaql* 'умный'), *nu-* (*nučur* 'незамужняя', *nubalad* 'незнакомый'), *be-* (*beǩac* 'безводный', *befam* 'бестолковый').

В словообразовании глагола продуктивны сложноименные модели: сочетания имени с глаголом разной степени идиоматичности — *izu хыgɛw* 'стесняться', *ǩuj δɛwgɛw* 'бояться'. Каузативные глаголы образуются от презентной основы присоединением суф. *-on*: *sakson-* 'устрашать', *wabɛyson-* 'смачивать', *wezon-* 'вмещать', *racaϑon-* 'обращать в бегство', *ыrazon-* 'поить, заставлять пить'. Прослеживаются исторические превербы: *ranos-* : *rапыǩt* 'забывать' < **fra* + $\sqrt{}$*naś-*, *naδefc-* : *naδevd* 'пристать' < **ni* + $\sqrt{}$*dab-*. Отмечены сочетания различных по значению и оттенкам глаголов: *ayrun sůt rayd* 'удивился' (букв. 'удивленным стал–остался'), *ǩuvd rayd* 'заснул' (букв. 'заснул–остался'), *žuzin teʒin* 'бегут' (букв. 'бегут–уходят').

5.3.0. Синтаксис.

5.3.1. Язык номинативной типологии. Простое предложение строится по номинативной модели; порядок его основных компонентов SOV: *tɛw хыbaϑ i iluj ka!* 'ты сама найди какой-нибудь способ!', *iw pa čed naϑt* 'один остается дома', *ты naviščenj kujuy?* 'где мои записи?', *уы rышt ca vыd, maxorj* 'то красное, что было,

кораллом (было)', реже — для оживления высказывания — SVO: *rapcik parst az wef...* 'лисица спросила у них...'. Определение предшествует определяемому: *рыс čed* 'дом сына', *lɛwr daryu* 'большая река'.

5.3.2. Различаются сложносочиненные и сложноподчиненные предложения. Сочинительная связь может осуществляться при помощи союзов: *at, хы* 'и', *па... па* 'ни... ни', *am... am* 'и... и' (сочинительные); *amo, lekin, iko* (противительные); *уи... уи* 'или... или', *хыу(i)... хыу(i)* '(то) ли... (то) ли'. Подчинительная связь в основном осуществляется при помощи союзов. Весьма употребительны бессоюзные сложные предложения: *biyur sыt, baber-af weδd, alыd-af* 'наступил вечер, они постелили постель, легли спать', *nik-wi γov-ic tang waδič past-ik sût, a-warbunči qiw ka* 'как только воробьиных шкурок станет доверху (в сундуке), (так) зови скорняка!'.

5.4.0. Основная часть словаря — исконно иранская лексика — собственно сарыкольская и заимствованная из таджикского. Имеется много заимствований из арабского (в основном религиозная и философская терминология). Значительный процент заимствованной лексики приходится на уйгурские элементы; имеются заимствования из китайского языка. Отмечается также пласт ареальной лексики, общей с другими памирскими языками.

6.0. В С.я. различаются три говора: центральный (или ташкурганский), восточный ближний (или вачинский) и восточный дальний (или бурунгсольский). Различаются они, главным образом, в фонетике, особенно в вокализме. Так, гласный *ы* в центральном и восточном ближнем говорах соответствует *ŭ* в восточном дальнем говоре. Восточный дальний говор отличается от двух других наличием гласного *ŏ*. Кроме того, во всех говорах фонетически различно представлены слоговые элементы дифтонгов: в центральном — *ɛy, ɛw*, восточном ближнем — *æy, æw*, восточном дальнем — *ay, aw*.

ЛИТЕРАТУРА

Пахалина Т. Н. Сарыкольский язык. Исследование и материалы. М., 1966.

Пахалина Т. Н. Сарыкольско-русский словарь. М., 1971.

Соколова В. С. Генетические отношения язгулямского языка и шугнанской языковой группы. Л., 1967.

Эдельман Д. И. Шугнано-рушанская языковая группа // Основы иранского языкознания. Новоиранские языки: Восточная группа. М., 1987.

Morgenstierne G. Etymological Vocabulary of the Shughni Group. Wiesbaden, 1974.

Shaw R. On the Ghalchah languages (Wakhi and Sarikoli) // Journal and Proceedings of the Asiatic Society of Bengal, 1876, vol. 45.

Д. И. Эдельман

ЯЗГУЛЯМСКИЙ ЯЗЫК

1.1.0. Общие сведения.

1.1.1. Название «язгулямский», англ. *Yazghulami*, и употребляемое реже «язгулёмский» происходят от таджикского названия *язгуломӣ* 'язгулямец, язгулямский'. Носители язгулямского языка (Я.я.) называют его *Yŭzdomi zəvég* 'язык долины Язгулём' (*Yŭzdom* 'долина Язгулём'), *zġamiġi zəvég* и *zġamigáyi zəvég* 'язгулямский язык'

(*zǵamíǵ* — самоназвание язгулямцев, связанное с местным названием р. Язгулём — *Zǵaménj*).

1.1.2. Я.я. принадлежит (наряду с шугнано-рушанской группой и вымершим ванджским языком) к севернопамирской («шугнано-язгулямской») генетической подгруппе восточной группы иранских языков. По типологическим и ареальным признакам включается в группу памирских языков.

1.1.3. Распространен в долине Язгулям (Язгулём) на Западном Памире, административно — в Горно-Бадахшанской Автономной области (ГБАО) Таджикистана, а также среди переселенцев оттуда в других областях Таджикистана, в основном — в Вахшской долине. Число говорящих на Я.я. в Язгуляме — ок. 3 тыс. (оценка нач. 80-х гг. XX в.), число переселенцев не зафиксировано.

1.2.0. Лингвогеографические сведения.

1.2.1. Я.я. делился до 50-х гг. XX в. на два основных говора — верхний и нижний (главным образом, по лексическим и отдельным фонетическим признакам), без четкой границы между ними. Носители верхнего говора, переселившиеся в 50-е гг. в другие регионы, в значительной мере утратили говорную специфику.

1.3.0. Социолингвистические сведения.

1.3.1. Я.я. служит средством устного общения населения Язгуляма и переселенцев из него. Языком письменности, культуры и обучения с начальных классов школы является таджикский. Он же служит lingua franca для носителей разных языков Памира, поэтому большинство носителей Я.я. в разной мере им владеет. Переселенцы в Вахшскую долину и другие области двуязычны, и их язык испытывает сильное влияние таджикского. Люди, обучавшиеся в областном центре ГБАО г. Хороге или часто бывающие там, владеют также шугнанским языком. Знание русского распространено в основном среди молодежи и лиц среднего возраста, особенно работавших в экспедициях, служивших ранее в армии, живших в городах.

1.3.2. Стандартизация относительна, поскольку Я.я. до последнего времени был бесписьменным. Условно вычленяются три стилевые разновидности: повествовательная, разговорно-бытовая и арго. Первая, используемая в фольклоре, преданиях, исторических повествованиях, отличается некоторой стандартизацией в фонетике (отсутствие стяжений и сильной редукции безударных гласных), грамматике (набор определенных форм, конструкций, включая кальки с таджикских), лексике (отбор слов высокого стиля). Вторая нейтральна. Третья представлена тремя типами арго различной целевой направленности: 1) содержащий пласт определенной «секретной» лексики, со «смазанной» артикуляцией и нарочито невыразительной интонацией (для разговора при «чужих»); 2) с обилием эвфемизмов и вежливых намеков и иносказаний (для просительного разговора с вышестоящим лицом); 3) со вставкой в слово дополнительных слогов *za*, *zə*, *zu* и т. п., в зависимости от гласных соседних — основных слогов («девичий» язык — «тайный» язык девушек и детей).

1.3.3. Я.я. — предмет научного изучения и преподавания в Москве, Душанбе, Хороге. Преподается в местной начальной школе.

1.4.0. Поскольку Я.я. до последнего времени был бесписьменным, запись материала и его публикация осуществляется в международной иранистической транскрипции (на латинской основе с добавлением греческих букв и диакритик). В Таджики-

стане используется также транскрипция на основе таджикского алфавита (на базе русской графики) с дополнительными знаками. Учебные пособия готовятся на базе обеих транскрипций.

1.5.0. Периодизация истории Я.я. условна. Выделяется ранне- или староязгулямский период, фрагменты которого восстанавливаются методом внутренней реконструкции (иногда с опорой на «промежуточную» реконструкцию). Более удаленные периоды определяются по праязыковым состояниям для все расширяющегося круга родственных языков: шугнано-язгулямский, или севернопамирский, далее — восточноиранский и общеиранский. Период общего шугнано-язгулямо-мунджанского праязыка (предполагавшийся В. С. Соколовой) был оспорен (в работах А. Л. Грюнберга, В. А. Лившица, И. М. Стеблин-Каменского, И. М. Оранского). Предположение о существовании общепамирского праязыкового состояния, отличного от синхронных ему остальных древних восточноиранских языков, опровергается современными сравнительно-историческими исследованиями (работы Г. Моргенстьерне, И. М. Оранского, Д. И. Эдельман).

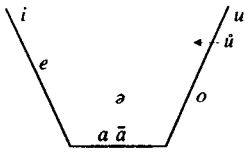
1.6.0. Таджикским влиянием — современным и прошлым — объясняются такие явления в Я.я., как появление *h* в заимствованной таджикской лексике (в речи интеллигенции), распространение изафетных конструкций на исконный материал Я.я., грамматикализация ряда глагольных оборотов и аналитических конструкций, калькированных с аналогичных таджикских. К воздействию доиндоевропейского субстрата относятся некоторые явления в фонетике и фонологии (например, артикуляция и фонологизация *x̌*, *γ̌*, продолжающих более ранние церебральные **x̌*, **γ̌*), в морфологии и синтаксисе (например, вигезимальное построение числительных, порядок компонентов числительных от 11 до 19; перестройка местоимения 2-го лица мн. числа по модели **ta-/tu- + hmax*, то есть вторичного образования местоимения «вы» от основы, обозначавшей «ты»; появление нового местоимения с инклюзивным значением; перестройка категории рода по типу семантических классов; эргативообразное построение предложений с глаголами непереходного активного значения).

2.0.0. Лингвистическая характеристика.

2.1.0. Фонологические сведения.

2.1.1. Фонемный состав.

Гласные



Качественные характеристики гласных фонем связаны с количественными: противопоставлены варьирующая в широком диапазоне неустойчивая и легко редуцируемая (вплоть до нуля) *ə* и гласные *i*, *e*, *u*, *ů*, *o*, *a*, нейтральные к длительности; по собственно количественному признаку им противопоставлена только долгая и устойчивая *ā*, совпадающая качественно в большинстве позиций с *a*.

Согласные

По способу образования			По месту образования						
			Губно-губные	Губно-зубные	Переднеязычные	Среднеязычные	Заднеязычные	Увулярные	Ларингальные
Смычные	Чистые	Однофокусные	*p b*		*t d*	*ḱ ǵ*	*k g*	*q*	
		Двухфокусные (со 2-м губным)					*k˙ g˙*	*q˙*	
	Аффрикаты	Однофокусные			*c ʒ*				
		Двухфокусные (со 2-м среднеязычным)			*č ǰ*				
Смычно-проходные	Боковые				*l*				
	Носовые		*m*		*n*				
Щелевые	Однофокусные	Круглощелевые	*w*	*f v*	*s z*	*y*	*x̌ γ̌*	*x γ*	*(h)*
		Плоскощелевые			*θ̱ δ̱*				
	Двухфокусные	С губным фокусом					*x̌*	*x˙ γ˙*	
		Со среднеязычным фокусом			*š ž*				
Дрожащие					*r*				

Характерна оппозиция лабиализованных заднеязычных *k˙*, *g˙*, *x̌˙* и увулярных *q˙*, *x˙*, *γ˙* фонем соответствующим нелабиализованным *k*, *g*, *x̌*, *q*, *x*, *γ*: при трактовке лабиального элемента как артикуляционного фокуса лабиализованные *k˙*, *g˙*, *q˙*, *x˙*, *γ˙* и «простые» *k*, *g*, *q*, *x*, *γ* интерпретируются как соответственно двухфокусные и однофокусные. Заднеязычные *x̌*, *γ̌* и *x̌˙* имеют шипящий оттенок, произносятся иногда со слабо выраженным дополнительным передним фокусом, благодаря чему возможна трактовка *x̌*, *γ̌* как однофокусных и двухфокусных, а *x̌˙* — как трехфокусной. Среднеязычные (и заднеязычные палатализованные) *ḱ*, *ǵ* противопоставлены «простым» заднеязычным *k*, *g*. Сочетание оппозиций лабиализации и палатализации создает триады *ḱ* — *k* — *k˙*, *ǵ* — *g* — *g˙*, аналогичные праиндоевропейским, но не продолжающие их непосредственно. Плоскощелевые *θ̱*, *δ̱* противопоставлены круглощелевым *s*, *z*; губно-губная *w* — губно-зубной *v*; однофокусные аффрикаты *c*, *ʒ* — двухфокусным *č*, *ǰ*.

2.1.2. Ударение ставится обычно на исходе словоформы — именной (исключения составляют небольшой список) и глагольной. Большинство морфологических постпозитивных показателей ударно. Безударны показатели: именные — препозитивный маркер объекта *š(ə)-/ž(ə)-* и постпозитивный атрибутивный *-i*, глагольные — отделяемые личные показатели, удостоверительная частица *-ta/-da/-a*. Безударны также словообразующие суффиксы *-aθ̱*, *-yo* и показатель выделительности *-i/-e*. Акцентуация служебных слов закреплена лексически (например, союз *agar* ‘если’ ударен, *ki/ḱe* ‘чтобы, что’ безударен, послелог *-ənda* ‘в’ ударен, а *-me* ‘у, при’ безударен). Отрицательная форма глагола имеет двойное ударение, причем главное и второстепенное ударение могут меняться местами, в зависимости от общего смысла высказывания и фразовой акцентуации.

Фонетический способ реализации ударения не исследован. Словесное ударение слабо, подчинено фразовому. Тоновые оппозиции не прослеживаются.

2.1.3. Гласная *ə* имеет широкий диапазон звучания, в зависимости от позиции (от передне-среднего до задне-среднего ряда), в соседстве с лабиальными и лабиализованными согласными лабиализуется (ср. *dəm* [dъ'm] — предлог 'в', *kəl* [kъl] 'весь, все'), в открытом безударном слоге реализуется сверхкратким звуком, может утрачиваться или переходить в «шепотное» состояние (*kəp* 'камень' — мн. ч. *kᵊpáð*, *vəzān* [vzān] 'узнай'). Долгая *ā* отличается от *a* в количественном отношении только в одной позиции — в односложном слове под ударением перед одним согласным, при подчеркнутом произношении (ср. *x̌'ān* 'корова', *x̌'ān* 'читай' — *x̌'an* 'кровь'), в остальных позициях *ā* и *a* реализуются практически одинаково, кроме: 1) соседства с согласными со среднеязычной артикуляцией, где различие качественное: *a* выявляет продвинутые вперед варианты, отсутствующие у *ā*; 2) в предударном слоге, где *a* может чередоваться с *ə*, а *ā* реализуется в виде *a* (*v(ə)zān* 'узнай' — *v(ə)zanín* 'знаю', *γ'afs* 'вернись' — *γ'əfsín* 'вернусь'; ср. также *x̌'anéžg* 'коровы', *x̌'anín* 'читаю', но *x̌'ənán* 'окровавленный'). Для *ā*, возникшей в результате заместительной долготы (*tālím* 'обучение' из араб. *ta·lim*, *pān* 'путь' из **panta-*), эти правила чередований могут не соблюдаться. Гласные заднего ряда *o* и *û* в определенных позициях реализуются суженными вариантами, в результате чего возможно свободное варьирование *o* и *û* в соседстве с носовыми согласными (*mon/mûn* 'мне, меня', косв. п.), *û* и *u* в исходе слова (*cu/cû* 'волосок') и в соседстве с некоторыми согласными (*xuðm/xûðm* 'сон'). Гласная *i* под ударением в ауслауте и в открытом слоге перед *r*, *n* подвержена растяжению: *ri* [rī] 'лицо', *čiráy* [čīráy] 'абрикос'.

Глухие согласные в начале слова и перед ударным гласным аспирируются: *tow* [t'ow] 'ты'. Глухие и звонкие (кроме *t*, *d*) перед гласными переднего ряда обычно палатализуются, при этом оппозиция *k* — *ḱ*, *g* — *ǵ* перед *i* и *e* может нейтрализоваться (*ki/ḱi* — подчинительный союз, *keg/ḱeg* 'сделал'). В ауслауте после согласных палатализация обычна, поэтому нейтрализация здесь обычна: *apask/apaśḱ* 'назад'. Перед *u*, *û* согласные лабиализуются, поэтому данная позиция является нейтрализующей для признака лабиализации; согласные здесь отождествляются носителями языка как «простые», что проявляется при образовании поздних словоизменительных форм: *xûd* 'сам, свой' (где *x* < *x'*) — косв.-притяж. п. *xi* (ср. соотношение унаследованных форм с *x'*: претерит *xûg* — перфект *x'iga* 'съел').

2.1.4. Фонетическая структура слога отлична от фонологической. Оптимальные типы — CV, CVC, CVCC, причем в последнем согласные -CC располагаются в порядке убывающей звучности и воздушности и нарастающей интенсивности артикуляции. Оптимализация слогов по этим типам порождает определенные фонетические тенденции: 1) наращение согласной протезы перед анлаутной гласной (включая нефонологический [h-] перед *a*, *ā*, реже перед другими, ср. [hawál] — *awál* 'сначала', [hāt] — *āt* 'договор'), то же — в диахронии (*yast* 'имеется' < **asti*, *waśḱ* 'высокий' < **uska-*); 2) метатезы или ослабление артикуляции C_1 в группе -CC (*kəzlák* > *kəlzák* 'ножик', *waqt* > *waxt* 'время'); то же — при распределении группы -CC(C...)- между слогами: последний согласный -C, входящий в следующий слог, наиболее интенсивен. Существуют также слоги V, VC, VCC и — на фонетическом уровне — слоги с начальными CC- и даже CCC-, представляющими фонологические последовательности /CəC-, CəCəC-/. Из срединных консонантных групп при слогоделении лишь последняя согласная входит во второй слог (то есть CC = C + C,

CCC = CC + C). Примеры на разные типы слогов: CV (*du* 'тот', *ҳe* 'жених'), CCV (*pze* /pəzé/ 'мало', *pta* /pəta/ 'перед'), CCVC (*vred* /vəred/ 'брат'), CCVCC (*breҳt* /bəreҳt/ 'выпил'), CVC (*vad* 'был', *k'od* 'собака'), CVCC (*γ'ovd* 'вернулся'), CVCCC (*raxst* 'останется'), V (*u* 'он'), VC (*if* 'они'), VCC (*uvd* 'семь'), тип VCCC не найден; CCCV(C) редок (*ptxůs* /pətxůs/ 'пыль', *ҳpreγ* /ҳəp(ə)reγ/ 'расколовшийся').

Фактор длительности слогов, отличный от фонемной долготы *ā*, не выявляется. На характер слога влияет редуцируемость *ə*: при ее редукции содержащие ее безударные слоги теряют слоговой статус, а соседние изменяют количество согласных, то есть последовательность /CVCV/ может реализоваться в виде [CCV], примеры см. выше.

2.2.0. Морфонологические сведения.

2.2.1. Слово характеризуется анлаутной артикуляционной интенсивностью, достигаемой аспирацией начального глухого согласного и наращением консонантных протез к гласному (см. 2.1.4.). Фонологический анлаут CC- избегается, и древние начальные консонантные группы разбиваются вставной гласной (обычно *ə*), однако на фонетическом уровне в речи она может отсутствовать: *vred* /vəred/ 'брат' < **brātar-*, *ҳtarág* /ҳətarág/ 'звезда' < **stăr-aka-*. Таким образом, оптимальное фонологическое начало слова CV-, фонетическое — C-. Ауслаут таких ограничений не имеет: в среднем на 100 слов (при пяти замерах по словарю) 18 оканчивается на -CC, 20 на -V, остальные на -C; единичные глагольные словоформы (3 случая) на -CCC. Маркируется ауслаут ударением (см. 2.1.2).

Слог и морфема не соотносимы. Именные основы составляют обычно 1–2 слога (простые) или 3–4 (композиты). Большинство флективных показателей и аффиксов односложны (неслоговой 1, двусложных 3). Типы слогов в постфиксах: личные показатели глагола -VC, в 3-м лице ед. числа наст.-буд. времени -C, в связке также -V; глагольные суффиксы -VC, -V, -VCVC, -VCC; именные показатели мн. числа -VC, -VCC; словообразующие префиксы CVC-, VC-, CV-, V-, суффиксы -VC, -CVC, -VCVC, -VCC, -CV.

2.2.2. Характерна относительная скудость вокализма большинства служебных слов и элементов, обусловленная их исторической безударностью. Особенно показательны в этом плане формообразующие элементы, содержащие только *a*, *e*, *i*, *ə*. Консонантизм их ограничен *ð*, *n*, *m*, *t*, *d*, *g*, *ž*, *f*, *y*. В словообразующих морфемах (в основном ударных) встречается весь состав гласных, но консонантизм ограничен: *p*, *k*, *ḱ*, *g*, *ǵ*, *t*, *d*, *ǰ*, *n*, *m*, *w*, *v*, *s*, *y*, *ð*, *δ*, *š*, *ž*, *r*, *x*. В предлогах, послелогах, союзах, частицах вокализм представлен весь, консонантизм — большинством фонем (кроме *ḱ*, *g*, *ʒ*, *f*, *v*, *ð*, *δ*, *γ* и лабиализованных). Таким образом, из согласных: *ʒ*, *γ* и лабиализованные встречаются только в корневых морфемах.

2.2.3. Чередования характерны для гласных в ударной/безударной позиции: ударные *i*, *a*, *o*, *ů*, *u* чередуются с безударной *ə*: *δůst* 'рука' — *δəstáδ* 'руки'. Имеются исторические чередования: *poc* 'сын' — *pacen* 'сыновья', *zeҳt* (прош. вр.) — *zaҳtá* (перфект) 'взял', *vəg* (прош. вр.) — *vigá* (перф.) 'принес', *sawδ* 'год' — *əҳtsůδ* 'восьмилетний'. Для согласных существенно озвончение ауслаутного глухого при наращении гласного.

2.3.0. Семантико-грамматические сведения.

Язык смешанного типа: для именной подсистемы характерна агглютинация с элементами аналитизма, для местоимений — флективность и супплетивизм основ; для глагольной подсистемы — флективность в настояще-будущем времени и анали-

тизм в прошедшем времени, перфекте, плюсквамперфекте и в различных конструкциях видового, модального, залогового плана.

2.3.1. Противопоставлены самостоятельные — значимые слова и служебные. Значимые слова по совокупности морфолого-синтаксических признаков делятся на имена и глаголы. Именным частям речи свойственны категории: классифицирующие — род, личность/неличность, отчуждаемая/неотчуждаемая принадлежность; грамматические — число, падеж, степени сравнения, определенность/неопределенность. Глагольные категории: классифицирующие — переходность/непереходность, остаточно также активность/инактивность; грамматические — видо-временные характеристики, наклонение, залог; лицо и число. Неличные глагольные формы: причастия и инфинитив — имеют часть именных и часть глагольных категорий. Членение именных частей речи на подгруппы менее четко, поскольку часть категорий охватывает группу имен: число — предметные имена и часть местоимений, род — в явном (грамматическом) виде только личные местоимения 3-го лица ед. числа в косв. падеже, а в качестве классифицирующего признака — субстантивные имена; степени сравнения свойственны части названий качеств, обстоятельств и единичным субстантивам, выражающим качества, место и время (ср. *aqmóq* 'дурак' — *aqmoqdûr* 'еще больший дурак', *wob* 'низ' — *wəbdûr* 'ниже'). Другие же категории ограничены небольшой подгруппой имен: так, определенность/неопределенность свойственна части субстантивных имен, падеж — личным местоимениям ед. числа и возвратно-определительному.

Вычленение традиционных частей речи возможно лишь при учете всех семантико-грамматических признаков.

Существительные: используются в функции любого члена предложения, сочетаются с предлогами, послелогами; имеют категории числа, определенности/неопределенности (предметные), степени сравнения (обозначающие качества, время, место), способность принимать отделяемые показатели: объекта *š(ə)-/ž(ə)-* (несколько имен места), атрибутивности *-i*. Классифицирующие категории рода, личности/неличности и отчуждаемой/неотчуждаемой принадлежности существительных выявляются их соотнесенностью с местоимениями. Прилагательные: выступают в предложении как определения, обстоятельства, сказуемое; имеют категорию степеней сравнения (в виде форм положительной и сравнительной степени; превосходная выражается первой или второй в определенном контексте), формы интенсивности качества, принимают показатель атрибутивности. Наречия: вычленяются условно, выступают в функции обстоятельств и именной части сказуемого; в основном неизменяемы; отдельные наречия могут иметь формы сравнительной степени, принимать показатели *š(ə)-/ž(ə)-*, реже *-i*, предлоги и послелоги. Часты пограничные случаи, связанные с полисемией имен, когда одно имя в разных контекстах выступает с разными оттенками значения и имеет разные синтаксические функции и морфологические категории: *kaš* 'жара; горячий; жарко', *səwér* 'всадник; верховой; верхом'. Числительные: отличаются от других имен семантикой; кроме случаев субстантивизации, неизменяемы. Местоимения: соотносятся с существительными, прилагательными, наречиями, числительными, замещая их значения указанием или вопросом; по грамматическим признакам могут рассматриваться в разделах соответствующих имен; часть местоимений отличается наличием падежной парадигмы.

Таким образом, значимые слова могут представлять традиционные части речи по разным признакам: оппозиция «имя ~ глагол» — по морфологическим, а членение

имени на подгруппы возможно только с учетом совокупности морфолого-синтаксических и семантических критериев.

Служебные слова и элементы неизменяемы, членятся по служебным функциям: 1) предлоги, послелоги и приименные клитические показатели — уточнение синтаксических отношений имен; 2) союзы — связь однородных членов предложения и предложений в целом; 3) частицы — модальная и эмоциональная оценка высказывания или ситуации.

Междометия составляют особую группу как по фонетическим признакам, так и по отсутствию словоизменения и закрепленных синтаксических связей. Близки к ним идеофоны, которые могут относиться к разным частям речи.

2.3.2. Категории рода и личности/неличности в самих существительных не выражены, проявляются в их соотнесенности с соответствующими местоимениями. Род (мужской и женский) определяется соотнесением существительных, обозначающих лиц мужского пола и неодушевленные предметы, с местоимениями 3-го лица ед. числа мужского рода в косв. падеже, а существительных, обозначающих лиц женского пола и животных (независимо от пола), — с аналогичной падежной формой соответствующего местоимения женского рода. Практически категория рода перестроена по типу семантических классов. Ср.: *vədá Sodíq, wáy-me uxtsolá bəč vədá. way ž-im k*ʿ*əxtá...* 'был Содик, у него (м. р.) был козел. Он (м. р.) его (букв. 'ее', ж. р.) зарезал...'.

Скрытая категория отчуждаемой/неотчуждаемой принадлежности выражается обычным оформлением терминов неотчуждаемой принадлежности (названий частей тела, терминов родства, слов типа «память», «разум», «имя» и др.) определителями принадлежности. Вхождение в класс «личности» или «неличности» определяется соотнесенностью существительных с вопросительно-относительными местоимениями *ki* 'кто' (о людях), *čig* 'кто' (о животных), 'что' (о предметах); 'какой'.

Эти и другие семантические классы имен выражаются также в нумеративах-классификаторах, употребляемых при счете: *tan* — при счете людей, *bon* букв. 'нижняя часть дерева' — при счете деревьев, *peδ* 'нога' — при счете чулок, обуви, и др. Например, *uxt bon čiráy* 'восемь (штук) абрикосовых деревьев'.

2.3.3. Категория числа имеется у существительных, отдельных разрядов местоимений, глагола; выражается различно. Форма ед. числа существительных (чистая основа) обозначает как единичные предметы, так и категориальные понятия, парные части тела, вещества, явления, абстракции. Форма мн. числа (основа, иногда несколько видоизмененная, с показателем мн. числа) обозначает множество считаемых предметов, реже — разнообразные совокупности и вещества. Показатели мн. числа: продуктивные — *-aδ*, *-yaδ* — почти универсальный: *pān* 'путь' — мн. ч. *pəndáδ*, *dəvûr* 'дверь' — мн. ч. *dəvaráδ*, *bədû* 'ружье' — мн. ч. *bədawáδ*, *čām* 'глаз' — мн. ч. *čamáδ*, *məalím* 'учитель' — мн. ч. *məalimáδ*; *-en*, *-gen* — при названиях лиц: *poc* 'сын' — мн. ч. *pacén*, *məalím* 'учитель' — мн. ч. *məalimén*, *amrá* 'попутчик' — мн. ч. *amragén*; непродуктивные — *-ežg* — при группе имен *x*ʿ*ān* 'корова' — мн. ч. *x*ʿ*anéžg*, *zamč* 'поле' — мн. ч. *zəmčéžg*; *-an* — *wex* 'муж' — мн. ч. *wexán* 'мужчины' (при *wexén* 'мужчина'); *-ar* (исторически — исход основы): *δoγd* 'дочь' — мн. ч. *δəγdár*, *v(ə)réd* 'брат' — мн. ч. *v(ə)radár*. При выражении множественности числительным или заменяющим его словом существительное выступает в ед. числе (выражая категориальное понятие): *δow mawn* 'два яблока', *cûy v(ə)réd* 'три брата'.

В личных местоимениях число передается лексически (см. 2.4.0.), имеется также инклюзивное новообразование, соотносимое с двойственным числом (см. 2.3.6.); в указательных местоимениях и в вопросительном *čig* при его субстантивном употреблении форма мн. числа образуется показателем *-aδ* (*duk* 'тот' — мн. ч. *dukáδ/dəkáδ*), у местоимения *ki* выражено редупликацией. Остальные имена категории числа не имеют. В личных формах глагола число выражено личными показателями (см. 2.4.0.), у части причастий при субстантивации — по именному типу с показателем *-aδ*.

Числительные количественные: от 1 до 10 и 20 — собственно язгулямские; от 11 до 19 и после 20 используются обычно таджикские, но в речи старшего поколения, особенно женщин, в хозяйственной деятельности употребляются свои, построенные по типу «десять-и один» или «один-десять-и один» — 'одиннадцать', а числительные после 20 — по вигезимально-децимальному принципу, согласно которому «пятьдесят пять» выражается как «два-двадцать-и десять-и пять» (см. 2.4.0.). Порядковые числительные образуются от количественных с помощью суф. *-əm*: *cůy* 'три' — *cůyəm* 'третий', *uvd* 'семь' — *uvdəm* 'седьмой'. Используются редко, могут замещаться количественными. Разделительные числительные образуются от количественных суффиксом *-gen* (иногда с видоизменением основы): *cigén* 'по три', *uvdgén* 'по семь', а также редупликацией: *wůg-wůg* 'по одному' или контекстом. При сочетании числительных с существительными используются нумеративы-классификаторы (см. 2.3.2.).

2.3.4. Морфологические падежные формы имеются только у местоимений: личных ед. числа и возвратно-определительного. Личные местоимения 1-го и 2-го лица ед. числа имеют три падежа: прямой, косвенный и притяжательный, 3-го лица — два: прямой и косвенный. Прямой падеж оформляет субъект (кроме субъекта переходных и непереходных глаголов активной семантики в прошедших временах) и предикат отождествления: *az-a badín* 'я пойду', *az-əm yat* 'я пришел', *tow-at odám* 'ты человек', *ti δoγd-əm nak az* 'твоя дочь — именно я'. Косвенный падеж оформляет: 1) субъект переходных глаголов в прошедших временах, а также отдельных непереходных глаголов с активным значением и предикатов состояния: *mon zeẋt* 'я взял', *tu xant* 'ты смеялся', *im na-γu* 'она не хочет', *mon x'arág* 'я голоден'; 2) предикат в оборотах передачи, предназначенности чего-л.: *yu taká* — *mon* 'эта лепешка — мне'; 3) второстепенные члены предложения (в сочетании с предлогами, послелогами и отделяемыми показателями): *mon š-tu wint* 'я тебя увидел', *xex mo-ra va* 'принеси мне воды', *p(ə)ta mon niδ* 'сядь со мной', *yuk* — *tú-i δoγún* 'это — твоя лепешка'. Притяжательный падеж употребляется атрибутивно: *ni kitób* 'моя книга'; личные местоимения, не имеющие его, используют здесь косвенный падеж с показателем атрибутивности *-i*: *imi/əmi/mi δůst* 'ее рука'. Возвратно-определительное местоимение *xůd* 'сам, свой' имеет притяжательный падеж *xi* 'свой', перед послелогом *-ra* употребляется также *xi*: *xi-ra* 'себе'; остальные функции косвенного падежа выполняет прямой *xůd*.

Синтаксические («падежные») отношения остальных имен выражаются синтаксически — местом имени в предложении, предлогами и послелогами (см. 2.5.3.), а также отделяемыми показателями: объекта *š(ə)-/ž(ə)-* (присоединяемым к некоторым местоимениям и единичным существительным) и, факультативно, атрибутивности *-i* (при существительных, прилагательных, части местоимений): *š-tu-əm wintá* 'я тебя увидел', *rušt(i) qawd* 'красное платье', *ni ded(i) kůd* 'дом моего отца', *im-i kůd* 'ее

дом'. В изафетных конструкциях, усвоенных из таджикского языка, заимствованный показатель *-i* оформляет препозитивное определяемое: *γačaġi cəgag* 'маленькая девочка'. Имеется синтаксический показатель выделительности *-i/-e*, присоединяемый к имени или глаголу при введении придаточного определительного предложения.

Указательные местоимения различают две формы: краткую *yu* 'этот', *du* 'тот', употребляемую как адъективное определение и как определенный артикль (чаще *du*), и полную *yuk* 'этот', *duk* 'тот', выступающую адъективно и субстантивно, принимающую в функции определения показатель *-i* (*yuk-i kitób* 'эта книга' и окказионально 'книга этого') и употребляемую субстантивно в функции любого члена предложения (*ž-duk na-zaz* 'тот не бери', *kə̀l-i yukáʊ̯ na-zəned* 'эти все — немытые').

Основные предлоги: *dər(i), əm/ən, dəm* указывают на направление внутрь, местонахождение внутри; *p(ə)ta* — направление, местонахождение перед чем-л., *ma* — то же на поверхности чего-л., *i* — направление к, *na, naž* — исходность и прямой объект, *p(ə)ša* — следование за, *bi/be* — отсутствие, *pay(i)* — приступ к действию (при инфинитиве). Основные послелоги: *-ama* — предел во времени, совместность и орудийность, *-je* — нахождение при чем-л., при ком-л., *-me* — принадлежность, *p(ə)red* — нахождение перед чем-л./кем-л., *-ənda* — в промежутке времени, *tů* — опосредованность, *-š(ə)tů* — прохождение через что-л., *-pān* — прохождение сквозь что-л., *qatay* — совместность, орудийность, *-be/-bi* — причину, цель, *sext, manek* — подобие, *-bədyo* — наличие подобных и сопутствующих предметов, *-ra* — адресат, предназначенность, временной отрезок.

Характер разных типов принадлежности формально не разграничен, но наблюдается практически обязательное наличие принадлежностного определения у имен неотчуждаемой принадлежности (зд. термины родства, названия частей тела, понятия «сон», «мысль», «память» и единичные другие имена): *ni bob* 'мой дед', *ni δůst* 'моя рука'.

2.3.5. Переходность/непереходность глаголов выявляется из построения личных форм в прошедших временах и из конструкций предложения с ними. При непереходных глаголах местоимение-подлежащее ставится в прямом падеже, лицо и число глагола выражено отделяемыми личными показателями (они же связки), показатель 3-го лица мн. числа *-an*: *az-əm šod* 'я пошел', *if-an šod* 'они пошли'. При переходных глаголах местоимение, выражающее субъект, ставится в косвенном падеже и при его наличии в предложении личные показатели, как правило, исключаются (в речи представителей старшего поколения): *mon wů taká xůg* 'я съел кусок лепешки'. Личные показатели — те же, кроме 3-го лица мн. числа *-ǝf*, — используются обычно при отсутствии местоименного выражения субъекта: *wů taká-əm xůg* 'я съел кусок лепешки', ср. *laft-ǝf* или *if laft* 'они сказали'. К переходным примыкает группа непереходных глаголов активной семантики: *mon xant* 'я смеялся'. Помимо данных построений, переходные глаголы характеризуются возможностью образования пассивных конструкций.

Морфологической категории залога нет. Речь строится обычно в активном плане, однако имеются описательные причастные конструкции от переходных глаголов с пассивным значением. О каузативных глаголах см. 2.5.2.

Модальность морфологизована ограниченно. Имеется два наклонениия — повелительное (форма 2-го лица ед. числа, выраженная презентной основой, иногда с перегласовкой) и изъявительное, являющееся практически общим: модальные значения и оттенки выражаются контекстом и ситуацией. Перфект, кроме видо-вре-

менных значений, может выражать модальное: «неочевидность», «заглазность» действия в прошлом, реже — в настоящем (*aga na-wintá-t, lafáy ki "yadág-ay"* 'если ты не видела, говори: «(Оказывается) унесло (мост)»'), поэтому в сказках, повествованиях может замещать форму прош. времени. Наблюдается ряд аналитических модальных образований (в основном кальки с таджикских).

Видо-временные отношения свойственны системе изъявительного наклонения, передаются различием личных форм, образуемых от презентной или претеритальной основы; противопоставлены также способы их образования: флективный для формы настояще-будущего времени и аналитический для остальных (прошедших) форм. Категории вида (Aspekt) нет, имеются разные видовые оттенки (группы Aktionsart), передаваемые личными формами вместе с категорией времени, а также сложновербальными сочетаниями (см. ниже), причастными и инфинитивными конструкциями и частицами. Форма настояще-будущего времени (часто сочетающаяся с частицей *-ta/-da/-a*, передающей категоричность, удостоверительность) имеет значение будущего или настоящего (обычного или данного момента); длительность и кратность передаются контекстом или подразумеваются ситуативно. Форма употребляется для обозначения длительности действия в прошлом, во время которого совершается краткое действие, выраженное формой прошедшего времени, и как praesens historicum. Примеры: *badín ž-im ỹəyín* 'пойду, позову ее', *ti nān-da zayd* 'твоя мама сюда идет', *yuk-ta left ki...* 'этот сказал (букв. 'говорит'), мол...'. Форма прошедшего времени обозначает действие в прошлом, независимо от видовых оттенков: *az-əm yat* 'я пришел', *ar miδ-əm yat-a šod-əm* 'каждый день я приходил и уходил'. В отдельных случаях указывает на будущее действие: 1) непосредственно следующее за речью: *az-əm idorá šod* 'я сейчас пойду (букв. 'пошел') в правление'; 2) следующее за другим действием: *dəvůr ow k'ənàm-at rost-an* 'дверь откроем и убежим', либо предшествующее другому: *ž-im-at na-ayéd-at bu zayáy ?* 'ты не отведешь ее, а потом придешь?'. Употребляется также как будущее или настоящее с модальными оттенками. Перфект в изъявительном плане используется для обозначения прошедшего результативного действия, не всегда завершенного (*itág-əm* 'я пришел'), плюсквамперфект — для обозначения действия, совершавшегося до другого действия или момента в прошлом, либо действия, результат которого был в прошлом.

Глаголы состояния («сидеть», «лежать», «стоять») в формах перфекта и плюсквамперфекта обозначают состояние соответственно в настоящем и прошлом (*nistág-at* 'ты сидишь', *u pxəvdá vad* 'он лежал'), а в формах настояще-будущего и прошедшего — динамику (*wandá-da niδín* 'я здесь сяду', *vez-an nəyůst* 'снова они сели') или обычно совершающееся, многократное действие.

Элементы версии, направленности действия передаются сложновербальными сочетаниями, представляющими собой пары глаголов в одинаковх формах, спаянные единым значением: *rəδín-a badín* 'убегаю' (букв. 'бегу и ухожу'), *γ'ovd-a šod* 'вернулся (туда)' (букв. 'вернулся и ушел'), *xəráž-a va* 'притащи' (букв. 'тащи и приходи').

2.3.6. Дейктические категории представлены прежде всего в местоимениях, которые соотносятся с существительными, прилагательными, наречиями, числительными, заменяя обозначение указанием, вопросом, отрицанием.

Личные местоимения имеют (в отличие от других памирских языков) подразряд 3-го лица (из исторических указательных), разделяемый остаточно на две серии: I общая («он, она, они») и II эмфатическая, анафорическая, употребляемая для

обозначения ближайшего из двух видимых предметов: *ím-i ɣanʒír wandá-e, ma dím-i δûst kən* 'ее (осла) цепь здесь, привяжи к ее передней ноге' (букв. 'руке'); *im wůɣd yo dim?* 'она плакала или (вот) она?'; *way-me vədá cůy poc* 'у него было три сына'. Случаи остаточного употребления этих местоимений в значении указательных единичны. Имеется инклюзивное новообразование *az-tow* 'мы с тобой', букв. 'я-ты', наряду с общим *mox* 'мы'.

Указательные местоимения различают две сферы: *yu, yuk* 'этот' и *du, duk* 'тот'. Полные формы (с суф. *-k*), употребляясь субстантивно, имеют категорию числа, оформляются в предложении как существительное; употребляясь адъективно, числа не имеют, используются как определения (*yuk gazetáδ* 'эти газеты'); краткие формы неизменяемы.

Местоимение *ki* 'кто' (о людях) субстантивно, имеет категорию числа, принимает показатели *š(ə)-/ž(ə)-, -i*, предлоги, послелоги. Местоимение *čig* 'кто' (о животных), 'что; какой' имеет субстантивное и адъективное значения; в последнем оно неизменяемо, в первом имеет те же категории, что и *ki*, но не принимает показателя *š(ə)-/ž(ə)-*. Определительные местоимения *ar* 'каждый', *əndér* 'другой', неопределенное *sām* 'некоторые', возвратно-определительное *xůd* 'сам, свой', количественные *čon* 'сколько', *čəngén* 'по скольку', *dəmba* 'столько, настолько', *dəmgén* 'вот по стольку, вот такие по величине', *dədəm* 'вот столько, вот такой величины', а также *wandá(r), yáyda* 'здесь', *əndá(r), (h)əmba* 'там', *ənkó* 'так' и многие другие являются по грамматическим свойствам прилагательными, числительными, наречиями соответственно.

Грамматическая категория лица присутствует только в глаголе. Выражена вместе с категорией числа: в формах настояще-будущего времени флексией, в прошедших временах отделяемыми личными показателями, примыкающими энклитически к первому ударному члену (или синтаксическому блоку) предложения, являющимися в большинстве случаев также связками. Показатели второго типа продолжают в основном древние энклитические местоимения (кроме 3-го лица мн. числа, где *-əf* и *-an* различаются по переходности/непереходности, *-əf* продолжает полное местоимение, *-an* — связку), поэтому их наличие в предложении при переходных глаголах взаимоисключаемо (в речи представителей старшего поколения) с наличием подлежащего, выраженного местоимением в косв. падеже: *mon yu kitób zeχt* или *yu kitób-əm zeχt* 'я взял эту книгу'. Для непереходных глаголов при подлежащем в прямом падеже такое ограничение отсутствует: *az-əm šod* 'я пошел', ср. *az-əm məalím* 'я учитель'.

Категория определенности/неопределенности существительных выражается обычным (но не обязательным) употреблением артиклей — значимых слов, частично теряющих свое лексическое значение: определенного — указательного местоимения *du* 'тот', реже — *yu* 'этот' (*e, du ni bəčkén anəz əm χəd* 'ой, а мои дети еще на берегу'), неопределенного — числительного 'один' в форме *wů*: *va wů sex* 'принеси какую-нибудь палочку'.

Модальные значения выражены различно: утверждение — частицей *ow* 'да', категоричность — приглагольной частицей *-ta/-da/-a*, эмфатичность — лексически, частицей *nak* 'именно', отдельными местоимениями с усилительным оттенком (например, *yáyda* 'здесь', *dədəm* 'вот столько, вот такой величины') и другими, а также синтаксически: пролептическими конструкциями, повторами, сложными предложениями и другими средствами. Примеры: *mirməχón — im-i δom-u wůɣn* '(а) у лас-

ки хвост черный' (букв. 'ласка — ее хвост есть черный'), *yúk-i x̌ʿān-u x̌ʿān-i xəb* 'эта корова — хорошая' (букв. 'эта корова есть корова хорошая'). Используются также указательные местоимения и таджикский показатель выделительности.

Отрицание *na* представляет как отдельное высказывание «нет», так и находящееся в составе предложения, при различных именных членах (*tow sāráy na, sabó-da badáy?* 'ты не завтра, а послезавтра поедешь?') и при глаголе (*ná-badín* 'не пойду'). Предикативное отрицание двояко: *na-yast* (и тадж. *nest*) 'нет, не имеется' и *nast* 'не есть, не является'. О модальности в глаголе см. также 2.3.5.

2.3.7. Таким образом, в Я.я. вычленяются значимые части речи: глагол и имя. Последнее делится, в свою очередь на подгруппы: существительное, прилагательное, наречие; числительные, местоимения (разных разрядов, см. 2.3.6.). Служебные части речи: предлоги, послелоги; союзы, частицы. Междометия не входят ни в одну из этих групп.

2.4.0. Образцы парадигм.

Имя

Степени сравнения

Положительная	Сравнительная
vəz 'длинный'	*vəzdûr*
xəšrí 'красивая'	*xəšridûr*
daráw 'быстро'	*darawdûr*
aqmóq 'дурак'	*aqmoqdûr*
wob 'низ'	*wəbdûr*
biyán 'вечер, вечером'	*biyandûr* 'попозже вечером'

Имя с показателем атрибутивности *-i*

δanág 'зернышко, семечко'	*δanág-i roγn* 'масло из зерен'
im 'она' (косв. п.)	*im-i δûst* 'ее рука'
rušt 'красный'	*rušt-i qawd* 'красное платье'

Личные местоимения

Падеж	**Ед. число**			
	1 л.	2 л.	3 л.	
			I серия	II серия
Прямой	*az*	*tow*	*u*	*ay, āy*
Косвенный	*mon/mûn,*	*tu,*	м.р.	
	mo- (перед	*ti-*	*way*	*day*
	послелогами	(перед	ж.р.	
	-ra и *-me*)	послелогом *-ra*)	*im*	*dim*
Притяжательный	*ni*	*ti*		
		Мн. число		
	mox	*təmox*	*if*	*dif*

Числительные количественные: *wůg, wů* 'один', *δow* 'два', *cůy* 'три', *čer* 'четыре', *penǰ* 'пять', *x̌u(w)* 'шесть', *uvd* 'семь', *ux̌t* 'восемь', *nu(w)* 'девять', *δûs* 'десять', *(wů) δûs-at wůg* 'одиннадцать', *(wů) δûs-at δow* 'двенадцать', *(wů) δûs-at cůy* 'тринадцать',

(wů) δůs-at čer 'четырнадцать', *(wů) δůs-at penǰ* 'пятнадцать', *wast* 'двадцать', *(wů) wast-at wůg* 'двадцать один', *(wů) wast-at δow* 'двадцать два', *(wů) wast-at δůs* 'тридцать', *(wů) wast-a(t) δůs-a(t) penǰ* 'тридцать пять', *δow wast* 'сорок', *δow wast-at δůs* 'пятьдесят', *δow wast-a(t) δůs-a(t) penǰ* 'пятьдесят пять', *cůy wast* 'шестьдесят', *cůy wast-a δůs* 'семьдесят', *čer wast* 'восемьдесят', *čer wast-a δůs* 'девяносто', *penǰ wast, sad* 'сто'.

Глагол

Связка: ед. число: 1 л. *-əm*, 2 л. *-at*, 3 л. *-u/-ů*, *-ay*; мн. число: 1 л. *-an*, 2 л. *-əf*, 3 л. *-an*.

Личные формы глагола

bad- : *šod* 'идти, уходить', *x̣ˇar-* : *xůg* 'есть', *laf-* : *laft* 'говорить'

Настоящее-будущее время

		Ед. число	
1 л.	*badín*	*x̣ˇarín*	*lafín*
2 л.	*badáy*	*x̣ˇaráy*	*laf́áy*
3 л.	*bad/bat*	*x̣ˇard*	*left*
		Мн. число	
1 л.	*badə̀m*	*x̣ˇarə̀m*	*lafəm*
2 л.	*badít*	*x̣ˇarít*	*lafít*
3 л.	*badán*	*x̣ˇarán*	*laf́án*

Прошедшее время

	Непереходный глагол	Переходные глаголы с местоимением	Переходные глаголы без местоимения
		Ед. число	
1 л.	*(az)-əm šod*	*mon xůg, mon laft*	*-əm xůg, -əm laft*
2 л.	*(tow)-at šod*	*tu xůg, tu laft*	*-at xůg, -at laft*
3 л.	*(u, ā́y)-ay šod*	м.р. *way, day xůg*	*(-ay) xůg*
		м.р. *way, day laft*	*(-ay) laft*
		ж.р. *im, dim xůg*	*(-ay) xůg*
		ж.р. *im, dim laft*	*(-ay) laft*
		Мн. число	
1 л.	*(mox)-an šod*	*mox xůg, mox laft*	*-an xůg, -an laft*
2 л.	*(təmóx)-əf šod*	*təmóx xůg, təmóx laft*	*-əf xůg, -əf laft*
3 л.	*(if, dif)-an šod*	*if, dif xůg, if, dif laft*	*-əf xůg, -əf laft*

Перфект и плюсквамперфект образуются аналогично: перфект от причастия прош. времени теми же показателями лица и числа, что и форма прош. времени: ед.ч.: 1 л. *(az)-əm šədá(g)*, 2 л. *(tow)-at šədá(g)*, 1 л. *mon x̣ˇigá(g)*, 1 л. *-əm x̣ˇigá(g)* и т. п.; плюсквамперфект от того же причастия без конечного *-g* со вспомогательным глаголом *v-* : *vad* 'быть' в форме прош. времени: ед. ч.: 1 л. *(az)-əm šədá vad*, 2 л. *(tow)-at šədá vad*, 1 л. *mon x̣ˇigá vad*, 1 л. *-əm x̣ˇigá vad* и т. п.

Повелительное наклонение: 2 л. ед. ч. *bad* 'иди', *x̣ˇar* 'ешь', *laf* 'скажи' (мн. число выражается формой настояще-будущего времени изъявительного наклонения).

Неличные формы глагола: инфинитив — презентная основа + суф. *-áǰ*: *badáǰ* 'идти', *x̣ˇaráǰ* 'есть', *laf́áǰ* 'говорить'.

Причастия от претеритальной основы — причастия прошедшего времени: 1) с суф. *-á(g)* (оно же выступает в составе перфекта и плюсквамперфекта): *šədá(g)*, *xˁigá(g)*, *laftá(g)*; 2) с суф. *-agín*: *šədagín*, *xˁigagín*, *laftagín*; от презентной основы — 1) с суф. *-ek* — причастие наст. времени и имена деятеля и орудия: *badék* 'идущий, уходящий', *xˁarek* 'едок', *lafék* 'рассказчик'; 2) с суф. *-on* — непродуктивное причастие и имя деятеля: *xˁaron* 'обжора; ненасытный'; 3) с суф. *-ag* — непродуктивное причастие, обозначающее желание (*xˁarág* 'голодный'); 4) с суф. *-arm* — деепричастие наст. времени: *γazárm* 'бегом', *waγárm* 'плача'.

2.5.0. Морфосинтаксические сведения.

2.5.1. Типичная структура словоформы — основа с постфиксами: у имен — суффиксальные показатели мн. числа, степени сравнения, отделяемый *-i*; у глагола — суффиксальное образование причастий и инфинитива, флексия личных форм настояще-будущего времени. Префиксация малопродуктивна. Отделяемые личные показатели глагола, примыкающие к разным членам предложения, не входят в состав словоформы последних.

2.5.2. Словообразование имен единообразно для существительных, прилагательных, частично также для наречий. В словопроизводстве ведущей является суффиксация. Основные суффиксы существительных: *-ay*, *-iǰ*, *-aǵ* (образуют абстрактные имена): *xůǰáy* 'сладость', *xůǰíǰ* 'сладость, сласти' (*xůǰ* 'сладкий'), *šiniráǵ* 'жидкость, жижица' (*šinír* 'жидкий'); *-iǵ* (относительные имена): *qəwdíǵ* 'ткань для платья' (*qawd* 'платье'); *-ak* (уменьшительные): *kůdák* 'домишко' (*kůd* 'дом'); *-ast* (звукосимволические слова): *caraqqást* 'хруст' и ряд малопродуктивных и непродуктивных суффиксов: *-ək*, *-ug/-uk*, *-yo* и другие; суффиксы прилагательных: *-in*: *čəryín* 'сделанный из абрикосового дерева' (*čiráy* 'абрикос; абрикосовое дерево'), *-an*, *-waráǵ* — со значениями обладания, подверженности, относительности: *v(ə)redwaráǵ* 'имеющий брата' (*v(ə)réd* 'брат'), *γarəx̌án* 'больной зобом' (*γarəx̌* 'зоб' болезнь), *čir(i)yán* 'измазанный абрикосами'; непродуктивные: *-aǵan*, *-ug/-uk* и др. Состав наречий пополняется за счет сращения имен со служебными элементами: *š(ə)-p(ə)réd* 'спереди', *na-ž-id* 'отсюда', *biyán-ra* 'вечером'.

Словосложение едино для именных частей речи: копулятивные сложения редки, детерминативные часты и продуктивны, образуются комбинацией разных основ: существительное + существительное: *γarbazáy* 'игра в камешки', прилагательное + существительное: *ruštrang* 'красного цвета', местоимение + существительное: *dúriya* 'по ту сторону, та сторона', числительное + существительное: *əx̌tsůδ* 'восьмилетний', существительное + глагольная основа: *wəzvér* 'возчик груза', *x̣əwůrsat* 'восход солнца', существительное + причастие: *δusγibék* 'веретено для козьей шерсти'.

В словообразовании глаголов продуктивен суф. *-an*, образующий переходные глаголы от непереходных, каузативные и переходные — от переходных: *niδt* 'садится' — *niδant* 'сажает', *rəfəm* 'деремся' — *rəfanə̀m* 'стравливаем', *rakˁt* 'сосет' — *rakˁant* 'кормит грудью'. Продуктивны сложноименные образования — сочетания имен с глаголами, в разной степени спаянные и идиоматичные: *čaǩ kˁən-* 'запирать', *ba-balo δəy-* 'испугаться'. Эти глаголы иногда вытесняют простые: *wirvd* — *wůrv δayd* 'кипит, закипает'. Отмечается небольшое число сложновербальных сочетаний (см. 2.3.5.). Их связь подвижна, и они не образуют постоянных лексем.

2.5.3. Язык смешанной номинативно-эргативной типологии с превалирующей номинативностью и рудиментами неполной именной эргативности (в личных местоимениях), а также с отдельными, вероятно, субстратными, элементами активного

строя, выражающимися в особом месте непереходных глаголов активной семантики (обозначающих активность живого существа), примыкающих к переходным. Порядок основных членов предложения SOV. Финитная форма глагола (а в формах с отделяемыми показателями — ее основа) тяготеет к концу предложения. Исключение — связка, которая, будучи энклитической (в результате ее исторической контаминации с энклитическими местоимениями при контаминации эргативных и номинативных конструкций), тяготеет, как и отделяемые глагольные показатели, к начальным блокам предложения (см. 2.3.6.). Отмечаются перебои, связанные с актуальным членением предложения и другими факторами. Определение (качественное или относительное) предшествует определяемому, кроме таджикской изафетной конструкции, используемой особенно в речи молодежи, где порядок обратный. Обстоятельства места, времени часто начинают предложение.

Имена в субъектной функции выступают без служебных слов и элементов, личные местоимения — в падеже, соответствующем семантике и времени глагола (см. 2.3.4.). Прямое дополнение маркируется факультативным предлогом *na* и показателем *š(ə)-/ž(ə)-* при определенной группе местоимений и существительных (личные местоимения ставятся при этом в косв. падеже), независимо от оформления подлежащего. Косвенные дополнения и обстоятельства представлены именами с предлогами и послелогами или неоформленными.

Предложение членится на блоки, объединенные структурно и интонационно, с определенной строгой аранжировкой порядка клитик (служебных слов и элементов, отделяемых формантов и частиц) внутри блока. Характерны словосочетания: 1) определительные; 2) именные причастные и инфинитивные (с второстепенными членами, относящимися к причастиям и инфинитиву); 3) предикативные причастные и инфинитивные (со связкой или вспомогательным глаголом).

Простое предложение строится единообразно, независимо от цели высказывания. Повествовательность, вопрос, восклицание, побудительность, отрицание и пр. выражаются интонацией и отдельными лексическими и грамматическими средствами.

2.5.4. Сложные предложения соединяются интонационно и в меньшей степени — союзами. Основные союзы: сочинительные *ata*, *-at/-a* 'и, также; а' (соединяет и однородные члены предложения), *-ǰa* 'тоже, даже', *bóre* 'но, однако', *yo* 'или'; подчинительные: *ki/kə́*, вводящий любое придаточное предложение, *čə* энклитический союз, вводящий преимущественно придаточные определительные предложения, *to* 'до, пока' — временны́е предложения, *agar* 'если' — условные и др. Типы сложных предложений: сложносочиненные, союзные и бессоюзные, и сложноподчиненные — чаще союзные. Из бессоюзных нередки предложения с придаточными дополнительными, условными, причины и следствия. Прямая речь оформляется как придаточное дополнительное предложение с союзом *ki* и бессоюзное.

2.6.0. Основное ядро лексики исконно. Из заимствований большой удельный вес таджикских слов — как усвоенных давно и подвергшихся адаптации (*bimér* 'больной'), так и недавних. Через таджикский язык заимствуется и большая часть культурной и технической терминологии, интернационализмы. Арабские заимствования относятся в основном к религиозной и культурной сфере. Большое количество русской лексики усвоено как непосредственно (*balnís* 'больница'), так и через таджикский язык (*métər* 'метр', *samalót* 'самолет'). Небольшой слой принадлежит тюркской лексике, индоарийской и др. Отмечается ареальная лексика, распространенная в разных языках Памира, источник которой неясен.

2.7.0. Различие верхнего и нижнего говоров в основном в употреблении отдельных лексем (ср. верх. *šang°ár* — нижн. *g°ərág* 'палка для мешания в очаге'). Отмечаются также незначительные лексические расхождения, различия в фонетических тенденциях и предпочтительность разных морфологических форм между подговорами разных кишлаков, относящимися к нижнему говору: ср. название одного из сортов шелковицы *malbéb* (кишлак Мотраун), *nayzabég* (кишлак Андарбаг) *məzofarí* (кишлак Джамак), 'платье' — *qawd* (от Мотрауна до Джамака), *qawt* (от Джамака и выше).

ЛИТЕРАТУРА

Соколова В. С. Генетические отношения мунджанского языка и шугнано-язгулямской языковой группы. Л., 1973.

Соколова В. С. Генетические отношения язгулямского языка и шугнанской языковой группы. Л., 1967.

Соколова В. С. Очерки по фонетике иранских языков. М.; Л., 1953, II.

Эдельман Д. И. Сравнительная грамматика восточноиранских языков: Морфология. Элементы синтаксиса. М., 1990.

Эдельман Д. И. Язгулямский язык. М., 1966.

Эдельман Д. И. Язгулямский язык // Основы иранского языкознания: Новоиранские языки: Восточная группа. М., 1987.

Эдельман Д. И. Язгулямский язык // Языки народов СССР. М., 1966, т. I.

Эдельман Д. И. Язгулямско-русский словарь. М., 1971.

Morgenstierne G. Etymological Vocabulary of the Shughni Group. Wiesbaden, 1974.

С. П. Виноградова

ЯГНОБСКИЙ ЯЗЫК

1.1.0. Общие сведения.

1.1.1. Варианты названия: ягнобский, новосогдийский, ягнауский (*Yaghnōbī*, *yaγnōbí zivók* 'ягнобский язык') от названия народности *yaγnobī* у таджиков; восходит к названию долины и соответствующей реки *Yaγnṓb*, *Yaxnṓb*, *Yaγnṓp*, из **yaxn* 'ледяной' (В. А. Лившиц); нем. *das Yaghnobi*, англ. *Yaghnobi*.

1.1.2. Ягнобский язык (Я.я.) продолжает один из восточных диалектов согдийского языка (см. статью «Согдийский язык» в наст. издании); относится к восточной группе иранских языков.

1.1.3. Исконное место обитания носителей Я.я. — в Таджикистане, в труднодоступной высокогорной долине р. Ягноб, правого притока р. Фан-Дарья, которая, в свою очередь, является левым притоком р. Зеравшан. Выходцы (еще в XVI–XVII вв.) из Ягнобской долины, сохраняющие свой язык, живут в кишлаках по южным склонам Гиссарского хребта в долине р. Варзоб и ее притоков — рек Харангон и Тагоб. Число носителей Я.я. до 1970 г. составляло 2,5 тыс. чел. Весной 1970 г. было осуществлено массовое переселение ягнобцев (и таджиков) из долины р. Ягноб в хлопкосеющий район Зафарабада Ленинабадской области. В материалах переписи населения 1989 г. упоминание о ягнобцах или ягнобском языке отсутствует.

1.2.0. Лингвогеографические сведения.

1.2.1. В Я.я. выделяют западный и восточный говор, преимущественно на основании ряда фонетических расхождений, затрагивающих как вокализм, так и консо-

нантизм (см. 2.7.0.). Типично западным исследователи считают говор селений: Бидив, Мархтумайн/Мархтимайн, Вагинзой, Муштиф, Шахсара, Шовита, Думзой, Хисокидарв, Номиткон; типично восточным считается говор селений Пискон, Де(х)балан(д), Гармен, Сокан (писконская группа). В западном говоре выделяют две говорные группы: мархтумайнскую и номитконскую. Говор ягнобских переселенцев в Варзобском районе (Куктепа, Зуман(д), Рог) относят к номитконской группе.

Сами носители различают в Я.я. от трех до четырех говоров. Деление на говоры отчасти отражает естественное деление исконной территории обитания носителей Я.я.: говор жителей склонов левого берега р. Ягноб, обращенных на север, говор низовьев р. Ягноб, где селения расположены по правому берегу, обращенному на юг; кульский говор селений, расположенных по левому притоку р. Ягноб-Дарьи, и, иногда, говор верховьев р. Ягноб (селения Пискон и Дех-Баланд). Два первых говора соответствуют западному, а два вторых — восточному говору принятой в иранистике классификации.

1.3.0. Социолингвистические сведения.

1.3.1. Я.я. является языком устного общения. Ягнобцы двуязычны и владеют таджикским языком как вторым родным. Процесс сужения круга коммуникативно-функциональных значений Я.я. уходит корнями в далекое историческое прошлое, когда основной язык общения и письменности этого региона, согдийский, начинает вытесняться персидско-таджикскими, а местами и тюркскими диалектами. Этот процесс начался в IX в., а завершение его приурочивают к периоду после XI в.

1.3.2. Литературная норма не засвидетельствована. Устное народное творчество представлено сказками, часть которых была собрана и издана в транскрипции.

1.3.3. Учебно-педагогического статуса до последнего времени не имел. В последние годы преподается в начальных классах.

1.4.0. Учебные пособия издаются на основе алфавита, базирующегося на таджикской графике.

1.5.0. Я.я. рассматривают как новосогдийский, продолжающий один из восточных диалектов согдийского языка, не представленных в письменных памятниках согдийского. Исторически восточные диалекты согдийского языка бытовали в горной области Уструшана, тогда как в основу письменного согдийского лег диалект г. Самарканда (см. статью «Согдийский язык» в наст. издании). Соотносительно с периодизацией истории согдийского языка новосогдийский охватывает период приблизительно от XII–XIII вв. до настоящего времени (периодизация В. А. Лившица). Письменных свидетельств — памятников этого многовекового периода не имеется.

1.6.0. Я.я. в течение нескольких сотен лет контактирует с (персидско-)таджикскими диалектами, входящими в юго-западную группу иранских языков. Относительно параллельными являются процессы эволюции от синтеза к анализу в истории таджикского и Я.я.

Таджикский язык постепенно вытесняет Я.я., в том числе и из сферы устного общения ягнобцев. Это влияние проявляется прежде всего в лексике. По крайней мере половину бытующих в Я.я. слов считают «усвоенными» из таджикского (в их число не входят глаголы). Через посредство лексики осуществляется и влияние на фонетику, результатом чего является наличие в ягнобском консонантизме верхнефарингальных /ʢ/ и /ḥ/ (в отличие от согдийского). Влияние таджикского языка прослеживается также в спорадическом стирании фонологической значимости долготы гласных и превращении ее в функцию ударения (т. е. в удлинении исконно

кратких гласных под ударением у части ягнобцев). В синтаксисе отмечают близость значений и употребления ряда форм, оборотов и конструкций соответствующим таджикским.

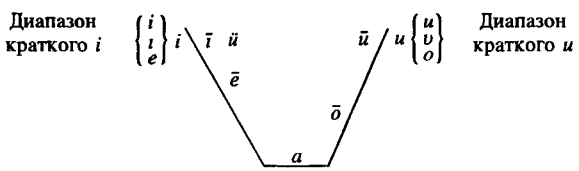
Следов контактов с языками не иранской семьи не обнаружено (ср. также отсутствие следов субстрата в согдийском).

2.0.0. Лингвистическая характеристика.

2.1.0. Фонологические сведения. (Приводятся по работам В. С. Соколовой.)

2.1.1. Вокализм характеризуется различением долгих и кратких гласных; краткие: /a, i, u/; долгие: /ī, ē, ō, ū, ü/. В восточном говоре имеется долгий гласный /ē/, соответствующий сочетанию /ay/ в западном говоре.

Гласные



Примечание: *ü* — лабиализованный.

Согласные

По способу образования			По месту образования							
			Губно-губные	Губно-зубные	Переднеязычные	Средиеязычные	Заднеязычные	Увулярные	Верхне-фарингальные	Нижне-фарингальные
Смычные	Чистые	Неносовые	*p b*		*t d*	[*ḱ*] [*ġ*]	*k g*	*q*		
		Носовые	*m*		*n*					
	Аффрикаты				*č j*					
Щелевые	Срединные	Однофокусные	*w*	*f v*	*s z*	*y*		*x x° γ*	(*ḥ ʕ*)	*h*
		Двухфокусные			*š ž*					
	Боковые				*l*					
Дрожащие					*r*					

Примечания: 1. Верхнефарингальные /ḥ, ʕ/ встречаются только в арабских заимствованиях (через таджикский). 2. /x°/ — лабиализованная глухая. 3. /w/ и /v/ встречаются в одинаковых фонетических условиях, но строго различаются соответственно как губно-губная и губно-зубная.

2.1.2. Ударение экспираторное, связанное, смыслоразличительной функции не имеет. Место ударения определяется в первую очередь морфологическими данными. Так, в именах оно закреплено за определенным слогом и не смещается при склонении: *ī púlla avōw* 'пришел мальчик', *it púllay tifar* 'дай этому мальчику', *púllōt ǰang akunōr* 'мальчики подрались' и т. п. В именах ударение падает на предпоследний или последний слог, отмечают случаи ударения на третьем от конца сло-

ге: *káma* 'шея', *sĭ́ča* 'воробей', *mírda* 'ожерелье', *wáfir* 'снег', *rŭ́ča* 'пост'; *dará* 'живот', *siták* 'кость', *wurŭ́k* 'бровь'; *ŏ́ršina* 'нитка', *γántumna* 'пшеничный', *múškina* 'гороховый'.

В таджикских заимствованиях возможно передвижение ударения (с последнего слога) по ягнобскому типу: *sĭ́na* 'грудь', *párda* 'покрывало', *pōjŏ́ma* 'штаны'. В отдельных лексемах отмечено колебание ударения: *pōkĭ́za*, *pōkizá* 'чистый', *bēkŏ́ra*, *bēkōrá* 'плохой'. Второстепенное ударение отмечено на первом компоненте в сложных именах: *nàysvúna* 'ноздря', *xìštwidá* 'кирпичник'.

В глаголе, в его личных формах, ударение находится в тесной зависимости от просодической характеристики основы. Ударение всегда падает на корневой гласный основы, если он долгий: *vŏ́wōmišt* 'я приду', *wŏ́vōt* 'пусть он скажет', *anŏ́sim* 'я взял', *γŏ́rant* 'пусть они посмотрят'. Если корневой гласный исходной основы краткий, то возможны два варианта: 1) ударение падает на краткий корневой гласный основы, когда гласный окончания тоже краткий: *avárim* 'я носил', *akúnti* 'вы делали', *šáwči* 'он идет'; 2) ударение падает на гласный окончания, если он долгий или же краткий, но закрыт двумя согласными: *tirŏ́mišt* 'я уйду', *šawĭ́mišt* 'мы пойдем', *kunánt* 'пусть они сделают'. Аналогично распределяется второстепенное ударение в отрицательных глагольных формах: главное ударение всегда падает на частицу отрицания (*nátirōt* 'пусть он не уходит', *nánōsōmišt* 'я не возьму' и т. д.).

В отглагольных именах ударение падает на корневой гласный основы независимо от его количества: *var* 'нести', косв. п. *vári* (инфинитив); *vúrta* 'принесенный', *nŏ́ta* 'взятый', *tŏ́rta* 'ушедший' (причастия прош. времени); *várna* 'несущий; несомое', *tírna* 'уходящий' (причастия наст.-буд. времени); *kárki* 'делая', *rŏ́yki* 'плача', *tĭ́ski* 'входя' (деепричастия); *dáxš* 'боль', *xánta* 'смех' (отглагольные существительные).

В причастиях на *-ōn*, *-gī* ударение падает на суффикс: *gudayrŏ́n* 'превосходящий', *vastagĭ́* 'привязанный'.

Всегда безударны: 1) энклитические местоимения; 2) суф. косв. падежа *-i*; 3) суф. *-ik* (образует имена с притяжательным значением); 4) суф. *-ki* (дистрибутивный).

Долгота является фонеморазличительным признаком для таких пар, как /ī — i/, /ū — u/. Долгие фонемы /ü, ē, ō/ не имеют кратких коррелятов, а краткая /a/ — долгого.

2.1.3. Долгие гласные сравнительно с краткими отличаются относительной устойчивостью в качественном и количественном отношении. Относительной устойчивостью отличается и краткая /a/, в количественном отношении она занимает срединное положение между долгими и краткими. Из всех долгих гласных только /ō/ засвидетельствована в безударном положении в собственно ягнобских словах. Краткие /i/, /u/ в безударной позиции могут сокращаться, в открытых слогах — вплоть до редукции.

Согласные: /v/ чередуется с /f/ в исходе слова и перед глухими согласными: *γirívumišt* 'знаю' — *γiríf* 'узнай', *γiríft* 'узнайте'; /k/ и /g/ в исходе слова после гласных переднего ряда могут выступать в сильно продвинутых вперед вариантах, вплоть до вариантов со среднеязычной артикуляцией: *fĭ́k* 'плечо', *kaxĭ́k* 'всякий', *tĭ́k* 'снова'; в исходе слова после гласной возможно сильное ослабление фонемы /w/, вплоть до ее превращения в слабый неслоговой гласный: *ōᵘ/vōᵘ* 'иди сюда', *γōᵘ* 'корова'. Звонкие согласные в позиции перед глухими сильно оглушаются: *xūdš/xūtš* 'его шапка', *a(h)tš* из *ahdš* 'его обещание'.

2.1.4. Преобладающие модели слога: 1) CVC, (C)VCC (для односложных имен): *kat* 'дом', *pōt* 'стрела', *mēt* 'день', *vūd* 'запах', *ark* 'работа', *urk* 'волк', *ētk* 'мост',

punn 'полный', *nays* 'нос'; 2) CV-, CVC- (для дву- и трехсложных имен): *tṓra* 'темный', *γúrda* 'глаз', *divár* 'дверь', *zivṓk* 'язык', *dirṓt* 'серп', *xutánna* 'мельница', *xiníšta* 'сливочное масло', *nipáyšin* 'внук'.

2.2.0. Морфонологические сведения.

2.2.1. Я.я. избегает стечения согласных в заударном положении: *wáfir* 'снег' (др.-иран. **wáfra-*), *ráxšin* 'рассвет' (др.-иран. **ráuxšna-*). Сандхиальные явления имеются в отдельных глагольных формах, см. 2.4.0.

На стыке морфем, при однозначном звучании исхода одной и начала другой, возможна постановка вставочной гласной, см. 2.3.3.; 2.4.0.

Имена преимущественно одно-, дву- или трехсложные. Большее число слогов наблюдается в сложных именах (*fatōrumḗt* 'послезавтра') и в личных глагольных формах (*aparwēdim* 'я попросил').

2.2.2. Фонологическое противопоставление морфологических единиц и категорий в Я.я. не наблюдается.

2.2.3. Историческое чередование фонем *a* : *ō*, имеющее морфологическое значение, отмечено: 1) в исходе имен существительных: ед. число прям. падежа на *-a* чередуется с *ō* во мн. числе при присоединении суффикса множественности *-t*: *sī́ča* 'воробей' — мн. ч. *sī́čōt*; 2) в глаголе в корневом слоге в формах 3-го лица ед. числа и 2-го лица мн. числа настояще-будущего времени *a* меняется на *ō*: *divar-* 'вводить' — *divōrt* '(он) вводит'; то же происходит при образовании так называемых слабых причастий прошедшего времени: *divōrta* 'введенный'.

2.3.0. Семантико-грамматические сведения.

Я.я. принадлежит к числу языков смешанного типа как по месту выражения грамматического значения, так и по способу. В пределах имени путем агглютинации образуются формы косвенного падежа и мн. числа: ед. ч.: *kat* 'дом' прям. п., *káti* косв. п.; мн. ч.: *katt*, *kátit* прям. п., *kátti* косв. п. У личных местоимений 1-го и 2-го лица и личных энклитических местоимений всех трех лиц число представлено супплетивными формами (см. 2.4.0.). Словоизменение флективного типа сохраняется в глаголе, в той части его парадигмы, что образуется от глагольной основы. Здесь личные окончания совмещают в себе значения лица, числа, модальности, времени (см. 2.4.0.). Агглютинативным по характеру является аффикс *išt*; он имеет видовое значение незавершенности, многократности действия. Аналитическими являются прочие глагольные формы: настоящего и прошедшего определенного времени, перфекта и плюсквамперфекта, а также перфекта сослагательного наклонения. Они образуются с помощью вспомогательных глаголов от инфинитива (первые две формы) или причастия прошедшего времени смыслового глагола. Аналитическими являются и формы пассива. В имени аналитически выражается значительная часть падежных отношений. При этом послелоги управляют исключительно косвенным падежом, тогда как такой предлог, как *či* 'от, из', чаще встречается с прямым падежом существительного (но с косвенным падежом местоимения).

2.3.1. Части речи различаются достаточно отчетливо. Критерии их выделения — морфологические и синтаксические. Среди именных частей речи выделяются: существительные (имеют категории падежа, числа, определенности/неопределенности; сочетаются с предлогами и послелогами); прилагательные (образуют степени сравнения); местоимения (самостоятельные и энклитические); числительные (только количественные); наречия. Глагол выделяется свойственными ему грамматическими категориями лица, времени, наклонения, залога, выражаемыми системой форм

флективного типа с элементами аглютинации и смешанного флективно-аналитического типа. Функция глагола в предложении — предикативная. При номинативном построении глагол согласуется с субъектом в лице и числе, при эргативном — с объектом. Неспрягаемые формы глагола: инфинитив, полный и краткий; причастие настояще-будущего времени на *-na*; причастие-деепричастие на *-ōn*; деепричастие на *-ki*; причастие прошедшего времени, полное и усеченное; вторичное причастие прошедшего времени с таджикским суф. *-gī*.

2.3.2. Из качественных именных классификаций ни одна не имеет регулярного грамматического выражения. При отсутствии грамматического рода пол живых существ может быть передан: а) лексически или б) с помощью слов-детерминативов. Примеры: а) *mōrt* 'мужчина' — *zaĭ́fa* 'женщина', *žṻta* 'сын' — *γayk* 'дочь'; б) *zṓča*, *mṓča*, *mōdá* 'самка' — *nar* 'самец', *zōčaγṓw* 'корова', *zōčaxár*, *mṓčaxar* 'ослица', *narγōw* 'бык', *narsutūr* 'баран'.

Противопоставление лица/не-лица получило отражение в вопросительных и относительных местоимениях: 'кто' (о человеке и животных): ед. ч.: *kax* прям. п., *kay* косв. п.; мн. ч.: *káxtit* прям. п., *káytiti* косв. п.; 'что': ед. ч.: *čō* прям. п., *čōw*, *čōy* косв. п.

2.3.3. Категория числа имеется у существительных (в том числе у субстантивированных прилагательных, личных местоимений в полной и энклитической форме, а также у всех разрядов местоимений и количественных числительных в субстантивной функции) и у глагола. Различается единственное и множественное число.

У существительных число выражается аглютинативным способом. Форма ед. числа имеет нулевой показатель и равна основе в прямом падеже и основе с показателем косвенного падежа в косвенном падеже (*kōrt* 'нож' прям. п. — *kṓrti* косв. п.). Мн. число выражается с помощью аглютинативного показателя *-t*, присоединяемого непосредственно к основе имени, следовательно, в косвенном падеже он предшествует падежному показателю: прям. п.: ед. ч. *kat* 'дом' — мн. ч. *katt/kátit*, косв. п.: ед. ч. *káti* — мн. ч. *kátti*. При присоединении показателя *-t* к основам с исходом на *-a* имеет место чередование *a* : *ō*, рассматриваемое как морфологическое (см. 2.2.3.): *sánča* 'козленок' — мн. ч. *sánčōt*. На стыке показателя *-t* с омонимичным исходом основы возможно вставочное *i* (*kat* 'дом' — мн. ч. *katt*, *kátit*). Мн. число субстантивированных прилагательных образуется так же, как у существительных: *kátta* 'большой' — мн. ч. *káttōt*.

У личных местоимений число, наряду с падежом (у полной формы) и лицом (у полной и энклитической формы), выражается противопоставлением супплетивных основ (см. 2.4.0.). У других разрядов местоимений мн. число выражено только при их субстантивном употреблении. Аглютинативный показатель *-tit*, присоединяемый непосредственно к основе (перед падежным показателем — в косвенном падеже), является универсальным (см. 2.4.0.). Аналогичным образом мн. число выражается у количественных числительных при их субстантивном употреблении: *du* 'два' — мн. ч. косв. п. *dutiti*.

В глаголе категория числа выражается личными окончаниями (см. 2.4.0.).

2.3.4. Для выражения падежных значений имеются как морфологические, так и синтаксические средства, выступающие чаще всего в сочетании друг с другом. К числу первых относится использование соответствующих падежных форм; к числу вторых — согласование и использование предлогов и послелогов и сочетаний предлогов с послелогами. Существительные имеют два падежа: прямой (чистая основа) и

косвеный (основа с показателем *-i*). Система местоимений также двухпадежна, однако здесь имеется и супплетивное образование косв. падежа. Прилагательные и энклитические местоимения беспадежны. См. 2.4.0. Послелоги, как в сочетаниях с предлогами, так и вне их, управляют косвенным падежом имени. Предлоги *par* 'на, за', *pu* 'без', сочетающиеся с прямым падежом, встречаются редко. Предлог *či, č* 'с; из; от; из-за; о' управляет косвенным падежом местоимения; существительные при нем чаще стоят в прямом падеже. Если при таком существительном имеется определение, выраженное местоимением, то последнее ставится в косвенном падеже. Некоторые предлоги заимствованы из таджикского языка: *tō* 'до; в течение' (употребляется обычно с послелогом *-sa*), *bē* 'без' (встречается только в заимствованных выражениях), *baad az* 'после' и др.

Подлежащее выражается формой прямого падежа. Прямое дополнение также выражается формой прямого падежа, если оно обозначает неопределенный предмет: *inč-im* (прям. п. 'жена') *čapṓn* (прям. п. 'халат') *šiyōt* 'пусть моя жена сошьет халат'. Прямое дополнение выражается косвенным падежом, если оно обозначает определенный предмет или лицо: *man Šarī́fi* (косв. п.) *nī́wēnim* 'я не видел Шарифа'.

Однако ввиду наличия в Я.я. эргативообразной конструкции при переходном сказуемом в перфектных формах (на базе причастия прошедшего времени) подлежащее может совпадать не только с субъектом, но и с объектом действия: *man* (зд. прям. п. 'я') *divár apḗnim* 'я открыл дверь' — номинативная конструкция; *divar* (прям. п. 'дверь') *na-š pēta-x* 'он еще не открыл дверь', букв. 'дверь им еще не открыта' — эргативообразная конструкция. Соответственно, в дополнении, помимо объекта действия, может найти свое выражение и субъект действия: *Sattṓri* (косв. п.) *čōy* (прям. п.) *úxta-x* (3 л. ед. ч. перфект) 'Саттор принес чай', букв. 'Саттором принесен чай'. Последнее справедливо также для особого построения номинативного предложения при сказуемом в форме настоящего определенного или прошедшего определенного времени (на базе инфинитива): *badanim vēk mṻrčaki* (косв. п.) *dáwak* (инфинитив) *ast* (3 л. ед. ч. связки) 'по моему телу бежит муравей', букв. 'у муравья есть бегание'. Здесь субъект действия тоже выражен формой косвенного падежа.

Косвенное дополнение (адресат) выражается именем в косвенном падеже: *hámma ōdámti* (косв. п. от *ōdámt* 'люди') *ark afarmṓy* 'он поручил работу всем людям'. Помимо этого адресат может быть выражен с помощью послелогов *-sa* и *-pi*, управляющих косвенным падежом: *man-pi tifar* 'дай мне' (*man* прям. п./косв. п.). Косвенные дополнения других типов выражаются с помощью послелогов, предлогов или их сочетаний, при этом в первом, а также в последнем случае имя стоит в косвенном падеже. Таковы послелог *-pi* (орудийность, совместность), предлог *tō* в сочетании с послелогом *-sa* (предел во времени и пространстве): *naháw vúzi xišífti-pi kátta avṓr* букв. 'они выросли на молоке той козы' (*xišífti* косв. п. от *xišift* 'молоко'); *č-idōkay tō aw máyni-sa čōf sōati rō-x?* 'отсюда до того кишлака сколько часов пути?' (*máyni* косв. п. от *máyn* 'селение').

Предлоги управляют прямым падежом. Таковы заимствованные из таджикского *tō* 'до', *bē* 'без', вышедшие из употребления *par* 'на; за; у', *pu* 'без': *par mōx* (прям. п./косв. п.) *xast* 'у нас есть', *pu asp* (прям. п. 'лошадь') *piraxta-x* 'он остался без лошади'. Предлог *či, č* 'из; от; с; из-за' управляет косвенным падежом местоимений, существительных, имеющих определение, выраженное местоимением;

иногда — косвенным падежом одиночного существительного, но чаще существительное без такого определения при этом предлоге стоит в прямом падеже.

В форме прямого падежа ставится также: а) имя в составе именного сказуемого: *ax žṻta-m-x* (*žṻta* прям. п. 'сын') 'это мой сын'; б) обращение: *Awaz ōy, ō Awaz vōw* 'Аваз, Аваз, иди (сюда)'.

Качественное определение может быть выражено находящимся в препозиции прилагательным (не имеющим падежных форм): *xušrṻ náwa kat* (прям. п.) 'красивый дом', *xušrṻ náwa kátі* (косв. п.), *xušrṻ náwa kátit* (мн. ч. прям. п.), *xušrṻ náwa kátti* (мн. ч. косв. п.).

Определение по принадлежности. 1. Может быть выражено существительным в форме косвенного падежа, стоящим в препозиции: *naháw vuzi* (косв. п.) *xišífti-pi* 'на молоке той козы'. Таким же образом выражается определение в конструкциях типа: *kampī́ri* (косв. п.) *nōnt-š apuxsṓr* 'лепешки у старухи испеклись', букв. '(у) старухи лепешки-ее...'. 2. Выраженное личным местоимением в косвенном падеже, также стоит в препозиции: *taw* (косв. п. 'ты') *nōm čō-x?* 'как твое имя?'. 3. Может быть выражено энклитической формой личного местоимения, стоящей в постпозиции к определяемому имени: *dōdō-t* 'твой отец'. Послелог (если он имеется) предшествует местоименной энклитике: *kati-sa-m* 'в мой дом' (*kati* косв. п. от *kat* 'дом', *-m* 'мой'). 4. Имеется также универсальный лексический способ выражения: неударный суф. *-ik*, присоединяясь к существительному (к его основе, совпадающей по форме с прямым падежом) или к личному местоимению (в косвенном падеже, исторически — генитив), образует так называемые «притяжательные прилагательные»: *raī́s-ik* 'принадлежащий председателю', *vīrṓt-ik* 'принадлежащий брату', *mán-ik* 'мой', *táw-ik* 'твой'. Такие образования выступают: 1) в качестве именной части сказуемого: *kay xud-x? — mánik-x* 'чья тюбетейка? — моя'; 2) субстантивируясь, в форме косвенного падежа — в роли: а) дополнения: *agar mániki* (косв. п.) *žṻta vōt, táwiki* (косв. п.) *γayk...* 'если у моей (жены) будет сын, у твоей — дочь'; б) именной части сказуемого: *man nahaw sitamiki vōmišt* 'я буду принадлежать вот тому заднему'. 5. Может быть выражено формой прямого падежа, если относится к подлежащему. В этом случае оно выносится в начало предложения, перед подлежащим. Маркером атрибутивной связи посессивного характера между ними является энклитическое местоимение соответствующего лица, которое присоединяется к подлежащему: *makša pōdōt-iš γafs vōt* букв. 'теленок, ноги его потолстеют' (см. также 2.3.6.).

Весь спектр субъектно-объектных и атрибутивных отношений (кроме субъекта в номинативном предложении) может быть выражен также с помощью местоименных энклитик: 1) субъект: *ná-mōx wḗta* 'мы не видели' (в эргативообразной конструкции), *ríša-t tášta-šint-x* 'они тебе сбрили бороду', букв. 'твоя борода сбрита ими'; 2) объект: *gáp-em adéh* 'он сказал мне' (адресат), *čō-m ast?* 'что у меня есть?' (косвенное дополнение), *hámma-šint ōzṓd kunṓmišt* 'я вас всех освобожу' (прямое дополнение в номинативной конструкции); 3) атрибут (посессивное значение): *γayk-em* 'моя дочь', *ōčáe rīte-š anḗž* 'вышел навстречу своей матери'.

Обстоятельственные значения передаются преимущественно с помощью послелогов, а также предлогов и их сочетаний. Помимо собственно послелогов в этой функции выступает ряд существительных со значением места: *sar* 'верх', *tak* 'низ', *rīt* 'лицо; перед', *sitam* 'зад', *lap* 'край', *bidōn* 'середина', *kúna* 'низ', *darun* 'внутренность', *divár* 'место у дома', *rugá* 'верх' и др. Такие существительные в функции

послелогов ставятся в косвенном падеже; в этом же падеже стоит и значимое имя. Конкретно разные типы обстоятельственных значений передаются следующими средствами:

1) локативное значение: а) направление и пространственный предел — послелог *sa*: *Nōmitkōni-sa šawōmišt* 'я иду в Номиткон', *árki-sa atīrim ašaw* 'я ушел на работу'; б) внешняя ориентация — послелоги *vēk/vē/vī*, *sari*, *taki*, *rīti*, *sitami*, *lapi*, *divari* и др.; сочетания предлога *či* с послелогами: *badáni-vēk-im mūrčaki dáwak ast* 'у меня по телу бежит муравей', *sutūri kámay-vēk avánt* 'он повязал на шею барану', *musafēd tim č-áwtiti sitam ašaw* 'старик пошел тоже вслед за ним', *námtay partōw mēhmōni taki-vēk* 'подстели (букв. 'положи вниз') гостю войлок', *či ētki sar agúdarim* 'я прошел по мосту', *ūri sári-vēk taxta adavunōr* '(они) перебросили доску через ров', *taw rīti mōnōm/rīti-t mōnōm* 'поставлю перед тобой', *rīti-šind* (вм. *-šint*) *arás sanki sari anīd* '(он) сел на камень'; в) внутренняя ориентация — послелоги *nūt/nut/nīt*, *čintir*, *daruni*: *čōy jūši-nut ōp aēyš* 'в чайнике закипела вода', *káte čintir nísstax* '(он) сидит в доме', *káte darúneš púnne ōdám* 'в доме полно людей'; г) исходный пункт — предлог *či*, *č*: *či kat anīž* '(он) вышел из дома'; 2) временны́е значения — послелог *sa*, предлог *tō*: *muhlátem tefar pišīni-sa* 'дай мне отсрочку до полудня', *čōf rúzi-sa xáuze ōp anīž* 'через несколько дней вода из пруда вытекла', *tō teráy sōle nax zōy nékišōr* 'в течение трех лет не засевали это поле'; 3) значения причины и цели — послелоги *xōtir* 'для; ради; из-за', *baxšá* 'для; ради': *tirt tabībe xōtírš* 'идет за лекарем', *šumōx báxše ōp náurōmišt* 'не буду носить воду для вас'; 4) значение сравнения — послелог *barōbar*.

Локативные и особенно временные отношения могут также выражаться существительными в косвенном падеже без помощи служебных слов: *wáyše* (косв. п.) *gul damt ōr* 'цветы в траве распустились', *ču dámeš* (косв. п. с местоименной энклитикой) *vírimišt?* 'в какое время мы ее найдем?'.

2.3.5. Из качественных глагольных категорий имеют выражение: наклонение, вид и время, переходность/непереходность, залог. Средства их выражения разноуровневые. Основные средства формообразования: 1) основы — в Я.я. глаголы, за редким исключением, имеют одну основу (исторически восходит к презентной); 2) флективные показатели лица и числа; 3) связка (глагол бытия, см. 2.4.0.), вспомогательный глагол (*vu-* 'быть; становиться'); 4) аугмент (неударный префикс *a-* — показатель прошедшего времени). Длительность выражается постпозитивным показателем *-išt*. Основные видовые противопоставления (выражаемые вместе с временны́ми): видовая нейтральность — результативность (в прошедших временах), нейтральность/результативность — длительность. Прочие оттенки видовых значений могут выражаться описательно: 1) сочетанием двух глаголов, один из которых является модифицирующим (см. 2.3.6.); 2) с помощью составного именного сказуемого (см. 2.5.3.). Основное временно́е противопоставление: настоящее — прошедшее.

Выделяют наклонения: изъявительное, сослагательное, повелительное. Изъявительное наклонение включает видо-временные формы:

настояще-будущее время выражает действие, совершающееся постоянно, в настоящий момент или в будущем; образуется от основы + показатель лица и числа (зависимая парадигма): *šaw-t* '(он) пойдет'; основа + показатель лица и числа + так называемый показатель видового значения *-išt* (самостоятельная парадигма): *šaw-t-išt* '(он) пойдет' (видового значения формы наст.-буд. времени показатель *-išt* не меняет);

простое прошедшее время выражает, главным образом, краткое, однократное законченное действие в прошлом, а в придаточных времени или условных — также действие, относящееся к будущему; строится по модели: аугмент *a-* + основа (зависимая парадигма): *a-šáw* '(он) пошел'; аугмент *a-* + основа + показатель лица и числа (самостоятельная парадигма): *a-šáw* '(он) пошел' (в 3-м лице ед. числа показатель лица и числа нулевой);

прошедшее многократное (прошедшее длительное) время выражает длительное или многократное действие в прошлом, используется также для выражения ирреального действия в прошлом; строится по модели: аугмент *a-* + основа (зависимая парадигма): *a-šaw* '(он) ходил'; аугмент *a-* + основа + показатель лица и числа + показатель видового значения *-išt* (самостоятельная парадигма): *a-šaw-išt* '(он) ходил';

настоящее определенное (прогрессивное, типа англ. Continuous) образуется от инфинитива (полного или усеченного) + местоименная энклитика, выражающая лицо субъекта + связка в 3-м лице ед. числа наст. времени: *tir(ak)-š ast* 'он идет (в данный момент)';

перфект — выражает совершенное, результативное действие; образуется: 1) у непереходных глаголов — от причастия прошедшего времени + личная форма глагольной связки в наст.-буд. времени (выражает субъект действия): *tōrta-x* 'он ушел'; 2) у переходных глаголов — от причастия прош. времени + местоименная энклитика, (выражающая субъект действия) + глагольная связка (выражает объект действия): *wēta-m-x* 'я его видел'. Как правило, в 3-м лице ед. числа вместо собственно связки *ast* используется *-x* (исторически это указательное местоимение 'тот' в им. падеже);

плюсквамперфект (преждепрошедшее время) выражает действие давно совершившееся или предшествовавшее другому действию в прошлом; образуется от причастия прош. времени и глагола-связки в прошедшем времени (связка 3-го лица *(x)ōy* обязательна): *tōrta xōy* 'он ушел', *wēta-m xōy* 'я его увидел'.

Сослагательное наклонение включает:

настояще-будущее время образуется от основы + личные окончания сосл. наклонения: *šaw-ōt* 'пусть (он) пойдет'; используется в условных предложениях, относящихся к будущему времени: *firōnta agár vvōum, sabz návuta vu...* 'если я завтра приду, а ты не зазеленеешь...';

перфект (прошедшее время) образуется сочетанием причастия прош. времени на *-ta* с личными формами наст.-буд. времени сосл. наклонения вспомогательного глагола *vu-* 'быть': *tōrta vōt* '...наверное, уехала'; используется в условных предложениях, относящихся к прошлому: *agár tau ikta vōt, wōv* 'если ты сделал, то скажи'.

Повелительное наклонение представлено только во 2-м лице ед. и мн. числа, см. 2.4.0.

Переходность/непереходность не имеет генерализованного средства выражения. Она может быть выражена лексическими и синтаксическими средствами. Так, в различных модальных оборотах переходность/непереходность передается противопоставлением вспомогательных глаголов *kun-* 'делать' — при переходных глаголах и *v(u)-* 'быть; становиться' — при непереходных. В перфектных формах изъявительного и сослагательного наклонения переходность/непереходность выражается на синтаксическом уровне противопоставлением номинативного построения непереходного сказуемого эргативному построению переходного сказуемого, когда имя

субъекта переходного действия ставится в косвенном падеже и согласование глагола проводится с объектом: *Sattőri* (косв. п.) *čōy* (прям. п.) *úxta-x* (связка) *či bōzőri* 'Саттор принес чай с базара' (букв. 'Саттором чай принесен есть с базара'). В прочих видо-временных формах переходность/непереходность не имеет выражения.

Залог реализуется возможностью построения аналитических оборотов с пассивным значением: полная форма причастия прош. времени переходного глагола в сочетании с личной формой вспомогательного глагола *v(u)-* 'быть, становиться': *če xukumát fišőmta avém* 'я послан правительством'. Этот же глагол в сочетании с усеченным причастием прош. времени переходного глагола образует обороты со значением возможности совершения действия: *nárubd vōšt* 'ничего нельзя сжать (не может быть сжато)'. Каузатив представлен на лексическом уровне: 1) основами, противопоставленными друг другу с помощью чередования в корневом слоге: *γurōs-* 'просыпаться' — *γurayš-* 'будить', *niž-* 'выходить' — *nayž-* 'заставить выйти'; 2) образованием вторичных каузативных глаголов с помощью ударного суф. *-ōn*: *nīd-* 'садиться' — *nīdōn-* 'сажать'. Отмечены случаи сочетания этих способов: *jax-* 'вставать' — *jayxōn* 'заставить встать'.

Различные видовые и модальные оттенки могут передаваться также описательно с помощью сочетаний неспрягаемых форм со вспомогательным глаголом *v(u)-* 'быть' в личной форме. Так, косвенный падеж инфинитива с личной формой глагола *vu-* передает начало или продолжение действия: *xári vōr kár-i* (косв. п.) *vōt* 'пусть он нагружает осла', *domullő, šáw-i* (косв. п.) *vut* 'учитель, продолжайте идти'. Причастие прош. времени в усеченной форме (с исходом на *-t*, а не на *-ta*) в сочетании с глаголом *v(u)-* 'быть' (для непереходных глаголов или переходных в перфектных временах) и *kun-* 'делать' (для переходных) образует различного рода модальные обороты со значением возможности осуществления действия: *aw máyni šawt vútišt* 'он может пойти в то селение', *na taxt vuta-x* 'он не смог войти', *iš utőč asl na x°ōrt vüči* 'эта похлебка вовсе не может быть съедена', *man žōyt kunōmišt* 'я могу читать', *awi nē žōyt ikta-š xōy* 'он не смог прочитать'.

2.3.6. Лицо в личных местоимениях выражается лексически, см. 2.4.0. Глагол-сказуемое согласуется с подлежащим в лице и числе с помощью личных окончаний. При номинативном построении предложения таким образом сказуемое согласуется в лице и числе с субъектом действия; в эргативообразных конструкциях — с объектом действия. Лицо же субъекта выражается местоименной энклитикой, которая присоединяется к именной части сказуемого. Глагольная связка (ориентированная по лицу и числу на объект действия) находится в постпозиции к местоименной энклитике, т. е. в конечной позиции глагольной словоформы. Пример перфекта изъявительного наклонения: *wḗta-š-im* '(я) есмь им увиден', *wḗta-š-išt* '(ты) еси им увиден' (где *-š-* энклитика, *-im*, *-išt* личные формы глагольной связки).

Лицо (и число) в некоторых случаях отражено морфонологически. В простых формах глаголов с исходом основы на *-ar* имеет место чередование в корневом слоге: *ō* (в 3-м лице ед. числа и 2-м лице мн. числа) — *a* (в прочих формах).

Определенность/неопределенность выражена только у существительных, выступающих в функции прямого дополнения номинативного предложения. Средством выражения в этом случае является различие в морфологическом оформлении имени. Так, имя в функции прямого дополнения (означающее предмет или лицо) оформляется косвенным падежом: *man Šarífi* (косв. п.) *nírwēnim* 'я не видел Шарифа'. При выражении неопределенного предмета существительное в функции прямого допол-

нения оформляется прямым падежом: *inč-im čapṓn* (прям. п.) *šiyōt* 'пусть моя жена сошьет халат'. Во всех прочих случаях определенность/неопределенность выражается лексически: 1) неопределенность — с помощью числительного *ī/i(iy-)* 'один' («неопределенный артикль»): *awḗn šikōrgṓhi ī vanγṹša haywṓn láksak-š ast* 'он увидел, на охотничьем угодье бродит какое-то длинноухое животное'; 2) определенность — с помощью указательных местоимений.

Отрицание при глаголе выражается с помощью ударной, префиксальной — в случае простых глагольных форм, частицы *ná(-)*: *nábizōništ* 'ты не узнаешь', *ná-t wḕta-x* 'ты его еще не видел'. В сочетании с аугментом эта префиксальная частица превращается в *nē-/nī-*. В этом же звуковом варианте выступает отрицание в потенциальных оборотах в тех случаях, когда вспомогательные глаголы *kun-* и *v(u)-* стоят в аугментных формах или в плюсквамперфекте: *awi nē žōyt ikta xōy* 'он не смог прочитать' (*ikta xōy* плюсквамперфект от *kun-*), *ax xēp aspi-š nē tifōrt akun* 'он не смог дать ему свою лошадь' (зд. *akun* — простое прошедшее от *kun-* с аугментом); ср. *ax na nipišt ikta-x* 'он не смог написать' (зд. в перфекте, в отличие от потенциального оборота в плюсквамперфекте, отрицание *na*).

Пространственная ориентация действия выражается с помощью глаголов-модификаторов: *tir-* 'уходить', *vōw-* 'приходить', *san-* идти вверх', *wēs-* 'идти вниз', *var-* 'уносить', *ūr-* 'приносить', *tifar-* 'давать', *mōn-* 'класть; покидать (прежнее место)', *ūšt-* 'стоять'. Они выступают в форме зависимой парадигмы в постпозиции к основной смысловой личной форме глагола самостоятельной парадигмы и уточняют: а) направленность действия: *atī́sim atir* 'я вошел (удаляясь)', *atī́sim avōw* 'я вошел (приближаясь)'; б) обращенность, предназначенность действия: *avī́rim-š atifar* 'я добыл для него'; в) характер, полноту осуществления действия: *sēb ax°ar amōn* 'он съел все яблоко'.

Указательные местоимения имеют 2 ступени удаленности: *iš* 'этот' — *ax* 'тот'.

В качестве анафорических средств могут использоваться энклитические местоимения. Такова роль местоименной энклитики, заменяющей обособленное определение по принадлежности: *makša pōdōt-iš γafs vōt* 'теленок, ноги его потолстеют'.

2.3.7. Выделяются части речи: знаменательные (существительное, прилагательное, наречие, местоимение, числительное; глагол) и служебные (предлоги, послелоги, союзы, частицы).

Прилагательные (если не субстантивируются) не изменяются по числам и падежам. Степени сравнения образуются преимущественно синтаксически: с помощью конструкции с предлогом *či* 'из, от, среди' и положительной степени прилагательного: *man asp či rayī́siki ōbōdōn-x* 'моя лошадь лучше председателевой', *či hámmaγ yṓtōt čáγzik širī́n xast* 'из всех (видов) мяса лягушачье (самое) вкусное'. Отмечают и суффиксальное образование сравнительной степени: *van* 'хороший' — *vantar* 'лучше'.

Местоимения морфологически разнотипны. Личные местоимения представлены 1-м и 2-м лицами, в функции 3-го лица выступают указательные местоимения. Все разряды местоимений склоняются, в том числе и местоимения-прилагательные, употребляясь атрибутивно: *ax ōdám awōv* 'тот человек сказал', *man aw ōdámi abizōnim* 'я узнал того человека'.

Количественные числительные, употребленные атрибутивно, не склоняются. При субстантивации или независимом употреблении склоняются и изменяются по чис-

лам. При этом они принимают показатель множественности местоимений *-tit*: *či dutiti-šint* 'от вас двоих'. Так называемые разделительные числительные, образуемые от количественных суф. *-ki*, по всем признакам можно рассматривать как наречия: *īki* 'по одному', *tiráyki* 'по три'. Этот же суффикс характерен для ряда других наречных образований. Исконно ягнобские количественные числительные сохранились только от 1 до 10: *ī* 'один', *du* 'два', *tiráy* (зап.), *saráy* (вост.) 'три', *tufor* 'четыре', *panč* 'пять', *uxš* 'шесть', *aft* (зап.), *avd* (вост.) 'семь', *ašt* 'восемь', *naw* 'девять', *das* 'десять'. С заимствованными существительными употребляются таджикские числительные первого десятка. При таджикских числительных употребляется нумератив *ta*. Порядковые числительные — таджикские, используются в таджикских изафетных словосочетаниях.

Среди наречий, полностью обособившихся от других частей речи, можно выделить следующие разряды: наречия места (*ku* 'где', *tad* 'здесь, сюда'), времени (*kad* 'когда', *hōzīr* 'сейчас'), образа действия (*čōkara* 'как', *barōbar* 'поровну'), меры и степени (*čōf* 'сколько', *immay* 'настолько'), вопросительные (*ču* 'почему', *čúki* 'почему; зачем'). Наречия места и времени с помощью суф. *-star* образуют форму сравнительной степени: *sarhádi* 'вверх, вверху' — *sarhadistar* 'выше'.

Неличные формы глагола образуются от глагольной основы с помощью особых суффиксов: 1) инфинитив: имеет падежные формы; представлен чистой основой или с безударным суф. *-ak*; 2) причастие настояще-будущего времени — с безударным суф. *-na*, не дифференцированное в залоговом отношении; 3) причастие прошедшего времени: полная форма с суф. *-ta*, краткая форма с суф. *-t*; 4) причастия с суф. *-gī*, заимствованные из таджикского языка, могут образовываться от причастия на *-ta*; 5) деепричастия с безударным суф. *-ki*; 6) деепричастия с ударным суф. *-ṓn* (встречаются редко).

Деепричастия отмечены в синтаксической функции второстепенного сказуемого или различного рода обстоятельств, сопутствующих основному действию: *ašulá kár-ki tirím, xafá návim* 'распевая песни пойдем, чтобы не соскучиться', *čank kár-ki anéž atír* 'подняв пыль, он уехал'. Инфинитив и причастия могут входить в состав различных сложных форм спряжения и синтаксических оборотов (см. 2.3.5.; 2.3.6.). Отмечено также самостоятельное употребление инфинитива в различных функциях: 1) в предикативной функции: *žútay pahlúyš nísstax rṓy-ak* 'сел он рядом с сыном поплакать'; 2) в роли отглагольного имени действия в составном именном сказуемом: *ī yokáisa tír-ak kuním* 'отправимся куда-нибудь' (букв. 'отправление сделаем'); 3) в форме косвенного падежа может выступать: а) в обстоятельственной функции: *xúre rás-e* (усеченная форма) *šaut agár* 'если вы пойдете на восходе солнца'; б) в функции косвенного дополнения, может быть оформлено послелогом: *libṓsč púč-ak-e-pe anṓs, avṓn* 'щипая ее, заставила отдать одежды' (букв. 'ее одежды она щипаньем взяла'); в) при модальных глаголах (обычно в препозиции): *tir-ák-i naráxnōmišt* 'я не осмеливаюсь идти', *ṓpe žáv-ak-e-m γaut* 'мне нужно напиться воды'; 4) в прямом падеже может выступать в роли подлежащего: *tis-ak-š íti vek, néž-ak-š íti vek* 'вход у него с одной стороны, выход — с другой'. Причастие прошедшего времени в самостоятельном употреблении выступает в роли отглагольного прилагательного, т. е. в функции определения, одиночного или с зависимыми словами (обычно в косвенном падеже): *déhta* 'побитый, израненный', *péta* 'открытый', *šṓta* 'побитый морозом'. Ср. также: *pōščṓ-e* (косв. п.) *wṓvta-pád-e avarōršint* 'отве-

ли их на место, указанное падишахом'. Причастия наст.-буд времени в самостоятельном употреблении выступают как определения (в секретном языке субстантивировались): *žáv-na* 'выпиваемое' (в секретном языке 'вода, чай, похлебка'), *xárra kár-na* 'вертящийся' (композит; в секретном языке 'грецкий орех'), *o-púr-na* 'водонос'. Причастия на *-gī* выступают в функции определения (если образовано от сложного глагола, то стоит в постпозиции): *seynoyta-gí varra* 'вымытая чашка', *rubá dúymeš púčča vuta-gí* 'лиса с оборванным хвостом', *nahíš man laksta-gí jogáx* 'это места, по которым я ходил'.

2.4.0. Образцы парадигм (даются по М. Н. Боголюбову).

Существительное

Падеж	**Ед. число**		**Мн. число**	
Прям.	*kat* 'дом'	*pǭda* 'нога'	*kátit*	*pǭdōt*
Косв.	*káti*	*pǭday* (зап.)	*kátti*	*pǭdōti*
		pǭde (вост.)		

Показатели универсальны: *-i* — для косвенного падежа и *-t* — для мн. числа. Показатель падежа стоит в постпозиции к показателю числа. При встрече двух *t* на стыке морфем возникает вставочное *i*, исчезающее в форме косв. падежа мн. числа. В основах с исходом на *-a* при изменении по числам и падежам происходят следующие изменения: во мн. числе *a* > *ō*, в косв. падеже ед. числа *a* + *i* > *ay* — в западном говоре и *ē* —в восточном говоре.

Местоимения

		Личные		Энклитические личные (местоименные энклитики)	
	Падеж	**Ед. ч.**	**Мн. ч.**	**Ед. число**	**Мн. число**
1 л.	Прям.	*man*	*mōx*	*-m*	*-mōx*
	Косв.	*man*	*mōx*		
2 л.	Прям.	*tu*	*šumōx*	*-t*	*-šint*
	Косв.	*taw*	*šumōx*		
3 л.				*-š*	*-šint*

Указательные

Падеж	**Ед. число**	**Мн. число**	**Ед. число**	**Мн. число**
Прям.	*iš* 'этот'	*ī́štit*	*ax* 'тот'	*áxtit*
Косв.	*ī́ti*	*ī́titi*	*áwi, ay*	*áwtiti*

Возвратное: прям. п. *x°at* 'сам', косв. п. *xápi* (западный говор), *xḗpi* (восточный говор).

Вопросительные

	Падеж	'кто'	'что'	'который'	'где'	'сколько'
Ед. ч.	Прям.	*kax*	*čō*	*kōm, kum*	*ku*	*čōf*
	Косв.	*kay*	*čōw, čōy*	*kṓmi*	*kuy(i)*	*čṓfi*
Мн. ч.	Прям.	*káxtit*		*kúmtit*		
	Косв.	*kaytiti*		*kúmtiti*		

Глагол

Связка (глагол бытия)
(таблица составлена по работам А. Л. Хромова)

	Настоящее время		Прошедшее время	
	Ед. число	**Мн. число**	**Ед. число**	**Мн. число**
1 л.	*īm*	*ōm*	*ȫyim*	*iyȫm*
2 л.	*išt*	*ōt* (зап.), *ōs* (вост.)	*ōy/ȫyi*	*iyȫt*
3 л.	*ast*, *-x*, *xast* *ásti*, *xásti*	*ōr*	*ōy*, *xoy*	*iyȫr*

Спряжение глагола *vu-* 'быть; становиться' в наст.-буд. времени сосл. наклонения:

	Ед. число	**Мн. число**
1 л.	*vōm*	*vīm*
2 л.	*vu*	*vüt* (зап.), *vüs* (вост.)
3 л.	*vōt*	*vant*

Изъявительное наклонение

Настояще-будущее время

šaw- 'идти'

	Самостоятельная парадигма		Зависимая парадигма	
	Ед. число	**Мн. число**	**Ед. число**	**Мн. число**
1 л.	*šaw-ȫmišt* (*šaȫmišt*, *šȫmišt*)	*šaw-ī́mišt* (*šaī́mišt*)	*šaw-ȫm*	*šaw-ī́m*
2 л.	*šáw-išt* (*šáišt*)	*šáw-tišt* (зап. гов.) *šaw-sišt* (вост. гов.)	*šaw*	*šaw-t* (зап. гов.) *šaw-s* (вост. гов.)
3 л.	*šáw-tišt* (зап. гов.) *šáw-či* (вост. гов.)	*šaw-ȫ́št**	*šaw-t*	*šaw-ȫ́r*

Примечание: * При присоединении *-išt* к форме с исходом на *-ōr* (3 л. мн. ч.) происходит стяжение.

Простое прошедшее время

	Самостоятельная парадигма		Зависимая парадигма	
	Ед. число	**Мн. число**	**Ед. число**	**Мн. число**
1 л.	*ašáwim*	*ašawī́m*	*ašáw*	*ašáw*
2 л.	*ašáwi*	*ašáwti* (зап. гов.) *ašáwsi* (вост. гов.)	*ašáw*	*ašáw*
3 л.	*ašáw*	*ašawȫ́r*	*ašáw*	*ašáw*

Прошедшее многократное время

	Самостоятельная парадигма		Зависимая парадигма	
	Ед. число	**Мн. число**	**Ед. число**	**Мн. число**
1 л.	*ašáwimišt*	*ašawī́mišt*	*ašáw*	*ašáw*
2 л.	*ašáwišt*	*ašáwtišt* (зап. гов.) *ašáwsišt* (вост. гов.)	*ašáw*	*ašáw*
3 л.	*ašawišt*	*ašawȫ́št**	*ašáw*	*ašáw*

Примечание: * При присоединении *-išt* к форме с исходом на *-ōr* (3 л. мн. ч.) происходит стяжение.

Формы, образуемые от инфинитива по модели: основа глагола (+ *-ak*) + местоименная энклитика (= субъект действия) + связка 3-го лица ед. числа (например: *tírak-im ōy* 'у меня был уход' — 'я уходил'):

	Настоящее определенное время		Прошедшее определенное время	
	Ед. число	**Мн. число**	**Ед. число**	**Мн. число**
1 л.	*tírak-im ast*	*tírak-mōx ast*	*tírak-im ōy*	*tírak-mōx ōy*
2 л.	*tírak-t ast*	*tírak-šint ast*	*tírak-t ōy*	*tírak-šint ōy*
3 л.	*tírak-š ast*	*tírak-šint ast*	*tírak-š ōy*	*tírak-šint ōy*

Формы, образуемые от причастия прошедшего времени по модели: 1) от непереходного глагола: причастие + личная форма связки (номинативная конструкция); 2) от непереходного глагола: причастие + местоименная энклитика (= субъект действия) + личная форма связки, согласующаяся с объектом действия (эргативообразная конструкция). Ср. парадигмы глаголов *tir-* 'идти, уходить' (причастие прош. времени *tōrta*) и *wēn-* 'видеть' (причастие прош. времени *wéta*):

Перфект

	Ед. число	**Мн. число**
1 л.	*tórta-im*	*tórt-ōm*
2 л.	*tórta-išt*	*tórt-ōt* (зап.), *tórt-ōs* (вост.)
3 л.	*tórta-x (ast)*	*tórt-ōr*

Отрицательная форма: *na tórta-x*, *na tórt-ōr* и т. п.

	Ед. число		**Мн. число**	
1 л.	*wéta-m-x*	'я его видел', букв. '(он) есть мною увиден'	*wéta-m-ōr*	'я их видел', букв. 'они мною увидены'
2 л.	*wéta-t-x*	'ты его видел', букв. '(он) есть тобою увиден'		
3 л.	*wéta-š-im*	'он меня видел', букв. '(я) есмь им увиден'	*wéta-š-ōr*	'он их видел', букв. 'они им увидены'
	wéta-š-išt	'он тебя видел', букв. '(ты) есть им увиден'		
	wéta-š-x	'он (его) видел', букв. '(он) есть им увиден'		

Отрицательная форма

	Ед. число	**Мн. число**
1 л.	*ná-m wéta-x* 'я его не видел'	*ná-m wéta-ōr* 'я их не видел'
2 л.	*ná-t wéta-x*	*ná-t wéta-ōr*
3 л.	*ná-š wéta-x*	*ná-š wéta-ōr*

Сослагательное наклонение

Настояще-будущее время

	Ед. число	**Мн. число**
1 л.	*šawóm*	*šawím*
2 л.	*šaw*	*šawt* (зап.), *šaws* (вост.)
3 л.	*šawót*	*šawánt*

Перфект

	Ед. число	Мн. число
1 л.	*tōrta vōm*	*tōrta vīm*
2 л.	*tōrta vu*	*tōrta vūt* (зап.)
		tōrta vūs (вост.)
3 л.	*tōrta vōt*	*tōrta vant*

Повелительное наклонение: ед. ч. 2 л. *šaw*, мн. ч. 2 л. *šawt* (зап. говор), *šaws* (вост. говор).

2.5.0. Морфосинтаксические сведения.

2.5.1. Типичные структуры словоформы: 1. У существительных: R, R + x, R + x + x: ед. ч. прям. п. *kat* 'дом', мн. ч. прям. п. *kat-it* 'дома', мн. ч. косв. п. *kat-t-i*. 2. В простых глагольных формах: R + x + (x), x + R + x + (x): *wḗs-ōm-išt* '(я) спущусь', *a-wḗs-im* '(я) спустился', *a-wēs-im-išt* '(я) спускался'; x может быть нулевой: *šaw* 'иди'. Число морфем в глагольной форме так называемой зависимой парадигмы меньше на одну в настояще-будущем и простом прошедшем времени и на две в прошедшем многократном: *wēs-ōm* '(я) спущусь', *a-wḗs* '(я) спустился'/'(я) спускался'. 3. Дискуссионным является статус форм и статус местоименных энклитик в их составе. Примеры: формы настоящего определенного *tir-(ak-)š ast* 'он идет', прошедшего определенного *tir-(ak-)š (x)ōy* 'он шел', образуемых от инфинитива, а также формы, образуемые от причастия прош. времени: а) перфект: *tōr-ta-x* 'он ушел', *wē-ta-m-x* 'я его видел', б) плюсквамперфект: *tōr-ta xōy*, в) перфект сослагательный: *tōr-ta vōt*.

2.5.2. Отмечено, что словарный состав Я.я. пополняется только за счет заимствований (из таджикского), а не за счет собственных словообразовательных средств. В качестве единственных примеров неологизмов приводят два слова-композита: *afsúna-nipī́ša* 'записывающий сказки' и *hikōyatkará* 'рассказчик'. Слова-кальки иллюстрируются примером *gawōra-vantōn* из тадж. *gahvōra-bandōn* (семейный праздник, устраиваемый в день первого укладывания ребенка в колыбель).

Отмечено существование слоя так называемой секретной лексики, употребляемой для того, чтобы скрыть содержание разговора от постороннего. Предполагается, что здесь еще сохраняют свою живость собственно ягнобские словообразовательные модели.

Исторически в Я.я. можно выделить два способа словообразования: аффиксация и словосложение. Возможно сочетание этих двух способов. Наиболее часты суффиксы: уменьшительно-ласкательный суф. *-ak* (*sutúr-ak-t-im* 'мои овечки', *surx-ak* 'красненький'); суффиксы относительных прилагательных *-čik/-čak/-če/-ča*, *-éna/-ina* (*bidṓn* 'середина' — *bidṓnčak* 'средний', *pašm* 'шерсть' — *pašmína* 'шерстяной'); суффиксы качественных прилагательных *-nōyk* и *-nṓka* (*devayz* 'голод' — *devayznōyk* 'голодный', *ōb* 'вода' — *ōbnōka* 'мокрый'); суф. притяжательных местоимений и прилагательных *-ik* (*man* 'я' — *manik* 'мой', *Dḗw-e afsár-ek* 'принадлежащий диву семиглавому'), суф. относительных прилагательных *-ik* (*sitam* 'задняя часть' — *sitamik* 'задний'); дистрибутивный суф. *-ki/-ke/-ik* (*i* 'один' — *īki* 'по одному'); суф. наречий *-ṓna* (*met* 'день' — *metṓna* 'за день').

Префиксация является преимущественно глагольным способом словообразования: *vaz-* 'нести' — *divaz-* 'вводить'. Словосложение особенно распространено у

звукоподражательных основ: *faláč-faláč* 'чавканье'. Отмечены и случаи сложения именной и глагольной основ. Такие композиты (сложноименные глаголы), оформленные суффиксом причастия настояще-будущего времени *-na*, образуют имя деятеля: *ōp-úr-na* 'водонос'.

2.5.3. С точки зрения контенсивной типологии Я.я. относится к числу языков смешанного номинативно-эргативного строя. Эргативообразная, или «пассивная», конструкция встречается только в перфектных формах, т. е., в формах, образуемых от причастия прош. времени. К ним относятся перфект и плюсквамперфект изъявительного наклонения и перфект сослагательного наклонения. Во всех прочих случаях предложение строится как номинативное.

Предложения с составным глагольным сказуемым оформляются как номинативные: *Alíy žűtay ríti ark karna* (причастие наст.-буд. вр. действительного залога) *vuta-x* 'он работал (букв. 'был работающим') у сына Али'.

Представлены типы синтаксической связи: согласование, управление, примыкание.

Отчетливо выражена тенденция, заключающаяся в том, что в непредикативных конструкциях, членами которых являются полнозначные слова, элемент низшего ранга (управляемый, примыкающий, согласующийся) предшествует соответствующему элементу высшего ранга. Так, в препозиции находится определение независимо от того, чем оно выражено и каковы его связи с главным словом: 1) определение выражено прилагательным (в Я.я. имеет одну форму); примыкает к определяемому имени: *áwi ríti* ***kabūt*** *šahrt,* ***sabz*** *diraxtit,* ***rūšán*** *sitōrōt naxš-šint ikta-xōy* 'на нем нарисовали голубые города, зеленые деревья, светлые звезды'. Примыкают к определяемому имени и местоимения — личные, вопросительные, возвратные, относительные (не энклитические): ***taw*** *nōm čō-x?* 'как твое имя?', ***mōx*** *káti nēst* 'в нашем доме нет', *kay xud-x* 'чья тюбетейка', ***xap*** *zōy-am-x* 'это мой участок', *ax* ***xēp*** *dásti asinōy* 'он вымыл свои руки'; 2) определение, выраженное указательным местоимением, согласуется с главным словом в падеже и числе: ***iš*** *γayk wōfčí* 'эта девушка говорит', *čōw baxšá č-****it*** *γáyki pursišt* 'зачем ты спрашиваешь у этой девушки?', *man* ***aw*** *ōdámi awēnim* 'я видел того человека', ***ištit*** *žűtōt táwik ōr* 'эти юноши — твои?', ***naháx*** *žűtōt awóvōr* 'те юноши сказали', ***nihút*** *púllōti dōdō ku-x?* 'где отец этих мальчиков?'; 3) определение выражено существительным или субстантивированным местоимением, которое ставится в косвенном падеже: ***púllōti*** *dōdō* 'отец мальчиков', ***áwi*** *hamráh aníž* 'спутник этого (человека) вышел'.

Имя в косвенном падеже, управляемое инфинитивом в составе формы настоящего или прошедшего определенного времени, является субъектом действия при непереходном глаголе: *Rahmōni γórak ōy* 'Рахман смотрел' (букв. 'у Рахмана смотрение было'), ср. *tírak-im ōy* 'я ушел' (букв. 'у меня был уход').

При переходном глаголе атрибутивная цепь может быть трехчленной: инфинитив — имя (объект действия) — имя (субъект действия): *kampíri nōni páčak ōy* 'старуха (в то время) пекла хлеб' (букв. 'у старухи хлеба печение было').

При эргативообразном построении предложения такими атрибутивными отношениями связаны логический субъект (имя в косвенном падеже) и логический объект (имя в прямом падеже) действия: *Sattórі čōy úxta-x či bōzórі* 'Саттар принес чай с базара', букв. 'у Саттара чай принесен с базара'. Аналогично выражаются логический субъект и объект действия при сказуемом с пассивной семантикой: *kampírі nónt-š apuxsór* 'лепешки у старухи испеклись', букв. 'у старухи лепешки у нее испеклись' (с анафорическим употреблением энклитики *-š*).

В предикативных сочетаниях порядок членов не имеет грамматической значимости. Типичным считается порядок: а) подлежащее — прямое дополнение — сказуемое: *inč-im čapṓn šiyōt* '(пусть) моя жена халат сошьет'; б) обстоятельство — подлежащее — обстоятельство — дополнение — обстоятельство — сказуемое: *čōy jṹši-nut ōp aēyš* 'в чайнике вода закипела', *nōn nax-č-īti nōs* 'хлеба вот у этого возьми'; в) косвенное дополнение — прямое дополнение — сказуемое: *mṓx-pe sat tanga qarzdṓr-x* 'нам сто таньга он должен'. Сказуемое может предшествовать обстоятельству или дополнению: *urk déhče naháx čṓxe táke* 'волк падает на дно того самого колодца', *sinōy darṹni-š ōpi-pi* 'вымой ее изнутри водой'.

Однородные сказуемые, выраженные личными глагольными формами, образованными от глагольных основ, оформляются по-разному: первое передается личной формой самостоятельной парадигмы, все прочие — зависимой (см. также 2.4.0.; 2.5.1.): *palaw pačišt x°ar* '(ты) сваришь плов, съешь'. В аналитических глагольных формах, образованных от инфинитива или причастия, зависимая парадигма отсутствует.

Именное сказуемое, как правило, включает в свой состав связку, согласующуюся с подлежащим в лице и числе: *čupōn-x* '(он) пастух', *kumtiti aspt ōr* 'чьи лошади?'.

Сравнение выражается описательно, например, с помощью слова *ránk* 'цвет' — 'образ': *kúte ránk-a darráu kátta vōt* 'пусть вырастет поскорее большим, как собака' (в *ránk-a* таджикский послелог *-a* заменяет показатель косв. п. *-i*).

2.5.4. Различаются два основных типа сложных предложений: сложносочиненные и сложноподчиненные. Сочинительная связь может осуществляться без союза или при помощи союзов *tim* 'и; тоже', *tim... tim* 'и... и', *yō* 'или', *yō... yō* 'или... или', *nḗki, nḗkin* (из тадж. *lēkin*) 'но', *vōm, vōt* 'а; же; что же касается', *návōt* 'иначе', *ki* (наречие) 'зачем; потом; но; а'. С помощью особого союза *aní, anḗ* вводится прямая речь: *ax awōv anē man xúmni čō-x?* 'он (букв. 'тот') сказал: "Что означает мой сон?"'. Прямая речь может вводиться также подчинительным энклитическим союзом *-k*: *awōf-k ējōzat-im tafōrs* 'она сказала: "Разрешите мне"'. Встречается и бессоюзное введение прямой речи. Подчинительные союзы: *kē, -k* (энклитика) — вводят временные и причинные придаточные предложения. Союзы *agar* 'если' и *harčan(d)* 'хотя; сколько ни' заимствованы из таджикского языка. Придаточные времени вводятся также с помощью наречия *kad* 'когда'. Придаточные дополнительные и определительные вводятся с помощью относительных местоимений, выступающих в роли союзов: *čō* 'что', *čōk* 'то, что', *čōy* (косв. п.), *kax* 'кто', *kaxik* 'который'. Как правило, союзы стоят в начале придаточного предложения, однако *kē*, вводящий временное или условное придаточное, ставится после подлежащего придаточного предложения: *xšap kē avú, xúbni-š avar* 'ночь когда настала, он заснул'. Отмечены случаи постпозитивного, по отношению к придаточному, употребления союза: *xṹri rasi šawt agar, vīrtišt* 'если вы пойдете на восходе солнца, вы найдете'. Энклитический союз *-k* может присоединяться к любому слову придаточного предложения: *viyṓra-k avə...* 'когда настал вечер...' (к подлежащему), *man-k adéhe, áwe tim dehíšt* 'если ты меня поборол, то и его поборешь' (к дополнению), *nakwát-ek inčt pōssṓš ríte ašáu, xōlḯ pōssṓš aparvét* 'раз твоя жена пошла к царю, значит, царь ее домогался' (к обстоятельству), *nímayš asáynōr-k, Sōqḯ wíta pákka akún* 'когда подняли его до половины, Сокы обрезал веревку' (к сказуемому), *man saxatt kunṓmišt, rṹ-i duynṓ-ik asánem* 'я сделаю тебя здоровым, на поверхность земли когда поднимусь' (к обстоятельству), *wafir na-k šawōt, ōp nēst* 'снег если не пойдет, воды не будет' (к глагольному отрицанию).

Часто встречаются случаи бессоюзной подчинительной связи: *nahax tu ōy, man kūt amōni* 'ты был тем, (кто) пустил на меня собак' (определительное), *wíri-sa-m vṓmišt, abudúfsi-m* 'я скажу своему мужу, (что) ты ко мне приставал' (дополнительное), *mána šarti-m var, γayk-im taw* 'исполни мои условия: моя дочь — твоя' (условное).

Придаточные предложения, таким образом, могут предшествовать главному или стоять после него. Порядок слов в них соответствует обычному для простого предложения.

В причинно-следственных предложениях логическое предшествование одного прошедшего действия другому передается с помощью плюсквамперфекта: *wḗtam xōy* (плюсквамперфект) *ke tau akusḗylem* (прош. вр.) 'я (это) видел, раз послал тебя'.

Сказуемое условного придаточного предложения всегда выражено формой сослагательного наклонения соответствующего вида и времени. При этом сказуемое главного предложения ставится в той видо-временной и модальной форме, какая требуется по смыслу. Формальная зависимость между сказуемыми главного и условного придаточного предложения отсутствует. Примеры: 1) *firṓnta agár vvōum* (наст.-буд. вр. сосл. накл.), *sabz návuta vu* (перфект сосл. накл.) 'если я завтра приду, а ты не зазеленеешь...'; 2) *agár gap durṻγ vōt* (3 л. ед. ч. наст.-буд. сосл. накл.)? 'а если слова неверны?'; 3) *tau agár aql vṓte* (3 л. ед. ч. наст.-буд. вр. сосл. накл. + энклитический союз *-e* 'и'), *naxṓt zaĭ́f zánōt* (3 л. ед. ч. наст.-буд. сослагательного), *kūt úrōt* (3 л. ед. ч. наст.-буд. вр. сосл. накл.) 'если бы ты был умный, разве (поверил бы), что женщина родит и приносит щенят'; 4) *nábōrōt* (3 л. наст.-буд. вр. сосл. накл.) — *hič-či narubd* (усеченное причастие прош. вр.) *vōšt* (3 л. мн. ч. наст.-буд. вр. изъяв. накл., зд. — модальный оборот) 'не будет дождя — ничего нельзя сжать' (букв. 'не может быть сжато'); 5) *agár tau íkta vōt* (3 л. ед. ч. перфект сосл. накл.), *wōv* (2 л. ед. ч. императив) 'если ты сделал, то скажи'; 6) *nahit Mullṓ Axmáde agár žṓyta vōt* (3 л. ед. ч. перфект сосл. накл.), *ču nahíš xat naγiríftišt* (3 л. ед. ч. наст.-буд. вр. изъяв. накл.) 'если этот Мулла Ахмед прочитал, то почему он не знает этого письма?'.

2.6.0. Заимствования составляют более половины словарного состава. Основной их источник — таджикский язык, особенно таджикские говоры районов, прилегающих к долине р. Ягноб. Процесс вытеснения исконной лексики был интенсивным уже давно, так, ко второй половине XIX в. зафиксирована утрата собственно ягнобских числительных, начиная со второго десятка. Через посредство таджикского языка в Я.я. вошло значительное количество арабизмов, тюркизмов, а позднее и отдельные русские слова. Заимствования из узбекского языка могли попасть в Я.я. также непосредственно.

Основной источник лексических заимствований — таджикский язык — родственный, и это обусловило специфику такого механизма вытеснения исконной лексики, как уподобление фонетического облика ягнобских слов созвучным таджикским: *bōγ* из тадж. *bōγ* 'сад' (согд. **vāγ*), *mōh* из тадж. *mōh* 'месяц' (согд. **māx*) и др.

2.7.0. Различия в речи носителей Я.я. разных районов классифицируют как говорные. Выделяют два основных говора: западный и восточный. Они противостоят друг другу по следующим фонетическим признакам: зап. *t* из **θ* — вост. *s*; зап. *ay* — вост. *ē*; зап. *st* (в слове *past, paist* 'дым') — вост. *zd* (*pazd*); зап. *xap* 'свой' — вост. *xēp*; зап. *i* открытого безударного слога — вост. *a*. В морфологии различительный признак один: неударный аглютинативный показатель *i* — в восточном говоре при-

соединяется к личным глагольным формам, в западном говоре отсутствует (кроме говора сел. Хисокидарв). Примеры: вост. *ásti*, зап. *ast* 'имеется', вост. *apursōri*, зап. *apursōr* 'они спросили'. Имеются и отдельные лексические расхождения.

Исторически Я.я. классифицируется как потомок того из согдийских диалектов, который не представлен в дошедших до нас письменных памятниках. Собственно диалектные различия между праягнобским и согдийским (точнее, согдийскими диалектами) памятников проявляются на всех уровнях. В лексике это наличие неизвестных согдийскому (или не зафиксированных памятниками?) слов: *γurda* 'глаз', *γáik* 'дочь', *rax* 'рот', *nōs-* 'брать' и др. В фонетике: 1) отсутствие следов в праягнобском звонкой дентальной фонемы /δ/; 2) различие в отражении др.-иран. **θr* в анлауте (в праягнобском сохранялось) и в интервокальном положении (в праягнобском > *l*); 3) сохранение др.-иран. **dr-*, **-dr-* (ср. *diraw* 'волос', согд. *žwy* [žawi]). В качестве четвертого отличительного признака называют удлинение в праягнобском древнего краткого **a* перед **rt*, что дало в Я.я. *ō* (*mōrt* 'мужчина', согд. **mart*). Однако «тяжесть» согдийской основы *mart* (см. статью «Согдийский язык» в наст. издании) свидетельствует о том, что ягнобское *mōrt* < **mārt* — явление того же ряда. В морфологии различия (пра)ягнобского и согдийского сводятся к следующим: 1) чередование *a/ō*, имеющее морфологическое значение (см. 2.2.3.), соответствует чередованию *a/ē* в согдийских именах; в ягнобских глаголах оно фронтально, в согдийских является спорадическим; 2) развитие внешнего аугмента при бесприставочных глаголах (и утрата внутреннего; в согдийском — обратная ситуация); 3) специфическое (отличное от согдийского) окончание 3-го лица мн. числа *-ōr* в настояще-будущем времени изъявительного наклонения (ср. авест. *-ārai* 3 л. мн. ч. медиалиса). Отсутствие в Я.я. определенного артикля не рассматривается как его диалектная черта, так как считается, что он мог быть изжит как показатель рода, числа и падежа.

В синтаксисе собственно ягнобскими, не имеющими прототипа в согдийском, считаются следующие явления: 1) использование личных местоименных энклитик для выражения логического субъекта действия в эргативообразных конструкциях; 2) предикативный оборот, выражающий начало и конец действия; 3) деепричастие на *-ki* (см. 2.3.7.); 4) глагольные модификаторы (см. 2.3.6.).

ЛИТЕРАТУРА

Андреев М. С., Пещерева Е. М. Ягнобские тексты. С приложением ягнобско-русского словаря / Сост. М. С. Андреев, В. А. Лившиц и А. К. Писарчик. М.; Л., 1957.

Боголюбов М. Н. Ягнобо-согдийские диалектологические отношения // Вестник ЛГУ. Серия истории языка и литературы. Л., 1947, № 8, вып. II.

Боголюбов М. Н. Ягнобский (новосогдийский) язык. Исследования и материалы: Автореф. дис. ... докт. филол. наук. Л., 1956.

Боголюбов М. Н. Ягнобский язык // Языки народов СССР. Индоевропейские языки. М., 1966, т. I.

Соколова В. С. Очерки по фонетике иранских языков. М.; Л., 1953, II.

Хромов А. Л. Историко-лингвистическое исследование Ягноба и верхнего Зеравшана: Автореф. дис. ... докт. филол. наук. Душанбе, 1970.

Хромов А. Л. Ягнобский язык. М., 1972.

Хромов А. Л. Ягнобский язык // Основы иранского языкознания. Новоиранские языки: восточная группа. М., 1987.

Benveniste E. Un lexique du Yaγnobi // Journal Asiatique, Paris, 1955, CCXLIII, fasc. 2.

Geiger W. Kleinere Dialekte und Dialekgroppen. Die Pamir-Dialekte. Anhang Ueber das Yaghnōbī // Grundriss der iranishen Philologie, Strassburg, 1901, Bd. I, Abt. 2.

М. И. Исаев

ОСЕТИНСКИЙ ЯЗЫК

1.1.0. Общие сведения.

1.1.1. Осетины называют себя иронцами (от «ир, ирон»; восходит к одному из племенных названий), свой язык они называют *ирон æвзаг*. Осами в прошлом называли предков нынешних осетин их соседи, в частности, грузины.

1.1.2. Осетинский язык (О.я.), англ. *Ossetic*, является остатком северо-восточной, скифо-сарматской ветви иранских языков, на которых говорили многочисленные племена Средней Азии и южной России, известные в древних источниках под этнонимами скифов, сарматов, массагетов, саков, алан, роксалан и др. В начале н. э. одно из скифо-сарматских племен, аланы, продвинулось на Северный Кавказ и смешалось с местным, кавказским этническим элементом. В результате было положено начало осетинской народности и ее языку, сформировавшемуся на кавказском субстрате (см. 1.5.0.).

1.1.3. На О.я. говорит одноименная нация, живущая в центральной части Кавказа по обеим сторонам Главного Кавказского хребта, ответвления которого делят Осетию на две части: северную и южную. Это деление, являясь географическим, почти полностью совпадает с административным: северная часть Осетии образует Республику Северная Осетия (Алания), входящую в состав Российской Федерации, южная — Южную Осетию, включенную в состав Республики Грузия. Некоторое количество осетинских селений разбросано по Грузии, Кабардино-Балкарии и Ставропольскому краю.

Общее количество осетин на 1989 г. составляло 598 тыс. чел. Из них на дигорском диалекте говорит ок. 100 тыс.

1.2.0. Лингвогеографические сведения.

1.2.1. О.я. разбивается на два основных диалекта: иронский и дигорский (их носители называют себя соотв. иронцами и дигорцами). Более архаичный дигорский диалект распространен на западе Осетии (в Дигорском и Ирафском районах Алании) и в северной части Алании (Моздокский район). На иронском диалекте говорят на всей остальной части Северной Осетии, а также в Южной Осетии. Количественное соотношение носителей диалектов — 4 : 1. Кроме того, существует смешанное иронско-дигорское наречие жителей ущелья Уаллагком.

Основой данного описания послужил диалект большинства иронцев, на котором базируется единый литературный язык осетин, хотя и на дигорском диалекте ныне строится второй литературный язык.

1.3.0. Социолингвистические сведения.

1.3.1. О.я. является государственным языком Республики Алания.

Наряду с родным языком, осетины широко используют русский язык, а в Грузии многие осетины владеют грузинским языком.

1.3.2. Единый литературный О.я. строился на иронском диалекте. На нем написаны классические произведения основоположника осетинской художественной литературы Коста Хетагурова (1859–1906). Вместе с тем и на дигорском диалекте продолжает существовать письменная традиция (выходят газеты, печатаются книги). Единый литературный О.я. постоянно находится в поле зрения языковедов, кото-

рые проводят работу по его нормированию — создают своды орфографических и орфоэпических правил, терминологические словари и др. В Южной Осетии функционирует в устной форме местный вариант литературной речи, отличающийся от северо-иронской как в звуковом строе, так и в лексике и терминологии; его нормирование еще не началось.

1.3.3. За последние годы О.я. становится языком преподавания в начальной школе. Далее О.я. и литература изучаются как предмет в национальных школах, а также на осетинских отделениях Северо-Осетинского университета (г. Владикавказ) и Юго-Осетинского педагогического института (г. Цхинвали).

1.4.0. В 1844 г. академик А. Шегрен создал первый осетинский алфавит на основе кириллицы. В 1923–1938 гг. осетинский алфавит был переведен на латинскую графику, затем снова введен алфавит на основе кириллицы. В 1938 г. осетины, жившие в Грузии, начали пользоваться грузинским алфавитом, но с 1954 г. они перешли на единую осетинскую графику.

Современный алфавит О.я. состоит из 43 букв: *а, æ, б, в, г, гъ, д, дз, дж, е, ё, ж, з, и, й, к, къ, л, м, н, о, п, пъ, р, с, т, тъ, у, ф, х, хъ, ц, цъ, ч, чъ, ш, щ, ъ, ы, ь, э, ю, я.* Буквы *ё, ш, щ, ъ, ь, э, ю, я* употребляются обычно в заимствованных словах.

1.5.0. Будучи в своей основе иранским, О.я. далеко отошел от иранского прототипа, объяснение чему следует искать в истории языка, могущей быть обозримой на протяжении ок. трех тысячелетий и делящейся на три периода. Первый период, «скифо-сарматский», охватывает первое тысячелетие до н. э. В эту эпоху предок О.я. (скифский) претерпел значительное влияние многих европейских языков, что отразилось на фонетике, морфологии и лексике и в результате чего появились соотв. скифо-сарматские изоглоссы. В звуковом строе, например, значительным явлением этого периода считается широкое распространение двух фонем — губно-зубного шумного щелевого *f* и переднеязычного щелевого сонанта *l*, которые до этого были чужды иранским наречиям или слабо в них представлены. В морфологии со скифо-сарматским периодом связывается закрепление перфектирующей роли превербов, которая в древнеиранском только намечалась. Славяно-осетинской (скифской) изоглоссой считается возможность постановки прямого объекта в им. падеже, если он мыслится как вещь, и в род. падеже, если он мыслится как личность. Появляется множество лексем, носящих осетино-европейский изоглоссный характер. Они свидетельствуют о том, что скифские наречия имели множество специфических схождений с европейскими языками, охватывающими разнообразные и значительные части словаря (например, термины земледельческой культуры: «колос», «урожай», «серп», «ярмо», «часть ярма» и др.).

Второй период, «алано-кавказский», тянется от первых веков н. э. до монгольского нашествия на Кавказ и юг Руси (XIII–XIV вв.). В этот период определяющими для О.я. стали контакты (субстратного и ареального характера) с кавказскими и, отчасти, тюркскими языками. В фонетике наиболее очевидным результатом кавказского субстрата считается появление смычно-гортанных согласных *k'*, *p'*, *t'*, *c'*, *č'*. Увулярный смычный *q*, по-видимому, усвоен из севернотюркских языков. В морфологии влияние субстрата проявилось прежде всего в склонении: 1) из флективного оно преобразовалось в аглютинативное; 2) подверглось реорганизации за счет увеличения удельного веса локативных падежей; 3) в нем отсутствует морфологически выраженный вин. падеж. Эти сдвиги не случайны, так как ведут к сближению с соседствующими языками картвельской и восточно-горской групп кавказских языков.

Среди лексем, возводимых к субстрату, выделяются такие, как 'рука', 'нога', 'человек', 'рот' и т. п. (см. 2.6.0.).

Третий период можно назвать новым; он тянется от XV в. до наших дней. В этот период О.я. оставался в том же кавказском окружении, однако, начиная с нашествия монголов, престижный потенциал О.я. на Кавказе снижается. Резко сократилась численность алан и занимаемая ими территория. Если в алано-кавказский период осетинские элементы в значительном количестве вошли в грузинский, сванский, абхазский, абазинский, адыгские и дагестанские языки, то в новейший связи О.я. с большинством из этих языков оборвались. Сохранились лишь связи с грузинским, кабардинским и ингушским языками. В языковом обмене О.я. теряет активную роль и сам заимствует значительное число слов из грузинского, кабардинского, русского языков (см. 2.6.0.).

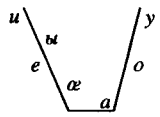
1.6.0. Внешними контактами можно объяснить следующие внутриструктурные явления: 1) в фонетике — появление увулярного *хъ* (из тюркских языков) и смычно-гортанного ряда согласных: *къ, пъ, тъ, цъ, чъ* (из кавказских языков); 2) в морфологии — перестройка склонения (из флективного объектно-субъектного в аглютинативное объектно-субъектно-локативное по типу склонения в кавказских языках) и некоторая перестройка системы превербов (под влиянием славянских и кавказских языков).

2.0.0. Лингвистическая характеристика.

2.1.0. Фонологические сведения.

2.1.1. В литературном О.я. семь гласных; они подразделяются на сильные: *а, е, и, о, у,* восходящие к исторически долгим, и слабые: *æ, ы,* восходящие к исторически кратким. Слабые, в отличие от сильных, менее устойчивы, легче подвергаются различным изменениям (редукции, исчезновению, стяжению). Принадлежность гласного к сильным или слабым влияет на место ударения в слоге или фразе (см. 2.1.2.).

Гласные



Согласные

По способу образования				По месту образования					
				Губно-губные	Губно-зубные	Передненязычные	Среднеязычные	Заднеязычные	Увулярные
Смычные	Шумные	Чистые		*п б (пъ)*		*т д тъ*		*к г къ*	*хъ*
		Аффрикаты	Однофокусные			*ц дз цъ*			
			Двухфокусные			*ч дж чъ*			
	Сонанты			*м*		*н*			
Щелевые	Шумные	Однофокусные			*ф в*				*х гъ*
		Двухфокусные				*с з*			
	Серединные			*у*			*й*		
	Боковые					*л*			
Дрожащие						*р*			

Согласные *ч, дж, чъ* возникли из *к, г, къ* в позиции перед гласными *ы, и, е*. Этот переход происходит и в современном языке: *карк* 'курица' — род. п. *карчы, чызг* 'девушка' — род. п. *чызджы, тæскъ* 'корзина' — совм. п. *тæсчъимæ*.

2.1.2. Ударение в О.я. фразовое, т. е. синтаксически связанные группы слов объединяются под одним ударением, которое обычно падает не дальше второго слога от начала. Первый от начала слог оказывается ударным в том случае, если в нем сильный гласный, в противном случае ударение приходится на второй слог: *радзырд* 'рассказ', *барæг* 'всадник', *мадзур* 'не говори', *кæрдзын* 'чурек'. В заимствованных из русского языка словах это правило может не соблюдаться: *трактори́ст, комму-ни́ст, револю́ция* и т. п. Оно часто нарушается также именах собственных, где ударение обычно падает на второй слог от начала: *Мура́т, Баты́рбек, Бари́с, Аза́ухан*.

В словах с ударением на втором слоге оно может переходить на первый слог, если речь идет об определенном предмете, т. е. ударение как бы играет роль определенного артикля: *бæлóн* 'голубь' (какой-то) — *бǽлон* 'голубь' (определенный), *бæлáс* 'дерево' (какое-то) — *бǽлас* 'дерево' (определенное).

2.1.3. Для О.я. характерны следующие основные фонетические закономерности. В позиции после гласных, а также сонорных и звонких согласных глухие согласные обычно озвончаются: *тых* 'сила', *æдых* 'бессильный', *æмдых* 'равносильный', *кад* 'слава', *æгад* 'бесславный', *кæрон* 'конец', *æгæрон* 'бесконечный', *царм* 'шкура', *сæгдзарм* 'оленья шкура', *фæлтæрд* 'опытный, закаленный', *æвæлтæрд* 'неопытный'. Наблюдается и обратный процесс: оглушение звонких согласных в позиции перед глухими: *æлхъывын* 'давить', *æлхъыфта* 'он давил', *хъазын* 'играть', *хъаст* 'игра', *зæгъын* 'сказать', *захта* 'он сказал'.

Чаще всего встречаются следующие уподобления согласных: *мн > нн* (*æнном* < *æм* + *ном* 'с одинаковым именем'), *нм > мм* (*мæммæ* < *мæн* + *мæ* 'ко мне'), *рл > лл* (*æллидзын* < *æр* + *лидзын* 'прибежать').

Диссимиляции больше всего подвергаются плавные: *фылдæр* 'больше' (*фыр* + *дæр*), *булæмæргъ* 'соловей' (*бурæ* + *маргъ*), *уæлдзарм* 'мерлушка' (*уæр* + *дзарм*).

Иногда наблюдаются перебои: *з : дз* (*дæлдзæх* < *дæл* + *зæхх* 'под землею'), *з : р* (*æхсæрдæс* < *æхсæз* + *дæс* 'шестнадцать'), *д : н* (*хъæзныг* < *хъæздыг* 'богатый').

Широко распространена геминация согласных: *фæрссаг* (*фарс* + *аг*) 'сторонний', *хъддаг* (*хъæд* + *аг*) 'лесной', *ныккалын* (*ны* + *калын*) 'разлить', *ныллидзын* (*ны* + *лидзын*) 'прибежать', *æмбæлттæ* (*æмбал* + *тæ*) 'товарищи', *дуæрттæ* (*ду-ар* + *тæ*) 'двери'.

Для гласных характерно стяжение: *фембæлын* (*фæ* + *æмбæлын*) 'встретиться', *не'змæлы* (*нæ* + *æзмæлы*) 'не двигаться', *демæ* (*дæ* + *имæ*) 'с тобою'; а также выпадение: *раздахын* (*ра* + *æздахын*) 'повернуть', *барвитын* (*ба* + *æрвитын*) 'подослать'.

2.1.4. Одним из характерных признаков фонологической структуры слога в О.я. является тенденция к «разгружению» его начала от групп согласных. Для этой цели перед ними появляется протетический гласный *æ* или *ы*, который на письме обозначается не всегда: *æхсар* 'доблесть' (ист. *хсар*), *ыстын* 'вставать' (ист. *стын*). С гласного может начинаться лишь первый слог слова.

Основные типы слогов: V: *а* 'этот', *а-ба-на* 'баня', *а-дон* 'эти', *и-дон* 'уздечка'; VC: *ад* 'вкус', *уд* 'душа', *ир* 'осетины', *их* 'лед'; VCC: *арт* 'огонь', *аст* 'восемь', *æмт-кæй* 'целиком'; CV: *хъæ-лæ-ба* 'шум', *уæ-лæ-мæ* 'вверх', *цу* 'иди'; CVC: *дæс* 'десять', *дон* 'вода', *раз-дæр* 'прежде'; CVCC: *раст* 'правда', *каст* 'взгляд', *тагъд* 'быстро'.

2.2.0. Морфонологические сведения.

2.2.1. Фонологическая структура слога и морфемы в современном О.я. совпадает почти полностью. Исключение составляют вставочные фонемы в начале (см. 2.1.4.) или позиционные изменения фонем (см. 2.1.3.).

2.2.2. Фонологические противопоставления морфологических единиц отсутствуют. Существуют лишь ограниченные просодические противопоставления. Они выражаются в том, что перенос ударения со второго слога на первый обычно происходит для указания определенности предмета: *цæвǽг* 'коса' — *цǽвæг* '(определенная) коса', *лæдзǽг* 'палка' — *лǽдзæг* '(определенная) палка', *быды́р* 'поле' — *бы́дыр* '(определенное) поле' (см. также 2.1.2.).

2.2.3. Как согласные, так и гласные в О.я. подвержены различным чередованиям, см. 2.1.3.

2.3.0. Семантико-грамматические сведения.

О.я. представляет собой смешанный морфологический тип, так как спряжение в нем типично флективное, а склонение — агглютинативное.

2.3.1. В плане морфологии в О.я. четко разграничиваются только три разряда лексем: имя, глагол и неизменяемые слова. Вместе с тем, некоторые особенности в склонении местоимений дают возможность выделить их в особую подрубрику в разделе имен. Для выделения прилагательных, числительных, наречий и послелогов в особые морфологические классы не существует достаточных формальных оснований, однако традиционно их рассматривают как отдельные части речи.

2.3.2. Разграничение имен по грамматическому классу или роду отсутствует. Существуют категории: определенность/неопределенность (см. 2.1.2.; 2.2.2.; 2.3.6.; 2.3.7.) и личность/вещь (см. 2.3.7.). В О.я. сохранилось старое деление имен на два класса: личностей и вещей. Оно проявляется в склонении для классификации отношений на субъектно-объектные.

2.3.3. Категория числа представлена в глаголе и имени. Различается единственное и множественное число. Форма ед. числа совпадает с основой; мн. число образуется путем присоединения элемента *т* (им. п. — *тæ*) либо непосредственно к основе (*бæх* 'лошадь' — мн. ч. *бæхтæ*, *кæрдо* 'груша' — мн. ч. *кæрдотæ*, *гæды* 'кошка' — мн. ч. *гæдытæ*, *джитъри* 'огурец' — мн. ч. *джитъритæ*), либо со вставкой гласного *ы* в целом ряде случаев: 1) если слово оканчивается на группу согласных (*куыст* 'работа' — мн. ч. *куыстытæ*, *æрх* 'овраг' — мн. ч. *æрхытæ*, *арц* 'копье' — мн. ч. *æрцытæ*, *арф* 'глубина' — мн. ч. *æрфытæ*); 2) в двусложных и многосложных словах, оканчивающихся на *-æг*, *-ыг* (*барæг* 'всадник' — мн. ч. *барджытæ*, *уасæг* 'петух' — мн. ч. *уасджытæ*, *фыссæг* 'писатель' — мн. ч. *фысджытæ*, *стæг* 'кость' — мн. ч. *стаджытæ*); 3) у причастий прошедшего времени на *-д* (*калд* 'сваленный' — мн. ч. *кæлдтытæ*, *сыгъд* 'сожженный' — мн. ч. *сыгъдтытæ*).

Несколько терминов родства образуют мн. число присоединением элемента *-æлтæ*: *мад* 'мать' — мн. ч. *мадæлтæ*, *фыд* 'отец' — мн. ч. *фыдæлтæ*, *æрвад* 'родич' — мн. ч. *æрвадæлтæ*. Имеется также несколько слов с особыми формами мн. числа: *ус* 'женщина' — мн. ч. *устытæ*, *хъуг* 'корова' — мн. ч. *хъуцытæ*, *фыр* 'баран' — мн. ч. *фырытæ*, *куыдз* 'собака' — мн. ч. *куйтæ* (*куыйтæ*).

При присоединении показателя мн. числа во многих основах происходят некоторые фонетические изменения.

2.3.4. Падежные значения выражаются посредством соотв. падежных форм. Выделяют следующие падежи: именительный, родительный, дательный, направитель-

ный, отложительный, местный внутренний, местный внешний, уподобительный, совместный. Грамматические отношения (субъект, объект, прямой или косвенный, определение) выражаются именительным, родительным, дательным и, отчасти, местным внешним, направительным, отложительным и совместным падежами. Уподобительный падеж оформляет адвербиальные отношения. Локативные отношения выражают местный внешний, направительный, отложительный, совместный падежи, а также превербы (см. 2.3.6.).

2.3.5. В О.я. нет морфологической системы залоговых отношений. Различие между переходными и непереходными глаголами выражается несколькими способами: 1) лексически (разные основы: *арын* 'рождать' — *гуырын* 'рождаться'); 2) чередованием гласных в основе, причем сильный гласный дает переходное значение, а слабый — непереходное (*калын* 'лить' — *кæлын* 'литься', *халын* 'разрушать' — *хæлын* 'разрушаться', *садзын* 'всаживать' — *сæдзын* 'вязнуть', *здахын* 'возвращать' — *здæхын* 'возвращаться'). Различие переходных/непереходных глаголов проводится последовательно в парадигмах прош. времени (см. 2.4.0.). Имеется большая группа глаголов, совмещающих оба значения: *ивын* 'менять; меняться', *тулын* 'катить; катиться', *фыцын* 'варить; вариться', *æхсидын* 'кипеть; кипятить' и др.

Страдательный залог передается сочетанием причастия прош. времени спрягаемого глагола с глаголом *цæуын* 'идти': *фыссын* 'писать' — *фыст цæуын* 'писаться', *æвдисын* 'показывать' — *æвдыст цæуын* 'быть показываемым', *аразын* 'строить' — *арæзт цæуын* 'строиться' и т. д.

Побудительный залог передается сочетанием инфинитива спрягаемого глагола с глаголом *кæнын* 'делать': *зонын* 'знать' — *зонын кæнын* 'знакомить', *хæрын* 'есть' — *хæрын кæнын* 'кормить', *змæлын* 'двигаться' — *змæлын кæнын* 'двигать', *бадын* 'сидеть' — *бадын кæнын* 'усаживать' и др.

Возвратный залог образуется описательно: глаголу предпосылается возвратное местоимение *хи*: *дасын* 'брить' — *хи дасын* 'бриться', *найын* 'купать' — *хи найын* 'купаться'. При изменении по лицу и числу местоимение *хи* принимает соотв. формы: ед. ч.: 1 л. *æз **мæхи** дасын*, 2 л. *ды **дахи** дасыс*, 3 л. *уый **йæхи** дасы*; мн. ч. 1 л. *мах **нæхи** дасæм*, 2 л. *сымах **уæхи** дасуӗ*, 3 л. *уыдон **сæхи** дасынц*.

В отдельных случаях видовые значения выражаются лексически, различными основами: *дæттын* 'давать' — *раттын* 'дать', *зурын* 'говорить' — *зæгъын* 'сказать'. Однако основным средством различения видовых форм служит употребление превербов, преобразующих глаголы несовершенного вида в глаголы совершенного вида: *цæуын* 'идти' — *рацæуын* 'выйти', *ныццæуын* 'сойти', *æрбацæуын* 'прийти', *хæрын* 'есть, кушать' — *бахæрын*, *ахæрын* 'поесть', *лидзын* 'бежать' — *алидзын* 'убежать', *æрбалидзын* 'прибежать', *æрлидзын* 'прибежать (сверху)' и т. д.

Различаются изъявительное, сослагательное и повелительное наклонения. В изъявительном и сослагательном наклонении представлены настоящее (настояще-будущее), прошедшее и будущее времена. В повелительном — настоящее и будущее время.

2.3.6. Категория лица выражена в глаголе личными окончаниями, в личных и возвратно-личных местоимениях (см. 2.3.7.). Противопоставление по определенности/неопределенности возможно только в именах и акцентных группах, имеющих ударение на втором от начала слоге (см. 2.1.2.; 2.2.2.). Это явление связано исторически с существованием в прошлом определенного артикля, который сохранился в более архаичном дигорском диалекте. С помощью превербов выстраивается довольно-

но стройная система пространственных значений, приведем соотв. иллюстрации с глаголом *цæуын* 'идти':

а-цыд		местонахождение наблюдателя
а-цыд	'вышел'	внутри
ра-цыд		снаружи
ба-цыд	'пошел'	снаружи
æрба-цыд		внутри
æр-цыд	'сошел'	снизу
ны-ц-цыд	'пришел' (сверху)	наверху

2.3.7. В О.я. выделяются следующие части речи: именные (существительное, прилагательное, числительное, местоимение, послелоги), примыкающее к ним наречие; глагол; неизменяемые слова (предлоги, союзы, частицы и междометие).

Существительное имеет категории числа, падежа, определенности/неопределенности.

Прилагательные склоняются по типу существительных, имеют степени сравнения. Положительная степень совпадает с формой вин. падежа; от нее образуется сравнительная степень с помощью суф. *-дæр* (*сау* 'черный' — *саудæр* 'чернее', *урс* 'белый' — *урсдæр* 'белее'). Превосходная степень обычно выражается описательно с помощью слов *æппæты*, *иууыл* 'наиболее' (*æппæты стырдæр*, *иууыл стырдæр* 'наибольший').

Числительные подразделяются на количественные и порядковые. Порядковые образуются от количественных с помощью суф. *-æм*: *цыппар* 'четыре' — *цыппæрæм* 'четвертый', *фондз* 'пять' — *фæндзæм* 'пятый' и т. д.; первые три образуются по-особому: *иу* 'один' — *фыццаг* 'первый', *дыууæ* 'два' — *дыккаг* 'второй', *æртæ* 'три' — *æрттыккаг* 'третий'. Дистрибутивные образуются с помощью суф. *-гай*: *иугай* 'по одному', *æртыгай* 'по три', *цыппæргай* 'по четыре'. Дробные выражаются сочетанием порядкового числительного со словом *хай* часть: *æхсæзæм хай* 'одна шестая', *дæсæм хай* 'одна десятая'.

Местоимения подразделяются на несколько групп и подгрупп. Личные представлены в трех формах: 1) полные (*æз* 'я', *ды* 'ты', *уый* 'он', *мах* 'мы', *сымах* 'вы', *уыдон* 'они'); 2) краткие или энклитические (ед. ч.: 1 л. *мæ*, 2 л. *дæ*, 3 л. *йæ*; мн. ч.: 1 л. *нæ*, 2 л. *уæ*, 3 л. *сæ*); употребляются только в функции прямого или косвенного дополнения при сказуемом; 3) возвратно-личные; образуются присоединением к краткой форме возвратного местоимения *хæдæг* (*мæхæдæг* 'я сам', *дæхæдæг* 'ты сам' и т. д.). Вопросительно-относительные: *чи* 'кто' (для определенных существ), *цы* 'что' (для неопределенных существ). Неопределенные: *исчи* 'кто-нибудь', *исты* 'что-нибудь', *искæцы* 'какой-нибудь', *чидæр* 'кто-то', *цыдæр* 'что-то', *кæцыдæр* 'какой-то' и др.; имеют особенности в склонении. Определительные: *алчи* 'каждый' (о человеке), *алцы* 'каждый' (о вещах), *алкæцы* 'всякий'. Отрицательные местоимения образуются присоединением к вопросительным в препозиции частицы *ни-*: *ничи* 'никто', *ницы* 'ничто', *никæцы* 'никакой'. При глаголах в повелительном или сослагательном наклонении частица *ни-* заменяется частицей *ма-*: *мачи*, *мацы*, *макæцы*. Соотносительные: *цахæм* 'какой', *ахæм* 'такой', *цал* 'сколько', *уал* 'столько' и др. Почти все группы местоимений имеют в склонении те или иные особенности.

Выделяются наречия: места: *ам* 'здесь', *уым* 'там', *бынæй* 'снизу', *фалæ* 'по ту сторону'; времени: *кæд* 'когда', *ныр* 'теперь', *абон* 'сегодня', *знон* 'вчера'; каче-

ственные: *тынг, иттæг* 'очень', *афтæ* 'так'; количественные: *бирæ* 'много', *æгæр* 'слишком', *цъус* 'мало'; причины и цели: *цæмæн* 'почему', *уымæн* 'поэтому'.

Послелоги выражают в О.я. множество отношений (место, время, причина, цель и пр.), которые не могут быть выражены падежами. В большинстве своем послелоги — это имена, используемые в определенных условиях в функции послелогов: *чырыны сæр* 'на сундуке' (*сæр* 'голова, верхушка').

2.4.0. Образцы парадигм.

Глагол

Личные окончания

Изъявительное наклонение

	Настоящее время		Будущее время	
	Ед. число	**Мн. число**	**Ед. число**	**Мн. число**
1 л.	*-ын*	*-æм*	*-дзын-æн*	*-дзы-стæм*
2 л.	*-ыс*	*-ут*	*-дзын-æ*	*-дзы-стут*
3 л.	*-ы*	*-ынц*	*-дзынæ-(ис)*	*-дзы-сты*

	Прошедшее время			
	Переходные глаголы		Непереходные глаголы	
	Ед. число	**Мн. число**	**Ед. число**	**Мн. число**
1 л.	*-(т)он*	*-(т)ам*	*-(т)æн*	*-ыстæм*
2 л.	*-(т)ай*	*-(т)ат*	*-(т)æ*	*-ыстут*
3 л.	*-(т)а*	*-(т)ой*	*-(ис)*	*-ысты*

Сослагательное наклонение

	Настоящее время (Старый оптатив)		Прошедшее время (Старый оптатив)				Будущее время (Старый конъюнктив)	
			Переходные глаголы		Непереходные глаголы			
	Ед. ч.	**Мн. ч.**	**Ед. ч.**	**Мн. ч.**	**Ед. ч.**	**Мн. ч.**	**Ед. ч.**	**Мн. ч.**
1 л.	*-ин*	*-иккам*	*-(т)аин*	*-(т)аиккам*	*-аин*	*-аиккам*	*-он*	*-æм*
2 л.	*-ис*	*-иккат*	*-(т)аис*	*-(т)аиккат*	*-аис*	*-аиккат*	*-ай*	*-ат*
3 л.	*-ид*	*-иккой*	*-(т)аид*	*-(т)аиккой*	*-аид*	*-аиккой*	*-а*	*-ой*

Повелительное наклонение

2-е лицо ед. числа почти всегда совпадает с основой настоящего времени: *хæр* 'ешь' (*хæрын* 'есть'), *цæр* 'живи' (*цæрын* 'жить'), *кус* 'работай' (*кусын* 'работать') и т. д. Исключение составляют несколько глаголов, имеющих в основе настоящего времени *æу*: *ку* 'плачь' (*кæуын* 'плакать'), *цу* 'иди' (*цæуын* 'идти') и др.; 2-е лицо мн. числа оканчивается на *-ут*: *хæрут* 'ешьте', *цæрут* 'живите', *кусут* 'работайте', *кæут* 'плачьте', *цæут* 'идите'.

3-е лицо ед. числа оканчивается на *-æд*, 3-е лицо мн. числа — на *-æнт*: *хæрæд* 'пусть ест', *хæрæнт* 'пусть едят'; *цæрæд* 'пусть живет', *цæрæнт* 'пусть живут'; *кусæд* 'пусть работает', *кусæнт* 'пусть работают'; *кæуæд* 'пусть плачет', *кæуæнт* 'пусть плачут'; *цæуæд* 'пусть идет', *цæуæнт* 'пусть идут'.

2.5.0. Морфосинтаксические сведения.

2.5.1. Для имен типичными словоформами являются: корень (*кад* 'честь', *бал* 'вишня'), корень + суффикс (*кадджын* 'почетный'), префикс + корень (*æгад* < *æ* +

кад 'бесчестный'), префикс + основа (*ænædzырдаг* 'бесспорный'), основа + основа (*сæрдасæн* 'бритва', *дурæхсæн* 'праща').

Глагольные словоформы: корень (*каф* 'пляши'), корень + личное окончание (*кафут* 'пляшите'), преверб + личная форма глагола (*ракафут* 'потанцуйте').

2.5.2. Глагольное словообразование осуществляется с помощью превербов. В именном словообразовании имеется два продуктивных способа: суффиксация и словосложение. Основные словообразовательные суффиксы: 1) отглагольное и отыменное употребление: *-аг* (*хæринаг* 'пища' < *хуæрун* 'есть', *худинаг* 'позор' < *худын* 'смеяться', *хохаг* 'горец' < *хох* 'гора'); *-æг* (*кусæг* 'рабочий' < *кусын* 'работать', *тæхæг* 'летчик' < *тæхын* 'летать', *цæрæг* 'живой' < *цæрын* 'жить'); *-æн* (*къахæн* 'кирка' < *къахын* 'копать', *хъазæн* 'игрушка' < *хъазын* 'играть', *сæрæн* 'энергичный' < *сæр* 'голова'); *-он* (*фæндон* 'желание' < *фæндын* 'желать', *ирон* 'осетин' < *Ир* 'Осетия', *зæххон* 'земной' < *зæхх* 'земля'); 2) отглагольное употребление: *-т(-д)* образует причастия прош. времени (*баст* 'связанный' < *бæдтын* 'связывать', *сыгъд* 'горелый' < *судзын* 'поджигать', *дыгъд* 'бежавший' < *лидзын* 'убегать'); *-ин* (*фæсдзæуин* 'слуга' < *цæуын* 'идти', *æмхæтин* 'совместное хождение' < *хæтын* 'ходить', *æмдзæрин* 'сожитель' < *цæрын* 'жить'); *-ццаг* (*ивццаг* 'замена' < *ивын* 'менять', *хæлæццаг* 'шаткий' < *халын* 'разрушать', *кæлæццаг* 'шаткий' < *кæлын* 'рушиться'); 3) отыменное употребление: *-ад* образует абстрактные имена (*хицауад* 'правительство' < *хицау* 'начальник', *сабырад* 'спокойствие' < *сабыр* 'спокойный', *дасниад* 'мастерство' < *сны* 'искусный'); *-ын* образует чаще всего прилагательные, обозначающие материал, из которого сделан предмет (*хъæдын* 'деревянный' < *хъæд* 'дерево', *дурын* 'каменный' < *дур* 'камень', *нымæтын* 'войлочный' < *нымæт* 'бурка'); *-джын* обычно образует прилагательные (*бонджын* 'состоятельный' < *бон* 'состояние', *æгъдауджын* 'добропорядочный' < *æгъдау* 'порядок', *цæджын* 'соленый' < *цæхх* 'соль'); *-ыг* образует прилагательные (*дыкъахыг* 'двуногий' < *дыууæ* 'два' + *къах* 'нога', *дызæрдыг* 'сомневающийся' < *дыууæ* 'два' + *зæрдæ* 'сердце', *æгомыг* 'немой' < отриц. частица *æ* + *ком* 'рот'); *-ой* указывает на большую степень какого-л. признака или отсутствие чего-л. (*сæтой* 'слюнтяй' < *сæт* 'слюна', *цонгой* 'безрукий' < *цонг* 'рука', *былой* 'толстогубый' < *был* 'губа'); *-æм* образует порядковые числительные (см. 2.3.7.); *-гай* образует дистрибутивные числительные и наречия (*иугай* 'по одному' < *иу* 'один', *æхсæвгай* 'по ночам' < *æхсæв* 'ночь'); *-гомау* образует прилагательные и наречия (*тагъдгомау* 'скоренько, скоренький' < *тагъд* 'быстро, быстрый', *лæмæгъгомау* 'слабенько, слабенький' < *лæмæгъ* 'слабо, слабый', *хъæргомау* 'громко, громкий' < *хъæр* 'громко'); *-дон* образует имена со значением вместилища (*хосдон* 'сеновал' < *хос* 'сено', *рынчындон* 'больница' < *рынчын* 'больной', *кæркдон* 'курятник' < *карк* 'курица'); *-æх* (*хорзæх* 'награда' < *хорз* 'хороший', *фыдæх* 'вражда' < *фыд* 'зло'); *-ыгон* образует наречия времени (*изæрыгон* 'вечером' < *изæр* 'вечер', *боныгон* 'днем' < *бон* 'день', *æхсæвыгон* 'ночью' < *æхсæв* 'ночь').

В О.я. развито также словосложение. При этом первые компоненты композитов могут выступать в двух видах: 1) в форме именительного падежа: *хæдтæхæг* 'самолет' (*хæд* 'сам' + *тæхæг* 'летающий'), *хибар* 'своевольный' (*хи* 'себя' + *бар* 'воля'), *фондзазон* 'пятилетка' (*фондз* 'пять' + *азон* 'годовалый'), *æфсæнвæндаг* 'железная дорога' (*æфсæн* 'железный' + *фæндаг* 'дорога'); 2) в падежной форме, чаще — родительного падежа: *топпыхос* 'порох' (*топпы* (род. п.) 'винтовки' + *хос* 'снадобье'), *къухылхæцæг* 'шафер' (*къухыл* (местн. внешн. п.) 'за руку' + *хæцæг* 'держащий'), *коммæгæс* 'послушный' (*коммæ* (направ. п.) 'в рот' + 'смотрящий'). В каче-

стве второй части композита могут выступать как имена, так и глаголы: *кусæн-гарз* 'орудие труда', *фыд-аз* 'дурной год', *бæх-гæс* 'табунщик' (букв. 'присматривающий за лошадьми'), *лæвар-хор* 'дармоед' и т. д.

2.5.3. Структура простого предложения номинативная. В простом нераспространенном предложении обычно имеются и подлежащее, и сказуемое; подлежащее как правило предшествует сказуемому: *Мæй ракасти* 'Луна выглянула', *Мит тайы* 'Снег тает'. Однако возможен и обратный порядок: *Ралæууыд зымг* 'Наступила зима', *Œртахтысты мæргътæ* 'Прилетели птицы'. Простое предложение распадается на две группы: группу подлежащего (подлежащее и определение), группу сказуемого (сказуемое, дополнения и обстоятельственные слова). Подлежащее может быть выражено любым именем (существительным, прилагательным, отглагольным именем), а также местоимением и ставится в им. падеже: *Лæппу скъоламæ фæцæуы* 'Парень пошел в школу', *Хистæртæ кæстæртæн кафыны бар радтой* 'Старшие младшим разрешили танцевать', *Чи танæм æрбацыди?* 'Кто опять к нам пришел?', *Дзурæг йæ доклад ныддаргъ кодта* 'Выступающий затянул свой доклад'.

При отдельных глаголах логический субъект ставится не в именительном, а в родительном падеже: *Мæн уырны* 'Я верю' (букв. 'Мне верится'), *Мæн фæнды* 'Я хочу' (букв. 'Мне хочется').

Сказуемое бывает глагольным или именным со связкой: *Адæм сæ куыстмæ фæцæуынц* 'Люди пошли на работу', *Стъалытæ арвæй кæсынц* 'Звезды смотрят с неба', *Колхозонтæ хуым кæнынц* 'Колхозники пашут', *Адæм бæрæгбоны кæрæдзийæн арфæ кæнынц* 'Люди в праздник поздравляют друг друга'. В роли связки чаще всего выступают глаголы *уын* 'быть' и *кæнын* 'делать'; глагол-связка употребляется во всех временах: *Хæст карз уыди* 'Сражение было жестоким', *Хæст карз у* 'Сражение (есть) жестоко'.

Сказуемое и подлежащее согласуются в лице и числе. Однако при собирательных именах, стоящих формально в ед. числе, сказуемое может ставиться во мн. числе: *Адæм фæфæдис сты* 'Народ пошел (букв. 'пошли') на тревогу', *Адæм куы бамбарой искуы сæ марæг...* 'Когда народ поймет (букв. 'поймут') когда-нибудь своего губителя...'; но возможны и обратные случаи: *Хæзнатæ нæм хауы уæларвæй* 'Сокровища к нам падают (букв. 'падает') с неба', *Хæфсытæ уасыд йæ къахы скъуыдтæй* 'Из трещин его ног квакали (букв. 'квакал') лягушки'.

В расположении членов предложения О.я. допускает значительную свободу. Однако в следующих случаях существуют строгие правила: 1) определение стоит перед определяемым; 2) послелог ставится после управляемого слова; 3) энклитики примыкают к первому слову или синтагме предложения. Можно указать также на следующие тенденции: группа подлежащего чаще ставится перед группой сказуемого; сказуемому предшествуют обстоятельства и дополнения; обстоятельства времени и места, если они указывают на общую ситуацию, тяготеют к началу предложения. Вариативность порядка слов в рамках допустимого используется в стилистических целях. В вопросительных предложениях вопросительное слово ставится в начале: *Кæдæм фæцæуыс?* 'Куда ты пошел?', *Цалæй куыстат абон?* 'Сколько (человек) вас работало сегодня?', *Цытæ та дзурыс?* 'Что ты опять говоришь?'. При генеральном вопросе в конце предложения ставятся слова *æви нæ* 'или нет?', *æви цы* 'или что?', *æви куыд* 'или как?' и др.: *Хъусыс мæм æви нæ?* 'Ты меня слышишь или нет?', *Фæцæуæм æви цы?* 'Пошли, или что?', *Абон кусæм æви куыд?* 'Сегодня работаем, или как?'.

2.5.4. Сложные предложения подразделяются на сложносочиненные и сложноподчиненные; как те, так и другие могут быть бессоюзными и союзными. Бессоюзные сложносочиненные предложения характерны для народной речи. Примеры бессоюзных предложений: (сложносочиненное) *Адæймаг адæймагмæ тырны, адæймаг адæймагыл сахуыр кæны* 'Человек к человеку стремится, человек учится у человека', (сложноподчиненное) *Цæгаты ныр дæр ма бады мит, нæ йæ тавы хур* 'И до сих пор на северном склоне лежит снег, (потому что) его не греет солнце'. Союзы, связывающие придаточные предложения с главным, обычно стоят непосредственно при сказуемом придаточного предложения.

Наиболее употребительные союзы: 1) соединительные: *æмæ, дæр* 'также', *стæй* 'потом', *афтæмæй* 'таким образом', *уæлдайдæр* 'тем более': *Арв ныхъхъæр кодта æмæ уарын байдыдта* 'Гром прогремел и начался дождь', *Бон æризæр, колхозонтæ дæр сæхимæ 'рбацыдысты* 'Настал вечер и колхозники возвратились домой', *Фыццаг уал мæм байхъусут, стæй уæ фарстатæ радтут* 'Сначала послушайте меня, затем зададите вопросы', *Скъоладзау йæ пальто нæма раласта, афтæмæй хæринаг ракуырдта* 'Школьник не снял еще пальто, таким образом попросил поесть'; 2) противительные: *фæлæ* 'но', *та* 'а; же', *афтæмæй* 'между тем', *кæннод, æндæра* 'а не то', *кæнæ* 'или', *æви* 'или' (в вопросительных оборотах) и др.: *Кусын ма мæ бæргæ хъæуы, фæлæ бафæлладдæн* 'Хотя мне еще необходимо работать, но я устал', *Æз кусгæ кæнын, ды та дзæгъæлы мыздæ исыс* 'Я работаю, а ты зря получаешь зарплату', *Рæстæг дын куы нæ уыд, афтæмæй цæуын фæнд скодтай* 'У тебя не было времени, между тем решил пойти', *Сывæллонæн бахарын кæн, кæныод йæ кæуынæй нæ басабыр уыдзæн* 'Накорми ребенка, а не то он не перестанет плакать', *Дæ фыды ныстуан баххæст кæн, æндæра йæ зæрдæ фæхуддзæн* 'Выполни поручение отца, а не то он обидится'.

В сложноподчиненных предложениях придаточные ставятся перед главными. Виды придаточных: 1) подлежащное (с союзами *чи, цы, кæй* и др.): *Сæ тыхджындæр чи уыд, уый фыццаг бынат æрцахста* 'Кто из них был сильнее, тот занял первое место', *Хæдзармæ лæг цы æрбахæсса уый æфсин бынаты бакæны* 'То, что принес мужчина домой, хозяйка уберет (использует необходимым образом)', *Адæм кæй кой кодтой, уый сæм йæхæдæг фæзынд* 'Люди о ком говорили, тот к ним сам явился'; 2) дополнительное (с союзами *кæй, цы, æмæ* и др.): *Кæй нæ бæззыс æмбалæн, уый ныр рабæрæг* 'Что ты не годишься в товарищи, то теперь стало явным', *Чи цы фæцагуры, уый ссары* 'Кто что ищет, то и находит', *Йæ худын радт, æмæ басабыр уа* 'Верни ему шапку, чтобы он успокоился'; 3) определительные (с союзами *чи, цы, кæцы* и др.): *Цуанон цы ком нæ басгары, уый сырджын хоны* 'Ущелье, которое он (еще) не разведал, охотник считает обильным дичью'; 4) места (с союзами *кæм, кæдæм, кæцæй*): *Йæ бæхтæ кæм хизыдысты уырдæм æрбацыд* 'Его кони где паслись, туда он пришел'; 5) причины (с союзами *уымæн, æмæ* и др.): *Агъуыстмæ уымæн бацыдысты, æма æдтейы суазал сты* 'В помещение потому зашли, что на дворе им стало холодно'; 6) цели (с союзами *цæмæй, кæд, æмæ*): *Лæппуйæн радт йæ ручкæ, цæмæй дарддæр фысса* 'Отдай юноше карандаш, чтобы он дальше писал'; 7) условные (с союзами *кæд, куы*): *Кæд мæ бæх дæ зæрдæмæ фæцæуа, дæу фæуæд* 'Если тебе нравится мой конь, пусть будет твоим'; 8) уступительные (с союзом *кæд*): *Кæд бирæ рæстæг нæ рахуыссыд салдат, уæддæр цæрдæгæй сыстад йæ сынтæгæй* 'Хотя солдат поспал недолго, он бодро встал со своей кровати'; 9) образа действия (с союзами *куыд, цыма*): *Цыма йæ фæстейæ сургæ кæнынц, афтæ фæлидзы* 'Как будто его сзади догоняют, так он побежал'.

2.6.0. В О.я. много слов, заимствованных в разное время и из различных языков. Из тюркских языков заимствованы: *хъаз* 'гусь', *хъæрццыгъа* 'ястреб', *архъан* 'аркан', *бирæгъ* 'волк', *теуа* 'верблюд', в дигор. *нинæгъ* 'малина', *цыхт* 'сыр'. Заимствования из кавказских языков (о кавказском субстрате см. 1.1.2.; 1.5.0.): *къух* 'рука', *къах* 'нога', *дзых* 'рот', *был* 'губа', *лæг* 'человек', *бæх* 'лошадь', *дур* 'камень' и др.; из грузинского языка: *дзуар* 'крест, святилище', *чъири* 'ритуальный пирог', *мархо* 'пост', *цæхæра* 'свекла', *джитъри* 'огурец', *булкъ* 'редиска', *нуры* 'чеснок', *бал* 'черешня', *къаба* 'женское платье', *цъында* 'носок', *хырх* 'пила', *тырыса* 'флаг' и др. Многочисленные заимствования из русского языка принято делить на две группы: 1) слова, вошедшие в О.я. давно (до 1917 г.) и подчиняющиеся всем нормам О.я.: *стъол* 'стол', *скъапп* 'шкаф', *пец* 'печь', *скъола* 'школа', *къабуска* 'капуста', *къантор* 'контора', *къамис* 'комиссия' и др.; 2) слова, заимствованные за годы Советской власти (в основном различные термины): *совет, колхоз, парти* 'партия', *трактор, коллективон* 'коллектив', *революцион* 'революция', *поэмæ* 'поэма', *ямб, рифмæ* 'рифма', *музыкæ* 'музыка' и т. д.; такого рода слова сохраняют фонетические явления (звуковой состав, ударение), не присущие О.я.; среди них имеется много ка́лек (полных и частичных) из русского: *адæмон хæдзарад* 'народное хозяйство', *Сæйраг тæрондон* 'Верховный суд', *коллективон хæдзарад* 'коллективное хозяйство', *Советон æфсад* 'Советская армия' и т. д.; у многих осетинских слов под влиянием русского языка развились новые значения или основная тяжесть их смысловой нагрузки переместилась (*хъазуатон* 'ударник' из *хъазуат* 'священный бой').

2.7.0. В О.я. выделяются иронский и дигорский диалекты (см. 1.2.1.). Отличия между диалектами настолько значительны, что они отражают как бы две ступени развития единой языковой системы. При этом наиболее архаичный дигорский диалект отражает состояние, которое было характерно для иронского диалекта примерно тысячелетие тому назад. Расхождения диалектов проявляются на всех уровнях: фонетическом, грамматическом и лексическом; они обусловлены следующими факторами: 1) некоторая, весьма незначительная, часть расхождений (в лексике и, возможно, фонетике) восходит, по-видимому, к диалектным различиям еще в древнеиранский период; 2) ряд фонетических расхождений и некоторые морфологические следует отнести за счет большей архаичности дигорского диалекта; 3) значительная часть расхождений (главным образом в лексике) отражает несомненно различия в той кавказоязычной среде, в которой происходило образование современного О.я.; 4) многие словарные различия следует объяснять тем, что дигорский и иронский диалекты усваивали слова для одного и того же понятия из различных соседних им языков (ср. ирон. *mæqqi* из чечено-ингушского *meqi, mæqæ* — дигор. *satal* из груз. *satari* 'саперка из березок'); 5) после вторичной встречи на Кавказе иронского и дигорского племен произошло значительное вторичное сближение их речи; это могло послужить одной из причин образования так называемых «перекрестных изоглосс» (В. И. Абаев). В настоящее время происходит быстрое уничтожение замкнутости и взаимного отчуждения обоих диалектов; преобладают процессы и факторы схождения и сближения. Иронский диалект, положенный в основу единого литературного О.я., получает все большее распространение на всей территории Осетии. В то же время существующая дигорская литературная традиция (см. 1.3.2.), как и живая дигорская речь, способствует обогащению общего литературного О.я., его сближению с дигорским литературным языком, активно развивающимся в последние годы.

ЛИТЕРАТУРА

Абаев В. И. Грамматический очерк осетинского языка. Орджоникидзе, 1959.

Абаев В. И. Историко-этимологический словарь осетинского языка. М.; Л., 1958–1989, т. 1–4.

Абаев В. И. О перекрестных изоглоссах // Этимология 1966. Проблемы лингвогеографических и межъязыковых контактов. М., 1968.

Абаев В. И. Осетинский язык и фольклор. М.; Л., 1949, т. 1.

Абаев В. И. Русско-осетинский словарь. 2-е изд. М., 1970 (25 тыс. слов).

Абаев В. И. Скифо-европейские изоглоссы. М., 1965.

Ахвледиани Г. С. Сборник избранных работ по осетинскому языку. Тбилиси, 1960, кн. I.

Багаев Н. К. Современный осетинский язык. Орджоникидзе, 1965, ч. I.

Бенвенист Э. Очерки по осетинскому языку. М., 1965.

Гагкаев К. Е. Осетинско-русские грамматические параллели. Дзауджикау, 1953.

Гагкаев К. Е. Очерк грамматики осетинского языка. Дзауджикау, 1952.

Гагкаев К. Е. Синтаксис осетинского языка. Орджоникидзе, 1956.

Грамматика осетинского языка. Орджоникидзе, 1963, т. 1. Фонетика и морфология; 1969, т. 2. Синтаксис.

Гуриев Т. А. Влияние русского языка на осетинскую лексику. Орджоникидзе, 1962.

Исаев М. И. Дигорский диалект осетинского языка. М., 1966.

Исаев М. И. Осетинский язык // Основы иранского языкознания. Новоиранские языки: Восточная группа. М., 1987.

Исаев М. И. Очерк фонетики осетинского языка. Орджоникидзе, 1959.

Исаев М. И. Очерки по истории изучения осетинского языка. Орджоникидзе, 1974.

Исаев М. И. Очерки по фразеологии осетинского языка. Орджоникидзе, 1964.

Миллер В. Ф. Осетинские этюды. М., 1881, ч. 1; 1882, ч. 2; 1887, ч. 3.

Миллер В. Ф. Осетинско-русско-немецкий словарь. Л., 1927, т. 1; 1929, т. 2; 1934, т. 3.

Миллер В. Ф. Язык осетин. М., 1962.

Осетинско-русский словарь / Сост. Б. Б. Бигулаев, К. Е. Гагкаев, Н. Х. Кулаев, О. Н. Луаева. Орджоникидзе, 1970 (ок. 28 тыс. слов).

Токазов Х. А. Русско-осетинский разговорник. Орджоникидзе, 1981.

Шегрен А. Осетинская грамматика. СПб., 1844, ч. 1–2.

ПРИНЯТЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

Сокращения названий языков при словесных примерах

Иранские языки и диалекты:

авест[ийский язык]
авест. г. — авестийский язык//диалект Гат
авест. п. — позднеавестийский язык//диалект
афг[анский язык]
бадж[увский диалект шугнанского языка]
барт[ангский язык]
бас[идский диалект бартангского языка]
будд.— буддийских текстов согдийский язык
верх[ний говор ваханского языка]
вост[очный говор ягнобского языка]
дигор[ский диалект осетинского языка]
др.-перс. — древнеперсидский язык
зап[адный говор ягнобского языка]
ирон[ский диалект осетинского языка]
ман. — манихейских текстов согдийский язык
муг. — документов с горы Муг согдийский язык
мундж[анский язык]
нижн[ий говор ваханского языка]
осет[инский язык]
паш[то язык]
перс[идский язык]
пхс. — позднехотаносакский язык
раум.-сип. — раумедско-сипанджский говор бартангского языка
рош[орвский язык]
руш[анский язык]
рхс. — раннехотаносакский язык
сар[ыкольский язык]
согд[ийский язык]
ср.-перс. — среднеперсидский язык
Ст. п. — «Старых писем» согдийский язык
тадж[икский язык]
тумш[укскосакский язык]
хор[езмийский язык]
хр. —христианских текстов согдийский язык
хуф[ский язык]
центр[альный говор ваханского языка]
шах[даринский диалект шугнанского языка]
шугн. — собственно шугнанский диалект шугнанского языка
ягн[обский язык]

Прочие языки:

англ[ийский язык]
араб[ский язык]
бгс. — буддийский гибридный санскрит
греч[еский язык]
груз[инский язык]
др.-греч. — древнегреческий язык
др.-инд. — древнеиндийский язык
инд[ийские языки]
ит[альянский язык]
кит[айский язык]
лат[инский язык]
нем[ецкий язык]
пракр[иты]
рус[ский язык]
скр. — санскрит
тиб[етский язык]
тох. Б. — тохарский Б язык
тюрк[ские языки]
фр[анцузский язык]

Сокращения грамматических терминов

вид
несов[ершенный]
сов[ершенный]
вр[емя]
наст[оящее]
наст.-буд. — настояще-будущее
прош[едшее]
л[ицо]
накл[онение]
изъяв[ительное]
сосл[агательное]
п[адеж]
абл.-лок. — аблатив-локатив
акк[узатив]
акк.-дат. — аккузатив-датив
вин[ительный]
вин.-косв. — винительный-косвенный
ген[итив]
дат[ельный]
зва[тельный]
им[енительный]
им.-вин. — именительный-винительный
инстр[ументальный]
косв[енный]
местн[ый]
местн. внешн. — местный внешний
направ[ительный]
общ[ий]
отлож[ительный]
отлож.-инстр. — отложительный-инструментальный
прям[ой]
род[ительный]
род.-дат. — родительный-дательный
род.-дат.-местн. —родительный-дательный-местный
совм[естный]
твор.-отлож. — творительный-отложительный
р[од]
ж[енский]
м[ужской]
ср[едний]
суф[фикс]
ч[исло]
дв[ойственное]
ед[инственное]
мн[ожественное]

Сокращенные пометы при языковых примерах

атематич[еский]
атр[ибутивная форма]
бот[аника]
будд[ийский]
букв[ально]
вм[есто]
гл[ухой]
гов[ор]
диал[ект]
др.-иран. — древнеиранская форма
зв[онкий]
зд[есь]
и.-е. — индоевропейская форма
ист[орическая форма]
ман[ихейский]
непалат[ализованный]
общ.-иран. — общеиранская форма
отриц[ательный]
палат[ализованный]
пред[икативная форма]
сел[ение]
соотв[етственно]
ср[авни]
ср.-век. — средневековый
тематич[еский]
устар[евшее]

УКАЗАТЕЛЬ НАЗВАНИЙ ИРАНСКИХ ЯЗЫКОВ, ДИАЛЕКТОВ, ГОВОРОВ[1]

Условные обозначения:

полужирным шрифтом выделены лингвонимы, которым соответствуют отдельные статьи в книгах I, II, III тома «Иранские языки»

знак равенства (=) обозначает синонимию наименований

знак ⊂ означает отсылку к лингвониму более высокого уровня, чем отдельный язык, диалект, говор

Принятые сокращения:

д-т — диалект
гов. — говор
гр. — группа
(*м.*) — мертвый язык, диалект и т. д.
(*устар.*) — устаревшее, вышедшее из употребления название

Аббасабада селения *д-т* = аббасабади *д-т*
Аббасабади́ *д-т* ⊂ **Большой Соляной пустыни** *д-ты*
Абду́и *д-т* **курдского** *языка*
Абйанеи́ *д-т* ⊂ **Центрального Ирана** *д-ты*
Абйанеи *д-т* = Абиане селения *д-т*
Абузейдабади́ *д-т* ⊂ **Центрального Ирана** *д-ты*
Аваз селения *д-т* ⊂ **Ларская** *гр. д-ов*
Авесты *язык* (*м.*) = Авестийский *язык*
Авромани́ *д-т//гов.* **гурани** *языка*
Азербайджана курдов *гов.* **курдского** *языка*
Азери́ *язык//д-т* = азари *язык//д-т* = древний *язык* Азербайджана
Аламут селения *д-т* ⊂ **тати** *гр. д-тов*
Аланский (*м.*) *язык* ⊂ восточноиранские *языки*
Алвири́ *д-т* ⊂ **тати** *гр. д-тов*
Анараки́ *гов.* наини *д-та*
Анареки́ *д-т* ⊂ **Большой Соляной пустыни** *д-ты*
Ангохрана селения *д-т//гов.* ⊂ северный башкарди *д-т*
Андижана окрестностей *говоры* **таджикского** *языка*
Арабхонаи Карши кишлака *гов.* **таджикского** *языка*
Арада селения *д-т//гов.* ⊂ **ларская** *гр. д-тов*
Арделани́ *д-т//гов.* **курдского** *языка*
Ардестани́ *д-т* ⊂ **Центрального Ирана** *д-ты*
Армении курдов *гов.* **курдского** *языка*
Асалем селения *гов.*, **талышского** *языка*
Аскестани́ *д-т* ⊂ Халхала *д-ты*

[1] Указатель составлен В. В. Мошкало.

Астаринский *гов.* **талышского** *языка*
Афганский *д-т* ⊂ рахшанийская *гр. д-тов* **белуджского** *языка*
Афганский *язык* ⊂ восточноиранские *языки*
Афганско-персидский *язык* (*устар.*) = **дари** *язык*
Афдари́ *д-т* ⊂ **Семнана полосы** *д-ты*
Африди *д-т* **афганского** *языка*
Афридийский *д-т* = африди *д-т*
Афтари́ *язык//д-т* = афдари́ *д-т*
Аштияни́ *д-т* ⊂ Тафриша *д-ты*
Аштский *гов.* восточноферганского *д-та* **таджикского** *языка*
Бабра селения *гов.* ⊂ Харзанда и Дизмара *д-ты*
Бадахшанская *гр. гов.* **дари** *языка*
Бадахшанский *д-т* ⊂ южная *гр. д-тов* **таджикского** *языка*
Баджалани́ *д-т//гов.* **гурани** *языка*
Баджу *д-т* **шугнанского** *языка*
Баджу́ *д-т* = баджувский *д-т*
Баджувский *д-т* ⊂ шугнано-**рушанская** *гр.*
Баджуйский *д-т* (*устар.*) = баджувский *д-т*
Бадруди́ *д-т* ⊂ **Центрального Ирана** *д-ты*
Байсунский *д-т* ⊂ северная *гр. д-тов* **таджикского** *языка*
Баколури́ *д-т* ⊂ Халхала *д-ты*
Бактрийский *язык* (*м.*) ⊂ восточноиранские *языки*
Балбавин селения *д-т* ⊂ **тати** *гр. д-тов*
Балочи́ *язык* = балучи *язык* = **белуджский** *язык*
Бальджуанский *гов.* ⊂ западная *гр. говоров* севернокулябского *д-та* **таджикского** *языка*
Балхский *д-т* новоперсидского *языка*
Бамиана *гов.* новоперсидского *языка*
Банару селения *д-т//гов.* ⊂ **ларская** *гр. д-тов*
Бараки́ *язык* = **ормури** *язык*
Барвазский *гов.* шахдаринского *д-та* **шугнанского** *языка*
Баргиста́ *язык* = **ормури** *язык*
Бардаринский *гов.* **рошорвского** *языка*
Бартангский *язык* ⊂ **шугнано-рушанская** *гр.*
Басидский *д-т* **бартангского** *языка*
Бастака селения *д-т//гов.* ⊂ **ларская** *гр. д-тов*
Бастандыкского района Узбекистана *говоры* **таджикского** *языка*
Батуми района *д-т* **заза** *языка*
Бахдиана селения *д-т//гов.* **курдского** *языка*
Бахдиани́ *д-т//гов.* = Бахдиана селения *д-т//гов.*
Бахтияри́ *д-ты* = бахтиярские *д-ты*
Башкарди́ *гр. д-тов* ⊂ юго-западные иранские *языки*
Баязиди́ *д-т//гов.* **курдского** *языка*
Белуджский *язык* ⊂ северо-западные иранские *языки*
Бендер-Аббаса района *д-ты* ⊂ рудбари *д-т*
Бербери́ *д-т* (*устар.*) **хазара** *языка*
Берентини селения *д-т//гов.* ⊂ рудбари *д-т*

Бешагерди́ *гр. д-тов* = **башкарди** *гр. д-тов*
Бешну селения *д-т//гов.* ⊂ северный башкарди *д-т*
Биваиджи́ *д-т* **гурани** *языка*
Биверча селения *д-т//гов.* ⊂ северный башкарди *д-т*
Бирдженда *д-т* **персидского** *языка*
Бихе́ *д-т//гов.* ⊂ **ларская** *гр. д-тов*
Биябунеки́ *язык//д-т* ⊂ **Семнана полосы** *д-ты*
Бободархон кишлака *гов.* **таджикского** *языка*
Богустан кишлака *гов.* **таджикского** *языка*
Богустанский *гов.* = Богустан кишлака *гов.*
Большой Соляной пустыни *д-ты* = пустыни Даште Кевир *д-ты*
Бохтана селения *д-т//гов.* **курдского** *языка*
Бохтани́ *д-т//гов.* = Бохтана селения *д-т//гов.*
Брич-мулла кишлака *гов.* **таджикского** *языка*
Бричмуллинская *гр. говоров* **таджикского** *языка*
Бричмуллинский *гов.* = Брич-мулла кишлака *гов.*
Бурингуни́ *д-т* ⊂ **Фарс провинции** *д-ты*
Бурунгсольский *гов.* **сарыкольского** *языка*
Бустский *д-т* новоперсидского *языка*
Бухарский *гов.* ⊂ самаркандско-бухарский *д-т* **таджикского** *языка*
Бухарский *д-т* новоперсидского *языка*
Быджак селения *д-т* = заза-быджак *д-т*
Вазири *д-т* **афганского** *языка*
Вазирский *д-т* = вазири *д-т*
Ванджские *говоры* **таджикского** *языка*
Ванджский *язык* (*м.*) ⊂ северно-памирская группа *языков*
Ванеци́ *язык//д-т* **афганского** *языка*
Варганза *гов.* **таджикского** *языка*
Варзенеи́ *д-т* ⊂ **Центрального Ирана** *д-ты*
Варзобский *гов.* варзобско-гиссарского *д-та* **таджикского** *языка*
Варзобско-гиссарский *д-т* ⊂ северная группа диалектов **таджикского** *языка*
Вармава *д-т//гов.* **курдского** *языка*
Вафси́ *д-т* ⊂ Тафриша *д-ты* ⊂ **Центрального Ирана** *д-ты*
Ваханский *язык* ⊂ **памирские** *языки*
Вахиинско-ванджские *говоры* **таджикского** *языка*
Вахиинско-дарвазский *гов.* = вахиоболинский *гов.*
Вахинско-каратегинский *гов.* каратегинского *д-та*
Вахиоболинский *гов.* **таджикского** *языка*
Вачинский *гов.* **сарыкольского** *языка*
Велатру́ (селения) *язык//д-т* **мазандеранского** *языка*
Верхневанджский *гов.* **таджикского** *языка*
Верхнезеравшанская *гр. д-тов* ⊂ центральная *гр. д-тов* **таджикского** *языка*
Верхнематчинский *гов.* матчинского *д-та* **таджикского** *языка*
Верхнерушанский *гов.* **рушанского** *языка*
Верхнечирчикские *говоры* **таджикского** *языка*
Верхний *гов.* **ваханского** *языка*
Верхний *гов.* **сангличского** *языка*

Верхний *гов.* **ягнобского** *языка*
Видари́ *д-т* ⊂ Тафриша *д-ты*
Вилоятй *гов.* **таджикского** *языка*
Водхудский *гов.* **таджикского** *языка*
Вонишуни́ *д-т* ⊂ **Центрального Ирана** *д-ты*
Восточная *гр. говоров* севернокулябского *д-та* **таджикского** *языка*
Восточная *гр. д-тов* **афганского** *языка*
Восточная *гр. д-тов* **белуджского** *языка*
Восточноиранская *гр. языков* ⊂ **иранские** *языки*
Восточноферганский *д-т* ⊂ северная *гр. д-тов* **таджикского** *языка*
Восточных гор *д-ты* белуджского *языка* = восточная *гр. д-тов* **белуджского** *языка*
Габри́ *д-т* = **йезди и кермани** *языки//д-ты* = зороастрийцев Ирана *д-т* = парсов Ирана *д-т*
Габри́ *д-т* ⊂ **Центрального Ирана** *д-ты*
Гази́ *д-т* = Гязи *д-т*
Газнийский *д-т* **хазара** *языка*
Галинкай селения *д-т//гов.* ⊂ **тати** *гр. д-тов*
Гандомаби́ *д-т* ⊂ Халхала *д-ты*
Гарахвена селения *д-т//гов.* ⊂ южный башкарди *д-т*
Гармеи́ *д-т* ⊂ **Большой Соляной пустыни** *д-ты*
Гарраша *д-т//гов.* ⊂ **ларская** *гр. д-тов*
Гарчистана *гов.* новоперсидского *языка*
Гат *язык//д-т* (*м.*) = гатский *язык//д-т*
Гатский *язык//д-т* (*м.*) **Авесты** *языка*
Гахвараи́ *д-т* **гурани** *языка*
Гвафра селения *д-т//гов.* ⊂ южный башкарди *д-т*
Гейлавани́ *д-т* ⊂ Халхала *д-ты*
Гелинкая *гов.* ⊂ Харзанда и Дизмара *д-ты*
Гератский *д-т* **дари** *языка*
Гератский *д-т* новоперсидского *языка*
Герона района *д-т//гов.* ⊂ северный башкарди *д-т*
Гешмирана селения *д-т//гов.* ⊂ северный башкарди *д-т*
Гильзайский *д-т* **афганского** *языка*
Гиляки́ *язык* = **гилянский** *язык*
Гилянский *д-т* (*устар.*) = **гилянский** *язык*
Гилянский *язык* ⊂ северо-западные иранские *языки*
Гилянское наречие (*устар.*) = **гилянский** *язык*
Гиони́ *д-т* ⊂ бахтиярские *д-ты*
Гиссарский горный *гов.* **таджикского** *языка*
Гиссарский долинный *гов.* **таджикского** *языка*
Гозерхон селения *д-т* ⊂ **тати** *гр. д-тов*
Гозерхони́ *д-т* = Гозерхон селения *д-т*
Гончинский *гов.* ура-тюбинского *д-та* **таджикского** *языка*
Горный гиссарский *гов.* варзобско-гиссарского *д-та* **таджикского** *языка*
Горный *д-т* **мазандеранского** *языка*
Горонский *гов.* бадахшанского *д-та* **таджикского** *языка*
Гочуланский *д-т* **парачи** *языка*

Гульбога селения *гов.* **таджикского** *языка*
Гурани́ *язык* ⊂ северо-западные иранские *языки*
Гязи́ *д-т* ⊂ **Центрального Ирана** *д-ты*
Давани́ *д-т* ⊂ **Фарс провинции** *д-ты*
Давлатабадский *гов.* южнокулябского *д-та* **таджикского** *языка*
Дайзангийский *д-т* **хазара** *языка*
Дайкундийский *д-т* **хазара** *языка*
Данесфани́ *д-т* ⊂ **тати** *гр. д-тов*
Дарачинский *гов.* ⊂ западная *гр. говоров* севернокулябского *д-та* **таджикского** *языка*
Дарвазские *говоры* **таджикского** *языка*
Дар-дарский *гов.* фальгарского *д-та* **таджикского** *языка*
Дарзеха района *д-т//гов.* ⊂ северный башкарди *д-т*
Дари *д-т* (*устар.*) = габри *д-т* = парсов Ирана *д-т*
Дари́ *язык* ⊂ юго-западные иранские *языки*
Дари *язык* = персидско-таджикский *язык*
Дари *язык* = фарси-кабули = персидско-кабульский *язык*
Даштакский *гов.* ⊂ западная *гр. говоров* севернокулябского *д-та* **таджикского** *языка*
Даште Кевира *д-ты* = **Большой Соляной пустыни** *д-ты*
Даштиджумский *гов.* южнокулябского *д-та* **таджикского** *языка*
Дейлемана *д-т//гов.* **гилянского** *языка*
Дерави́ *д-т* ⊂ Халхала *д-ты*
Дербентский *д-т* ⊂ северная *гр. говоров* **таджикского** *языка*
Джавза селения *гов.* **таджикского** *языка*
Джавшакан селения *д-т* = Джавшакани *д-т*
Джавшакани́ *д-т* ⊂ **Центрального Ирана** *д-ты*
Джагурийский *д-т* **хазара** *языка*
Джамалабади́ *д-т* ⊂ Халхала *д-ты*
Джелалабадско-пешаварская *гр. д-тов* = восточная *гр. д-тов* **афганского** *языка*
Джемшиди *д-т* ⊂ **чар-аймаков** *гр. д-тов*
Джорфа кишлака *гов.* ⊂ юго-восточная *гр. д-тов* **таджикского** *языка*
Джузджана *гов.* новоперсидского *языка*
Джуса селения *д-т//гов.* ⊂ рудбари *д-т*
Ди *д-т* ⊂ **тати** *гр. д-тов*
Дигорский *язык//д-т* **осетинского** *языка*
Дизи́ *д-т* ⊂ Халхала *д-ты*
Дизмара *д-ты* ⊂ Харзанда и Дизмара *д-ты*
Димли́ *язык//д-т* = **заза** *язык//д-т*
Динар Юора селения *д-т//гов.* ⊂ рудбари *д-т*
Диярбакыри́ *д-т//гов.* **курдского** *языка*
Древнебактрийский *язык* (*устар.*) = **Авесты** *язык*
Древнеиранские *языки* = **иранские** *языки* и *д-ты* древнеиранской языковой эпохи нач. II тыс. до н. э. — IV–III вв. до н. э.
Древнеперсидский *язык* (*м.*) ⊂ юго-западные иранские *языки*
Дуркана селения *д-т//гов.* северного башкарди *д-та*
Дуробак кишлака *гов.* = Се-дийа *гов.*

Дурранийский *д-т* = кандагари *д-т*
Дымли *язык* = димли *язык*
Заза́ *язык* ⊂ северо-западные иранские *языки*
Заза-быджак *д-т* **заза** *языка*
Заза-киги *д-т* **заза** *языка*
Заза-кор *д-т* **заза** *языка*
Заза-палу *д-т* **заза** *языка*
Заза-сиверек *д-т* **заза** *языка*
Заза-чебахчур *д-т* **заза** *языка*
Занганаи́ *д-т//гов.* **заза** *языка*
Западная *гр. говоров* севернокулябского *д-та* **таджикского** *языка*
Западная *гр. д-тов* **афганского** *языка*
Западная *гр. д-тов* **белуджского** *языка*
Западноиранская *гр. языков* ⊂ **иранские** *языки*
Западноферганский *д-т* ⊂ северная *гр. д-тов* **тажикского** *языка*
Зардаи́ *д-т* **гурани** *языка*
Зебакский *д-т* **ишкашимского** *языка*
Зебакский *д-т* (*м.*) **сангличского** *языка*
Зебона кишлака *гов.* **таджикского** *языка*
Зендский *язык* (*устар.*) = **Авесты** *язык*
Зефраи́ *д-т* = **Зефреи** *д-т* = Зефре селения *д-т*
Зефреи́ *д-т* ⊂ **Центрального Ирана** *д-ты*
Ибрахимабади́ *д-т* = эбрахимабади *д-т*
Индийско-сакский *д-т* ⊂ сакские *д-ты*
Ираджи́ *д-т* ⊂ **Большой Соляной пустыни** *д-ты*
Иранские *языки* ⊂ индоевропейская семья *языков*
Иронский *д-т* **осетинского** *языка*
Иронско-дигорское *наречие* **осетинского** *языка*
Исфаринский *гов.* западноферганского *д-та* **таджикского** *языка*
Исфахана евреев *д-т* ⊂ **Центрального Ирана** *д-ты*
Исфахана *д-т* **персидского** *языка*
Исфахана полосы *д-ты* ⊂ **Центрального Ирана** *д-ты*
Ишкашимский *язык* ⊂ восточноиранские *языки*
Йезда зороастрийцев *д-т* = йезди *д-т* = габри *д-т*
йезди́ *язык//д-т* ⊂ **Центрального Ирана** *д-ты*
Йезди́ и кермани́ *языки//д-ты* ⊂ **Центрального Ирана** *д-ты*
Йидга *д-т* **мунджанского** *языка*
Кабули́ *д-т* **дари** *языка*
Кабульский *д-т* = кабули *д-т*
Каджали́ *д-т* ⊂ Халхала *д-ты*
Казан селения *гов.* **заза** *языка*
Казвинский *д-т//гов.* **персидского** *языка*
Какарский *д-т* **афганского** *языка*
Каласари́ *д-т* ⊂ Халхала *д-ты*
Калати́ *д-т* **белуджского** *языка*
Камаши кишлака *гов.* **таджикского** *языка*
Камонгорона селения *гов.* **таджикского** *языка*

Кандагари *д-т* ⊂ западная *гр. д-тов* **афганского** *языка*
Кандагарская *гр. д-тов* = западная *гр. д-тов* **афганского** *языка*
Кандагарский *д-т* = кандагари *д-т*
Кандулай́ *д-т* **гурани** *языка*
Канибадамский *гов.* западноферганского *д-та* **таджикского** *языка*
Канигурамский *д-т* **ормури** *языка*
Караний́ *д-т* ⊂ Халхала *д-ты*
Каратагский *гов.* варзобско-гиссарского *д-та* **таджикского** *языка*
Каратегинский *гов.* каратегинского *д-та* **таджикского** *языка*
Каратегинский *д-т* ⊂ южная *гр. д-тов* **таджикского** *языка*
Карачи города *д-т* **белуджского** *языка*
Карингани *д-т* = керингани *д-т*
Карнаки́ *д-т* ⊂ Халхала *д-ты*
Касан селения *гов.* **заза** *языка*
Кассансайский *гов.* восточноферганского *д-та* **таджикского** *языка*
Каттаэджа селения *гов.* **таджикского** *языка*
Кафрони́ *д-т* ⊂ **Центрального Ирана** *д-ты*
Кахаки́ *д-т* ⊂ Тафриша *д-ты*
Кахали́ *д-т* ⊂ Халхала *д-ты*
Кашана евреев *д-т* ⊂ **Центрального Ирана** *д-ты*
Кашана полосы *д-ты* ⊂ **Центрального Ирана** *д-ты*
Кашани́ *д-т* = Кашана евреев *д-т*
Кашгарский *д-т* ⊂ сакские *д-ты*
Каэна района *д-т* **персидского** *языка*
Кевира *д-ты* = **Большой Соляной пустыни** *д-ты*
Келатский *д-т* ⊂ рахшанийские *д-ты* **белуджского** *языка*
Керганрудский *гов.* **талышского** *языка*
Керинган́и *д-т* ⊂ Харзанда и Дизмара *д-ты*
Кермана зороастрийцев *д-т* = кермани *д-т*
Кермана *д-т* **персидского** *языка*
Керман́и *язык//д-т* ⊂ **Центрального Ирана** *д-ты*
Керманский *д-т* **персидского** *языка*
Керманшахи района *гов.* **курдского** *языка*
Кешей́ *д-т* ⊂ **Центрального Ирана** *д-ты*
Кечи *д-ты* **белуджского** *языка*
Киги селения *д-т* **заза** *языка*
Классический персидский *язык* = персидско-таджикский *язык*
Колури́ *д-т* ⊂ Халхала *д-ты*
Кондази́ *д-т* ⊂ **Фарс провинции** *д-ты*
Кор селения *д-т* = заза-кор *д-т*
Коса селения *гов.* **заза** *языка*
Костароша кишлака *гов.* **таджикского** *языка*
Кохруди́ *д-т* ⊂ **Центрального Ирана** *д-ты*
Крорайнский *д-т* ⊂ сакские *д-ты*
Ксанский *гов.* **осетинского** *языка*
Кулябский *гов.* южнокулябского *д-та* **таджикского** *языка*
Кумзари́ *язык//д-т* ⊂ юго-западные иранские *языки*

Курди́ *д-т* = сорани *д-т*
Курди́ *д-т* = центральная *гр. д-тов* **курдского** *языка*
Курдский *язык* ⊂ северо-западные иранские *языки*
Курманджи́ *д-т* **курдского** *языка*
Курманджи *д-т* = северная *гр. д-тов* **курдского** *языка*
Курдшули́ *язык//д-т* ⊂ лурские и бахтиярские *д-ты*
Кухгелуи́ *д-т* = кухгулийе *д-т*
Кухгулийе́ *д-т* ⊂ лурские *д-ты*
Кухпайе селения *д-т* ⊂ **тати́** *гр. д-тов*
Кыги селения *д-т* = Киги селения *д-т*
Кырговата и Пошхарва кишлаков *гов.* ⊂ юго-восточная группа *д-тов* **таджикского** *языка*
Лакки́ *д-т//гов.* **курдского** *языка*
Лангеруда *д-т//гов.* **гилянского** *языка*
Ларистана *д-ты* ⊂ юго-западные иранские *языки*
Ларская *гр. д-тов* = Ларистана *д-ты*
Ласгерди́ *язык//д-т* ⊂ **Семнана полосы** *д-ты*
Лахиджана *д-т//гов.* **гилянского** *языка*
Левобережный *гов.* западноферганского *д-та* **таджикского** *языка*
Ленинабадский *д-т* **таджикского** *языка*
Ленинабадский *д-т* = ходжентский *д-т*
Ленкоранский *гов.* **талышского** *языка*
Лерди́ *д-т* ⊂ Халхала *д-ты*
Лерикский *гов.* **талышского** *языка*
Логарский *д-т* **ормури** *языка*
Лотуни́ *д-ты* = лотунийские *д-ты*
Лотунийские *д-ты* **белуджского** *языка*
Лурские и бахтиярские *д-ты* ⊂ юго-западные иранские *языки*
Мазандеранский *язык* ⊂ северо-западные иранские *языки*
Мамасани́ *д-т* ⊂ лурские *д-ты*
Мамассени *д-т* = мамасани *д-т*
Мангалов племени *д-т* **афганского** *языка*
Марза района *д-т//гов.* ⊂ северный башкарди *д-т*
Марича селения *д-т//гов.* ⊂ северный башкарди *д-т*
Мархамата селения *гов.* **таджикского** *языка*
Мархтумайская *гр. говоров* **ягнобского** *языка*
Масаллинский *гов.* **талышского** *языка*
Масарми́ *д-т* ⊂ **Фарс провинции** *д-ты*
Масуле селения *гов.* **талышского** *языка*
Масулеи́ *д-т* = южный *д-т* **талышского** *языка*
Матчинский *д-т* ⊂ центральная *гр. д-тов* **таджикского** *языка*
Махаллат селения *д-т* = махаллати *д-т*
Махаллати́ *д-т* ⊂ Кашана полосы *д-ты*
Мейме селения *д-т* = **меймеи** *д-т*
Меймеи́ *д-т* ⊂ **Центрального Ирана** *д-ты*
Мекранские *д-ты* **белуджского** *языка*
Мекранские *д-ты* = прибрежные *д-ты*

Мерверруда *гов.* новоперсидского *языка*
Мервский *д-т* = Туркмении белуджей *д-т*
Мехрджани́ *д-т* ⊂ **Большой Соляной пустыни** *д-ты*
Мешхеда *д-т* **персидского** *языка*
Мидийский *язык* (*м.*) ⊂ северо-западные иранские *языки*
Минаба селения *д-т* ⊂ **башкарди** *гр. д-тов*
Минаба юга района *д-т//гов.* ⊂ северный башкарди *д-т*
Минаби́ *д-т* = Минаба селения *д-т*
Миндж́и *язык* = **мунджанский** *язык*
Мокри́ *д-т* = мукри *д-т*
Момандский *д-т* **афганского** *языка*
Мукри́ *д-т* **курдского** *языка*
Муминабадский *гов.* ⊂ центральная *гр. говоров* севернокулябского *д-та* **таджикского** *языка*
Мунджанский *язык* ⊂ восточные иранские *языки*
Мурзои́ *гов.* **таджикского** *языка*
Муша района *гов.* **заза** *языка*
Навкиани́-сиаваруди́ *д-т* ⊂ Халхала *д-ты*
Наин селения *д-т* = наини *д-т*
Наини́ *д-т* ⊂ **Центрального Ирана** *д-ты*
Нанай кишлака *гов.* **таджикского** *языка*
Натанзи́ *д-т* ⊂ **Центрального Ирана** *д-ты*
Нижнематчинский *гов.* матчинского *д-та* **таджикского** *языка*
Нижнерушанский *гов.* **рушанского** *языка*
Нижний *гов.* **сангличского** *языка*
Нисы *гов.* новоперсидского *языка*
Нишапурский *д-т* новоперсидского *языка*
Новгана *д-т* **персидского** *языка*
Новоиранские *языки* = **иранские** *языки* и *д-ты* новоиранской языковой эпохи с IX–X вв. до наст. времени
Новоперсидский *язык* (*м.*) ⊂ юго-западные иранские *языки*
Новоперсидский *язык* = классический персидско-таджикский *язык* = классической персидско-таджикской литературы IX–XVI вв. *язык*
Номитконская *гр. говоров* **ягнобского** *языка*
Нют кишлака *гов.* бадахшанского *д-та* **таджикского** *языка*
Ормуза *д-т//гов.* ⊂ **башкарди** *гр. д-тов*
Ормури *язык* ⊂ северо-западные иранские *языки*
Орошорский *язык* (*устар.*) = **рошорвский** *язык*
Осетинский *язык* ⊂ северо-восточные иранские *языки*
Паваи́ *д-т* **гурани** *языка*
Палу района *гов.* **заза** *языка*
Памирские *языки* ⊂ восточноиранские *языки*
Панджгурский *д-т* ⊂ рахшанийские *д-ты*
Панджширская *гр. говоров* **дари** *языка*
Папуни́ *д-т* ⊂ **Фарс провинции** *д-ты*
Парачи *язык* ⊂ северо-западные иранские *языки*
Пармонта селения *д-т//гов.* ⊂ южный башкарди *д-т*

Парси́ *язык* = парси-и дари = новоперсидский *язык*
Парсов Йезда и Кермана *д-ты* ⊂ **Центрального Ирана** *д-ты*
Парфянский *язык* (*м.*) ⊂ северо-западные иранские *языки*
Паткиноу кишлака *гов.* = Се-дийа *гов.*
Пашто́ *язык* = пахто́ *язык* = пушту *язык* = **афганский** *язык*
Пачаганский *д-т* **парачи** *языка*
Пеждара селения *д-т//гов.* **курдского** *языка*
Пенджикентский городской *д-т* ⊂ северная *гр. д-тов* **таджикского** *языка*
Пенджикентский сельский *д-т* ⊂ северная *гр. д-тов* **таджикского** *языка*
Персидский *язык* ⊂ юго-западные иранские *языки*
Персидский *язык* = современный персидский *язык* = фарси
Персидско-таджикский *язык* (*м.*) = новоперсидский *язык* = классический персидский *язык* = персидско-таджикской литературы IX–XVI вв. *язык* = дари *язык*
Пехлеви *язык* (*устар.*) = **среднеперсидский** *язык*
Пешаварский *д-т* **афганского** *языка*
Пироу селения *д-т//гов.* ⊂ южный башкарди *д-т*
Пограничный *д-т* ⊂ рахшанийские *д-ты* **белуджского** *языка*
Правобережный *гов.* = каратегинский *гов.*
Прибрежные *д-ты* **белуджского** *языка*
Прикаспийские *языки* = **гилянский** и **мазандеранский** *языки*
Равнинный *д-т* **мазандеранского** *языка*
Раджаби́ *д-т* **гурани** *языка*
Рамешка района *д-т//гов.* ⊂ северный башкарди *д-т*
Рарзский *гов.* фальгарского *д-та* **таджикского** *языка*
Раумедско-сипанджский *д-т* **бартангского** *языка*
Рахшанийские *д-ты* западной *гр. д-тов* **белуджского** *языка*
Рашти́ *д-т* = рештский *д-т*
Решта *д-т//гов.* = рештский *д-т*
Рештский *д-т* **гилянского** *языка*
Риджаби́ *д-т* = раджаби *д-т*
Ринди́ *д-т* **белуджского** *языка*
Рогская *гр. говоров* **дари** *языка*
Рогский *д-т* ⊂ южная *гр. д-тов* **таджикского** *языка*
Рокский *гов.* **осетинского** *языка*
Рошорвский *язык* ⊂ **шугнано-рушанская** *гр.*
Рудани селения *д-т* ⊂ **башкарди** *гр. д-тов*
Рудбар района *д-ты* ⊂ **тати** *гр. д-тов*
Рудбари́ *д-т* ⊂ **башкарди** *гр. д-тов*
Рушанский *язык* ⊂ **шугнано-рушанская** *гр.*
Саба *д-т//гов.* ⊂ **ларская** *гр. д-тов*
Сабуи́ *д-т* ⊂ Халхала *д-ты*
Сагз-абади́ *д-т* ⊂ **тати** *гр. д-тов*
Садабад селения *д-т* ⊂ **тати** *гр. д-тов*
Сайиди́ *д-т* **гурани** *языка*
Сако-тохарские *д-ты* сакского *языка*
Самаркандско-бухарский *д-т* **таджикского** *языка*
Самаркандско-еврейский *д-т* **таджикского** *языка*

Самаркандско-таджикский *гов.* самаркандско-бухарского *д-та* **таджикского** *языка*
Сангеви дароз кишлака *гов.* = Се-дийа *гов.*
Сангесари́ *язык//д-т* ⊂ северо-западные иранские *языки*
Сангисари *язык//д-т* = **сангесари** *язык//д-т*
Санглечи́ *язык* = **сангличский** *язык*
Сангличский *язык* ⊂ южная *гр.* **памирских** *языков*
Сараванский *д-т* **белуджского** *языка*
Сарава́ни *д-т* = сараванский *д-т*
Саргалами́ *язык* = **саргулямский** *язык*
Саргулами́ *язык* = **саргулямский** *язык*
Саргулямский *язык* ⊂ восточноиранские *языки*
Сардашта селения *д-т//гов.* ⊂ северный башкарди *д-т*
Сарихасорский *гов.* ⊂ центральная *гр. говоров* севернокулябского *д-та* **таджикского** *языка*
Сарматский *д-т* (*м.*) **скифского** *языка*
Сархадди́ *д-т* = пограничный *д-т*
Сарыкольский *язык* ⊂ **шугнано-рушанская** *гр.*
Себзевара *д-т* **персидского** *языка*
Северная *гр. д-тов* белуджского *языка* (*устар.*) = восточная *гр. д-тов* **белуджского** *языка*
Северная *гр. д-тов* **курдского** *языка*
Северная *гр. д-тов* **таджикского** *языка*
Северная *гр.* памирских *языков* = севернопамирская *гр. языков*
Севернокулябский *д-т* ⊂ южная *гр. д-тов* **таджикского** *языка*
Севернопамирская *гр. языков* ⊂ **памирские** *языки*
Северноферганские *говоры* **таджикского** *языка*
Северный башкарди *д-т* ⊂ **башкарди** *гр. д-тов*
Северный *д-т* **талышского** *языка*
Северный *д-т* **татского** *языка*
Северо-восточная *гр. д-тов* белуджского *языка* (*устар.*) = восточная *гр. д-тов* **белуджского** *языка*
Северо-восточные иранские *языки* ⊂ восточноиранская *гр. языков*
Северо-западные иранские *языки* ⊂ западноиранская *гр. языков*
Седей *д-т* ⊂ **Центрального Ирана** *д-ты*
Се-дийа *гов.* ⊂ юго-восточная *гр. д-тов* **таджикского** *языка*
Семнана полосы *д-ты* ⊂ северо-западные иранские *языки*
Семнани́ язык = **семнанский** *язык*
Семнанский *язык* ⊂ северо-западные иранские *языки*
Сентоба селения *гов.* **таджикского** *языка*
Серахса *д-т* новоперсидского *языка*
Сефидкамар селения *д-т* ⊂ **тати** *гр. д-тов*
Сивенди́ *язык//д-т* ⊂ северо-западные иранские *языки*
Сипанджский *гов.* **бартангского** *языка*
Систана района *д-т* **персидского** *языка*
Систани́ *язык//д-т* ⊂ юго-западные иранские *языки*
Скифо-сарматские наречия ⊂ восточноиранские *языки*
Скифский *язык* (*м.*) ⊂ восточноиранские *языки*

Согдийский *язык* (*м.*) ⊂ восточноиранские *языки*
Сой *д-т* ⊂ **Центрального Ирана** *д-ты*
Сомгуни́ *д-т* ⊂ **Фарс провинци** *д-ты*
Сорани́ *д-т* **курдского** *языка*
Сох кишлака *гов.* **таджикского** *языка*
Среднеиранские *языки* = **иранские** *языки* и *д-ты* среднеиранской языковой эпохи IV–III вв. до н. э. — VIII–IX вв.
Среднеперсидский *язык* (*м.*) ⊂ юго-западные иранские *языки*
Старованджский *язык* = **ванджский** *язык*
Сулеймани́ *д-т* **курдского** *языка*
Сурхе́й *язык//д-т* ⊂ **Семнана полосы** *д-ты*
Сурчи района *д-т//гов.* **курдского** *языка*
Сэнгисэри́ *язык//д-т* = **сангесари** *язык//д-т*
Табари́ *язык* (*устар.*) = табаристанский *язык*
Табаристанский *язык* = **мазандеранский** *язык*
Тагнобский *гов.* южнокулябского *д-та* **таджикского** *языка*
Таджикские *д-ты* Фарса ⊂ **Фарс провинции** *д-ты*
Таджикский *язык* ⊂ юго-западные иранские *языки*
Таджриши *язык//д-т* ⊂ северо-западные иранские *языки*
Тайма́ни *д-т* = таймени *д-т*
Таймени́ *д-т* ⊂ **чар-аймаков** *гр. д-тов*
Такестани́ *д-т* ⊂ южного тати́ *д-ты*
Талахедешки́ *д-т* **гурани** *языка*
Таликан района *д-ты* ⊂ **тати** *гр. д-тов*
Талышский *язык* ⊂ северо-западные иранские *языки*
Тарама *д-ты* ⊂ **тати** *гр. д-тов*
Тари́ *д-т* ⊂ **Центрального Ирана** *д-ты*
Тари́з *д-т* ⊂ **Центрального Ирана** *д-ты*
Тати́ *гр. д-тов* ⊂ северо-западные иранские *языки*
Тати *язык* = **татский** *язык*
Татский *язык* ⊂ юго-западные иранские *языки*
Татско-еврейский/иудейский *д-т* **татского** *языка*
Татско-еврейский/иудейский *д-т* = северный *д-т* **татского** *языка*
Татско-мусульманский *д-т* **татского** *языка*
Татско-мусульманский *д-т* = южный *д-т* **татского** *языка*
Тафриша *д-ты* ⊂ Хамадан-Саве полосы *д-ты*
Тахарами́ *д-т* ⊂ Халхала *д-ты*
Ташкурганский *гов.* **сарыкольского** *языка*
Тегеранский *д-т* **персидского** *языка*
Теймури́ *д-т* ⊂ **чар-аймаков** *гр. д-тов*
Термеза *д-т* новоперсидского *языка*
Тимури́ *д-т* = теймури *д-т*
Тохаристана *говоры* новоперсидского *языка*
Туальский *гов.* **осетинского** *языка*
Тумшукскосакский *д-т* = тумшукскосакский *язык*
Тумшукскосакский *язык* (*м.*) ⊂ восточноиранские *языки*
Туркман-хазара *д-т* **хазара** *языка*

Туркмении белуджей *д-т* ⊂ рахшанийские *д-ты* **белуджского** *языка*
Туркмении курдов *гов.* **курдского** *языка*
Туса *гов.* новоперсидского *языка*
Умарака и Зинга кишлаков *гов.* ⊂ юго-восточная *гр. д-тов* **таджикского** *языка*
Ура-тюбинский *гов.* ура-тюбинского *д-та* **таджикского** *языка*
Ура-тюбинский *д-т* ⊂ северная *гр. д-тов* **таджикского** *языка*
Ургута района *говоры* **таджикского** *языка*
Урметанский *гов.* фальгарского *д-та* **таджикского** *языка*
Фальгарский *д-т* ⊂ центральная *гр. д-тов* **таджикского** *языка*
Фарви́ *д-т* ⊂ **Большой Соляной пустыни** *д-ты*
Фаризанда селения *д-т* = **фаризанди** *д-т*
Фаризанди́ *д-т* ⊂ **Центрального Ирана** *д-ты*
Фарс провинции *д-ты* ⊂ юго-западные иранские *языки*
Фарси́ *язык* = **персидский** *язык*
Фейли́ *д-т* ⊂ лурские *д-ты*
Ферганский *гов.* **таджикского** *языка*
Ферганский *д-т* новоперсидского *языка*
Феррохи́ *д-т* = фарви *д-т*
Фильмандара кишлака *гов.* **таджикского** *языка*
Фирузкухи́ *д-т* ⊂ **чар-аймаков** *гр. д-тов*
Фирюзкухи́ *д-т* = фирузкухи *д-т*
Фориша района *говоры* **таджикского** *языка*
Хавраманй́ *д-т* (*устар.*) = хаврами *д-т* (*устар.*) = авромани *д-т//гов.*
Хазара́ *язык* ⊂ юго-западные иранские *языки*
Хазар-руди́ *д-т* ⊂ Халхала *д-ты*
Халаб селения *д-т* ⊂ **тати** *гр. д-тов*
Халхала *д-ты* ⊂ **тати** *гр. д-тов*
Хамадан-Саве полосы *д-ты* ⊂ **Центрального Ирана** *д-ты*
Харзанда и Дизмара *д-ты* ⊂ **тати** *гр. д-тов*
Харзанда *д-ты* ⊂ Харзанда и Дизмара *д-ты*
Харзани́ *д-т* ⊂ Харзанда и Дизмара *д-ты*
Хаттакский *д-т* **афганского** *языка*
Хезаре́ *язык* (*устар.*) = **хазара** *язык*
Хероуабада *д-ты* = Халхала *д-ты*
Хефтленг *д-т* ⊂ бахтиярские *д-ты*
Хиараджи́ *д-т* ⊂ **тати** *гр. д-тов*
Хисорака района *говоры* **таджикского** *языка*
Ховалингский *гов.* ⊂ центральная *гр. говоров* севернокулябского *д-та* **таджикско** *языка*
Ходжентский *д-т* **таджикского** *языка*
Хозниний́ *д-т* ⊂ **тати** *гр. д-тов*
Хоина *д-ты* ⊂ **тати** *гр. д-тов*
Хонджа *д-т//гов.* ⊂ **ларская** *гр. д-тов*
Хорасанские *д-ты* новоперсидского *языка*
Хорасанский *д-т* современного **персидского** *языка*
Хорезмийский *язык* (*м.*) ⊂ восточноиранские *языки*
Хотаносакский *язык* (*м.*) ⊂ восточноиранские *языки*

Хулларй *д-т* ⊂ Шираза полосы *д-ты*
Хунсар селения *д-т* = **хунсари** *д-т*
Хунсарй *д-т* ⊂ **Центрального Ирана** *д-ты*
Хурй *д-т* ⊂ **Центрального Ирана** *д-ты*
Хуфский *язык* ⊂ **шугнано-рушанская** *гр.*
Центральная *гр. говоров* ⊂ северокулябский *д-т* **таджикского** *языка*
Центральная *гр. д-тов* **курдского** *языка*
Центральная *гр. д-тов* **таджикского** *языка*
Центрального Ирана *д-ты* ⊂ северо-западные иранские *языки*
Центральные *д-ты* Ирана = **Центрального Ирана** *д-ты*
Чагай-харанский *д-т* ⊂ рахшанийская *гр. д-тов* **белуджского** *языка*
Чалй *д-т* ⊂ **тати** *гр. д-тов*
Чар-аймаков *гр. д-тов* ⊂ юго-западные иранские *языки*
Чарзай *д-т* ⊂ Халхала *д-ты*
Чахмалек селения *д-т* = чахмалеки *д-т*
Чахмалекй *д-т* ⊂ **Большой Соляной пустыни** *д-ты*
Чебахчур района *гов.* **заза** *языка*
Чехарленг *д-т* ⊂ **бахтиярские** *д-ты*
Чопук селения *гов.* **таджикского** *языка*
Чустский *гов.* восточноферганского *д-та* **таджикского** *языка*
Шаартузский *гов.* **таджикского** *языка*
Шабакй *д-т* **гурани** *языка*
Шавай *д-т* ⊂ Халхала *д-ты*
Шайданский *гов.* **таджикского** *языка*
Шалй *д-т* ⊂ Халхала *д-ты*
Шамерзадй *язык//д-т* **мазандеранского** *языка*
Шандерман селения *гов.* **талышского** *языка*
Шахбавека селения *д-т//гов.* ⊂ **башкарди** *гр. д-тов*
Шахдаринский *д-т* **шугнанского** *языка*
Шахристанский *гов.* ура-тюбинского *д-та* **таджикского** *языка*
Шахрисябза района *говоры* **таджикского** *языка*
Шахрудй *д-т* ⊂ **тати** *гр. д-тов*
Шашский *д-т* новоперсидского *языка*
Шейхалинский *д-т* **хазара** *языка*
Шекай *гов.* ⊂ юго-восточная *гр. д-тов* **таджикского** *языка*
Шираза евреев *д-т* ⊂ **Фарс провинции** *д-ты*
Шираза полосы *д-ты* ⊂ юго-западные иранские *языки*
Ширазй *д-т* = ширазский *д-т*
Ширазский *д-т* **персидского** *языка*
Шувинский *гов.* **талышского** *языка*
Шугнано-рушанская *гр.* ⊂ севернопамирская *гр. языков*
Шугнано-язгулямская *гр. языков* = севернопамирская *гр. языков*
Шугнанский *язык* ⊂ **шугнано-рушанская** *гр.*
Шуробдарачинский *гов.* ⊂ центральная *гр. говоров* севернокулябского *д-та* **таджикского** *языка*
Шустера *д-т* новоперсидского *языка*
Шутульский *д-т* **парачи** *языка*

Эбрахимабади́ *д-т* ⊂ **тати** *гр. д-тов*
Эваза *д-т//гов.* ⊂ **ларская** *гр. д-тов*
Энареки́ *д-т* (*устар.*) = анареки *д-т*
Эсфарварини́ *д-т* ⊂ **тати** *гр. д-тов*
Этео-тохарский *язык* (*м.*) = **бактрийский** *язык*
Эштехарди́ *д-т* ⊂ **тати** *гр. д-тов*
Юго-восточная *гр. д-тов* **таджикского** *языка*
Юго-восточные иранские *языки* ⊂ восточноиранская *гр. языков*
Юго-западная *гр. д-тов* белуджского *языка* (*устар.*) = западная *гр. д-тов* **белуджского** *языка*
Юго-западные иранские *языки* ⊂ западноиранская *гр. языков*
Южная *гр. д-тов* белуджского *языка* (*устар.*) = западная *гр. д-тов* **белуджского** *языка*
Южная *гр. д-тов* **курдского** *языка*
Южная *гр. д-тов* **таджикского** *языка*
Южная *гр.* памирских *языков* ⊂ **памирские** *языки*
Южного тати *д-ты* ⊂ **тати** *д-ты*
Южнокулябский *д-т* ⊂ южная *гр. д-тов* **таджикского** *языка*
Южноферганские *говоры* **таджикского** *языка*
Южный башкарди *д-т* ⊂ **башкарди** *гр. д-тов*
Южный *д-т* **татского** *языка*
Юсуфзайский *д-т* **афганского** *языка*
Яванские *говоры* **таджикского** *языка*
Ягидский *гов.* **таджикского** *языка*
Ягнобский *язык* ⊂ восточноиранские *языки*
Язгулямский *язык* ⊂ севернопамирская группа *языков*
Язди́ *д-т* = йезди *д-т*
Якаулангский *д-т* **хазара** *языка*
Яран(д) селения *д-т* = **яран(д)и** *д-т*
Яран(д)и́ *д-т* ⊂ **Центрального Ирана** *д-ты*

ПРИЛОЖЕНИЕ

ТИПОВЫЕ СХЕМЫ СТАТЕЙ

I. Статья о семье языков, группе языков, группе диалектов

1. Название
2. Локализация и основные представители
3. Ориентировочное число говорящих
4. Принципы и варианты генетической классификации
5. Хронология разделения — для крупных языковых семей
6. Типичные фонетико-грамматические характеристики

II. Статья о языке

1.1.0. Общие сведения
1.1.1. варианты названия
1.1.2. генеалогические сведения
1.1.3. распространение; число говорящих
1.2.0. Лингвогеографические сведения
1.2.1. общий диалектный состав
1.3.0. Социолингвистические сведения
1.3.1. коммуникативно-функциональный статус и ранг языка
1.3.2. степень стандартизации
1.3.3. учебно-педагогический статус
1.4.0. Тип письменности
1.5.0. Краткая периодизация истории языка
1.6.0. Внутриструктурные явления, обусловленные внешнеязыковыми контактами
2.0.0. Лингвистическая характеристика
2.1.0. Фонологические сведения
2.1.1. фонемный состав
2.1.2. просодический состав
2.1.3. позиционная реализация фонем и просодем
2.1.4. слог; наличие и статус долготных противопоставлений
2.2.0. Морфонологические сведения
2.2.1. фонологическая структура морфемы и/или слова; соотношение слога и морфемы
2.2.2. наличие фонологических противопоставлений морфологических единиц и категорий
2.2.3. типы чередований
2.3.0. Семантико-грамматические сведения
2.3.1. критерии выделения частей речи; категориальные способы выражения универсальных значений (общая характеристика)
2.3.2. характер и способ выражения качественных именных классификаций
2.3.3. категория числа и способы ее выражения
2.3.4. падежные значения и их выражение; характер категорий принадлежности и их выражение

2.3.5. характер и способ выражения качественных глагольных классификаций: залоговые, видовые или видо-временны́е значения, наклонения, переходность, породы, версии
2.3.6. дейктические категории и способы их выражения: категория лица в имени и в глаголе, категория неопределенности/определенности в имени, категория времени в глаголе или в предложении, указание и пространственная ориентация, анафорические средства; выражение отрицания
2.3.7. семантико-грамматические разряды слов
2.4.0. Образцы парадигм
2.5.0. Морфосинтаксические сведения
2.5.1. типичная структура словоформы (для языков с развитой морфологией); тенденция к суффиксации и инфиксации; морфологически аномальные разряды слов
2.5.2. основные способы и правила словообразования
2.5.3. типичная структура простого предложения (или его эквивалента — для языков с нерасчлененной синтаксической структурой) и способы выражения субъектно-объектных отношений; синтаксические позиции; разновидности простого предложения
2.5.4. основные правила построения сложных предложений; характерные типы сложных предложений; основные закономерности порядка слов
2.6.0. Источник, объем и роль лексических заимствований
2.7.0. Диалектная система

III. Статья о диалекте

1. Название языка
2. Позиция в диалектной группе (отношение к литературному/стандартному языку, особенности лингвистической характеристики)
3. Распространение, по возможности — число говорящих
4. Функциональная нагрузка

IV. Статья об отдельном языке объемом менее 0,5 а.л.

1.0. Название
2.0. Локализация (для мертвых языков — время существования)
3.0. Генетическая принадлежность
4.0. Характер памятников; тип письменности
5.0.0. Лингвистическая характеристика
5.1.0. Фонологические сведения (включая сведения об ударении, тоне и т. д.)
5.1.1. слог
5.1.2. типы чередований
5.2.0. Морфология
5.2.1. морфологический тип языка (аглютинативный, флективный и т. д.)
5.2.2. состав и характер морфологических категорий; способы их выражения
5.2.3. основные способы словообразования
5.3.0. Синтаксис
5.3.1. структура простого предложения (его эквивалента)
5.3.2. характерные типы сложного предложения
5.4.0. Генетическая и ареальная характеристика лексики
6.0. Сведения о диалектах

ЯЗЫКИ МИРА
Иранские языки. III. Восточноиранские языки

Утверждено к печати
Институтом языкознания РАН

Редактор
Н. В. Рогова

Компьютерная верстка
О. Г. Климовой

ЛР № 070644, выдан 19 декабря 1997 г.
Формат 70×100 $^{1}/_{16}$. Гарнитура «Таймс». Печать офсетная
21,5 п.л. Тираж 600 экз. Заказ № 1447
Отпечатано с оригинал-макета в ППП «Типография «Наука»
121099, Москва, Шубинский пер., 6